

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА:

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

*Сборник статей студентов и магистрантов
факультета прикладной лингвистики*

Выпуск 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Иркутского государственного технического университета
2014

УДК – 81'25

ББК – 81,2

Язык и культура: взгляд молодых исследователей: сборник статей студентов и магистрантов факультета прикладной лингвистики. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2014. – Вып. 2. – 422 с.

Сборник содержит статьи, посвященные теоретическим проблемам современной лингвистики, переводу как акту межкультурной коммуникации, социокультурному аспекту в лингвистических исследованиях. В статьях рассматриваются также вопросы, касающиеся повседневной жизни, традиций, обычаев представителей разных культур.

Редакционная коллегия:

И.В. Пашаева – отв. за выпуск, канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ИрГТУ

Д.А. Арипова – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, ИрГТУ

И.В. Зайкова – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ИрГТУ

Н.А. Корепина – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, ИрГТУ

О.А. Крапивкина – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, ИрГТУ

В.М. Кульгавая – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, ИрГТУ

Н.И. Мокрова – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, ИрГТУ

Е.П. Пензева – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ИрГТУ

Ю.В. Туфанова – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, ИрГТУ

Е.Д. Ю – канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, ИрГТУ

И.А. Якоба – канд. социолог. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, ИрГТУ

© Иркутский государственный
технический университет, 2014

ОСОБЕННОСТИ ЭТИОЛОГИЧЕСКОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Д.А. Авдосенко, Д.Я. Штанько, В.Н. Урбаханова

В данной статье рассматривается этиологическая сказка как особый жанр устной прозы. Представляя собой на первый взгляд простое фантастическое повествование, этиологические сказки обладают реалистическим подтекстом за счет уподобления животных людям и несет огромное воспитательное значение. Данные сказки воспитывают ум, чувство юмора и воображение, передавая знания и опыт. Они соединили в себе жизненные ценности, критику социальных явлений. Предпринимается попытка рассмотрения особенностей этиологических сказок на примере немецкого языка.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: жанр устной прозы, этиологическая сказка, функции сказки, особенности этиологической сказки

Авдосенко Дарья Алексеевна, студентка группы АРб-13-2, институт архитектуры и строительства

Штанько Дарья Ярославовна, студентка группы АРб-13-2, институт архитектуры и строительства

Урбаханова Валентина Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

BESONDERHEITENDES ÄTIOLOGISCHENMÄRCHEN (INDENDEUTSCHENMÄRCHEN)

In dem Artikel wird das ätiologische Märchen als eines der besonderen mündlichen Genres betrachtet. Obwohl das ätiologische Märchen eine einfache fantastische Geschichte darstellt, hat es einen realistischen Hintergrund. Die Ursache dafür liegt darin, dass die Tieren in dem ätiologischen Märchen, die Menschen versinnbildliche und eine erziehende Bedeutung tragen. Diese Märchen erziehen Sinn, Humor und Phantasie und liefern Wissen und Erfahrung über. Sie vereinigen Lebensgüter und kritisieren menschliche Tadel. Im vorliegenden Artikel werden die Besonderheiten der deutschen ätiologischen Märchen analysiert.

Stichwörter: das mündliche Genre, das ätiologische Märchen, die Rolle des ätiologischen Märchen, Besonderheiten der ätiologischen Märchen

Среди многих жанров устной прозы сказка занимает особое место. Каждый знает, что такое сказка, и «может чутьем отграничить ее от так называемых родственных жанров – народного предания, легенды и анекдотов» [1: 32]. Сказка, с заложенной в ней выдуманной фабулой, является бесценным богатством конкретного этноса, генетической памятью народа, его корнями. Именно в сказке человек стремится выразить свое понимание жизни и природы. Сказка, как соединение реального и вымышленного, как гармония эстетизма и морали, как основание для формирования нравственных заповедей, раскрывает прекрасное в человеке и окружающей его действительности. Сказки, как неиссякаемый источник совершенствования человека, наполнены воспитательным опытом и житейской мудростью. Потенциал сказок гораздо богаче их идейно-художественной значимости. Их образная природа, символическая составляющая оказывает воздействие на эмоциональную сферу личности и делает их эффективным воспитательным средством. В зависимости от темы и содержания сказки заставляют задуматься, наводят на размышления.

Исследование сказок, как ценности в формировании нравственно-эстетического сознания новых поколений, находится на стыке многих наук: лингвистики, философии, социологии, педагогики, психологии, истории, культурологии и других наук.

В сказках осуществляется реализация ряда функций:

- 1) Социализирующая – проявляет себя в сказке через приобщение новых поколений к общечеловеческому и этническому опыту, к получению знаний о народной духовной культуре в ее прошлом и настоящем.
- 2) Креативная – проявляется в способности развивать и реализовывать образное и абстрактное мышление.
- 3) Голографическая – способность сказки в малом проявлять большое.
- 4) Коммуникативная – способность к общению, к пониманию, к диалогу. Данная функция проявляется, когда сами персонажи передают друг другу информацию с той или иной целью.
- 5) Побудительная – возможность человека активизироваться в повседневной жизни.
- 6) Познавательная – отражение особенностей явлений реальной жизни, что дает обширные знания об истории общественных отношений, быте.
- 7) Воспитательная – наполнение сказки высоким моральным и нравственным смыслом и характерологической оценке личности с позиций «хорошо» и «плохо».

Этиологическая сказка – это сказка о происхождении тех или иных особенностей внешнего облика животных, их образа жизни [2]. В русской культуре такой жанр сказок не выделяют ни сказочники, ни читатели. В европейской традиции этот тип сказок воспринимается именно как жанр, и жанр этот очень хорошо известен. Сюжет данного типа сказок характеризуется ясностью, четкостью и простотой. Они «строятся на элемен-

тарных действиях, лежащих в основе повествования, представляющих собой более или менее ожидаемый или неожиданный конец, известным образом подготовленный» [1: 310]. Но, между тем, этиологические сказки несут в себе глубинный смысл. Животные в них показывают, прежде всего, те или иные черты характера и совершают действия, которые относятся к человеку.

Этиологические сказки имеют ряд особенностей, как типичных для произведений сказочного жанра, так и ряд специфических особенностей. К ним относятся:

Дидактизм. Дидактизм является одной из важнейших особенностей сказок. Сказки поучительны и назидательны. Увлечательность сюжета, образность и забавность делают сказки весьма эффективным педагогическим средством. Например, сказка «Лягушки в молоке» («Die Frösche in der Milch») учит не терять надежду и бороться до конца; сказка «Лев и мышка» («Der Löwe und die Maus») учит помнить добро; сказка «Красивый белый мех» («Der schöne weiße Pelz») учит быть собой.

Зоонимы. Мир зверей в этиологических сказках является формой выражения мыслей и чувств человека, его взглядов на жизнь. Животные в них говорят, рассуждают и ведут себя как люди. Этиологические сказки учат определённым нравственным нормам путём уподобления животных людям, показывают нормы поведения в обществе, развивают не только фантазию, но и смекалку. «Приключения животных спроецированы на людскую жизнь – и человеческим смыслом они-то и интересны» [3: 14-15]. Даже в названиях этиологических сказок представлены зоонимы. Например: «Кролик хвастун» («Häschen Prahlhans»), «Лягушки в молоке» («Die Frösche in der Milch»), «Лиса и кот» («Der Fuchs und die Katze») и другие.

Комизм. Комизм, присущий этиологической сказке придает особую прелесть и веселое воодушевление автора. Каламбур, игра омонимами, прямым и переносным значением, – один из основных способов создания комического эффекта [4: 137]. Поэтическая детализация действия выдает шутливо-иронический замысел сказки, яркие и живые образы, тонкий и веселый юмор. Например, в сказке «Маленький олененок и большой тигр» («Der kleine Hirsch und der große Tiger») мужественный олененок не показывает своего страха перед тигром, объясняя ему, что каждое его пятно это победа над тигром.

Образность. Образность составляет основу словесной ткани этиологической сказки. Это важная особенность, которая облегчает восприятие сказки, проявляет себя через восхваление положительной черты или через критику поведения животного с целью пересмотра поведения (характера) человека. В этиологических сказках подчеркиваются основные человеческие добродетели. Например:

- ✓ Благодарность одобряется в сказке «Лев и мышка» («Der Löwe und die Maus»), в которой мышка помогает льву освободиться из сети, за его снисходительность к ней.

„Nun, das möchte ich doch sehen, wie sich ein Mäuschen einem Löwen dankbar erweisen könnte“

„Warte nur, mein Freund,“ – sagt das Mäuschen – „da kann ich dir wohl am besten helfen.“ [5: 24-25]

- ✓ Скромность восхваляется в сказке «Роза и маргаритка» («Die Rose und das Gänseblümchen»), где маленькая прекрасная маргаритка, несмотря на свою красоту, скромна, воспитана и деликатна.

Die Rose sagt: „Du bist so bescheiden. Du bist schöner als viele Blumen.“ Das Gänseblümchen ist froh. Er wird rot. [5: 28-29]

- ✓ Смекалка отмечена в сказке «Маленький олененок и большой тигр» («Der kleine Hirsch und der große Tiger»), где олененок, понимая физическое превосходство льва, задействует свою находчивость и смекалку.

Aber er verließ sich noch einmal auf seinen Mut und rief laut: „Guten Tag, lieber Bruder Fuchs. Ich danke dir. Erst gestern hast du versprochen, mir einen großen Tiger zu fangen. Was für einen schönen Tiger bringst du da!“ [5: 86-88]

- ✓ Отвага восхваляется в сказке «Лягушки в молоке» («Die Frösche in der Milch»), где одна лягушка, попав в молоко, перестала бороться и утонула, а другая не теряла веру в собственные силы, боролась и взбила молоко в масло, что помогло ей спастись.

Der andere Frosch aber gab die Hoffnung nicht auf. Er schwamm und strampelte die ganze Nacht, und als am nächsten Morgen die Sonne in die Kammer schien, saß der Frosch auf einem großen Butterklumpen. [6]

– образность через критику

В этиологических сказках можно найти критику разных человеческих пороков. Например:

- ✓ Зависть осуждается в сказке «Красивый белый мех» («Der schöne weiße Pelz»), в которой ежик понял, что его шкурка лучше защищает от врагов, чем красивая белая шубка зайца.

Er zieht sein Kleid wieder an. „Ich habe keine Angst. Mein Kleid paßt mir besser als der schöne weiße Pelz“ [5: 31-32]

- ✓ Неблагодарность порицается в сказке «Волк и олень» («Der Wolf und der Hirsch»), где волк, собирается съесть оленя, который только что спас его.

So geht der Bär seines Weges. „Nein, wirklich, es ist nicht zu ändern!“ spricht der Hirsch und folgt dem Bären. Und der Wolf bleibt unter dem Baumstamm liegen. [5: 42-44]

- ✓ Упрямство критикуется в сказке «Две козы» («Die beiden Ziegen»), когда ни одна из коз не хотела уступать дорогу и обе упали в воду.

Keine wollte nachgeben; jede wollte zuerst hinüber. Darüber wurden sie so zornig, dass sie mit ihren Hörnern gegeneinander rannten. Von dem heftigen Stoße verloren aber beide das Gleichgewicht und stürzten über den schmalen Steg in das tiefe Wasser hinein.[5: 77-78]

- ✓ Гордыня осуждается в сказке «Лиса и кошка» («Der Fuchs und die Katze»), в которой лиса была наказана за высокомерие.

Der Fuchs, voller Hochmut, sah sie an von Kopf bis Fuß und wusste lang nicht, ob er etwas antworten sollte. Endlich sprach er: „O, du Hungerleider und Mäusejäger, was kommt dir in den Sinn! Fragst, ob mir's wohlgehe und bin Herr über hundert Künste!“ [6].

- ✓ Хвастовство не одобряется в сказке «Кролик хвастун» («Häschen Prahlhans»).

Mein Schnurrbart ist überlang,

Meine Pfoten sind übergroß,

Meine Zähne sind überstark –

Ich habe vor niemandem Angst! [5: 38-39]

Каждая сказка является поучительной, несет свою уникальную мораль, в иносказательной форме учит, как следует себя вести в той или иной ситуации. На первый взгляд, этиологические сказки содержат просто фантастическое повествование. Но этиологические сказки обладают реалистическим подтекстом и несут мораль и добродетель.

Этиологические сказки обладают огромным воспитательным и развивающим воздействием. Это сказки «без возраста», потому что с каждым жизненным поворотом на эти сказки смотрят иначе.

Библиографический список

1. Пропп В.Я. Русская сказка. [Текст] / В.Я. Пропп. – Л.: Изд-во «Лабиринт», 2000. – 416 с.
2. Сказки народов мира [Электронный ресурс] / Сказки народов Африки. 2009. URL: <http://skazkinarodovmira.ru/afrika> (Дата обращения: 01.11.2014).
3. Аникин В.П. Русская народная сказка [Текст] / В.П. Аникин. – М.: Художественная литература, 1984. – 176 с.
4. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа 1981. – 320 с.
5. Гречко В.К. Немецкий язык для детей [Текст] / В.К. Гречко, Н.В. Богданова. – М.: Корона-Век, 2011. – 240 с.
6. Институт г. Лейпцига [Электронный ресурс] / Собрание историй. 2010. URL: <https://www.informatik.unileipzig.de/~meiler/GL.dir/SammlungGeschichten/> (Дата обращения: 03.11.2014).

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Ю.В. Арькова, О.А. Колмакова

В статье рассматривается проблема влияния национальных особенностей на коммуникативное поведение представителей различных лингвокультур. С точки зрения современной лингвистической науки даются определения терминам «коммуникативное поведение» и «лингвокультура». На основе сопоставительного анализа выделяются особенности коммуникативного поведения носителей русского, английского и китайского языков. Рассматриваются различные речевые акты и коммуникативные ситуации.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *коммуникативное поведение, культура, национальные особенности.*

Арькова Юлия Викторовна, студентка группы АРб-14-1, института архитектуры и строительства

Колмакова Ольга Анатольевна, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков для технических специальностей №1

INFLUENCE OF NATIONAL PECULIARITIES ON SPEECH BEHAVIOR OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT LINGUISTIC CULTURES

The article under discussion is intended to describe one of the most important and urgent problems in modern linguistics – the problem of influence of national peculiarities on speech behavior of different cultures. The authors analyze the terms and concepts “speech behavior” and “linguistic culture”. Comparative analysis of the behavior of native Russian, English and Chinese speakers in various situations is made. The results obtained show the main reasons for the differences in the speech behavior of any ethnic group.

Keywords: *speech behavior, culture, national peculiarities.*

На современном этапе развития лингвистической науки очевидным является факт повышенного интереса к проблемам языка и культуры. Наука о языке становится наукой о человеке, его ментальности, стереоти-

пах мышления, способах его взаимодействия с представителями иных культур.

Общепризнанной является мысль том, что люди, принадлежащие к разным культурам, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир. Это один из основных теоретических постулатов, на которые опираются лингвокультурология и этнопсихолингвистика. В последнее время проблемы, связанные с соотношением языка и культуры, стали особенно актуальными.

Ученые утверждают о невозможности ведения успешной коммуникации без знания культуры. Научные исследования в сфере межкультурной коммуникации оказывают значительное влияние на развитие лингвистики. Национальные особенности мировоззрения, мировосприятия и общения вызывают активный интерес у ученых – лингвистов. Исследователи пришли к выводу о том, что культура отражается в сознании человека и определяет особенности его коммуникативного поведения.

В современном научном мире широко используются такие термины, как «коммуникативное поведение» и «лингвокультура».

С точки зрения современной лингвистики, термин «коммуникативное поведение» определяется как «совокупность норм и традиций общения народа» [1: 15]. Коммуникативное поведение является компонентом его национальной культуры. Оно регулируется национальными нормами и традициями и может быть изучено на материале анализа языковых средств. По мнению исследователя И.А. Стерлина: «под коммуникативным поведением в самом общем виде предлагается понимать реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности» [2: 97].

Лингвокультура – это воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых или речевых процессах культура, она является высшей формой речемыслительной деятельности человека по сохранению, передаче и синтезу социокультурного опыта [3].

Из представленных определений можно сделать вывод о том, что коммуникативное поведение и лингвокультура являются взаимозависимыми. Лингвокультура отражает коммуникативное поведение народа. В то же время, на речевое поведение влияют национальные особенности представителей той или иной культуры.

Таким образом, вышеуказанная взаимосвязь и взаимовлияние вызывают особый интерес у авторов статьи, цель которой заключается в рассмотрении некоторых особенностей коммуникативного поведения представителей английской, русской и китайской культуры. Данный выбор обусловлен тем фактом, что английский, русский и китайский языки являются одними из самых распространённых и изучаемых языков в мире. Следовательно, вопросы национально-культурных особенностей коммуникативного поведения этих народов требуют более детального освещения.

Особенности национального коммуникативного поведения любого этноса обусловлены системой ценностей лингвокультурного сообщества. Ценность представлена в форме произведений материальной и духовной культуры. Социально значимая ценность в процессе индивидуальной деятельности становится частью личной системы ценностей и, следовательно, выступает источником мотивации поведения [4:97]. Таким образом, система ценностей определенного лингвокультурного сообщества является результатом духовного развития всего общества в целом.

Представить полную классификацию ценностей представляется затруднительным, т.к. существуют различные подходы к их классификации, основанные на различных принципах систематизации ценностей. Объектами исследования в данной статье являются различные коммуникативные ситуации.

Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые позволяют охарактеризовать конкретное коммуникативное поведение как нормативное или ненормативное.

О нормах коммуникативного поведения можно говорить в четырех аспектах: общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы. Пристальное внимание в статье авторы уделяют общекультурным нормам. Выбор связан с тем, что общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всей лингвокультурной общности и в значительной степени отражают принятые правила этикета, вежливого общения всех представителей одной общности. Они связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности и т.д. Это такие ситуации, как обращение, привлечение внимания, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование. Это стандартные ситуации. Общекультурные нормы общения национально специфичны.

В первую очередь целесообразным представляется рассмотрение речевой задачи – установление коммуникативного контакта, куда входят такие речевые акты как обращение, приветствие и знакомство.

В русском, китайском и английском коммуникативном поведении существуют свои традиции именования лиц. Так, для официального обращения к человеку в русском общении обязательным является именование по имени и отчеству. Кроме этого в официальной сфере общения основную функцию представления человека в русской коммуникативной традиции выполняет фамилия. При неофициальном общении именование по отчеству и фамилии практически не используется, особенно в сфере общения детей и молодёжи, в разговорах в семейном и узком дружеском кругу.

В китайской культуре существуют свои особенности именования лица. Выделяются несколько способов именования, в зависимости от возрас-

та и социального положения человека: уважительное и особо уважительное имя, официальное имя, домашнее имя (для ребёнка).

Уважительное имя даётся человеку в зрелом возрасте. Особо уважительные имена различаются в зависимости от социального статуса и места рождения человека. Такие имена даются людям за определённые заслуги. Официальное имя начинает активно использоваться, когда ребёнок отправляется в школу. Это полное имя человека, в котором присутствует указание на принадлежность к своему поколению. Домашнее имя используется в кругу семьи и в неофициальной обстановке. Часто в качестве таких имён выступают числительные, указывающие на очередность появления детей [4].

В английской лингвокультуре в большинстве ситуаций прямое обращение не употребляется. Адресат называется косвенно, либо не называется вообще. У русских же в аналогичных ситуациях характерно употребление прямого обращения:

We are now beginning our descent. Would passengers please make sure that their seat-belts are fastened. Ср.: *Уважаемые пассажиры! Наш самолет пошел на посадку. Просим застегнуть привязные ремни.*

В Великобритании, в отличие от России и Китая, при официальном общении основной формой является обращение по фамилии. При этом оно употребляется в сочетании с уважительным компонентом *Mr., Miss, Mrs.* : *Mr. Brown, Miss Smith, Mrs. Black*. Форма *Ms.*, не указывающая на семейное положение женщины, рекомендованная ООН в 1974 г., является относительно новой и достаточно широкого распространения еще не получила. Однако в деловой переписке формула “*Ms + фамилия*” является нормой [5].

Обращение только по фамилии является возможным лишь в нескольких случаях: при обращении учителя к ученику (очень редко, обычно в платных школах-интернатах), учителя к учителю (там же), офицера к солдату (хотя чаще употребляется обращение по чину).

При неофициальном общении, обращаясь к людям, как правило, старшим по возрасту и положению, англичане используют формулу “*Mr/Mrs/Ms + фамилия*”. Такая формула является широко распространенной в кругу людей среднего и пожилого возраста даже при условии тесного знакомства и долголетней дружбы (например, при общении соседей). Обращение “*Mr/Mrs + фамилии*” возможно даже в кругу семьи. Например, при обращении зятя или невестки к родителям жены или мужа.

При неформальных отношениях, в английском языке, как и в русском, употребляется обращение по имени, что передает дружеский характер взаимоотношений.

Анализируя речевой акт приветствия, следует отметить, что у русских, в сравнении с английской и китайской культурами больше этикетных форм приветствий: *здравствуйте, доброе утро/день/вечер, мое почтение,*

приветствую Вас, очень рады Вас видеть и др. При расставании используются: *до свидания, до встречи, до скорой встречи, до завтра, удачи, будь, увидимся, счастливо, пока* и т.д.

У китайцев подобных форм приветствий существенно меньше: *нихао* (здравствуйте) – обычно сопровождается поклоном, *чжай тен* (до свидания). Достаточно редко используются такие формы как *ся у хао* (добрый день), *ван ань* (доброй ночи), *чжу ны хао мэн* (приятного сна – для любящих друг друга)» [5:24].

Английское приветствие достаточно демократично. Однако такие приветствия как *Good morning / afternoon / evening* являются формальными и используются в официальном стиле общения.

Мене формальными вариантами приветствия являются усеченные формулы *Morning, Afternoon, Evening*. Они употребляются в неформальной обстановке и часто сопровождаются именем адресата: *Morning, Kate / Afternoon, Sam / Evening, Jane*. «При обращении к группе знакомых людей (к друзьям, ученикам, студентам, соседям и т.д.) используется приветствие *Morning, lads / guys / folks*» [6:54].

В китайской традиции при приветствии обязательна улыбка, которую считают хорошим тоном при общении. В то время как в русской лингвокультуре улыбка при приветствии не является обязательной. При этом ее отсутствие не говорит о невежливости и недоброжелательности к собеседнику. У англичан, так же как и у китайцев, улыбка – это необходимый сигналом вежливости. У этих наций улыбка – атрибут вежливости. Отсутствие улыбки англичане могут расценить как демонстрацию неуважения.

Важной и необходимой этической нормой общения при знакомстве является выражение комплимента. Занимательным является то, что в китайской коммуникативной культуре комплименты в повседневной жизни употребляются редко. Комплименты у них не являются важным компонентом общения. В Великобритании же, наоборот, комплименты – это средство реализации важной коммуникативной стратегии – проявления внимания к партнеру. Делая комплименты, партнер по общению не только показывает уважение и выражает свое восхищение собеседником, но и дарит ему коммуникативный подарок: оказывает ему внимание, акцентирует значимость человека.

В английском комплименте часто содержится несколько интенсификаторов или повторов: *You are so very, very beautiful tonight. More beautiful than I have ever seen you, I do believe* [6:67].

В английской лингвокультуре комплименты делают, прежде всего, внешнему виду человека в целом: *You look so smart! You look so pretty! You look splendid!*

Англичане делают комплименты умственным, интеллектуальным способностям собеседника: *You're a woman of intelligence*; мудрости – *You're full of worldly wisdom*; остроумию – *You are sharp-witted*.

Возможны комплименты, характеризующие внутренние, моральные качества человека: силу характера – *I feel you are a rock*, решительность – *Well, you're a very determined young man*, смелость – *It was very brave of you to stand up and speak in front of all those people*, силу воли – *You must have an iron will to have given up smoking after all those years* [6:68].

Выделяются комплименты, касающиеся возраста. «В их число входит: преуменьшение возраста – *You don't look your age at all*, а также указание на то, что собеседник не изменился, не подвластен возрасту – *You don't seem to age*» [6:68].

В китайской культуре, наоборот, почтительное отношение к старшему – характерная особенность этого народа. Они не скрывают своего возраста. Если для европейцев старость – это то, чем вряд ли можно гордиться, то в Китае со старостью связаны представления об опыте и мудрости.

Русские комплименты, как правило, менее экспрессивны. Русские избегают преувеличений. Однако они стремятся, чтобы их комплименты прозвучали естественно. Делая преувеличенный комплимент, можно получить отрицательную реакцию собеседника.

В результате сопоставительного анализа можно сделать вывод о том, что китайская нация демонстрирует достаточно высокую речевую культуру. Она отличается от европейской и опирается на многовековую традицию. Характерные черты речевого поведения китайцев – внимание к собеседнику, сдержанность в проявлении эмоций, чрезмерная вежливость.

Для представителей английской нации характерными чертами являются: невысокий уровень насыщенности эмоциями, наличие четких правил коммуникации (различие по статусу и возрасту). Англичане больше озабочены формой речи и проявляют явно выраженную тенденцию к смягчению своего речевого поведения, к косвенному выражению побуждения. Им свойственна косвенность, завуалированность, неоднозначность, некатегоричность. Англичане создают образ сдержанной в проявлении эмоций, вежливой и приверженной традициям нации.

Для русской лингвокультуры основными качествами являются прямотинность, честность, однозначность, категоричность. Русские партнеры по общению большее значение придают содержанию высказывания и предпочитают прямой стиль коммуникации, в отличие от англичан.

Суммируя всё вышеизложенное, целесообразно отметить, что в русской, английской, китайской лингвокультурах наблюдаются значительные расхождения. Несовпадение стереотипов коммуникативного поведения может служить причиной непонимания при межкультурном общении. Для адекватного восприятия, успешного достижения целей общения, эффективной межкультурной коммуникации с представителями иных лингвокультур необходимо знать культурные традиции и специфику национального характера партнеров по общению.

Библиографический список

1. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования [Электронный ресурс] URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm> (Дата обращения: 14.11.2014)
2. Стерлин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры// Этнокультурная специфика языкового сознания: РАН. Ин-т языкознания. – М., 1996. – С. 97-113.
3. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки // Научный журнал: [Электронный ресурс] <http://www.online-science.ru/m/products/cultyrology/gid959/pg0/> (Дата обращения: 15.11.2014)
4. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1 – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. – 76 с.
5. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2003. – 185 с.
6. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: [Электронный ресурс] //Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций. URL: http://fictionbook.ru/author/tatyana_viktorovna_larina/kategoriya_vejlivosti_i_stil_kommunikacii/read_online.html?page=2#part_157 (Дата обращения: 14.11.2014).

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В МОНГОЛИИ

О. Баатар, М. Б. Санина

Данная статья рассматривает специфику рекламы в Монголии. Особое внимание уделяется проблеме использования национальных особенностей этой страны в рекламном бизнесе. Приводятся и анализируются актуальные примеры из текущей практики рекламной деятельности в Монголии.

Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: *реклама в Монголии, специфика, национальные особенности, рынок рекламы, адаптация рекламной коммуникации*

Баатар Онон, студентка группы РЕК-10-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Санина Марина Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

THE PECULIARITIES OF ADVERTISING IN MONGOLIA

The following article deals with the special features of advertising in Mongolia. Particular attention is paid to the problem of Mongolian national peculiarities in advertising business. The author gives and analyzes the present-day examples of current advertising technique in her home country

Keywords: *advertising in Mongolia, cross-cultural communications, national characteristics of advertising, adaptation of advertising communications.*

Роль рекламы в современном обществе велика, поскольку она не только несет в себе социальную информацию, но и вместе с тем является динамично развивающейся сферой бизнеса. Реклама, как известно, уже давно стала фактором культурной, политической и экономической жизни любого современного общества. Будучи важным связующим звеном между производителем и потребителем, реклама – это один из рычагов, стимулирующих процесс производства. Полноценная реклама приводит к совершенствованию выпускаемых товаров, и в этом качестве она выступает не только как «двигатель торговли», но и как своеобразный «двигатель прогресса» [1: 5].

В Монголии зарождение и развитие рекламы как отрасли бизнеса связано с переходом страны на путь рыночной экономики. Как составная часть маркетинга реклама прочно вошла в современную общественную жизнь страны в 90-е гг. прошлого века, когда социалистический тип экономики Монголии вступил в переходный период экономического развития от социалистического к капиталистическому строю. Рынок рекламы стал развиваться одновременно с формированием рынка средств массовой информации. Следует отметить, что за эти годы и использование услуг монгольской рекламной отрасли также значительно возросло, так как экономика, рынок и взаимоотношения между производителями и потребителями продукции претерпели изменения и стали развиваться иначе [2:89].

Если в 90-е гг. двадцатого столетия реклама в Монголии имела вид примитивный, а копирование западных аналогов было обычным делом для рекламистов, то сейчас ситуация изменилась. Все больше внимания уделяется национальной самобытности монгольского народа, а образ запада для рекламистов перестал быть идеалом. Теперь тема национального своеобразия и традиций монголов стала чаще использоваться в рекламной сфере. Например, монгольские производители и зарубежные компании применяют старомонгольский язык в оформлении рекламного сообщения, логотипа, названия, слогана. Логотип кинотеатра «Өргөө» может служить таким примером. Название кинотеатра написано на старомонгольском (см. приложение, рис.2). Яркой иллюстрацией могут

быть и новогодние рекламные плакаты компании «Pepsi», в которых поздравление с Новым годом, а также само название бренда написаны также на старомонгольском языке. Бренд «Pepsi» продолжает этот прием и на рекламных плакатах, которые посвящены национальному празднику монгольского народа – «Белый Месяц» (Цагаан Сар). Здесь сравниваются традиционные атрибуты праздника с напитком «Pepsi». Например, на одном из плакатов с надписью «Это монгольские яства» изображен праздничный стол с национальными блюдами, такими как бараний крестец, буузы, коржи и символ грядущего года кролик, который держит бутылку «Pepsi» с надписью «Это монгольский напиток» (см. приложение, рис.1). Кроме этих печатных реклам компания «Pepsi» также выпустила рекламный ролик, посвященный празднованию Белого месяца. В этом ролике известный монгольский сумоист Асашёорюу Давгадорж за праздничным столом играет с певцом Амархуу Бархуу в словесную игру дэмбээ (что-то вроде русских частушек). В этой игре оппоненты соревнуются в остроумии и внимательности. В нее монголы обычно играют после того как выпьют традиционный напиток кумыс. Но в этом ролике вместо кумыса использован напиток «Pepsi».

Можно привести еще несколько примеров использования национальных особенностей в рекламе. Например, изображенный на логотипе автомойки «VIP» автомобиль напоминает юрту. Также в названии сети ресторанов монгольской кухни «Modern Nomads» буква «О» заменена колесом коровьей упряжки, что подчеркивает специализацию сети. А в логотипе ресторана «Altai Barbecue» изображен монгольский князь «нойон» за домашним очагом.

Проанализировав вышеприведенные примеры, можно утверждать, что для рекламного бизнеса Монголии присущи следующие новейшие тенденции:

- повышение внимания к национальным особенностям, традициям и психологии страны, являющейся мишенью для рекламной кампании;
- стремление к адаптации рекламной и маркетинговой стратегии к конкурентным географическим, национальным, религиозным и культурным условиям в противовес универсализму прошлых лет;
- усиление внимания к проблеме адекватного перевода базовой рекламной информации (слоганы, девизы и т.п.).

Все это показывает, что реклама, являясь частью массовых информационных потоков, должна опираться на распространенные в обществе ценностные ориентации, вкусы, привычки, традиции, нормы. Если в рекламе продемонстрировано игнорирование или незнание таких атрибутов, она не достигнет своей цели [3].

Адаптация рекламной коммуникации представляется сложным процессом, который охватывает разные области знаний. Результативность рекламного обращения, направленного на потребителя другой страны, оп-

ределяется, прежде всего, удачным, адекватным переводом этого сообщения, а также анализом национальных особенностей целевой аудитории и пониманием отношения этой аудитории к рекламе.

Диапазон качественных характеристик монгольского рекламного продукта широк. Как и везде среди творений монгольских креативщиков и рекламистов существуют как вполне успешные, так и не вполне качественные рекламные материалы. Так, например, рекламисты, создавая современные образы, слишком часто и не всегда оправданно используют великое историческое наследие – образ Чингисхана. Его образ в Монголии можно наблюдать повсюду. Количество объектов, предметов, товаров, носящих имя этого великого предводителя монгольского народа чрезмерно, начиная с аэропорта и отеля и заканчивая алкогольными продуктами. Так, не только сам Чингисхан, но и его войско – частые гости рекламных роликов, рекламирующих алкогольную продукцию (например, Chinggis Grand Khaan или Chinggis Gold).

В последние годы экономика Монголии развивается ударными темпами. Согласно исследованиям Азиатского банка развития (ADB) ВВП Монголии должен увеличиться до 10% в 2015 году. Стремительное развитие монгольской экономики не осталось незамеченным и привлекло внимание крупнейших транснациональных корпораций и мировых брендов, таких как Louis Vuitton, Burberry Prorsum, Ermenegildo Zegna, Kempinski, KFC, Pizza Hut и др.[4].

Вслед за крупнейшими зарубежными фирмами-производителями в Монголию пришли обслуживающие их рекламные агентства. Так в сентябре 2014 года самая известная в мире рекламная группа WPP, объединяющая многие популярные маркетинговые, консалтинговые и рекламные агентства, заявила о намерении открыть в г. Улан-Баторе филиал легендарного рекламного агентства Y&R (Young & Rubicam) путем поглощения креативного и исследовательского отдела MCS Холдинга, который в настоящее время является крупнейшим бизнес-конгломератом Монголии. Y&R является лидирующей маркетинговой коммуникационной компанией, и имеет 187 филиалов в 91 стране мира. Клиентами этой компании являются Colgate-Palmolive, Land Rover, Xerox, GAP, Virgin Atlantic, Danone, Campbell's Soup Co. и т.д. Данный факт свидетельствует об успехах рекламной индустрии Монголии [5].

Но вместе с тем существуют и проблемы в этой отрасли бизнеса. Одна из них, на наш взгляд, это дефицит узко подготовленных специалистов и профессионалов. Сегодня на рынке Монголии практически нет квалифицированных специалистов в области рекламы. Рекламный рынок развивается ежедневно и поэтому сейчас на первом месте стоит вопрос кадров. Пытаясь оптимизировать данную проблему, правительство Монголии отправляет своих студентов получать профессиональное образование в этой сфере в ведущие вузы разных стран. Второй проблемой национальной рек-

ламы является несовершенная нормативно-правовая база и регулирование рекламы в целом. Закон «О рекламе Монголии», принятый еще в 2002 году, требует много поправок и уточнений, поскольку сейчас в этой стране совсем другие темпы жизни, а в данном правовом документе отсутствуют ответы на многие вопросы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время рынок рекламы Монголии развивается и расширяется, а напряженная конкуренция в сфере сбыта и дифференциации продукции за счет имиджа и позиционирования являются характерными чертами дальнейшей перспективы развития рекламного рынка в стране.

Приложение

Рисунок 1. Рекламный плакат Pepsi “Монгольские яства – монгольский напиток”

Рисунок 2. Использование старомонгольского языка

Библиографический список

1. Василик, М. А. Основы теории коммуникации: Учебник / М. А. Василик. – М.: Изд-во «Гардарики», 2005. – 615 с.
2. Ромат, Е. В. Реклама. 2 – е изд. / Е. В. Ромат – СПб. : Питер, 2009. – 208 с.
3. Asian Development Outlook 2014 – Mongolia: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/ado2014-mongolia.pdf>. (Дата обращения: 10.10.14)
4. BBC – WPP firm acquires majority stake in Mongolian ad agency: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/business-29279808>. (Дата обращения: 04.10.14)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЕМ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРЯ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА

Н.В. Бабий, Е.П. Игнатьева

В статье рассматриваются основные способы словообразования и пути пополнения языка на примере английского и американского сленга. Также привлекается внимание к такой особенности языка, как нестандартная лексика, которая обогащает язык и помогает понять дух народа на нём говорящего.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: язык, лексика, общество, способы словообразования, сленг, суффикс, префикс.

Бабий Наталья Викторовна, студентка группы ЖРБ-11-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Игнатьева Елена Павловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

SEMANTIC DERIVATION AS A BASIC METHOD OF ENGLISH SLANG VOCABULARY UPDATING.

The article reviews the basic word formation methods in English slang vocabulary updating. In addition, the article highlights nonstandard lexical units that enrich national languages and help understand national mentality.

Key words: *language, vocabulary, society, word formation, slang, suffix, prefix.*

В статье анализируется нестандартная лексика, которая традиционно подразделяется на «низкий» и «средний» регистры, а именно: коллоквиализмы (просторечная лексика), общий сленг, специальный сленг (жаргоны и арготизмы), вульгаризмы.

Естественный язык является средством общения между людьми. В этом состоит его социальная сущность. Общество, в свою очередь, активно воздействует на формирование основного пласта лексики. При этом нельзя забывать, что язык представляет собой знаковую систему со своими внутренними законами функционирования. Помимо законов функционирования, язык как знаковая система является важнейшим элементом жизнедеятельности культуры [1;2].

В любом развитом языке, который как элемент культуры позволяет варьировать одну и ту же мысль по-разному в зависимости от ситуации, появляется нестандартная лексика. Существуют слова нейтральные, которые являются ядром языка и употребляются независимо от сферы коммуникации, и стилистически окрашенные слова, использующиеся в определенных ситуациях. Такие слова отмечаются в словарях как нелитературные, которые мы называем также нестандартной лексикой.

Т.А Прошина отмечает, что каждому пласту лексики приписываются определенные стилистические функции, которые фиксируются в лексикографических пособиях в виде функционально-стилистических помет. Но следует заметить, что до сих пор нет четких критериев отнесения слов к той или иной группе [3].

Рассмотрим основные способы словообразования и пути пополнения языка на примере английского и американского сленга.

Аффиксация – один из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке, где встречается большое количество аффиксов как исконных, так и заимствованных. Аффиксы включают в себя префиксы, суффиксы и инфиксы.

При образовании нестандартной лексики, в том числе и сленгизмов, используются те же аффиксы, что и в нейтральной лексике, но в сленге они приобретают более широкий спектр значений. Самым распространенным и продуктивным суффиксом, который передает культурную информацию и выражает значение активно действующего лица, является суффикс –er. Например: *greener* – *новичок или неопытный рабочий (от green – зеленый, незрелый)*; *juicer* – *алкоголик (от juice – сок, выпивка)*; *jumper* – *вор, проникающий в квартиру через окно (от jump – прыгать)*; *penciller* – *журналист (от pencil – карандаш)*. Таких слов в американском сленге насчитывается большое количество.

Для образования существительных часто используется суффикс –ie, передающий в сленге оттенок фамильярности, презрения или пренебреже-

ния: *drunkie* – пьяница, алкаш; *baddie* – злодей, плохой дядя; *goodie* – хороший человек.

В лексических единицах английского и американского сленга используется отрицательный префикс –*no*, который передает очевидную нехватку, недостаток того, о чем идет речь в основе слова. Такие единицы, как правило, пишутся через дефис: *no-hoper* – неудачник, бесполезный человек (*hope* – надеяться); *no-name* – незначительный человек (*name* – имя); *no-show* – неявившийся (*show* – показывать).

Еще одним прижившимся словообразовательным элементом является –*aholic*, выделенный из *alcoholic* и затем получивший распространение в американском сленге. Например: *workaholic* – трудоголик (*от work* – работа); *coffeholic* – человек, любящий кофе (*от coffee* – кофе); *love-a-holic* – зависимый от любви (*от love*); *foodoholic* – обжора (*от food* – еда); *shopaholic* (*от shop* – магазин).

Обратимся к такому явлению в английском языке, как полуаффиксы, которые также используются для образования сленговых единиц, например, *proof*, –*man*, –*like*, –*land*, –*head* и прочие. Это такие аффиксы, которые содержат в себе черты суффикса, с одной стороны, и могут являться отдельным словом, с другой. Например: *knifeman* – хирург (*knife* – нож); *jellyhead* – глупец, дурак (*jelly* – желе); *hayhead* – человек, курящий марихуану (*hay* – сено).

Словосложение, как и аффиксация, по своим структурно-морфологическим характеристикам строится на базе норм литературного стандарта. Чаще всего это происходит путем сложения двух субстантивных основ, например: *nutball* – идиот (*nut* – орех, *ball* – мяч); *pigpen* – полицейский участок (*pig* – свинья, *pen* – загон для скота).

Ещё одним весьма продуктивным приёмом для образования сленгизмов является аббревиация, например: *mon* (*money* – деньги); *biz* (*bizness* – дело, бизнес); *fess* (*professor* – профессор); *tec* (*detective* – детектив).

Т.М. Беляева и А.М. Хомяков выделяют четыре способа усечения: усечение начала, конца, середины, начала и конца слова [4; 5].

Редупликация является одним из древнейших способов словообразования, при котором новые слова образуются путем удвоения основы слова, которая при этом может оставаться в своем первоначальном виде (*bye-bye*), либо меняться. Например: *jaw-jaw* – беседа, болтовня (*jaw* – челюсть).

Чаще всего слова, образованные путем редупликации, встречаются именно в сленге. Такие единицы потом могут переходить в литературный стандарт, например: *tip-top* – отличный, первоклассный; *hocus-rocus* – фокус-покус, мошенничество; *holus-bolus* – одним махом или ударом. В языке такие слова могут храниться веками.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что основную часть нестандартной лексики английского языка составляют коллоквиализмы, на-

ходящиеся на границе между стандартной и нестандартной лексикой, т.е. это просторечная лексика или сленг. Такая лексика может использоваться в повседневной речи, но не входить в стандартную лексику. Однако В.А. Хомяков считает, что общий сленг входит в лексику литературного языка как общепринятое средство стилистически сниженной лексики, несущей оценочную нагрузку [5: 11]. А.Д. Швейцер полагает, что общий сленг является одним из компонентов общенародного просторечия, находящегося за пределами литературного языка [6:176].

Являясь частью национального языка и отражая его нормы, нестандартная лексика формируется за счёт заимствований из других языков. Например, *holla*, заимствование из испанского языка, означает приветствие в адрес девушки (как закадрить).

Основным приемом пополнения словарного запаса языка нестандартной лексикой является семантическая деривация, в результате которой происходит расширение смыслового объема слова литературного стандарта за счет появления в нем просторечных лексико-семантических вариантов. Следует заметить, что эта закономерность не носит случайного характера. Нестандартная лексика формируется преимущественно на базе корневых слов германского происхождения. Соответственно, источником возникновения этически сниженных слов, являющимися вторыми единицами номинации, служит в большинстве своем та же лексика литературного стандарта, использование которой в переносных, сниженных значениях, характеризует нестандартную лексику в целом [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что изучение только стандартной лексики и литературных норм любого языка не даёт полного представления о сущности изучаемого языка. Изучение нестандартных форм в языке помогает понять, как в языке осуществляется поиск иных форм существования. Это показывает, что язык - не застывшая форма. Он живёт и развивается вместе с обществом. Знание нестандартной лексики, особенно американского сленга, необходимо для успешного понимания современной художественной литературы, вещания радио и телевидения, а также для переводческой деятельности и простого общения с людьми, говорящими на данном языке. Знание таких форм языка помогает понять дух народа на нём говорящего.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб., 2001. – 704 с.
2. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров [Текст] / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.

3. Прошина, Т. А. Нестандартная лексика английского языка [Текст] / Т.А Прошина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2010. № 1. – С. 116-119.
4. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка [Текст] / Т.М Беляева, В.А Хомяков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 136 с.
5. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / В.А Хомяков. – Л, 1980. – 39 с.
6. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. [Текст] / А.Д Швейцер. – М., 1983. – 216 с.

АНГЛИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ДРУГИХ СТРАНАХ

И.А. Балакирев, Н.К. Еприцкая

Статья посвящена изучению роли английских традиций, связанных с многовековой историей и культурой Британии. Рассматриваются и приводятся примеры исконно английских традиций, таких как: футбол, гольф, пабы, колледжи и университеты, садоводство, «five o'clock tea» и т.д. Проанализирован вклад английских обычаев и традиций в историческое наследие Великобритании, их распространение и культурное влияние на другие страны мира, в частности, на Россию.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *Англия, традиции, обычаи, развлечения.*

Балакирев Илья Андреевич, студент группы НДб-12-3, института недропользования

Еприцкая Нина Константиновна старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

BRITISH TRADITIONS AND THEIR PENETRATION IN OTHER COUNTRIES

The article highlights the role of British traditions related to the centuries-old history and culture. The examples of the native British traditions, such as: football, golf, pubs, colleges and universities, gardening, «five o'clock tea» etc. are considered and given. The contribution of English customs and traditions to the historical heritage of the Great Britain, their penetration as well as cultural influ-

ence on other countries of the world, particularly spreading in Russia, are analyzed.

Keywords: *England, traditions, customs, entertainment.*

Говоря или рассказывая о какой-либо стране, люди всегда пытаются передать не только общие сведения, обычно включающие название столицы, единицу валюты, численность населения и т.д., но также рассказать о культуре, обычаях и традициях этой страны.

Что такое «традиция» и каково её значение в истории народов мира? Традиция – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени [1:1].

Практически каждый представитель своего народа, своей нации знает хоть что-то о своих традициях. Откуда взялись эти традиции? Ответ на этот вопрос лежит в основе трудов многих этнографов. Обычаи и традиции любого народа складываются исходя из многих причин, включающих природные условия, историю развития культуры, национальную кухню, исторические факты и т.д. Сохраняя и передавая из поколения в поколение свои национальные традиции, зная культуру и историю своего государства, человек по-настоящему может считаться гражданином своей страны.

Мало кто знает о традициях африканских народов или о традициях народов Севера. Как правило, их знают и изучают этнографы и люди, которым это интересно. Но существуют страны, традиции которых известны большинству жителей Земли. К таким странам относится Англия.

Англия – небольшая страна, имеющая «большую» историю, корнями уходящую в прошлое. «Страна, имеющая историю, должна иметь и свои «славные» традиции», – так говорят многие известные историки и люди, исследующие культуру разных стран. Нельзя говорить об Англии, не говоря о её известных традициях и обычаях. Англичане гордятся своими традициями и стараются хранить их.

Англичан привлекает всё новое и современное, они с удовольствием знакомятся с модными новинками, достижениями технического прогресса, культурой других народов. Но неизменно то, что они очень трогательно относятся к своему историческому наследию.

Изучая особенности культуры этой страны, традиции и обычаи, обращаешь внимание на то как Англичане сумели сохранить традиции двух-, а то и трехсотлетней давности. Слово «старый» для них равнозначно надежности, проверенной временем. Некоторые англичане считают, что всё новое – ненадежное и подозрительное, технологии бесполезны и опасны. По их мнению, новые современные дома не имеют души, другое дело старый заброшенный английский замок, впитавший в себя историю времен. Люди, побывавшие в «стране дождей и тумана», отмечают открытую и

доброжелательную улыбку на лице коренного британца. У англичан есть ещё одна особенность: они умеют остроумно шутить и говорить смешные вещи с серьезным выражением лица.

Иностранцу в загадочную английскую душу проникнуть не дано. Но было бы интересно понять, что этими загадочными британцами движет. А движет ими в первую очередь преданность старым вековым национальным традициям, которые дороги сердцу каждого англичанина.

Если спросить у любого взрослого человека, с чем у него ассоциируется Англия, то в большинстве случаев Вам ответят английский футбол, английский пабы, известные престижные английские колледжи, садоводство, «five o'clock tea», распространенный во всём мире английский язык и т.д. Давайте попробуем узнать частичку английской души.

«Англия – родина футбола» Так считают большинство людей в мире. Футбол для англичан – спорт национального значения, играющий огромную роль в английской культуре и английском образе жизни. Англичане любят футбол, любят свои знаменитые на весь мир футбольные клубы и яростно болеют за них. «Manchester United», «Chelsea», «Liverpool», «Arsenal» – английские клубы известны на весь мир, и любители футбола знают их. Дети и взрослые носят футболки с именами любимых игроков, следят за играми любимых команд. Профессиональные игроки и начинающие футболисты мечтают попасть в один из английских футбольных клубов и играть за него, стать известным футболистом. Такая популярность футбола связана, на наш взгляд, с историческим значением этой игры в Англии и последующим распространением «футбольной лихорадки» по всему миру. Есть у англичан игра, которая давно уже стала признаком аристократии во всём мире. Гольф – любимая игра многих известных и богатых людей, привлекает к себе внимание всё новых и новых игроков. Игра имеет множество преимуществ по сравнению с другими видами спорта, но требует большой территории и дорогого инвентаря. Игра стремительно набирает популярность во многих странах мира. В России с недавнего времени стали открываться региональные гольф-клубы.

Родина так многими любимых пабов – Англия. Пабы в Англии славятся не только старым добрым пивом и другими национальными алкогольными напитками, но и блюдами, приготовленными в соответствии с традиционными старинными рецептами, по которым готовили ещё сотни лет назад. Сегодня английский паб можно найти во многих городах мира. Популярность таких заведений связана с теплой, уютной и дружелюбной атмосферой. В пабы люди приходят после тяжелого трудового дня со своими друзьями выпить кружку пива в непринужденной спокойной обстановке. В наше время пабы – это место для трансляций спортивных матчей: футбол, регби, хоккей, гольф, авто и мотогонки. В последние годы пабы обрели огромную популярность и в России.

Парадоксально, что Англия, являясь страной с богатыми национальными обычаями, не имеет национального костюма.

Ещё одна замечательная традиция есть у англичан – получать хорошее, престижное образование. Состоятельные англичане предпочитают отдавать своих детей в частные школы – пансионаты. Во всём мире известны своим престижным образованием Гарвардский, Оксфордский, Кембриджский университеты. Выпускники этих университетов считаются высококвалифицированными специалистами. Образование, полученное в этих университетах – это залог успешной карьеры, финансовой независимости и процветания. Традиция давать своим детям престижное образование распространилась и в других странах. Люди по всему миру, имеющие финансовую возможность, отправляют своих детей именно в Англию для получения престижного образования.

Англичане издавна любят заниматься садоводством и обустраивать свои дома и сады [2:4]. Они могут часто говорить о способах выращивания помидоров и огурцов или обсуждать необычные цветы. Британцы часто выращивают растения дома в специальных ящиках. Такая любовь к садоводству нашла своё распространение и в других странах, так, например, в России в последнее время стал очень популярным ландшафтный дизайн. Люди часто пользуются услугами дизайнеров и делают свои участки красивыми и уютными.

В Англии есть интересные кулинарные традиции. Английская кухня – основательная, простая и питательная [2:4]. Англичане любят хороший завтрак. Обычно он состоит из овсяной каши, яичницы с беконом, жареной рыбы, тостов с джемом, чая или кофе. Завтрак англичан, как правило, одинаков изо дня в день.

Говоря об английской душе, о культуре и традициях Англии, невозможно не сказать о любви британцев к чаю. Чай – неотъемлемая часть жизни британцев. У англичан есть поговорка: «семь чашек чая помогут проснуться, девять чашек помогут заснуть».

Наверняка многие люди слышали о таком знаменитом английском ритуале, как чаепитие, которое проводится по поводу и без. Самым известным считается «five o'clock», устраиваемый во всей Британии [3:4]. С чайной церемонией связано много особенностей: начало ровно в 17:00, завариваются несколько сортов чая, скатерть на столе должна быть определённого цвета, гостям предлагаются специальные столовые приборы и т.д. О приверженности этой привычке даже слагаются анекдоты и байки. Неизменная любовь к чаю – вот что отличает и выдаёт чистокровного англичанина.

Прекрасной традицией в Англии является обычай украшать дома на Рождество. Ночь под Рождество еще называют «ночь свечей», так как все окна домов украшаются свечами [4:4].

Свободное время англичане любят проводить дома со своими семьями. «В гостях хорошо, а дома лучше», говорят они. Англичане любят проводить вечера у камина, что в наше время характерно и для людей в других странах. Нет ничего более приятного, чем сесть холодным вечером возле камина в окружении семьи, смотреть на огонь, разговаривать и держать в руках чашечку горячего ароматного чая.

Рассуждая на тему распространения английских традиций в других странах, нельзя не сказать об английском языке. В настоящее время английский язык в силу объективных причин стал уникальным международным средством коммуникации [5:4]. В этом нетрудно убедиться, побывав на международной выставке или конференции. Зная английский, можно свободно путешествовать по всему миру, пользоваться иностранными компьютерными программами, смотреть фильмы и читать книги на английском языке и многое другое. Владение английским языком открывает огромные возможности для каждого человека. Идеальное знание английского языка – это признак образованности, высокого социального положения и гарант успешной карьеры во многих компаниях мира.

В заключении хочется сделать вывод, что английские традиции имеют вековую историю, они не потеряли национальный британский дух и впитали в себя историю этого народа, историю этого королевства, они остаются почитаемыми в Англии и сегодня. Эти традиции получили распространение и популярность во многих странах мира, в том числе и в России.

Библиографический список

1. Библиотека по культурологии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/terms/trad.htm> (Дата обращения: 12.11.14)
2. Такие интересные английские традиции и обычаи: [Электронный ресурс]. URL: <http://skyeng.ru/articles/takie-interesnye-anglijskie-traditsii-i-obychai> (Дата обращения: 12.11.14)
3. Исконные традиции англичан: [Электронный ресурс]. URL: <http://englishbusiness.ru/iskonnyie-traditsii-anglican/> (Дата обращения: 15.11.14)
4. Обычаи, традиции и праздники Англии: [Электронный ресурс]. URL: <http://medilive.ru/article.php?id=730> (Дата обращения: 14.11.14)
5. Великобритания: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sofokl.ru/country/english.html> (Дата обращения: 16.11.14)

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ “SMALL TALK” НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ

К.С. Богданова, О. А. Колмакова

В данной статье рассматриваются основные речевые стратегии ведения беседы – small talk – на английском языке в деловой сфере общения; представлены тактики и реализующие их коммуникативные действия. Авторами проведен сравнительный анализ особенностей национального менталитета, поведения представителей некоторых ведущих стран мира, влияние которых на мировые процессы являются наиболее значительными на современном этапе (США, Россия, Китай).

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: беседа, деловая встреча, культурные особенности, речевая стратегия, тактика.

Богданова Карина Сергеевна, студентка группы АРБ-14-1, института архитектуры и строительства.

Колмакова Ольга Анатольевна, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков для технических специальностей № 1

SPEECH STRATEGIES AND TACTICS OF SMALL TALK IN BUSINESS SPHERE OF COMMUNICATION

This article describes the basic speech strategies of conducting small talk in business communication in the English language. The authors present tactics and give some examples of speech acts implementing them. The authors give a comparative analysis of representatives' behavior, national mentality of those countries, whose influence on global processes is important nowadays (USA, Russia, China).

Key words: small talk, business meeting, cultural characteristics, speech strategy, tactics.

Современные условия глобализации являются причиной активного участия России в международных деловых контактах. Подобное участие требует способности успешного проведения деловых переговоров, собеседований, встреч. Одной из основных составляющих профессиональной коммуникации в рамках вышеперечисленных ситуаций является small talk (ST).

Англо-русские словари (напр. электронный словарь ABBYY Lingvo) дают следующий перевод «small talk» – светский разговор; непринужденная беседа; небольшой разговор о погоде, об интересах собеседника; этикетные речевые модели (комплименты, благодарность, извинения).

Выражение «small talk» обозначено английским государственным деятелем и писателем лордом Честерфилдом (1694-1773). В своем письме (1751 г.) сыну он писал: *a sort of chit-chat, or small-talk, which is the general run of conversation... in most mixed companies.* – (пер. с англ.: *разговор о том, о сем, пустячный разговор, который обычно ведется... в разношерстной компании*).

При рассмотрении феномена ST в её диахроническом и синхроническом аспектах, следует отметить, что сам жанр светской беседы оформился при дворах французской, буржуазно-аристократической знати во времена Просвещения. Позднее ведение ST распространилось в Европе и получило свое дальнейшее развитие в Великобритании. В Россию этот жанр проник при Петре I и широко был развит в 19 веке. В то время светскую беседу вели на двух языках (русском и французском). Самым распространенным местом её ведения были балы.

В настоящее время ST является неотъемлемой частью не только бытового, но и делового общения. Вероятно, расширение сферы его (ST) использования способствовало возникновению в русском языке нового слова – англицизма – *смолток*, поскольку его перевод как «светская беседа» не совсем уместен, например, для деловой сферы общения, где светская беседа зачастую перестает быть непринужденным диалогом, но является достаточно сложным, продуманным процессом, требующим определенных умений со стороны говорящих и преследующим определенные цели.

Реализация целей требует использование различных стратегий, которые представляют собой набор тактик, реализующихся в языковых средствах.

В научной литературе нет единого мнения по поводу влияния национальных особенностей на стратегии и тактики ведения ST.

Согласно одной точке зрения, деловое общение в современном мире настолько интенсивно, что результатом такой интенсивности стала размытость национальных границ, формирование универсальных норм и правил. В результате, роль национальных особенностей в сфере делового общения является минимальной [1].

С другой точки зрения, национальные особенности занимают одно из центральных мест в международном общении и составляют основу такого общения. Считается, что трудности на переговорах обусловлены различиями культур. Эти трудности, в первую очередь, обусловлены тем, что международный бизнес активно ведут люди, зачастую не обладающие опытом международного общения. Именно этот факт вносит значительный элемент национальной специфики при коммуникации [2].

Авторы статьи придерживаются второго мнения и считают, что наименьшую трудность при ведении СТ составляет общение с представителями одной и той же культуры, присутствие же коммуникантов, принадлежащих к разным лингвокультурам, существенно осложняет процесс общения. Успешность и эффективность межкультурного взаимодействия основаны не только на знании языка. Кроме правил употребления лексических и грамматических структур, необходимо знание культуры, традиций народа, понимание и принятие его менталитета. По словам А.А. Леонтьева «чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности» [3].

Целью статьи является описание стратегий и тактик ведения СТ в деловой сфере общения в зависимости от принадлежности к разным культурам.

Современная речевая коммуникация является стратегическим процессом и осуществляется говорящим на базе выбора оптимальных языковых средств в зависимости от определенных коммуникативных задач.

Коммуникативная стратегия рассматривается как «линия речевого поведения субъекта общения в условиях социального взаимодействия, направленная на достижения коммуникативных целей и задач, выраженная конкретными языковыми средствами» [4]. Стратегия представляет собой систему, состоящую из речевых тактик. Тактики реализуют стратегию при помощи коммуникативных действий.

В результате проведенного анализа литературы были выявлено несколько стратегий использования СТ в деловой сфере общения. Это стратегия установления контакта, заполнение пауз, оказание внимания собеседнику, обмен мнениями, поддержание неформальных отношений в коллективе, стратегия «разведки».

Следует рассмотреть каждую из вышеперечисленных стратегий более подробно.

В первую очередь, к СТ прибегают при установлении контакта.

Высказывания, реализующие данную стратегию, как правило, представляют собой развернутое приветствие и обеспечивают завязывание коммуникации. Например, *May I introduce you to Mr. Smith? How are you? How was your flight? Did you have a pleasant trip?* Контактуюстанавливающую функцию несет в себе и комментарий об окружающей обстановке или недавних событиях. Чаще всего темой для установления контакта является погода и общая атмосфера дня: *What a lovely day today! Nice day, isn't it?*

Еще одна стратегия ведения СТ – это заполнение возникших пауз. Данная стратегия направлена на создание психологического комфорта в деловой коммуникации. Наиболее типичные ситуации связаны с ожиданием начала переговоров, встреч, транспорта и т.д.

К коммуникативным тактикам, реализующим данную стратегию, следует отнести тактику согласия-повтора, тактику расспроса (запрос бо-

лее конкретной информации) – *Sorry, what did you say? Could you say that again (please)? Could you repeat that?*; комментария об окружающей обстановке – *What do you mean? What exactly do you mean? Can you explain it in more detail, please?*

Оказание внимания собеседнику также представляет собой стратегию ведения ST. Такую стратегию реализует этикетная тактика. Например: *How lovely to hear from you; Welcome back; Have a good time;*

ST является уместным в перерыве совещания, семинара, во время которого можно обмениваться мнениями, особенно по вопросам, которые затронули многих участников. Например, *Do you agree with a speaker? Is the report interesting for you?*

Еще одна стратегия ведения ST – поддержание неформальных отношений в рабочем коллективе. Тактики, реализующие данную стратегию – обмен мнениями, тактика расспроса, комментария.

Вышеперечисленные стратегии можно отнести к стратегиям речевого информирования.

Отдельно следует упомянуть такую стратегию ведения ST, как выполнение разведки. Реализуя данную стратегию, умелые бизнесмены способны при помощи непринужденной беседы многое узнать для достижения своей цели в бизнесе. Однако необходимо отметить, что в данном случае ST перестает быть непринужденной, ни к чему не обязывающей беседой, во всяком случае, для инициатора такого разговора, а приобретает форму целенаправленной стратегии, которую можно отнести к стратегии воздействия, что несвойственно для ST.

Коммуникативные действия имеют национально-культурную маркированность. Следовательно, нецелесообразно использовать одни и те же речевые стратегии с представителями разных стран. В процессе общения, как упоминалось ранее, необходимо принимать во внимание разницу в менталитетах, традициях, привычках, правилах этикета.

Так, для американцев характерен позитивный настрой, энтузиазм, энергичность, внешнее проявление дружелюбия и открытости. Они предпочитают раскрепощенную, не слишком официальную атмосферу даже при деловых встречах, ценят юмор и хорошо реагируют на него. Как правило, у американцев бывает хорошо проработанная сильная позиция, и это сказывается на манере ведения переговоров. Часто американцы исходят из того, что партнер по переговорам должен руководствоваться теми же критериями, подходами, правилами, что и они. В этой связи им бывает сложно увидеть проблему партнера и понять ее. В результате возможно возникновение непонимания между участниками переговоров. Американцы быстро переходят к сути разговора и не тратят время на формальности. Они не любят чопорность и зачастую обращаются друг к другу неофициально, даже если между собеседниками большая разница в возрасте и общественном положении. Американский стиль ведения переговоров отличается дос-

таточно высоким профессионализмом. Редко в американской делегации можно встретить человека, некомпетентного в вопросах, по которым ведутся переговоры. Они задают много вопросов. Некоторые их вопросы могут показаться элементарными и прямолинейными. Во время ведения ST могут задавать очень личные вопросы.

Яркий пример того, как ведут ST американцы, можно увидеть в фильме «В погоне за счастьем», где главный герой разговаривал с нужными людьми по бизнесу о таких простых вещах, как погода, футбол или кубик Рубика. Вот такой разговор завязался у главного героя и его потенциального начальника во время поездки на такси:

- *When I was in the Navy, I was attached to a doctor who just loved golf, playing virtually every day. And I had to perform medical procedures. He left me alone in the office. In short, I am not a stranger to make responsible decisions and ...*

Еще один пример:

- *Sorry, this thing has got me (told Mr. about the Rubik's Cube)*

- *Do you want me to assemble it?*

- *Nobody can.*

- *Give me. Inside the joints, so the central elements are fixed, if in the middle of the red, the whole part will be red ...*

Русские, как и американцы, ценят оптимизм, позитивный настрой, доброжелательность и чувство юмора. Однако, в отличие от американцев, предпочитают проводить переговоры в официальной обстановке. В России важным качеством человека является его активность, трудоспособность, умение находить подход к людям. Особенно ценится коммуникабельность. Русские люди не так тщательно готовятся к переговорам как американцы, они чаще импровизируют и ориентируются на месте. Вопросы на переговорах обычно четкие и относятся непосредственно к делу. Однако, если начальник и подчиненный встречаются в неофициальной обстановке, то темой ST может стать практически всё что угодно, будь то погода, удачно проведенные выходные или интересное событие, которое произошло в городе. Они пользуются всеми стратегиями, описанными выше.

Китайцы, в отличие от европейцев, воспринимают мир совершенно иначе. В деловой сфере общения на его начальной стадии они долго устанавливают доверительные отношения, устраивают неформальные встречи. Этот этап важен для китайцев. Он обусловлен двумя факторами.

Во-первых, конфликты с чужеземцами на протяжении нескольких веков сформировали у китайцев недоверие к ним, поэтому китайские бизнесмены начинают знакомство с проведения многочисленных неформальных мероприятий, в ходе которых проверяется искренность оппонента. Доверие необходимо и для создания гармонии между партнерами по бизнесу.

Во-вторых, на начальной стадии ведения бизнеса с иностранцами китайцы стремятся получить максимум информации об оппоненте, для того

чтобы выстроить линию поведения и обеспечить себе преимущество на этапе официальных переговоров. С этой целью они подробно интересуются обсуждаемой проблемой при ведении ST. Китайцы считают, что в неформальной обстановке потенциальный партнер более откровенен и стараются проводить больше таких встреч. При этом китайцы не разглашают сведения, касающиеся их целей и приоритетов, чтобы оппонент не имел возможности использовать эту информацию против них на официальных переговорах.

Итак, подводя итог вышеизложенному, акцент следует сделать на том, что отсутствие знаний о культуре и традициях партнеров по бизнесу может привести к нежелательным последствиям. Умение пользоваться стратегиями и тактиками ведения ST способствуют успеху и достижению намеченных целей. Для того чтобы произвести наилучшее впечатление на партнера, необходимо иметь представление об обычаях, культуре, правилах этикета той страны, представителем которой он является.

Библиографический список

1. Мясоедов С.П. Основы кросс-культурного менеджмента. – М., 2003. – Дело, 2003. – 256 с.
2. Рубин Дж., Колб Д. Психологические подходы к процессам международных переговоров // Психологический журнал. – 1990. – № 2. – С. 63-73.
3. Персональный сайт Леонтьева А.А.: [Электронный ресурс]. – <http://psycholinguistik.narod.ru/index/0-39> (Дата обращения: 8.11.2014)
4. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. фил. наук (10.02.01.) / Ю.А. Антонова. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

П.Е. Болдакова, А.И. Павлова

В статье исследуется проблема незнания английской культуры – в частности, английского юмора; изучаются конститутивные признаки англоязычного юмора, устанавливаются основные типы непонимания английского юмора в межкультурном общении и выявляются культурные ценности, лежащие в основе английского юмора.

Ключевые слова: *английский юмор, межкультурное общение, ирония, шутка, английский характер.*

Библиогр. 6 назв.

Болдакова Полина Евгеньевна, студентка группы ДИБ-13-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Павлова Анастасия Иннокентьевна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

FEATURES OF PERCEPTION OF ENGLISH HUMOUR

The article investigates the problem of the perception of English culture - in particular, English humor; studies constitutive features of English-language humor, establishes the basic types of English humor misunderstandings in intercultural communication and identifies the cultural values underlying the English humor.

Key words: *English humor, intercultural communication, irony, joke, English character.*

Общеизвестно, что взаимопонимания с представителями английской культуры достигнуть сложно. Только глубокое, систематическое изучение особенностей этой культуры, ее ценностей может в какой-то степени способствовать решению многих проблем. Одна из таких проблем – незнание такой особенности и ценности английской культуры как чувство юмора. Студентам, изучающим английский язык, необходимо учиться понимать и адекватно реагировать на английский юмор, в чем и состоит актуальность выбранной темы.

Юмор является одним из концептов английской национальной картины мира, его предметно-образная характеристика представляет собой множество хранящихся в коллективной памяти ситуаций, сопряженных с добродушно-насмешливой интенцией, тональностью и образцами поведения людей, его понятийная характеристика – перечень определений, связанных с характеристиками ситуаций, которые ассоциируются с юмористическим поведением, его ценностная характеристика – снятие сравнительно незначительной угрозы с помощью психологической разрядки в виде положительной эмоции, выражаемой смехом.

Специфика английского юмора общеизвестна. Чувство юмора является национальной чертой, и многих иностранцев она пугает и раздражает. Никому не хочется оказаться в нелепой ситуации, оставив без внимания шутку собеседника, или не ответить на едкое замечание в свой адрес. Исследователи английского характера сходятся во мнении о том, что юмор является национальной чертой англичан. Ни в одной стране не умеют так смеяться над собой, как в Англии.

Для юмора преград нет. Англичане смеются над всем, что может вызвать улыбку, в том числе и над тем, что у нас испокон веков считалось священным, над сильными мира сего, правительством и даже членами королевской семьи. Для них шутить так же естественно, как дышать. Известный чешский писатель Карел Чапек отмечал, что «англичане невероятно серьёзны, солидны и почтенны, но вдруг что-то вспыхнет, они скажут что-нибудь очень смешное, искрящееся юмором, и тут же снова станут солидными, как старое кожаное кресло» [1: 23]. Смеяться над собой и над другими – совершенно естественно для англичанина. Это свойство культивировалось веками, считаясь важнейшим достоинством человека. Английские старинные книги хороших манер утверждают, что «чувство юмора можно и нужно культивировать», а «идеальный мужчина должен непременно иметь чувство юмора, иначе он будет далек от совершенства». Иносказание, игра словами, парадоксальные высказывания, острые шутки – все это составляет славу английского народа и языка. И не всегда одинаково понятно и приятно окружающим, которые нередко «попадают на удочку» английского остроумия.

Вся английская литература, начиная с ее возникновения и вплоть до современности, полна юмора, и большинство английских писателей являются настоящими мастерами комического. Конечно, литературный и повседневный, бытовой юмор – не одно и то же, но между ними есть определенная связь. Следует полагать, что английская юмористическая литература основана на традициях народного юмора и этими традициями питается. Корни литературного юмора в народных традициях, в сохраняемых веками традициях, способах поведения и общения.

Каковы же особенности английского юмора, чем он отличается от других национальных форм комического, например, от французского или итальянского юмора?

Большинство исследователей английского юмора сходятся в том, что в английском юморе присутствуют два равноправных элемента: юмор как таковой и остроумие? Остроумие является постоянным спутником юмора и оба они – юмор и остроумие – дополняют друг друга, придают английскому чувству комического своеобразие и оригинальность, которые отличают его от других национальных проявлений комического. «Юмор, – пишет Хэскет Пирсон, это наш природный элемент, но что такое остроумие? В самом широком смысле слова остроумие – произведение ума, юмор – сердца. Мы развиваем свое остроумие за счет других людей. Остроумие – знак превосходства, юмор – знак равенства. Остроумие – аристократично, юмор – демократичен. Существует различие между французским и английским остроумием. Французское остроумие убивает наповал, английское только отправляет в нокаут. Объяснением этому является то, что наше остроумие, оплодотворенное нашим юмором, является более богатым, чем

французское остроумие и к тому же оно имеет противоядие в живописности своего воображения» [2: 409].

Действительно, английский юмор остроумен. Он меньше всего связан с комедией положений, переодеваний, а больше всего с феноменом слова. Английский юмор – словесный юмор. Отсюда – любовь к игре слов, лимерикам, нонсенсу и игривости вообще. В этом смысле английскому юмору свойственна детскость. Как пишет английский литературовед Гарольд Николсон в своей книге «Английское чувство юмора», «...любовь к детским остротам занимает огромную часть английского юмора. Это происходит не потому, что англичане, более чем другие нации, склонны к детскости. Это объясняется тем, что англичане, будучи от природы эксцентричны, инстинктивно не любят черты взрослого общества, и они, если даже прямо не атакуют эти черты, то пытаются найти комфорт и разрядку внутри этого общества» [3: 96].

Следует отметить, что это мнение Николсона об особенностях английского юмора совпадает с выводами Пристли, который также отмечает связь английского юмора с проявлениями детской психологии. «Нельзя сказать, пишет он, что юмор, присущий англичанам, ребячлив, но некоторые формы и особенности его действительно вырастают из детства. Как и дети, мы наслаждаемся образами фантазии и, если воображение не подвергается ограничениям, не подавляется злобой и ненавистью, как это бывает в плохом детстве, мы начинаем пользоваться юмором в раннем детстве» [4: 172].

Хорошая шутка – чаще всего экспромт. Вы заходите в центральный магазин на Оксфорд-стрит и слышите, как продавец, с энтузиазмом рекламирующий свой товар, вынужден несколько раз обращаться к покупателям с просьбой не толпиться у входа. Видя, что на его призывы никто не реагирует, он прерывает свою речь и говорит очень деловым тоном:

Excuse me, are you stupid or are you not English? (Простите, вы идиоты или вы не англичане?). В метро во время сильного ливня вы слышите объявление:

Temple Station is closed, because of unprecedented behavior of the passengers. They refused to leave the station, because of the rain (Станция Темпл закрыта из-за беспрецедентного поведения пассажиров. Они отказались покинуть станцию из-за дождя). Вы спрашиваете у служащего в метро, как пройти к Bush House, святая святых теле- и радиокомпаний Би-би-си и слышите в ответ: *You should go to America* (Вам следует поехать в Америку) (имеется в виду резиденция президента Буша). Вы можете получить и другой вариант ответа: *Turn left, at least in the morning it was there* (Поверните налево, по крайней мере, утром он еще был там) [5].

На шутку обижаться не принято, а умение посмеяться над собой считается достоинством. Ваша реакция на юмор является своего рода проверкой на возможность дальнейшего партнерства.

Чаще всего шутки создаются непроизвольно. Некоторые люди придумывают их, имея в себе заложенные от рождения способности. Создатели шуток ощущают схождение нитей комизма, дающее юмористический эффект. Комическое в английской шутке может быть основано на иронии, парадоксе, нелепости, повторении, доведении до абсурда, намёке, псевдоконтрасте, обратном сравнении, ложном усилении, гиперболизации, игре слов.

Ирония – категория, характеризующая расхождение намерения и результата. Например, преподаватель английского языка пишет на доске следующие слова: «*woman without her man is nothing*» и просит студентов правильно расставить знаки препинания. Юноша-студент делает это так: «*Woman, without her man, is nothing*» (Женщина без своего мужчины – ничто). Девушка-студентка вкладывает в расстановку знаков препинания иной смысл: «*Woman! Without her, man is nothing*» (Женщина! Без неё мужчина – ничто) [там же].

Парадокс – неожиданность, неадекватная реакция на высказывание. Вместо ожидаемого ответа собеседник слышит нечто абсурдное, что коренным образом изменяет ситуацию, вызывая смех. Например:
– *Sir, did you have a good holiday?*
– *Yes! I went to France, to Paris.*
– *Did you have much trouble with your French when you were there?*
– *No, I didn't but the Parisians did.* (– Вы хорошо провели отпуск? – Да, я был во Франции, в Париже. – У вас было много проблем с французским? – Нет, но у парижан были.)

Повторение – приём создания комического эффекта путём повторения слов или высказываний. Например: *Golfer: Absolutely shocking! I've never played so badly before! Caddie: Oh! Have you played before?* (Игрок в гольф: Ужас! Я никогда так плохо не играл. Кэди: А когда-нибудь раньше ты играл?)

Намёк – создание комического эффекта с помощью предоставления возможности собеседнику самостоятельно додуматься до сути происшедшего. Например:

Mother: I sent my little boy for two pounds of plums and you sent a pound and a half.

Grocer: My scales are all right, madam. Have you weighed your little boy? (Мать: Я послала к вам своего мальютку за двумя фунтами слив, а вы дали ему только полтора фунта. Продавец: Мои весы в порядке, мадам. А вы взвесили своего мальютку?)

Псевдоконтраст – создание комического эффекта с помощью высказывания, которое, на первый взгляд, противоречит мысли собеседника, но, по сути, усиливает её. Например:

– *Why didn't you answer the letter I sent you?*

– *But I didn't get any letter from you. And besides I didn't like what you said in it.* (Почему вы не ответили на моё письмо? – Но я не получал от вас никакого письма, и кроме того, мне не понравилось то, что вы в нём написали.)

Обратное сравнение – создание комического эффекта путём использования выражения в его прямом значении, в то время как, оно обычно употребляется в переносном смысле. Например:

Suitor: I am seeking your daughter's hand. Do you have any objections?

Father: None at all. Take the one that's always in my pocket.

(Ухажёр: Я прошу руки вашей дочери. У вас есть возражения? – Отец: Никаких, берите ту руку, которая всё время в моём кармане.)

Ложное усиление – создание комического эффекта путём использования фразы, в которой, на первый взгляд, выражается согласие с мыслью собеседника, но, по сути, содержится опровержение. Например:

She: Jack, I am sorry to have treated you the way I did. You'll forgive me for being so mean to you last week, won't you?

He: Sure! That's all right. I saved £25 while we weren't on speaking terms.

(Она: Джек, ты простишь меня за то, что я была так бессердечна к тебе на прошлой неделе? Он: Конечно, всё в порядке. Пока мы не разговаривали, я сэкономил 25 фунтов.)

Игра слов, основанная на многозначности – способ построения шутки, создающий комический эффект путём использования разных значений слова, что ведёт к отсутствию взаимопонимания между собеседниками. Например:

– *How are they biting today?*

– *On the neck and legs mostly* [там же].

Соль шутки заключается в том, что глагол *bite* имеет два значения – кусать (о насекомых и животных) и клевать (о рыбе). Первый собеседник интересуется, как клюёт рыба, второй понимает его превратно и рассказывает, куда именно его кусают насекомые.

Игра слов, основанная на омонимии – создание комического эффекта за счёт смыслового различия омонимов. Например:

– *Waiter!*

– *Yes, sir.*

– *What's this?*

– *It's bean soup, sir.*

– *No matter what it's been. What is it now?* (Официант! – Да, сэр. – Что это? – Это суп из фасоли. – Меня не волнует, чем это было. Что это такое сейчас?) [там же].

В данной шутке отсутствие понимания между собеседниками, вызывающее улыбку, основано на разнице в значениях слов-омофонов: существительного *bean* (фасоль) и страдательного причастия от глагола *to be* (быть) – *been*.

Умение шутить – замечательная черта англичан. Жизнеутверждающий юмор помогает им в разрешении сложных проблем, предупреждении агрессии и конфликтов, снятии стресса и многом другом. Он способствует позитивному отношению к миру и говорит о том, что, несмотря на все трудности происходящего, человек был, есть и будет.

Непонимание английского юмора исходит из незнания ценностей данной культуры. Оно заключается в том, что адресат не воспринимает ситуацию как включающую внутреннее несоответствие, не видит абсурдности или странного положения вещей, либо четко понимает внутреннее несоответствие в ситуации, но считает, что юмор как мягкая форма критики к такой ситуации не относится, поскольку предметом осмеяния оказываются сверх ценности данной культуры; для английской лингвокультуры это, прежде всего индивидуальная независимость, антифатализм, высокий эмоциональный самоконтроль. По словам английского антрополога и писателя Кейт Фокс юмор является важнейшим из английских трех основных рефлексов. «Юмор – наше самое эффективное, заложенное в нас генетически противоядие от нашей социальной неловкости» [6: 279].

Библиографический список

1. Чапек К. Английские письма. Старая веселая Англия [Текст] / К. Чапек. М.: Госиздат, 1927. – 96 с.
2. Пирсон Хескет. Диккенс [Текст] / Х. Пирсон. М.: Молодая гвардия, 1963. – 512с.
3. Nicolson H. G. The English Sense of Humour and other Essays [Text] / H. G. Nicolson. Consable, 1956. – 208 с.
4. Priestley J. B. English Humour [Text] / J. B. Priestley. London: William Heinemann, 1976. – 206 с.
5. Судзиловский Г.А. Сборник юмористических рассказов на английском языке [Текст] / Г.А. Судзиловский. М.: Высшая школа, 1999. – 114 с.
6. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. [Текст] / Рипол Классик, 2008. – 283 с.

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В МЕТОДАХ И СПОСОБАХ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

А.А. Выгузов, Н.А. Корепина

В статье исследуется роль лексических трансформаций в формировании понимания переводимого текста. Данная статья призвана облегчить работу профессионалам и любителям перевода с английского на русский. Рас-

смотрены методы и способы логического мышления в рамках лексических трансформаций на конкретных примерах.

Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: *лексическая трансформация; окказиональное и узуальное значение слова; экстралингвистическая ситуация; контекст.*

Выгузов Александр Альбертович, студент группы ИФб-11-1, физико-технического института

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

LEXICAL TRANSFORMATION IN THE METHODS AND WAYS OF A TRANSLATOR'S LOGICAL THINKING

The lexical transformation role in making understanding of a translated text is considered in the article. The article is called to improve a professional or novice's English-to-Russian translation work. Some methods and ways of the logical thinking in terms of the lexical transformation are discussed as well as some examples are analyzed.

Keywords: *lexical transformation, occasional and common meaning of the word, extra linguistic context, context.*

Любое слово – это часть лексической системы языка. У каждого языка в силу исторических, биологических и географических обстоятельств она разная. Этим объясняется разнообразие семантической структуры слов в разных языках. Лексические трансформации призваны изменять формальную структуру предложения, оставляя при этом информацию, предназначенную для читающего [1:303]. Я.И. Рецкер определяет *трансформации* как "приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным" [2:38]. Итак, мы подбираем русский эквивалент слова или целого предложения для адекватной передачи смысла сказанного.

Для примера возьмём прилагательное *mellow*. У него много значений. В словаре можно найти такие: *мягкий, спелый, приятный на вкус, рыхлый, плодородный* [3:456]. В свою очередь такое значение несёт многочисленные эквиваленты в русском языке. Это говорит о том, что каждый лексико-семантический вариант (ЛСВ) не покрывается одним

русским словом, т.к. в нём присутствуют две или более семы, которые требуют передачи двумя или более русскими словами [4:36].

В пределах общего понятия контекста различаются *узкий* контекст и *широкий* контекст. *Узкий контекст* – это контекст одного предложения. *Широкий контекст* охватывает всё языковое окружение слова, здесь может учитываться не только рамки абзаца, текста или произведения, но так же и культурные особенности языка автора [5:5].

Чаше выбор эквивалента определяется лишь с учетом лексического контекста данной единицы. Например, слово *look* с прилагательным *angry* означает *взгляд*, а с прилагательным *European* – *вид*. *The town has a European look.* – *Город имеет европейский вид*. Подобная ситуация со словом *attitude*, имеющим разные значения в отдельных случаях: *He has a friendly attitude.* – *Он ко всем относится по-дружески*; *There is no sign of any change in the attitudes of the two sides.* – *В позициях, занимаемых обеими сторонами, не видно никаких перемен*; *He stood there in a threatening attitude.* – *Он стоял в угрожающей позе*; *He is known for his anti-Soviet attitudes.* – *Он известен своими антисоветскими взглядами*. Или такой пример: *The candle burns* – *свеча горит*. *He burned the papers* – *он сжег бумаги* [5:7].

Во всех этих примерах рассматриваемое слово занимает разную семантическую позицию, отражая при этом разный контекст. Где-то даже приходится применять распространённые члены предложения и усложнять конструкцию. Навыки понимания и точной передачи контекста приходят с опытом, это довольно трудоёмкий и долгий процесс, в освоении которого требуется терпение.

Думается, что можно сделать замечание о том, что контекст как бы обрезает возможные варианты перевода и даёт переводчику верный курс для передачи смысла сказанного.

В случаях, когда узкого контекста явно недостаточно, в игру вступает широкий контекст. Например:

Then I got this book I was reading and sat down in my chair.

В вышеприведенном примере наблюдается проблема с переводом слова *chair* – *стул, кресло*. В предложении не содержится никаких подсказок и указаний на выбор значения слова. Спустя два предложения, в том же абзаце мы читаем: *"The arms were in sad shape, because everybody was always sitting on them, but they were pretty comfortable chairs"*. Указание на *arms* даёт нам ключ к следующему переводу: *Потом я взял книгу, которую читал, и сел в кресло* [5:8].

В специфической научной и художественной литературе часто используются окказиональные значения слов. Это слова, которые были придуманы автором для одного конкретного произведения и после нигде больше не применялись. Например, слово *кварк* некогда было использовано Джеймсом Джойсом только в одном его романе «*Пробуждение Финне-*

ган». Позже физик Мюррей Гелл-Манн использовал это слово для нового класса субатомных частиц.

Такие слова сложнее находить в обычных словарях. В подобных случаях многие специалисты рекомендуют пользоваться крупными словарями, как Новый Большой англо-русский словарь под редакцией академика Ю. Д. Апресяна или, к примеру, электронным словарем «Мультираном».

Окказиональные слова, должно быть, предназначены для того, чтобы обойти слабости языка на данный промежуток времени и реализовать возможности своей задумки в полной мере в лексическом новообразовании.

Специалисты под художественным окказиональным словом определяют лексическое новообразование, возникающее под влиянием контекста по типовой или внетиповой словообразовательной модели, которая представляет собой реализацию нереализованных возможностей языка и воплощает коммуникативную интенцию автора, настроенного на «изобретательство» [6: 8].

Вот некоторые примеры нетипичного употребления: *Wanton murder of Negroes* – зверское убийство негров; *Cold-blooded plans* – коварные планы; *The ruthless War Secretary Stanton* – небрезгающий никакими средствами военный министр Стентон.

Приведем примеры окказиональных слов из романа Дж. Джонса «Улисс»: *beeftea* – бульон; *baddybad* – бяка; *creepystools* – табуретки, зыбкие табуретки; *Irelandear* – Ирландия родная [6:17]. Как видно, перевод вышеуказанных слов требует особого подхода, подбор русскоязычных узуальных (повторяющихся, более обычных) слов нуждается в тщательном поиске нужной трансформации.

Таким образом, мы отметили существование окказиональных слов, нетипичной лексики, встречающейся в особенных ситуациях. Подобные ситуации встречаются в рамках экстралингвистического контекста, для понимания которого необходимы знания обстановки, времени и места, в котором было сделано переводимое высказывание, а так же факты реальной действительности.

Далее приведём несколько интересных примеров знания экстралингвистических фактов.

В книге Ф.Л. Аллена "*Только вчера*" о вытеснении автомобилем других средств транспорта говорится: "*The interurban trolley perished, or survived only as a pathetic anachronism*" / F.Z. Allen "*Only yesterday*". В Англии *trolley* означало бы троллейбус, но в США троллейбусов не было и нет, и *trolley* означает трамвай.

Нельзя раскрыть значение слова *abolitionist* без знания страны и эпохи, к которым оно относится, т.е. без учета ситуации и предмета сообщения. Как же перевести *the abolitionist Al. Smith*, если имеется в виду кандидат от республиканской партии на президентских выборах 1928 года? Ко-

нечно, в Америке 1920-х годов речь могла идти только об отмене «сухого закона». Сторонник отмены сухого закона. В английской прессе 1950-60-х годов нередко упоминалось имя Сиднея Сильвермена. *The oldest abolitionist in the House of Commons – Старейший поборник отмены смертной казни в Англии*, автор соответствующего законопроекта. Без знания обстановки перевод был бы невозможен.

В пьесах великого драматурга О. Уайлда персонажи из великосветского общества говорят о присутствующих уважаемых людях, называя их *he* или *she*. Так, поступает, например, секретарь лорда Иллингворта в пьесе «Женищина, не стоящая внимания», говоря о своем патроне [7:24]. Конечно, в русском переводе личное местоимение заменено словами *Лорд Иллингворт* [5: 56].

В русском языке обращение к присутствующим с помощью местоимения в третьем лице немыслимо и грубо. Но в английском и французском языке в те времена это было принято, и невнимательный перевод такой ситуации может сильно исказить её [8: 203]. Для того чтобы применить нужную трансформацию, переводчик должен не только владеть широкими навыками перевода, но и знать историю и особенности общества, в котором было написано произведение.

Нередко можно видеть, что журналисты в американских газетах называют президента Картера Джимми. Это совершенно недопустимо в переводе. Может, по-американски, это воспринимается как любезность, но по-русски это чрезмерная фамильярность [5: 57].

Последний пример ясно даёт понять, что переводчик несёт большую ответственность за адекватную передачу воздействия информации на читательскую аудиторию, ошибки здесь могут нести непредсказуемые последствия. Профессиональный переводчик не может игнорировать контекст и экстралингвистические ситуации произведения.

Из вышесказанного не следует делать вывод, что тот или иной язык не в состоянии обозначить какое-либо понятие и в этом отношении менее развит, чем тот, в котором есть особое обозначение для данного понятия. Любой язык в состоянии обозначить принципиально любое понятие – речь идет лишь о разных способах такого обозначения. Семантический багаж каждого языка, в принципе, способен уместить любое понятие. Хороший переводчик достаточно владеет ИЯ и ПЯ, чтобы ясно передавать смысл переводимого текста. При всех сложностях работы переводчика не нужно забывать, что перевод – очень интересная работа, требующая усиленного внимания с его стороны и правильно выстроенного механизма мышления.

Библиографический список

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст]: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1983. – 416 с.

2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: Издательство Международные отношения, 1974. – 216 с.
3. Петрова А.В., Апресян Ю.Д., Алексеева Е.Г. Новый большой англо-русский словарь [Текст]. – М.: Издательство Дрофа, 2003.
4. Янова Т.В. Трансформации при переводе на материале общественно-политических текстов [Текст] / Т.В. Янова. – М.: Издательство МГИ, 2011.
5. Коломейцева Е.М. Макеева М.Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский [Текст] / Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. – 94 с.
6. Пулина Е.А. Оказиональное слово в художественном тексте: способы образования и межъязыковой трансляции [Текст] / Е.А. Пулина. – Пермь: Издательство ПГТУ, 2008. – 23 с.
7. Уайлд, О. Девушка, не стоящая внимания [Текст] / О. Уайлд. – М.: Издательство Азбука, 2011. – 315 с.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [Текст]. – М.: Валент, 2004. – 216 с.

АНГЛИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И ПРОСТОРЕЧИЯ

М.С. Ганюшкин, Т.В. Кушнарёва

В данной статье рассматриваются вопросы употребления литературного языка и просторечий. Приведены определения некоторых видов лексики, дана краткая историческая справка образования английского литературного языка. Раскрыто понятие «просторечие», а также проанализирована английская нестандартная лексика.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *лексика, литературный язык, просторечие, сленгизмы, коллоквиализмы, вульгаризмы.*

Ганюшкин Михаил Сергеевич, студент группы ПТЭБ-12-1, института энергетики

Кушнарёва Татьяна Валериановна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

THE ENGLISH LITERATURE LANGUAGE AND VERNACULAR

This article discusses the use of literary language and various vernaculars. It contains the definitions of certain types of lexicon and a brief historical background of the English language formation. The concept of "vernacular" is revealed and non-standard English lexicon is also analyzed.

Key words: *lexicon, literature language, vernacular, slang, colloquialism, vulgarity.*

Устная и письменная речь играет огромную роль в жизни человека, она служит средством общения с другими людьми. Благодаря речи у человека развивается механизм мышления, а также он приобретает новые знания, умения и навыки, что позволяет накапливать полученные знания и передавать их другим поколениям. В современном обществе язык претерпевает разного рода изменения, будь то различные заимствования из других языков или сокращения. Ввиду этого в языке появляются разные диалекты, становятся популярными просторечия и сленги, что в свою очередь искажает литературную речь. В наше время, чтобы донести правильную и логичную информацию, необходимо владеть знаниями о нормах языка и правилах применения их в устной и письменной речи.

В данной статье предлагается ознакомиться с основами лексикологии, конкретными понятиями и терминами, что позволит развести понятия литературного языка и просторечий и научиться грамотно применять их в общении.

Лексикология – это наука, изучающая лексику, то есть словарный состав языка. Именно с помощью лексикологии язык можно разделить на официальный, повседневный, нейтральный и разговорный, которые, в свою очередь, будут охватывать литературный язык, просторечия, сленгизмы, диалектизмы, вульгаризмы и т.д. [1]

Официальная лексика – это официальная терминология, книжные выражения, исключают двоякое толкование, описывающее все однозначно и точно. Такая речь всегда воспринимается как корректная, этичная, с ее помощью можно всё четко и стилистически нейтрально выразить. Такой речью обязаны владеть учителя, юристы, дипломаты, врачи, бизнесмены. Например:

pipeworksystem – трубопроводная система;

hydroelectric – гидроэлектростанция [1].

Повседневная лексика – это понятный всем язык, на котором общаются люди. Он может содержать и официальные слова, и просторечные неформальные обороты. Повседневная лексика окрашена больше чем формальная, но она не содержит оскорбительного окраса, является доступной и понятной [1].

Нейтральная лексика – межстилевая общеупотребительная лексика, не связанная с определёнными функциональными разновидностями (стилями) языка и не имеющая экспрессивной окраски. Нейтральная лексика противопоставляется лексике, закреплённой за теми или иными стилями, и лексике экспрессивно окрашенной. Выражение эмоции в большинстве случаев экспрессивно. Значит, между экспрессией и эмоциональностью слова нельзя провести резкой границы. Большое значение для определения экспрессивно-эмоциональной окраски в слове имеет интонация. Эмоциональная окраска слова не сливается с его значением. Таким образом, язык служит не только для выражения мыслей людей, но и для выражения их чувств, переживаний, воли. Нейтральная лексика употребляется во всех сферах общения и жанрах, она не привносит в них стилистических оттенков и не обладает эмоционально-экспрессивной оценочностью [1].

Разговорная лексика является одной из основных частей лексико-семантической системы функционального разговорного стиля речи. В состав этой системы входят следующие лексические группы:

- собственно разговорные слова, то есть литературно-разговорные и обиходно-разговорные, или разговорно-бытовые. Эти слои образуют лексику относительно неограниченного употребления, например, *allears* – *весь в внимании*;

- разговорные слова с некоторым ограничением сферы употребления, такие как обиходно-бытовое просторечие, разговорно-терминологические; разговорно-профессиональные, или разговорно-жаргонные, например, *Aussie* – *австралиец*;

- разговорные слова с явным ограничением сферы употребления это узко диалектные, арготические и грубо просторечные слова, например, *airhead* – *тупица* [1].

Литературный язык – понятие историческое. В национальных языках – это форма существования общенародного языка. Известны слова М. Горького о роли народа в формировании литературного языка: «Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами [2].

Профессор М.М. Гухман выделяет четыре особенности литературного языка:

- 1) литературный язык может существовать не только в письменной, но и в устной разновидностях, в связи с чем он не равен письменному языку;

- 2) не всякая письменная фиксация может быть отнесена к литературному языку;

- 3) литературный язык и язык художественной литературы – понятия отнюдь не тождественные;

4) для литературного языка типичен отбор языковых фактов, причем сознательность этого отбора особенно сильна в определенные исторические эпохи, например, в период формирования национального литературного языка [3].

Литературный язык нации является высшей формой существования общенационального языка. Его образование и становление – процессы длительного взаимодействия письменного и устного типов речи. История английского литературного языка представляет собой яркое свидетельство того, как наиболее демократические, прогрессивные устремления английской интеллигенции были неразрывно связаны с борьбой, с одной стороны, против засорения общенародного языка жаргонизмами, просторечием, варваризмами, и, с другой стороны, против реакционно-шовинистических попыток архаизировать английский литературный язык [3].

Наряду с процессом складывания английского национального языка шел процесс отмирания местных диалектов. Если в условиях феодализма отдельные феодальные поместья были крайне слабо связаны между собой экономически, то при капитализме отдельные производители, живущие в одном районе, оказываются связанными тысячами невидимых экономических нитей с подобными же производителями и потребителями, живущими в самых различных, иногда весьма отдаленных районах страны. Участие в производственном развитии страны, работа на тогдашних мануфактурах требовали единства языка для всех членов общества, выполнявших совместно те или иные производственные функции. Все эти обстоятельства вынуждали носителей английских диалектов постепенно отказываться от этой формы речи и принимать общенациональную норму языка. Происходило постепенное и медленное перемалывание местных диалектов национальным языком – процесс, еще не закончившийся и до настоящего времени. Местные диалекты продолжают еще сохраняться в сельских местностях как известный пережиток эпохи феодализма. Важно отметить, что в процессе вытеснения диалектов национальный язык не остается неизменным – он обогащается, впитывая в себя ряд форм, слов и оборотов из местных диалектов. Поэтому современный национальный английский язык нельзя считать простым продолжением лондонского диалекта – он впитал в себя целый ряд элементов из различных диалектов, т.е. носит, по существу, смешанный характер [2].

Исторической датой в отношении установления конкретных рамок литературного языка и различных диалектов является 1755 год – год выхода в свет известного толкового словаря доктора Сэмюэля Джонсона. Составляя словарь, он стремился зафиксировать существующие слова, так как он в соответствии со взглядами своей эпохи считал, что язык от длительного употребления портится, "деградирует" и единственным средством удержать его от этой "порчи" было зафиксировать все слова в словаре.

Этот словарь был составлен по оригинальным источникам, т.е. автор зарегистрировал только те слова, которые он находил в читаемых им текстах, что является, несомненно, большим преимуществом этого труда, особенно в связи с тем, что словарь богат снабжен иллюстративными примерами, взятыми из художественных и других произведений [3].

Выработка литературной нормы языка была связана с разработкой различных стилей речи. В XVIII веке господствовал классический стиль, характеризовавшийся строгостью речевых норм, тщательным отбором словаря и строго регламентированным синтаксисом. Этот стиль, благодаря своей специфике, значительно отличался от разговорных норм языка своего времени [3].

Вопреки правилам и нормам культурной речи, необратимым является процесс образования в современном языке, различного рода просторечий, речь о которых, пойдет далее.

Просторечия – слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространённые в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка и явно отклоняющиеся от существующих литературных языковых норм, примером могут служить такие слова как *bikkie* – *бисквит*, *bonkers* – *бешеный*, или *booze* – *алкоголь* [4]. Термин «просторечие» был введён Дмитрием Ушаковым в значении «речь необразованного и полуобразованного городского населения, не владеющего литературными нормами». Иногда слова из разговорной речи употребляют намеренно, к примеру, политики или высокопоставленные чиновники с целью найти общий язык с целевой аудиторией. Состав и границы просторечий исторически изменчивы. От территориальных диалектов оно отличается тем, что не локализовано в тех или иных географических рамках, а от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его разновидностью) – своей некодифицированностью, ненормативностью, смешанным характером используемых языковых средств [4].

Просторечие реализуется в устной форме речи; при этом оно может получать отражение в художественной литературе и в частной переписке лиц – носителей просторечия. В целом сфера функционирования просторечия весьма узка и ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями.

В западноевропейской лингвистике термином «просторечие» (английское *popular language*) обозначают конгломерат отклонений от «стандартного» языка: сленгизмы, модные фразы, прозвища и т.п. Стилистическая окрашенность просторечия делает его средством экспрессии в художественных произведениях и в общеупотребительном литературном языке [4].

Под английским лексическим просторечием понимается сложная лексико-семантическая категория – определенный фрагмент национального состава языка. Таким образом, упорядоченное и обладающее общей

структурой иерархическое целое, представляющее совокупность социально детерминированных лексических систем и стилистически сниженных лексических пластов, которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях и в социолексикологическом, прагматическом, функционально-семантическом и стилистическом аспектах [4;5].

При стратном членении языка стилистически маркированные просторечные образования, как и другие нестандартные слова, можно отнести к определенному экспрессивному уровню общения – сниженному стилю.

При традиционном подходе к рассмотрению языковых форм вне пределов литературного стандарта вся английская нестандартная лексика подразделяется на «низкие» коллоквиализмы, общие сленгизмы, специальные сленгизмы и вульгаризмы [5].

С другой стороны, помимо вышеуказанных лексических пластов выделяются формы существования просторечия, у которых находят статус языковых микросистем. Скажем, социальные диалекты, арг (кент), профессиональные и корпоративные жаргоны, городские полудиалекты типа «кокни» и «снауз», «внелитературное просторечие», под которым понимают фонетически, грамматически и лексически «неправильную» с точки зрения литературного стандарта речь необразованных или малообразованных людей [5].

Таким образом, просторечия можно разделить на несколько видов, а именно:

1) Сленгизмы и коллоквиализмы.

К стилистически маркированным образованиям в литературном языке мы относим тот фрагмент лексики, который в традиционной англо-американской терминологии определяется как сленгизмы общего сленга и «низкие» коллоквиализмы – два фиксируемых в словарях лексических пласта с размытой границей между ними. Например, к сленгизмам можно отнести, *What's up – как дела* или *OMG – oh my god (о, боже мой)* [5].

Оба пласта отличаются от нейтральной лексики литературного стандарта этико-стилистической сниженностью разного качества: от шутливо-иронической непринужденной экспрессии обиходного общения до уничижительной экспрессии и резкости отрицательной эмоциональной оценки сугубо фамильярного общения. Сближает их с лексикой литературного стандарта, прежде всего то, что они также общеприняты и общепонятны в пределах определенного временного отрезка, в границах определенной коммуникативной общности. Противостоят они литературному стандарту как особые средства сниженной речи, характерные для разговорно-бытового стиля литературного языка и для других обиходно-разговорных форм национального языка.

Слова, входящие в данную группу, качественно отличаются от бранных или непристойных слов и не воспринимаются как вульгарные образо-

вания, а придают речи колорит фамильярности, хотя, конечно, существуют и пограничные случаи [5].

2) Вульгаризмы.

В сферах нелитературной речи и литературного языка особняком стоят вульгаризмы – лексический слой с непристойной экспрессией. Вульгаризмы можно рассматривать как элементы экспрессивного просторечия, под углом их этико-стилистической сниженности. Среди вульгаризмов различают неприличные и непристойные формы. Таким образом, можно сделать следующее уточнение нашего понимания сущности вульгаризмов: все оскорбительные, бранные слова и грубые проклятия мы относим к неприличным формам, к непристойным формам – нецензурные слова и выражения. К вульгаризмам английского языка относят просторечное *ain't*, и опущение придыхательного в таких словах, как *here* ('ere); *he*('e); *herself* ('erself); и замена задненёбного носового (η) носовым альвеолярным [n] как, например, *raisin'* вместо *raising*, и искаженные слова типа *missus* вместо ('raisiz) и тавтологическое употребление *like*, типичное для лондонского «кокни» [5].

Вульгаризмы-табу обычно получают в речи синонимы-эвфемизмы. Общеизвестные бытовые эвфемизмы как заместители вульгаризмов-табу постепенно получают вульгарную коннотацию, т.е. деградируют.

При семантическом опустошении вульгаризмы-табу функционируют только в просторечии и не связаны с литературным стандартом из-за отсутствия стилистически нейтральных синонимов-эвфемизмов.

Непристойную коннотацию имеют многие богохульства и проклятия с упоминанием религиозных терминов. Богохульные проклятия функционально близки междометиям и выступают как своеобразные стилистически сниженные усилительные формы для выражения определенных эмоций, чаще всего отрицательных, под влиянием каких-то стимулирующих раздражителей. Некоторые богохульства иногда отклоняются от исходной фонетической модели, превращаясь в структурно отмеченные образования [5].

Исходя из вопросов, поднятых в данной статье, можно сделать вывод, что литературный язык и просторечия могут быть тесно связаны в языке, в зависимости от области их применения и конкретных ситуаций. Однако в области просторечий существуют такие направления языка, которые ни в коем случае не могут употребляться в литературной речи, будь она письменной или разговорной. В свою очередь литературный язык, может быть письменным и речевым, и в зависимости от его «чистоты», от разного вида просторечий он может отображать образованность и культуру народа или конкретного человека.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Высшая школа, 1974. – 180 с.
2. Библиотека книг, словарей, программ для изучения английского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.prekrasnakraina.com/my_english/index.html (Дата обращения 18.11.2014).
3. Формирование национального литературного английского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://marketing871.narod.ru/index/0-34> (Дата обращения 18.11.2014).
4. Скворцов Л.И. Литературная норма и просторечие [Текст] / Л.И. Скворцов. – Саратов, 1989. – 437с.
5. Гальперин И.Р. О термине «сленг» [Текст] / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания, 1956. № 6. – С.107-114.

ГИПОТЕЗА СЕПИРА-УОРФА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е.А. Гладкова, Н.А. Шаламай

Статья посвящена гипотезе Сепира-Уорфа. Рассматриваются достоинства и недостатки теории языковой относительности (языкового детерминизма), перспективы развития данной теории. Делается вывод о важности проблемы влияния языка на способ восприятия мира для современной лингвистической науки.

Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: *язык, мышление, языковая относительность.*

Гладкова Екатерина Андреевна, студентка группы АРб-12-1, института архитектуры и строительства

Шаламай Наталья Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

THE SAPIR-WHORF HYPOTHESIS IN CONTEMPORARY LINGUISTICS

The Sapir-Whorf hypothesis is highlighted in the article. The advantages and disadvantages of the linguistic relativity theory, some perspectives of the development of this theory are considered. It is concluded that the problem that struc-

ture of our language determines the way we perceive the world is important to contemporary linguistic science.

Key words: *language, mind, linguistic relativity.*

Дискуссия о том, влияет ли родной язык на восприятие реальности, ведется уже давно. Наиболее концентрированное выражение она получила в так называемой гипотезе Сепира-Уорфа (гипотеза лингвистической относительности), разработанной в 30-х годах XX века, согласно которой структура языка определяет структуру мышления и способ познания мира. Идеи относительно влияния языка на мыслительные и познавательные процессы ранее уже высказывались В. фон Гумбольдтом. Так, в его работе "О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества" говорится, что "человек преимущественно – да даже и исключительно, поскольку ощущение и действие у него зависят от его представлений, – живёт с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает язык изнутри себя, он вплетает себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг" [1: 80]. Представления о взаимосвязи языка и мышления, восходящие к идеям Гумбольдта, получают свое развитие и в работах американского лингвиста и этнографа Э. Сепира.

Исследуя языки и культуры различных индейских племен, Э. Сепир обратил свое внимание на общую теорию языка, в частности, на социальное функционирование языка. Понимание исключительной важности языка в социализации человека привело его к построению гипотезы о решающей роли языка в формировании индивидуальных представлений об окружающем мире, лингвистической детерминированности понимания явлений реальности. Существующие в языке наименования предметов, явлений, событий – суть стереотипные формы восприятия, которые, сохраняя устойчивость в культуре, оказывают решающее воздействие на сам процесс формирования человеческих представлений об этих явлениях и событиях и их оценку. "Люди живут, – пишет Э.Сепир, – не только в объективном мире и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который стал средством выражения для данного общества. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать реальность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых специальных проблем общения и мышления. На самом же деле "реальный мир" в значительной степени бессознательно строится на основании языковых норм данной группы... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благо-

даря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения” [2: 261]. Идеи Э. Сепира в дальнейшем были развиты и окончательно оформлены его учеником, специалистом по противопожарным установкам, Б. Л. Уорфом.

В 1940 году в своей статье «Наука и языкознание» Б. Л. Уорф изложил неприемлемую для него систему взглядов на язык и мышление. Эта система, утверждавшаяся в естественной логике «Всякого человека», совпадает по сути с рационалистической теорией языка [3]. По Б. Л. Уорфу, рационалистическая теория языка сводится к следующему [4: 92 – 93].

- Речь – это лишь внешний процесс, связанный только с сообщением мыслей, но не с их формированием.
- Формирование мысли, мышление – это самостоятельный процесс, никак не связанный с природой отдельных конкретных языков.
- Грамматика языка – это лишь совокупность общепринятых традиционных правил, но использование языка подчиняется не столько им, сколько правильному, рациональному, или логическому, мышлению.
- Мысль зависит не от грамматики, а от законов логики или мышления, одинаковых для всех обитателей вселенной и отражающих рациональное начало.
- Различные языки – это в основном параллельные способы выражения одного и того же понятийного содержания.

В качестве антитезы этому логическому подходу к языку Б. Л. Уорф выдвигает свою концепцию, в которой ведущая роль отводится не мышлению, а языку. Поскольку же мышление опосредует связи языка с действительностью, то формирующее влияние языка через посредство мышления распространяется и на нее. Во всяком случае, «кое-какие из его законов влияют на природу и на то, что обычно называется «mind» («дух, разум»)), а также на повседневный опыт и различные виды деятельности людей [4].

У теории Сепира-Уорфа находились и находятся как ярые сторонники, так и непримиримые противники. Как подчеркивает С. Г. Шулежкова, никто не смог проигнорировать гипотезу Сепира-Уорфа о взаимоотношении языка, мышления и культуры [5].

Противники гипотезы лингвистической относительности неоднократно указывают на то, что в своей радикальной форме она означает, будто носители разных языков, по-разному воспринимая мир, не могут понимать друг друга и взаимодействовать друг с другом, что опровергается опытом человечества. В настоящее время предметом критики авторов гипотезы о языковой относительности является их излишнее преувеличение руководящей роли языка в познании, так как считается, что познавательная деятельность человека осуществляется не только с помощью языка, но и без этой помощи – в абстракции от языковых форм, с помощью которых предмет познания может быть в дальнейшем описан. Однако несмотря на

это, они все же находят положительные моменты в данной концепции. По мнению В.П. Даниленко, рациональность гипотезы Сепира-Уорфа состоит в том, что язык действительно оказывает влияние на познавательную деятельность его носителей. Особенно заметным это влияние оказывается в детстве. Так, маленький эскимос потому обращает внимание на разные виды снега – падающий, талый, несомый ветром и т.п., что его заставляет это делать родной язык, поскольку в нем имеются специальные лексемы для обозначения этих видов снега [6]. Некоторые лингвисты, наоборот, придают гипотезе большое значение [7].

Что же касается самой гипотезы лингвистической относительности, то она в современной науке пока остается гипотезой [8; 9; 5]. Несмотря на свою кажущуюся простоту, убедительно подтвердить ее экспериментально оказывается очень сложно, поскольку соответствующим инструментом для прямого анализа мыслительной деятельности человека наука не располагает. Тем не менее, лингвисты и психологи до сих пор пытаются опровергнуть теорию лингвистической относительности или доказать ее правоту. Часто в качестве подтверждения зависимости восприятия мира от языка приводят тот факт, что в разных языках в радуге выделяют разное число цветов [10]. Например, если в русском языке радуга всегда состоит из семи цветов, то в английском часто называют только шесть, объединяя синий *indigo* и голубой в один цвет *blue*. А, например, в языке индейского племени тарахумара не различаются синий и зеленый цвета. Эксперименты показывают, что носители разных языков действительно легче замечают разницу между оттенками, которые в их языке имеют отдельные названия. Например, в русском языке довольно трудно подобрать точные названия для двух оттенков зеленого, представленных на рисунке, а вот третий, голубой цвет четко отличается от них обоих.

Следует отметить, что современные лингвистические исследования наследуют традиции авторов гипотезы лингвистической относительности. В качестве примера можно привести изучение метафорических значений в обыденном языке. Исследования, проводившиеся Дж.Лакоффом и его последователями начиная с 1980-х годов, показывают, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление [11].

Другой пример наследования традиций иллюстрируют современные работы по прагматике. Прежде всего, это относится к работам М. Сильверстейна, исследовавшего способность говорящих к осознанию используемых ими грамматических категорий [12]. Иными словами, насколько обыкновенный носитель языка – не лингвист – способен объяснить то или иное употребление грамматической категории или конструкции. Как указывает М. Сильверстейн, это зависит от ряда факторов. Например, важно, насколько грамматическое значение связано с объективной реальностью, а насколько с конкретной ситуацией речевого общения. Так, категория чис-

ла, связанная с непосредственно наблюдаемым параметром множественности, оказывается гораздо «прозрачнее» для говорящего, чем такая категория, как наклонение, ведь не так легко объяснить, к примеру, почему русское сослагательное наклонение (*сходил бы*) может употребляться для выражения таких разных целей речевого воздействия, как просьба (*Сходил бы ты за хлебом!*), пожелание (*Вот бы он сам за хлебом сходил!*), сообщение о неосуществленном условии (*Если бы ты сходил за хлебом с утра, мы бы уже могли сесть ужинать*).

Очень часто под предлогом разработки восходящей к Б. Л. Уорфу проблематики пытаются «доказать» априорные вненаучные утверждения, например, вывести из строя соответствующего языка приверженность американцев к индивидуализму, а японцев к коллективизму, то есть пытаются рассмотреть вопросы о языковых картинах мира, о связях между языком, мышлением, культурой. Это характерно для таких дисциплин как этнолингвистика, психоллингвистика, теоретическая семантика.

Гипотеза Сепира- Уорфа получает также свое развитие и за пределами лингвистического сообщества. Порой эта гипотеза облекается яркими и парадоксальными формулировками. Косвенным свидетельством её проникновения в массовое сознание может служить, например, так называемый «феминистский вариант» гипотезы, согласно которому язык – в силу своего андроцентризма – навязывает говорящим на нём людям картину мира, в которой женщинам отводится подчинённая роль. В связи с этим феминистки требуют реформирования языка (например, в английском языке – изменения правил употребления анафорических местоимений *he* и *she*, замены словообразовательного элемента *-man* на *-person*, и т. п.), видимо, считая, что изменение языка приведёт к изменению сознания говорящих [13]. Сходная практика «управления языком» (основанная на имплицитной вере в то, что язык способен сам по себе создавать реальность) свойственна также тоталитарным режимам прошлого и настоящего. В антиутопии Дж. Оруэлла «1984» очень подробно описаны свойства созданного таким образом «новояза» (англ. *newspeak*) [14].

Следует сказать, что к проблеме лингвистической относительности ученые вернулись в конце XX – начале XXI века, когда лингвистика снова обратила свой взор на человека, на его когнитивные и языковые способности. А.В.Кравченко отмечает: «Рост внимания исследователей к когнитивным процессам концептуализации и категоризации, особенно в связи с проблемами межкультурной коммуникации, естественным образом заставляет ученых по-новому подходить к гипотезе Сепира-Уорфа. Рационалистический скептицизм в отношении теории языковой относительности все заметнее уступает место вдумчивому анализу эмпирических данных и размышлениям над вопросами методологического характера. На сегодняшний день имеется достаточно доказательств того, что языковая относительность – вопрос чрезвычайной важности» [9: 115]. Не случайно в последние

годы проводятся конференции, издаются книги, публикуются статьи, посвященные Э. Сепиру, Б.Л. Уорфу и их идеям. Таким образом, можно считать, что проблема влияния языка на способ восприятия мира, которую поставил в свое время Вильгельм фон Гумбольдт, все еще существует.

Библиографический список

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001. – 400с.
2. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 143 с.
3. Зубкова, Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания [Текст] / Л.Г. Зубкова – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 237с.
4. Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б. Уорф // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – С.58 – 91.
5. Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений [Текст] / С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 408с.
6. Даниленко, В.П. Языковая картина мира в гипотезе Сепира- Уорфа [Текст] / В.П. Даниленко // Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста. Сер. Лингвистика 4. Вып. 5. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2003. – С.38 – 46.
7. Chandler D. The Sapir- Whorf Hypothesis: [Электронный ресурс] // D. Chandler D. The Act of Writing. 18.09.1995. URL: <http://visual-memory.co.uk/daniel/Documents/short/whorf.html>. (Дата обращения: 18.11.2014).
8. Алпатов, В.М. История лингвистических учений [Текст] / В.М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 368с.
9. Кравченко, А.В. Когнитивный горизонт языкознания [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 320с.
10. Harms W. Words help determine what we see: [Электронный ресурс]. 31.06.2006. URL: http://www.eurekalert.org/pub_releases/2006-01/uoc-whd013106.php. (Дата обращения: 10.11.2014)
11. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792с.
12. Silverstein, M. Shifters, linguistic categories, and cultural description [Text] / M. Silverstein // Meaning in anthropology. – Albuquerque: Univ. of New Mexico Press, 1976. – P. 11– 55.
13. Словарь гендерных терминов: [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.owl.ru/gender/index.htm>. (Дата обращения: 18.11.2014).
14. Orwell, G. Nineteen Eighty-Four [Text] / G. Orwell. – London: Penguin Books Ltd, 2004. – 355 p.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ СРЕДСТВА ПОДДЕРЖКИ ПЕРЕВОДА

А.М. Голубев, Н.А. Корепина

Данная статья посвящена средствам поддержки машинного перевода. Дается краткий экскурс в историю машинного перевода: его становление, основные этапы развития, персоналии и организации. Рассматривается механизм перевода с помощью компьютерных программ как систем с элементами искусственного интеллекта. Приведен обзор наиболее популярных компьютерных средств поддержки систем онлайн-перевода на примерах.

Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: компьютерные средства перевода, онлайн – перевод, программы – переводчики, Google Translator, PROMT, SYSTRANet.

Голубев Андрей Михайлович, студент группы ИБб-11-1, физико-технического института

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2

COMPUTER TOOLS FOR TRANSLATION SUPPORT

This article focuses on different tools for translation support. A brief excursion into the history of machine translation: formation, the basic stages of development, personalities and organizations is made. The mechanism of translation with computer programs as systems with elements of artificial intelligence is considered. The most popular systems of translation support such as online translators are reviewed in some examples.

Key words: computer tools for translation support, online - translation, translation software, Google Translator, PROMT, SYSTRANet.

Сферы деятельности, охватываемые понятием *перевод*, достаточно обширны. Переводятся с разных языков стихи, художественная проза, научные и научно-популярные книги из разнообразных областей знания, международные стандарты, деловые бумаги, политические листовки и речи ораторов, газетные материалы, беседы лиц, общающихся на разных языках и вынужденных обращаться к помощи посредника – переводчика, дублируются кинофильмы.

Развитие кибернетики создало все условия для появления машинного перевода – перевода, основанного на анализе машиной грамматических

конструкций и лексических единиц по определенным правилам [1:16]. Сегодня программы-переводчики умеют строить осмысленные фразы, и за последние несколько лет качество их работы заметно возросло. Тем не менее, компьютер еще не слишком разбирается в грамматических тонкостях и жаргоне, поэтому его главная задача – переводы документов. Другое применение таких программ – упрощение рутинной работы переводчиков, выполнение за них подстрочного перевода, который несложно отредактировать.

Еще в 19 веке известный ученый-математик Чарльз Бэббидж предпринимал попытки убедить британское правительство в необходимости финансировать его исследования по созданию *вычислительной машины*. Одной из предполагаемых функций этой машины было то, что когда-нибудь эта она сможет автоматически переводить разговорную речь. Хотя сейчас Бэббидж и считается идейным вдохновителем построения принципа работы компьютера, он так и не смог ни создать свою машину, ни продемонстрировать возможности машинного перевода (МП) [2:48].

Первые программы для машинного перевода появились в 50-х годах, через несколько лет после создания компьютера. Однако, до повсеместного распространения персональных компьютеров машинный перевод скорее был занимательной темой для научных исследований, чем перспективным направлением использования вычислительной техники по двум причинам: высокая стоимость времени работы компьютера и коллективное использование его вычислительных мощностей.

Датой рождения машинного перевода принято считать момент отправки письма Уоррена Уивера, директора отделения естественных наук Рокфеллеровского фонда, к Норберту Винеру в марте 1947 года. В этом письме Уивер сравнил задачу перевода с задачей дешифровки текстов. Это письмо породило множество дискуссий, затем появился меморандум о целях машинного перевода, и наконец, были выделены средства на исследования [1:28]. Успехи в научных изысканиях стимулировали коммерческий интерес к проблеме машинного перевода, и фирма IBM совместно с Джорджтаунским университетом в США в 1954 г. сумела показать первую систему, основанную на словаре из 250 слов и 6 синтаксических правил и переводившую 49 заранее выбранных предложений. Этот эксперимент дал старт исследовательскому буму: в следующие 10 лет правительство и военные ведомства США выделили на исследования около 40 млн. долларов [3:31]. От первых значительных успехов, до практически полного признания невозможности машинного перевода прошло всего восемь лет. К такому выводу привел обзор, выполненный специальным комитетом по прикладной лингвистике (ALPAC) Национальной Академии наук США. В нем утверждалось, что системы автоматического перевода не способны обеспечить достаточное качество в ближайшем будущем. Это серьезно затормозило развитие машинного перевода, так как были полностью замороже-

ны все исследования из-за отсутствия финансирования, по крайней мере, в США и Европе [1:29]. Только с начала 80-х годов, когда время работы ПК стало значительно дешевле благодаря их повсеместному распространению, исследования были возобновлены. На данный момент направление машинного перевода является одним из ключевых вопросов использования высоких технологий в проблемах глобальной инфраструктуры [4:57].

Механизм перевода можно рассматривать как работу системы с элементами искусственного интеллекта. Ясно, что чем объемнее словарь, тем качественнее перевод. Первая проблема – это проблема создания объемных словарей для таких систем. Также, система должна без проблем переводить такие предложения: *Привет, как дела?* Значит, вторая проблема – обучить систему искать и переводить фразы-клише. Переводимое предложение строится по определенным грамматическим правилам, по определенным правилам и переводится. Таким образом, третья проблема – оформить эти правила в виде программы. Данные трудности и по сей день остаются главными при проектировании систем машинного перевода [5:49].

Для перевода приемлемого качества крайне важно, чтобы большинство слов переводимого текста можно было без труда найти в словаре системы. С другой стороны, отсутствующие в нем слова переносятся в текст без всякого перевода уже на выходе из системы, и их в дальнейшем переводят вручную при обработке результатов перевода. Подобные слова могут значительно снизить качественный уровень перевода предложения. Проблема в том, что для определения, какой частью речи является рассматриваемое слово, система анализирует все предложение целиком. При этом моделируется работа человеческого мозга (такие системы называют системами с элементами искусственного интеллекта) [6:37]. Если значение даже одного слова в предложении неизвестно, то это может исказить анализ всего предложения, а иногда и результаты всего перевода [5:52].

Рассмотрим некоторые системы онлайн перевода как яркие примеры компьютерных систем поддержки: *PROMT*, *SYSTRANet*, *Google Translator*. В качестве испытания каждой из систем переведен небольшой отрывок из стандарта ISO/IEC 27000-2014 [7:5]:

Текст оригинала:

Through the use of the ISMS family of standards, organizations can develop and implement a framework for managing the security of their information assets including financial information, intellectual property, and employee details, or information entrusted to them by customers or third parties. These standards can also be used to prepare for an independent assessment of their ISMS applied to the protection of information.

Авторский перевод:

При использовании семейства стандартов СМИБ организации могут разрабатывать и внедрять систему управления защитой информа-

ции, а также подготовиться к независимой оценке их СМИБ, применяемой для защиты такой информации как финансовая информация, интеллектуальная собственность и персональные данные.

1. Translate.ru (PROMT). Компания PROMT считается полноправным лидером среди онлайн-переводчиков в русскоязычном сегменте сети Интернет. Этот сервис работает с 1998 года (для зарубежных пользователей существуют многоязычные версии по адресу: www.online-translator.com). Для перевода текстов с узкой тематикой можно выбрать специальный словарь – общение, бизнес, IT, отдых, политика или *другое*. Если же пользователь регистрируется на официальном сайте, то он получит доступ к настройкам перевода текстов больших объемов, грамматическим справочникам. Стоит отметить, что регистрация совершенно бесплатна. Серьезным минусом программы является недостаточно большой объем переводимого текста – всего 500 символов. Данный переводчик также предоставляет услуги перевода веб-страниц с сохранением ее структуры, e-mail сообщений, а также перевод страниц для мобильных телефонов (WAP). Также эта система имеет функцию автоматического перевода содержимого веб-страницы. Для этого необходимо всего лишь включить *Автоматический перевод ссылок*, выбрав тему. К прочим надстройкам, обеспечивающим комфорт пользователя, можно отнести перекодировку кириллицы, проверку правописания, настраиваемую транслитерацию непереводимых программой слов, возможность использования экранной клавиатуры [8].

Результат перевода системой Prompt:

С помощью семьи ИЗМОВ стандартов организации могут развить и осуществить структуру для управления безопасностью их информационных активов включая финансовую информацию, интеллектуальную собственность, и детали сотрудника или информация, порученная им клиентами или третьими лицами. Они стандарты могут также использоваться, чтобы подготовиться к независимой оценке их ИЗМОВ, относился защита информации.

2. SYSTRANet. Система онлайн-перевода, предоставляемая еще одной компанией-гигантом в сфере машинного перевода – Systran. Данный переводчик поддерживает 15 языков: арабский, китайский, английский, голландский, немецкий, французский, итальянский, греческий, корейский, японский, португальский, русский, польский, шведский и испанский. Помимо перевода обычных текстов, как и Prompt, SYSTRANet может использоваться для перевода веб-страниц, и файлов с расширениями .html, .rtf, .txt, .doc и т.д. Еще одной особенностью SYSTRAN является то, что пользователь не только может выбрать словарь по определенной тематике, но и создать собственный. Однако, для создания такого *личного* словаря предварительно необходимо зарегистрироваться на официальном сайте [9].

Результат перевода системой SYSTRANet:

Через пользу семьи ИЗМОВ стандартов, организации могут начать и снабдить рамки для управлять обеспеченностью их имуществ информации включая финансовохозяйственные информацию, интеллектуальную собственность, и детали работника, или информацию возложенную к им клиентами или третьими лицами. Эти стандарты можно также использовать для того чтобы подготовить для независимой оценки их ИЗМОВ прикладных к предохранению информации.

3. Google Translate. Онлайн-переводчик от Google является частью поисковика Google, предназначенной для работы, как с текстами, так и с веб-страницами.

Данная система знает 51 язык и осуществляет перевод в 2250 языковых направлениях. Сервис от Google имеет множество полезных функций. В частности, нажимать всякий раз после ввода текста кнопку «Перевести» необязательно – текст переводится программой по мере ввода в специальное окно. При вводе отдельных слов программа работает как онлайн-словарь: предоставляет несколько значений слова, сгруппированных по частоте употребления. Также при наведении курсора мыши на словосочетание в переведенном тексте система предложит другие варианты его перевода. Для перевода труднопроизносимых слов можно использовать функцию «Показать транслитерацию», которая запишет это слово с помощью расширенной латиницы. Данная опция поддерживается для всех языков с нелатинской письменностью, кроме арабского, персидского и иврита. Как и рассмотренные выше системы, Google Translate осуществляет перевод веб-страниц. Кроме того, он поддерживает надстройку «Поиск с переводом», которая ищет веб-сайты на языке пользователя по переводу того или иного слова или предложения. В итоге, система от Google является одной из самых универсальных и гибких систем онлайн-перевода [10].

Результат перевода системой Google:

Благодаря использованию семье СУИБ стандартов, организации могут разрабатывать и осуществлять рамки для управления безопасности своих информационных активов, включая финансовую информацию, интеллектуальная собственности, а также сведения о сотрудниках, или информацию, возложенную на них клиентами или третьими лицами. Эти Стандарты также могут быть использованы для подготовки к независимой оценки их СМИБ применительно к защита информации.

Итак, сравним результаты работы систем поддержки перевода. Первое, что бросается в глаза – аббревиатура ISMS только в Google распознана верно – Information Security Management System, в переводе – Система Менеджмента Информационной Безопасности. В целом, Google лучше распознает вводные конструкции, Promt несколько хуже, SYSTRANet значительно хуже. Это позволяет судить о том, что Google также имеет более объемный словарь и его механизмы построения перевода, в зависимости от контекста, более эффективны, нежели у его конкурентов. В частности,

только Google смог адекватно перевести «employee details» как «сведения о сотрудниках». Однако, стоит отметить, что на фоне откровенно слабого в специальных текстах SYSTRANet, Promt уступает системе Google лишь в некоторых деталях. Можно сделать вывод о том, что перевод системы оказался Google более пригодным для работы и практически не требовал грамматических и лексических корректировок, Promt оказался несколько менее эффективен, SYSTRANet предоставил практически дословный перевод с упущениями грамматических связей.

Следует отметить, что данные системы достаточно неплохо справляются с задачей перевода – иногда удается, пусть и на уровне интуиции, понять смысл переведенного текста. Однако, следует подчеркнуть, что, в основном, эти программы используются именно для понимания смысла исходного текста. При анализе полученных в результате работы программ переводов можно сказать, что некоторые онлайн-переводчики все же способны находить грамматические конструкции, лексические единицы и синтаксические связи. Более тщательный грамматический анализ программных переводов показывает, что некоторым онлайн-переводчикам вполне под силу справиться с переводом отдельных частей речи и слов в разных грамматических формах. Однако, как показало приведенное выше сравнение, когда программа сталкивается со сложным, распространенным или объемным текстом, ее польза сводится лишь к переводу конкретных слов. К тому же, онлайн-переводчики зачастую ошибочно переводят многозначные слова, выбор значения которых требует анализа контекста. Подобные неточности, снижающие качество перевода и усложняющие понимание его смысла, обусловлены пока еще несовершенными алгоритмами контекстуального, грамматического и синтаксического анализа [11:56].

Библиографический список

1. Белоногов, Г. Г. Компьютерная лингвистика и перспективные информационные технологии [Текст]: / Г.Г. Белоногов. – М.: Русский мир, 2004. – 300 с.
2. Апокин, И.А. Чарльз Бэббидж [Текст] / И.А. Апокин, Л.Е. Майстров, И.С. Эдлин. – М.: Наука, 1981. – 185 с.
3. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике [Текст]: / И.В. Арнольд. – Высшая школа, 1991 – 140 с.
4. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) [Текст]: / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
5. Кан, Д. А. Применение компьютерной семантики русского языка и статистических методов к построению системы машинного перевода [Текст]: диссертация кандидата ф.м. наук: 05.13.11/ Д.А. Кан. Санкт - Петербургский Государственный Университет. – Санкт-Петербург, 2011.

6. Стефанюк, В.Л. Компьютер учится и рассуждает (ч. 1) [Текст]: / В. Л. Стефанюк. – Москва: Мир, 1990. – 240 с.
7. ISO/IEC 27000 – 2014. Information technology-Security techniques-Information security management systems-Overview and vocabulary. – 38 с.
8. Официальный сайт PROMT: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promt.ru/> (Дата обращения 01.09.2014).
9. Официальный сайт Systransoft: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.systransoft.com/> (Дата обращения 01.09.2014).
10. Как работает Google переводчик : [Электронный ресурс]. 2000 – 2014. URL : http://translate.google.ru/about/intl/ru_ALL/ (Дата обращения 01.09.2014).
11. Хроменков, П. Н. Анализ и оценка эффективности современных систем машинного перевода [Текст]: Диссертация канд. филологических наук 10.02.21/ П.Н. Хроменков – М., 2000.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ю.А. Гостевская, Н.В. Дудина

В данной статье рассматривается проблема правильного перевода фразеологизмов, как в английском, так и в русском языках, классификация фразеологических единиц, анализируются сходства и различия в их образованиях.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *фразеология, фразеологические сращения, фразеологические сочетания, идиомы.*

Гостевская Юлия Александровна, студентка группы ЮРб-12-1, института экономики, управления и права

Дудина Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

FORMATION OF RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL PHRASES IN COMPARATIVE ANALYSIS

The article is devoted to the problem of correct phraseological units translation, both in English and Russian languages, classification of phraseological units. The authors analyse the similarities and distinctions in their formations.

Keywords: *phraseology, phraseological unions, phraseological combinations, idioms.*

Хорошее знание языков, невозможно без знания их фразеологии. Эти знания очень облегчают чтение как публицистической, так и художественной литературы. Разумное использование фразеологизмов делает речь неповторимой и актуальной.

С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается эстетический аспект языка.

Как английский, так и русский языки имеют тысячелетнюю историю. За все это время в них накопились довольно большие количества выражений, которые люди нашли удачными, четкими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология, которая обозначает совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение.

Мир фразеологии современного английского и русского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания.

Итак, рассмотрим определение фразеологизма, его признаки и виды. Фразеология (гр. *phrasis* – "выражение", *logos* – "наука") – лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением – фразеологизмы (или фразеологические единицы). Фразеология изучает только такие существующие в речи сочетания слов, общее значение которых не равно сумме отдельных значений слов, составляющих фразеологический оборот [1:29]. Фразеологизм, или фразеологическая единица – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексической единицы. Фразеологизм употребляется как целое, готовое сочетание слов, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей [6:45].

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология возникла сравнительно недавно. В основные задачи фразеологии как лингвистической дисциплины входит всестороннее изучение фразеологического фонда того или иного языка.

Затруднительной отраслью фразеологии является перевод фразеологических единиц с языка на язык, требующий немалого опыта в сфере исследования этой дисциплины.

При переводе фразеологизма переводчику надо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в английском языке. При отсутствии в английском языке похожего образа переводчик вынужден прибегать к поиску «приблизительного соответствия».

Иногда русские и английские фразеологизмы совпадают по значению, образности, стилистической окраске, например:

играть с огнем – *to play with fire*;

сжигать мосты – *to burn bridges*;

нет дыма без огня – *there is no smoke without fire*;

трудолюбивый как пчела – *busy as a bee*;

жить как кошка с собакой – *a cat and dog life*.

Иногда русские и английские фразеологизмы не совпадают по каким-либо признакам. В таком случае важно найти схожий фразеологизм и сопоставить его в переводе. Например:

купить кота в мешке – *to buy pig in a poke*;

лить как из ведра (о дожде) – *to rain cats and dogs* (дословно дождь льет кошками и собаками).

Можно выделить исконно русские (славянские) фразеологизмы такие как: *повесить нос*; *один как перст, без царя в голове*; *душа в пятки ушла, губа не дура*; *на лбу написано и др.* Эти выражения не имеют аналогов в других языках. И исконно английские, например, *Fleet Street* (*улица Лондона, где ранее находились редакции самых популярных газет*).

Фразеология разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации и фразеографии – описания в словарях. Фразеология предлагает различные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и методов их исследования [4:19].

В любом языке фразеологизмы являются очень важным и ценным компонентом. Существует также классификация фразеологических единиц. Они делятся на три типа:

- 1) фразеологические сращения,
- 2) фразеологические единства,
- 3) фразеологические сочетания.

Постараемся рассмотреть эти типы фразеологических единиц применительно к современному английскому и русскому языкам.

1. Фразеологические сращения

Фразеологические сращения, или идиомы – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов:

kick the bucket (разг.) – *загнуться, умереть*; = *протянуть ноги*;

send smb. to Coventry – бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо;

at bay – загнанный, в безвыходном положении;

be at smb.'s beck and call – быть всегда готовым к услугам; = быть на побегушках;

to rain cats and dogs – лить как из ведра (о дожде);

Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка.

Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически. Например, слова «*bay*», означающее «тупик», и «*beck*» – «взмах руки» являются архаизмами и нигде кроме данного выше фразеологизма не употребляются. Или, например, выражение *to be all thumbs* исторически сложилось из выражения *one's fingers are all thumbs* «все из рук валится».

Что касается русского языка, то здесь прослеживается тесная семантическая спаянность компонентов фразеологических сращений, которая может закрепляться и поддерживаться рядом условий:

1) наличием непонятных устаревших слов – *попасть впросак* – (ранее *просак* – «станок»);

2) наличием грамматических архаизмов – *спустя рукава* – (сейчас «спустив»);

3) отсутствием в пределах фразеологического сращения живой синтаксической связи между словами – *чем свет, из рук вон* – никакой тип связи не определяется [4:25].

Семантически сращение в большинстве случаев оказывается эквивалентом слова, например: *шиворот-навыворот* – «наоборот», *положа руку на сердце* – «откровенно, чистосердечно», *из рук вон* – «плохо» и т. д.

В некоторых сращениях грамматические формы слов и грамматические связи уже не могут быть объяснены, мотивированы с точки зрения современного русского языка, т.е. они воспринимаются как своего рода грамматические архаизмы. Например: *от мала до велика, на босу ногу, середь бела дня, ничтоже сумняся (или сумняшися), так себе, куда ни шло, себе на уме, шутка сказать, диву дать* [3:34].

Таким образом, во фразеологических сращениях утрачена связь между прямым и переносным значениями, переносное для них стало основным. Именно поэтому фразеологические сращения сложно переводить на другие языки.

2. Фразеологические единства

Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов:

to spill the beans – выдать секрет;

to burn bridges – сжигать мосты;

to have other fish to fry – иметь дела поважнее;
to throw dust into smb. 's eyes – заговаривать зубы;
to burn one's fingers – обжечься на чем-либо;
to throw mud at smb. – поливать грязью;
to be narrow in the shoulders – не понимать шуток;
to paint the devil blacker than he is – сгущать краски;
to put a spoke in smb. 's wheel – вставлять палки в колеса;
to hold one's cards close to one's chest – держать что-либо в секрете, не разглашать что-либо, помалкивать, ~ держать язык за зубами;

В русском языке, например: *пускать пыль в глаза*, *плыть по течению*, *держат камень за пазухой*, *уйти в свою скорлупу*, *из пальца высосать*, *кровь с молоком и других*, зависит от переносного значения отдельных элементов, которые составляют образный «стержень» всего оборота. Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений. Но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-то слов. Например: *лить воду на (свою, мою, твою, чужую и т.д.) мельницу* (ср. со сращениями типа *шутка сказать*, *диву даваться и др.*). Грамматические формы и синтаксический строй фразеологических единств строго определены, но, как правило, объяснимы и мотивированы существующими в современном языке формами и связями [5:19].

3. Фразеологические сочетания

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением:

a bosom friend – закадычный друг;
a pitched battle – ожесточенная схватка;
(to have) a narrow escape – спастись чудом;
to frown one's eyebrows – насупить брови;
Adam's apple – адамово яблоко;

Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют свое значение лишь в соединении с определенным, замкнутым кругом слов, например в русском языке: *слово слёзно сочетается только со словами просить, умолять*. Следовательно, один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым и даже постоянным, другой – переменным [2:24].

Наличие постоянных и переменных членов в сочетании заметно отличает их от сращений и единств. Значение постоянных членов (компонентов) является фразеологически связанным. Например, в сочетаниях *сгорать от стыда и тоска берет* постоянными будут *сгорать* и *берет*, так как именно эти слова окажутся основными (стержневыми) элементами и в других фразеологических сочетаниях: *сгорать – от стыда, от срама, от позора; сгорать – от любви; сгорать – от нетерпения, зависти; берет*

– *тоска, раздумье; берет – досада, злость; берет – страх, ужас; берет – зависть; берет – охота; берет – смех.*

Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, даже лексически несвободные компоненты без ущерба для общего фразеологического значения могут быть заменены синонимом.

Подводя итоги сравнительного анализа образования фразеологизмов в русском и английском языках, можно сделать следующие выводы:

- 1) с помощью фразеологических выражений, которые схожи с образами в русском и английском языках, а также которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается понимание языка;
- 2) правильное и уместное использование образной речи придает ей неповторимое своеобразие, выразительность и меткость;
- 3) изучение фразеологизмов во многом помогает понять культуру и быт народов, освоить иностранный язык;
- 4) общие и отличительные свойства образных средств родного и английского языков помогло нам увидеть единство и своеобразие языковых единиц, ведь соотношение этих образов – очень интересный феномен в языкознании.

Библиографический список

1. Литвинов, П.П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией [Текст] / П.П. Литвинов. – М.: Яхонт, 2000. – 62 с.
2. Смит, Л.П. Фразеология английского языка [Текст] / Л.П. Смит. – М., 1998. – 98 с.
3. Федуленкова, Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций [Текст] / Т.Н. Федуленкова. – Архангельск, 2000. – 105 с.
4. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1996. – 216 с.
5. Литвинов, П.П. Фразеология [Текст] / П.П. Литвинов. – М.: Прим-строй, 2001. – 213 с.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М., 1969. – 608 с.

ИДИОМЫ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Т.П. Данилова, И.С. Башмакова

Статья посвящается вопросу употребления английских идиом в научно-технических текстах и трудностям их перевода на иностранный язык. Рас-

смаатриваются лингвистические и экстралингвистические факторы фразеологизации в научно-технических текстах.

Библиогр.6 назв.

Ключевые слова: *идиома, фразеологизация, лингвистические факторы, экстралингвистические факторы, словообразование, термины, заимствования.*

Данилова Татьяна Павловна, студентка группы ДСб-12-2, института архитектуры и строительства

Башмакова Ирина Степановна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

THE IDIOMS USE & PROBLEMS WITH TRANSLATION IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

The article dwells on the linguistic and extra-linguistic factors of phraseologisation in scientific and technical texts. The reasons of using idioms in scientific and technical texts, problems with their translation are explained.

Keywords: *idioms, phraseologisation, linguistic factors, extra-linguistic factors, word formation process, terms, borrowings.*

Фразеология – это уникальная сокровищница любого языка. Являясь высоко информативными единицами языка, фразеологизмы отражают историю народа, своеобразие его культуры, быта. Именно по этой причине, вопрос перевода фразеологических единиц представляет особую важность в науке перевода. Существуют различные мнения о том, как следует переводить текст с языка оригинала. Некоторые лингвисты полагают, что выраженное автором должно быть “перевыражено” переводчиком; другие предлагают отдаляться от слов подлинника т.к. не следует переводить слова, главное – передать впечатление. Несмотря на различные точки зрения, все лингвисты едины в одном: фразеологизмы (идиомы) – это не простые слова. В них сгущена квинтэссенция истории народа, их традиции, обычаи, что требует при переводе текста не только лингвистических, но и экстралингвистических знаний. Отсюда, целью статьи является анализ употребления английских идиом в научно-технических текстах. Задача данной статьи – определить наиболее употребляемые приемы перевода идиом и направление контекстуализации идиом в научно-технических текстах. Актуальность работы выражена наличием фразеологизмов (идиом) в текстах

технической направленности и трудности их адекватного перевода. Метод исследования – метод фразеологической идентификации.

Идиома (фразеологизм) – устойчивое сочетание слов с целостным значением [1]. В данной статье термины идиома и фразеологизм являются взаимозаменяемыми. Разработка теоретических проблем в области изучения текстовых свойств идиом (фразеологизмов) стала объектом многих лингвистических исследований. Необходимость и целесообразность всестороннего изучения функций идиомы в текстообразовании обусловлена ее категориальными системными свойствами, а именно: широкой семантической основой, дающей идиоме возможность соотноситься с многочисленными денотатами или ситуациями, образностью, информационной емкостью, семантической и функциональной компликативностью и особым случаем выражения коннотаций. В художественных произведениях и в научно-технических текстах идиомы встречаются как в неизменной, устоявшейся форме, так и в трансформированном виде, с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами, с иным значением и структурой. Рекцер Я.И. выделяет четыре способа передачи идиом на иностранный язык: 1) с полным сохранением иноязычного образа; 2) с частичным изменением образности; 3) с полной заменой образности [2]. Однако, по мнению американского ученого Р. Якобсона, важны три типа перевода: внутриязыковой перевод (изложение понятия своими словами), межъязыковой (перевод в собственном смысле слова) и межсемантический перевод изложения знаков одной семантической системы знаками другой. Выбор переводческих решений зависит в каждом конкретном случае от особенностей употребления преобразованной идиомы, от наличия или отсутствия соотносительных средств в языке перевода [3]. Условно выделяются фразеологический и нефразеологический переводы. Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода (ПЯ) устойчивых единиц различной степени близости между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ, т.е. от абсолютного эквивалента до приблизительного идиоматического соответствия. Например, абсолютные эквиваленты: играть первую скрипку (*to play the first fiddle*), идти против течения (*to go against the stream*). Частичными эквивалентами являются: стоять на своем (*to stand on one's bottom*), смеяться укладкой, исподтишка (*to laugh into one's sleeve*). Под фразеологическим эквивалентом понимается такая образная идиома, которая полностью соответствует по смыслу в языке перевода и основана на одном образе. Как правило, перевод таких идиом не вызывает трудностей. Значительно чаще при переводе приходится использовать идиому, аналогичную по смыслу, но основанную на ином образе, т.е. являющуюся частичным эквивалентом. Например: *to fleece of sb's money* (обокрасть, обворовать, “ободрать как липку” в русском языке).

I felt like I was *fleece*d of my money... a damn feeling, I must say [4]. – Я чувствовал себя так, как будто бы меня ограбили среди бела дня. Признаться, неприятное ощущение.

Использовать при переводе “ободрать как липку” было бы неправильно, так как иностранному читателю вряд ли известны такие реалии русской жизни, как обдирать липку, и собственно, почему липку.

Перевод во многом зависит от личности переводчика, его компетентности во владении языком перевода, а также субъективном выборе тех или иных языковых средств. Многие английские идиомы не имеют эквивалентов в русском языке. При переводе подобных фразеологизмов используются переводческие трансформации, т.е. межъязыковые преобразования элементов исходного текста с целью достижения переводческого эквивалента. Такие трансформации дают возможность донести до читателя более точный образ фразеологизма. Примером могут служить фразеологические кальки.

I sneak a look to see what he was *fiddling around with* on my table. – Я покосился на него посмотреть, что он там крутит на моем столе [5].

В данном примере объединены два фразеологизма: *to fiddle around* (бездельничать, заниматься пустяками) и *to fiddle with* (играть с чем-либо). В стилистическом отношении калькирование передает текст оригинала практически без потерь, однако, переводчику необходимо учитывать ярко выраженную национальную окраску самой идиомы. Основными возможными приемами при переводе идиом являются: транслитерация (буквенный перенос); калькирование (буквальный перевод); описание (разъяснительный перевод, т.е. передача в тексте безэквивалентной лексики путем раскрытия исходной единицы оригинала с помощью развернутого описания); приближенный перевод (способ передачи безэквивалентной лексики с помощью понятия в языке перевода, которое имеет с ним значительное смысловое сходство и способно раскрыть суть описываемого явления).

Главной особенностью научно-технического текста является точное, полное изложение материала при малом количестве выразительных элементов, которые часто используются в художественной литературе для передачи эмоциональной насыщенности. Однако, при всей своей стилистической отдаленности от художественного текста, богатого выразительными средствами, научно-технический текст не исключает употребления идиоматических сочетаний технического характера, например, *in full blast* – полной тягой; *combustion chamber* – камера сгорания; *wing-box* – крыло с топливным баком; *Can you get us a slot?* – Не могли бы вы назначить нам время взлета?; *Got it. Aeroflot 361 you are on request.* – Понял. Аэрофлот 361, вы на очереди на взлет; *The wire is alive.* – Провод под напряжением; *Hot side.* – Участок под напряжением; *The fly-by wire.* – Дистанционное управление; *Fish plate* – рельсовая накладка.

Так как идиоматические сочетания технической направленности являются мотивированными аналитическими образованиями, проблемы перевода совпадают с проблемами перевода идиом в художественном тексте. Лингвистические исследования показывают, что специфика выражения информации не препятствует идиоматичным сочетаниям функционировать в качестве единиц номинаций специальных понятий в научно-технических текстах. В ряде случаев они репрезентируют единичность автора высказывания или единичность сферы употребления. Необходимо отметить, что идиома в тексте научно-технического характера обладает традиционными функциями (номинативная, коммуникативная, когнитивная). Кроме того, идиома наделяется дополнительными функциями, а именно:

- функцией выделять информацию;
- аксиологической или оценочной функцией;
- функцией хранения и передачи национально-культурных концептов и концептов профессионального знания;
- функцией заполнения понятийной лакуны при помощи идиомы, которая в сжатом виде содержит необходимые сведения, эксплицируемые методом лингвокультурологического анализа;
- текстообразующей функцией, вербализованной в форме тех дискурсивных маркеров, которые обладают свойствами фразеологичности [6].

Фразеологизация в научно-техническом тексте связана с процессами синонимии, полисемии, с развитием метафорических метонимических значений, что приводит к образованию свойств идиоматичности у профессионального наименования. В свою очередь, из-за увеличения многоязычности коммуникации в научно-техническом мире, происходит явление терминологизации самих фразеологизмов. В этом процессе идиома приобретает дополнительное значение и начинает функционировать как многокомпонентный термин. Установлены два направления перехода фразеологизма в разряд терминов: 1. непосредственно становится термином сама общеупотребительная идиома (to drop out of the picture – сход с маршрута; the ports are very much on the ball – соревнование между морскими портами); 2. термин-фразеологизм детерминируется в общелитературной сфере и переходит в другую специальную сферу, отличную от первой (oil spill – загрязнение нефтью морской акватории – выдать секрет, часто с тяжелыми последствиями для человека, чьи секреты были раскрыты; a shot in the locker – оставшаяся возможность; Slack away! – Отпусти конец троса!).

Выводы.

Основной функцией научно-технического текста является описание языковой и концептуальной картины определенной области знания с помощью профессиональных лексических средств. Однако наряду со специальными терминами в научно-технических текстах употребляются идиомы и идиоматические выражения, выполняющие экспрессивную функцию, заключающие в себе дискурсивные маркеры. Экстралингвистические факто-

ры, влияющие на процесс фразеологизации в научно-технических текстах: достижения междисциплинарных наук, результаты глобализации, активная интернационализация производства.

Библиографический список

1. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка. [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 289 с.
2. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
3. Якобсон, Р.О. Избранные работы. [Текст] / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
4. Википедия: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [Электронный ресурс]. Дата обращения: (19.10.2014).
5. Википедия: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [Электронный ресурс]. Дата обращения: (19.10.2014).
6. Димитриева Е.Н. Процессы фразеологизации в английском научно-техническом тексте. Авт. дисс. канд. филол. наук. <http://www.dissercat.com/content/protsessy-frazeologizatsii-v-angliiskom-nauchno-tehnicheskom-tekste> [Электронный ресурс]. Дата обращения: (19.10.2014).

ОБ ИСКУССТВЕ СОСТАВЛЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.С. Долгушин, Н.А. Воронкина

В данной статье рассматриваются аспекты грамотного составления деловых писем на английском языке.

Библиогр. 3 назв.

Ключевые слова: *бизнес, письмо, формулировка, написание*

Долгушин Максим Сергеевич, студент группы СЦб-12-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Воронкина Наталья Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

ON THE ART OF MAKING BUSINESS LETTERS IN ENGLISH

This article is devoted to the aspects of the competent business letters writing in English.

Key words: *business, letter, the wording, spelling*

Как писать хорошие, красивые, эффективные деловые письма и нужно ли этому учиться? Или, может быть, при широких возможностях новейших технических средств коммуникации обучение умению писать письма теряет свою актуальность?

Нет, письмо было и до сих пор остается важным элементом ведения бизнеса в мире. Без переписки вести деловые отношения почти невозможно. Практически почти все телефонные и телеграфные договоренности требуют письменного подтверждения; при установлении же деловых контактов, хорошо составленное, правильно сформулированное письмо личностного характера может наилучшим образом представить вашу фирму и создать самое благоприятное о ней впечатление у вашего потенциального партнера.

Что понимается под хорошим эффективным письмом и как это достигается? Сэр Джон Д. Рокфеллер однажды сказал: "Умение контактировать с людьми можно приобрести подобно тому, как мы приобретаем сахар или кофе. И я готов платить за это умение значительно дороже, чем за что-либо другое на свете". Умение контактировать с людьми можно развить посредством умения писать хорошие письма, усвоив некоторые довольно простые основы.

Прежде всего, необходимо посмотреть на проблему с точки зрения лица, которому вы пишете. Осмыслить его желания, определить в чем он заинтересован и какие у него проблемы. Чтобы письмо было эффективным, важно видеть вещи не только своими глазами, но и глазами другого лица, поэтому и письмо следует писать с позиции "you", а не "we" или "I". Письмо должно звучать искренне, читающий должен верить тому, что вы пишете, ничего не подвергать сомнению. В противном случае письмо будет абсолютно неэффективным. Деловое письмо, связанное с предложением какого-либо товара, услуги или идеи, должно быть живым, написанным "с огоньком", убедительным, не содержащим каких-либо отрицательных мыслей, (по принципам составления реклам). Ваша убедительность в неподдельности вашего предложения передается людям, и они положительно откликаются на нее.

Хорошие манеры важны не только в личных контактах, они важны и в письме. Поэтому любезность, уважение прав и чувств другой стороны должны неизменно пронизывать ваше письмо. Любая мысль, идея или предложение должны быть выражены вежливо, сдержанно и с достоинством.

вом. Тактичность, вежливость в деловых письмах и, конечно, при личных контактах – залог успеха.

Первая и последняя фразы делового письма имеют весьма большое значение. От них зависит, будет ли письмо внимательно прочитано или сразу же будет брошено в корзину. Первое предложение должно быть как заголовок рекламы. В ней должен содержаться предмет или причина, по которому вы пишете письмо, этим сразу же привлекается внимание или вызывается интерес у корреспондента.

Естественно, начальные фразы выбираются в зависимости от типа письма. Если это письмо-заказ, запрос или подтверждение, то нет необходимости в составлении особенно интересного или оригинального начала. Чем более деловое и прямое оно, тем лучше. Важно выразить цель письма и доброжелательное отношение к проблемам корреспондента. Если же письмо имеет более специфическую цель, скажем, предложение подписаться на ваш журнал или оказание своих услуг, первая фраза должна быть не просто дружеской, но и броской интересной, которая бы заинтересовала читателя. Его можно начать с вопроса, какого-то неизвестного факта (безусловно проверенного) или ссылки на авторитетное лицо (видного экономиста и др., если вы предлагаете, скажем, товар) и т. д.

Что же касается заключительной фразы письма, то она должна оставить читателя с полным пониманием проблемы, вызвать у него быструю ответную реакцию. Избегайте маленького коварного слова "if" в заключительном абзаце. Не открывайте возможность читателю выбора между двумя вариантами, если вас вполне устраивают оба. Вместо того чтобы писать: "Please let me know if you can see me", пишите: "Please let me know when you can see me." и т. д. Но есть письма, не требующие ответного действия, тогда заключительный параграф должен содержать выражение доверия и доброй воли, например «We hope you will enjoy your purchase for many years to come». Или же выразить благодарность, например: «Thank you for sending your check so promptly» [1].

Не менее важно серьезно отнестись к физическому аспекту письма, его внешнему виду. О внешнем виде письма следует заботиться так же как и о своем личном.

Прежде всего фирма должна иметь свои бланки для писем отпечатанные типографским способом на хорошей бумаге (категорически не рекомендуется на этом экономить). Бланк должен быть простым красивым, с указанием названия, адреса, а также характера бизнеса вашей фирмы. Эскиз бланка сделать нелегко, но игра стоит свеч. Хороший бланк – это уже хорошая реклама, хотя он не должен выглядеть рекламой. Он должен быть крупным четким, вызывающим уважительное отношение.

Все деловые письма следует печатать на машинке с четким шрифтом (или лучше всего на компьютере) и текст его должен располагаться так, чтобы он соответствовал размеру бумаги. Он не должен печататься сжато

и быть приподнятым вверх или опущенным до самого конца листа бумаги. Письмо должно выглядеть привлекательным, не носить элементов спешки или неуважительности.

Необходимо подписывать и отправлять письма, которые отпечатаны чисто и аккуратно. Без заметных исправлений, с красивым расположением его содержания, без ошибок и помарок, приятные для глаз, и которые бы произвели первое приятное впечатление на получателя [1].

Письмо не может иметь красивый вид, если его содержание расположено небрежно. Независимо от того, короткое или длинное ваше письмо, его расположение должно быть хорошо сбалансированным. Прежде чем печатать письмо постарайтесь мысленно определить его длину и его расположение на странице. Затем определите поля, чтобы они составили правильную рамку. Большие поля делают письмо более удобным для чтения. Если содержание письма не поместилось на одной странице, пользуйтесь вторым листом, никогда не заканчивайте его на обратной стороне листа.

Как правило, все деловые письма пишутся через один интервал, оставляя два интервала между абзацами. Однако короткие письма имеют лучший вид, если отпечатаны через два или три интервала. Можно и не предусматривать абзацы, но если они есть, они должны все начинаться точно на одном расстоянии от полей. Разные отступления абзацев от полей придают письму небрежный вид.

Все письма, особенно деловые, должны выглядеть так, чтобы их было удобно читать. Старайтесь излагать свою мысль короткими фразами и недлинными абзацами.

Немаловажным фактором для достижения эффективного письма является его грамотность. Правильная пунктуация исключительно важна, поскольку она подчеркивает и уточняет вашу мысль, делает письмо более понятным.

Как правило, каждое правильно оформленное деловое письмо, написанное на фирменном бланке, состоит из шести элементов:

- 1) Дата, число, месяц, год;
- 2) Внутренний адрес – имя и адрес лица, которому адресуется письмо;
- 3) Вступительное обращение – вежливое приветствие;
- 4) Текст письма – изложение сути вопроса;
- 5) Заключительная форма вежливости – вежливое «до свидания»;
- 6) Подпись.

Следует подчеркнуть некоторые отличительные особенности каждого из этих элементов. Дата указывается на отведенном месте на бланке т.е. справа [3].

В письмах ничего не следует писать в сокращенной форме, даже если сокращение не вызывает затруднения для понимания. Письмо без сокращений имеет более достойный вид.

Внутренний адрес должен быть точно таким же, как и на конверте и пишется он от начала поля слева. Расстояние между датой и содержанием письма зависит от длины письма. Запятые после каждой строки могут ставиться и могут опускаться. Письмо может адресоваться лицу с указанием его должности – Mr. John D.White, Cashier; должностному лицу без указания имени – Advertising Manager, или самой фирме – Holton–Peet Company. Вступительное обращение предшествует тексту письма, печатается через два интервала от внутреннего адреса и начинается от поля слева. После вступительного обращения ставится запятая (,) или двоеточие (:). Например: "Dear Mr. Brown," или "Dear Sir:”.

Текст письма располагается ниже вступительного обращения через два интервала, и первое предложение начинается с небольшим отступлением от правого поля.

Заключительная формула вежливости располагается через два интервала от содержания письма с правой стороны страницы на одной вертикали с датой, расположенной наверху.

Существует несколько вариантов заключительной формулы вежливости в деловой переписке. Наиболее употребительны: Yours very truly, Very truly yours, Yours sincerely, Sincerely yours и т. д.

Перед заключительной формулой следует избегать причастных оборотов: "Hoping to hear you soon и др., они придают письму стереотипность и делают их скучными. Также устарела форма "I remain".

Все деловые письма должны подписываться от руки, ручкой, тем лицом, которое пишет письмо или можно пользоваться личной именной печатью. Подпись, сделанная карандашом, рассматривается как неуважение к адресату. Подпись должна быть полной и всегда одинаковой. Если однажды письмо было подписано "Victor B.Babulov", то и все последующие следует подписывать так же (не "V.Babulov"). Подпись должна быть разборчивой, особенно, если под ней не напечатано имя расписавшегося. Неприятно получать письмо, подписанное крючками" из-за этого такие письма часто остаются без ответа. Во избежание путаницы или ошибок, в большинстве деловых писем имя человека, подписывающего письмо, печатается на машинке ниже заключительной формулы вежливости, оставив место для подписи [2].

Итак, если в вашем деловом письме соблюдены все вышеперечисленные правила, то можно быть уверенным в отлично выполненной работе и эффективности Вашего делового письма.

Библиографический список

1. Андрушко С.Я. Искусство составления деловых писем на английском языке [Текст] / Под.ред. Т.И. Лосевой. – Одесса.: Два Слона, 1993. – 24 с.

2. Котий Г.А. Образцы деловой переписки на английском и русском языках [Текст] / Под.ред. Е.В. Котлярова. – Москва.: ИНФРА-М, 1995. – 7 с.
3. <http://economy-ru.com/bankovskoe-delo-rf/delovoe-obschenie-kak-element-15649>. (Дата обращения: 28.10.14)

О РОЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.С. Долгушин, Н.А. Воронкина

В данной статье рассматривается положение английского языка как основного языка высшего образования, анализируется языковая ситуация в академической среде в мире в целом.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *политика, глобальный, образование, английский язык*

Долгушин Максим Сергеевич, студент группы СЦб-12-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Воронкина Наталья Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

THE ROLE OF ENGLISH IN GLOBAL EDUCATION

This article is devoted to the position of the English language as the main language of higher education, the language situation in the academic environment in the world is analyzed.

Key words: *policy, global, education, English*

В разные периоды развития человечества функции доминирующего принимали разные языки. Всем известно, что в один период эту функцию выполнял греческий, затем – латынь, еще позже – французский. В XXI веке – английский. На нем – так или иначе – говорят от 500 миллионов до одного миллиарда жителей Земли. Некоторые исследователи задаются вопросом: зачем вообще надо противиться доминированию английского, ведь всем можно научиться его упрощенной форме, такой, какую ему уже придали люди, для которых английский является неродным? Этот язык уже называли «глобиш» (Globish), «глобальный английский». Десятилетия-

ми он был доминирующим языком международного высшего образования, влияя на разные сферы деятельности на мировой арене.

Существуют ли тенденции к изменению сложившейся ситуации? Мировое преобладание английского языка в сфере высшего образования – важная тема для разговора. Его роль на мировой арене несомненна, однако исследователи еще не рассматривали положение английского языка в сфере высшего образования.

Положение английского языка как основного языка высшего образования чаще оценивается скорее положительно, чем отрицательно. Если это положение изменится, место английского займет другой язык. С учетом стремительной экспансии высшего образования в таких регионах, как Китай и Латинская Америка, нетрудно заметить, какие языки могут занять его место.

Иметь общий язык – это прекрасно, так как это дает возможность людям читать работы друг друга. Единственное исключение возможно тогда, когда какая-нибудь страна, являясь сильной в определенной сфере, может изолироваться от всего остального мира и все равно достичь успеха, несмотря на свою закрытость. Русская математика и французская философия – очевидные тому примеры. По мере того, как Китай становится богаче и сильнее, можно наблюдать аналогичный процесс и там. Однако если страна недостаточно сильна, чтобы доминировать в определенной области так, как это делала Россия в сфере математики, будет разумней внедрить, выучить и использовать английский язык.

Необходимо признать, что вся концепция общего языка заставляет задуматься над тем, что главным недостатком является то, что люди, говорящие на родном языке, оказываются в более выгодном положении, когда приходит время отстаивать идеи, высказывать аргументы, в общем, если речь идет о профессиональной компетенции. И. И. Скачкова пишет: «В начале XXI века языки многих этнических групп находятся под угрозой вымирания из-за быстрой модернизации и глобализации. Например, некоторые языки приходят в упадок по той простой причине, что лица, говорящие на них, становясь частью большего общественного, политического, экономического социума, вынуждены сменить свой язык на более престижный и функциональный» [3: 24]. Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что глобализация и возникновение общего языка является неизбежным фактом для человечества. Бесспорно, английский язык все еще является языковым образцом. Абсолютное большинство ведущих высших учебных заведений, будь то в Китае, Латинской Америке или Европе, публикуют результаты своих исследований на английском языке. Издания, которые печатаются на местных языках, имеют тенденцию считаться непрестижными или низкого уровня.

В ближайшем будущем английский язык, очевидно, останется доминирующим языком в академической среде. Только взгляните на влияние

Соединенных Штатов Америки или Великобритании на другие государства с точки зрения политической, экономической и образовательной сфер. Несомненно, их академическая инфраструктура, например библиотеки и печатные ресурсы, вне конкуренции в настоящее время. Их верховенство и превосходство сохраняются, и маловероятно, что что-либо здесь изменится. Или это случится не раньше, чем лет через сорок-пятьдесят. С другой стороны, мы не должны недооценивать влияние быстро развивающихся экономик Китая и Индии с точки зрения их языкового статуса в академических исследованиях. Япония была одной из величайших экономических держав два десятилетия назад, но японский язык не стал языком науки и образования в международном масштабе. Что касается Китая, становящегося одной из сильнейших экономических держав, в плане языка преодолеть придется многое. В принципе, все языки сложны для изучения. Нет простых или трудных языков. Важно учитывать то, сколько времени в среднем тратится на овладение тем или иным языком. Именно этот критерий является одним из ведущих для возможности присвоения языку статуса доминирующего в академической среде. Кроме того, имеет значение и то, насколько эффективным является язык в различных академических контактах по всему миру. Тонический характер китайского языка и сложная система письма могут оказаться непреодолимым препятствием для людей, чья система родного языка значительно отличается от тонической. Английский язык был и остается государственным языком. Это язык здравоохранения, политики, экономики и образования (в школах, в которых учатся дети среднего класса и выше, обучение проводится только на английском языке). Не в любой другой стране и в любом обществе в престижных школах уделяется больше внимания правильной речи, нежели в школах для детей из бедных семей, где более терпимо относятся к речевым отклонениям от нормы. В результате школьники, родители которых относятся к высшему и среднему классу, лучше подготовлены для получения престижных должностей, поскольку лучше владеют языком и знают, как себя вести [2].

Выбор университета студентами со всего мира зависит от рейтинга первого. Один из критериев мировых рейтингов – это уровень опубликованных научных работ преподавателей вуза. Безусловно, иностранные абитуриенты приедут учиться в учебное заведение, если его рейтинг достаточно высок. Престиж и статус вуза напрямую зависят от публикаций на английском языке.

Интересные факты опубликованы К. МакКормиком в «Гарвард Бизнес Ревью». Он утверждает, что в странах, где жители лучше владеют английским языком, экономическое развитие лучше. В качестве доказательства он приводит следующие факты. Во-первых, почти в каждой из шестидесяти стран и территорий, где было проведено исследование, повышение уровня владения английским языком было связано с ростом доходов на

душу населения. Во-вторых, по данным, собранным от рекрутеров и менеджеров по персоналу по всему миру, кандидатам на рабочие места, свободно владеющим английским языком, предлагается зарплата на 30-50% выше [5]. Как видим, уровень развития страны зависит от уровня владения ее жителями английским языком.

Итак, весь мир учит английский язык, многие крупные корпорации работают только на английском языке и обязывают своих сотрудников знать его, организуют специальные курсы и т.д. Возможно, стоит задуматься о том, какие страны изначально представляют английский язык. Это Великобритания и США. Нам всем хорошо известно положение этих стран на мировой арене, они стараются быть лидерами и таковыми являются. Мы не будем углубляться в политические проблемы, хотя они, безусловно, играют в этом немалую роль.

Посмотрим на языковую политику Европейского Союза. Т. Б. Крюкова в статье «Языковая политика и реальность» пишет, что несмотря на то, что большая часть населения стран-членов Евросоюза отдают себе отчет в том, что использование единого общего языка значительно облегчает взаимное общение, способствует проведению публичных дискуссий политического характера и т.п., существует, по крайней мере, на официальном уровне, некоторое противодействие все усиливающейся гегемонии английского языка. В первую очередь этому противостоят Германия и Франция, страны, языки которых обладают значительной функциональной мощностью и в разные периоды истории выполняли роль *lingua franca* в Европе. Для этих стран естественно задаться вопросом, почему в настоящее время приоритетные позиции занимает английский, а не немецкий или французский язык. Амбиции Франции и Германии подкрепляются также тем, что это наиболее мощные европейские экономики. Вместе с тем, если отодвинуть в стороне публичную риторику, может сложиться впечатление, что, по крайней мере, Германия уже смирилась с существующим положением вещей, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что английский язык распространился в сфере высшего образования и науки этой страны, не говоря уже о сфере бизнеса. Определенные подвижки в этом направлении наметились и во Франции, известной своей достаточно жесткой политикой по защите французского языка [1]. В законе «Об использовании французского языка» (закон Тубона) функционирование языка в сфере бизнеса никак не регламентировано [4]. Более того, признается важность использования английского языка для внутренней и внешней коммуникации в международных компаниях. Как видим, экономические интересы становятся важнее идеологических.

В сложившейся в мире ситуации очень сложно противостоять наступлению английского языка. Мало у кого возникает вопрос: почему в учебных заведениях с раннего детства вторым после родного языком для изучения является английский? Конечно, выбор есть, например немецкий или

французский язык, но из-за того, что в сознании людей сложилось представление о беспрекословном лидерстве английского языка, их выбор понятен и очевиден. Для того чтобы молодые люди были мотивированы и заинтересованы в выборе изучения любого иностранного языка, нужна твердая основа и уверенность в том, что время не будет потрачено зря.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что английский язык, бесспорно, доминирует в сфере высшего образования. В сознании людей знание английского языка – это ключ к более высокому уровню жизни и удачной карьере в своей стране и за рубежом.

Библиографический список

1. Крючкова, Т. Б. Языковая политика и реальность [Текст] / Т.Б. Крючкова – Вопросы филологии, 2010. – С. 23-27.
2. Леонтович, О. А., Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Текст] / О.А. Леонтович. – монография. Волгоград: Перемена, 2002 – 435 с.
3. Скачкова, И. И., Выбор государственного языка как актуальная проблема языковой политики [Текст] / И.И. Скачкова. – Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). – С. 179-182.
4. Трюшо, К., Французский закон о языке [Текст] / К. Трюшо. – СПб.: Златоуст, 2003. – С. 337-341.
5. МакКормик К. Страны, владеющие в большей степени английским языком, имеют лучшую экономику [Текст] / К. МакКормик. – Harvard Business Review, 2013. – С. 7-13.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ю.С. Дятлова, И.В. Богданова

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода военной лексики с английского языка на русский. Качество и точность военного перевода определяются, в первую очередь, качеством перевода военной терминологии и сокращений. Объектом исследования являются особенности военной лексики на примере разговорного устава американской армии, а предметом – способы перевода специфической военной терминологии с английского языка на русский.

Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: *военные материалы, устойчивые сочетания, антропонимы, топонимы, клише.*

Дятлова Юлия Сергеевна, студентка группы ЭСТб-13-1, института энергетики

Богданова Инга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

ON THE TRANSLATION OF MILITARY TERMS

The article is devoted to the research of peculiarities of the translation of the military terminology from English into Russian. The *quality* and accuracy of the military translation are defined first of all by the quality of the military terminology and abbreviation. The features of the military terminology on the basis of the U.S. Army colloquial regulations are the objective of the research, and the scope of the study is the ways of translation of the military terminology from English into Russian.

Keywords: *military materials, collocations, anthroponyms, toponyms, cliché.*

Военный перевод является обособленной лингвистической дисциплиной ввиду высоких требований к качеству и точности перевода, ошибки в котором в лучшем случае приведут к произвольному и субъективному толкованию текста и недоразумениям в ходе переговоров, а худшем могут стоить кому-нибудь жизни или повлечь серьезные материальные затраты. Он требует безукоризненного владения не только иностранной военной терминологией, но и адекватной русской военной терминологией, которая регулярно пополняется за счет внедрения новых видов оружия, инноваций в области материалов и снаряжения, появления новых стратегий и методов ведения боя. Кроме того, переводчику необходимо иметь глубокие познания культурологического характера, так как подход к военному делу в разных странах имеет существенные отличия, что проявляется как в структуре воинских уставов, так и в стиле подачи материала. Военный перевод охватывает все виды и способы перевода, от письменного перевода уставов и документов до устного перевода при радиообмене, не исключая и двусторонний перевод при беседах на военные темы, и синхронный перевод. В данной работе мы рассмотрим особенности военного перевода на примере устава американской армии.

В военном лексиконе можно выделить особую группу терминологических устойчивых сочетаний. К ним относятся:

1. Переменно-устойчивые сочетания в военной терминологии, которые в силу требования ясности и точности исключают возможность различного толкования передаваемой информации, становятся устойчивыми [1].

To lift fire - переносить огонь в глубину, to shift fire - переносить огонь по фронту, to hold a position - удерживать позицию, to hold the enemy in position - сковывать противника.

2. Общеупотребительные глаголы, входящие в состав военной лексики, приобретающие специфические значения, тесно связанные с общеизвестными. Однако, здесь надо выделить те случаи, когда в военных контекстах реализуются более узкие значения общеизвестных глаголов:

to clear (a point) - проходить (участок), to deliver (fire) - вести (огонь), to detail (for duty) - назначать (в наряд), to develop (a position) - вскрывать, разведывать (оборону), to dress - равняться, to find a guard - выделять (караул), to furnish (a patrol) - выделять (дозор), to hold out (a reserve) - выделять (резерв), to mount (an attack) - переходить в наступление, to negotiate (an obstacle) - преодолевать (препятствие), to organize (an area) - оборудовать в инженерном отношении (участок местности), to reduce (a pillbox) - подавить (ДОС-долговременное огневое сооружение), to refuse (a flank) - оттягивать (фланг), to rotate (personnel) - чередовать (личный состав), to stage (an attack) - предпринимать (наступление), to turn (a position) - обходить (оборону) [2].

3. Имена собственные с измененными значениями. В этой связи следует упомянуть, что имена собственные широко представлены в английской военной лексике, прежде всего, как названия предметов вооружения и боевой техники. Изменение значения может происходить путем метафорического переноса имени собственного на другой предмет, явление и т. д. на основании сходства каких-либо признаков. В результате образуются имена нарицательные.

Hiroshima - Хиросима - имеет нарицательный смысл «применение ядерного оружия против крупного населенного пункта», Dunkirk - Дюнкерк - «эвакуация морем крупной группы войск после отступления», Dien Bien Phu - Дьен-Бьен-Фу - «уничтожение осажденного гарнизона укрепленного пункта», Verdun - Верден - «несокрушимая крепость», Cannae - Канн - «полный разгром крупной группировки в результате окружения», Pearl Harbor - Пирл-Харбор - «внезапное нападение».

4. Военные афоризмы, пословицы и поговорки:

be quick on the draw - мгновенно реагировать, have sand in one's hair - иметь опыт действия в пустыне, marshal's baton - маршальский жезл, good beginning is half a battle - хорошее начало – половина победы, the war depends on which we choose - все зависит от правильно выбранного решения.

Последняя поговорка про исходит от слесующего каламбура, в котором обыгрываются слова *heads* - орел и *tails* - решка (ср. *heads or tails* «орел или решка»):

*The Lord gave us two ends to use:
One to sit with, one to think with.*

The war depends on which we choose:

Heads — we win, tails — we loose

5. Кодированные устойчивые сочетания, возникшие в результате осуществления скрытного управления войсками.

no joy - цель не обнаружена, *my feet are dry* - лечу над сушей, *may day* - сигнал о помощи.

6. Команды: *Eyes LEFT!* - Равнение на-ЛЕВО!, *Arms, PORT!* - Оружие на ГРУДЫ, *Right, FACE!* - Напра-ВО!

Как видно из приведенных примеров, перевод военных устойчивых сочетаний представляет значительные трудности. Если сочетания первой и отчасти второй групп можно иногда перевести, выводя общее значение из значения составляющих компонентов и контекста, то сочетания второй, третьей и четвертой групп так перевести нельзя.

Кроме специальной военной и военотехнической терминологии в военных материалах определенное место занимают географические названия (**топонимы**) и имена и фамилии людей (**антропонимы**), в передаче которых часто допускаются ошибки. Например, названия типа *DeeipValley* передаются как *Глубокая долина* или *Глубокая балка*. Следует помнить, что русский перевод топонимов и антропонимов должен соответствовать общепринятым принципам их передачи. В первую очередь они должны соответствовать вариантам, зарегистрированным в справочниках и словарях.

В настоящее время принято передавать топонимы и антропонимы путем транскрибирования: *Smith* - *Смит*, *Brown* - *Браун*, *Brighton* - *Брайтон*, *Georgia* - *Джорджия*, *Woolwich* - *Вулидж*, *Fairbanks* - *Фэрбенкс*. Однако в некоторых случаях при передаче многокомпонентных сочетаний используются следующие способы:

1. Все компоненты переводятся: *Blue Mountains* - *Голубые горы*, *Red Sea* - *Красное море*, *Black Sea* - *Черное море*, *United States* - *Соединенные штаты*.

2. Все компоненты транскрибируются: *FortLeavenworth* - *Форт-Левенуэрт*, *Fort Knox* - *Форт-Нокс*.

3. Одновременно переводятся (нарицательный компонент) и транскрибируются (собственный компонент): *Route Blue* *маршрут Блу*, *Bonin Isls* *острова Бонин*, *Majorca Isl* *остров Майорка*.

4. Все компоненты транскрибируются (нарицательный компонент добавляется): *FountainValley* - *долина Фаунтин Вэлли*, *DeepValley* - *долина Дип-Вэлли*, *Atlantic City* - *город Атлантик-Сити*.

Подобными способами производят и передачу названий фирм, компаний, корпораций (иногда с введением соответствующего поясняющего слова):

IngallsShipbuilding Corporation - судостроительная корпорация «Инголсшипбилдинг корпорейшн», *General Dynamics* - корпорация «Дженерал дайнэмикс».

Следует обратить внимание на передачу названий и индексных обозначений в составе многокомпонентных терминов, которые служат для наименования различных образцов вооружения и боевой техники. В русском языке используется обратный по отношению к компонентам: название или индексное обозначение, как правило, ставится на последнее место; при наличии в американском варианте того и другого в русском переводе название предшествует индексному обозначению; калибр и национальная принадлежность выносятся на первое место; при необходимости выводится соответствующее поясняющее слово.

M60A1 tank - танк *M60A1*, *Sergeant missile* - управляемая ракета «Сержант», *UH-1H HueyCobra helicopter* - вертолет общего назначения «Хьюи-Кобра» *UH-1H*, *M109 SP howitzer, caliber 155 mm* - 155-мм самоходная гаубица *M109*, *M56 SP 90mm AT gun* - 90-мм самоходная противотанковая пушка *M56*, *US Pershingmissile* - американская управляемая ракета «Першинг».

В тех случаях, когда в оригинале дается только название или индексное обозначение без названия вида вооружения, при переводе это название добавляется:

The Falcon - управляемая ракета «Фолкон», *the XM551, General Sheridan* - бронированная разведывательная машина «Генерал Шеридан» *XM551, the AN/TRC-20* - радиостанция *AN/TRC*.

При передаче на русский язык номенклатурных обозначений различных видов вооружения и боевой техники, как правило, дается развернутый перевод: *rifle, automatic, cal. .30, Browning. M1918A2* - второй вариант модернизированной модели ручного пулемета системы «Браунинг» образца 1918 года, калибра 7,62 мм.

С точки зрения трудности понимания и перевода военные термины можно подразделить на три группы:

1. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, идентичные реалиям российской действительности:

field hospital - полевой госпиталь, *chief of staff* - начальник штаба, *recoil brake* - тормоз отката.

Понимание и перевод терминов этой группы не составляют особой трудности. Возможны следующие случаи перевода:

а) в качестве эквивалента используется русский термин, форма которого связана с формой английского термина (так называемые интернациональные термины)

army - армия, *division* - дивизия, *general* - генерал.

б) в качестве эквивалента используется русский термин, форма которого не связана с формой английского термина

rifle - винтовка, *company* - рота.

Многокомпонентный термин, состоящий из нескольких слов, переводится русским термином, компоненты которого совпадают по форме и значению с соответствующими компонентами английского термина

antitank artillery - противотанковая артиллерия, *recoil brake* - тормоз отката.

в) общее значение многокомпонентного американского термина полностью совпадает со значением аналогичного русского термина, но отдельные его компоненты отличаются от компонентов русского эквивалента

field equipment походное снаряжение, *flame thrower* - огнемет, *mine detector* - миноискатель.

2. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в советской действительности, но имеющие общепринятые русские терминологические эквиваленты:

Air National Guard - национальная гвардия, *Territorial Army* - территориальная армия, *headquarters and headquarters company* - штаб и штабная рота. Адекватный перевод таких терминов достигается путем подбора соответствующих русских аналогов и путем адекватной замены

delaying resistance - маневренная оборона, *fire base* - огневая группа, *classified information* - секретные сведения, *articles of war* - положение о военно-судебном производстве и дисциплинарных взысканиях.

3. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в советской действительности и не имеющие общепринятых русских терминологических эквивалентов:

alert hangar - ангар вылета по тревоге.

При работе с военной терминологией следует всегда учитывать реальное значение термина в данной обстановке, в данном контексте. Например, термин *battalion* означает батальон (в пехоте), но дивизион (в артиллерии); термин *section* в вооруженных силах США означает секция (в подразделениях тяжелого оружия пехоты), орудие (в артиллерии), а в вооруженных силах Великобритании отделение в пехоте, взвод (в артиллерии) [3].

Следует так же учитывать возможный сдвиг значения термина при использовании множественного числа:

defense означает оборона, а *defenses* - оборонительные сооружения; *store* - запас склад, магазин, а *stores* - имущество, грузы, материальные средства.

Таким образом, правильное понимание терминов зависит не только от хорошего знания языка, но также и от знания реалий иностранной, советской и даже старой русской армий, их истории, организации,

вооружения и боевой техники, способов ведения вооруженной борьбы и т.д. [4].

Все военные материалы выделяются из ряда любых других материалов насыщенной военной терминологией, обильным использованием военной и научно-технической лексики, наличием большого количества устойчивых и переменно-устойчивых словосочетаний, которые характеризуют только военную сферу общения, обилием условных обозначений и специальных сокращений, широким использованием сокращенных конструкций (особенно в военной документации) и клише, форма высказывания сжата, временные гагольные формы отличаются бедностью, используется много параллельных конструкций, выраженных причастными оборотами и множеством инфинитивов. Это связано с функциональной нагрузкой, которая характеризует военную сферу общения: сжатость, четкость и конкретность формулировок, что обеспечивает логическую последовательность изложения, стройность построения, четкое отграничение одной мысли от другой, легкость восприятия передаваемой информации.

Библиографический список

1. Ермолович, Д. И. Основы профессионального перевода [Текст] / Д.И. Ермолович. - М.: 2004. – 230с.
2. Нелюбин, Л.Л. Учебник военного перевода [Текст] / Л.Л. Нелюбин, А.А. Дормидонтов, А.А. Васильченко и др. – М.: Воениздат, 1984. – 440 с.
3. Судзиловский, Г.А. Сленг - что это такое? Англо-русский словарь военного сленга [Текст] / Г.А. Судзиловский. – М.: Воениздат, 1973. - 182 с.
4. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках [Текст] / В.В. Борисов. – М: Военное издательство, 2004. – 320 с.

ШОТЛАНДСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ: ДИАЛЕКТ ИЛИ ВАРИАНТ ЯЗЫКА?

А.С. Ермаков, Т. В. Кушнарёва

В статье предпринимается попытка решения дилеммы шотландского английского: диалект или вариант языка. Приведена краткая история отношений Шотландии и Англии, указаны особенности произношения гласных и согласных звуков шотландского английского языка, дана характеристика его грамматических конструкций.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *английский язык, Шотландия, диалект, акцент, согласные, гласные.*

Ермаков Антон Сергеевич, студент группы ЭСТб-12-1, института энергетики

Кушнарёва Татьяна Валериановна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

THE SCOTTISH ENGLISH: A DIALECT OR A LANGUAGE VARIANT?

The paper attempts to solve the dilemma of the Scottish English: a dialect or a language variant. The short history of their relations is given, the pronunciation of vowels and consonants is specified in the Scottish English, the characteristic of its grammatical constructions is considered.

Key words: *the English language, Scotland, dialect, accent, consonants, vowels.*

Шотландия является одной из четырех историко-географических областей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Официальным языком Шотландии, наряду с английским, считается скотс (англо-шотландский). Но статус этого языка не определен до сих пор. Лингвисты считают шотландский английский как диалектом, так и национальным вариантом языка.

В основе данной проблемы, по мнению ученых, лежит история непростых отношений между данными странами. В Шотландии английский язык распространен так же, как и в Англии. В районах высокогорья и островов западной и северной Шотландии тысячи носителей говорят на своем родном языке – гаэльском. Стандартная форма этого языка – «шотландский диалект» (Scots) использовалась при дворе и в литературе вплоть до наступления периода Реформации. После объединения Англии и Шотландии под властью одного короля в 1603 году, английский язык стал вытеснять скотс. Это явление можно связать также с распространением книгопечатания. В Англии оно появилось в 1476 году и только через 30 лет пришло и в Шотландию. Изданные английскими протестантами книги, такие, как копии Женевской Библии, массово продавались в Шотландии. Существовавшая до XVII века богатая письменная традиция шотландского языка была практически полностью утрачена после объединения Шотландии и Англии. Несмотря на обилие архаизмов, современный шотландский литературный язык едва ли может считаться прямым продолжением среднешотландского языка.

С середины XX века предпринимаются неоднократные попытки установить единую норму для письменного шотландского языка. К нашему времени сохранилось несколько орфографических моделей, близких друг к другу. Объединяющим фактором для них является внедиалектность и учёт исторической литературной традиции. Существует большое количество литературы, в основном историко-культурного характера и фольклорного. Также существует и обычная проза.

Шотландские диалекты не могли не оказать заметного влияния на английский язык. Между диалектной лексикой и другими пластами словарного состава нет непроницаемых границ, и некоторые диалектизмы проникают в общенародный язык. Этому в особенности способствует творчество писателей, пользующихся диалектизмами. Благодаря Вальтеру Скотту, Джорджу Элиоту, Томасу Харди и многим другим в английский язык проникло много шотландских диалектизмов. Так, например, Вальтер Скотт широко пользовался словами, характерными только для шотландского языка. Он использовал их для речевой характеристики своих героев, для описания одежды, быта, окружающей природы. Целый ряд шотландизмов вошел в английский язык как названия предметов, специфичных для шотландской национальной культуры и быта: *bagpipe* – волынка, *clan* – клан, родовая община у шотландцев и ирландцев, *kilt* – короткая клетчатая юбка горца, *plaid* – плед, который шотландцы, мужчины и женщины, носят вместо плаща, *tartan* – клетчатая материя [4].

Разнообразны взаимоотношения диалектов и основного словарного фонда. В шотландских диалектах сохранились многие древнеанглийские слова, которые полностью исчезли из общенародного английского словоупотребления.

Другие слова, сохранившиеся в литературном языке как неупотребительные в разговорном английском и архаизмы, живут в устной диалектной речи и в настоящее время.

В свою очередь необходимо отметить и несомненное влияние шотландских акцентов на английский язык.

Так как графства северной Англии расположены недалеко от границы с Шотландией, в них особенно заметно влияние шотландского акцента, также имеются характеристики, присущие именно этой местности. Наиболее типичным представителем является акцент Ньюкасла. Его отличия от национальной нормы таковы:

1. [u] вместо нормативного [ʌ]: love [luv];
[i:] вместо нормативного [ɪ]: city [siti:][3].
2. Звуки [ei, æu] являются монофтонгами либо более узкими дифтонгами по сравнению с их коррелятами в южных акцентах, либо они могут звучать как открывающиеся дифтонги [ie, uo]: bay [be:], [bie]; plate [ple:t], [pliet]; boat [bo:t], [buot][3].

3. Слова, которые пишутся через “al” - call, talk, all, произносятся со звуком [ɑ:]: talk [tɑ:k], [kɑ:l], [ɑ:l][3];

[ɛɪ] произносится вместо [ai]: right [reɪt][3].

4. Слова, обычно произносимые через [au], могут произноситься через [u:]: about [əbu:t][3].

Что касается согласных:

1. Всегда произносится светлый оттенок.

2. [h] обычно присутствует во всех позициях.

3. -ing заменяется на [in] shilling [ˈʃɪlɪn][3].

4. [p,t,k] между гласными сопровождаются твердым приступом pity [ˈpɪtɪ][3].

Сохраняя отличительный шотландский акцент, в настоящее время разговорный шотландский английский не отличается лексически и грамматически от привычного английского, распространенного во всем мире. Так же не нужно забывать о существовании ненормативных шотландских диалектов, которые отличаются от всех других вариантов английского языка.

В настоящее время в Шотландии активно действует мощное движение за возрождение шотландского языка. Тем не менее, шотландская норма английского языка считается по-прежнему престижной, и мы будем говорить именно о ней, как вариации, на которой говорят образованные шотландские горожане.

Гласные:

1. Поскольку шотландский английский является р-тическим языком, в нём отсутствуют такие гласные как [iə], [ɜ:], [ɛə], [ʊə]: beer [bɪr], bird [bɜ:d], hurt [hɜ:t], bard [bɑ:rd], moor [mɔ:r][2].

2. Долгота не является релевантным признаком шотландских гласных, так что пары, вроде: pool – pull, palm – ram, cot – caught не отличаются друг от друга. Следует отметить, что в последнем ударном открытом слоге гласные имеют наибольшую долготу.

3. За исключением [ai-eɪ], [au-ɛu], [oi] монофтонги не несут никаких признаков дифтонгизации.

4. Противопоставления [æ-ɑ:], которое существует в английском, нет: hat [hɑ:t], [dɑ:ns][2].

5. Гласные [i, u, ə, ʌ] могут быть среднего ряда.

6. В ненормативных шотландских диалектах вместо дифтонга [au] часто произносится [u:]: house [hu:s][2].

7. Во многих региональных акцентах do, to произносятся как [də], [tə].

8. В некоторых словах типа arm, after, grass вместо звука [ɑ:] произносится [ɛ].

Согласные:

1. В шотландском английском сохраняется противопоставление между звуками [m] и [w]: which [mɪtʃ] - witch [wɪtʃ][2].

2. Начальные [p,t,k] обычно не аспирируются.
3. Велярный фрикативный [h] произносится во многих словах: loch [loh].
4. -ing произносится как [in].
5. Особенностью шотландского английского является произношение [θr] как [ʃr]: through [ʃru:][2].

Несистемные различия с нормой:

length [lenθ],
realize [riˈlaɪz],
though [θo:],
with [wiθ] [2].

Со стороны грамматики в шотландских диалектах существуют конструкции с двойной модальностью. Такие конструкции можно разделить на три группы, каждая несет свою синтаксическую характеристику.

1. *Двойная модальная вспомогательная конструкция*: can (could) + вспомогательный модальный глагол.

He should can go tomorrow (He ought to be able to go tomorrow)[5].

He would could do it if he tried (He would be able to do it if he tried)[5].

“Will” + “can”.

He’ll can get you one (He will be able to get you one)[5].

“Will” может стоять перед другими комбинациями, образуя «тройную модальную вспомогательность» (triple modal auxiliary), где “will” является первым вспомогательным глаголом, а “can”или “could” – третьим.

He’ll might could do it for you (He might be able in the future to do it for you)[5].

2. *Вставленная вспомогательная модальная конструкция*: to have to – can/could.

You will have to can do it whether you like it or not (You’ll have to be able to do it)[2].

3. *Конструкция модальный + главный глагол*: have to, be to как отдельный (единственный) глагол в вербальной группе (может иметь синтаксис вспомогательного глагола).

We’ll have to get the roof mended.

He might be to go tomorrow.

He might could have to go.

He might used to could do it.

You’ll have to can do it [5].

На основании вышесказанного и приведенных примеров можно утверждать, что, в настоящее время шотландский английский не отличается лексически и грамматически от английского языка. Однако, нельзя забывать и о существовании ненормативных шотландских диалектов, которые отличаются от всех других вариантов английского языка.

Таким образом, шотландская норма английского языка может считаться вариацией, на которой говорят образованные шотландцы. Что каса-

ется статуса этой модификации, то будем считать её национальным вариантом английского языка.

Библиографический список

1. Информационное агентство России «ТАСС»: [Электронный ресурс] URL: <http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/642048> (Дата обращения: 15.10.2014).
2. Денисова Е.А. Проблема терминологии: «шотландский язык» и «шотландский диалект». Языковая ситуация на территории Шотландии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – Серия Филология / под ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. – №2 (10). – С.33–46 (Дата обращения: 17.10.2014).
3. Словари, статьи о Scots: [Электронный ресурс] URL: scots-online.org (Дата обращения: 22.10.2014).
4. Электронные словари и энциклопедии Академик: [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/> (Дата обращения: 22.10.2014).
5. BOERTIEN, H. 1986. Constituent structure of double modals. In Michael B. Montgomery & Guy Bailey (eds.), Language Variety in the South: Perspectives in Black and White. University, Alabama: University of Alabama Press (Дата обращения: 23.10.2014).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ - ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

М.С. Ерофеев, С.Ю.Позднякова

В данной статье рассматриваются вопросы развития и становления системы военных терминов-воинских званий в Германии. Краткий исторический обзор позволил установить, что становление данной системы в немецком языке прошло долгий путь и имеет свои особенности.

Библиогр. 6 назв., Ил. 5.

Ключевые слова: *военный термин, система воинских званий, словообразовательные модели*

Ерофеев Михаил Святославович, студент группы СМ-12-1, института авиационного машиностроения и транспорта

Светлана Юрьевна Позднякова, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

ENTSTEHUNG UND ENTWICKLUNG DER DEUTSCHEN MILITÄRDIENSTGRADE

Im Artikel handelt es sich um die Entwicklung und das Werden des Systems der militärischen Dienstgrade in Deutschland. Ein kurzer historischer Überblick zeigt, dass die Entwicklung dieses Systems in der deutschen Sprache einen langen Weg zurückgelegt hat und dass es seine eigenen Besonderheiten hat.

Stichwörter: *Militärtermini, das System der militärischen Dienstgrade, Wortbildungsmodelle*

Анализ сущностных характеристик системы военных терминов, служащих для обозначения воинских званий подвели нас к этапу рассмотрения данной категории с точки зрения ее становления и развития. Определившись с приоритетами, которые важны для последующего рассмотрения в рамках исследования, мы ставим перед собой следующую задачу – проследить развитие системы военных терминов-воинских званий в Германии в период с 1935 – 1945 гг. и с 1999 г.

В данном контексте необходимо отметить, что при формировании системы званий, в том числе воинских, большое значение приобретает уровень образованности, привычки и предпочтения главных лиц государства: монархов, царей и т.д. Стоит отметить, что в настоящее время в функции глав многих государств входит главное командование вооруженными силами. В частности, Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил России является Президент РФ. В Германии эта обязанность поделена между министром обороны и федеральным канцлером. Первый принимает ее на себя в мирное время, второй – в военное [1].

Как известно, каждая отрасль науки обладает своей собственной системой терминов. Военная терминологическая лексика, включаясь в систему общевойска терминологии, помимо общих терминов имеет специфические единицы, выражающие понятия военного дела, которые называются военными терминами. В соответствии с обозначением военных реалий можно выделить системы военных терминов по видам вооруженных сил и различным родам войск. В свою очередь, в их составе различают микро-системы, объединяющие военные термины по узкотематическому признаку, например, воинские звания.

Доказано, что процесс создания терминов осуществляется различными путями, среди которых необходимо принципиально различать два случая: терминологизацию¹ слова общего словаря и образование термина по словообразовательным моделям того или иного языка. В первом случае одно из значений слова расширятся, стремясь к однозначному соответ-

¹ Терминологизация – переход общеупотребительного слова в термин

вию понятию, сливаясь с ним, остальные значения слова будут отсекаются, ликвидируя тем самым полисемию. Во втором случае термин, с момента своего создания, будет более или менее полно соответствовать понятию, поскольку создан специально для его выражения и не будет вызывать дополнительных ассоциаций, так как не имеет дополнительных значений [2].

Ярким примером формирования системы военных терминов преимущественно при помощи второго из указанных способов являются лексические единицы, обозначающие такие воинские звания как «Unteroffizier», «Fähnrich», «Gefreiter». Анализ словарных дефиниций терминов, служащих для обозначения воинских званий, показывает, что они не только выражают понятие, но и указывают на военнослужащего, т.е. называют конкретный объект, например:

Адмирал – воинское звание высшего командного состава военно-морского флота, а также лицо, носящее это звание.

General – a) *Dienstgrad der höchsten Rangklasse der Offiziere*; b) *Offizier dieses Dienstgrades* [3].

Не вызывает сомнения, что для любого термина существенную роль играет терминологическое поле, в которое он входит. Иногда достаточно бывает упоминания этого поля, чтобы термин воспринимался однозначно и не нуждался ни в каких дефинициях. Упоминание поля может заменяться включением термина в контекст, который помогает в данном случае судить к какой отрасли науки относится тот или иной термин.

Одним из первых на системный характер лексики вообще и терминологии в частности указал немецкий лингвист Р.М. Майер. Рассматривая военную прусскую терминологию, а именно группу воинских званий, он пришел к выводу, что каждый соответствующий термин получает собственную значимость в зависимости от положения внутри общей системы. Воинские звания, по его мнению, представляют собой пример закрытой семантической системы (*Bedeutungssystem*), которую он определяет как «упорядоченность (*Zusammenordnung*) определенного числа выражений с той или иной точки зрения», т.е. с точки зрения какого-либо одного семантического признака [4].

Анализ немецкой военной терминологии позволил установить, что ее развитие определяется не только внутриязыковыми закономерностями немецкого языка, но и экстралингвистическими факторами. Так, немецкая военная терминологическая система представляет собой макросистему, существующую в виде нескольких высокоразвитых национально-государственных подсистем, находящихся в тесном взаимодействии. Причем, в разные периоды истории их количество было неодинаково в зависимости от политической ситуации в немецкоязычных странах и мире. До середины 20 века функционировали три подсистемы (на территории Германии, Австрии и Швейцарии). Со второй половины до последнего десятилетия существовала еще одна (на территории ГДР), исчезнувшая в связи

с распадом государства. Термины-воинские знания функционируют в разных национальных вариантах и наиболее ярко позволяют проиллюстрировать общие и специфичные черты этих подсистем. Первые заключаются в наличие общего слоя лексики структурных типов терминов, а также их одинакового морфологического оформления. Наиболее устойчивой в этом отношении оказалась группа офицерских званий (Leutnant, Oberleutnant, Hauptmann, Major, General).

Различия в терминологии объясняются тем, что для обозначения одного и того же понятия используются разные лексические единицы. Так, в Бундесвере и в вооруженных силах Австрии рядовые именуются в соответствии с родом войск, например: «Flieger», «Grenadier», «Infanterist», «Pionier» и т.д.), в армии Швейцарии для их обозначения используется слово «Soldat». Кроме того, в результате семантической дифференциации одна и та же лексема приобретает разное значение, например «Korporal» в швейцарской армии является младшим унтер-офицерским чином, а в вооруженных силах Австрии входит в категорию «Ефрейторы и капралы», предшествующую унтер-офицерской. Или же звание «Fähnrich», которое в Бундесвере считается унтер-офицерским, а в австрийской армии – офицерским, причем относится к специальной категории «Offiziere».

Следует также отметить, что на общих и различных чертах немецкой военной терминологии в разных национальных вариантах сказалось влияние со стороны других языков. Так, например, в каждой микросистеме обнаруживаются следы французского языка (Korporal – швейц., австр., Fourier – швейц., Offizier). В свое время под влиянием русского языка в терминологии Национальной Народной Армии ГДР появились лексические кальки («Unterleutnant», «Obermatrose», «Armeegeneral»). В современных условиях членство ФРГ в НАТО привело к своеобразному профессиональному билингвизму в военной сфере, что вызывает большое количество заимствований из английского языка. Проведенный анализ терминов позволяет утверждать, что даже систему воинских званий, отличающуюся стабильностью и некоторым консерватизмом, частично затронул этот процесс. Речь идет, прежде всего, о стилистических наименованиях. Так, например, влияние английского языка проявляется на фонетическом уровне, когда термины имеют иноязычное произношение («Major», «General»). На лексическом уровне отдельные слова полностью заменяются иностранными или включают последние в свой состав. Слово «Lefti», представляющее собой сокращение от английского «lieutenant», обозначает в солдатском сленге «лейтенанта» и встречается в таких наименованиях, как «Firstlefti» (Oberleutnant), «Obertslefti» (Oberstleutnant), «Minilefti» (Fähnrich), «Wasserlefti» (Leutnant zur See). Или же генерал («General»), например, называют «Big Boß», «King», а «Mannschaftsking» (букв., король рядового состава) иронично обозначает «гаупт-ефрейтора» («Hauptgefreiter»). Примеры взяты нами из словаря немецкого солдатского сленга Хайнца Кюппера [5].

Исторический ракурс позволяет говорить о том, что привилегированное положение офицерства во многом определило милитаризацию Германии конца 20-х - начала 30-х гг., когда после демобилизации по условиям Версальского договора оно было вырвано из привычной жизни. Прусским офицерам не было знакомо другое ремесло, кроме военного, чем и воспользовалась нацистская партия. Она стала создавать многочисленные военизированные отряды – охранные (SS – Schutzstaffel), штурмовые (SA – Schutzableitung), безопасности (SD – Sicherheitsdienst).

Нацисты неоднократно подчеркивали, что эти подразделения не имеют никакого отношения к вооруженным силам, которые находятся вне политики и партии. Очевидно, поэтому для дифференциации военнослужащих в новых отрядах они воспользовались терминологией древних германцев, о чем свидетельствует проведенный нами анализ терминов. Так, от слова «Schar» (разновидность подразделения) вместо унтер-офицерских, а именно фельдфебельских, званий появились обозначения «Scharführer», «Unterscharführer», «Oberscharführer», «Hauptscharführer». Рота в войсках СС называлась «Sturm», отсюда лейтенанты именовались «Sturmführer», «Obersturmführer», а немецкий ефрейтор стал «Sturmmann». Слово «Sturm-bahn» (батальон) стало определяющим в званиях «Sturm-bahnführer», «Obersturm-bahnführer», которые соответствовали майору и подполковнику сухопутных сил. От «Standart», которое у франков первоначально обозначало место сбора солдат, вместо полковника появился «Standartenführer». Иерархия генеральских званий включала «Oberführer», «Brigadeführer», «Gruppenführer», «Obergruppenführer». Высшим воинским званием являлся «Reichsführer». С языковой точки зрения эти наименования можно определить как должностные, поскольку одним из главных компонентов в этих словах было слово «Führer», обозначающее в немецком языке руководителя, т.е. командира. В нижеследующем описании представляем табличный вариант системы воинских званий Люфтваффе и Вермахта в период 1935-1945гг.

Таблица 1.

Летный состав, командный состав наземных сил

Код	Категория	Наименование званий
1.	Mannschaften	Soldat der Flieger
		Gefreiter
		Obergefreiter
		Hauptgefreiter
2.	Unteroffiziere	Unteroffizier
3.	Unteroffiziere mit dem Riemen	Unterfeldwebel
		Feldwebel
		Oberfeldwebel
		Stabsfeldwebel

4.	Oberoffiziere	Leutnant
		Oberleutnant
		Hauptmann
5.	Stabsoffiziere	Major
		Oberstleutnant
		Oberst
6.	Höhereoffiziere	General-Major
		General-Leutnant
		General der Flieger
		General-Oberst
		Generalfeldmarschall der Flieger ²
		Reichsmarschal der Grossdeutsches Reich ³

Наименования категорий военнослужащих Люфтваффе примерно означают следующее:

- ✓ Mannschaften – рядовые, солдаты, нижние чины
- ✓ Unteroffiziere – сержанты, младшие унтер-офицеры
- ✓ Unteroffiziere mit dem Riemen – старшины, старшие унтер-офицеры
- ✓ Oberoffiziere – младший офицерский состав, обер-офицеры
- ✓ Stabsoffiziere – старший офицерский состав, штаб-офицеры
- ✓ Höhereoffiziere – высший офицерский состав, генералы летный состав, командный состав наземных сил [6].

Таблица 2.

Летно-технический и наземный технический состав

Код	Категория	Наименование званий
1.	Oberoffiziere	Fliegeringenieur
		Fliegeroberingenieur
		Fliegerhauptingenieur
2.	Stabsoffiziere	Fliegerstabsingenieur
		Fliegeroberstabsingenieur
		Fliegeroberstingenieur
3.	Höhereoffiziere	Flieger-General-Ingenieur
		Flieger-General-Stabsingenieur

Таблица 3.

Учащиеся офицерских училищ

Код	Звание	Пояснение
1.	Fanenjunker	Учащийся 1-го курса

² Звание Generalfeldmarschall der Flieger было введено для Г.Геринга в феврале 1938 года. Позднее это звание присваивали и другим военачальникам авиации.

³ Звание Reichsmarschal der Grossdeutsches Reich было введено персонально для Г.Геринга и было присвоено ему 19 июля 1940 года.

2.	Fanenjunkerunteroffizier	Унтерофицер кандидат на присвоение офицерского звания или же учащийся 2-го курса офицерского училища
3.	Fähnrich	Учащийся выпускного курса офицерского училища
4.	Oberfähnrich	Выпускник училища, исполняющий офицерскую должность в ожидании присвоения звания лейтенант.

В период разделения Германии на два государства (ГДР и ФРГ) в каждом из них были созданы не только разные вооруженные силы («Nationale Volksarmee» и «Bundeswehr»), но и различные системы воинских званий. Так, в Западной Германии была принята традиционная для немецкой армии терминология, за исключением маршальских званий по причине отмены последних. В Восточной Германии система воинских званий формировалась под влиянием принятых в Советской Армии терминов. Так, и в немецком языке появились новые слова «Unterleutnant», «Armeegeneral», «Obermatrose» и исчезли исторические немецкие наименования как «Fähnrich», «Bootsmann», «Leutnant zur See», «Flottillenadmiral». Кроме того, вышли из активного употребления обозначения военнослужащих медицинской службы. В советской зоне оккупации происходило примерно то же самое. В системе воинских званий новой армии Германии произошли весьма значительные изменения. Исчезло звание «Oberschütze» и ему равные (т.е. старший солдат), число званий гефрайтеров выросло с трех в Вермахте до пяти в Бундесвере, унтер-офицерских званий стало семь против пяти. Изменились наименования категорий военнослужащих. Появилось новое офицерское звание «Stabshauptmann», примерно равного которому не встречается в большинстве армий Европы. Это звание стоит между гауптманом и майором, хотя и относится к младшим офицерам. Подобно армии США появилось звание бригадного генерала. Зато не стало генеральских званий «General-Oberst» и «General-Feldmarschall», а звание «General der Infanterie» и равные ему утратило приставку «...дер инфантерии» [7].

После объединения Германии в 1990 г. Национальная Народная Армия ГДР была интегрирована в Бундесвер, фактически просто распущена. Об этом свидетельствует и название объединенных вооруженных сил (Bundeswehr), принятое в ФРГ, и то, что на высшие командные должности в переходный период были назначены офицеры Бундесвера. По состоянию на 1999 год система званий Бундесвера (армия и авиация), кроме медицинской, зубоврачебной, фармацевтической и ветеринарной служб, выглядит следующим образом:

Таблица 4.

Система воинских званий Бундесвера на 1999 г.

Код	Категория	Наименование званий
		<i>по специальности</i> ⁴
1.	Mannschaften	Gefreiter ⁵
		Obergefreiter
		Hauptgefreiter
		Stabsgefreiter
		Oberstabsgefreiter
2.	Unteroffiziere ohne Portepée	Unteroffizier
		Stabsunteroffizier ⁶
3.	Unteroffiziere mit Portepée	Feldwebel
		Oberfeldwebel
		Hauptfeldwebel
		Stabsfeldwebel
		Oberstabsfeldwebel
4.	Oberoffiziere	Leutnant
		Oberleutnant
		Hauptmann
		Stabshauptmann
5.	Stabsoffiziere	Major
		Oberstleutnant
		Oberst
6.	Generale	Brigadegeneral
		Generalmajor
		Generalleutnant
		General

Таблица 5.

Учащиеся офицерских училищ

Код	Звание	Пояснение
1.	Gefreiter -Offizieranwärter	Учащийся младших курсов
2.	Fanenjunker	Учащийся старших курсов
3.	Fähnrich	Учащийся выпускного курса

⁴ Gefreiter, проходящий обучение в унтерофицерской школе именуется Gefreiter-Unteroffizieranwärter. Gefreiter, являющийся кандидатом на присвоение фельдфебельского звания именуется Gefreiter-Feldwebelanwärter.

⁵ Рядовой солдат именуется по специальностям, примерно так, как это было принято в Вермахте - Schütze, Jäger, Panzerschütze, Panzerzug-Schütze, Kanonier, Pionier, Funker.

⁶ Штабсунтерофицер, являющийся кандидатом на присвоение фельдфебельского звания именуется Stabsunteroffizier-Feldwebelanwärter.

4.	Oberfähnrich	Выпускник училища, исполняющий офицерскую должность в ожидании присвоения звания лейтенант.
----	--------------	---

Чтобы получить звание «Gefreiter-Offizieranwärter» молодой человек должен сначала поступить на солдатскую службу и закончить учебное подразделение для солдат. Только после этого по результатам аттестации ему присваивается это звание и он направляется в офицерское училище.

Итак, становление системы воинских званий в немецком языке прошло довольно долгий путь. Эта система, как и любая другая, имеет свои особенности. Среди наиболее главных можно отметить, во-первых, влияние франкоязычного региона, во-вторых, относительную стабильность. За время своего существования система избавлялась только лишь от устаревших наименований. Большинство терминов сохранялись в немецкой армии независимо от политической ситуации в стране. Прослеживается также тенденция возвращения к старой терминологии при создании новых слов. Более того, эта система, отличавшаяся стройностью и четкой иерархией, оказала существенное влияние на становление подобной системы в русском языке.

Библиографический список

1. Позднякова, С.Ю. Вооруженные силы Германии: учебное пособие по немецкому языку [Текст] / С.Ю.Позднякова . – Иркутск: ИВВАИУ. – 2004. – 134 с.
2. Суперанская, А.В. Общая терминология. Вопросы теории [Текст] / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.
3. Воинские звания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de/wörterbuch> (Дата обращения: 24.09.2014).
4. Meyer, R.M. Die militärischen Titel [Текст] / R.M. Meyer // Zeitschrift für deutsche Wortforschung. Göttingen, 1910.
5. Küpper ,Heinz. Von Anschluß bis Zwitschegemüse: Das Bundessoldaten-deutsch von A – Z [Текст] / Heinz Küpper . – München, 1986.
6. Чигашева, М.А. Исследование терминологической лексики методом семантического поля [Текст] /М.А. Чигашева // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2004. – №6. – С. 80-86.

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В.М. Журавлев, Н.В. Дудина

В данной статье рассматривается субстандартная военная лексика, которая объективно отражает в своих инновациях процессы научно-технического прогресса, тенденции механизма социолингвистической обусловленности речевой коммуникации, эволюцию собственно языковых и лингвокультурных изменений. Проводится анализ структурно-отмеченных военных жаргонизмов в английском и русском языках.

Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: *субстандартная военная лексика, военные жаргонизмы, контрастивная лингвистика, псевдономенклатуры, итерация, гибриды, деструктивы, декомпозицы.*

Журавлев Владислав Михайлович, студент группы ЮРб-12-1, института экономики, управления и права

Дудина Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей.

ON COMPARATIVE MILITARY LEXICON ANALYSIS OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The article considers the substandard military lexicon, which reflects the processes of scientific and technical progress in its innovations, the mechanism tendencies of sociolinguistics speech communication, language evolution and lingvocultural changes. The authors analyse the structurally marked military jargons in English and Russian languages.

Keywords: *substandard military lexicon, military jargons, contrast linguistic, pseudonomenclature, iteration, hybrids, destructive, decomposite.*

В данной статье рассматривается субстандартная военная лексика, которая объективно отражает в своих инновациях процессы научно-технического прогресса, тенденции механизма социолингвистической обусловленности речевой коммуникации, эволюцию собственно языковых и лингвокультурных изменений. Это проявляется в количественном увеличении лексических подсистем военных социолектов в конкретных языках,

а также в активизации различных способов просторечного словообразования, включая аббревиацию, сокращение, номенклатуризацию и т.п.

Сбор, обобщение, лексикографическая фиксация, социолексикографическое описание и контрастивно-типологическая интерпретация единиц таких подсистем является логичным лингвистическим ответом на различные процессы и результаты развития национальных языков.

Изучение просторечия, в частности, в отдельно взятых языках имеет свою некоторую историю. Однако анализ данной проблемы в типологическом аспекте осуществлялся лишь в ограниченном масштабе [1:2].

Военный жаргон является специфической частью эмоционально окрашенного слоя военной лексики. Кроме узости сферы употребления, военный сленг отличается от общенародной просторечной лексики следующими характерными свойствами:

- использованием узкоспециальной военной терминологии, как в переносном смысле, так и в словообразованиях различного рода;
- интенсивным использованием сокращений;
- интенсивным заимствованием из гангстерского жаргона;
- сравнительно более интенсивным заимствованием из иностранных языков;
- резко специфической эмоциональной окраской (при преобладании элементов с отрицательной и грубо фамильярной окраской) [2:5].

Сравнительный анализ осуществляется методами контрактивной лингвистики. Контрастивная лингвистика (конфронтативная лингвистика, сопоставительная лингвистика) – это направление исследований общего языкознания, интенсивно развивающееся с 50-х гг. XX в.

Целью данного направления является сопоставительное изучение двух, реже нескольких языков для выявления их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры.

В основном один из языков берется как исходная модель – «язык-эталон» (*source language*), с которой по линии сходства и, главным образом, различий сравнивается изучаемый язык (*target language*) [3:2].

Как известно, русский военный жаргон является наиболее труднодоступной и до недавнего времени неофициально запрещенной сферой отечественного языкознания, особенно в тех её частях, которые соприкасаются с жаргонами ряда секретных организаций. Этим, в частности, объясняется малоисследованность русского военного жаргона, в отличие, например, от английского.

Второй основной причиной его не исследованности выступает трудность сбора жаргонизмов, малодоступность для постороннего исследователя военного социума, невозможность санкционированного анкетирования, опроса и микрофонной записи современной живой разговорной речи носителей военного жаргона [4:8].

Как английские, так и русские военные жаргонизмы являются частью эмоционально окрашенного слоя военной лексики, имеют, как правило, определенную коннотацию, чаще всего насмешливую, ироническую или пародийную. Например: *параютом* – *life-insurance, overcoat, umbrella*; *реактивный самолет* – *speed, burner, blast furnace*; *окоп* – «братская могила»; *стрелять из бомбомета* – «квакать».

Контрастивная лингвистика изучает схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками.

Военные жаргонизмы как английского, так и русского языков делятся на структурно-неотмеченные и структурно-отмеченные.

Под структурно-неотмеченными понимаются такие языковые единицы (слова, словосочетания, предложения), морфологическая и синтаксическая структура которых соответствует нормам литературного стандарта сопоставляемых языков [5:13].

По наличию-отсутствию формально выраженной производности в своей линейной структуре все жаргонизмы-слова разграничиваются на две группы: непроизводные (простые) и производные.

1. Простые структуры: *buzz* – *новости*; *skive* – «сачковать»; «слон» – *солдат до принятия присяги*; «карась» – *солдат до принятия присяги на корабле*.

2. Производные структуры:

а) аффиксально-производные (префиксальные): *unhook* – *занимать деньги*;
б) сложно-производные: *boneyard* – *кладбище*; «человек-амфибия» – *посудомойщик*;

в) двухкомпонентные: *all smart* – *все в порядке*; «спящая красавица» – *часовой*.

Под структурной отмеченностью понимается формальная выраженность в морфологической или синтаксической структуре просторечной единицы таких результатов деривационно-ономасиологических процессов, которые либо вообще не свойственны, либо менее присущи слово-, фразе-мо- и фразеобразованию в литературном стандарте соответствующих языков [6:26].

По способу и материальному средству выражения структурной отмеченности в форме военного жаргонизма (слова, фраземы, фразеологизмы) все структурно отмеченные образования в двух языках подразделяются на семь групп: сокращения, псевдономенклатуры, итеративы, заимствования, гибриды, пиджинизмы, деструктивы.

Сокращения рассматриваются как результативную единицу процесса аббревиатурного словообразования со статусом слова после её лексикализации, морфологическая структура которой содержит хотя бы один абброслед, отсылающий к синхронно сосуществующей с данным сокращением полной генеративной единице, вне зависимости от уровневого типа последней (слова, словосочетания, предложения): *veg (vegetable)* – *морская*

мина; «фура» – фуражка; W.T. (walkie-talkie) – переносная радиостанция [7:10].

Псевдономенклатуры – это номенклатурно-подобные образования. Выделяются три структурных типа таких образований:

- 1) буквенные: *P.Z.* – учебные маневры;
- 2) цифровые: «406» – плановый техосмотр; «73» – желаю успеха (в радиожаргоне);
- 3) буквенно-цифровые: *V-8 juice* – бензин, топливо; «500 – весёлый» – товарный поезд. Следует отметить, что псевдономенклатуры буквенного типа, в отличие от сокращений, не имеют расшифровки.

Итерация – это формально выраженный повтор элементов или компонентов слова или словосочетания в линейной структуре деривата. В зависимости от типа повторяющегося элемента различаются три структурных типа итеративов:

- 1) аллитераты (повтор звуков или звукосочетаний в начале компонентов сложных слов или словосочетаний): *butcher's bill* – список потерь личного состава; «бурбухайка» – машина, увешанная цветными бирюльками;
- 2) рифмованные структуры: *hash and trash* – фоновые радиопомехи; «ишльце и мыльце» – уставное число и набор вещей в солдатском ранце;
- 3) редупликаты: *dust-dust* – новоиспеченный офицер; «молчи – молчи» («чи-чи») – секретность.

Дифференциация жаргонных заимствованных структур проводится нами на основе двух принципов, предлагаемых В.П. Коровушкиным:

- структурного соответствия заимствования и эталона;
- генетического типа заимствования, проявляющегося в звуковой форме последнего.

Таким образом, выделяются два основных структурных типа:

- 1) заимствования, формально совпадающие с этимоном: *starichelevek* – командир, «батя» (рус. язык); *padre* – корабельный священник (португальский язык);
- 2) заимствования, формально несовпадающие с этимоном: *chinchin* – отдание чести (китайский язык).

Гибриды – скрещенные слова, составленные из разноразличных элементов. Дифференциация гибридных структур осуществляется на основе двух принципов:

- по деривационному типу скрещивающихся элементов (компонентов);
- по генетическому типу языка-источника.

Согласно этому выделяется два структурных типа жаргонных гибридов:

- гибриды-аффиксальные дериваты: «рингануть» (*ring*: позвонить); «чифанить» (есть);
- гибриды – композиты: *met-sahib* – жена (франц.яз. + хинди).

Пиджинизированные образования – это слова и словосочетания, созданные в результате контактирования языков, сопровождающегося редукцией внутренней формы (в плане содержания), упрощением внешней формы (в плане выражения) и ограничением узуса. Пиджинизацию можно представить формулой: «язык X + язык Y = X пиджин Y ». На основе этой формулы В.П. Коровушкин выделяет два контактно-генетических типа пиджинизированных структур: на исконноязычной (*walkie-no-back-talkie* – нормативный радиоприемник; «капитан» – любой русский военнослужащий) и на иноязычной основах («dingydingy» – сумасшедший, *Aborigine Pidgin Korean*) [8:19].

Деструктивы – это образования с нарушенной линейной структурой. По способу деструктуризации выделяется пять типов деструктивов: оборотные сленгизмы, срединные сленгизмы, метатезы (спунеризмы), протезы, декомпозицы.

1. Структуры оборотного сленга – это слова-перевертыши, которые произносятся и записываются с конца. Такие структуры существуют только в английском военном жаргоне: *enob* (*bone*: *кость*).
2. Структуры срединного сленга – это расчлененные на две части слова, первая часть которых поставлена перед второй: *oolfoo* (*fool*: *дурак*).
3. Структуры с метатезой – это слова или словосочетания, в линейной структуре которых переставлены местами звуки или сочетания звуков: *ossifer* (*officer*: *офицер*).
4. Структуры с протезой – это слова со вставленными звуками или слогами: *confisticate* (*confiscate*: *конфисковать*).
5. Декомпозицы – это заимствования или принимаемые за таковые слова или словосочетания из других языков, морфологическая или синтаксическая структура которых подвергалась на основе ложноэтимологической ремотивации переразложению на «составные» элементы или компоненты, не существующие в языке-источнике, но находящие реальные или подразумевающие корреляты в стандартной лексике или фразеологии языка-рецептора, в качестве которого выступает родной язык. Такие структуры существуют только в английском военном жаргоне: *Arm-in-tears* (*Armantieres* франц.: *город Армантьер*) [9:22].

Рассмотрим несколько характерных черт английского военного жаргона. С точки зрения употребительности его можно разделить на две части. Первая часть (сравнительно малочисленная) употребляется довольно широко и входит в просторечную лексику общенародного английского языка. Например, *leatherneck* *морской пехотинец*; *brass hat* *генерал*; *GI* *солдат*. Вторая часть (более многочисленная) имеет узкую сферу употребления, ограниченную преимущественно вооруженными силами США и Англии. Например, *loot* *лейтенант*; *slick* *невооруженный вертолет*. Этой лексике также присущи характерные особенности:

- использование узкоспециальной военной терминологии, как в переносном смысле, так и в различного рода словообразованиях (*40 mike-mike 40-мм гранатомет M203, bird barn авианосец*);
- интенсивное использование сокращений (*veg (vegetable) морская мина; D-Fac (The Dining Facility) столовая*);
- интенсивное заимствование из криминального жаргона (*gat любое стрелковое оружие, bean пуля, cherry новобранец*);
- достаточно интенсивное заимствование из иностранных языков (*asino morto (Итал.) «Dead donkey», консервированная ветчина, bleu (Фр.) новобранец, в значении молодой, «сырой» солдат*);
- специфическая эмоциональная окраска с преобладанием отрицательной и грубо фамиллярной (*anchor clanker пренебр. моряк ВМФ США, cum-dumpster вульг. пом*), а также насмешливо-иронической (*life-insurance, overcoat, umbrella парашют*).

Одним из главных отличий военного жаргона от всех других профессиональных и групповых диалектов является и то, что носители военного жаргона имеют специфику не только своей профессиональной деятельности, но и бытовой сферы. Военнослужащие живут в казармах, питаются в солдатских столовых, носят форменную одежду, т. е. являются в какой-то степени закрытым сообществом. Поэтому, наряду с жаргонизмами, отражающими специфику военной профессии, вычленились лексические единицы, связанные со сферой военного быта. В этом военный жаргон приближается аргю или к тюремно-лагерному подязыку [4:16].

Таким образом, можно подвести итоги проведенного в данной статье анализа структурно-отмеченных военных жаргонизмов в английском и русском языках:

- 1) наиболее целесообразным способом сопоставительного изучения структурно-отмеченных образований в английском и русском военных жаргонах можно считать однонаправленный контрастивный анализ от первого ко второму, поскольку он обеспечен более высокой степенью изученности английского военного жаргона;
- 2) не все лакуны в наборе структурно отмеченных типов английского военного жаргона заполнились соответствующими русскими военными жаргонизмами. Только сокращения, итеративы и гибриды всеми своими типами структурной отмеченности представлены в обоих жаргонах; английские псевдономенклатуры, заимствования, пиджинизмы и деструктивы характеризуются большим разнообразием, чем соответствующие русские образования.

Библиографический список

1. Хомяков, В.А., Коровушкин, В.П. Просторечие как внутренний ресурс пополнения словарного состава литературного английского языка [Текст] / В.А. Хомяков, В.П. Коровушкин. – Л., 1983. – 135 с
2. Коровушкин, В.П. Введение в изучение англоязычного военного жаргона [Текст] / В.П. Коровушкин. – Череповец, 1989. – 159 с
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М., 1969. – 608 с.
4. Berrey, L.V., M. Vanden Bark. The American Thesaurus of Slang [Text] / L.V. Berrey, M. Vanden Bark. – N.Y., 1962. – 456 с.
5. Partridge, E.A. Dictionary of Slang and Unconventional English [Text] / E.A. Partridge. – L., 1979. – 448 с.
6. Wentworth, H., Flexner, B.S. Dictionary of American Slang [Text] / H. Wentworth, B.S. Flexner. – N.Y., Thomas Y. Crowell, 1979. – 320 с.
7. Беляева, Т.М., Хомяков, В.А. Нестандартная лексика английского языка [Текст] / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. – Л., 1985. – 136 с.
8. Шевчук, В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике [Текст] / В.Н. Шевчук. – М., 1985. – 488 с.
9. Hymes, D. Introduction // Pidginization and Creolisation of Languages [Текст] / D. Hymes. – Cambridge University Press, 1971. – 370 с.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПОДЛЕЖАЩЕГО В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

О.О. Забоева, Е.В. Дворак

Дается определение понятию «подлежащее». Рассматриваются основные конструкции, выступающие в роли подлежащего в английском языке. Анализируются трудности, возникающие при переводе подлежащего в английском предложении.

Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: *подлежащее; трудности перевода; формальное подлежащее; составное подлежащее, сложное подлежащее.*

Забоева Олеся Олеговна, студентка группы ИСМБ-11-1, института авиамашиностроения и транспорта

Дворак Екатерина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

ENGLISH SUBJECT: PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION

The authors consider and define the concept of English «subject». The article also focuses on the analysis of the main difficulties the translator faces working with English and Russian sentences.

Keywords: *subject; translation difficulties; empty subject; composite subject, a complex subject.*

Изучению роли подлежащего в английском языке посвящено немало работ, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании (Э. Розенталь, А. Хорнби, Э. Кинен, А. Смирницкий и другие). Первые из них были сделаны еще тогда, когда в языке не существовало четкого деления на части речи. Однако, способы выражения существительного, взаимодействие с другими членами предложения и его роль в системе языка остаются, на наш взгляд, недостаточно освещенными.

У многих из нас возникают некоторые трудности, а иногда даже серьезные проблемы с переводом английских предложений на русский язык. У любого, кто только начинает заниматься письменным переводом, возникает вопрос: правильно ли мы перевели данное предложение? По моему мнению, ответ на этот вопрос напрашивается сам собой – всё довольно легко, понятно и нетрудно, если следовать всем давно придуманным правилам и иметь достаточно полный словарный запас, иначе говоря, обладать достойными лексическими знаниями. Хотя, конечно, для хорошего и точного перевода невозможно обойтись и без знаний английских фразеологизмов, пословиц и поговорок и наиболее употребимых словосочетаний и выражений, таких как: *more guts*, переводимое как *больше мужества* (дословно *guts* – это кишки, в переводе это фраза означает – *не щадя живота своего*); *spread eagle* – *орел с распахнутыми крыльями* (это выражение также используют, когда говорят о человеке с вытянутыми в стороны руками и ногами) [1] и так далее.

В разных языках существует множество правил и «законов» для перевода предложений. Поэтому в данной статье мы заострим свое внимание лишь на переводе подлежащего в контексте предложения.

Обычно в предложении выделяются два главных члена предложения⁷ – подлежащее и сказуемое, но, так как предметом нашего исследования в данной статье является подлежащее, для начала рассмотрим, что же представляет собой подлежащее по своей сути. Подлежащее (The subject) – один из двух главных членов (наряду со сказуемым) элементарного

⁷ Члены предложения – это грамматически значимые части, на которые можно разбить предложение. Они могут состоять как из отдельных слов, так и из словосочетаний, то есть групп взаимосвязанных слов [2].

предложения. Подлежащее отвечает на вопрос *who? кто?* или *what? что?* (в русском языке – именительный падеж). Подлежащее обозначает: большей частью – предмет или лицо, реже – процесс, действие и др. Также подлежащее характеризуется: отсутствием предлога перед подлежащим и местом в предложении – перед сказуемым. Подлежащее в английском языке может быть выражено: существительным, местоимением, герундием (*Smoking is not allowed here.* – *Курение здесь запрещено*), инфинитивом (*To lie is bad* – *Врать – плохо*), числительным или любым другим словом или словосочетанием, которые употреблены в предложении в качестве существительного (*“Lehman Brothers” has become the first victim of the financial crisis.* – «*Lehman Brothers*» стал первой жертвой финансового кризиса) [2].

При переводе английского предложения на русский язык многое зависит от места, которое занимает подлежащего в данной фразе. Так, например, в английском языке имеется стремление поставить на первое место в предложении ударный элемент, а затем, постепенно ослабляя смысловую насыщенность, завершить предложение менее значительными деталями. Таким образом, русское предложение «*Вчера в нашем институте была прочитана лекция по геологии*» в английском варианте звучит так: «*A lecture on geology was delivered at our institute yesterday*», и по законам данного языка иначе она звучать не может [3]. На этом примере наглядно видно как различается порядок слов в русском и английском языках, и как от этого порядка зависит значимость конкретного элемента.

Рассмотрим некоторые случаи употребления подлежащего в английском языке.

1. Формальное подлежащее

Полные английские предложения невозможны без употребления подлежащего (также как и сказуемого), так как в английском языке существует фиксированный порядок слов в предложении.

В связи с этим отсутствие данного компонента замещается формальным подлежащим, вводящим безличные состояния, обстановку или возможности. Таким подлежащим может быть конструкция “it + to be”. Например: *It’s hot* – *Жарко*. Наряду с рассмотренной конструкцией “it + to be” существует конструкция “there + to be”, она необходима для того, чтобы сохранить утвердительную форму предложения. *There’s a magazine on the chair.* – *На стуле лежит журнал*. В обороте “there + to be” на месте глагола *be* могут использоваться и другие смысловые глаголы, имеющие значение возникновения, становления, существования. При переводе значение этих глаголов сохраняется, например: *to arise* – *возникать, появляться*, *to appear* – *появляться*, *to come* – *приходить, приезжать*, *to enter* – *входить*, *to exist* – *существовать*, *to live* – *жить*, *to follow* – *следовать*, *to remain* – *оставаться*, *to seem* – *казаться*, *to take place* – *происходить* [4]. Кроме того, в качестве подлежащего может выступать так назы-

ваемое слово-заменитель “One” + модальный глагол *can/may/must*. *One can do it.* – Любой может это сделать. Считается, что настоящим подлежащим в этом случае является инфинитив или придаточное предложение, а следующее за ним, «it» представляет собой «пустое слово», предшествующее подлежащему. Это «it» обычно называют «предваряющим» (anticipatory) it и отличают от безличного «it». Однако вряд ли это верно: «предваряющее» it – это то же безличное it, являющееся в предложении единственным подлежащим, а придаточное предложение или инфинитив представляют собой известное уточнение, развитие содержания сказуемого [5,6].

2. Составное подлежащее

Составное подлежащее в английском языке состоит из именных фраз (и их модификаторов, если таковые имеются), которые соединяются сочинительными союзами. Это составное подлежащее согласуется со сказуемым во множественном числе. *The man and the woman walked over to the telephone.* – Мужчина и женщина подошли к телефону. *Either the children or the adults are cleaning the table.* – Стол моют дети или взрослые. Составное подлежащее с *or/nor* согласуется с последней составляющей. Это морфологическое исключение делается для благозвучия. *The twins or Margery is coming on the trip to Seattle.* – В поездку в Сиэтл отправятся близнецы или Марджерси [7].

3. Сложное подлежащее

Complex Subject или сложное подлежащее – это такая конструкция, которая представляет собой сочетание личного местоимения (в именительном падеже) или существительного (в общем падеже) с инфинитивом. Функция данного существительного или личного местоимения заключается в том, чтобы выполнять роль подлежащего: *He is known to go to relax to England.* – Он, как известно, поедет отдыхать в Англию. Кроме того, некоторые глаголы и прилагательные в английском языке могут употребляться в конструкции со сложным подлежащим. Сам глагол (прилагательное), к которому относится сложное подлежащее, располагается между первой (именная группа из существительного местоимения) и второй частью подлежащего (инфинитив или причастие): *He is said to come to Kiev on time.* – Ему сказали приехать в Киев вовремя. В данном примере в роли сложного подлежащего выступает оборот, состоящий из личного местоимения в общем падеже и инфинитивного оборота. При этом первая часть является подлежащим оборота, а вторая часть – его сказуемым [8].

4. Употребление глаголов *to like, to want, to care* в предложении

Необходимо отметить, что характер грамматического строя любого языка, неизбежно оказывает свое влияние на его лексику. Так, например, глаголы *to like, to want, to care* и некоторые другие, в своем употреблении в речи ничем не отличаются от других глаголов и функционируют в качестве сказуемого в личном предложении. Это связано с тем, что в английском

языке, как было сказано выше, грамматически безличных предложений не существует. Данные глаголы соответствуют в русском языке либо возвратным глаголам: *нравиться, требоваться, нуждаться в чём-л.*, либо безличным оборотам: *I don't care. – Мне все равно. I like this song. – Мне нравится эта песня. You want a woman to look after you. – Вам нужно, чтобы какая-нибудь женщина заботилась о вас* [9].

В заключении нужно отметить, что проведя анализ особенностей перевода подлежащего в английских предложениях, можно сделать вывод о том, что в английских предложениях всегда имеется подлежащее. Из приведенных примеров наглядно видно, что порядок слов в русских и английских предложениях совершенно разный. В английских предложениях этот порядок чёткий и фиксированный. В русском языке он имеет нестабильный, «плавающий» характер. Кроме того, подлежащее имеет обширный диапазон способов выражения. Подлежащим может быть существительное, местоимение, числительное, инфинитив и герундий или даже синтаксические выражения или словосочетания. Анализ приведенных примеров показал, что структура русской и английской фразы абсолютно отличается. В повествовательном предложении английского языка подлежащее всегда располагается перед сказуемым. И на начальном этапе обучения переводу это правило помогает грамматически верно составить повествовательное предложение на английском языке. Кроме того, можно выделить ряд умений, которыми должен обладать переводчик: он должен знать основы теории перевода; должен понимать иностранный текст и уметь разобратся во всех его тонкостях; должен уметь творчески подойти к переводческой работе, связанной с внутренней верной передачей мыслей и эмоций автора. Кроме того, очень важным для переводчика является умение выделить главное в предложении, суметь передать его суть средствами своего родного языка; и конечно, – нужно уметь выйти из трудного положения и подобрать наилучший способ передачи слова или явления из языка оригинала, если в родном языке отсутствует идеальный эквивалент данному слову или понятию [3].

Библиографический список

1. Английские словосочетания и фразы [Электронный ресурс] // Аудиокласс. URL: <http://audio-class.ru/english-collocations/vocabulary-02.html/>. (Дата обращения: 11.05.2014).
2. Native English. Изучение английского языка: [Электронный ресурс] // URL:<http://www.native-english.ru/grammar/english-subject/>. (Дата обращения: 12.05.2014).
3. Орлова, Г.Д. Пособие по переводу английской научно-технической литературы [Текст] / Г.Д. Орлова. – Тула, 2006. – 175 с.

4. Пронина, Р.Ф. Пособие по грамматике английского языка [Текст] / Р.Ф. Пронина. – М. : Высшая школа, 2007. – 277 с.
5. Виноградов, В. В. Избранные труды. История русского литературного языка [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
6. Слепович, В.С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский [Текст] / В.С. Слепович. – Мн.: Тетра Системс, 2006. – 304 с.
7. Lovely language/ Мой любимый английский: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lovelylanguage.ru/grammar/rules/511-subject-in-english/>. (Дата обращения: 11.05.2014).
8. Сложное подлежащее в английском языке [Электронный ресурс] // Курсы английского языка в Киеве. URL: <http://euroeducation.com.ua/article/36-english/165-complicated-subject-complex-subject.html/>. (Дата обращения: 11.05.2014).
9. Аполлова, М.А. Specific English (Грамматические трудности перевода) [Текст] / М.А. Аполлова. – М. : Международные отношения, 1977. – 136 с.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ-ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

А.К. Зарицкий, С.Ю. Позднякова

В данной статье представлены социолингвистические особенности системы военных терминов, служащих для обозначения воинских званий. Рассмотрена классификация военных терминов-воинских званий.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *термин, воинские звания, социолингвистический аспект, классификация терминов-воинских званий*

Зарицкий Алексей Константинович, студент группы СМ-12-1, института авиамашиностроения и транспорта

Позднякова Светлана Юрьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

DIE SOZIOLINGUISTISCHE BESONDERHEITEN DES SYSTEMS DER DIENSTGRADEMILITÄRTERMINI)

In diesem Artikel handelt es sich um soziolinguistische Besonderheit des Systems der Militärtermini, die für die Bezeichnung der Dienstgrade dienen. Es gibt eine Klassifikation der Militärtermini-Dienstgrade.

Die Stichwörter: *der Termin, die Dienstgrade, der soziolinguistische Aspekt, die Klassifikation der Dienstgradetermini*

Прогресс развития научного знания неизбежно сопровождается появлением специальных слов для обозначения изучаемых объектов. Развитие техники, науки, культуры, искусства порождает свои специальные слова. Это происходит в разное время, в разных частях земного шара и облекается в материальную форму разных языков. Но само по себе это явление универсально.

Не каждое специальное слово – термин, и не любую совокупность специальных слов можно назвать терминологией. Но, тем не менее, чтобы правильно понять и определить границы терминируемого, необходим выход за пределы собственно терминологии в смежные с ней области знания. Терминология как совокупность терминов составляет часть специальной лексики. Закономерности формирования и развития последней в определенной мере характерны и для терминов. Термины функционируют в определенных языковых подсистемах, без анализа которых трудно понять их специфику [1].

В настоящее время по проблеме изучения терминов и терминологической системы в целом накоплено немало сведений (А.А. Реформатский, А.П. Флоренский, Д.С. Лотте, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская и др.). Такие энциклопедисты и универсалы, как Леонардо да Винчи или М.Ломоносов уделяли много внимания грамматике родного языка. Они чувствовали, что специальные явления, служащие для достижений науки должны получить словесное выражение, по возможности точное и грамотное. Анализ специальной литературы показал, что практически отсутствуют работы, связанные со спецификацией системы военных терминов, служащих для обозначения воинских званий. Нами установлено, что общего подхода к работе с данной группой терминов до настоящего времени не выработано. В связи с этим актуальность представленной публикации вызвана потребностью в систематизации и спецификации рассматриваемой нами системы военных терминов.

Семантическая характеристика слова, выявление ее соотносительности с внеязыковой действительностью и его места в лексико-семантической системе языка не исчерпывают, по мнению многих исследователей, всех признаков лексической единицы, хотя и являются главными для нее [2]. Сло-

ва можно описывать и признаками социолингвистического характера. Такие признаки, как происхождение слова, его актуальность, связь с определенными социальными контингентами, соотнесенность с функциональными стилями являются внешними и в определенном смысле необязательными, что, однако, не умаляет их значимости. Несомненно, в этих признаках проявляется связь лексической системы языка с обществом, пользующимся этим языком, с его историей, социальной структурой и пр. Рассмотрение всего словарного состава языка или отдельной его группы с этой точки зрения позволяет систематизировать лексику в социолингвистическом аспекте. В результате такого процесса выделяются группы, соотнесенные с общей структурой лексико-семантической системы языка: исконная и заимствованная лексика; архаизмы, историзмы, неологизмы; общеупотребительная и специальная; нейтральная и стилистически маркированная лексика.

Разграничение терминов-воинских званий на *исконно русские и/или немецкие* и *заимствованные* не может быть чисто синхронным, здесь необходимо обращаться к истории народа, к экстралингвистическим условиям развития и становления литературного языка, в процессе которого происходило формирование микросистемы воинских званий [1].

В слое исконно русской лексики выделяют индоевропейские слова, древнерусские и собственно русские. На наш взгляд, к древнерусским словам можно отнести термины «старшина» и «прапор». В отношении воинских званий «полковник» и «подполковник» не существует единого мнения. Историки утверждают, что они относятся к древнерусской лексике (Беловитский 1992). Языковеды определяют их как заимствования из польского языка (Фасмер 1996). Мы придерживаемся точки зрения М.И.Фоминой, согласно которой славянские заимствования можно лишь этимологически назвать таковыми (Фомина 1990). Исходя из этого, считаем, что целесообразно отнести данные слова к древнерусской лексике.

Собственно русскими словами, по нашему мнению, будут являться те, которые были образованы в современную эпоху и функционируют в языке в значении наименования воинских званий. Они представляют собой преимущественно аналогичные образования. Например, *маршал РФ*, *старший прапорщик* и пр. К этой же группе можно отнести стилистические синонимы, среди которых можно выделить *профессионализмы*, близкие к терминам, например, *старлей*, *прапор* и *слова-жаргонизмы*, у которых развитие новых лексико-семантических вариантов произошло в результате метафорического переноса, например, *лете(ё)ха*, *полкан*, *лесник* и др. Кроме этого, собственно русскими словами будут являться *словообразовательные дериваты*⁸, образованные преимущественно от иноязыч-

⁸ Дериват – производное, происшедшее от ранее существовавшего [Современный словарь иностранных слов, 2001: 190]

ных корней по словообразовательным моделям русского языка, например, *солдатик, офицеришка, капитанство, адмиральство* и др.

Что же касается иноязычной лексики, то, по мнению лингвистов, она составляет не более 10% от общего количества слов в русском языке [3]. В системе воинских званий заимствования имеют либо исконно немецкое происхождение, либо пришли в русский язык из других языков, а именно французского и голландского посредством немецкого. Объясняется это внеязыковыми причинами. В данном случае необходимо отметить, что структура армии России и соответственно система воинских званий формировалась преимущественно на основании прусского образца. Вследствие этого процесса в русском языке вместе с заимствованием понятий появились новые слова, например, *майор, лейтенант, адмирал, ефрейтор* и др.

В качестве разновидности заимствований с точки зрения специфики их освоения или русификации некоторые исследователи рассматривают **лексические кальки**. Так, например, термин «рядовой» представляет собой пример семантической кальки, в которой заимствованным является значение «*такой же как все, ничем не отличающийся от других*» (из немецкого языка *Gemeiner* – «*dergemeineSoldatistebeneinfachderdurchnichtsBesondersausgezeichneteSoldat*»).

Среди заимствованной лексики различают **собственно иноязычные слова** и **интернациональные**. Что касается воинских званий, то, являясь собственно иноязычными словами, поскольку можно с достаточной точностью установить условия и время заимствования, а также язык-источник, они считаются интернационализмами, потому что с небольшими фонетическими различиями функционируют во многих современных индоевропейских языках и входят в общий пласт терминологии.

Динамический характер языка обеспечивает его развитие под знаком постоянного совершенствования. В сфере лексики этот процесс протекает особенно интенсивно и наглядно. Здесь наблюдается двуединство: архаизация и обновление словарного состава. Такие характеристики слов, как **архаизм** и **неологизм**, являются исторически относительными. Следует помнить о том, что оценить степень актуальности слова можно только применительно к определенному периоду социального существования языка. М.Н.Володина отмечает, что его подвижность обусловлена такими внешними факторами, как актуальность и устойчивость, разнообразие и унифицированность, выразительность и стандартность, экономичность и богатство [4].

В системе воинских званий устаревшими являются лишь отдельные термины. Считается целесообразным рассматривать их как **историзмы**, поскольку они называют ушедшие в историю слова и используются в художественной литературе в целях стилизации и воссоздания колорита эпо-

хи. Данными характеристиками обладают, например, такие единицы как *полковник, подполковник, прапорщик*.

Собственно неологизмов в исследуемой нами системе воинских званий не выявлено. Процесс обновления словарного состава в нашем случае имеет относительный характер. Отдельные термины-воинские звания можно считать неологизмами с той позиции, что они появились в русском языке сравнительно недавно. Сюда мы относим такие единицы, как *старший прапорщик, курсант, маршал РФ*.

Относительными неологизмами являются и *жаргонизмы*⁹, реализующие свою номинативную функцию во вторичном значении, например, *сундук, шакал, шнурок, лесник* и др. К такому выводу мы пришли на основании истории развития системы воинских званий в русском языке. В результате изменения военно-политической ситуации в стране состав лексики в отношении воинских званий менялся как количественно, так и качественно, что в свою очередь нарушало преемственность значений у разных поколений военнослужащих. Кроме этого, в словаре новые значения у этих слов иллюстрируются примерами из современной жизни:

«Ну вот, лесник (= генерал) приехал, сейчас поведут на учения».

«Со шнурами (=офицерами) я в армии никогда не ссорился»

«Комод (командир отделения) остался накуска (= прапорщика)»

Систематизация лексики на нейтральную и стилистические маркированную основывается на различиях условий общения, что порождает особые социолингвистические варианты литературного языка – функциональные стили. К рассматриваемой нами системе терминов-воинских званий мы относим, прежде всего:

- собственно термины, выражающие понятия военного дела, например, «адмирал», «генерал», «майор», «сержант»;
- профессионализмы, например, «каперанг», «капраз»;
- жаргонизмы, например, «старлей», «прапор» и др.;
- словообразовательные дериваты, например, «адмиральство», «капитанство», «майорство» и пр.;

Употребление нейтральной или маркированной лексики должно определяться многими факторами. Среди наиболее употребительных можно назвать форму речи (устная или письменная), сферу общения (официальная или неофициальная), характер речи, социальные характеристики участников речи [5].

Таким образом, проведенный анализ терминов-воинских званий позволяет говорить о значении социального фона языка, оценить связь языка и истории общества. Несомненно, развитие общества и его социального уклада отражается в словарных движениях. Особенно наглядно этот про-

⁹ Жаргонизмы – слова или выражения, принадлежащие какой-либо социальной или профессиональной группе, отличающиеся от общеразговорного языка особым составом слов или выражений [Современный словарь иностранных слов, 2001: 219]

цесс проявляется на примере наименований воинских званий. Их заимствование было обусловлено в свое время потребностями общества, точно также как и исчезновение из сферы активной коммуникации, а затем второе рождение. Именно по этим причинам определение «**язык социален**» имеет глубокий смысл. В целях обобщения информации мы суммировали полученные сведения и представили их в виде следующей схемы (схема 1).

Схема 1.

Далее в контексте исследования мы излагаем классификацию терминов-воинских званий в основу, которой была положена процедура, предложенная В.В. Морковкиным при классификации лексических единиц, обозначающих транспортные средства [3]. Данная процедура основывается на методике компонентного анализа с использованием принципа ступенчатой идентификации.

Первый этап нашего исследования предполагал инвентаризацию¹⁰ единиц, подчиняющихся в своем значении воинскому званию «Dienstgrad». Источником информации послужили немецко-русский военный словарь под редакцией Л.Ф. Парпарова, в котором представлена таблица воинских званий Бундесвера, толковые словари немецкого языка (Duden, 1999; Wahring, 1986) и словарь немецкого солдатского сленга (Küpper, 1986). В результате было получено 22 термина, основным признаком которых является свойство составляющих его единиц обозначать воинские звания, а также лиц, ими обладающих. В данном контексте следует отметить, что мы учитывали слова не только в первичной номинации, но и во вторичной семантической функции. Первичную функцию реализуют собственно термины. Они представлены в полном объеме, прежде всего, в военных энциклопедических словарях и регламентирующих документах. Под вторичной функцией понимается опосредованное выражение номинативного значения. Такие единицы были обнаружены в толковых словарях, а также в словарях жаргона. Особенность слов, называющих воинские звания во

¹⁰ Инвентаризация – составление описи [Современный словарь иностранных слов, 2001: 233]

вторичной функции, заключается в их преимущественной однозначности, например:

«Мне *каптри* (= капитана третьего ранга) дали»;

«Клара общается с молоденьким *летёхой* (= лейтенантом)»;

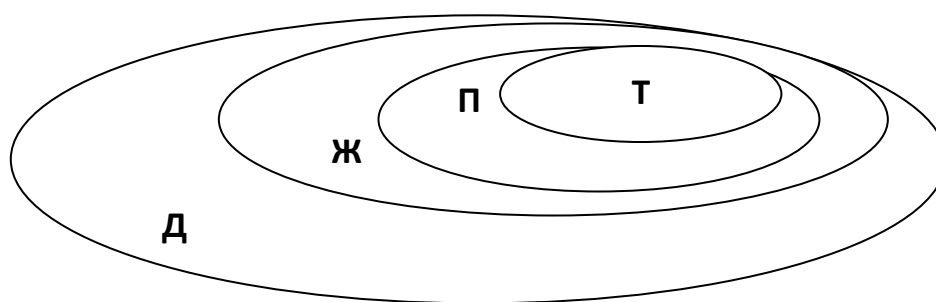
«До *полкана* (=полковника) дослужился, а *квартиры* нет»;

«Ваш сын должен служить в *гвардии*! Если Вы не *генерал*, то Ваши *десять ран*, я думаю, стоят *генеральства* (=генеральского звания)»;

«Все они цепляются за свое *офицерство* (=офицерское звания), потому что ведь они больше никуда не годятся».

Таким образом, специфику анализируемой системы составляет ее многослойность. Здесь выделяются собственно термины (*капитан*, *старшина*, *рядовой*, *генерал*), словообразовательные дериваты (*генеральство*, *офицерство*, *капитанство*), профессионализмы (*каперанг*, *капраз*, *прапор*) и жаргонизмы (*сундук*, *капрал*). Границы между этими слоями нечеткие и размытые. В структуре анализируемой системы можно выделить ядро и периферию. Представим это графически в виде схемы 2:

Схема 2.

К ядерным компонентам, несомненно, относятся терминологические наименований системы воинских званий (**Т**), поскольку они реализуют свое номинативное значение в первичной функции. Периферия представлена словами во вторичной семантической функции. В зависимости от близости к первичному значению, т.е. к узкоспециальным терминам, эти слова распределяются следующим образом: ближе к терминам стоят профессионализмы (**П**), потому что среди элементов периферии они наиболее активны в коммуникативном отношении, т.е. используются в речи военных наряду с собственно терминами, нейтральны в стилистическом отношении. Далее от ядра стоят жаргонизмы (**Ж**), потому что они используются в обществе военнослужащих, но имеют, как правило, отрицательную оценку. На самом большем удалении от ядра находятся словообразовательные дериваты (**Д**), потому что в речи военнослужащих они используются в ограниченном объеме, в основном реализуют свою коммуникативную функцию в художественной литературе [3].

Анализ военных терминов позволил установить, что в русском и немецком языках численное преимущество имеет группа жаргонизмов: рус-

ский язык – 26 единиц; в немецком – 140 единиц. К собственно терминам, обозначающим воинские звания, в русском и немецком языках относится 22 термина, к профессионализмам в немецком языке – 14, к словообразовательным дериватам в русском языке – 14 единиц.

Таким образом, в русском языке было выявлено достаточно большое количество слов, обозначающих воинские звания. Наличие в языке не только собственно терминов, но и единиц, называющих воинские звания во вторичной семантической функции, социально обусловлено, потому что армия является важнейшей частью общества. Особенности военной службы в России, а именно существование всеобщей воинской обязанности, благодаря которой каждый гражданский мужчина становится на время военнослужащим, оказывают влияние и на язык. Происходит взаимодействие между военным подязыком и общелитературным. В нижеследующих таблицах представим фрагменты классификации системы военных терминов-воинских званий.

Таблица 1.

Классификация системы военных терминов – воинских званий

1) Воинские звания в немецком языке

Собственно термины	Профессионализмы	Жаргонизмы	Словообразовательные дериваты
Soldat	NATO-Krieger	Bär Barrasler Neckermann	
Offizier		Ausbeuter Bonbonträger Kakerlak Lamettaboy Lamettafritze Mobführer Sternträger Tagehagger	
General	General Viersterne-general	Gene General des Teufels Goldammer Goldfasan Goldfisch Goldi Goldjunge Goldmine Gott Big Boß	

		King Kognakgeneral Löwe Maggi Obersoldat Sternschlepper Vierpickel	
Generalleutnant	Dreisterngeneral	Generalletti Kognak Martell	
Generalmajor	Zweisterngeneral General der zweite Klasse		
Brigadegeneral	Einsterngeneral General der erste Klasse	Goldfuchs	
Oberst	Colonel	Siberfasan Versilbener mit abgeschlossener Laufbahn	
Oberstleutnant		Abendsonne Commandeur Oberreichebär Obermajor Oberstlefti Zweisternemajor	
Major	Major	Conterganoffizier Eichelbär Lamettaking Lamettakönig Mufti Pickel mit Eichenlaub Verteidigungsrat	

Таблица 2.

2) Воинские звания в русском языке

Собственно термины	Профессионализмы	Жаргонизмы	Словообразовательные дериваты
солдат			солдатик солдатушка

			солдатишка солдатище солдатня солдатыё
курсант		корнет кадет	
ефрейтор		шомпол	
сержант		сережа	
старший сержант		капрал	
старшина		старый	
прапорщик		прапор сундук шакал кусок	
офицер		шакал шнур козырек младшой шнурок	офицеришко фицеришка офицерство офицерыё
младший лейтенант		корнет	
лейтенант		летеха летёшник летяга	
старший лейтенант		старлей старый	
капитан		кэп	капитанство
майор			майорство
подполков- ник		подпол	
полковник		полкан половник	
генерал		лесник	генеральство генералитет

Библиографический список

1. Суперанская, А.В. Общая терминология. Вопросы теории [Текст] / Отв. ред. Т.Л.Канделаки. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.
2. Бондарчук, М.Н. Когнитивный аспект исследования авиационной терминологии // Научно-техническая терминология: научно-технический реферативный сборник. – М.: ВНИИКИ, 2002. – 123 с. – 29-32.

3. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод [Текст] / Р.К.Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980. – 236 с.
4. Володина, М.Н. Информационная природа термина [Текст] // Филологические науки. – 1996. – № 1. – С. 90 – 91.
5. Позднякова, С.Ю. Вооруженные силы Германии: учебное пособие по немецкому языку [Текст] / С.Ю.Позднякова. – Иркутск: ИВВАИУ. – 2004 – 134 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

А.С. Зелихман, П.И. Болдаков

В данной статье рассматривается проблема способов перевода немецких фразеологизмов на русский язык. Дается классификация способов перевода и на примерах иллюстрируется адекватность выбора того или иного способа.

Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: *способы перевода, перевод фразеологизмов, лексический состав языка.*

Зелихман Анна Сергеевна, студентка группы ИСМб-12-1, института авиамашиностроения и транспорта

Болдаков Павел Иннокентьевич, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

ÜBERSETZUNGSMÖGLICHKEITEN DER DEUTSCHEN REDEWENDUNGEN

In dem Artikel wird das Problem der Übersetzungsmöglichkeiten der deutschen Redewendungen ins Russische betrachtet. Die Übersetzungsverfahren werden klassifiziert und es wird gezeigt, welche Gründe bei der Auswahl von Übersetzungsmöglichkeiten zu berücksichtigen sind.

Stichwörter: *Übersetzungsmöglichkeiten, Übersetzen der Redewendungen, der deutsche Wortschatz.*

В немецком языке, как и в любом другом, существует разнообразие кратких образных выражений. Краткость придаёт им специфический ха-

рактор и делает их легко запоминаемыми. Такие выражения придают выразительность речи и носят название фразеологизмы.

Под фразеологизмом понимается устойчивое словосочетание, свойственное конкретному языку, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности [1]. Фразеологизмы – это кладовая языка, отражение мудрости народа. Во фразеологизмах находят отражение многовековая история народа, его быт и культура. «Жемчужинами речи называют их за то, что они придают высказыванию остроту, выразительность, своеобразный национальный колорит, поскольку во фразеологизмах особенно ярко прослеживается национальная специфика, присущая тому или иному языку» [2]. Эти строки, характеризующие фразеологизмы принадлежат одному из крупнейших лингвистов-теоретиков Вильгельму фон Гумбольдту.

Фразеологизмы различны по своему происхождению. Большинство из них перешло в литературный язык из речи представителей разных профессий. В основе некоторых лежат исторические факты, а также легенды и мифы. Религиозные книги привнесли свою часть фразеологизмов. Кроме этого, «номинативный инвентарь языка» [1] пополняли народные пословицы, поговорки, яркие и меткие выражения писателей, учёных, политиков, общественных деятелей, ставшие в последствие «крылатыми».

Фразеологизмы очень разнообразны в плане их грамматического, лексического и семантического строения. Перевод фразеологизмов считается одной из наиболее сложных задач, для выполнения которой требуются соответствующие навыки. Существуют различные способы перевода фразеологизмов. Следовательно, изучение способов перевода немецких фразеологизмов на русский язык является важным аспектом при совершенствовании навыков перевода. Данный факт обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью данной работы является анализ способов перевода фразеологизмов с немецкого языка на русский.

Основные задачи работы:

1. привести классификацию способов перевода,
2. сделать их сравнительный анализ.

Соотношение исходного языка и языка перевода играет немаловажную роль для достижения полноценного перевода фразеологизмов. Исследователи утверждают, что в настоящее время существует два типа перевода фразеологизмов, в частности, с использованием фразеологического и нефразеологического перевода [3]. Фразеологический перевод, в свою очередь, делится ещё на два способа: на фразеологический и относительный фразеологический эквивалент. При этом нефразеологический перевод тоже предусматривает деление на две группы, первая из которых носит название калькирование, а вторая – описательный перевод. Ниже подробнее остановимся на каждом из этих способов.

В большинстве случаев при переводе фразеологизмов не требуется создавать новые выражения. Зачастую точно такие же или похожие фразеологизмы в языке перевода уже существуют. Таким образом, фразеологический перевод – это своего рода некое зеркало, которое отражает использование в тексте перевода устойчивых фразеологических единиц различной степени близости между исходным языком и соответствующей единицей языка перевода. Такое соответствие может находить в языке перевода полный, т.е. абсолютный фразеологический эквивалент или приблизительное соответствие – относительный эквивалент.

Фразеологический эквивалент – это фразеологизм в русском языке, который по своему смысловому наполнению полностью соответствует немецкому фразеологизму и основан на одном с ним образе. Перевод фразеологизмов с помощью эквивалентов считается самым простым и не вызывающим особых трудностей способом перевода.

В немецком языке существует огромное количество фразеологизмов, которым можно найти полное соответствие в русском. Так, например, немецкому фразеологизму: *Am liebsten wäre er in den Erdboden versunken* соответствует русский: *Готов сквозь землю провалиться*. В данном примере мы видим полное семантическое соответствие, т.е. смысл, который был заложен в оригинале, полностью сохранился при переводе на русский язык. Таким образом, слушатель или читатель одинаково воспримет данный фразеологизм, как на русском, так и на немецком языке. Ему представится одна и та же ситуация, одна и та же картина отражения действительности. Следовательно, и русский, и немец, увидев или услышав данный фразеологизм, поймут, что человек совершил нехороший поступок и теперь раскаивается перед окружающими за свой проступок, т.е. ему самому очень стыдно или стыдно за тех, кто совершил этот поступок, поскольку он состоит с ними в определённой связи.

Возьмём ещё один немецкий фразеологизм: *Auf alle Knöpfe drücken*, в русском языке ему соответствует следующий аналог – *Нажать на все кнопки*. Такой перевод соответствует оригиналу как в лексическом и грамматическом плане, так и в семантическом. За исключением одной отличительной особенности, касающейся порядка слов. Так, в немецком языке инфинитив находится на последнем месте, что является правилом немецкого языка. Согласно русской грамматике инфинитив ставится на первое место.

Аналогичных примеров перевода фразеологизмов с помощью эквивалентов в немецком и русском языках достаточно много. По такому же принципу строятся следующие фразеологизмы: *An allen Ecken und Enden posaunen*. *Кричать на всех перекрёстках*; *Die Katze im Sack kaufen*. *Купить кошку в мешке*; *Donner und Blitz schleudern*. *Метать гром и молнии*. Все приведенные примеры отражают полное лексическое и семантическое соответствие. В грамматическом плане единственным их отличием является

порядок слов во фразеологизмах. Однако это не усложняет понимание, вследствие чего фразеологизмы считаются полностью эквивалентными.

Возникают ситуации, когда в языке перевода невозможно найти полный фразеологический эквивалент. Для разрешения такой проблемы в языке перевода подбирается фразеологизм, основанный на ином образе, но с близким переносным значением. Именно такие фразеологизмы представляют второй тип фразеологического перевода и носят название фразеологические аналоги или относительные фразеологические эквиваленты.

Отличительной особенностью фразеологического аналога от эквивалента является иное представление в морфологическом и синтаксическом плане, т.е. по-другому представлен только контекст на языке перевода. В остальном переводимый фразеологизм является полным соответствием фразеологизма-оригинала. Существует немало фразеологизмов, которые переводятся на русский язык при помощи фразеологического эквивалента. Как правило, их поиск не составляет особого труда. Рассмотрим несколько подобных вариантов перевода.

Eine Stecknadel im Heuhaufen suchen (досл.: Искать булавку в стоге сена). *Искать иголку в стоге сена*; Auf Kohlen sitzen (досл.: Сидеть на углях). *Сидеть как на иголках*; An einem seidenen Faden hängen (досл.: Висеть на шелковой нитке). *Висеть на волоске*. В приведенных примерах семантика немецких и русских фразеологизмов почти совпадает. Немецким словам «угли», «булавка», «нить» будут соответствовать в русском переводе «иголка»/«иголки», «волос». С большой долей вероятности можно утверждать, что этот фразеологизм будет использован носителями языка в аналогичных ситуациях. Таким образом, из примера видно, что фразеологизмы отличаются друг от друга только по лексическому составу. В отношении грамматики их единственной отличительной особенностью является расстановка слов.

Следующие примеры отражают уже полное лексическое различие. Aus den Kinderschuhen heraus sein (досл.: Вырасти из детских башмачков). В русском языке для данного фразеологизма существует следующий эквивалент: *Выйти из пеленок*. Фразеологизм Wie gegen eine Wand reden (досл.: Говорить стенке), имеет в русском языке аналог: *Как об стенку горох*. Что касается ситуации употребления этих фразеологизмов, она полностью совпадает для обоих языков. Человек, употребляя их, как на русском, так и на немецком языке, в первом примере, характеризует кого-то в отношении его возраста, считая, что тот стал уже взрослым, а во втором примере, считает, что все им сказанное было впустую. Подбор фразеологического аналога требует от переводчика свободного владения всеми ресурсами русского языка.

Второй тип перевода фразеологизмов носит название нефразеологический перевод. При этом способе перевод осуществляется без использования фразеологических средств русского языка, но с опорой на лексиче-

ские средства. Прибегают к такому переводу, предварительно убедившись, что в русском языке нет, ни фразеологического эквивалента, ни аналога для исходного фразеологизма. Такой перевод трудно назвать в полной мере соответствующим всем требованиям перевода, поскольку неизбежны потери, именно поэтому к нему прибегают крайне редко.

Одним из способов нефразеологического перевода является калькирование. Под калькированием подразумевают дословный перевод иноязычного фразеологизма. Обычно данный способ используют в тех случаях, когда нет возможности для фразеологического перевода, но при этом важно передать образную основу исходного текста.

Дословный перевод может использоваться в том случае, если полученное образное выражение, не создаст впечатление чужеродности общепринятым нормам русского языка и будет адекватно восприниматься носителем русского языка. При этом выражение, полученное в результате калькирования, не является фразеологизмом в русском языке, а считается окказиональным образованием, т.е. индивидуально-авторским неологизмом, который используется исключительно в условиях данного контекста.

С помощью калькирования переводятся немецкие фразеологизмы с ярко выраженным национальным колоритом, заслуживающие лингвострановедческого комментария: пословицы, поговорки и т.п. Рассмотрим фразеологизмы, переведенные данным способом.

Das Pferd beim Schwanz aufzäumen дословно переводится как Лошадь у хвоста взнуздывать. Данный немецкий фразеологизм имеет аналог в русском языке – *Поставить телегу впереди лошади. Etw. mit Stumpf und Stiel ausrotten. Вырвать что-то с корнем и стеблем.* Следует заметить, что в приведенных примерах грамматика, лексика и семантика имеют полное соответствие, как в немецком, так и в русском языках. Точно такие же особенности демонстрируют и приведенные ниже примеры. Zu viele Köche verderben den Brei. *Слишком много поваров только портят кашу.* Отметим, что данный фразеологизм имеет другой вариант перевода на русский язык: *У семи нянек – дитя без глаза. Wer im Glashaus sitzt, sollte nicht mit Steinen werfen. Других не суди, на себя погляди* (досл.: Тот, кто живет в стеклянном доме, не должен бросаться камнями).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что фразеологизмы с ярко выраженным национальным колоритом представляют большую проблему для перевода.

Вторым способом нефразеологического перевода является описательный перевод.

Описательный перевод сводится к переводу немецкого фразеологизма путем его толкования в русском языке. Для толкования могут применяться различные способы: сравнение, описание, объяснение и т.п. Переводчики прибегают к описательному переводу в том случае, если невозможно использовать ни один из проанализированных выше способов.

Например, выражение: *Wie ein Honigkuchenpferd grinsen* (досл.: Ухмыляться как фигурка лошади из медового печенья). *Ухмыляться во весь рот*. В данном случае грамматика сохранена, поскольку и немецкий и русский вариант содержат инфинитив. Семантика также сохранена, иначе бы не удалось передать смысл высказывания на русский язык. Лексика отличается от оригинала, так как перевод является описательным.

Рассмотрим ещё один пример, демонстрирующий полное изменение грамматики. *Er kann kein Wässerchen trüben* (досл.: Он и водички не замутит). *Никуда не годный человек, который не справляется ни с каким делом*. Лексика при переводе отличается, а семантическое значение совпадает.

Аналогичные особенности прослеживаются также в следующих примерах: *Eine harte Nuß* (досл.: Твёрдый орех). *Стойкий, мужественный человек*. *Hoffen und Harren macht manchen zum Narren* (досл.: Надежда и упорное ожидание делают иного дураком). *Ничем не заниматься, напрасно на что-то надеяться*. *Das steht noch in den Sternen* (досл.: Это пока написано на звёздах). *Есть сомнения, что это осуществится*.

С учётом вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

Каждый язык имеет свой номинативный инвентарь, обусловленный историческим развитием языка.

Перевод фразеологизмов является очень важной и сложной задачей для переводчика. Поскольку некоторые фразеологизмы носят ярко выраженный национальный характер, они не имеют эквивалентов в языке перевода. Несмотря на это большинство немецких фразеологизмов, вполне адекватно могут быть переведены на русский язык с помощью рассмотренных способов.

Поиск эквивалентной фразеологической единицы является идеальным решением при переводе. Однако стоит заметить, что число таких соответствий в немецком и русском языках невелико. При этом способе перевода лексика и семантика полностью эквивалентны в обоих языках. Грамматика может отличаться.

Отсутствие эквивалентного соответствия фразеологизма приводит к использованию аналогичного соответствия, который строится на другом образе. Лексика и грамматика в некоторых случаях не эквивалентны, однако прослеживается полное соответствие семантики.

При переводе текстов культурно-исторической тематики с ярко выраженным национальным колоритом используется калькирование. При переводе наблюдается полное уподобление лексической и грамматической структур в обоих языках. Семантика может отличаться, но довольно редко.

Если не удаётся перевести фразеологизм ни одним из вышеперечисленных способов, то следует прибегнуть к простому разъяснению его содержания.

При описательном переводе большая часть лексики и грамматики полностью меняется, однако семантика немецкого фразеологизма соответствует русскому устойчивому словосочетанию.

Библиографический список

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фразеологизм> (дата обращения 24.11.2014).
2. Исследовательская деятельность по немецкому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mininsk.depon.info/?p=681> (дата обращения 27.11.2014).
3. Научно-практические конференции ученых и студентов с дистанционным участием. Коллективные монографии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://sibac.info/13625> (дата обращения 24.11.2014).
4. Гончар, Н. Г. Этнолингвистическое исследование фразеологизмов в немецком и русском языках [Текст] / Н. Г. Гончар. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2006. – 364 с.
5. Зооморфные фразеологизмы немецкого языка как объект перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://gavrilenko-nn.ru/publications/565/> (дата обращения 24.11.2014).
6. Зооморфные фразеологизмы немецкого языка как объект перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://gavrilenko-nn.ru/publications/565/> (дата обращения 24.11.2014).
7. Идиомы на пяти языках с переводом и толкованием [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://polyidioms.narod.ru/index/0-144> (дата обращения 24.11.2014).
8. Немецкие пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://polyidioms.narod.ru/index/0-144> (дата обращения 20.11.2014).
9. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии : Учеб. пособ. [Текст] / А.Д. Райхштейн. – М.: Высш. шк., 1980. – 143 с.
10. Сарапулова, А.В. Из истории фразеологических оборотов немецкого языка [Текст] / А.В. Сарапулова // «Иностранные языки в школе» №2, 2006, стр. 72.
11. Бинович, Л.Э., Гришин, Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь [Текст]. / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. – 2-е изд. – М.: Рус. яз., 1975. – 656 с.
12. Фразеологический словарь русского языка [Текст]. Сост.: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: «Русский язык», 1986. – 544 с. – (ФСРЯ).

РЕПЕРЕЗЕНТАЦИЯ НЕЛОКАЛИЗОВАННЫХ ВО ВРЕМЕНИ СИТУАЦИЙ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Иванова, Д.А. Арипова

В статье исследуются фрагменты англоязычной речи с модальной рамкой. Предпринимается попытка классифицировать ситуации возможности и необходимости на основании временной обобщённости и повторяемости репрезентируемых событий.

Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: *временная нелокализованность, возможность, необходимость, итеративное действие, генерализация ситуации.*

Иванова Ольга Владиславовна, студентка группы ТХб-13-2, института недропользования

Арипова Дарья Андреевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

THE REPRESENTATION OF TEMPORALLY NON-LOCALIZED SITUATIONS OF POSSIBILITY AND NECESSITY IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

Fragments of English discourse with modal frame are under study in the article. An attempt to classify situations of possibility and necessity on the basis of temporal generalization and frequency of represented events has been made.

Keywords: *temporal non-localization, possibility, necessity, iterative action, generalization of situation.*

Язык описывает действительность, которая подобно речи существует во времени и располагает богатейшим арсеналом внутренних – грамматических и лексических – средств для обозначения темпоральных аспектов действительности. Время находит свое отражение в материальном наполнении мира, без которого оно не могло бы войти в поле наблюдения. Этим объясняется тот факт, что темпоральные компоненты характерны не только для обозначения действий и состояний, но также и для семантики многих имен предметов и их атрибутов. Языки также располагают специальными «словами времени» – именами, прилагательными и наречиями, непосредственно указывающими на отрезки времени, их длительность. Нако-

нец, языки развивают аппарат вспомогательных средств – предлогов, союзов, аффиксов, частиц, координирующих время осуществления событий и действий, о которых делается сообщение.

Тема локализованности / нелокализованности фактов во времени проходит через множество трудов Э. Кошмидера, выделившего данную оппозицию как самостоятельную содержательную категорию, имеющую то или иное языковое выражение.

Э. Кошмидер рассматривал временную локализованность не изолированно, а в связи с другими категориями, отражающими широкое понятие временного отношения. Вводя противопоставление локализованность / нелокализованность действия, он различал локализованные во времени факты, допускающие точное календарно-хронологическое определение (связанные с индивидуальной точкой на оси времени), и нелокализованные факты, не допускающие такого определения [1:449].

В данной статье мы рассмотрим особенности семантики и средств выражения нелокализованных во времени ситуаций, передаваемых высказываниями с модальной рамкой. Модальная рамка представляет собой оценку действия как возможного или необходимого. Оценочность предполагает наличие субъекта модальной оценки, т.е. того, с чьей точки зрения действие является возможным или необходимым. Таким образом, семантическая структура высказываний, включающих модальную рамку, может быть представлена в виде отношений трех уровней:

1. уровень ситуации речи и ее участников;
2. уровень модальной рамки, включающий модальную оценку и субъекта этой оценки;
3. уровень пропозиции.

Между говорящим, субъектом модальной оценки и субъектом действия могут устанавливаться отношения кореференции, которые лежат в основе выделения внутренней и внешней модальности. В случае внутренней модальности субъект действия может совпадать с говорящим или не совпадать с ним, если позиция говорящего в тексте отсутствует. В случае внешней модальности субъект обычно совпадает с говорящим и не совпадает с субъектом действия [2:67].

В зависимости от референтной отнесенности имен, называющих участников действия, представляется возможным выделить потенциально-итеративные, потенциально-характеризующие и потенциально-генерализованные ситуации возможности.

Потенциально-итеративные действия

Значение объективно обусловленной возможности реализуется в высказываниях с модальным глаголом *can/could* и обстоятельствами кратности:

I *always* said if you *couldn't* make a marriage with me, you *couldn't* with anybody [3:181].

Приведённый пример рассматривается нами как нелокализованная во времени ситуация, относящаяся к типу «простая повторяемость» или «итеративность». Вся ситуация в целом относится к прошлому, и употребление кратного обстоятельства *always* дает основание полагать, что действие повторялось некоторое число раз в прошлом. Следовательно, мы можем предположить, что имеем дело с типом «простая повторяемость» нелокализованного действия. Наличие модального глагола *could* также указывает на нелокализованную во времени ситуацию возможности. Глагол *can/could* употребляется в основном для передачи субъективной возможности / невозможности нелокализованного действия:

And there was a verandah there so, if I didn't go out, you know, I *could always* sit on the verandah and watch them surfing. And so it was a lovely time [4].

В данном примере присутствует конкретный субъект (I), также модальный глагол *could*, который в данном случае передает субъективную возможность нелокализованного действия в прошлом.

Потенциально-характеризующие и потенциально-качественные действия

Признаки этих значений – конкретность субъекта потенциального действия и обобщенность других участников. В конструкциях с субъектом-лицом выступает потенциально-характеризующее значение, конкретизируемое как внутренняя способность / неспособность, умение / неумение субъекта.

What had he done that he *couldn't* dance like his friends [5:70]?

В данном случае также представлено потенциально-характеризующее действие с конкретным субъектом (he) и обобщенным (his friends). Модальный глагол *could* с отрицательной частицей *not* выражает неспособность главного героя к возможности танцевать.

В рассматриваемой конструкции субъект, выраженный личным местоимением *you*, обобщен, так как не имеет референтной соотнесённости с определённым человеком вне языковой действительности.

Puerto del Carmen's sandy beach is 450 metres away and stretches for over 2 km, lined with bars and restaurants. You *can* also relax on the terrace of the lovely fresh water pool sipping a cool drink from the bar. There is a games room where you *can* play pool or table-tennis, and live music is planned for the summer [6].

Автор данного рекламного проспекта абстрагируется от конкретного субъекта, его сообщение предназначено всем потенциальным клиентам, у которых появится на отдыхе возможность отдохнуть и поиграть в теннис (you can relax, you can play pool or table tennis).

В некоторых редких конструкциях с субъектом-нелицом реализуется потенциально-качественное значение. Оно передается преимущественно формой *Present*, называющего функцию инструмента, выраженного име-

нем в позиции подлежащего. Рассматриваемая конструкция является без-объектной (объект обобщен) и может содержать оценочное обстоятельство, отрицание или представлять собой вопрос.

Under no circumstances should ordinary AC mains transformers be used with a 12v DC car battery, as the circuit *will not* work, and damage is likely to occur [7].

В данном случае функция инструмента выражена именем существительным *circuit* в позиции подлежащего. Модальный глагол *will* с отрицательной частицей *not* содержит оценочное обстоятельство, отражающее невозможность обобщенного объекта выполнять свою первостепенную функцию.

Потенциально-генерализованные действия

Данное значение реализуется в конструкциях с обобщенным субъектом. Имя или именная группа в позиции подлежащего называет класс.

Perhaps they are right, perhaps it is anemia. The waters *may* help. They certainly *can't* do any harm [5:36].

Данный пример является ярким выражением потенциально-генерализованного действия. Обобщенный субъект (*the waters*) находится в позиции подлежащего и называет класс. В этом случае позиция говорящего сохраняет свою значимость, но он становится выразителем общей истины, неоспоримого факта. Семантическая наполняемость предложений (*The waters may help. They certainly can't do any harm*) представляет собой выражение абстрактного значения. Употребление модального глагола *may* вербализует возможность действия, более того, он употреблен в форме настоящем времени, что еще больше подчеркивает генерализацию действия. Представляется также возможным выделить в данном примере выражение обычности (узуальности). Предложение: *They certainly can't do any harm* – является пояснением к предложению: *The waters may help*. Употребление местоимения *they* вместо обобщенного субъекта *the waters* является еще одним показателем обычности (узуальности).

Рассмотрим нелокализованные во времени конструкции со значением субъективной и объективной необходимости и необходимости.

Итеративные необходимые действия

В конструкциях с конкретнореферентными именами, обозначающими участников действия, итеративное значение передается с помощью обстоятельств кратности:

The pilot *should always* be prepared for an unexpected power failure during this critical stage of the launch [9].

По характеру обусловленности выделяются следующие подтипы:

1. субъективная необходимость – субъект действия совпадает с субъектом модальной оценки, считающим свое действие необходимым в силу своих собственных убеждений, потребностей, переживаний, оценок.

The school teacher *had to* see Doctor Welling concerning her health [3:73].

В представленном примере представляется возможным выделить субъект (the school teacher), который рассматривает свое посещение женщины (Doctor Welling) как нечто необходимое в силу своих личных убеждений, потребностей, моральных обязательств.

I don't want to repeat the mistake I made with my Moulin poster: attract so many people there that in the end the place becomes impossible and I *have to* leave [5:80].

В данном фрагменте дискурса объективирована субъективная необходимость. Доказательством этого может служить возможность выделения субъекта (I) для которого заведение «Moulin Rouge» стало невыносимым местом пребывания, после того, как многие люди стали посещать его. Поэтому герой, в силу своих личных мотиваций и причин, решил оставить заведение подобного рода.

2. Объективная необходимость, связанная с теми или иными нормами, установлениями. В этом случае субъект модальной оценки (говорящий) осознаёт необходимость действия (своего или чужого) под влиянием внешних факторов.

The school teacher tried to bring home to the mind of the boy some conception of the difficulties he would have to face as a writer. "If you are to become a writer you *'ll have to* stop fooling with words [3:76]."

В данном контексте учитель пытался донести до мальчика тот факт, что ему придется столкнуться со многими трудностями на пути становления писателем. Употребление модальной конструкции *have to do something* репрезентирует в данном случае не только необходимость, но и в какой-то мере долженствование, связанное с определенными нормами и установками. Поскольку мальчик был еще довольно мал, он часто играл словами, не воспринимая всерьез их значение. Поэтому учитель указал мальчику на это и подчеркнул, что для будущего писателя играть словами неприемлемо (you'll have to stop fooling with words).

Генерализованные необходимые действия

Генерализованная ситуация оценивается как необходимая с точки зрения конкретного субъекта модальной оценки – говорящего, либо независимо от конкретного говорящего в соответствии с общепринятыми нормами, обычаями и т.п. Субъект действия и другие его участники обобщены. Если необходимость действия связана с общими нормами, субъект модальной оценки обобщенный. Различие между конкретным и обобщенным субъектом модальной оценки необходимо для объяснения различия между эксплицитными и имплицитными высказываниями со значением генерализованной необходимости. В эксплицитных высказываниях может передаваться генерализованная необходимость с точки зрения как конкретного, так и обобщенного субъекта модальной оценки. Как свойство класса она

репрезентируется в личных конструкциях с подлежащим, представленным именем класса или определителем «все», «каждый».

All children must be aged 2-11 years inclusive on the day of departure (unless taking advantage of the special offers for children aged 2-16 years inclusive shown on this page) [13].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что нелокализованные во времени ситуации возможности и необходимости могут быть повторяющимися и вневременными (обобщёнными) событиями. Потенциально возможные действия репрезентируют качественное или характеризующее описание субъекта / неодушевленного объекта. Значение необходимости, приведённое в иллюстративном материале, реализует должествование, отношение субъекта к своему или чужому действию. При этом соотношение субъекта действия и субъекта модальной оценки позволяет выделить объективную и субъективную необходимость.

Библиографический список

1. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка) [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
2. Козинцева, Н.А. Временная локализованность действия и ее связи с аспектуальными, модальными и таксисными значениями [Текст] / Н.А. Козинцева. – Л.: Наука, 1991. – 142с.
3. American Story [Текст]: сборник / сост. Н.А. Самуэльян. – М.: Менеджер, 2000. – 256 с.
4. Suffolk Sound Archive: interview (Leisure): [Электронный ресурс] // BYU-BNC: British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. (Дата обращения: 08.11.2014).
5. Mure, Pierre La Moulin Rouge [Текст] / Pierre La Mure. – М.: Менеджер, 2002. – 368 с.
6. Club 18–30 summer holiday brochure 1990: [Электронный ресурс] // BYU-BNC: British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. (Дата обращения: 08.11.2014).
7. Practical Fishkeeping. Peterborough, Cambs: [Электронный ресурс] // BYU-BNC: British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. (Дата обращения: 08.11.2014).
8. Gliding safety. Piggott, Derek: [Электронный ресурс] // BYU-BNC: British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. (Дата обращения: 09.11.2014).
9. HCI club holidays. Horizon Holidays: [Электронный ресурс] // BYU-BNC: British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. (Дата обращения: 09.11.2014).

ВИДЫ НЕОЛОГИЗМОВ И СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

В.А. Игнатенкова, И.С. Башмакова

Статья посвящается вопросам образования и употребления неологизмов. Рассматриваются и объясняются причины использования неологизмов в речи.

Библиогр. 3 назв.

Ключевые слова: *неологизм, семантические неологизмы, сочетаемостные неологизмы, лексические неологизмы, словообразование, термины, заимствования.*

Игнатенкова Вера Артемовна, студентка группы ДСб-12-12, института архитектуры и строительства

Башмакова Ирина Степановна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

THE TYPES OF NEOLOGISMS & THE WAYS OF FORMATION

The article dwells on the types of neologisms and the ways of their formations. The reasons of neologism using in the English and the Russian languages are explained.

Keywords: *neologism, semantic neologisms, lexical neologisms, combined neologisms, word formation process, terms, borrowings.*

За длительный период преобразований, английский язык, равно как и русский, претерпели большие изменения и пополнились целым рядом новых слов и словосочетаний. В настоящее время английский язык является самым обогащающим языком, однако языком, заимствующим довольно малое количество лексических единиц из других языков. Тем не менее, как утверждает статистика, каждый год в английском языке фиксируются примерно 25 000 новых слов. Целью данной статьи является анализ лингвистических изменений в лексическом составе английского языка (конец 20-го начало 21-го веков). Задачи исследования: дать классификацию существующим видам неологизмов, определить новые словообразовательные структуры, появившиеся в связи с развитием научно-технического прогресса, культуры, процессом глобализации. Методы исследования: описательный, сравнительный.

Термин неологизм (др. греч. νέος – новый, λόγος – слово) был заимствован в английский язык из французского примерно в 1755 году в значении инновации в языке, употребление новых слов и выражений [1]. События в общественной жизни, в области культуры, научно-технические открытия – все это способствует появлению целого ряда новых слов – неологизмов. Так, например, в 60-70-е годы в связи с развитием космонавтики появились такие неологизмы, как: космодром, ракетодром, луноход и другие. Однако в настоящее время эти слова не являются неологизмами, т.к. широко употребляются на всех уровнях. Таким образом, слово может считаться неологизмом только до тех пор, пока этнос ощущает в нем новизну. Примерами неологизмов в русском языке могут служить следующие слова: имиджмейкер, поп-арт, саммит, маркшейдер, мерчендайзер, Интернет, хакер, программист, ликомбез, теневая экономика, олигарх, горячая линия, кварки и другие. Английский язык также пополнился новыми словами и словосочетаниями: cyberspace, cybercafé, junk e-mail, keypal, surfing the net, e-commerce, mouse-potato, GM foods, eating disorder, information fatigue syndrome, singleton, spin doctor, grey vote, off-message, black hats, can carrier, green power, trade off, put-down, pot-culture, seadrome, soft art, kinetic art, ABC art, etc.

Выделяются три способа образования неологизмов: путем словообразовательной деривации, путем семантической деривации, путем заимствования из других языков [2].

1. Словообразовательная деривация – образование новых слов из существующих в языке морфем по продуктивным моделям. Наиболее распространенные способы образования неологизмов:

- суффиксация, например, геолог – геолог-ин-я, накрут-ить – накрут-к-а, дразни-ть – дразни-льщик, взламывать – взлом-щик (компьютерная терминология);

- префиксация, например, супер-выгодный, пост-ельцинский период;

- префиксально-суффиксальный способ, например, бытовой – обывов-и-ть, звук – о-звуч-ива-ть;

- сложение основ, например, нарко-мания, токсико-мания, чужестранец;

- усечение основ (характерно для разговорной речи), например, шизофреник – шиз/шиза, букинистический магазин – бук.

2. Семантическая деривация. Семантическая деривация – развитие в уже существующем слове вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с уже известным, например: теневой, т.е. связанный с незаконными способами обогащения, например, теневой бизнес, теневая экономика; паралич – полное бездействие власти, экономических, социальных и политических механизмов в государстве, паралич власти, гастролёр – преступник, совершающий преступления в разных местах за пределами своего постоянного места жительства.

3. Заимствование слов из других языков или заимствование из некодифицированных подсистем данного языка (диалекты, просторечия, жаргоны), например ваучер, ноу-хау, триллер. Так в 70-е годы были заимствованы слова: умелец; показуха, вошедшее в литературный оборот из простонародной речи и далее, образованное от него прилагательное показушный; перешедшие из жаргонизмов слова: беспредел, разборка, тусовка.

Особую группу неологизмов составляют лексические и фразеологические кальки – слова и сочетания слов, созданные под влиянием иноязычных образцов: «бритоголовый – скинхед» (англ. skinhead), крутой – производящий сильное впечатление своей решительностью, манерами и образом поведения, способностью влиять на окружающих, горячая линия от английского «hot line», утечка мозгов, от английского «brain drain» и другие.

Принято выделять несколько категорий неологизмов.

1. Лексические неологизмы. Неологизмы, обозначающие новые вещи и понятия (в связи с развитием науки, техники, культуры и других сторон социальной жизни общества), принято называть собственно лексическими неологизмами, например: наличка, имиджмейкер.

2. Семантические неологизмы. Используется старая форма слова, однако ей приписывается новое значение, например: взломщик, зеленые, яблочник.

3. Сочетаемостьные неологизмы. К ним относятся обороты типа: горячая линия, теневая экономика и другие, в которых необычны сами связи слов друг с другом.

Все типы неологизмов (новообразованные и новозаимствованные) объединяются общим названием – общеязыковые неологизмы.

Кроме языковых неологизмов, выделяются индивидуально-стилистические, авторские неологизмы. В отличие от языковых неологизмов, они, будучи созданы одним лицом – поэтом, писателем, общественным деятелем и т.п., остаются принадлежностью индивидуального стиля и их новизна, необычность не стирается со временем. Например, благодаря творчеству В. Маяковского появились неологизмы: громадьё, декабрь, фырк, смехачи, и другие. В. Высоцкий назвал физика кванталеристом, объединив физический термин «квант» со словом «кавалерист». Авторские неологизмы, как правило, выразительны, обозначают коммуникативно важные явления, поэтому, могут попадать в общее употребление. Например, неологизмы из произведений М.Е.Салтыкова – Щедрина: головотяп, благоглупость. Корней Чуковский ввел в употребление слово «канцеляри́т», которое обозначает болезненную склонность некоторых людей к неуместному употреблению канцелярских слов и оборотов. Отдельные авторские неологизмы прочно вошли в язык, и только специалисты могут установить, что, например, слово «промышленность» в прошлом – авторский неологизм. Два столетия назад его ввел в употребле-

ние Н.М. Карамзин. Глагол «стушеваться» вошел в общелитературный словарь благодаря Ф.М. Достоевскому. Хорошо известное сейчас слово «бездарь», сначала с ударением на основе: безд^арь, а позднее – на префиксе: безд^арь, впервые употребил поэт Игорь Северянин [3].

Новые слова и выражения, возникающие для обозначения новых понятий в науке и технике, называются терминологическими неологизмами. Новые слова, возникающие для передачи экспрессивности, называются стилистическими неологизмами. Большую роль в создании стилистических неологизмов играют сленг и жаргон.

В процессе создания неологизма возможны следующие изменения:

1. Переосмысление – изменение содержания, использование имеющегося слова для обозначения нового объекта.

Например, блокбастер - фильм, имеющий огромную популярность (от английского слова «block-buster», первоначальное значение которого – фугасная авиабомба крупного калибра.

2. Трансноминация – изменение формы, введение нового знака для обозначения нового объекта, уже имеющего в языке наименование. Например, bubble-headed – глупый; air-brained – лекомысленный.

3. Изменение формы и содержания – собственно неологизмы. Например, UFO – НЛО; saucerman – инопланетянин.

4. Редупликация – фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога, основы (близко к словосложению). Например, too-too – слезливо-сентиментальный; по-по – строгий запрет, табу; boo-boo – промах, глупая ошибка; jim-jim – нервная дрожь; to chin-chin – произносить тост; blah blah blah – и все такое прочее.

5. Конверсия – переход основы в другую парадигму словоизменения. Например, can do – исполнительный; make up – косметика; headfirst – головой вниз; switch-over – переход на другую тему; to mickey-mouse – *синхронизировать звук с изображением на экран*; to frontpage – *помещать статью о каком-либо событии на первой странице газеты*; write-off – *отписка*

6. Аналогия – сближение первоначально отличных друг от друга форм вследствие стремления к распространению продуктивной модели (словоизменения, словообразования, фонетические изменения и т. п.). Например, brawn-drain – выезд спортсменов из страны (по аналогии с brain-drain – выезд учёных из страны); waste-free – *безотходный*; queue-happy – *любящий стоять в очередях*.

От неологизмов следует отличать окказионализмы (лат. occasionalis – случайный). Окказионализмы это слова, образуемые «случайно», в конкретных условиях речевой коммуникации и, как правило, противоречащие языковой норме, отклоняющиеся от привычных способов образования слов в данном языке. Часто окказионализм появляется в речи как средство языковой игры, шутки, каламбура: клеветон – результат каламбурного со-

единения двух слов: клевета и фельетон (Н.С. Лесков); первопечатник: создано путем намеренного искажения слова первопечатник (И. Ильф и Е. Петров); Чукоккала – название рукописного альманаха Чуковского К., соединившее в себе первую часть фамилии автора и вторую половину названия поселка Куоккала под Петербургом, где К. Чуковский жил до революции. Окказионализмы возникают чаще в устной речи. Некоторые лингвисты считают, что подобные слова не должны входить в язык, т.к. просто являются фактами речи. Индивидуально-стилистические неологизмы объединяет с окказионализмами их употребление в пределах контекста. Они «живут» только в том художественном произведении, в котором употребил их автор. Если окказионализмы используются в основном при устном общении и возникают спонтанно (Смотри, как налужил дождь!), то индивидуально-стилистические – принадлежат книжной речи и создаются в процессе сознательного творчества с определенной целью для большей стилистической окрашенности.

Неологизмы фиксируются в специальных словарях. Наиболее известные из них: словарь-справочник «Новые слова и значения» под редакцией Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина (Л., 1973, 1984), «Толковый словарь русского языка конца XX века» под редакцией Г.Н. Складчиковой (СПб, 1998), «Словарь перестройки» под ред. В.И. Максимова (СПб, 1992). Создаются также словари авторских неологизмов, например, «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» (Вена – Москва, 1995) под редакцией Н.Н. Перцовой.

Мир меняется быстро, а вместе с ним – меняемся мы. Совсем недавно такие слова, как: паркинг, фидбэк, митинг, кондиция, штудировать, ланч, бакалея, кастинг, консалтинг, тэг, менеджмент, бэкграунд, вызвали бы недоумение у адресантов. Однако уже сегодня они активно используются в речи на всех уровнях. Развитие любого современного языка невозможно без наличия в нем неологизмов. Изменчивость, движение, смена поколений и приоритетов: основные причины образования и употребления неологизмов в речи.

Библиографический список

7. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [Электронный ресурс]. Дата обращения: (10.10.2014)
8. Казарцева О.М. Культура речевого общения: теория и практика обучения: учеб. пособие. [Текст] / О.М. Казарцева. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 496 с
9. Котелова Н.З. Новые слова и словари новых слов. [Текст] / Н.З. Котелова. – М.: Наука, 1983. – 223 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

П.К. Карих, Н.И. Мокрова

Статья посвящена переводу поэтического текста. Дается определение поэтического текста и его разграничение от текста стихотворного. Описываются такие виды его перевода как прозаический, поэтический и стихотворный перевод и на ряде примеров из классики немецкой литературы иллюстрируется их отличие друг от друга. Очерчиваются цели и задачи переводчика поэтического текста.

Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: поэзия, проза, перевод, стихотворная форма.

Карих Павел Константинович, студент группы ЭВМб-13-1, института кибернетики им. Попова

Мокрова Наталья Игоревна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

DIE BESONDERHEITEN DER ÜBERSETZUNG DES POETISCHEN TEXTES

Der Artikel ist der Übersetzung von poetischen Texten gewidmet. Der Autor definiert den Begriff und erklärt den Unterschied zwischen einem poetischen Text und einem Verstext. Die Klassifikation von poetischen Texten wird beschrieben. Man unterscheidet Prosaübersetzung, poetische Übersetzung und Gedichtübersetzung. Diese Übersetzungsarten werden mit Hilfe von einigen Beispielen aus der klassischen Literatur illustriert. Die Ziele und die Aufgaben des Übersetzers werden auch dargestellt.

Stichwörter: Poesie, Prosa, Übersetzung, Gedichtform.

Перевод поэтических текстов – гораздо более трудоемкая и тяжелая задача, чем перевод прозаической и технической литературы. В данном случае переводчик обязан не только точно передать главную суть произведения, но и сделать это в стихотворной форме. Из всего этого можно сделать вывод, что сам переводчик поэтических произведений – это обязательно творческая и неординарная личность.

В процессе перевода специалист обязан максимально точно сохранить замысел автора, атмосферу и дух произведения, учесть все тонкости в

расхождении систем стихосложения родного и иностранного языка, о которых речь в рамках данной статьи пойдет ниже.

Поэзия (греч. ποιησις, «творчество, сотворение») – особый способ организации речи; привнесение в речь дополнительной меры (измерения), не определенной потребностями обыденного языка; словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное (в узком смысле термина) [1].

Поэтический текст представляет собой уникальную и многогранную систему. Система поэтического текста относится к системе языка как вторичная, как результат языковой деятельности, как результат реализации поэтической функции языка. Система поэтического текста характеризуется лингвистичностью и антропологичностью, имеет высокую степень формализации, а единицы ее выражают особое, образное значение, которое определяется высокой степенью психологичности и эмотивностью [2:32].

В данной статье поэтический текст определяется как особая разновидность художественного текста, обладающая словесно-образной (языковой и художественной) природой, характеризующаяся специфичностью плана выражения (стихотворная форма), плана содержания, а также антропоцентричностью и функционирующая в рамках культуры в целом [3:99].

Прежде всего обратимся к классификации перевода поэтического текста, которая облегчает выделение основных подходов к переводу:

1) Прозаический перевод:

Прозаический перевод поэтического текста – это наиболее простой вид перевода, заключающийся в том, что оригинальный текст переводится как проза, которая максимально близко передает сюжет и замысел автора. Однако, переводчику в данном случае приходится жертвовать одной из самых главных составляющих произведения – стихотворной формой. Здесь специалист должен самостоятельно решать, является ли проза допустимой в данном случае или же основной ценностью оригинального творчества служат стихи.

В качестве примера можно привести перевод А.Л. Соколовского трагедии Иоганна Вольфганга фон Гёте «Фауст» («Faust»):

Оригинал	Перевод
Ihr beiden, die mir so oft In Not und Trübsal beigestanden, Sagt, was ihr wohl in deutschen Landen Von unserer Unternehmung hofft? [4:123]	Оба вы, так часто помогавшие мне в дни горя и нужды, должны теперь сказать: на что можно рассчитывать в немецких землях от нашего предприятия? [5: 109]

2) Поэтический перевод:

Под поэтическим переводом понимается перевод в форме «белого» стиха. Иными словами, в переводе имеют место все свойства стихотворного текста, кроме рифмы.

Несмотря на отсутствие рифмы как таковой, переводчик обязан соблюдать стихотворный размер (ямб, хорей, дактиль, анапест, амфибрахий), чтобы держать постоянный ритм произведения. Это требует определенных навыков и знаний о стихосложении.

Однако бывает так, что какое-либо иностранное произведение, написанное в одном размере, легче перевести на русский в другом размере. В этом случае переводчик имеет некоторую свободу действий: здесь возможен перевод как в оригинальном стихотворном размере, так и с использованием измененного. Эти изменения могут касаться увеличения или уменьшения количества стоп – структурной единицы стихотворения, которая выделяется и объединяется ритмическим ударением в стихе. В некоторых случаях переводчик, если считает это нужным, может изменить тип стихотворного размера на тот, который ему кажется более удачным в его работе [6].

В итоге мы получаем вид перевода, который дает переводчику огромный простор для творчества в силу того, что он не ограничен подбором нужных рифм.

Яркий пример – трагедия Фридриха Шиллера «Maria Stuart» и перевод этого произведения Бориса Пастернака.

Оригинал	Перевод
Wo kam der Schmuck her? Vom obern Stock war der herabgeworfen, Der Gärtner hat bestochen werden sol- len Mit diesem Schmuck – Fluch über Weiber-list! Trotz meiner Aufsicht, meinem schar- fen Suchen Noch Kostbarkeiten, noch geheime Schätze! [7:213]	Откуда этот жемчуг? Он сброшен со второго этажа, Чтоб подкупить садовника. Прокля- тье Уловкам вашим женским. Несмотря На мой надзор, на обыски, изъятья Конца нет драгоценностям у вас. До них мы доберемся [8:185].

3) Стихотворный перевод:

Это тот самый перевод, который обязан соответствовать оригинальному смыслу, иметь все художественные элементы, присущие поэтическим произведениям, включая рифму.

Стихотворный перевод – наиболее сложный, трудоемкий процесс среди всех, описанных выше. Он требует от переводчика не только знаний и умения писать стихи, но и способности создать произведение, отталкиваясь от источника, написанного на иностранном языке. Специалист должен передать смысл, идею, дух и даже литературные приемы оригинала.

Очевидно, что самая главная проблема переводчика – это грамотная и уместная подборка нужной рифмы и стихотворного размера. Ведь каждый язык уникален и имеет свои структуры и тонкости. Поэтому специа-

лист должен максимально точно воссоздать стихотворение на нужный ему язык, чтобы у читателя даже не возникло мысли, что он читает перевод какого-то текста, а не оригинал. Иными словами, **переводчик** должен представить себя автором, сохраняя при этом верность своему языку, а также своей собственной индивидуальности.

Сложность, трудоемкость и высокие требования к мастерству переводчика – главные отрицательные аспекты данного вида перевода. Поэтому стихотворный перевод можно считать вершиной художественного перевода, так как он требует наличия определенного таланта.

В качестве примера данного типа перевода можно привести балладу Иоганна Вольфганга фон Гёте «Erlkönig» и перевод Афанасия Фета «Лесной царь»:

Оригинал	Перевод
«Willst, feiner Knabe, du mit mir geh'n? Meine Töchter sollen dich warten schön, Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn Und wiegen und tanzen und singen dich ein» [9:14].	«Иди же, прелестный малютка, скорей: Я дам тебе в няньки моих дочерей, – Мои дочери станут ночью порой Плясать и, баюкая, петь над тобой» [10:112].

Многие переводчики сталкиваются с такими проблемами как: фраза на языке X короче фразы на языке Y; какие свойства оригинального текста стоит сохранить; где грань между точным и вольным переводом и т.д. По словам Якова Фельдмана, поэта и программиста, длина фразы – это энергичность текста. Короткая звучит энергичнее. И если энергичность для данного текста принципиальна, то фразу удлинять нельзя, но можно попытаться уплотнить текст. На второй вопрос он отвечает так: «Переводчик переводит не ритм и не рифму и даже не текст-контекст. Он переводит или, лучше сказать, воплощает на своем родном языке то глубокое впечатление, которое произвел на него иноязычный автор». А по поводу грани между точным и вольным переводом очень интересно высказался Михаил Визель, переводчик с итальянского и английского языка. Он считает, что нет никакой грани, поэтический перевод заведомо вольный [11].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что главная задача переводчика – воздействовать на чувства читателя так же, как это сумел сделать автор. И не всегда стоит копировать оригинал слово в слово. По словам В.А. Жуковского, «переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник». С этим высказыванием нельзя не согласиться. Переводя текст как прозу, специалист постоянно отталкивается от исходного материала, не привнося ничего нового. Этого нельзя сказать о переводчиках, которые используют в своих работах поэзию, которая гораздо лучше прозы играет с сердцем и разумом. Поэтому многие переводчики способны на-

равне с поэтами воздействовать на чувства читателей. В творчестве таких людей всегда можно найти вдохновение, изящество и очарование [11].

Цель переводов поэтических текстов определить довольно просто. Каждый народ за все свое существование накапливает огромное количество духовных ценностей, выраженных в том числе и в поэзии. Но владеют на высоком уровне иностранными языками далеко не все. На помощь им приходят переводчики, которые делают материал на непонятном языке доступным для широкого круга.

Библиографический список

1. Википедия: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.ru> (Дата обращения: 12.10.2014).
2. Казарин, Ю.В. Филологический анализ поэтического текста [Текст]: учебник для вузов / Ю.В. Казарин. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 432 с.
3. Мокрова, Н.И. Опыт комплексного исследования текстов современной кельнской диалектной песни [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.И. Мокрова. – Иркутск, 2010. – 193 с.
4. Goethe, J.W. Faust [Text] / J.W. Goethe. – [Stuttgart] : Reclam XL, 2014. – 403 S.
5. Гёте, И.В. Фауст [Текст] / И.В. Гёте. Перевод А.Л. Соколовского. – М.: Мартин, 2013. – 416 с.
6. Deutsche Sprache: [Электронный ресурс]. URL: <http://de.sprache.ru/raznoe/perevod-stihov.html> (Дата обращения: 11.10.2014).
7. Schiller, F. Maria Stuart. Ein Trauerspiel [Text] / F. Schiller. – [Stuttgart] : Reclam Verlag, 2001. – 545 S.
8. Шиллер, Ф. Мария Стюарт [Текст] / Ф. Шиллер. Перевод Б. Пастернака. – М.: Государственное издание художественной литературы, 1958. – 232 с.
9. Goethe, J.W. Der Erlkönig [Text] / J.W. Goethe. – [Berlin] : Kindermann Verlag, 2013. – 24 S.
10. Гёте, И.В. Лесной царь [Текст] / И.В. Гёте. – М.: Азбука, 2012. – 192 с.
11. Круглый стол: [Электронный ресурс]. URL: http://www.members.tripod.com/poetry_pearls (Дата обращения: 10.10.2014).

GASOLINE ИЛИ PETROL: НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ВЕТВИ АНГЛИЙСКОГО ДЕРЕВА

С.Н. Кастаев, О.А. Крапивкина

Статья представляет собой исследование особенностей американского варианта английского языка, имеющих место на всех языковых уровнях. Авторы обращаются к истории возникновения американской ветви английского языка, которая уходит корнями в начало XVII века, когда на берега североамериканского континента прибыли первые поселенцы. В статье уделяется внимание тенденции американского варианта к упрощению на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях вследствие когда-то возникшей потребности создать язык, на котором смогли бы общаться представители разных социальных классов и наций.

Библиогр. 3 назв.

Ключевые слова: *язык, американский английский, британский английский, грамматика, лексика.*

Кастаев Станислав Николаевич, магистрант группы МЦМ-14-1, института металлургии и химической технологии

Крапивкина Ольга Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

GASOLINE VS. PETROL: ON THE AMERICAN BRANCH OF THE ENGLISH TREE

The article deals with the characteristics of American English typical of all language levels. The authors pay attention to the history of the American branch of the English language which is rooted in the XVII century. The article also deals with the modern tendencies in American English.

Key words: *language, American English, British English, grammar, vocabulary.*

Как отметил Оскар Уальд, Англия и Америка – две нации, разделённые общим языком [4]. На английском языке говорят уже около XIV веков, в то время как его американская ветвь значительно моложе – ей всего 350 лет.

Американская ветвь английская языка возникла благодаря переселенцам из Великобритании в Новый Свет – страны Северной Америки, куда приез-

жали в XVII-XVIII веках и позднее. Переселенцы прибывали в Северную Америку в основном с окраинных частей Британской империи – из Ирландии, Шотландии, Уэльса. Местные диалекты английского языка положили основу американскому языку, а поскольку переселенцы были далеко не из аристократических кругов британского общества, их язык был далек от классического варианта английского языка. Английский язык в те времена не был однородным даже в пределах Англии: речь аристократов, крестьян и буржуазии сильно разнилась. В Северную Америку попал не рафинированный аристократический вариант английского, а язык крестьянства и буржуазии.

Развиваясь на протяжении последующих веков, американский английский обогащался словами и выражениями коренных народов Америки – индейцев, а также впитывал слова переселенцев из Испании, Франции и ряда других стран.

К моменту начала крупномасштабной британской колонизации на территории США уже проживало значительное количество индейских народов – носителей разнообразных автохтонных языков. В ряде мест поселились группы романоязычных народов, родными языками которых были испанский и французский. Влияние этих языков на английский оказало влияние на формирование американского варианта. Кроме того, в США прибыло и некоторое количество носителей других языков, среди которых были выходцы из Голландии, Германии, Швеции и Норвегии. Близость германских языков к английскому привела к быстрой ассимиляции мигрантов, но их языки оказали определенное влияние на английский язык американцев.

Американский язык продолжает развиваться и в настоящее время, обогащаясь в основном за счет неологизмов. Впитывая чужие слова и выражения, американский английский язык отличается и простотой, в отличие от языка британцев. На заре зарождения Америки переселенцам для общения нужен был очень простой язык. И без того упрощённый «крестьянский» английский стал ещё незамысловатей. Это и есть главное отличие American English от British English – простота [2].

Следует отметить и еще одну особенность американского варианта в сравнении с британским. Базой американского английского в колониальный период послужила британская речь XVII-XVIII веков, а после приобретения независимости американцы были в некоторой степени отрезаны от Британии, находясь в информационном вакууме, что привело к некоей стагнации в развитии американского варианта языка. В частности, в американском английском обошлось без утраты ретрофлексного *r*, которая произошла в британском английском в XIX – начале XX веках. Фонология и лексика американского английского по-прежнему носят архаичный характер.

Следует отметить, что в мире наметилось разделение сфер применения американского и британского английского. Британский английский язык – это язык науки, международной политики, «высокой культуры», язык административного делопроизводства, образования, СМИ, межкультурного общения, язык правящей элиты. Американский вариант применяют в сфере экономики, бизнеса, кино и других видов массового искусства. Однако, несмотря на столь большую популярность британского английского, доминирующее влияние на английский язык как *lingua franca* оказывает американский вариант. Американизмы проникают в речь всех, кто говорит на английском языке, как в самих США, так и за их пределами. Почему это происходит? Можно говорить о нескольких причинах. Во-первых, численность говорящих на американском английском составляет 70%, а на британском – 17% от общего числа носителей языка, то есть американский вариант более распространен в современном мире. Во-вторых, американская экономика является доминирующей в мировом пространстве. В-третьих, количество учебных заведений в США намного превышает число колледжей и университетов в Великобритании. В-четвертых, нельзя переоценить то влияние, которое оказывают американские СМИ на мировое сообщество. И, в-пятых, американская массовая культура, киноиндустрия, шоу-бизнес оказывают огромное влияние на образ жизни людей по всему миру.

Тем не менее, несмотря на такое доминирование в мире, американский английский остается лишь ветвью английского языка, не имея самостоятельного статуса в мировой языковой семье.

В США американский английский является родным для 80 % населения страны и имеет стандартный, закреплённый в образовательной системе и СМИ ряд свойств в области орфографии, грамматики, лексики [1]. В США английский язык получил широкое мировое значение и возможность оказывать влияние на другие языки после окончания Второй мировой войны. Усиливающееся господство США в экономической сфере, значительный экономический потенциал страны помогли укрепить позиции английского языка в мире.

Огромный вклад в формирование американского варианта английского внес Ной Вебстер. Его считают «отцом-основателем» американского языка. Н. Вебстер разработал большинство современных американских норм фонетики, орфографии и лексики языка. Он является автором *An American Dictionary of the English Language*, опубликованного им в 1828 году. Словарь состоял из двух томов, общее количество статей в нем было 70 000. Впоследствии словарь Вебстера переиздавался два раза (в 1934 году и в 1961 году).

Именно Н. Вебстер ввел новые грамматические правила, отличающиеся от правил написания слов в британском английском, считая их искусственными. Так, например, вместо окончания *-our* (*honour, labour, fa-*

vour, colour) в американском английском появилось окончание *-or* (*honor, labor, favor, color*), вместо *-re* (*litre, theatre, centre*) – *-er* (*liter, theater, center*), вместо *-ce* (*licence*) – *-se* (*license*), вместо *-s-* (*organisation, specialisation*) – *-z-* (*organization, specialization*), вместо *-ll-* (*cancelling*) – *-l-* (*cancelling*). Также в американском английском отсутствуют окончания *-me* и *-ue* (*monologue – monolog, programme – program, kilogramme – kilogram*).

Что касается различий между американским и британскими вариантами на лексическом уровне, следует отметить, что в основном они – результат того, что реалии американцев сильно разнились с жизнью англичан. Еще одним фактором, сыгравшим роль в расхождении двух вариантов, является влияние других языков, в частности испанского, на английский в США. Лексические различия обусловлены и многочисленными заимствованиями в американском варианте языка из индейских языков. Приведем несколько примеров, демонстрирующих различия в лексиконе американского и британского вариантов языка, взятые из Краткого справочника американо-британских соответствий М.С. Евдокимова и Г.М. Шлеева [3]:

Американский вариант	Перевод на русский	Британский вариант
<i>1st Floor</i>	<i>первый этаж</i>	<i>ground floor</i>
<i>Administration</i>	<i>правительство</i>	<i>government</i>
<i>Assignment</i>	<i>домашнее задание</i>	<i>homework</i>
<i>Basement</i>	<i>подвал</i>	<i>cellar</i>
<i>Bill</i>	<i>банкнота</i>	<i>banknote</i>
<i>Billion</i>	<i>миллиард</i>	<i>milliard</i>
<i>Class</i>	<i>курс обучения</i>	<i>course</i>
<i>Couch</i>	<i>диван</i>	<i>sofa</i>
<i>Druggist</i>	<i>аптекарь</i>	<i>chemist</i>
<i>Fix</i>	<i>ремонтировать</i>	<i>repair</i>
<i>Game</i>	<i>матч</i>	<i>match</i>

Существуют слова, которые широко употребляются в США, но их нельзя услышать в Великобритании и наоборот. Разговаривая с современным американцем, можно услышать английские слова, которые давно вышли из обихода в Англии.

Склонность американцев к упрощению языка оказала влияние и на грамматику американского варианта. Например, в разговорной речи очень редко употребляются времена группы Perfect, в основном можно услышать только времена группы Simple.

Среди других грамматических отличий американского от британского английского можно назвать более частое употребление отглагольных существительных: *to research* – *исследовать*, а *research* – *исследование*, *to shorten* – *укорачивать*, *shortening* – *укорочение*. Также в американском варианте

никогда не используется форма *shall*, которую чаще всего заменяет *will* или *gonna* (сокр. от *going to*).

Еще одной особенностью американского варианта языка является стремление избавляться от неправильных глаголов путем образования их форм по стандартной схеме с помощью окончания *-ed*. Поэтому в американском английском многие неправильные глаголы стали правильными (например, *to spoil*).

Немало отличий наблюдается на фонетическом уровне. Между американским и британским английским существуют различия в произношении и слов, и целых предложений. Отметим некоторые из них:

1. Разное ударение в ряде слов. Некоторые слова британцы и американцы произносят с ударением на разные слоги: *address* (брит.) и *address* (амер.), *cafe* (брит.) и *cafe* (амер.).
2. Разное произнесение звуков в словах: *ask* – [a:sk] в Британии и [əsk] в Америке, *dance* – [da:ns] в Англии и [dəns] в США. Звук [t] произносится как слабо артикулируемый [d], а расположенное в середине слова буквосочетание *tt* у американцев очень похоже на [d]. Они не «глотают» звук [r], как англичане, поэтому речь кажется более рыкающей.
3. Разная интонация в предложениях. Англичане используют множество интонационных моделей, в то время как американцы пользуются только двумя – ровной и нисходящей.

Стоит отметить, что на фонетику американского варианта английского языка всё большее влияние оказывает испанский язык.

Можно ли утверждать, что США создали практически новый язык, ведь изменения коснулись не только фонетики и лексики, но и самой устойчивой части языка – грамматики? Представляется, что нет. На самом деле различий не так уж много. Достаточно трудно порой бывает понять, написан тот или иной текст американским или британским автором. Тем не менее, различий между этими двумя вариантами английского языка с каждым годом насчитывается все больше. Но столь ли они существенны в век глобализации, когда можно говорить о появлении некоего универсального английского, вобравшего в себя особенности разных языков. Этот не американский и не британский вариант английского языка. Это язык международного общения, более легкий для понимания и изучения.

Библиографический список

1. Американский вариант английского языка [Электронный ресурс].- URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 01.10.2014).
2. Американский английский: особенности возникновения и употребления [Электронный ресурс].- URL: <http://www.native-english.ru>. (дата обращения: 12.10.2014).

3. Евдокимов М.С. Краткий справочник американо-британских соответствий [Текст] / М.С. Евдокимов, Г.М. Шлеев. – М.: Флинта, 2006. – 96 с.
4. Уальд, О. Кентервильское привидение [Текст] / О. Уальд. – М., 2006.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРОЗВИЩ АМЕРИКАНСКИХ ГОРОДОВ

В.В. Козлов, О.А. Крапивкина

В статье рассматривается происхождение прозвищ американских городов, излагаются различные версии происхождения неофициальных названий таких крупных американских городов, как Чикаго и Нью-Йорк. В статье подчеркивается, что прозвища американских городов имеют различную тематическую направленность, а их происхождение уходит корнями в историю и культуру народа.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *прозвище, происхождение, город, США.*

Козлов Владислав Владимирович, студент группы МТб-13-1, института авиамашиностроения и транспорта

Крапивкина Ольга Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

ON THE ORIGIN OF NICKNAMES OF AMERICAN CITIES

The article deals with the origin of nicknames of American cities. The authors analyze different explanations of the origin of nicknames of two American cities – Chicago and New York. The article argues that the nicknames of American cities can be categorized based on different subject criteria.

Key words: *nickname, origin, city, USA.*

Прозвище – это неофициальное имя человека, животного, предмета и т. п. В отличие от имени, прозвище отражает реальные качества своего носителя, его происхождение, а также фиксирует особый смысл, который имели эти свойства и качества для окружающих. Прозвища есть не только у людей, но и у городов, стран, штатов и т.п.

Многие американские города имеют несколько вариантов неофициальных названий или прозвищ. Прозвища, возникшие в разных сообщест-

вах, несут определенную социальную функцию. Как пишет Г.Д. Томахин, независимо от степени их устойчивости и широты использования, им свойственно отсутствие нейтральности, повышенная эмоционально-экспрессивная окраска [1].

Прозвища американских городов могут характеризовать их, например, как центры экономической и культурной жизни страны. Сюда можно отнести такие прозвища, как:

- *Бостон - The Hub – центр (культуры, цивилизации);*
- *Нью-Йорк - The Empire City – “имперский город”;*
- *Чикаго - Crossroads of the Continent – “перекресток континента”;*
- *Чикаго - World’s Leading Convention City – “город съездов и конференций”;*
- *Денвер - Capital of the West – “столица Запада”;*
- *Хартфорд - Insurance Capital of the World – “мировой центр страхового бизнеса”;*
- *Талса (штат Оклахома) - Oil Capital of the World – “нефтяная столица мира”;*
- *Детройт - The Motor City или Motown (город моторов, центр американского автомобилестроения).*

Очень часто в прозвищах американских штатов встречается слово *queen*. Приведем несколько примеров:

- *Берлингтон - Queen City of Vermont – “королева штата Вермонт” (город расположен в живописной местности на берегу озера Шамплейн);*
- *Цинциннати, штат Огайо - Queen City – “город-королева”;*
- *Чикаго - Queen City of the Lakes – “королева озер”;*
- *Буффало - Queen City of the Upper Lakes – “королева верхних озер”;*
- *Денвер - Queen City of the Plains – “королева плоскогорий”.*

Иногда вместо слова *queen* используется лексема *most*:

- *Новый Орлеан - Most Interesting City in the USA – “самый интересный город США”;*
- *Саванна - America’s Most Beautiful City – “самый красивый город Америки”.*

Стоит отметить, что у каждого американского города есть прозвища, которые можно отнести к разным тематическим группам. Так, мы уже упоминали выше, что город Буффало называют *Queen City of the Upper Lakes* (королева верхних озер). Однако у города есть и другое неофициальное название – *The City of Good Neighbors*. Считается, что жители данного города отличаются дружелюбием и гостеприимством, всегда готовы прийти на помощь [5].

Бостон называют Бобовым городом (*Beantown*). Прозвище произошло от любимого блюда жителей Новой Англии колониальных времен –

Backed Beans (печеные бобы). Отсюда и шутовское прозвище жителей Чикаго – beaneaters «бобоеды»

Много названий имеет Чикаго. Помимо ранее перечисленных, город также называют *Второй город* (The Second City). Под этим прозвищем имеют в виду, что Чикаго является вторым после Нью-Йорка городом по величине. Также Чикаго называют Городом ветров (The Windy City или Big Windy). Существуют несколько версий происхождения прозвища The Windy City: климатические условия, связанные с близостью к озеру Мичиган; политическая версия; Всемирная ярмарка; соперничество с городом Цинциннати. Если говорить о климатической версии происхождения прозвища, следует отметить, что в Чикаго ветров не больше, чем в любом другом городе. Причина не в погоде, а в характере жителей Чикаго, которых считают хвастунами [3]. Что касается соперничества с Цинциннати, то оно началось в 1860-годы. Цинциннати был известен своей торговлей мясными замороженными продуктами и называл себя «Поркополис» (*porc – свирина*). В начале 1860-х годов Чикаго превзошел Цинциннати по объему продаж и присвоил себе такое же прозвище - «Поркополис». Ожесточенными были и бейсбольные матчи между этими городами. Прозвище “Windy City” часто появлялось в то время в спортивных новостях:

The WINDY CITY Jay-Rollers La-Crosse Team Wins Inaugural Game against Cincinnati Nannies.

THAT WINDY CITY. Some Freaks of the Last Chicago Tornado.

Связь прозвища с Всемирной ярмаркой, за проведение которой в своей стране была борьба, можно проследить по названию статьи в газете [*Chicago Tribune*](#), редактор которой Ч. Дана написал:

Chicago Dubbed 'Windy' in Fight for Fair of '93

Чикаго получил прозвище Windy в результате борьбы за ярмарку 93.

Многословные (англ. *long-winded*) политики и частые политические встречи – еще одно объяснение происхождения данного прозвища.

Интересно отметить присутствие названий овощей и фруктов в неофициальных названиях американских городов. Приведем примеры:

- Лос-Анджелес - *The Big Orange* (большой апельсин),
- Гонолулу - *The Big Pineapple* (большой ананас),
- Чикаго - *The Big Onion* (большая луковица),
- Нэшвилл - *Peach Capital* (персиковая столица),
- Сакраменто - *Big Tomato* (большой помидор),
- Манхэттен (штат Канзас) - *The Little Apple* (маленькое яблоко),
- Минеаполис (штат Миннесота) - *The Mini Apple* (мини-яблоко).
- Нью-Йорк – *The Big Apple* (большой яблоко).

Остановимся на прозвище города Нью-Йорка более подробно. Существует несколько версий происхождения данного названия. Согласно исследованиям, которые провели этимолог Б. Попик и профессор Миссурийского университета Дж. Коэн, прозвище возникло в 1920-х годах. Своим появлени-

нием оно обязано спортивному обозревателю газеты «New York Morning Telegraph» Джеку Фицджеральду, который впервые употребил его в номере от 3 мая 1921 года. 18 февраля 1924 года в колонке под названием «Вокруг Большого яблока» он объяснил, что услышал это выражение в Новом Орлеане. Его происхождение связано со скачками: лошади любят яблоки, а скачки в Нью-Йорке, по словам жокеев, – это «большое яблоко». Джо Зито, который также работал в этой газете, так описал происхождение прозвища *Big Apple*.

Jack was the first writer to use the term 'The Big Apple' in print, maybe ten years before I started at the paper – in fact, he called his regular column 'Around the Big Apple.' He told us that he had heard it from the Black stable boys at who followed the horses in New Orleans and all over the East and the Middle West. They were so glad now to come to New York, where the big money was. The city was so huge to hem and so full of opportunity that they called it the 'Big Apple. [6]

[Джек первым использовал термин «Большое яблоко» в печати, где-то за 10 десять лет до начала моей работы в газете. Он назвал свою постоянную рубрику 'Around the Big Apple'. Джек пояснил нам, что услышал это словосочетание от чернокожих помощников конюха, которые сопровождали лошадей в перевозках по Новому Орлеану, всему Восточному побережью и Среднему Западу. Они были всегда рады возвращаться после долгих поездок в Нью-Йорке, где крутились большие деньги. Город был таким огромным и полным возможностей. Поэтому они и называли его «Большое яблоко»].

По другой версии, выражение возникло в среде джазовых музыкантов, у которых была пословица: «На древе успеха много яблок, но если тебе удалось завоевать Нью-Йорк, тебе досталось большое яблоко» [там же].

Есть и другая история происхождения данного прозвища. Нью-Йоркские экскурсоводы с Брайтон Бич говорят, что связь «яблока» с Нью-Йорком появилась в силу того, что первое дерево, посаженное первыми переселенцами, которое принесло плоды, было яблоко. Поэтому «яблоко» стало символом Нью-Йорка [4].

Кроме того, происхождение данного имени объясняют и экономическими причинами. В 70-х годах прошлого века репутация Нью-Йорка среди туристов была не очень хорошей из-за высокого уровня преступности и беспорядков. Чтобы привлечь туристов в город, была запущена рекламная компания, где Нью-Йорк отождествляли с большим, красивым и сочным яблоком.

Неофициальное имя города может происходить и от танца под названием «Большое яблоко» (*Big Apple*), популярного в 1930-х годах.

Интересно отметить, что помимо столь известного прозвища у Нью-Йорка есть и ряд других неофициальных имен – *The Great American Melting Pot*

(Плавильный котел), Gotham (Готам), The City that Never Sleeps (Город, который никогда не спит).

Итак, прозвища – это не только номинативные знаки. Они являются отражением культуры, истории города и его жителей, особенностей их экономической жизни, характера. Изучение прозвищ-топонимов помогает глубже понять изучаемый язык через его прошлое.

Библиографический список

1. Томашина, Г.Д. Америка через американизмы [Текст] / Г.Д. Томашин. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.
2. Bierma, N.L. Windy City [Electronic resource] / N.L. Bierma. – URL: nbierma.com (дата обращения 12.10.2014).
3. Origin of Chicago's "Windy City" [Electronic resource]. – URL: nicknamehttp://en.wikipedia.org/wiki/Origin_of_Chicago%27s_%22Windy_City%22_nickname#cite_note-4 (дата обращения 15.10.2014).
4. The Big Apple – история одного яблока [Electronic resource]. – URL: <http://www.the-village.ru/village/all-village/puteshestviya/67712-the-big-apple-istoriya-odnogo-yabloka> (дата обращения 11.11.2014).
5. What's in a Name No.5: City Nicknames [Electronic resource]. – URL: <http://yorkstaters.blogspot.ru/2006/05/whats-in-name-no5-city-nicknames.html>
6. Why do they call it "The Big Apple" [Electronic resource]. – URL: <http://salwen.com/apple.html> (Дата обращения 01.11.2014).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Д.А.Кондратюк, И.В. Солдатенко

В данной статье рассматривается проблема адаптации студентов первокурсников в вузе. Также исследуются психологические методы, используемые психологическими службами вузов для помощи студентам в привыкании к новым условиям и требованиям.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: адаптация, адаптированность, культурно-образовательная среда, психологические методы, культура общения

Кондратюк Дмитрий Алексеевич, студент группы ПСБ-14-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Солдатенко Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

PSYCHOLOGICAL METHODS USED FOR FRESHMEN ADAPTATION IN RUSSIA AND GREAT BRITAIN

This paper considers the problem of freshmen adaptation in high school and what it involves. Also explores the psychological methods which psychological services of the universities use to help students in adjusting to new conditions and requirements.

Key words: *adaptation, cultural and educational environment, psychological methods, the culture of dialogue*

Когда человек переступает порог университета, он вступает уже во взрослую жизнь, в которой очень многое будет зависеть от него самого и от его решения. Но прежде чем начать заниматься тем, или иным видом деятельности, студенту крайне необходимо адаптироваться к новой обстановке и к ее правилам, по которым он будет жить все время обучения, а может быть и всю жизнь. Рассмотрим понятие адаптация.

Адаптация – процесс приспособления к изменяющимся условиям внешней среды [5]. Студенту нужно приспосабливаться ко многим вещам таким как, новый распорядок дня, наибольшая загруженность, утомленность на раннем этапе, новое окружение, более строгие требования и т.д. Чтобы помочь студентам в адаптации к новой жизни, проводятся различные мероприятия, такие как: «посвящение» в студенты (в общежитиях также проводятся «посвящения»), ознакомительные собрания, на которых студентам предоставляется возможность ознакомиться с тем или иным видом студенческой деятельности. Также в самом начале учебного пути в группах проводятся совещания, на которых выбирается староста и профорг группы. Затем проходят такие мероприятия, как школа молодого лидера, слет студенческих отрядов и др.

Проблема адаптации студентов в вузе особенно актуальна в настоящее время в связи с высокой миграцией населения, в результате которой, например, в российских вузах получают высшее образование молодые люди из постсоветских, а также автономных республик, для которых русский язык не является родным, для таких студентов новым является характер общения, культурные ценности и культура отношений. Молодые люди, приехавшие из малонаселенных пунктов проживания, также испытывают

трудности в адаптации к новой среде, проживанию в ней и обучению в вузе.

Трудности в адаптации могут быть обусловлены индивидуально-типологическими особенностями студентов. Все это ставит перед психологической службой вуза проблему исследования адаптации различных категорий студентов. В этой ситуации будет актуальна своевременная диагностика студентов с трудностями в адаптации, что позволит начать оказывать им психолого-педагогическую помощь.

Проведенный анализ позволил выявить, что для диагностики процесса адаптации используются самые различные методики, такие как: шкала социально-психологической адаптированности К. Рождеса и Р. Даймонда, методика для определения самооценки и уровня притязаний (Т.В. Дембо, С.Л. Рубинштейн, А.М. Прихожан), 16-факторный личностный опросник (Р. Кеттелл), опросник Баса – Дарки, опросник социальной компетентности (Л.М. Митина), опросник конструктивности мотивации (А.А. Реан, О.П. Елисеева), исследование самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантилев), «Локализация контроля» (адаптированная Е.Г. Ксенофоновой), диагностика коммуникативной социальной компетентности (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов), опросник «Социально-психологические характеристики субъекта общения» (В.А. Лабунская) [2].

Адаптация студентов исследуется также с помощью изучения физического развития и их здоровья. Для этого используются следующие методы: соматометрический (измерение длины и массы тела в сантиметрах и килограммах, окружности грудной клетки (ОГК) в трех состояниях: в покое, на максимальном вдохе и выдохе в сантиметрах), физиометрический (измерение жизненной емкости легких (ЖЕЛ) в миллилитрах, силы сжатия кистей рук (ССК) в килограммах), а также метод индексов по С.В. Хрущеву, умственная работоспособность изучалась по методике дозирования работы во времени с использованием таблицы В.Я. Анфимова [4].

В целом психологические методы, применяемые для адаптации студентов, первокурсников, как в России, так и в Великобритании опираются практически на одни и те же методики.

Студенты-первокурсники в Великобритании приходят с очень разными академическими и социальными навыками, а также из разных слоев и культур. Многие также переживают большие изменения в жизни [1].

Несмотря на разное происхождение, одна вещь, которая объединяет всех студентов, это то, что они приходят в университет, чтобы учиться. Первый год учебной программы является самым очевидным за все время обучения. Многие студенты, которые начали свое обучение в ВУЗе в 2014 году, являются, чуть ли не первопроходцами в своих семьях. В частности, для них первый год является критическим. В самом начале – это прибытие на новое, незнакомое место, исчезновение привычной обстановки, что является довольно тяжелым этапом для студентов.

Печальная действительность состоит в том, что около одной трети студентов дрейфуют в тревожном путешествии от известного и знакомого, до неизвестного и неразборчивого для них [4].

Эксперты высшего образования Ник Зефк и Линда Лич [3] наблюдали такой интересный факт. В то время как студенты пытаются адаптироваться к общим и специфическим особенностям высшего образования и конкретных дисциплин, учебным заведениям также следует оказывать моральную поддержку студентам. Для этого университеты должны продумать подходы к академической и неакадемической работе персонала, дабы поддерживать успехи своих студентов. Это дает всем студентам равные возможности независимо от их происхождения.

При использовании новой аналитики обучения, можно изучить закономерности онлайн доступа студентов к ресурсам университета, а также вмешаться в случае необходимости, чтобы обеспечить поддержку пока не стало слишком поздно [3]. Например, известно, что многие выпускники школ не уверены в своем выборе профессии, но это можно исправить путем проведения курса консультирования, так называемой профориентации, и с помощью совместных усилий побороть эту нерешительность.

В начале третичного исследования, навыки самоуправления имеют для студентов жизненно важное значение. Главные трудности у первокурсников связаны с большой нагрузкой, о чём приходится слышать и от них самих. Практически ежегодно объём изучаемых дисциплин в вузе растёт. Как следствие, из-за нехватки времени и неумения студентов самостоятельно перерабатывать изучаемые ими материалы, часто приходится сталкиваться с тем, что студенты просто списывают из учебников, причём абсолютно бездумно; отсутствие собственных мыслей по изучаемым предметам, отражаемых студентами, как в устной, так и в письменной речи; копируют работы друг друга. Более того, некоторые первокурсники даже не понимают, что они должны не переписать материал из какого-либо источника, а творчески его осмыслить и высказать своими словами собственное мнение по изучаемой проблеме. Практически никто из студентов первого курса не знает, что используемые ими материалы какого-либо автора необходимо включать в свои работы как цитаты [2]. В данной проблеме речь идет, в первую очередь, о выработке у молодых людей умения логически мыслить.

Необходима также и специальная работа по формированию благоприятного социально – психологического климата в студенческих группах [1]. Во многом успешность студенческой социализации зависит от характера взаимоотношений первокурсников, наличия в группе лиц – тех, с кем можно обсуждать самые сложные личные проблемы. Слабая и низкая вовлеченность студентов в общую жизнь группы, факультета, вуза – одна из проблем для организаторов внеучебной работы с ними. Основные направления этой работы могут заключаться в увеличении числа

внеучебных мероприятий, организации секций, кружков, клубов, привлечении студентов к научной работе.

Библиографический список

1. Student success: why first year is a make-or-break experience://The Conversation. 2014: [Электронный ресурс]. URL: <http://theconversation.com>. (Дата обращения: 10.10.2014).
2. Дубовицкая Т.Д., Крылова А.В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе:// Психологическая наука и образование. 2010. №2: [Электронный ресурс]. URL: http://www.psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_Krilova.phtml. (Дата обращения: 15.10.2014).
3. Жданова И.В. Программа социально-психологической адаптации студентов-первокурсников. 2012: [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library>. (Дата обращения: 10.11.2014).
4. Первая встреча: пан или пропал. 2010: [Электронный ресурс]. URL: <http://cornflake.ru/lichnoe-razvitie/pervaya-vstrecha-pan-ili-propal>. (Дата обращения: 22.10.2014).
5. Словари и энциклопедии на Академике: [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.academic.ru/>. (Дата обращения: 10.10.2014).

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Д.Ю. Конюхов, Н.Е. Горская

Рассматриваются понятия «лингвострановедение», «лингвокультурология». Представлены точки зрения ученых по данной проблеме. Указывается на значение чтения при изучении иностранного языка. Подчеркивается необходимость развивать лингвострановедческие компетенции для формирования навыков и умений чтения на английском языке. Рекомендуются ряд упражнений, которые могут быть использованы при обучении студентов. Делается вывод о том, что обучение лингвострановедческому чтению на английском языке способствует овладению студентами профессиональной деятельностью.

Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: лингвострановедение, лингвокультура, чтение, социокультурные факторы, межкультурная компетенция, профессиональная компетенция.

Конюхов Дмитри Юрьевич, студент группы ИТб -14-1, института кибернетики

Горская Наталья Евгеньевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

THE FORMATION OF ENGLISH READING SKILLS BASED ON LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES TEXTS

The concepts of «linguistic and cultural studies», «linguoculture» are studied. The article presents various scientists' points of view on the issue. The authors point out that reading is very important in teaching English. It is emphasized that the developing cultural competence is necessary for the formation of English reading skills. The authors recommend a series of exercises that can be used in teaching English to students. It is concluded that reading of linguistic and cultural studies texts helps them in their professional activities.

Keywords: *linguistic and cultural studies, linguoculture, reading, sociocultural factors, foreign competence, and professional skills.*

Целью обучения иностранному языку является не только формирование коммуникативной компетенции, но и обучение иноязычной культуре, поскольку наше общество все больше интегрируется в мировое экономическое и культурное пространство. В связи с этим, требуется знать грамматику, лексику и особенности произношения, а также национальные обычаи, традиции и реалии страны изучаемого языка. Следовательно, рассматривать обучение видам речевой деятельности, в частности, чтению, с точки зрения лингвострановедения, является актуальным и необходимым, поскольку сутью данного подхода являются лингвокультурные и психологические аспекты межкультурного общения, а также процесс формирования межкультурной компетенции.

Чтение является одним из важнейших видов коммуникативно-познавательной деятельности, которая направлена на извлечение информации из письменного фиксированного текста. Цель чтения – понимание. Несмотря на исключительное внимание в последнее время к устной речи как объекту обучения иностранным языкам, значение чтения в жизни современного человека, как на родном, так и на иностранном языке остается большим. Чтение предлагает гораздо более широкий канал коммуникации по сравнению с устной речью. Поскольку чтение осуществляется на пись-

менно фиксированном тексте, это дает возможность вернуться к нему при непонимании, позволяет больше внимания уделить анализу формы в целях раскрытия содержания. Такие качества текста как продукта письменной речи делают его важнейшим средством передачи и хранения научной, политической, художественной и т.п. информации без ограничений во времени и пространстве.

Однако, всякая работа над текстом сопряжена всегда с большими трудностями, возникающими в процессе понимания текста. Это в первую очередь связано с языковыми средствами, а именно, с пониманием незнакомых слов и непривычных значений знакомых лексических единиц, омонимов и омографов, фразеологических и идиоматических выражений, грамматической многозначностью и многофункциональностью.

Для преодоления трудностей необходимо знать и понимать культуру народа, особенно культуру общения и поведения страны, язык которой изучается. Данные вопросы освещает лингвострановедение, – направление в лингвистике, включающее в себя обучение языку и дающее определённые сведения о стране изучаемого языка. Главная цель лингвострановедения – обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего, через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов. Ведущей лингвострановедческой задачей является изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности носителя языка. Впервые термин «лингвострановедение» был использован Верещагиным Е. М. и В. Г. Костомаровым в работе «Лингвистическая проблема страноведения в преподавании русского языка иностранцам» в 1971 году [2]. Под этим термином авторы понимали такую организацию изучения языка, благодаря которой существует возможность знакомства с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой посредством языка в процессе овладения им. Различные аспекты данной проблемы рассматривались в работах Э.Л. Азимова, А.Н. Щукина, В.П. Фурмановой, В.А. Масловой, Ю.Н. Караулова и др. [1], [9], [8], [5], [4]. Так, Ю.Н. Караулов считает, что при усвоении различных лингвострановедческих языковых единиц учащиеся впитывают в себя культуру, прорастают в нее, развиваются в ней и выражают ее [4]. Аналогичную точку зрения выражает В.А. Маслова. По мнению исследователя, язык теснейшим образом связан с культурой, которая включает совокупность всех форм деятельности субъекта в мире. Основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, культура – это наследственная память, которая живет лишь в диалоге с другими культурами [5]. Щукин, подчеркивает, что лингвокультурология и лингвострановедение находятся в тесной взаимосвязи, другими словами, речевое поведение, взаимодействие религии и языка, [речевой этикет](#) и [текст](#) являются важнейшими единицами культуры [9]. Особое место, как считают Р.К. Миньяр-Белоручев и Обеременко О.Г., занимает безэквивалентная лекси-

ка. Она существует, поскольку обозначает национальные реалии. После того, как данные явления интернационализируются, например, слова: «спонсор», «бридж», «кофе», безэквивалентная лексика находит себе эквиваленты в других языках и перестает обозначать национальные реалии. Лексику, несущую фоновую информацию, авторы именуют фоновой лексикой [6]. Таким образом, по мнению ученых, лингвострановедческий материал включает только национальные реалии и фоновую лексику. Г.Д. Томахин считает, что объектом изучения лингвострановедения являются названия реалий, т.е. коннотативная лексика, фоновая лексика и фразеологизмы, фоновые знания и лексический фон. Национально-культурное содержание представляет собой ядро фразеологических единиц [7]. Е.И. Воробьева, говоря о содержании лингвострановедческого материала, главным называет фоновую лексику [9]. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что включение культуры в теорию и практику обучения иностранному языку определяет следующие аспекты: – овладение суммой знаний, позволяющей получить систематизированное представление о культурной реальности; – усвоение правил речевого и неречевого поведения в условиях культурного иноязычного контекста; – осознание системы традиций, ценностей и норм другой культуры.

Данные задачи можно решить, используя при обучении основные подходы: обществоведческий и филологический. Первый подход включает в себя разнообразные сведения о стране изучаемого языка. Второй – привлечение культуроведческой информации из языковых единиц, где на первый план выдвигается язык и лингвострановедческая компетенция.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что лингвострановедение обеспечивает главную филологическую проблему – адекватное понимание иноязычного текста. Необходимым условием формирования лингвострановедческой компетенции является также умение правильно подобрать страноведческий и лингвострановедческий материал. Содержание текстов лингвострановедческой тематики должно быть значимым для студентов, иметь определенную новизну при описании реалий стран изучаемого языка. По мнению Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Е. И. Пасова и др., большое значение в формировании навыков и умений понимания прочитанного материала оказывает: доступный уровень сложности материала, лингвострановедческая обусловленность, ориентация на современную действительность стран изучаемого языка, актуальность, максимальная приближенность к условиям реальной жизни и др.

Чтение текстов лингвострановедческой тематики формируют умения и навыки, такие как: работа со справочными материалами (с энциклопедиями, каталогами, лингвострановедческими словарями, справочниками, библиографическими списками), с дополнительной литературой и пр.); самостоятельность в работе с текстом (поставить цель чтения, определить тип текста, понять его специфику, выделить ключевые мысли, определить

стилистические особенности текстов); критичность осмыслить и творчески использовать информацию, содержащуюся в тексте; сопоставление анализа в родном и иностранном языках, являющейся основой для переноса лингвострановедческих знаний; навыки понимания культурно-маркированных языковых явлений и особенностей речевого и неречевого поведения, а также грамматические рецептивные навыки.

Большую роль в формировании навыков и умений чтения играет комплекс аналитических упражнений, на основе лингвострановедческой лексики. Особенность таких упражнений заключается в том, что при их выполнении внимание обучаемого сконцентрировано на содержательной стороне читаемого. Данные упражнения способствуют развитию умения понимать логико-композиционную и композиционно-смысловую структуру текста. Например: упражнения на нахождение в тексте слова, которое указывает на логические связи предложений в абзаце, на эквивалентную замену, передачу основных мыслей текста более экономными способами, на выделение в тексте содержательных опор, на деление текстового материала на содержательные части, на поиск основной и второстепенной информации и т. д. Сюда входят упражнения на проверку понимания основной темы и смысла текста, на проверку понимания фактического (основного) и имплицитного содержания, на определение познавательной ценности прочитанного, на интерпретацию текста и развитие умений выражать оценочные суждения о прочитанном и т. д.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что обучение лингвострановедческому чтению на английском языке является одним из важнейших средств расширения профессиональных знаний студентов, способствует формированию профессионально-значимых навыков и умений, а также повышают эффективность формирования профессиональной компетенции студентов. Следует также отметить, что наряду с овладением иностранным языком происходит усвоение культурологических знаний и формирование способности понимать ментальность носителей другого языка. Знакомство с культурой страны изучаемого языка происходит путем сравнения и постоянной оценки имевшихся ранее знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями и понятиями о своей стране.

Библиографический список

1. Азимов Э.Л., Щукин А.И. Словарь методических терминов. Теория и практика преподавания языков [Текст] / Э.Л. Азимов. – Санкт-Петербург.: «Златоуст», 1999. – 472 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам [Текст] / Е. М. Верещагин. – М.: Рус. яз., 1971. – 240 с.
3. Воробьева Е.И. Содержание и структура понятия лингвострановедческая

- компетенция учителя иностранного языка [Текст] / Е.И. Воробьева – М.: 1999. С. 3-6.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.:1987. – 452с.
 5. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
 6. Миньяр-Белоручев Р.К., Обеременко О.Г. Лингвострановедение или «иностранная культура»? Иностранные языки в школе. №6, 1993. с.20-23.
 7. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения – Автореф., дис...д-ра филол. наук. – М.1984. – 18 с.
 8. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам [Текст] / В.П. Фурманова. – Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 420 с.
 9. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам [Текст] / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В.И. Костырина, А. И. Семина, И.В. Пашаева

Данная статья посвящена исследованию фразеологических единиц немецкого языка. В статье рассмотрены некоторые фразеологизмы немецкого языка, которые употребляются для характеристики внешности человека, черт его характера и умственных способностей.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: язык, речь, фразеологизм, фразеологический оборот, лексическая единица, оценка.

Костырина Вероника Олеговна, студентка группы ЭУб-14-3, института экономики, управления и права

Семина Анна Валерьевна, студентка группы ЭУб-14-3, института экономики, управления и права

Пашаева Ирина Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

PHRASEOLOGISCHE BESONDERHEITEN DER MODERNEN DEUTSCHEN SPRACHE

Im vorliegenden Artikel werden die Redewendungen im Deutschen untersucht. Im Artikel handelt es sich um die Phraseologismen, die das Aussehen der Menschen, seine Charakterzüge und Geistesanlagen beschreiben.

Stichwörter: *die Sprache, die Rede, der Phraseologismus, die Redewendung, die lexikalische Einheit, die Bewertung.*

Речь на любом языке состоит из высказываний или фраз – минимальных отрезков, обладающих относительной самостоятельностью и характеризуются единством гармонической структуры, лексического наполнения и определенной интонацией. И в русском, и в немецком языках существует большое количество кратких и образных выражений. Такие выражения называются фразеологизмами, а раздел языкознания, изучающий их – фразеология. Фразеологизм – это воспроизводимая языковая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своей структуре [1: 15]. Фразеологизмы – это отражения народной мудрости, многие из них существуют в языке десятки и сотни лет, так как народ предпочитает меткие образные выражения, с помощью которых можно передать и веселую музыку, и злую насмешку [2: 34]. Фразеологические обороты различны по своему происхождению. К фразеологии относятся и народные пословицы, поговорки, яркие и «крылатые» выражения писателей, ученых, общественных деятелей. Фразеологизмы делают речь более яркой и выразительной. Однако для изучающих иностранный язык, фразеологизмы представляют особую трудность, особенно в том случае, если в родном языке нет аналогичной по образу и значению фразеологической единицы. Поэтому для правильного использования каждого фразеологизма в речи необходимо знать следующее:

1. форму, в которой он употребляется;
2. его основное содержание и различные дополнительные значения;
3. возможность его изменения;
4. ситуацию или контекст, в которых уместно применение данных устойчивых фразеологизмов [3].

Знакомство с некоторыми общими чертами, присущими всем устойчивым фразам или отдельным их разрядам, облегчит понимание немецкой речи.

Рассмотрим некоторые фразеологизмы немецкого языка, которые употребляются для характеристики людей: его внешности, умственных способностей, черт характера, жизненного опыта.

Проведем анализ таких фразеологизмов немецкого языка, которые употребляются для оценки тех или иных особенностей внешнего облика человека, например высокий или низкий рост, сильная худоба или излишняя полнота, неуклюжесть, неповоротливость в движениях и т. п. Такие фразеологизмы, как правило, построены на шутке, иронии, иногда они чем-то даже похожи на прозвища. В образной основе таких фразеологизмов обычно раскрываются особенности жизни, быта того или иного народа. В немецкой фразеологии имеются свои шутливо-иронические прозвища для очень высоких людей. В немецких деревнях с давних пор выращивали хмель (*der Hopfen*) и бобы (*die Bohnen*). Это вьющиеся растения. Для того чтобы побеги поднимались вверх, ставятся подпорки (*die Stangen*). О высоких и тощих людях здесь принято говорить *eine lange (dürre) Hopfenstange* или *eine lange (dürre) Bohnenstange* [4]. Лексические единицы *lang* и *dürr* усиливают образность всего выражения, вызывая представление о чем-то непомерно вытянутом в длину. Слово *lang* во всех фразеологизмах является необходимой составной частью, без него образ разрушается. Можно использовать такой фразеологизм как *baumlang* (длинный, как дерево).

Далее рассмотрим фразеологизмы, характеризующие людей маленького роста. Положительную оценку человека выражают фразеологизмы *klein, aber fein; klein, aber oho* (мал золотник, да дорог). Однако по отношению к людям маленького роста у немцев, тоже есть забавные и не всегда безобидные шутки. В русском языке есть выражение: от горшка два вершка. Немцы предпочитают сравнивать человека маленького роста с головками сыра поставленными одна на другую, например, *kaum drei Käse hoch*. Слово *der Käse* употреблено здесь в значении «головка сыра» [2]. Немецкий фразеологизм *eine wandelnde Leiche* характеризует человека по внешнему виду. Есть, однако, и такие фразеологизмы, которые характеризуют и внешность человека, и его внутренние качества. В немецком языке существует, например, фразеологизм *wie ein begossener Pudel* (пудель, которого облили) (мокрая курица). Оба фразеологизма характеризуют одновременно и черты внешнего облика и внутренние качества человека. Фразеологизм *ein frecher Spatz* (бойкий воробей) характеризует маленькую, но дерзкую, смелую и находчивую девушку. *Ein scheues Reh* – хрупкая и застенчивая девушка (как пугливая и грациозная косуля) [5].

Ум, способности – это те внутренние качества, по которым оценивается человек. Не случайно в русском языке существует устойчивая фраза: по одежке встречают, по уму провожают. Есть такая пословица и в немецком языке: *Man empfängt den Mann nach dem Gewand* (одежда, платье) *und entläßt ihn nach dem Verstand* (ум) [4].

Некоторые фразеологизмы немецкого языка выражают оценку умственных способностей человека. *Ein heller (klarer, offener) Kopf* (светлая голова) человек, умеющий ясно и логично мыслить.

Положительную оценку и в немецкой, и в русской фразеологии получили не только природный ум, смекалка, сообразительность, но и богатые и разносторонние знания человека. В русском языке, например, широко употребляются фразеологизмы *ходячая энциклопедия* и *ходячий университет*, это синонимы, они характеризуют человека, обладающего самыми разносторонними знаниями. Они легко могут заменить друг друга. В немецком языке нет фразеологизма *ein ewandelnde Universität*, в нем употребляется фразеологизм *ein wandelndes Lexikon* [4]. Таким образом, для перевода двух русских фразеологизмов может служить один немецкий фразеологизм.

И в немецкой, и в русской фразеологии имеются фразеологизмы, выражающие характеристику людей, которые добиваются выдающихся успехов в какой-либо области искусства, науки или в спорте благодаря своему уму, способностям, трудолюбию. О человеке, только приобретающем известность, принято говорить: *ein aufgehender Stern* – восходящая звезда, а о человеке, уже достигшем выдающихся успехов: *ein sternerster Größe* – звезда первой величины [2].

Ряд фразеологических оборотов в немецком языке постоянно выражают иронию, шутку, а иногда и злую насмешку. Такие фразеологизмы указывают либо на средние, очень ограниченные способности человека, либо на такие совсем уж неприятные качества, как глупость, тупость, отсутствие всякой сообразительности. В следующих примерах говорится о людях не очень умных. *Heute habe ich den neuen Kollegen gehört. Der hat das Pulver ja auch nicht erfunden. Franz hat das Pulver nicht erfunden. Es stimmt* [2]. Дословно это можно перевести так: изобретение пороха было в свое время выдающимся открытием, человек же посредственный на выдающиеся открытия не способен. В немецком языке есть оборот *mit allen Hunden gehetzt sein*, который дословно можно перевести всеми собаками травленный или пройти огонь и воду. Для характеристики людей очень неопытных, наивных употребляется в немецком языке еще один фразеологический оборот: *ein unbeschriebenes Blatt* (неисписанный лист).

Далее рассмотрим фразеологизмы, обозначающие черты характера людей. О добрых людях можно сказать так *Sie ist eine Seele von einem Menschen* (душа-человек, золотое сердце) или *er (sie) hat ein goldenes (gutes) Herz*. Разные черты характера людей получают различную оценку, вызывают самое различное отношение к себе: восхищение, шутливую иронию, открытое осуждение. Выражение *er hat das Herz auf dem rechten Fleck* можно перевести так: он настоящий человек, то есть и добрый, и смелый, и честный. В немецком языке есть фразеологические обороты, выражающие сочувствие к людям, слишком застенчивым и робким, тихим и чрезвычайно скромным. В немецкой фразеологии существует поэтичный фразеологизм *ein scheues Reh* (дословно: робкая косуля). Употребляется в отношении робкой, застенчивой девушки. В отношении изнеженных, слабых де-

вушек употребляют слова *eine Zierpuppe* (кисейная барышня, недотрога). Фразеология включает в себя и явно отрицательные характеристики, осуждающие такие качества, как трусость, жадность, лицемерие, лживость. У многих народов своего рода символом трусости является небольшой пугливый зверек – заяц. *Sieh mal! Unser Held hat den Schwanz zwischen die Beine genommen* (смотри-ка! Наш герой поджал хвост [2]). Никто не любит людей неискренних, лицемерных, скрывающих свою истинную сущность под маской доброты. И в немецкой фразеологии находит место резко отрицательное отношение к таким людям. *Sei auf der Hut vor diesem Herrn Müller! Er sieht so gutmütig, so harmlos aus, ist aber ein Wolf im Schafspelz* (Будь осторожен с этим Мюллером! Он выглядит таким добродушным, безобидным человеком, а на самом деле он волк в овечьей шкуре) [там же].

Существует большое количество фразеологических оборотов, называющих действия, с помощью которых характеризуются какие-либо внутренние качества человека. Такие фразеологические обороты обладают одной грамматической особенностью: поскольку они называют действие, в их состав обязательно входит глагол, например: *hat das Pulver nicht gefunden* (звезд с неба не хватает). *Er nahm den Schwanz zwischen die Beine* (он поджал хвост). *Sie ließ die Flügel hängen* (поддерживать ее нужно, а то она уж совсем крылья опустила). Для того чтобы сделать характеристику более яркой, запоминающейся, часто преувеличивают реальные возможности людей, их достоинства и недостатки. *Er kann nicht bis drei zählen* (он трех слов связать не может). *Er kann Berge versetzen* (он горы свернет) [5].

Среди фразеологизмов, характеризующих человека по его действиям, по манере поведения, в немецком языке встречаются довольно часто. О безобидном человеке говорят: *kann keiner Fliege etwas zuleide tun* (мухи не обидит). *Kann kein Wasserchen trüben* (воды не замутит) [4]. Интересны, однако, те случаи, когда один и тот же смысл находит разное образное выражение. Так, например, в немецком языке о находчивом человеке говорят: *Er ist nicht auf den Mund gefallen* (за словом в карман не полезет).

Таким образом, можно сказать, что фразеологические единицы играют существенную роль в акте коммуникации. Овладеть фразеологией иностранного языка – значит добиться высокой степени владения языком. Зная фразеологизмы, как родного, так и иностранного языка, говорящий может украсить свою речь, придать ей большую выразительность, тем самым заинтересовать своего слушателя.

Библиографический список

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов на Дону: Изд-во Ростовского университета, 1964. – 448 с.

2. Чернышева П.И. Фразеология современного немецкого языка [Текст] / П.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 243 с.
3. Фразеологизмы в немецком языке [Электронный ресурс]. URL: <http://airyschool.ru/blog/german/123-frazeologizmy-v-nemetskom-yazyke>. (Дата обращения: 13.11.2014).
4. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Hrsg. von E. Agricola unter Mitwirkung von H. Görner und R. Kiner. – 1995. – 847 S.
5. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь [Текст] / Л.Э. Бинович. М.: Аквариум, – 768 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ АННОТИРОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В.А. Кузакова, Ю.О.Синёва

В данной статье рассматривается проблема обучения аннотированию технических текстов как виду информационной деятельности студентов. Определены общие требования и основные этапы аннотирования, представлены примеры упражнений для отработки навыков аннотирования.

Библиогр. 5 назв.

Кузакова Валерия Александровна, студент группы ЭТб-13-1, института авиамашиностроения и транспорта

Синёва Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

Ключевые слова: *аннотация, технический текст, аннотирование, навыки, упражнения.*

ON STUDY OF WRITING TRAINING OF ABSTRACT FOR TECHNICAL TEXTES IN ENGLISH

The paper deals with the problem of students' training in writing of abstracts in English. The main rules and basic points which should be applied while competent writing of abstract of technical texts are listed. Some examples of exercises for skills training are given.

Key words: *abstract, technical texts, annotation, skills, exercises*

Дисциплина «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» охватывает круг вопросов, относящихся к научно-исследовательскому виду профессиональной деятельности выпускника НИИ ИрГТУ. Изменения, которые сегодня происходят в обществе, приводят к модернизации и организации учебного процесса в соответствии с образовательными стандартами третьего поколения. Иностранный язык становится все более значимым в системе подготовки студентов неязыковых направлений. Поэтому, занимаясь подготовкой будущих специалистов, необходимо развивать у них навыки использования иноязычной профессиональной и научной лексики и обучать их общению в контексте специальности.

Данная статья рассматривает учебное аннотирование как форму информационной деятельности, служащей средством развития навыков и умений академического письма, а также эффективное использование материалов и упражнений для написания аннотации на иностранном языке, которые помогут сформировать у студентов навыки подбора материала, логической организации идей, выстраивания ясного и связного текста [3: 148].

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования подготовки студентов технического вуза, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Согласно перечню умений и знаний, установленных ФГОС, студент после освоения программы настоящей дисциплины должен уметь аннотировать тексты профессионального характера (см. Образовательные программы дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», ИрГТУ, 2013 г.), а итоговый контроль включает в себя проверку уровня сформированности умений, в том числе умения составить аннотацию к прочитанному тексту (4000 п.зн.).

В рамках данной статьи мы попытаемся выявить специфические характеристики обучения аннотированию текста, а также предложим комплекс упражнений, направленных на формирование и развитие навыков аннотирования

Термин «аннотация» произошел от латинского *annotatio* – примечание, пометка. Аннотацией называют краткую справку о тексте, патенте, книге, справочнике и т.д. с точки зрения содержания. При аннотировании материал текста или статьи излагается в предельно сжатой форме, то есть происходит процесс смысловой компрессии (свертывания) полученной в процессе чтения информации.

Аннотация представляет собой предельно сжатую описательную характеристику работы, в которой указаны только основные, существенные признаки содержания документа, позволяющие выявить его научное и практическое значение и новизну, отличить его от других, близких к нему по тематике и целевому назначению [4:31]. Аннотации могут быть описа-

тельные, справочные, реферативные, рекомендательные и критические. Но именно умение, составлять описательные аннотации является необходимым в учебном процессе для обработки печатной информации на иностранном и русском языках, а также при оформлении научных статей и докладов для конференций. Необходимо помнить, что главный вопрос, на который отвечает аннотация: «О чем говорится в первоисточнике?» Описательная аннотация, в краткой форме раскрывающая сущность содержания и основные выводы аннотируемой публикации, как правило, состоит из трех частей:

1. Справка к аннотации
2. Основная часть
3. Заключительная часть

В первой части обычно указываются такие данные, как автор, название работы на английском языке, перевод названия; количество страниц, таблиц, рисунков, ссылок на использованную литературу; на каком языке написана работа. Эта часть необязательна при аннотировании учебных текстов.

Основная часть отражает самые значимые вопросы содержания работы. Заключение содержит общий вывод автора работы, а также рекомендации.

Существуют общие требования к написанию аннотаций [4:42]. Ими являются:

1. Учет назначения аннотации.
2. Соблюдение языковых особенностей, таких как:
 - лаконичность языка, т.е. изложение основного содержания статьи или текста просто и кратко, используя простые предложения;
 - строгая логическая структура аннотации;
 - отсутствие повторений в заглавии и тексте аннотации;
 - точность в передаче заглавий оригинала, а также отдельных формулировок и определений;
 - соблюдение единства терминов и обозначений;
 - использование общепринятых сокращений;
 - обязательное употребление в тексте аннотации безличных конструкций, например, *Is/are considered..., Is/are analyzed..., is/are reported...* и пассивного залога, с помощью которых происходит введение и описание оригинального текста;
 - использование обобщающих слов и словосочетаний, таких как «*as shown, however*» и т.д., которые логически связывают отдельные части высказывания;
 - избежание использования не влияющих на содержание вводных слов, наречий и прилагательных.

3. Текст аннотации должен быть достаточно кратким.

Обучение аннотированию в рамках дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» основывается на знаниях и навыках, полученных студентами в ходе работы над базовым курсом «Иностранный язык (английский)» и позволяет в полной мере развить необходимые коммуникативные навыки студента во всех видах речевой деятельности: аудировании, чтении, говорении и письме.

Как было сказано выше, работа по развитию навыков аннотирования текста должна начинаться на первом курсе. Обучение аннотированию осуществляется в основном на материале художественных текстов. Следует отметить, что учебное аннотирование на начальном этапе будет являться формой информационной деятельности, служащей средством развития не только навыка письма, но и навыка *неподготовленной речи* [1:177-180].

Определяются основные этапы аннотирования, включающие в себя чтение и анализ текста произведения; изучение дополнительных источников; отбор сведений, характеризующих данное произведение; оформление; редактирование, а также компоненты аннотации (актуальность, постановка проблемы, пути решения проблемы, результаты, вывод).

Отработка навыков аннотирования проводится по двум направлениям:

- 1) усвоение речевых образцов, характерных для аннотаций;
- 2) отработка умения перерабатывать информацию первичного текста [3:160].

Прежде всего, студентам предлагаются выражения, необходимые для аннотирования:

- *The article deals with ...*
- *As the title implies the article describes ...*
- *The paper is concerned with...*
- *It is known that...*
- *It should be noted about...*
- *The fact that ... is stressed.*
- *A mention should be made about*
- *It is spoken in detail about...*
- *It is reported that ...*
- *The text gives valuable information on...*
- *Much attention is given to...*
- *It is shown that...*
- *The following conclusions are drawn...*
- *The paper looks at recent research dealing with...*
- *The main idea of the article is...*
- *It gives a detailed analysis of...*
- *It draws our attention to...*
- *It is stressed that...*

- *The article is of great help to ...*
- *The article is of interest to ...*
- *..... is/are noted, examined, discussed in detail, stressed, reported, considered.*

Упражнения первой группы направлены на запоминание и правильное употребление студентами необходимых речевых образцов и выражений.

На начальном этапе обучения мы нередко сталкиваемся с неправильным, с логической точки зрения, употреблением речевых образцов. Для устранения таких ошибок можно использовать упражнения на выбор правильных, подходящих по смыслу выражений, например: *Choose the best opening phrases for rendering the plot of each point of the plan in one sentence.*

При выполнении этого упражнения студентам нужно соединить вводные фразы с соответствующими пунктами плана, производя при этом необходимые трансформации. Одному пункту плана могут соответствовать несколько подходящих по смыслу вводных фраз, в таком случае рекомендуется дать все возможные варианты.

На более позднем этапе обучения студентам предлагаются упражнения с использованием лексико-грамматических структур, характерных для технических специальностей и являющимися типичными в английском языке по сравнению с русским. Если в аннотациях на русском языке типичными являются предложения с сказуемым в страдательном залоге в настоящем или прошедшем времени, и обратный порядок слов, то для английского языка характерны структуры со сказуемым в страдательном залоге, но с прямым порядком слов (подлежащее перед сказуемым), например:

Были получены (проанализированы) результаты эксперимента
The results of the experiment were analyzed.

Также необходимо помнить, что, сообщая о теме или предмете исследования, мы используем в первую очередь форму настоящего времени – Present Simple, когда мы подчеркиваем законченный характер действия – Present Perfect, Past Simple используется для описания проделанной работы, ставшей основой для заключений.

При сообщении о предмете исследования может понадобиться целый ряд глаголов. Это глаголы с общим значением исследования, описания, получения:

Study – имеет наиболее широкое употребление и означает «изучать, исследовать».

Investigate – подчеркивает тщательность исследования.

Examine – помимо «изучать, исследовать», означает «рассматривать, внимательно осматривать, проверять».

Analyze – исследовать, изучать, анализировать.

Consider – изучать, рассматривать

Глаголы с общим значением описания

Describe – описывать, давать описание.

Discuss – обсуждать описывать (с элементом полемики), излагать.

Outline – кратко описывать, описывать (в общих чертах), очерчивать.

Consider – рассматривать, обсуждать (принимая во внимание разные параметры)

Obtain – получать (наиболее широкое значение).

Determine – определять, получать, находить (любым способом).

Find – находить, обнаруживать.

Establish – устанавливать, (точно) определять, (убедительно) показывать.

Derive (equations, expressions, curves, formulae, relations etc.) — получать (выводы, уравнения, выражения, кривые, формулы, соотношения и пр.)

Produce (create) a compound plasma, power etc. — получать (выводы, уравнения, выражения, кривые, формулы, соотношения и пр.)

Compute – подсчитывать, производить численный расчет (часто с помощью вычислительной техники).

Estimate – оценивать, получать оценку (в числах), определять, находить количественную величину.

Evaluate – оценивать (величину, количество, степень, значение, роль) определять, выяснять, находить (причину явлений или событий)..

На занятиях рекомендуется использовать различные виды упражнений, направленные на отработку типичных лексико-грамматических структур, например:

1. Поставьте сказуемое в следующих предложениях в страдательном залоге, при этом опустите местоимение или существительное, обозначающее действующее лицо.

2. В следующих предложениях переведите сказуемое на английский язык, подобрав нужный глагол, согласно рекомендации, данной в скобках. Поставьте сказуемое в указанной временной форме

3. Переведите следующие предложения по образцу, подобрав глаголы с соответствующим оттенком значения. Поставьте сказуемое в нужной временной форме.

4. Переведите на английский язык следующие предложения, соблюдая прямой порядок слов, поставьте сказуемое в заданную временную форму.

5. Сравните следующие пары русских и английских предложений, обращая внимание на то, как в них выражены понятия «изучать, рассматривать, измерять и т.д.».

Известно, что главными средствами обработки информации при аннотировании текста являются сокращение и обобщение, поэтому упражнения второй группы направлены на отработку именно этих умений. При работе над текстами используются задания, направленные на обучение правильному употреблению связующих слов, а также уплотнению структуры предложения:

I. *Condense the sentences using attributive constructions instead of clauses:*

II. *Join the following sentences using the connecting words in brackets:*

Обычно в аннотациях вместе с перечнем главнейших вопросов дается также и авторская оценка фактов или событий, поэтому достаточно употребительными будут являться следующие выражения: *it is known as a fact that. That can be no doubt, it may be assumed, it is generally believed? In general It is clear*, и др. Включая их в свое высказывание, студенты учатся правильно использовать эти выражения.

Наибольшую трудность представляет собой выработка умений и навыков самостоятельной минимизации текста [6:90]. Одной из самых распространенных ошибок студентов является понимание и дословное запоминание всего текста. Научиться речевой компрессии текста невозможно, не обладая умениями выделить и обобщить основную информацию. Выработать и закрепить эти умения мы можем с помощью следующих упражнений:

1. Прочтите текст, разделите его на абзацы, выделив ключевые предложения в каждом абзаце.
2. Найдите в абзаце предложение, высказывание, которое может служить заголовком;
3. Найдите и отметьте абзацы, содержащие конкретную информацию;
4. Определите количество фактов, излагаемых в тексте;
5. Обобщите 2-5 предложений (или абзац) в одно;
6. Найдите в каждом абзаце главную, основную информацию и дополнительную, разъяснительную.
7. Используйте лексическое, грамматическое перефразирование;
8. Выделите ключевые слова и фрагменты в каждом отмеченном по степени информативности абзаце;
9. Обобщите материал;
10. Составьте логический план текста
11. Проследите, как слово «_____» (ключевое слово всего текста, сжато выражающее его тему) трансформируется в соответствующие эквиваленты и местоимения.
12. Подчеркните все словосочетания с ключевым словом и его эквиваленты. Выпишите словосочетания, являющиеся наиболее важными с точки зрения содержания текста.
13. Сформулируйте главную идею текста;
14. Прочтите текст, ответьте на вопрос: «О чем этот текст?».
15. Сформулируйте его тему. Запишите ответ в 1– 2 предложениях.

Можно выделить следующие алгоритмы в обучении аннотированию:

- a) Просмотрите текст с целью получения общего представления о тексте в целом.

б) Выделите абзацы, содержащие конкретную информацию по теме статьи, методу проведения работы, результатам работы, применению в конкретной области.

в) Сократите малосущественную информацию в этих абзацах по каждому пункту.

г) распределите информацию по предложенному плану

Необходимо помнить о наиболее типичных ошибках, встречающихся при работе над аннотацией [4:52]. Это упоминание общеизвестных фактов, цитат из текста, личная оценка фактов и событий, сложный язык, непонятный широкому кругу читателей, наличие лишних деталей,

Следует заметить, что подбор материала для упражнений должен не только обучать студентов навыкам аннотирования технического текста, но и формировать у них профессиональную и лингвокультурную компетенции. Интересный подбор материала и смена характера упражнений в течение занятия в значительной степени способствуют развитию у студентов мотивации овладения ключевыми навыками, которые необходимы в данном виде речевой деятельности [3:149].

В заключение отметим, что методы обучения аннотированию основаны на принципах коммуникативной направленности, и направлены на развитие навыков просмотрового и поискового чтения, перевода специальной литературы с целью поиска информации, а также в обучении навыкам смысловой компрессии (свертывания) полученной в процессе чтения информации и оформлении ее в виде реферата или аннотации. В процессе обучения происходит интеграция знаний из различных предметных дисциплин с развитием коммуникативных и профессионально-коммуникативных, исследовательских и социальных умений студентов, повышение уровня учебной автономии, общей и информационной культуры студентов.

Библиографический список

1. Алещанова, И.В. Бурдоленко Л.М., Реферирование газетных текстов как модульный сегмент учебной дисциплины «Иностранный язык» [Текст] / И.В.Алещанова, Л.М. Бурдоленко // Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе: Сборник научных трудов, Волгоградский технический университет. – Волгоград, 2002. – с. 177-180. URL: www.science-education.ru/18-549 (дата обращения: 20.10.2014).
2. Вейзе. А.А. Реферирование текста [Текст] / А.А. Вейзе. – Минск: издательство БГУ, 1978. –126 с.
3. Леонов, В.П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы [Текст]: учебное пособие для вузов / В. П. Леонов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1986. – 172 с.

4. Корнеева, М.С. Учебное пособие по развитию навыков аннотирования и реферирования для студентов старших курсов [Текст]: [Для изучающих англ. яз.] / М. С. Корнеева, Т. К. Перекальская ; МГУ им. М. В.Ломоносова, Каф. англ. яз. мех.-мат. фак. – Москва: Издательство МГУ, 1993. – 71 с.
5. Горькова, В.И. Пособие по реферированию и редактированию научно-технической литературы [Текст]: справочник для редакторов, референтов и корректоров / Канд. техн. наук В. И. Горькова, Т. В. Мурановский; Гос. ком. по координации науч.-исслед. работ СССР. Акад. наук СССР. Всесоюз. ин-т науч. и техн. информации. – Москва : 1964. – 2681 с.
6. Славина Г.И. Аннотирование и реферирование [Текст]: пособие по англ. яз. [для неяз. спец. пед. вузов]. – Москва: Высш. шк., 1991. – 155 с.

КОДЫ КУЛЬТУРЫ

А.С. Кутимская, Е.П. Игнатьева

В статье рассматриваются особенности естественного языка как носителя культурных особенностей. По причине ценностных несовпадений эти особенности требуют лингвистического перекодирования.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: культурный код, соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный код.

Кутимская Айгуль Сергеевна, студентка группы ДПИ-09-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Игнатьева Елена Павловна, старший преподаватель, кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

CULTURAL CODES

The article reviews linguistic peculiarities that reflect cultural characteristics. Such characteristics need to be decoded.

Key words: cultural code, somatic, space, time, object, biomorphous code, spiritual codes.

С семиотических позиций язык рассматривается как знаковая система, как важнейший элемент жизнедеятельности культуры. С помощью знаков и их комбинаций языки отображают и конструируют мир [1;2].

В семиотике понятие «язык» находится в непосредственной связи с понятием «код». Если говорить о знаках как представителях культуры, то можно предположить, что они связаны с картиной мира определённого народа, его менталитетом и национальным характером, а значит с тем смыслом, который будет содержаться в этих знаках.

Такие особенности требуют перекодирования, иногда коды могут совпадать и не быть сложными для восприятия, но иногда код остаётся «чужим» по причине ценностных несовпадений и тем самым неся несовпадения смыслов.

А.И. Новиков отмечает, что переход на смысловой код заключается в установлении особого отношения функциональной значимости и выведения его на уровень сознания [2].

Известный афоризм В.С Черномырдина «Хотели как лучше, а получилось как всегда», был переведён на английский язык как «We wished for the best you know the rest». В данном случае достаточно сложно найти смысловые, культурные соответствия, хотя переводчик нашёл удачный способ обойти подводные камни посредством передачи не эмоциональной составляющей как в русском варианте, а путем перестановки одного компонента фразеологической единицы тем самым изменяя ее структуру. В данном случае смысл был достигнут, с помощью трансформации или перекодирования культурных смыслов используя ФЕ to have the best of = to be the winner or the person with the most gain or benefit in an argument, fight or agreement.

Д.Б. Гудков, В.В. Красных подчеркивают, что «код культуры» представляет собой передачу материального и духовного опыта (достижений, нравственных заветов), выработанных человечеством в период реальной истории, т. е. истории, подтвержденной материально и имеющей свидетельства (артефакты и описания, письма, летописи, дневники, отзывы путешественников). В современном языке такие культурные коды носят символический характер, используя их, мы пытаемся полнее передать свои мысли [3;4].

Интересную классификацию культурных кодов, предложила В.В. Красных, которая определяет код культуры как «сетку, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризует, структурирует и оценивает его», и выделяет соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный код, то есть те, коды которые соотносятся с архетипическими представлениями культуры народа и в которых зафиксированы наивные представления человека о мироздании [4: 298].

Таким образом, в человеческом сознании существует одновременно множество ценностей, которые представляют некую систему, освоив которую человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи постепенно сформировал и продолжает формировать культурный слой заключив его в кодовую систему.

Постараемся кратко охарактеризовать каждый код, и подробнее остановиться на первых двух (соматическом и пространственном).

Итак, соматический код является наиболее древним т.к. пропускает окружающий мир через органы человеческого тела. Пространственный и временной коды, совпадая с философскими категориями, представляют основные человеческие представления об объекте, его местоположении и формировании модели ощущения себя во времени. Предметный код, прежде всего, связан с предметами, наполняющими пространство и составляющими неотъемлемую часть окружающего мира.

Биоморфный код культуры, связан с живыми существами, населяющими окружающий мир, сюда же можно отнести и растительный мир. Духовный код связан с мифологическими, религиозными представлениями той или иной национальной группы.

Попытаемся рассмотреть соматический и пространственный коды на примерах фразеологизмов русского и английского языков.

Как было уже сказано соматический код – это самый древний код, который непосредственно связан с пониманием того, что человеческое тело – это приёмник, а также и распространитель информации. Например, органы, получающие информацию из окружающего мира это глаза, уши, нос, с этим связано ряд фразеологизмов:

1. Не верь глазам своим – [not to believe one's eyes](#)
2. Совать нос в чужие дела – have nose about
3. Водить за нос – [draw the wool over someone's eyes](#)
4. Держать нос по ветру – [know which end is up](#) (get wise)
5. Держать ухо востро – [know which end is up](#)

Одно из важных слов, отвечающих за соматический код – язык, слово, отвечающее за передачу информации.

1. Развязать язык – loosen one's tongue
2. Вертеться на языке – be on the tip of tongue
3. Типун на язык – bite your tongue
4. Язык до Киева доведёт – [with a tongue in one's head one can find the way to Rome](#)
5. Язык без костей – во все стороны ворочается – [tongue that never stops wagging](#)

С компонентом соматизма «сердце», связываются настроение, переживание и характер человека.

1. Сердце кровью обливается – heart is bleeding
2. От чистого сердца – from the bottom of one's heart

3. Золотое сердце – a heart of gold
4. Защемило сердце – one's heart stands still
5. Разбить сердце – to break one's heart
6. Сердце, которое хоть раз познало настоящую любовь, никогда её не забудет – the heart that once truly loves never forgets
7. Сердце не камень – she/he has a heart of gold

Пространственный код в языке является указанием на расположение объекта относительно говорящего. Предельность, очерченность границ и является очень важным признаком человеческого бытия, особенно в русском сознании, недаром именно русских всегда интересовала проблема своего существования, которая переросла в философский вопрос «зачем я живу».

Если рассмотреть некоторые афоризмы, то можно понять, что фраза «Хорошо там, где нас нет» очень русская модель понимания пространственного представления мира. Хотя существует, и английская пословица *grass is always greener on the other side of the fence*, но для русского сознания именно личное участие в данном невозможном процессе представляется более важным. Иначе как объяснить, что чем дальше от того места, где находишься, тем лучше, например, За тридевять земель (тридевятое царство) – at the end of the world; Тише едешь дальше будешь – *slow but sure*.

Таким образом, анализируя конкретные фразеологизмы, мы можем отметить то, что в сознании человека присутствуют определённые модели, которые могут совпадать или не совпадать представлениями об окружающем мире по причине неких эталонных ситуаций, чётко представленных в нашем сознании имеющие корни, восходящие к древности. Из приведённых примеров можно сделать вывод, что представления народов, проживающих на европейской части довольно близки, и имеют в своём основании схожие представления об окружающем мире.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб., 2001. – 704 с.
2. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров [Текст] / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
3. Новиков А.И. Смысл как особый способ членения мира в сознании // Языковое сознание и образ мира [Текст] / А.И. Новиков. – М., 2000. – С. 33-38.
4. Красных, В.В. Свой среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

М.А. Лазарева, Ю.О. Синева

В данной статье рассмотрены основные проблемы, которые могут возникнуть у современного переводчика при достижении им его главной задачи - найти эквивалентные русскоязычные аналоги явлений и процессов при переводе технических терминов. Предельная точность перевода должна способствовать правильному и единственно верному пониманию технического текста, а также обязана исключить возможность фатальных последствий в результате не однозначного понимания технического текста пользователями такого перевода.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *терминология, техническая литература, однозначность, технический перевод, соответствие.*

Лазарева Мария Андреевна, студентка группы СМо-12-2, института авиамашиностроения и транспорта

Синева Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технической специальности №2

DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF TECHNICAL TERMS

The article describes the main problems which may arise when translating technical texts – to find the adequate equivalents of phenomena and processes. The accuracy of translation has to provide only one meaning of the term and to promote correct understanding of technical texts.

Keywords: *terminology, technical literature, unambiguity, technical translation, conformity*

Наука имеет особый вес в формировании международных отношений любого государства. Именно в сфере науки сложилась ситуация, когда английский язык как средство общения занял лидирующую позицию.

Научные тексты создаются в результате описания предмета, явления, всевозможных знаний, доказательств или опровержений чего-либо. Научный текст представляет собой описание результата научного исследования с присущими ему особенностями [1].

Научно-техническая литература – это один из наиболее значимых способов передачи информации в научном мире. Возможность обмениваться научной информацией между учеными и пользователями их науч-

ных достижений способствует ускорению адаптации и распространению в жизни новых технологий и изобретений. Данный обмен информацией между пользователями возможен только в результате перевода научной литературы на разные языки мира. Ведь общение с иностранными коллегами невозможно без перевода писем, научно-технической документации. Подобная информация является узкоспециализированной и имеет специфическую, не каждому понятную терминологию. Вместе с этим во многих странах уже сложилась своя национальная терминология в той или иной дисциплине. На данном этапе огромную важность приобретает научно-технический перевод. Технический перевод подразумевает собой перевод текста с одного языка на другой с учетом значительного количества узкоспециализированных терминов из конкретной технической области [2]. Сложность технического перевода возникает с быстрым развитием науки и взаимным проникновением терминологии из одних сфер в другие. Переводчик технической литературы должен не только прекрасно владеть иностранным языком, но и на высоком уровне разбираться в теме. Помимо знаний терминологии, переводчик обязан излагать информацию на иностранном языке, сохраняя стилистику оригинала. Главной задачей и одновременно проблемой для переводчика является необходимость найти правильные русскоязычные аналоги описываемых в оригинале явлений и процессов.

Термин – это слово или словосочетание, обозначающее строго определенное научное (техническое) понятие. Значение терминов, в отличие от слов, не являющихся таковыми, точно очерчено и зафиксировано в энциклопедиях, а также в двуязычных словарях. Поэтому перевод терминов должен быть абсолютно точным [3;7].

В технической литературе термины несут основную нагрузку среди других общелитературных слов. Правильный перевод термина является довольно сложной проблемой, несмотря на то, что термин обладает значительно большей семантической определенностью и самостоятельностью, чем обиходные слова. Общепринятые и наиболее распространенные термины исходного языка имеют эквивалентные соответствия в языке перевода.

Сложность перевода термина заключается в его многозначности, поэтому найти правильный перевод термина, соответствующий данному конкретному тексту, можно лишь тогда, когда хорошо разбираешься в существе переводимого материала [4;104].

Один и тот же термин можно применить в различных областях науки и техники, перевод его будет зависеть от той области, в которой он применяется:

exchange - курс иностранной валюты (бизнес), обмен веществ (медицина);
rate – скорость (связь), коммунальный налог (юриспруденция).

Каждый специалист должен запомнить некоторое количество терминов, которые обозначают основные понятия в интересующей его области науки и техники. Знание этих терминов позволит усвоить и переводить другие термины, являющиеся их производными.

Термины можно разбить на следующие категории:

1) термины, принадлежащие одной отрасли: *internet* – интернет, *software* – программное обеспечение;

2) термины, встречающиеся в одной отрасли, но имеющие разные значения, зависящие от контекста: *burner* – горелка или обжигательная печь, *drill* – сверло или дрель;

3) термины-синонимы, близкие по значению, встречающиеся в одной отрасли: *construction* – конструкция, *structure* – конструкция.

4) термины-омонимы, относящиеся к разным отраслям: *mouse* – мышь (в зоологии), *mouse* – мышь (компьютерная).

Для того чтобы верно перевести термин, необходимо правильно понимать о чем идет речь в тексте.

Главное требование к научно-техническим терминам - предельная точность выражения мысли, не допускающая возможности различных толкований. Поэтому основным требованием, предъявляемым к термину, становится однозначность, т.е. наличие только одного раз и навсегда установленного значения. На практике далеко не все термины удовлетворяют этому требованию. Например: *machine* - машина, станок, автомат, *petrol* – бензин, горючее

Данный факт затрудняет точное понимание текста.

К сложности перевода технических терминов можно отнести такой факт, как отсутствие в словарях прямого соответствия английскому термину. В этом случае переводчик вынужден использовать описательный перевод, который должен точно передать смысл иностранного слова в данном контексте: *open-die forging* – ковка в открытом штампе, *spark erosion* – электроискровая обработка, *gas-tungsten* – сварка оплавлением вольфрамовым электродом в среде инертного газа

Сложности при переводе технических терминов возникают, когда одному английскому термину соответствует несколько русских эквивалентов: *chart* – таблица, диаграмма, график. В этом случае выбор значения зависит только от хорошего знания предмета переводчиком. Приведем пример: *The important feature of the design is an advanced wing section, with wet wing, with the flat top and undercut trailing edge.*

Переводчик, не знакомый с авиастроением и соответствующей русской терминологией, перевел бы это предложение следующим образом:

Главной характерной чертой в конструировании – это улучшение части крыла, мокрым крылом, с плоским верхом, и подрубкой заднего края.

Однако технически грамотный перевод должен быть следующим:

Основным свойством этой разработки является применение прогрессивной кессонной секции крыла, с плоской поверхностью и скошенной задней кромкой крыла [5;8].

Не исключены ситуации, когда при переводе термина можно обойтись без словаря. Имеются в виду следующие случаи:

1) Интернациональные термины обычно калькируются (калькирование в лингвистике - заимствование иноязычных слов, выражений, фраз): *engineer-инженер, machine-машина, robot –робот, gas-газ, turbine-турбина*.

2) Значения многих терминов, являющихся производными и сложными словами, можно вывести путем сопоставления значений их компонентов.

Сложные термины тоже можно во многих случаях переводить без словаря, если знать их строение и значение их компонентов: *gearwheel-зубчатое колесо (gear-шестерня, wheel-колесо), thumbscrew-винт-барашек (thumb-большой палец руки, screw-винт)*.

3) Многие технические термины, образованные от общеупотребительных слов, можно переводить, опираясь на их исходное значение, например:

Общеупотребительное значение	Специальное значение
<i>Body-тело</i>	<i>Body-корпус</i>
<i>arm-рука</i>	<i>Arm-рычаг, ручка</i>
<i>Head-голова</i>	<i>Head-головка</i>

Для того чтобы правильно понять научно-технический текст, надо хорошо знать предмет и связанную с ним английскую терминологию. Кроме того, для правильной передачи содержания текста на русском языке нужно знать соответствующую данному предмету русскую терминологию и хорошо владеть русским литературным языком.

При техническом переводе документов крайне важна точность передачи информации. Каждый термин, каждое слово несёт в себе смысл и должно переводиться единообразно. Ошибка может иметь фатальные последствия. Задачей переводчика является предельно точная и ясная передача на другой язык технической информации. Не допустимы многозначные интерпретации, расплывчатость понятий, искажение смысла, какую бы сложную информацию не содержал переводимый документ: описание технологических процессов, расчёты каких-либо параметров, принципы работы некоего устройства и правила его эксплуатации и т.п., переводчик обязан понять смысл текста, преодолеть трудности перевода технических терминов, а затем грамотно и точно передать его на языке перевода [6].

Таким образом, технический перевод – специфический вид письменного перевода, качество которого зависит, прежде всего, от профессионализма человека, который им занимается.

Библиографический список

1. Стилистические особенности научного стиля речи английского языка [Электронный ресурс] // Олбест, 2000-2014. URL: http://otherreferats.allbest.ru/languages/00058283_0.html (дата обращения 9.11.2014).
2. Сложности технического перевода [Электронный ресурс] // Е-Урок.ру, 2009-2011. URL: http://e-ypok.ru/school/slozhnosti_tehnicheskogo_perevoda (дата обращения 9.11.2014).
3. Дулиенко, Г.И. Пособие по переводу научно-технической литературы [Текст] / Г.И. Дулиенко – М., Высшая школа, 1977. – 192 с.
4. Иванова Н.К. Материалы научно-практической конференции [Текст] / Н.К. Иванова, 2009. – 117 с.
5. Морозова М.А. Особенность технического перевода научных текстов авиационной тематики [Текст] / М.А. Морозова – Ульяновск, 2005. – 27 с.
6. Литературное редактирование [Электронный ресурс] // Бюро переводов Москва «Навигатор», 2009-2001. URL: <http://navigator-msk.com/ru/byuro-perevodov/literary-editing> (дата обращения 9.11.2014)
7. Борисова, Л.И. Лексические трудности перевода научно-технической литературы с английского языка на русский [Текст] / Л.И. Борисова – под ред. В.Н. Комиссарова. – М.: ВЦП, 1986. 104 с.
8. Циммерман, М., Веденеева К. Русско-английский научно-технический словарь переводчика [Текст] / М. Циммерман, К. Веденеева – М.: Наука, 1993. - 735 с.
9. Агабекян, И.П., Коваленко П.И. Английский для технических вузов [Текст] / И.П. Агабекян, П.И. Коваленко – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 349 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

О.С. Майер, Н.А. Корепина

Объектом данной статьи являются фразеологические единицы английского языка, а в качестве предмета исследования выбран перевод фразеологических единиц, встречающихся в англоязычной прессе. Целью авторов является выявить особенности перевода фразеологических единиц. В статье

проанализированы особенности перевода фразеологических единиц; сформулированы выводы по результатам исследования.

Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: *перевод, фразеология, английский язык, фразеологические единицы.*

Майер Ольга Сергеевна, студентка группы ХТОб-11-1, института металлургии и химической технологии

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

PHRASEOLOGICAL UNITS: CLASSIFICATION AND FEATURES OF THE TRANSLATION

The object of this article is phraseological units of English, but as a subject of the study the translation of the phraseological units found in the English-language press is chosen. The aim of the authors is to identify the features of the translation of the phraseological units. The article provides some definitions and explanations of the phraseological units. The features of the translation of the phraseological units are given.

Keywords: *translation, phraseology, the English language, phraseological units*

Проблему перевода фразеологизмов изучали многие известные лингвисты, такие как А.В. Кунин и Л.С. Бархударов [1; 2]. Наша работа рассматривает все способы перевода в совокупности, выводы подтверждены примерами. Тема актуальна, поскольку во фразеологизмах более, чем в других единицах языка, содержатся сведения о материальной, социальной и духовной жизни носителя языка.

В современном языкознании термин *фразеология* употребляется в двух значениях: во-первых, как научная дисциплина, изучающая фразеологические единицы, во-вторых, как состав или совокупность таких единиц в языке.

Важно отметить, что в словарный состав языка входят не только отдельные слова, но и устойчивые сочетания, которые наряду с отдельными словами служат средством выражения понятий. Такие устойчивые словосочетания называют *фразеологическими единицами* (ФЕ). Однако, понятие ФЕ неоднозначно, и лингвисты дают разные определения ФЕ, т.к. критерии фразеологичности не являются общепризнанными. Например, А.В.

Кунин определяет ФЕ как «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [1]. В.В. Виноградов дал более детальное определение. Он считал, что ФЕ являются «устойчивые словесные комплексы, противопоставленные свободным синтаксическим сочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в речи» [3].

Изучив довольно противоречивые теории известных специалистов в области фразеологии можно выделить некоторые общие признаки, присущие ФЕ:

1. Известность выражения в данном языке или в одном из его диалектов или социолектов;
2. Воспроизводимость в речи в готовом виде на правах языковой единицы [4:115];
3. Элементами ФЕ являются минимум два слова; почти все исследователи согласны с этим признаком, но одни настаивают на том, что оба слова должны быть полнозначительными, и другие полагают, что одно слово может быть полнозначительным, а второе – служебным; третьи допускают наличие и таких ФЕ, которые представляют собою объединение двух служебных слов;
4. Раздельнооформленность элементов ФЕ, каждый из которых отождествляется со словом [4:68];
5. Неизменный порядок слов (определенная последовательность лексических элементов ФЕ как существенный признак ее структуры, различно проявляющийся во ФЕ разных семантических и грамматических типов);
6. Устойчивость лексико-грамматического состава, константность и обязательность лексико-грамматических элементов ФЕ в данной комбинации [4:62].

Существует огромное количество классификаций ФЕ, т.к. учеными не выработано единого принципа классификации ФЕ.

Согласно А.В. Кунину, в состав фразеологии входят три раздела: *идиоматика*, *идиофразеоматика* и *фразеоматика*. На основании структурно-семантических и грамматических характеристик ФЕ А.В. Кунин выделяет следующие классы ФЕ:

1. Номинативные ФЕ (субстантивные ФЕ, адъективные ФЕ, адverbиальные и предложные ФЕ), например: *between a rock and a hard place* (досл. «*между утесом и жестким местом*»). Если вам сказали, что оказались в такой ситуации как: «*between rock and a hard place*», то это вовсе не значит, что собеседник занялся скалолазанием. Просто человек оказался в сложной ситуации, но ему нужно сделать выбор;

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ (глагольные ФЕ), например: *grab the audience by the throat* (досл. *схватить публику за горло*). Никто не собирается вас душить. Актеры будут просто пытаться заинтересовать и взволновать своих зрителей;

3. Междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера, например: *God forbid!* (*не дай Бог!*). Это выражение предупреждения о недопустимости возможных событий;

4. Коммуникативные ФЕ (пословицы, поговорки), например: *May all your troubles last as long as your New Year's resolutions!* («Пусть все ваши беды будут длиться, пока длятся ваши новогодние обещания»). В качестве примера приведена новогодняя пословица, одна из новых идиом. На Западе принято давать новогодние обещания самому себе, но в большинстве случаев человек не держит их вовсе, либо держит очень и очень недолго.

С переводческой точки зрения А.В. Кунин предлагает английские ФЕ делить на две группы

1. Фразеологические единицы, имеющие эквиваленты в русском языке;

2. Безэквивалентные фразеологические единицы [1].

Н.Н. Амосова на основе контекстологического метода анализа выделяет «уникальные» образования английского языка (*идиомы* и *фраземы*), а также различные виды серийных и моделированных устойчивых фраз (*узурально ограниченные сочетания, грамматическо-стилистические конструкции, фразеолоиды, паремии*), которые выводятся автором за пределы фразеологии [5].

Передача английских ФЕ на русский язык – сложная задача в силу своего семантического богатства, образности, лаконичности и яркости. Фразеология придает речи выразительность, оригинальность, поэтому она широко используется в общественно-политической литературе, а ФЕ являются неотъемлемым компонентом *газетного стиля*.

Газетный стиль можно определить как систему взаимосвязанных языковых элементов, направленных на выполнение определенной коммуникативной функции, прежде всего, функции информативной и функции воздействия на читателя (*функции убеждения*) [4:47].

При переводе фразеологизма с русского языка переводчику необходимо передать его смысл и отразить образность, найдя аналогичное выражение в английском языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма [4:31].

В *шкале непереводимости* или *труднопереводимости* ФЕ занимают едва ли не первое место. Таким образом, для адекватного перевода ФЕ переводчику необходимо:

1. Знания в области фразеологии;
2. Умение распознавать ФЕ в тексте;
3. Правильное восприятие распознанной ФЕ;
4. Собственно перевод, предполагающий передачу семантики и экспрессивно-стилистических функций ФЕ [6:181].

В.Н. Комиссаров отмечает, что для адекватного перевода необходимо учитывать все компоненты ФЕ, присущие данной единице, а именно:

1. Переносный или образный компонент значения фразеологизма;
2. Прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа, «образный стержень»;
3. Эмоциональный компонент значения фразеологизма;
4. Стилистический компонент значения фразеологизма;
5. Национально-этнический компонент значения фразеологизма [7:179].

Однако, в целом, возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят, в основном, от соотношений между единицами исходного языка (ИЯ) и единицами языка перевода (ПЯ). Можно выделить три варианта подобных соотношений [6:183]:

1. ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие, т.е. ФЕ ИЯ переводится эквивалентом ПЯ. В данном случае имеет место полное совпадение лексического состава ФЕ, его грамматической структуры и стилистической окраски, как в следующих примерах: *to bite the dust* – *потерпеть поражение, уступив сопернику/конкуренту*; *a dark horse* – *темная лошадка*; *to gain ground* – *продвигаться вперед, делать успехи*, *Trojan horse* – *троянский конь*; *the smiles of fortune* – *улыбка фортуны, милость судьбы*; *better late than never* – *лучше поздно, чем никогда*; *to close one's eyes on smth* – *закрыть глаза на что-то* [8];

2. ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, т.е. ФЕ ИЯ переводится вариантом (аналогом). В данном случае ФЕ совпадают по значению и стилистической окраске, но их лексический состав и грамматическая структура может отличаться: *to be duped, be left looking a fool* – *остаться с носом*; *if you dance you must pay the fiddler* – *любишь кататься, люби и саночки возить*; *what the heart thinks the tongue speaks* – *что на уме, то и на языке* [8];

3. ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни вариантов, непереводимых в словарном порядке, т.е. ФЕ ИЯ передается иными, нефразеологическими средствами. При переводе начальный образ ФЕ ИЯ меняется полностью и, как правило, ФЕ ИЯ теряет свою метафоричность при переходе в ПЯ: *Better a witty fool than foolish wit* – *Лучше умный дурак, чем глупый мудрец*; *He knocks boldly at the door who brings good news* – *Громко стучит в дверь тот, кто приносит хорошие вести* [8].

Рассмотрев теории известных лингвистов, изучавших проблемы фразеологии (А.В. Кунина, Н.Н. Амосовой, В.В. Виноградова), а также предложенные ими классификации фразеологических единиц, в работе были выделены основные признаки, присущие всем фразеологическим единицам, основные способы перевода фразеологических единиц с английского на русский язык.

По результатам проведенной работы можно сделать вывод о том, что фразеологические единицы отличаются от своих лексических синонимов

стилистически и характеризуются большей экспрессивностью и выразительностью. Для адекватного перевода фразеологической единицы переводчику необходимо учитывать и, по возможности, полностью передать все ее компоненты, а именно: образный, предметный, эмоциональный, стилистический и национально-этнический компоненты. Наибольшую трудность для перевода представляют английские фразеологические единицы, не имеющие эквивалентов в русском языке. Итак, для передачи ФЕ используются приёмы лексического, дословного и описательного перевода. При этом переводчик должен стараться сохранить образный характер исходной единицы.

Библиографический список

1. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков [Текст] / А.В. Кунин. – 3-е изд. – Дубна: Феникс, 2005. – 488 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240с.
3. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
4. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 167 с.
5. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Л.: ЛГУ, 1978. – 208 с.
6. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе [Текст] / под ред. Вл. Россельса. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
7. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
8. Ссылка на web-страницу: Easy Speak: [Электронный ресурс]. URL: <http://easyspeak.ru/blog/english-idioms>. (Дата обращения: 10.11.2014)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СТРОЕВЫХ ВОЕННЫХ ПРИКАЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Д. И. Мыльников, В. М. Кульгавая

В статье рассматриваются языковые особенности военных строевых приказов в немецком и русском языках, выявляется общее и различное в грамматическом оформлении данных средств коммуникации в обоих языках. Анализ языковых особенностей военных приказов показывает до-

минирующую роль при этом таких стилевых черт официально-делового стиля как лаконичность, отсутствие эмоциональности, безличность.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *строевой приказ, повелительное наклонение, категоричность.*

Мыльников Даниил Игоревич, студент группы МРб-14-1, института авиамашиностроения и транспорта

Кульгавая Виктория Михайловна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

AUSDRUCKSMITTEL DER TRUPPENBEFEHLE IM DEUTSCHEN UND IM RUSSISCHEN

In diesem Artikel werden Sprachbesonderheiten der Militärbefehle im Deutschen und im Russischen betrachtet, dabei wird das Gemeinsame und das Unterschiedliche bei der Bezeichnung dieser Kommunikationsmittel in beiden Sprachen festgestellt. Die Analyse der Sprachbesonderheiten der Militärbefehle zeigt die dominierende Rolle der Stilmzüge Knappheit, Unpersönlichkeit, das Fehlen der Emotionalität als Hauptstilzüge des Stils des öffentlichen Verkehrs.

Stichwörter: *der Militärbefehl, der Imperativ, die Knappheit*

Предметом нашего исследования являются средства выражения военных строевых приказов в немецком и русском языках. Данные языковые средства следует относить (в широком смысле) к официально-деловому стилю, под которым понимается «язык официальных документов в сфере правительственной деятельности, в области международных отношений, в юриспруденции, в сфере военной жизни и др.» [1:112]. Официально-деловой стиль функционирует в различных типах текста преимущественно в письменной форме в виде директивных документов, в меньшей степени – в устной форме. Выделяются следующие общие черты официально-делового стиля:

- 1) сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств;
- 2) широкое использование терминологии – юридических, дипломатических, военных, административных и других терминов; наличие особого запаса лексики и фразеологии (официальной, канцелярской); включение в текст сложносокращённых слов, аббревиатур;
- 3) отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств.

Военное деловое общение военнослужащих как подстиль официально-делового функционального стиля отличается строгой регламентированностью и информативной значимостью как вербальных, так и невербальных средств. В специальной литературе выделены и описаны следующие жанры данного подстиля: приказ/приказание, рапорт/доклад, инструкция/инструктаж, имеющие и устную и письменную формы, парно существующие в военной коммуникации, характеризующиеся специфическими структурно-композиционными и языковыми (вербальными и невербальными) особенностями жанровой организации, оптимизирующими процесс общения в военной учебно-профессиональной сфере.

Анализируемые нами строевые военные приказы можно считать, наряду с военными уставами, приказами, распоряжениями, существующими в письменной форме, особым – устным типом текста в рамках официально-делового стиля. Приказ относится к группе директивных жанров, при которых речевое действие называется самим адресантом и выделяется с помощью невербальных средств: в письменной форме – с помощью выделения шрифтом, в устной форме приказ сопровождается особыми невербальными средствами: поза навытяжку; серьёзное, с оттенком торжественности выражение лица, не допускающее никакой небрежности; монотонность; длительная пауза перед произнесением приказа и после; увеличение силы голоса.

В специальной литературе отмечается, что воинский язык тесно связан со спецификой армейской службы, опытом боевых действий. Конкретные лексические и фразеологические единицы речевого общения, получившие официальный статус и закреплённые в Уставе Вооружённых сил обеспечивают эффективность речевого поведения в профессионально значимых ситуациях взаимодействия и воплощает в себе детальную регламентацию речевых действий, вплоть до мельчайших подробностей. Эта регламентация выражается в установленных формах речевого обращения начальника к подчинённому, формах приветствия, представления и прощания, просьбы, в использовании команды. Упорядоченность, согласованность действий достигается через употребление однозначно понимаемых речевых выражений, что способствует достижению наибольшего успеха при наименьшей затрате сил. Унификация языковых единиц, отбор типовых моделей, функционирующих в военной учебно-профессиональной сфере, даёт возможность для оптимизации речевого взаимодействия военнослужащих в данной сфере.

В данном исследовании проводится сопоставление языковых средств строевых военных команд в русском и немецком языках, выявить языковую общность и различия в формулировке военных команд в данных языках. При этом мы ставим задачу проанализировать способы оформления приказов в обоих языках с грамматической точки зрения.

Рассмотрим наиболее употребительные строевые приказы в немецком и русском языках.

Antreten! – Построиться! • Kehrt um! – Кругом! • Stillgestanden! – Смирно! • Augen rechts – Равнение направо! • Augen links! – Равнение налево! • Im Laufschrift marsch! – Бегом марш! • Augen rechts! – Равнение направо! • Augen geradeaus! – Смотреть прямо! • Wegtreten! – Разойдись! • Halt – Стой! • Im Schritt marsch! – Шагом марш! • Rührt euch! – Вольно! • Heraustreten! – Выйти из строя! • In Doppelreihe angetreten! – Построиться в две шеренги! • Im Gleichschritt marsch! – Шагом марш! • Abzählen! – По порядку номеров рассчитайсь! • Augen links! Augen rechts! – Равнение налево! • Равнение направо! • Linksum! Rechtsum! – Налево! Направо! • Linksum kehrt! – Кругом! • Richtet euch! – Равняйсь! • Ruhe im Glied! – Разговоры в строю! • Abteilung halt! – Отделение стой! • Stillgestanden! – Смирно! • Kommando zurück! – Отставить!

Из приведённого списка команд на немецком и русском языке очевидно, что в анализируемых фразах используются различные морфологические формы:

– Повелительное наклонение во множественном числе, редко – в единственном числе: Rührt euch! Halt! Для русского языка типично употребление единственного числа: На месте стой!

– Инфинитив в функции повеления: Antreten! Строиться!

– Причастия (только в немецком языке): In Doppelreihe angetreten! Stillgestanden!

– Безглагольные предложения: Augen links! Вольно!

Анализ приведённых строевых приказов с точки зрения их грамматического оформления показывает, что совпадение морфологической формы в обоих языках бывает редко. Например:

Antreten! (инфинитив) – Строиться! (инфинитив)

Augen links! (сущ. + наречие) – Равнение налево! (сущ. + наречие)

В большинстве же случаев мы наблюдаем расхождение в грамматическом оформлении одинаковых приказов в немецком и русском языках, например:

немецкий вариант	русский вариант
а) Stillgestanden! (причастие 2)	Смирно! (наречие)
б) Rührt euch! (повелительное наклонение)	Вольно! (наречие)

Проанализируем способы грамматического оформления приведённых фраз в обоих языках. Морфологически большинство приказов является глагольными: глагол может иметь форму: а) инфинитива; б) императива; в) причастия. Некоторые приказы оформлены безглагольно, например: *Augen links!* – является эллиптическим вариантом для: *Richtet die Augen links!* *Кругом!* – эллиптический вариант для: *Повернитесь кругом!*

Формы повелительного наклонения – основной способ выражения приказа, однако в приведённом списке имеется только три немецких приказа, выраженных классическим образом, т.е. повелительным наклонением: *Rührt euch! Abteilung halt! Richtet euch!* В списке приказов на русском языке к таковым относятся: *Равняйся! По порядку номеров рассчитайся! Разойдись! Отделение стой!* Следует отметить, что в русском языке, вместо множественного числа, в большинстве приказов употребляется единственное число. Данное явление можно квалифицировать как лингвистический парадокс: семантика глаголов в этих фразах предполагает множественность исполнителя действия (например, один человек не может *разойтись, рассчитаться или подравняться*). Второй по употребительности глагольной формой для выражения приказа следует считать в обоих рассматриваемых языках инфинитив: *Antreten!* – *Построиться!*

Специфичным для немецкого языка является употребление в приказе причастия второго (Partizip 2): *Stillgestanden!* Причастие 2 в данном случае – это эллиптический вариант так называемого безличного пассива от глагола *stillstehen*: *Es wird stillgestanden*. Особенностью же русского языка можно считать безглагольное оформление приказов, посредством наречий: *Вольно! Смирно!* Следует отметить, что само действие (в данных случаях – *стоять*) не выражено эксплицитно. Особо следует остановиться на междометии *marsch/марш*, образованное от глагола *marschieren*, которое толкуется в словаре Г. Кемпке как «восклицание, требующее немедленного действия»: *Im Laufschrift marsch! Бегом марш! [3:]*

В качестве примера употребления приказов в тексте приведём фрагмент из романа немецкого писателя Дитера Ноля «Приключения Вернера Хольта», повествующего о судьбе солдата вермахта во второй мировой войне.

“Batterie... stillstann!” schrie Gottesknecht. Er kann also auch schreien, dachte Holt... „Zur Meldung an den Herrn Hauptmann Augen ... rechts!“ Gruß und Meldung: “Batterie mit zwei Unteroffizieren, zehn Mann und achtundzwanzig Luftwaffen Helfern angetreten.“

Der Hauptmann legte mit nachlässiger Bewegung die Hand an den Mützen-schild, trat näher und rief mit einer ungeheuren Stimme: „Morn, Batterie!“, und: „Morn, Herr Hauptmann“ scholl es im Chor zurück. „Lassen Sie rühren“, sagte Kutschera. Auch wenn er nur leise sprach, dröhnte seine Stimme weit über den Platz. Gottesknecht kommandierte: „Batterie...rührt euch!“ Dann blieb er links hinter dem Chef stehen [4: 148-149].

«Батарея... смирно!» крикнул Готтескнехт. Он, оказывается, может орать, подумал Хольт... «Для рапорта господину капитану равнение... направо!» Приветствие и рапорт: «Батарея в составе двух младших офицеров, десяти рядовых и двадцати восьми бойцов противовоздушной обороны построена.»

Капитан небрежным движением приложил руку к козырьку, подошел поближе и крикнул громовым голосом: «Добрутр, батарея!», и: «Добрутр, господин капитан!» откликнулось хором. «Вольно», сказал Кучера. Даже когда он говорил тихо, его голос гремел по всему плацу. Готтескнехт командовал: «Батарея... Вольно!» Затем он встал слева позади командира. (Перевод наш – Д. И. Мыльников, В. М. Кульгавая)

Сопоставление данных текстов показывает, что строевые приказы в немецком и русском языках применяются одинаково с точки зрения субординации: команду роте офицер подаёт не непосредственно, а через нижестоящего офицера.

Сопоставление способов выражения строевых приказов в немецком и русском языках показывает, что в данной сфере общения существуют как грамматически одинаковые, так и грамматически различные языковые средства. Однако в целом в обоих сравниваемых языках используются языковые средства, соответствующие общим чертам данного стиля общения: краткость (лаконичность), категоричность, отсутствие эмоциональности. Рассмотренный нами языковой материал показывает наличие общих тенденций в оформлении военных строевых приказов в разных языках.

Сопоставительный анализ одного конкретного сегмента языка может служить подтверждением существующего в современном языкознании тезиса, сформулированного С.Г. Тер-Минасовой следующим образом: «Все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей, родной, привычной» [5:40].

Библиографический список

1. Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка [Текст] / М.П. Брандес. - М. «Высшая школа», 1990.
2. Русско-немецкий словарь под ред. Лепинг Е.И., Страховой Н.П. и др., около 53 000 слов. Москва, Издательство «Русский язык», 1976.
3. Wörterbuch Deutsch als Fremdsprache von Günter Kempcke, Walter de Gruyter. Berlin. New York, 2000.
4. Dieter, Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend. Aufbauverlag, Berlin und Weimar.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – Изд-во: Московского университета, 2004.
6. Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/optimizatsiya-form-rechevogo-obshcheniya-voennosluzhashchikh-v-uchebno-professionalnoisfere> (Дата доступа 15.11.2014)
7. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения 25.11.2014)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ АНГЛИЧАН

Е. П. Миницкая, И.П. Пугацевич

В данной статье рассматриваются национальные особенности делового общения англичан, а именно основные нормы и правила делового общения, которые приняты в Великобритании. Анализируются причины возникновения данных национальных особенностей делового общения. Приводятся рекомендации по правильному проведению деловых переговоров с англичанами, как формальной, так и в неформальной обстановке.

Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: деловой этикет, особенности национального характера, переговоры, знакомство, «истинный джентльмен».

Миницкая Екатерина Павловна, студентка группы ИБб-13-1, физико-технического института

Пугацевич Инесса Петровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

NATIONAL FEATURES OF BRITISH BUSINESS COMMUNICATION

As the title implies the article describes national features of British business communication. Much attention is given to reasons of national features of British business communication. Recommendations are given for the correct conduct of negotiations with British in formal or informal situation.

Keywords: *business etiquette, features of national character, negotiations, acquaintance, «true gentleman».*

Каждый народ обладает своей уникальной культурой. Жители Великобритании не исключение. Чтобы приблизиться к их культуре, как в повседневной жизни, так и в деловом общении прочтения определенных книг или просмотра определенных фильмов будет недостаточно. Для максимально глубокого погружения в их ритм жизни необходимо узнавать и соблюдать как можно больше правил этикета, не только в повседневной жизни, но и в деловом общении.

Основные культурные нормы для жителей европейских и других развитых стран схожи, но есть некоторые особенности этикета. Так, на-

пример, английский этикет основывается на чертах характера, присущих англичанам. Среди них выделяют вежливость, терпимость, сдержанность, корректность, невозмутимость.

Жители Великобритании всегда соблюдают правила этикета, чему удивляются многие иностранцы. Великобритания – одна из наиболее развитых европейских стран с богатым опытом деловых и туристических отношений. Это та страна, в которой зародилось понятие «истинного джентльмена».

Англичане очень трепетно относятся к деловому общению, поэтому могут возникать сложности при ведении совместного бизнеса или налаживания связей с представителями Великобритании. Их деловой этикет предполагает соблюдение множества правил и формальностей, как при знакомстве, так и при дальнейшем ведении переговоров [1].

Английский стиль ведения переговоров характеризуется тем, что бизнесмены уделяют мало времени подготовке к переговорам. Они считают, что во время самих переговоров может быть найдено наилучшее решение. При проведении переговоров они используют многочисленный справочный и статистический материал, просчитывают каждую позицию, фиксируют каждую деталь, чтобы уменьшить степень риска при принятии решения. Работа с бизнесменами из Великобритании требует предварительного изучения структуры рынка того или иного товара, примерного уровня цен и тенденции их движения, получения сведений об интересующей фирме и ее работниках. Переговоры могут вестись очень долго, несмотря на то, что англичане ни в коем случае их не затягивают. То общение, которое предполагает какую-то деловую цель, они начинают без промедления, практически сразу же переходя от формальностей (разговоров о погоде и т.д.) к делу [2:70].

Стоит помнить, что англичане редко открыто выражают свое несогласие с предложениями противоположной стороны. Они по возможности всегда соглашались, но ослабляют свое согласие («*It is very interesting idea...*») Поэтому полезно знать признаки такого несогласия, например:

- использование формулировок типа «*It quite suits us, but...*», «*Sounds promising, but...*», «*There is much in what you say, but...*» и т. д.;
- неопределенность ответа, например, «*I am not absolutely sure, because...*», «*I understand you, but...*», «*That seems obvious, but...*» и т. д.;
- высказывания, выражающие в действительности несогласие, например, «*It can be rather difficult to realize...*», «*I doubt, because...*», «*Do you really mean that...*» и т. д.;
- юмор, например, «*So if you have eventually some needs from your clientele, it can have a real added-value!*» и т. д. [1, 3].

Данные примеры показывают, что англичане очень сдержанны в деловом общении, т. е. стараются избегать прямых рассуждений, резкой кри-

тики или проявления прямого несогласия. Следовательно, речь жителей Великобритании носит мягкий характер, она может содержать некоторую долю недосказанности.

Бизнесмены некоторых европейских стран хорошо понимают значимость сдержанных высказываний и юмористических замечаний, но им может не нравиться неопределенность англичан. В основном англичане прибегают к ней, чтобы ввести в заблуждение или сбить с толку оппонента или чтобы отложить заключение сделки. Например, ваш английский партнер может сказать вам: «*Can I tell you a funny story?*». Вы с интересом выслушиваете его, т. к. эта история может вам понравиться, и в конце рассказа вы спрашиваете: «*It is great! Well, what about your decision?*». На что англичанин может вам ответить: «*I already told you about my decision...* ». В этой ситуации вам следует показать, что вы хорошо поняли смысл этого анекдота, или рассказать собственный [4:257].

Жители Великобритании пунктуальны во всем. Однако надо заметить, что общепринятое правило приходить на встречу за 10 - 20 минут до назначенного часа здесь не действует. Опоздав, вы проявите неуважение и собственную незаинтересованность в проведении встречи. Поэтому если вы вдруг опаздываете, вы должны предупредить человека, с которым встречаетесь. Не следует приходить до назначенного времени. Это может быть тоже воспринято, как неуважение. Ниже приведены некоторые полезные правила.

Вы должны прибыть:

- в точно условленное время - на обед, ленч, встречу с деловым партнером и т. д.;
- в любой момент на протяжении времени, отведенного под чаепитие, вечеринку и т. д.;
- несколькими минутами раньше - если речь идет о церковной службе, об общественных встречах, концертах, кино, спортивных мероприятиях, свадьбах и т. д [5].

Стандартное приветствие в Великобритании – рукопожатие. Оно принято, как у мужчин, так и у женщин. Знакомство в Великобритании проходит так:

- *Steve, I'd like you to meet Victor.*

- *How do you do?*

- *Hello. I am happy to meet you.*

Нужно иметь в виду, что фраза «*How do you do?*» воспринимается не как вопрос, а как приветствие, и в ответ вы должны произнести эту же фразу. Если вы сами хотите представиться кому-либо, протяните руку и скажите: «*Hello, I am ...*» [3, 5].

Англичане уделяют особое внимание знакомству. Например, в начале общения младшего по возрасту коллегу представляют старшему, более низкого по статусу – более высокому. Если и возраст, и статус новых зна-

комых равны, принято представлять первым того, с кем посредник больше знаком.

Обращаться к деловому партнеру принято по фамилии, пока он не предложит перейти на имена. Лучше всего употреблять обращение «*mister*» в разговоре с мужчинами или использовать обращение «*missis/miss*» («*missis*» употребляется, если женщина замужем, «*miss*» - если женщина не замужем) – с женщинами, т. к. постоянное обращение по фамилии может посчитаться грубостью. Дополнительно стоит выяснить наличие титулов, и обязательно употреблять их при знакомстве.

Более того следует помнить, что для жителя Великобритании большое значение имеет личное пространство, поэтому приемлемое для общения расстояние – 1,5 - 2 метра, не стоит превышать его. Следовательно, считается неприличным прикасаться к кому-либо, находясь в общественном месте. Не стоит забывать, что объятия допустимы только между друзьями.

Дарить цветы, конфеты или книгу, отправляясь к кому-то в гости, вполне допустимо, но любые подарки между партнерами в деловой сфере неуместны. Если вы решили подарить подарок вашему деловому партнеру, то это должно быть нечто не очень дорогое, что-то наподобие сувенира, т. е. это должен быть подарок ни к чему не обязывающий и ни в коем случае не должен поставить вашего делового партнера в неловкое положение [1].

Что касается деловой встречи, то на нее лучше прийти в классическом костюме. Англичане в основном предпочитают носить костюмы темных тонов. Особой популярностью среди англичан пользуются черные, синие или серые костюмы. Мужские рубашки, по мнению англичан, не должны иметь карманов, если же карманы имеются, то они должны всегда оставаться пустыми. Вдобавок к этому мужчины носят однотонные или узорные галстуки, строго избегая полосатых. Это связано с тем, что полосатые галстуки носят ученики частных учебных заведений. Для англичан самая главная деталь в одежде это галстук. Именно по нему определяется социальное положение и благосостояние человека. Большинство деловых людей предпочитают обувь на шнурках. Женщины на службе носят костюмы и платья. Их гардероб не имеет такого количества ограничений в отношении цветов и стилей, тем не менее, и женщинам важно в общих чертах придерживаться консервативного образа [5].

Англичане научили мир, как правильно вести себя за столом, поэтому они очень серьезно соблюдают эти правила. При этом не обращаются к людям, если им не были представлены. Приглашенные на обед обязательно должны быть в смокинге, на официальный вечер – во фраке. Во время разговоров за столом следует избегать тем, касающихся королевской семьи, политики, вероисповедания, частной жизни и финансовых отношений. Если вы желаете подчеркнуть то, что предмет разговора должен оста-

ваться в тайне, коснитесь своего носа. Говорить о делах после окончания рабочего дня не только не принято, а считается дурным тоном [2:70].

В Англии многое решается за чаем. Его подают после полудня. Англичане предпочитают пить черный чай с 1 -2 кусочками сахара, с молоком, но не со сливками: *The table is served in such a way that the person can enjoy the process of tea drinking. The table for tea usually stands in the drawing room by the fireplace covered by the white blue, blue or beige tablecloth. The definite sort of tea is individual made in a personal teapot even when the drink is in packets. As a rule there is milk, sugar and a lemon and a separate kettle with a boiling water to dilute the drink up to necessary concentration. Baked items are offered as a dessert but not very sweet to feel the taste of tea. They may be ginger cakes, fruit baskets and oats biscuits* [6]. Чаепитие может закончиться рюмочкой шерри (*glass of sherry*), которой отмечают состоявшееся знакомство [3:257].

Англичанин может пригласить своего будущего партнера на ланч. Отказываться не принято, но в знак уважения следует поинтересоваться, каким временем располагает хозяин. Никогда не принимайте приглашение, если вы до конца не уверены, сможете пойти или нет. Вы можете отказаться, сказав: «*Thank you for inviting me, but I will not be able to come*». Если же вы приняли приглашение, но впоследствии ваши планы изменились, сразу же предупредите об этом всех, кто вас ждет. Например, отказаться от принятого вами приглашения можно так: «*I am sorry, I can not, I have to...*» [3, 5].

Приглашение в дом – знак особого расположения. В гостях в английском доме не принят обмен визитными карточками. Поведение англичан в деловой и неофициальной обстановке отличается степенью открытости в общении. Дома они ведут себя более непринуждённо, но, тем не менее, продолжая неукоснительно следовать правилам этикета [2:70].

Когда вы принимаете приглашение на ужин, не стеснясь, предупредите хозяев об имеющихся у вас каких-либо диетических ограничениях - это поможет им при составлении меню. Вечерний ужин самый важный из всех приемов пищи в течение дня. Сервировка может производиться одним из нескольких способов:

- «Family style» означает, что блюда передают от одного гостя к другому, по кругу.
- «Buffet style» подсказывает нам, что гости сами себя обслуживают у столиков с едой (или в буфете).
- «Serving style» обозначает то, что хозяин сам наполняет каждую тарелку и подает гостю.

Обычно гости ждут, пока не обслужат всех, и лишь затем приступают к еде. Необходимо помнить, что не принято класть руки на стол, их следует держать на коленях. Приборы не снимаются с тарелок, так как подставки для ножей в Англии не используют. Приборы нельзя перекла-

дывать из одной руки в другую, нож должен все время находиться в правой руке, вилка стоит держать в левой руке, при этом ее зубцы должны быть обращены к тарелке [5]. Если вам будут известны названия столовых приборов (*cutlery*), вы сможете правильно ими воспользоваться. Итак, существует несколько видов ножей (*knife*), вилок (*fork*) и ложек (*spoon*). Ножи и вилки бывают для рыбы и мяса (*fish fork/knife; table fork/knife*), также существует десертная вилка (*dessert fork*) и нож для масла (*butter knife*). Ложки же делятся на столовые (*soup spoon*) и чайные или кофейные (*tea/coffee spoon*) [7]. Следует помнить, что различные овощи подаются одновременно с мясными блюдами, следует поступать так: вы накладываете на вилку маленький кусочек мяса при помощи ножа и набираете на нее немного овощей. Вы должны добиться этого, так как если вы рискнете наколоть на вилку хоть одну горошину, то вас сочтут невоспитанным [5].

Знакомя гостей, хозяева обычно представляют их друг другу просто по имени: «*He is Pitter. He is Paul and his wife is Mary*». Если при этом и добавляется еще какая-то характеристика, то чаще всего шутливого свойства. Что касается профессии гостя или его титула, звания, то вряд ли вы узнаете это на обеде у англичанина, так как, в гостях не принято говорить о работе, о том, чему человек посвятил свою жизнь [8:7].

К обеду принято переодеваться, это должна быть другая одежда, а не та, в которой вы были днем. Это не обязательно должно быть вечернее платье, одежда может быть демократичной, например, футболка, свитер и джинсы.

Интересно заметить, что рекомендуется поддерживать дружеские отношения с людьми, с которыми вами велись когда-то переговоры. Их нужно поздравлять с днем рождения, знаменательными датами, с праздниками [4:257].

Великобритания – страна, обладающая своим уникальными национальными особенностями. Они могут проявляться как в повседневном общении, так и в деловом. Посещая эту страну в качестве туриста, или приезжая туда для проведения деловых встреч, стоит с уважением относиться к местным обычаям. Как было отмечено выше, национальные особенности англичан основаны на таких качествах характера, как вежливость, терпимость, сдержанность, корректность и невозмутимость. Следовательно, при ведении деловых переговоров с жителями Великобритании стоит это учитывать. Особенности делового общения англичан заключаются в том, что они стараются жестко придерживаться принятых правил. Например, не принято при ведении переговоров дарить деловому партнеру подарки или обращаться к нему только по имени и т. д. Стоит отметить, что англичане редко выражают несогласие со своим оппонентом открыто, поэтому знание определенных признаков несогласия, может быть полезно при ведении деловых переговоров. Таким образом, на деловых переговорах с партнерами из Великобритании стоит вести себя вежливо, учтиво и достойно, и то-

гда язык доброжелательности и природного обаяния непременно приведет вас к успеху.

Библиографический список

1. Этикет англичан. Как правильно вести себя в обществе?: [Электронный ресурс] // Англия от А до Я, 2014. URL: <http://englishgid.ru/jiznvanglii/obraz-jizni/etiketanglichan.html>. (Дата обращения: 11.10.2014).
2. Солоницына А. А. Профессиональная этика и этикет [Текст] / А. А. Солоницына. – Владивосток.: ТИДОТ ДВГУ, 2005. – 125 с.
3. Фразы на английском языке / Деловой английский: [Электронный ресурс] // Изучение английского языка онлайн. Грамматика английского языка, 2014, URL: <http://english-grammar.biz/> (Дата посещения: 24.10.14).
4. Льюис Д. Р. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию [Текст] / Д. Р. Льюис. – М.: Дело, 2001. – 448 с.
5. Основы делового этикета в Великобритании: [Электронный ресурс] // Бизнес-образование, 2003-2014. URL: <http://openschool.biz/Pages/?id=207&m=57>. (Дата обращения: 11.10.2014).
6. Интегрированный урок по теме «Традиции чаепития»: [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2003-2014. URL: <http://festival.1september.ru/articles/628072/>. (Дата обращения: 24.10.14).
7. Английский язык в ресторане: [Электронный ресурс] // EngBlock, 2008-2014. URL: <http://engblog.ru/english-in-restaurant>. (Дата обращения: 18.10.2014).
8. Овчинников В. В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах [Текст] / В. В. Овчинников. – М.: Астрель, 2011 – 608 с.

РИТУАЛЫ ОБЩЕНИЯ И КРАТКИЙ ОЧЕРК ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.О. Михалев, А.П. Балтуев

В данной статье рассмотрим проблему: почему у иностранцев не всегда с первого раза, получается, войти в коммуникацию с японцами. А так же попытаемся понять культуру Японии и ритуалы общения японцев.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *проблема коммуникации иностранцев в Японии, культура Японии, этикет, ритуал общения.*

Михалев Святослав Олегович, студент группы ДСб-12-1, институт архитектуры и строительства

Балтуев Алексей Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

儀式や日本文化の略述

ますます来日外国人は殖える。時々コミュニケーション儀式の知らない事で理解の欠如と困難は起る。このことのために日本の分化とコミュニケーションの儀式を理解することを試みよう。

キーワード: 困難, 文化, 礼儀, 儀式

ПРОБЛЕМА В РИТУАЛАХ ОБЩЕНИЯ С ЯПОНЦАМИ

При изучении иностранного языка, в частности японского, все больше чувствуется необходимость овладения не только самим языком как таковым, но и тем, что «лежит за языком»: культурой страны и ритуалами общения в стране.

Каждому человеку, кому довелось пообщаться с японцами в деловой обстановке, на культурно массовых мероприятиях или в повседневной жизни, заметил разные трудности в общении. Первая встреча происходит в напряженной обстановке, и требует подготовки иностранца перед беседой с японцем. Ответы с японской стороны на первый взгляд кажутся не совсем ясными для иностранца. Из-за этого культурные проекты или совместный бизнес испытывает трудности на первых парах и требует значительное время, чтобы общение перешло в благоприятную сторону.

Подобные трудности возникают совсем не из-за языкового барьера т.к. на сегодняшний день говорящих на японском языке иностранцев довольно много, а японцев говорящих на английском языке тем более. Но следует понимать, что только невербального общения недостаточно. Так примером служит отрывок из научной статьи Ю.Б. Стоногиной: «Однако - в полном соответствии с утверждением Э. Холла, что 80% информации передается невербальными методами - такая языковая компетентность все же не устраняет всех коммуникационных проблем, а часто и создает новые. Так, в качестве свежего примера, могу привести сетования американского предпринимателя, начавшего работу в Японии: «Я немного говорил на японском, но я не использовал их коммуникационный стиль. Японская культура - это хоннэ* и татэмаэ**.

Например, сказать “Нет!” - звучит грубо, поэтому человек говорит тебе “Я подумаю об этом”, но на деле это значит “нет”, только ты этого не понимаешь. Я часто думал, что их татэмаэ было хоннэ, и я был очень сбит с толку и расстроен. Когда я учил японский на курсах, преподаватель нам такого не объяснял. Так что, начав общаться, я был в шоке - это продолжалось не меньше полугода. Потом, когда я узнал, что в японской коммуникации есть такое, то я стал просить, чтобы они мне честно говорили, это у них хоннэ или татэмаэ. Но я тогда не осознавал, что это иная культура, иной путь коммуникации».

Попутно замечу, что попытки японцев честно следовать в коммуникации с европейцами прямолинейному способу выражения и открытому изъяснению желаний (как их учат тому западные консультанты) нередко оборачиваются и анекдотическими, и неприятными ситуациями.

*Хоннэ - истинные мысли или намерения;** татэмаэ - социально приемлемое выражение мыслей или намерений»

Так же Ю.Б. Стоногина в своей статье подмечает, что в европейской и отечественной литературе, неоднократно описывалась «церемониальность» японцев. Примером тому приводит В.М. Алпатова в монографии «Япония: язык и культура» (глава «Этикет в диалоге») ссылается на международный состав авторов, пишущих о японском этикете: «Впрочем, склонность японцев к церемониалу еще в середине XIX в. удивляла, а иногда возмущала первых западных наблюдателей». Американцы той эпохи сочли японцев «самым вежливым народом на Земле», но видели в этом признак «лживости» [Gudykunst 1993:3], а И. А. Гончаров видел в «приседаниях» японцев признак «азиатчины» и отсталости. Но и сейчас японцы кажутся американцам, в том числе из-за языкового этикета, формалистами и конформистами» [Akusu-Asao 1993: 99].

Но так как Япония и на сегодняшний день крепко дорожит своими традициями, и ритуалами в общении, иностранцы, вынуждены перейти от возмущения к глубокому изучению чужой культуры и принципов общения японцев.

В Америке и Европе издаются пособия и руководства по правильному этикетному общению с японскими партнерами. Но все же большое число разочарованных иностранцев из-за неудачных переговоров, следуя поверхностным знаниям этих пособий. И не получая желаемого результата, люди начинают обвинять японский ритуал общения. Издают похожие издания и сами японцы, ориентированные на иностранцев, но и они в основном обучают внешним формальным требованиям. Вся проблема в том, что человек не зная истории происхождения той или иной традиции, ритуала, не может правильно действовать в реальной ситуации при переговорах или повседневном общении. К примеру: если русский просто расскажет японцу чего в Великий пост нельзя делать, чего нельзя вкушать, и не рассказав при этом про христианство, историю и смысл поста, то вряд ли такое ис-

тинный православный человек назовет постом, скажем: диета в соответствии с Великим постом, но не пост (т.е. не зная истории, не поймешь истинного значения вещей). Нужно знать историю Японии, культуру, происхождение традиций народа и тогда появится понимание ритуалов общения японцев. Для самостоятельного изучения рекомендуется прочесть онлайн книгу <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/29593/ogl.shtml#t48> (Глава 4 Особенности общения в Японии)

Ю.Б. Стоногина в своей статье для глубокого изучения предлагает книгу А.Н. Мещарского, как она сама пишет: «Одно из последних глубоких исследований, где затрагивается, в том числе и тема японского этикета - книга А. Н. Мещерякова. Там очень тонко и в исторической перспективе прослеживается телесная зависимость этикетного поведения и церемониальных действий японцев».

Краткий очерк Японской культуры

Японская культура во многих отношениях уникальна и удивительна, она насыщена контрастами в духовной жизни. С одной стороны, изумительная вежливость, гораздо более искренняя и менее церемонная, чем в Китае, с другой стороны – острый меч самурая, смелость, отвага и готовность к самопожертвованию, которые могут быть сравнимы только со слепым фанатизмом воинов ислама. Редкое трудолюбие сочетается с обостренным чувством чести и глубокой преданности императору, сюзерену, учителю или главе фирмы; необычное даже для изысканного Востока чувство прекрасного, в котором сочетаются скромность и простота; лаконизм и прелестное изящество одежды, убранства, интерьера Умение отрешиться от суеты повседневности и найти душевный покой в созерцании прекрасной природы, моделируемой в миниатюре крохотным двориком с камнями, мхом, ручейком и карликовыми деревьями. И, наконец, поразительная способность заимствовать и усваивать, перенимать и развивать достижения других народов, культур, сохраняя при этом свое, национальное, своеобразное, японское.

Традиции и отличительные черты характера японцев. В Японии с большим вниманием относятся к традициям, стараются сохранить неизменными, унаследованные от предыдущих поколений нормы поведения, формы культуры. Традиции японской культуры сформировали такие черты национального характера, как дисциплинированность, преданность авторитету и чувство долга. Так же у японцев высокое самообладание, аккуратность, терпеливость, бережливость, любознательность.

«Человек не должен подчиняться ничему другому, кроме добра и вежливости», – гласит одно из самых распространенных изречений.

Вежливость называют основой японского образа жизни. Даже в самом японском языке заложена база для вежливого изложения мыслей. За глаголом закреплено место в конце предложения, благодаря чему всегда

можно его заменить, заметив нехорошую реакцию собеседника на первые слова фразы.

Особенностью этикета общения японцев является избегание слова «Нет». Даже отказываясь от предложенной чашки чая, японец не скажет: «Нет, спасибо!», он донесёт эту мысль обтекаемо, промолвив что-то типа «Спасибо, но мне и без этого замечательно!». Доброжелательность, приветливость буквально пронизывает взаимоотношения гостиничной прислуги и гостей, водителя такси и пассажира, хозяина какого-нибудь магазинчика или продавца и покупателей, не говоря уже о служебных отношениях. Для установления контакта в Японии принято обмениваться визитными карточками. Такой обмен для японцев – это практически церемония. Визитки подаются и принимаются непременно обеими руками. Получив визитку, Вы не можете просто сунуть её в карман – этикет Японии требует внимательного её изучения на глазах у того, кто Вам её вручил. Нелишним будет выражение восхищения самой визитной карточкой или информацией, которая в ней прописана. Учтите: чем больше времени Вы тратите на рассмотрение визитки, тем, согласно японскому этикету, большее почтение Вы выражаете презентовавшему её.

Смирение и послушание. Старшему предписывается быть с младшими и подчиненными любезным, а подчиненному и младшему – умерять свой пыл и чаще благодарить старшего. Случаи неповиновения старшим или отказы выполнять их указания наблюдаются крайне редко. Даже если у работника возникает по отношению к старшему чувство негодования, он никогда не выскажет его в непосредственном общении со старшим.

Эти особенности наложили отпечаток даже на позы и жесты японцев. Так, европеец, принимая наступательную позу, выставляет вперед подбородок, японец же поджимает подбородок, отчего его поза становится смиренной. Это делается для того, чтобы слиться со всеми, стать, как все, не выделяться из общей массы. Иначе японец окажется как бы вне группы. Весь жизненный уклад нации привел к тому, что японцы принимают смиренную позу, которая стала культурной и социальной ценностью. Эта поза регламентирует поведение японца в повседневной жизни. Понимать значение той или иной позы смирения – значит правильно воспринимать японца. Японец принимает смиренную позу, когда ходит, стоит, сидит. В Японии не принято вставать, когда входят другие люди, даже старшие. В сознании японца сидение – это смирение, поэтому он и не встает. Например, если входит старший, то японец, не вставая, склоняется в его сторону и отвешивает вежливый поклон. Человека, который постоянно держит смиренную позу, японцы оценивают как скромного человека. И наоборот, люди, «выпрямившие спину», считаются высокомерными.

Этические нормы в Японии опираются на пять «постоянств»: 1)человечность 2) долг 3) благонравие 4) мудрость 5) верность. Эти поня-

тия определяют весь традиционный образ японца от семейных отношений до трудовых.

Взаимоотношение мужчины и женщины. Культура Японии не приемлет того, чтобы мужчина находился в подчинении у женщины. В том случае, если представительница прекрасного пола является начальницей на каком-либо предприятии, весь трудовой коллектив, находящийся у неё в подчинении, состоит из дам. Отец учит ребенка разным искусствам, мать заботится о детях, следит, чтобы они не обижались на отца за строгость. Дети почитают и уважают родителей. Муж отвечает за дела вне дома, жена хлопочет по хозяйству. Как бы дурно муж ни обращался с женой, она не обижается. В традиционной японской семье муж и жена редко выходят из дома вместе. Обычно муж старается уйти куда-нибудь один. В будние дни японцы вечером не очень стремятся домой, они предпочитают отдыхать вне дома. Поступить иначе – значит уронить мужское достоинство, потерять роль главы семьи.

Ритуал при входе в дом. В Японии дверь в дом открывается в чэн-кан (парадный вход, холл, вестибюль). Здесь гости всегда выражают извинения по поводу того, что своим визитом побеспокоили хозяйку, а та, в свою очередь, сожалеет, что принимает гостей так скромно. Затем следуют всякого рода ритуальные высказывания, имеющие слабое отношение к цели визита, но представляющие в Японии обязательную норму приветствия. И только после такой продолжительной подготовки хозяйка приглашает гостей в дом. Все входящие снимают обувь и надевают мягкие домашние шлепанцы.

Ритуал переодевания обуви. На пол в японском доме не полагается ступать теми же ботинками, в которых вы шли по грязной дороге. Если гости входят в комнату с циновочным покрытием, они снимают и шлепанцы. Ходить по циновке принято лишь в специальных матерчатых носках «таби» либо в обычных носках. Поэтому в наставлениях для иностранцев всегда рекомендуется следить за состоянием своих носков. Переобувание превращено в Японии в своеобразный психологический и эстетический акт. Сама процедура переживается японцами как преодоление психологической границы между внешним миром и интимной атмосферой домашнего очага. Обувь в Японии всегда рассматривалась как индикатор социального положения и профессии человека. Не случайно владельцы уютных японских гостиниц тщательно рассматривают обувь гостя, чтобы определить, какая комната в гостинице будет более полно соответствовать его наклонностям. Нигде люди так часто не меняют обувь, как в Японии: на улице, например, японец носит обувь европейского стиля; когда входит в дом, надевает мягкие шлепанцы; а если он направляется в туалет, то пользуется специальными шлепанцами.

Ритуал подарков. В Японии считается признаком хорошего тона делать подарки. Однако избегайте делать японцам слишком дорогие подар-

ки. Ваш дорогой подарок может поставить вашего знакомого в затруднительное положение. Непременным атрибутом японского образа жизни является обмен подарками. Ритуал такого обмена весьма своеобразен. Обычно обмениваются чем-то осязаемо-материальным – продуктами, напитками, деньгами, иногда – визитными карточками. Куклы и игрушечные зверюшки – также самые типичные японские подарки. И какие бы неудобства ни создавали подаренные куклы в квартире, японец не выбросит ни одной, а будет хранить их вместе с игрушечными зверьками годами, возить с собой из квартиры в квартиру. При этом обычно то, что дается, возвращается в том же эквиваленте, но не обязательно в той же форме. Бывает так, что тарелка, на которой был однажды преподнесен кусок пирога, может быть возвращена владельцу с другими сладостями или листами писчей бумаги. Согласно японскому обычаю, подарок не разворачивают в присутствии вручившего. Однако в наше время все больше японцев начинают придерживаться западного этикета, особенно если они общаются с иностранцами. Любой подарок в Японии заворачивают в белую бумагу и перевязывают бумажным шнуром. В официальных случаях используется специальная бумага. На свертке обязательно делается соответствующая случаю надпись.

Ритуал приема гостей. Деление на «наше», т.е. то, что относится к дому, под которым подразумевается семья, школа, место работы, часто нация в целом, и «их», т.е. других людей, другую школу, другую фирму, другую нацию, сказывается в Японии буквально во всем, в том числе в приеме гостей. «Иностранная» пища редко подается в посуде японского стиля. Рис, являющийся составной частью почти всех японских блюд, подают в специальных чашках и едят палочками хаси. Если же рис готовят на западный манер, то его подают в тарелках и едят ложкой. Но японцы стараются смягчить различия между ними и иностранцами. Вновь прибывшего в Японию расхваливают за то, как он проворно справляется с палочками для еды, за его восторженные отзывы о японской пище, за его неуверенные попытки говорить по-японски, от чего иностранец испытывает большое удовольствие. В Японии неукоснительно соблюдаются сложные процедуры поведения за столом. Особенностью трапезы является учтивое поведение. Главный принцип такой: делать так, чтобы было приятно соседу. Японцы стараются прежде всего налить рюмку рядом сидящему, подвинуть к нему различные блюда.

Служебный этикет строится на послушании и преданности, с одной стороны, и на внимании к работнику – с другой. Так, поступление на службу обставляется особой церемонией и роскошным представлением, во время, которых новичку выражают доверие руководители фирмы. Он же обязан оправдывать это доверие всю жизнь. Адаптация к условиям работы нередко начинается с «морального воспитания». Новичка переучивают кланяться, ходить, говорить, приучают быть вежливым, послушным, не

отделять себя от товарищей, исполнять любой приказ начальства, переносить психологические нагрузки. Во многих японских фирмах у новичка формируют «моральный дух», соответствующий корпорации. Например, в автомобильном концерне «Тойота» новичкам дается брошюра «Дух идеи, которая создала Тойоту», являющуюся моральным кодексом служащих фирмы.

Отличительная черта в деловой беседе. Специалисты отмечают, что в большинстве случаев японец не управляет ходом беседы и не пытается ее поддерживать. В разговоре он не стремится господствовать или убеждать. Японец обычно делает короткие замечания и не произносит длинных фраз. Он не склонен сам начать разговор, предоставляя это делать другим. Типичному японцу не свойственна беглость речи, в разговоре он часто делает паузы. Японцы проявляют большую избирательность в отношении собеседника, для них важна группа, к которой тот принадлежит, поэтому они воздерживаются от разговора с малознакомыми людьми. Японская речь содержит большой подтекст, поэтому внешне она кажется расплывчатой. Когда разговор ведется «вокруг да около», люди западной культуры, особенно англичане и американцы, стремятся по-скорее уяснить суть дела. Японцев же раздражает такая прямолинейная манера. В Японии предпочитают вести обсуждение так, чтобы оно продвигалось вокруг сути дела до тех пор, пока не будут рассмотрены все точки зрения. Японские бизнесмены, при встрече, ограничиваются вежливым поклоном. Если в деловой беседе японцы употребляют выражение типа: «сейчас это затруднительно», «мы рассмотрим это в перспективе» и т.п., знайте, что вы получили отказ. Так же в Японии к женщинам-бизнесменам относятся с большим предубеждением.

Для японцев улыбка – обязательный элемент их отношений с другими людьми вне зависимости от настроения. Известный исследователь Японии Л. Херн в своем трактате «Японская улыбка» рассказывает о том, как молодая служанка, нанятая в семью иностранца, побывав с разрешения хозяйки у себя дома на похоронах мужа, поведала своей госпоже об этом событии. Госпожа с недоумением спросила, почему она улыбается. Служанка ничего не могла ответить. Иностранка не поняла, что улыбка – это знак вежливости и деликатности у японцев, которых с детства учат не расстраивать своими личными переживаниями других людей.

Основная задача данной статьи дать читателю размышления о важности изучения истории Японии, этикета, происхождения традиций и ритуалов общения для благоприятной коммуникации с японцами.

Краткий очерк японского этикета и традиции японской культуры, которые сформировали национальные черты характера современного японца. Но это не является сводом правил этикета и ритуалов общения для практической коммуникации с японцами, а для создания общего представления о культуре Японии.

Библиографический список

1. Научные статьи / Культура. Культурология: [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленика» URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ritual-kak-osnova-kommunikatsii-v-yaponii>. (Дата обращения: 23.11.2014)
2. Японский стиль делового общения: [Электронный ресурс] //Познание. URL: <http://obsheniedel.ru/otvety-na-ekzamen-po-delovomu-obshheniyu-yaponskij-stil-delovogo-obshheniya.html> (Дата обращения: 23.11.2014)
3. Культура Японии принадлежит: [Электронный ресурс] //Основы журналистики. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/Culture/Polikar/kultura_yaponii_prinadlejit_k_velikomu_kругу_aziatских_kultur_vliyanie_kultura.php (Дата обращения: 23.11.2014)
4. Этикет Японии: [Электронный ресурс] //Этикет. Правила хорошего тона. URL: http://www.knigge.ru/national_rules_japan.html (Дата обращения: 23.11.2014)
5. Японцы(этнопсихологические очерки) [Электронный ресурс] //Электронная библиотека. URL: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/29593/ogl.shtml#t48> (Дата обращения: 23.11.2014)

ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

М.А. Моргулис, Е.А. Лазицкая

В данной статье рассматривается первичное значение (этимология) фразеологических единиц английского языка, содержащих имена собственные, их связь с историей, культурой, традициями и литературой народа, говорящего на этом языке. Представлена попытка авторов проанализировать особенности перевода некоторых фраз, тот посыл, который пытается передать говорящий, чтобы добиться необходимого речевого эффекта.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *этимология, троп, фразеологизм, происхождение, значение*

Моргулис Мария Алексеевна, студентка группы Арб-14-1, института архитектуры и строительства

Лазницкая Елена Дмитриевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

This article gives a description of the etymology of English phraseological units containing proper names, their connection with history, culture, traditions and literature of native speakers. The authors undertake to analyze the origin of some set phrases, based exclusively on message that the speaker wishes to communicate.

Key words: *etymology, trope, phraseological units, origin, meaning*

Нет таких звуков, образов, мыслей, для которых не нашлось бы в нашем языке точного выражения
К. Паустовский

Передача информации от субъекта к субъекту осуществляется посредством устной и письменной речи. С целью достижения полного взаимопонимания, с учетом ясности и образности мысли, простых слов часто бывает недостаточно. Возникает необходимость использования особых средств выразительности, тропов, которые обогащают язык, делают его привлекательным и эмоциональным. Задачей данной статьи является рассмотрение влияния этимологии имен собственных в английских *фразеологизмах*, на подбор их возможных аналогов в родном языке.

Фразеологизм (или фразеологическая единица, фразеологический оборот) – сложная, многогранная единица языка, которая состоит минимум из двух слов [1]. Слова в составе фразеологизма теряют свою самостоятельность, переосмысливается их конкретное значение. В них отражается образное мышление, творческая сущность языка, изначальное отношение говорящего к рассматриваемому явлению. В отличие от слова, значение фразеологизма – единое, целостное, обобщенное, всегда экспрессивное. Фразеологизмы не *создаются* в процессе речи, а *воспроизводятся* говорящим [1]. В данном контексте важно учитывать этимологию фразеологизма.

Фразеологизмы, при достаточно высокой частотности их использования, могут, в то же время, создавать значительные трудности в понимании контекста речи. Использование имен собственных во фразеологизмах ещё более затрудняет понимание сказанного. Для адекватной передачи смысла того или иного сообщения, для возможного использования подобного тропа из родного языка как в устной, так и письменной речи, необходимо углубиться в историю и культуру мира.

В процессе речевого высказывания часто используются фразеологизмы, в которых упоминаются герои *античной литературы, пришедшие*

из мифов Древней Греции. Разгадать их смысл затруднительно, не зная этимологии их появления.

В качестве примера можно привести следующее выражение: «*Castor and Pollux*» – «Кастор и Поллукс». Перевод данного фразеологизма не приносит ясности в контекст высказывания. Донести мысль до адресата помогает знание легенды о двух древнегреческих героях, братьях-близнецах, родившихся у бога Зевса и смертной Леды. Поллукс был бессмертен, как и его отец, а Кастору, как и матери, суждено было умереть. Однако между братьями возникла настолько крепкая дружба, что после того, как Кастор погиб в бою, Поллукс решил поделиться с ним частью своего бессмертия. Зевс дал свое согласие, но с условием, что впоследствии братья будут один день находиться среди живых, другой – в мире усопших. С тех пор имена Кастор и Поллукс стали символами верной и неразлучной дружбы [2]. И перевод устойчивого словосочетания «*Castor and Pollux*» как «Не разлей вода», по мнению авторов, в данном случае будет уместен.

Ещё одно высказывание, способное вызвать трудность как в понимании, так и в его употреблении – «*All roads lead to Rome*» – «Все дороги ведут в Рим». Следует обратиться к истории.

Рим – один из старейших городов мира, древняя столица Римской империи. Ещё в Античности (III век н. э.) Рим стали часто называть Вечным, благодаря его могуществу, силе и вечному процветанию [3]. Представления о «вечности» Рима во многом сохранились и после падения древнеримской цивилизации, принеся соответствующие выражения в современные языки. Таким образом, данный фразеологизм означает возможность достижения одной цели множеством способов [4]. В таком же виде оно существует и в русском языке, что в данном случае значительно упрощает передачу мысли адресату.

Для выражения особого смысла в речи часто используются *библейские фразеологизмы*. Общеизвестные библейские события очень поучительны и имеют глубокий смысл, который и выражается во фразеологизмах. Многие высказывания и цитаты стали крылатыми.

Например, «*From Saul to Paul*» – «Из Савла Павлом (стать)». Перевод данного фразеологизма не помогает понять смысл сказанного, если не знать, кто такие Савл и Павел. Знатный иудей Савл (Саул) был яростным противником первых христиан. Но однажды, на пути в город Дамаск, согласно легенде, он услышал голос с неба, упрекавший его в его черных делах. Потрясенный Савл принял имя «Павел» («паулус» – «маленький», «ничтожный» (пер. с латыни), превратился в убежденного христианина и даже в одного из проповедников христианства. «(Он стал) Из Савла Павлом» говорят при виде неожиданной перемены взглядов человека [5]. Те-

перь, считают авторы, можно передать тот специальный оттенок тексту, в котором упомянут данный фразеологизм.

Ещё один библейский герой, Адам, в Пятикнижии и Коране – первый человек, сотворённый Богом, и прародитель человеческого рода. Муж Евы, отец Каина, Авеля и Сифа [2]. В английском языке есть фразеологизм с упоминанием его имени: «*Not know someone from Adam*» – «Не знал его со времен Адама» (пер. с англ.). В этой обозначается промежуток времени от начала жизни Адама до наших дней, фактически, с начала сотворения человечества. Аналогом в русском языке может стать выражение «*Отродясь не видел/не слышал/не встречал/ и т.д.*» [5].

Наряду с фразеологизмами, имеющими литературное (вымышленное) происхождение существуют фразеологизмы, имеющие исторические корни. Например, *викторианские фразеологизмы*.

Иногда можно услышать, как говорят, что кто-либо оказался в ситуации «*буриданова осла*». Достаточно сложно понять значение данного фразеологизма, не зная, чем примечателен упомянутый осел. «*Buridan's ass*» – это человек, испытывающий трудности в выборе одной из двух равноценных возможностей [6]. На закате эпохи Средневековья была распространена философская теория, согласно которой ни одно живое существо не может само решать, как ему поступить. А те или иные решения продиктованы исключительно внешними причинами. Предполагается, что французский философ-схоласт Буридан (IVв.) был ярким сторонником этой теории и приводил в ее подтверждение следующий пример. У голодного осла, по бокам на одинаковых расстояниях лежит по охапке сена. Животное не может выбрать какую-либо из них, так как они абсолютно одинаковые. В итоге осел так и останется голодным. «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» – так, по мнению авторов, может звучать русский аналог приведенного выше фразеологизма.

Достаточно сложно дать адекватный перевод фразе «*According to Hoyle*», даже понимая контекст ситуации. Необходимо знать, кто такой «*Hoyle*». А Эдмунд Хойле – английский писатель XVIII века, известный своими печатными работами по правилам и видам карточных игр. Фраза «*According to Hoyle*» («в соответствии с Хойле» – дословный перевод) пришла в языке как отражение его отличных познаний в этом вопросе и использовалась лишь среди картежников. Однако, позднее, фразеологизм стал употребляться в ситуациях, когда говорящий хочет указать на необходимость соблюдения существующих правил. В русском языке есть схожее выражение – «*Следуй правилам игры*» [2].

Для начинающих карьеру в компании англоязычной страны полезно знать смысл фразеологизма «*Johnny-come-lately*» (пер. с англ. «Джонни-пришедший последним»), имеющий значение «новенький». Джонни – собирательное имя для всех новичков. Реально существующего человека,

скорее всего, нет. В русской же компании можно назвать аналогом этого фразеологизма словосочетание – «свежая кровь» [2].

Старая английская фраза, зародившаяся среди бедного населения, когда детям приходилось много работать, и совсем не оставалось времени на игры звучит так: «*All work and no play makes Jack a dull boy*» – (пер. с англ. Все время работая и не играя, Джек стал скучным мальчиком). Джек – собирательное имя всех этих мальчиков, которые от работы без отдыха становились грустными и скучными. В русском языке можно найти аналог этого выражения – «Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем» [5].

В английском языке существует выражение, похожее на русское «*He no Ваньке шапка*» – «*As tight as Dick's hatband*» («туго как лента на шляпе Дика»). Существует история, что это выражение относится к Ричарду Кромвелю, сына Оливера Кромвеля, который некоторое время занимал пост лорда-протектора Англии в 1658 году после смерти отца. Ричард Кромвель не был таким деловым человеком, каким был его отец. Он был свергнут после восьми месяцев правления. «Шляпная лента», должно быть, ссылка на корону Англии, она слишком тугая, чтобы носить с комфортом. Зная всю предысторию, можно также дать еще один вариант перевода, приведенного выше фразеологизма – «Тяжела ты, шапка Мономаха», а также рассмотреть употребление имени собственного Мономах в русской фразеологии. В древней Руси это высказывание закрепилось за великим князем Владимиром (нач. XII в.), от которого вели свое происхождение московские цари. Шапка Мономаха – венец, которым венчались на царство московские цари, символ царской власти. И хотя вес её составляет только 990 граммов, в российской истории «Шапка Мономаха» – есть груз огромной ответственности за дело, которому ты служишь [1].

Существуют фразеологизмы, связанные с географическими названиями. Например, Центральный вокзал (Grade Central Station) – старейший и известнейший вокзал Нью-Йорка. По числу платформ и путей превосходит любой другой вокзал мира. Этот вокзал никогда не бывает пустым, отсюда и пошло выражение «*As busy as Grade Central Station*» (дословно «Полно народу как на Грейд Централ Стэйшен»). В русском языке есть выражение со схожим смыслом – «*Народу, как селедки в бочке*» [2].

Официальное прозвище штата Миссури – «Штат «Покажи-ка – мне». Штат Миссури расположен на Среднем Западе США. Штат объединяет 114 обычных округов и 1 городской округ – Сент-Луис. Эта фраза стала расхожей, и появилось выражение «*Be from Missouri*» (дословный перевод «быть родом из Миссури»), которое употребляют, когда требуют доказательств чего-либо. В русском языке есть похожее выражение – «*Покажи мне, из какого ты теста*» [2].

Рассмотрим выражение «*Build castles in Spain*». Испания – суверенное государство на юго-западе Европы и частично в Африке. Ничего не-

обычного в этой стране нет, однако в английском языке появилось выражение «*Build castles in Spain*» (дословно «строить замки в Испании»). По мнению авторов статьи, использование именно этого имени собственного в данном выражении обусловлено отдаленностью Испании от Англии. Смысл выражения негативный, означающее «попусту мечтать». «*Строить воздушные замки*», как сказал бы русский человек [6].

Фразеологизмы – это единицы языка, несущие важную информацию об истории народа, своеобразии его культуры и быта. Фразеологизмы делают речь ярче и выразительнее. Однако, чтобы вводить их в свою речь, особенно если в них используются имена собственные, следует *понимать* их, для чего важно знать историю их происхождения. Таким образом, рассмотрев вопрос влияния этимологии имен собственных в английских *фразеологизмах* на подбор их возможных аналогов в родном языке, можно заключить, что для адекватной передачи мысли первоисточника необходимы глубокие знания истории и литературы, мировой культуры в целом, а также способность использовать все могущество и богатство родного языка.

Библиографический список

1. Википедия – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения 23.10.14)
2. Ричард А. Спирс. Словарь американских идиом [Текст] – М.: Русс.яз., 1991. – 464с.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона [Текст] – СПб: 1890–1907. – 86 томов.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений [Текст] – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
5. Жуков А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка [Текст] – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 704 с.
6. Эльянова Н.М. Крылатые слова [Текст] – Л.: Просвещение, 1971. – 208с.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ

К.П. Мосунов, Н.И. Мокрова

Статья посвящена системе образования в Германии. Дается классификация типов средних и высших учебных заведений. Описывается структура обучения в каждом из этих типов, а также виды аттестатов и ученых степеней, которые учащиеся получают по окончании учебного курса.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *образование, обучение, школа, вуз.*

Мосунов Кирилл Павлович, студент группы ИФБб-12-1, физико-технического института

Мокрова Наталья Игоревна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

DAS AUSBILDUNGSSYSTEM IN DEUTSCHLAND

In dem Artikel wird das Ausbildungssystem in Deutschland betrachtet. Es gibt die Klassifikation von verschiedenen Typen der Hauptschulen und Hochschulen im Artikel. Im Mittelpunkt stehen die Ausbildungsstruktur, Diploma und wissenschaftliche Grade, die ein Student nach dem Studium bekommt.

Stichwörter: *Ausbildung, Schule, Hochschule.*

Для многих стран Германия с ее традициями профессионального образования, уходящими корнями в Средневековье, является сегодня ориентиром и примером для подражания. В результате последовательной модернизации система профессионального образования Германии высокоэффективна и пользуется признанием во всем мире.

Обязательное школьное образование распространяется на детей в возрасте от шести до девятнадцати лет, соответственно продолжительность обучения в школе рассчитана в общей сложности на 13 лет. По истечении этого срока, при условии успешной сдачи экзаменов, ученик получает аттестат зрелости, дающий ему право на поступление в высшее учебное заведение. Каждая школа в Германии подчиняется правительству своей земли. Поэтому программы, правила и даже длительность обучения в разных областях страны различаются [1].

Школьная система образования Германии представляет двухступенчатую систему, включающую в себя обучение в начальной школе и обучение в средних образовательных учреждениях.

Первой ступенью школьного образования является начальная школа (Grundschule), обучение в которой начинается в шестилетнем возрасте и продолжается в течение четырех-шести лет. В первых двух классах отсутствует предметная структуризация, т.е. общие, базовые знания по математике, немецкому языку, краеведению, музыке и религии преподаются комплексно, в рамках одного учебно-воспитательного курса.

После окончания начальной школы учащиеся продолжают учебный курс в средней школе. В отличие от российской системы образования, средние общеобразовательные школы в Германии очень многотипны. Между ними есть заметные различия. Каждый тип общеобразовательной

школы предоставляет учащимся определенный круг возможностей для дальнейшего обучения по выбранной профессии. Выбор школы зависит от того, специалистом какого направления и какого уровня видит себя в будущем ребенок или его родители. Кроме того, для поступления в общеобразовательное учреждение более высокого уровня ученику требуются рекомендации учителей начальной школы. В Германии действует принцип, что чем способнее ребенок, тем больше у него возможностей получить качественное образование. Таким образом, выбор будущей профессии или хотя бы уровня образования осуществляется уже после начальной школы. Средние школы в Германии делятся на четыре типа: гимназия, реальная школа, основная школа, объединенная школа [2].

Наиболее престижным типом средней школы является гимназия, диплом которой позволяет без вступительных экзаменов поступить во все высшие учебные заведения Германии. Как правило, гимназии специализируются на гуманитарном образовании. Последние два года гимназии являются профориентированными, т.е. наряду с общеобразовательными предметами учащиеся выбирают для изучения несколько специализированных дисциплин. Продолжительность обучения в гимназии – 9 лет, с 5 по 13 класс. После 12 класса учащиеся получают диплом *Fachhochschulreife*, дающий право на поступление в технический институт (*Fachhochschule*), а после 13 класса – *Hochschulreife*, аттестат зрелости для поступления в университет.

Обучение в средней (реальной) школе (*Realschule*) продолжается 6 лет, с 5 по 10 класс. В отличие от гимназии, реальная школа более ориентирована на специализированные дисциплины, основные предметы здесь преподаются с обязательным профильным уклоном. Реальная школа является самым распространенным типом, сюда попадает большинство учащихся (около 40 %). По окончании обучения в реальной школе выдается аттестат (*Fachoberschulreife*), позволяющий поступить в техникум или спецпрофучилище.

В основной школе (*Hauptschule*), куда попадает примерно четверть детей, учатся до 10 класса. Основная школа дает основополагающее общее образование, которое, как и в реальной школе, ориентировано на выбор будущей профессии. После обучения в основной школе ученики обычно поступают в профессиональное училище.

Объединенная школа (*Gesamtschule*) включает с себя основные черты всех вышеперечисленных общеобразовательных учреждений. Продолжительность обучения в объединенной школе составляет 6 лет, с 5 по 10 класс. В некоторых объединенных школах также имеются старшие классы (с 11 по 13 класс), организованные по принципу старших классов гимназий, однако, в отличие от гимназии, сюда поступают дети и без рекомендаций из начальной школы. Кроме того, не во всех землях существуют школы данного типа. Если ученик успешно заканчивает старшие классы объе-

диненной школы, то ему выдается аттестат зрелости *Hochschulreife*, удостоверяющий уровень образования, достаточный для поступления в университет.

Кроме всех вышеперечисленных типов школ, в Германии существуют также специальные школы для детей с ограниченными умственными или физическими возможностями, причем разного уровня и профиля, так называемые *Sonderschule* [2].

После окончания школы перед выпускником встают различные пути продолжения образования: в техникуме, профучилище, спецпрофучилище или ВУЗе. Не все школы предоставляют уровень образования, достаточный для поступления в высшее учебное заведение, фактически такой аттестат зрелости выдается только после успешного окончания гимназии или объединенной школы.

По окончании общеобразовательного учреждения выпускник имеет один из следующих документов (аттестатов зрелости):

Hauptschulabschluss – выдается после окончания 10 классов основной школы, достаточен для поступления в профучилище;

Fachoberschulreife – выдается после окончания 10 классов реальной школы, достаточен для поступления в техникум или спецпрофучилище;

Fachhochschulreife – выдается после окончания 12 классов гимназии или объединенной школы и после окончания техникума или спецпрофучилища, достаточен для поступления в технический институт;

Hochschulreife – выдается после окончания 13 классов гимназии или объединенной школы, достаточен для поступления в университет [3].

Германия с давних времен известна как центр развития науки и культуры. Имена таких известных поэтов, писателей, философов и общественных деятелей, как Шиллер, Гете, Шлегель, Гумбольдт, Кант, Гегель, сегодня хорошо известны каждому. Германия принадлежит к европейским странам, в которых первый университет был основан еще в Средневековье. Наиболее известным и престижным высшим учебным заведением Германии является Гейдельбергский университет (основан в 1386 году по образцу парижской Сорбонны). Он расположен в небольшом городе Гейдельберге в 60 километрах от Франкфурта-на-Майне. С 19 века Гейдельберг пользуется репутацией лучшей в Европе школы юриспруденции. Среди преподавателей этого университета были философы Гегель и Ясперс, химик Геймгольц, восемь лауреатов Нобелевской премии. В рамках Гейдельбергского университета существует 15 факультетов: биологии, химии и биохимии, медицины, права, философии, восточных языков, современных языков, спорта и здоровья и другие. При университете открыт ряд специализированных исследовательских центров, в частности Институт Южной Азии и Гейдельбергский институт ядерной физики имени Макса Планка. Иностранные студенты составляют около 12% от общего числа студентов (25 тысяч).

Второе место в рейтинге немецких университетов занимает расположенный в Мюнхене университет Людвиг Максимилиана (основан в 15 веке). Этот вуз известен крупнейшим в Европе медицинским факультетом. Университет объединяет 19 факультетов. Общая численность студентов мюнхенского университета составляет 44 тысячи человек.

Одним из крупнейших вузов Германии является Кельнский университет. В нем насчитывается 45 тысяч студентов. Он был учрежден в 1388 году. Состав студентов вуза весьма интернациональный. В общей сложности, в числе студентов около 4,5 тысяч иностранцев, что составляет десятую часть всех учащихся. При этом одна из представительных групп среди них – граждане России, их в Кельнском университете учится около 400 человек. Кельнский университет – это крупнейший в Европе центр подготовки учительских кадров. В нем получают образование около 15 тысяч будущих педагогов.

Всемирно известен университет имени Гумбольдта, который расположен в Берлине на улице Unter den Linden. Он считается самым древним из четырех университетов этого города. Он был открыт 16 августа 1809 года по приказу Вильгельма фон Гумбольдта. В настоящее время университет Гумбольдта представляет собой государственный университет, в котором учиться около 40 тысяч студентов, причем 10% от этого числа – иностранцы. В университете 11 факультетов. Средняя продолжительность обучения в высших учебных заведениях Германии составляет 5 лет, хотя встречаются вузы с четырех- или шестилетними курсами. Максимальная продолжительность курса высшего образования в Германии составляет 10 лет. Зачисление в вузы происходит 2 раза в год: весной, перед летним семестром, и осенью, перед зимним семестром. Перед поступлением в вузы, в которых принят набор на конкурсной основе, абитуриенты могут пройти обучение на платных подготовительных курсах. Итоги обучения в течение семестра выражаются в зачетных баллах, которые присуждаются студенту после каждой сессии. Многие учебные заведения были, прежде всего, известны своими старинными университетскими традициями и классическим образованием. На сегодняшний день их насчитывается 323.

В Германии изменилась система высшего образования. По-прежнему, важное место занимает традиция гуманитарного образования, но на первое место выходит техническое образование, тесная связь между теорией и практикой, междисциплинарное образование. Стремясь идти в ногу со временем, вузы вводят программы, отражающие последние тенденции в науке и технике. С этой же целью постоянно пересматриваются учебные планы. Из-за возрастающего количества иностранных студентов в немецких университетах возможно обучение на английском, французском языках.

Система высшего образования ФРГ представляет различные типы высших учебных заведений, которые способны удовлетворить потребно-

сти каждого студента. Например, Hochschule – это вуз, как правило, гуманитарной направленности.

Другой тип высшего учебного заведения – Fachhochschule – можно обозначить, как университет прикладных наук или высшая специальная школа. Особенностью Fachhochschule является тесная связь между теорией и практикой. Все программы Fachhochschule предполагают два обязательных практических семестра. Кроме того, срок обучения в таком университете короче (обычно 8 семестров). Fachhochschule готовят высококлассных специалистов для отдельных отраслей, как правило, это инженерное дело, управление бизнесом, дизайн и социальные специальности. По окончании курса студенты получают диплом. Таким образом, Fachhochschule дает студентам возможность прийти более быстрым путем к их будущей профессиональной деятельности и карьере. По статистическим данным четверть студентов поступает именно в Fachhochschule.

Universität – еще один тип вузов. Он крупнее, чем Hochschule и Fachhochschule. Количество факультетов и изучаемых предметов может быть очень велико (до 400). Здесь студенты занимаются чисто научной деятельностью, проводят фундаментальные и прикладные исследования. В университете представлены такие области знания, как медицина, естественные, технические и гуманитарные науки, правоведение, теология, экономика, социология и аграрные науки. Широкий выбор предметов в рамках одного факультета позволяет получить междисциплинарное образование и специализироваться на разных аспектах изучения. Академические степени, присваиваемые университетами – магистр; ученая степень доктора; звание доцента/профессора (Habilitationrecht); сертификат, дающий право преподавать в вузе.

Technische Universität – университет технического образования. Здесь с чисто теоретической точки зрения детально исследуются отдельные сферы науки: химии, физики, машиностроения, электроники, электротехники, материаловедения и т.д. Академические степени аналогичны тем, что присуждаются по окончании обучения в университете.

Существует также ряд специализированных высших учебных заведений. Например, педагогические училища, теологические школы, художественные и художественно-музыкальные школы, школы кинематографии и т.д. [4].

Что касается структуры обучения, программа по любой специальности делится на два периода: начальный и основной период обучения. Начальный период обучения, как правило, рассчитан на 4 семестра, в течение которых студент получает базовые знания по выбранному им предмету и смежным областям знания, вырабатывает навыки научно-исследовательской работы и практического применения полученных знаний. Студент посещает лекции, обязательные семинарские занятия. Начальный период обучения заканчивается промежуточным или предди-

пломным экзаменом. Ни промежуточный, ни преддипломный экзамен не являются итоговыми экзаменами, профессиональная квалификация после них не присваивается [5].

Основной период обучения длится около 5 семестров. На этом этапе студент занимается более углубленным изучением выбранного предмета, проводит самостоятельные исследования. Студент также выбирает направление специализации из предлагаемого университетом перечня предметов. Основной период обучения завершается получением диплома, академической степени, степени бакалавра или магистра, сдачей государственного экзамена. Последний семестр посвящен написанию научной работы на соискание академической степени и подготовке к сдаче итоговых экзаменов. В Fachhochschule обязательной частью программы является два семестра практики. Продолжительность обучения варьируется в зависимости от типа вуза и академической степени. Студент сам выбирает с какого семестра ему начать обучение: летнего или зимнего, но чаще всего набор ведется на зимний семестр. Летний семестр в университетах длится с апреля по сентябрь (сроки могут меняться). Каникулы длятся с конца июля по сентябрь [6].

Зимний семестр начинается в октябре и завершается в марте (сроки могут меняться). Семестровые каникулы: конец февраля – середина апреля. В большинстве вузов начало лекций зимнего семестра 15 октября, а летнего 15 апреля.

Согласно Закону о высшей школе «стандартный период обучения» (Regelstudienzeit), т.е. период, в течение которого, как правило, можно пройти полный учебный курс и сдать первый итоговый экзамен на присуждение профессиональной квалификации, рассчитан на четыре с половиной года (девять семестров). Только в особых случаях может быть установлен другой «норматив». Например, для получения академической степени бакалавра (Bachelor или Bakkalaureusgrad) «стандартный период обучения» составляет минимум три, максимум четыре года. Затем можно сдать второй итоговый экзамен на присуждение степени магистра. «Стандартный период обучения» для Fachhochschule с получением диплома (Diplom FH) составляет четыре года [6].

Чтобы подготовить и защитить диссертацию на степень доктора, понадобится дополнительно от двух до пяти лет. Из-за того, что учеба в университете связана с исследовательской деятельностью, многие студенты превышают сроки «стандартного периода обучения».

Получит ли студент диплом или степень магистра, зависит, как правило, от выбранной специальности. Учебные программы по естественнонаучным и техническим специальностям и большинство программ по социологии и экономике предполагают получение диплома. Студентам нужно написать дипломную работу, довольно большую по объему, и сдать несколько устных и письменных экзаменов. Диплом является квалификаци-

онным свидетельством об образовании, дающим право профессиональной деятельности по многим специальностям в промышленности и экономике.

Первым итоговым экзаменом на присвоение профессиональной квалификации по гуманитарным наукам и, частично, социологии является экзамен на присуждение академической степени магистра (Magistergrad). Для этого студенту придется сдать экзамены по двум профилирующим предметам (Hauptfach) или одному профилирующему и двум дополнительным (Nebenfach). Студенты также пишут научную работу.

Студент может получить академическую степень доктора по любой из специальностей, которые преподаются в немецких университетах, при условии, что он закончил учебу с хорошими отметками. Студент сам находит себе научного руководителя, который предлагает ему тему диссертации. В принципе, студент не ограничен во времени, хотя от него ждут новых достижений в выбранной им области.

Итак, современная система высшего образования заметно отличается от российской. В Германии провозглашен принцип «академической свободы», согласно которому свобода предоставлена не только вузам в вопросах управления, но и каждому студенту. В Германии не существует жесткой системы обучения в общем обязательном порядке. То есть многое зависит от самостоятельности, ответственности и самодисциплины студента. Студент немецкого вуза не посещает занятия со своими сокурсниками, но в соответствии с выбранной специальностью и учебной программой составляет учебный план и организывает свое время, чтобы отвечать общим требованиям по данной специальности, которые достаточно высоки.

Библиографический список

1. Писарева, Л.И. Тенденция развития современной школы ФРГ [Текст] / Л.И. Писарева // «Педагогика», 1991. – № 2. – с. 23-35.
2. Сергеева, Н.Б. Впечатления о современной немецкой школе [Текст] / Н.Б. Сергеева // «Педагогика», 1993. – № 2. – с. 30-34.
3. Коваленко, Ю.И. Профессиональное образование в ФРГ [Текст] / Ю.И. Коваленко. – М.: Прогресс, 1988. – 345 с.
4. Система образования Германии: [Электронный ресурс]. М., 2010 - 2014. URL: [http://http://nsportal.ru](http://nsportal.ru). (Дата обращения: 1.10.14).
5. Тихонова, М.Г. Объединенная Германия: образовательная политика [Текст] // М.Г. Тихонова // «Педагогика», 1994. – № 5. – с. 67-70.
6. Лысова, Е.Б. Новые тенденции в подготовке учителей на Западе [Текст] / Е.Б. Лысова // «Педагогика», 1994. – № 3. – с. 78-81.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ: ЕГО СУТЬ И РОЛЬ

А.А. Нагаев, Н.А. Корепина

Статья раскрывает суть переводческого комментария, его необходимость при переводе, а так же роль комментария при переводе.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *перевод, переводческий комментарий, описательный перевод, художественный текст, научный текст.*

Нагаев Александр Игоревич, студент группы ИСМб-11-1, института авиамашиностроения и транспорта

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2

TRANSLATION COMMENTARY ON THE TEXT: ITS ESSENCE AND ROLE

The article reveals the essence of translation commentary, its necessity in the translation as well as the role of the comment in the translation.

Keywords: *translation, translation comment, descriptive translation, art text, scientific text.*

В современном мире огромное количество литературы выходит и издается на английском языке, поэтому профессия переводчика очень востребована. Переводчики переводят произведения, статьи, поэзию, опираясь не только на стандартные положения, но и на свое видение произведения, из-за чего в различных переводах существуют разные интерпретации. Переводческий комментарий позволяет нам свести их к минимуму и понять то, что имел в виду автор. Комментарий очень интересный и сложный прием перевода, о нем и пойдет речь в нашей статье. Между переводчиками часто возникают споры на тему переводческого комментария. Позицию против переводческого комментария занимают, в основном, молодые переводчики, а так же часть профессионалов, полагающих, что переводческий комментарий необходим, как небольшая сноска для незначительных пометок автора, так как данные пометки отражают интерпретацию текста переводчиком, а не автором оригинала. Другие профессионалы считают, что переводческий комментарий – необходимая и обязательная часть

перевода. В статье часто фигурирует слово *перевод*, рассмотрим данное понятие. *Перевод* – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода [1]. Переводческий комментарий – это комментарий переводчика к переведенному тексту или его фрагменту; один из основных способов компенсации смысловых потерь при переводе; один из переводческих приемов [2]. Переводческий комментарий является способом компенсации смысловых потерь при переводе и представляет дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в общий текст перевода [3].

В процессе перевода переводчик сталкивается с различными проблемами, некоторые из них решаются только при помощи переводческого комментария. Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются по грамматическому строю, не говоря о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода [4]. При этом, если сопоставительные грамматики и двуязычные словари существуют в достаточно подробных вариантах для русского и английского языков, то практически не существует никаких сопоставительных справочников по культурам разных народов.

Переводческий комментарий представляет собой описание особенностей культуры (поведения, праздников, ритуалов, одежды, ситуаций). Также переводческий комментарий используется для описания новых терминов, термины переводятся автором с помощью разных приемов перевода, в основном, посредством транслитерации, что приводит к некоторому недопониманию между переводчиком и читателем, и именно с помощью переводческого комментария читающий понимает, что имел в виду автор. Отношение к данному переводческому приему разное: одни считают данный прием неудачным, хотя большинство теоретиков перевода согласны с тем, что переводческий комментарий – один из основных способов компенсации смысловых потерь при переводе, когда передача смысла в рамках текста оказывается невозможной. Переводческий комментарий позволяет избежать смысловых потерь при переводе и способствует более глубокому пониманию текста читателем перевода.

Существует две точки зрения, раскрывающие понимание того, что представляет собой переводческий комментарий.

Первая из них представляет переводческий комментарий как комплексные данные о тексте и о переводе. Данная точка зрения принимает переводческий комментарий не только как небольшую сноску в тексте, но и общую информацию о тексте, а именно:

1. Краткое представление текста оригинала на основе сбора внешних сведений о тексте, что помогает переводчику предвидеть процесс перевода и следовать верным переводческим ориентирам:

- название, автор, где и когда опубликован текст;
- что известно об авторе;

- для кого текст предназначен;
- коммуникативное задание текста;
- речевой жанр, функциональный стиль [4].

Все эти пять ориентиров позволяют переводчику перевести текст максимально близко к оригиналу, понимая назначение и происхождение, а значит и культурные особенности, чтобы впоследствии сделать правильный перевод.

2. Краткое содержание текста оригинала на АЯ в виде тезисов или аннотации. Этот пункт помогает читателю лучше понять текст и сразу определить некоторые особенности и основную мысль текста.

3. Письменный перевод текста оригинала с АЯ на РЯ и переводческий комментарий, выполненный на полях справа в рукописном виде или в печатном; письменный перевод выполняется в формате А4, размер шрифта 14, междустрочный интервал одинарный, поля по 2 см слева, сверху и снизу, 6 см справа. Комментарий включает в себя наиболее яркие примеры исходного текста для иллюстрации грамматических, лексических трудностей перевода, грамматических, лексических и лексико-грамматических трансформаций и приемов перевода; список терминов с их классификацией и русскими соответствиями, которые прилагаются к тексту перевода [4].

4. Письменное резюме переводческого комментария: основные переводческие проблемы и способы их решения [4]. Этот раздел переводческого комментария скорее требуется профессиональным или начинающим переводчикам для визуальной наглядности и определения компетентности начинающего переводчика (для профессионалов) и как пример необходимого разбора (для начинающих).

Согласно второй точке зрения переводческий комментарий заключается в размещении сносок в тексте перевода, для пояснения сложных и неоднозначных моментов перевода. Здесь переводческий комментарий выступает в роли переводческого приема, его роль менее значительна, чем в первом случае, однако пренебрегать им, на наш взгляд, обозначает пренебрегать уважением к читателю.

В одной из своих работ А.А. Гусева сравнивает переводческий комментарий с описанием и пишет следующее: «Если описание как переводческий прием обычно сопровождает слово, представленное в какой-либо более простой форме, или даже употребляется в тексте вместо самого слова, то переводческий комментарий, как правило, выносится за пределы текста и попадает либо в сноску на той же странице, либо приводится в конце текста в качестве примечания. Комментарий как переводческий прием заключается в более подробном, чем описание, объяснении того, что означает данное исходное слово в широком контексте исходной культуры» [5].

Ниже приведем определение описательного перевода. *Описательный перевод* – прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия. К этому приему прибегают, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она неизвестна переводчику [3].

Различные подходы по разному характеризуют переводческий комментарий, однако если вернуться к рассмотрению переводческого комментария согласно второй точки зрения, то нельзя не привести следующую классификацию.

Классификация комментариев социокультурного характера, учитывающая как цель комментария, так и его лингвокультурный потенциал, представлена в работе С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация», где они подразделяются, с одной стороны, на «реальные» и языковые, с другой – на энциклопедические и исследовательские (творческие).

Комментарий энциклопедического типа ограничивается сообщением сведений об упомянутых реальных фактах, явлениях и лицах без экспликации связи данных сведений с художественными текстами. Исследовательский комментарий, наряду с конкретной информацией, содержит дополнительные сведения, раскрывающие специфические национальные, политические, культурно-бытовые или иные коннотации, а также данные, устанавливающие связь между конкретным фактом, лицом, названием и т.п. и самим произведением, его персонажами и автором.

Комментарии энциклопедического типа чаще используются в научных и публицистических текстах, а исследовательские во всех текстах. Так, в художественном тексте – это многие фразы и слова, которые не имеют эквивалента в языке-рецепторе или в научной литературе, где могут встречаться термины, ранее не использовавшиеся или новые термины, разумеется, для их пояснения необходим переводческий комментарий. Рассмотрим несколько примеров применения переводческого комментария:

Оригинал: *But, come, as you are to be a bon camerado, as the Spaniards say, I must put you in cash with some of your old uncle's broad-pieces. This is cutter's law; we must not see a pretty fellow want, if we have cash ourselves* [5].
Перевод: *Но послушайте, вы, сдается мне, bon camerado, как говорят испанцы, и я должен поделиться с вами блестящими соверенами вашего почтенного старого дяди. Таков уж закон среди нас, рубак; мы не можем безучастно смотреть на товарища, когда он в нужде, а у нас позвякивает в кармане* [5].

Комментарий: *bon camerado* – *добрый товарищ* (искаж. исп. *buen camarada*) – подчеркивается, что персонаж искажает испанское слово; следовательно, под сомнение ставится его владение языком, что является косвенным показателем уровня образованности человека [5]. На наш

взгляд, только пояснение, указанное в переводческом комментарии дает читателю возможность правильно оценить всю ситуацию, а так же показать, что герой, произнося данную речь, показывает себя не слишком образованным, неправильно истолковывая суть выражения.

Оригинал: **1 It was 2 not until the second decade of the last century that the first road was built 3 connecting the two cities.**

Перевод: *Лишь во втором десятилетии прошлого столетия между двумя городами была построена первая дорога.*

Комментарий: 1) грам. проблема – эмпатическое it; 2) грам. проблема – двойное отрицание; 3) грам. проблема – Participle I в функции обстоятельства. Приемы перевода: нулевой или стяжение “it was...that”, антонимический перевод, перестановка, добавление эмоционально-оценочного наречия *лишь*, функциональная замена.

Здесь комментарий применяется в более широком аспекте, чем в первом примере, переводческий комментарий отражает все трудности, с которыми столкнулся при переводе переводчик.

Однако в обоих случаях комментарий необходим и дает в первом случае читателю, во втором аналитику данные о компетентности переводчика и более полное восприятие исходного текста.

Итак, мы рассмотрели важную часть перевода, а именно использование и применение переводческого комментария, а также два основных подхода к переводческому комментарию. Переводческий комментарий является ключевой частью при переводе, многие профессионалы считают его единственным способом перевода выражений, которые не имеют эквивалента в языке рецептора. Эти особенности перевода ставят перед переводчиком достаточно сложную задачу, требующую от него не только отличного знания как родного языка и английского языка, так и обязательных знаний культурных аспектов языка рецептора для правильного и адекватного перевода.

Библиографический список

1. iTRANSLATOR. [Электронный ресурс] URL: <http://itranslator.ru> (Дата обращения: 25.04.2014).
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение [Текст] / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.
4. Учебное пособие для слушателей программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» [Текст] / Н.А. Снопкова. – Иркутск: ИрГТУ, 2006. – 19 с.

5. Гусева А.А. Интертекстуальность как переводческая проблема (на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его перевода на русский язык) Автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / А.А. Гусева. – М., 2009. – 20 с.

НЕМЕЦКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ ФРАЗЫ

К.А. Нестерова, И.В. Пашаева

В данной статье анализируются различные виды устойчивых фраз в немецком языке. Приводятся примеры фраз, которые обладают стабильной грамматической структурой и постоянным лексическим составом. А также рассматриваются большое число высказываний с неполной устойчивостью.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *язык, фраза, устойчивая фраза, неполная устойчивость, фразовые обороты.*

Нестерова Кристина Александровна, студентка группы СЦб-14-2, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Пашаева Ирина Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

DEUTSCHE FESTGEPRÄGTE SÄTZE

Im vorliegenden Artikel werden verschiedene Arten der festgeprägten Sätze im Deutschen analysiert. Es gibt die Beispiele der Redewendungen, die stabile grammatische Struktur und beständige Wortschatz haben. Im Artikel werden auch viele Aussagen mit unvollständiger Standfestigkeit untersucht.

Stichwörter: *die Sprache, der Satz, ein festgeprägter Satz, Satzwendungen.*

Речь на любом языке состоит из высказываний, обладающих относительной коммуникативной самостоятельностью и характеризующихся единством грамматической структуры, лексического наполнения и определенной интонации. Помимо структурно-интонационных и лексических различий, заметные различия существуют между фразами также и по степени их устойчивости. Большинство фраз позволяют свободную замену словарного состава и грамматических форм в любых пределах, допускае-

мых общими правилами языка, т.е. образуют бесконечную цепочку «родственных» фраз, легко преобразуемых друг в друга по общим правилам грамматических изменений и лексических подстановок в соответствии с тем смыслом, который необходимо выразить. Например. *Wohnt Krause hier? – Nein, der wohnt nicht mehr hier. – Wieso wohnt er nicht mehr hier? – Wo soll er denn sonst wohnen? – Wer wohnt denn jetzt hier? – Jetzt wohnen die Müllers hier* и т. п. [1: 5]

Наряду с такими регулярно образуемыми и изменяемыми фразами, в немецком языке обнаруживается и довольно большое число высказываний, которые либо лишены стандартного набора преобразований, либо вовсе не допускают никаких смыслопреобразующих изменений своей формы. Это – устойчивые фразы. Так, регулярно воспроизводятся в речи без каких-либо изменений и не допускают распространения или свертывания фразы: *Wie man's nimmt* – Это как сказать; *So was lebt nicht!* – Ну, надо же! Быть не может!; *Da beißt die Maus keinen Faden ab* – Это уже точно, тут ничего не изменишь; *So schnell schießen die Preußen nicht* – Так быстро дела не делаются; *Befehl ist Befehl* – Приказ есть приказ; *Wie der Herr, so's Gescherr* – Каков поп, таков и приход; *Und sie bewegt sich doch!* – А все-таки она вертится! и т. п. В этих фразах полностью стабильны и грамматическая структура, и лексический состав, т. е. они абсолютно устойчивы [2: 33].

Широко распространены также и фразы с неполной устойчивостью. Так, фраза *Das muß man ihm lassen* – Этого у него не отнимешь – в целом не поддается лексическо-грамматическим изменениям, однако слово *ihm* в ней может быть заменено на любое местоимение или имя, обозначающее лицо, например, *Das muß man Hans (ihr, dem Mann, unserem Chef usw.) lassen*. Одним из компонентов фразы оказывается, таким образом, лексически свободным или переменным членом (грамматическая форма его – дательный падеж – обусловлена и неизменна) [3: 27].

Примером другого вида неполной устойчивости может служить фраза *Der Wind schlägt um* – Дело принимает другой оборот, ситуация резко меняется. В ней нельзя заменить ни одного слова, не разрушив смысла высказывания. Однако оно свободно поддается всевозможным грамматическим преобразованиям, а также может быть распространена различными второстепенными членами, например, *Bald schlug in diesem Betrieb der Wind um; Wird denn auch bei uns mal der Wind umschlagen?* В этом случае стабильность имеет односторонний и ограниченный характер, затрагивая только лексический аспект фразы и только ее основное ядро (подлежащее и сказуемое) [4: 17].

Одностороннюю, аспектную устойчивость прямо противоположного характера можно проследить в фразах типа *Ich und zögern?! – Это я-то нерешительный?!; Der und tapfer?! – Это он-то храбрый?!; Hans und lange Überlegung?! – Это Ганс-то чтобы долго раздумывал?!* и т. п. [5]. Число таких фраз практически безгранично, так как знаменательные слова в них

неустойчивы и свободно могут заменяться аналогичными. Стабильна лишь их структурно-смысловая схема, характеризующаяся интонацией восклицания или экспрессивного переспроса и слагающаяся из имени или местоимения, союза *und* (он может и отсутствовать) и существительного (прилагательного, инфинитива, причастия или соответствующего словосочетания). Структурные преобразования данной фразовой схемы невозможны.

Особый вид неполной устойчивости представлен в фразе *Das kommt (gar) nicht in Frage* (Об этом не может быть и речи), которая чрезвычайно часто встречается именно в этой форме, хотя вообще допускает самые различные изменения и лексического состава и грамматической структуры, например: *Eine solche Lösung kam natürlich überhaupt nicht in Frage – Was kommt denn hier für den jungen Mann noch in Frage* [6]?

Стабильность фразы *Das kommt (gar) nicht in Frage* относительна, она основывается лишь на количественном господстве данной формы фразы в речи.

Таким образом, устойчивая фраза – это фраза, изменяемость которой по сравнению с общеязыковым стандартом ограничена всесторонне (и грамматическая структура, и лексический состав) или в каком-либо одном аспекте (только грамматический строй или только лексический состав), в масштабе всего предложения или его ядра, абсолютно (единственно возможная форма) или относительно (предпочтительная форма фразы) [1:5].

Соответственно устойчивые фразы можно разделить на разряды с трех различных точек зрения, в зависимости от того, а) какие аспекты фразы устойчивы (т. е. по качественному характеру стабильности); б) какая часть фразы устойчива (т. е. по линейной протяженности стабильности) и в) какова степень фразовой устойчивости (т. е. по количественной мере стабильности). Различают следующие виды устойчивых фраз:

1. Всесторонние устойчивые фразы и фразы с односторонней, аспектной (лексической или структурной) устойчивостью, например, можно сравнить всесторонне устойчивую фразу *Morgenstunde hat Gold im Munde* (Утро вечера мудренее), лексически устойчивую фразу *Der Wind schlägt um* и структурно устойчивую фразу *Der und Angst?!*

2. Завершенные устойчивые фразы, у которых стабильны все компоненты лексического состава и/или структурной схемы, и незавершенные устойчивые фразы, у которых оказывается свободным (переменным) один из обязательных компонентов стабильного аспекта фразы, ср. *Mir fiel ein Stein vom Herzen* – У меня гора с плеч свалилась; *Das muß man ihm lassen* и т. п.

3. Устойчивые фразы с абсолютно стабильной формой, например, *Gut gebrüllt, Löwe!* (Хорошо сказано!), и фразы с относительной устойчивостью, выступающие предпочтительно в одной определенной форме, но допускающие и стандартные изменения, например, *Das kommt (gar) nicht in Frage* [там же: 7].

Существенно, что во всех рассмотренных выше примерах полностью или отчасти устойчивой оказывается именно фраза (предложение) – либо целиком, либо хотя бы в основной своей части, охватывающей подлежащее и сказуемое. Это позволяет провести границу между устойчивыми фразами и устойчивыми словосочетаниями. Устойчивые словосочетания, например, *der rote Hahn* (красный петух, пожар), *reinen Wein einschenken* (выкладывать все начистоту), *Hals über Kopf* (стремглав, очертя голову) выражают одно понятие, играют роль одного члена предложения, т. е. функционально эквивалентны слову; они являются строительным материалом для образования фраз и подвергаются, входя в них, различным грамматическим изменениям, т. е. спрягаются, склоняются и т. п. [3:30]

Иначе обстоит дело в устойчивых фразах. Они не входят в высказывание на правах единицы номинации, а сами составляют законченное высказывание или его ядро. Например.

Bei uns in der Turmstraße sagt man: *„Mitgefangen – mitgehangen!“* (M. Gregor)

Das Eis ist gebrochen. Der seelische Kontakt zwischen den drei Herren und der Klasse beginnt zu funktionieren. (H. Jobst) [Цитируется по 1: 6]

Jetzt nach Hans? *So siehst du aus.* Finden muß sie ihn jetzt. (H. Fallada) [Цитируется по 1: 6]

В немецком языке обнаруживается лишь несколько единиц, имеющих структуру предложения, выступающих однако семантически и синтаксически в функции слова и не являющихся поэтому устойчивыми фразами, например, *hast du nicht gesehen* (моментально), *haste was kannst* (очень быстро, изо всех сил), *wer weiß was*, *Gott weiß was (wo)* (бог знает что) и т. п. [5].

К числу устойчивых фраз нельзя отнести те устойчивые придаточные предложения, которые никогда не образуют самостоятельного высказывания и выполняют функцию какого-либо члена главного предложения, от которого они зависят, например, *ehe er sich's versah*; *wie es im Buche steht*; *wie man es dreht und wendet*; *so weit das Auge reicht*; *zeigen, was eine Harke ist*; *retten, was zu retten ist* и т. п. [6]

От таких предложений надо отличать фразы, имеющие форму придаточного предложения, но всегда выступающие в речи как самостоятельное высказывание. Это подлинные устойчивые фразы, ср. *Nicht daß ich wüßte* – Ничего об этом не знаю; *Wenn ich schon so was höre!* – Какое там! *Was es nicht alles gibt!* – Надо же такое! и др. [2]

Каждая устойчивая фраза обладает своей индивидуальной вариативностью, т. е. может иметь или не иметь один или несколько общеупотребительных вариантов, которые отличаются друг от друга тем или иным словом, или морфологической формой, или порядком слов и т. п., но не различаются по выражаемому фразой в целом смыслу, например, *j-m bleibt die Luft /der Atem/ die Sprache weg* – у кого-либо захватывает дыхание (лексиче-

ские варианты); Da kann/könnte jeder kommen! – Мало ли кто чего захочет! (морфологические варианты); Hast du eine Idee!/Du hast eine Idee! – Много ты понимаешь! (синтаксически-интонационные варианты) [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что для правильного использования каждой устойчивой фразы в речи необходимо знать о ней следующее:

1. форму, в которой она употребляется, а также ее лексические, структурные и другие варианты;
2. ее основное содержание и различные дополнительные значения, в том числе стилистическую окраску;
3. возможности ее изменения, т. е. меру ее формальной и смысловой стабильности;
4. ситуацию или контекст, в которых уместно применение данной устойчивой фразы.

Библиографический список

1. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы [Текст] / А.Д. Райхштейн. – М.: Просвещение, 1971. – С. 3-15.
2. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь [Текст] / Л.Э. Бинович. – М.: Аквариум, 1995. – 199 с.
3. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи [Текст] / В.Д. Девкин. – М.: Просвещение, 1995. – С. 27-35.
4. Вдовиченко П.С. Некоторые фразеологизированные синтаксические конструкции современного немецкого языка [Текст] / П.С. Вдовиченко. – М: АКД, 1965. – С. 17-23.
5. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache [Text] / H. Küpper. – Hamburg, 1967. – 547 S.
6. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Hrsg. Von E. Agricola unter Mitwirkung von H. Görner und R. Küfner, Leipzig, 1962. – 1429 S.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГЕРМАНИИ

Э.В. Норкайтис, П.С. Эндерс, Н.И. Мокрова

В статье идет речь о музыкальной культуре Германии, представленной на фоне исторических этапов развития данной страны и ее культуры в целом. Описывается становление немецкой музыкальной культуры, начиная с древних времен и до наших дней, от народной песни до современных направлений и жанров. Приводятся имена ряда известных композиторов, ис-

полнителей и певцов различных эпох. Авторы акцентируют внимание на неоценимом вкладе Германии в мировую музыкальную культуру.

Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: *музыка, культура, искусство, песня.*

Норкайтис Эдуард Витаутович, студент группы ИБб-12-1, физико-технического института

Эндерс Павел Сергеевич, студент группы НМб12-1, физико-технического института

Мокрова Наталья Игоревна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

DIE MUSIKKULTUR IN DEUTSCHLAND

In diesem Artikel geht es um die Musikkultur von Deutschland anhand seiner historischen Entwicklung und der Kultur im Ganzen. Das Werden deutscher Musikkultur ist von Uhrzeit bis heute, von Volksliedern bis moderne Richtungen und Genren beschrieben. Als Beispiele werden einige Namen von bekannten Komponisten und Sängern der verschiedenen Epochen angeführt. Der Autor beachtet auch den unschätzbaren Beitrag Deutschlands zur Weltmusikkultur.

Stichwörter: *die Musik, die Kultur, die Kunst, das Lied.*

Немецкая музыка берет свое начало в глубокой древности. Исследования свидетельствуют о существовании у древних германских племен различного рода музыкальных инструментов, изготовление которых восходит к бронзовому веку. Исторические памятники более позднего времени указывают на развитие народной песни – эпической, обрядовой, трудовой, лирической. Дать оценку особенностям немецкой народной песни очень сложно. Эти затруднения вызваны огромным разнообразием диалектов немецкого языка, а также тех диалектов, которые появились вследствие взаимодействия с языками народов, соседствующих с Германией.

Особенно своеобразен южногерманский фольклор, в частности баварский. Однако современные исследователи считают возможным говорить о едином строе немецкой народной песни. Сложность характеристики фольклора в первую очередь связана с долгим процессом эволюции песни, который во всех регионах Германии приводил скорее к последовательной смене бытующих жанров, чем к сохранению старых [1:124].

Наиболее характерными чертами немецкой народной песни были: гармонический склад мелодии, тяготение к мажорному ладу, диатоника (семиступенная интервальная система), небольшой диапазон, умеренный темп, четкость и ритмичность организации. Характерная для старинной крестьянской песни ладовая переменность, использование пентатоничных (пятиступенная интервальная система) оборотов постепенно уступают место все более ясным тонико-доминантовым отношениям. Усиливается четкость ритма, возрастает роль танцевальной песни, формируются собственно танцевальные жанры. Этот процесс, длившийся с 15 по 18 вв., был связан с развитием городской культуры.

После этого в немецкой культуре начинается развитие инструментальной музыки. В 12-13 вв. стали возникать различные объединения городских музыкантов, пополнявшиеся оседавшими в городах шпильманами. Мастерство немецких исполнителей на духовых инструментах ценилось не только в Германии, но и в других европейских городах. С 15 в. городской патрициат (люди, принадлежавшее к зажиточным бюргерским родам, игравшим первенствующую роль в городском самоуправлении) культивировал полифоническую музыку. В народе приобретала популярность игра на лютне. В 15 в. начинают получать известность немецкие органисты и клавиристы.

В 15 в. наблюдается влияние полифонического стиля нидерландской школы на немецкую музыку. При многих немецких дворах работали нидерландские музыканты. Наряду с полифоническими жанрами церковной музыки в их творчестве получил развитие типично немецкий жанр одноголосной и многоголосной бытовой и духовной песни, нередко входившей в качестве "cantusfirmus" и в мессы [2:160].

В 1524-1526 гг. под действием социально-религиозных движений немецкая песня развивалась во взаимодействии с протестантским хоралом.

Одним из создателей немецкого протестантского хорала являлся М. Лютер. В результате его реформы григорианское пение на латыни было в значительной степени заменено новыми песнопениями на родном языке. Были сочинены многие песни, большинство из которых создавались на основе народных песен, популярных бытовых песен, напевов мейстерзанга (Meistersang), старых секвенций и троп и даже видоизмененных григорианских хоралов. Утверждение немецкого языка в церковных напевах способствовало большей естественности мелодики, связанной с системой ударений немецкой речи. В протестантском хорале, предназначенном для пения всей общиной, отразилась национально-демократическая тенденция в развитии немецкого искусства [3].

В результате Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. началась разобщенность многочисленных немецких княжеств. Княжеские дворы ориентировались, в основном, на итальянское и французское искусство. Наиболее

выдающиеся достижения этого периода связаны с творчеством Г. Шюца (Heinrich Schütz). Однако влияние этих европейских стран никак не нарушало мелодичности стиля немецкой песни 17 в.

Менее самостоятельной и распространенной оказалась опера. Автор первой немецкой оперы Г. Шюц ("Дафна", 1627 г., партитура которой не сохранилась) опирался на первый опыт итальянских мастеров. Насаждение при дворах итальянской оперы и большое влияние церкви все же затормаживало развитие немецкой оперы.

Наиболее крупными были достижения немецкого музыкального искусства в области пассионов (Passion – вокально-драматическое произведение, посвященное событиям Страстной недели), а также инструментальной и, прежде всего, органной музыки. Связано это было с большой деятельностью органистов крупнейших церквей – руководителей музыкальной жизни немецких городов. Это послужило предпосылкой для расцвета органной музыки в творчестве И.С. Баха (Johann Sebastian Bach). А мастер контрапункта С. Шейдт (Samuel Scheidt) создал важнейшую для немецкой музыки традицию хоральных образов. В их творчестве происходила кристаллизация фуги, а также развивались более свободные, импровизационные формы. Одновременно в бюргерский быт и церковь проникают новые формы музицирования. Появляется тесно связанная с органной клавирная музыка – искусство более молодое и светское, больше тяготеющее к бытовым жанрам.

В конце 17 – начале 18 вв. на пороге эпохи Просвещения активизируется музыкально-теоретическая и эстетическая мысль. Органист и теоретик А. Веркмейстер (Andreas Werckmeister) разработал систему равномерной темперации (1697), что способствовало утверждению мажорно-минорной системы. Широкое распространение среди немецких музыкантов 18 в. получает теория аффектов. Особенно полно она изложена в трудах работавшего в Гамбурге музыкального писателя, певца, композитора И. Маттезона (Johann Mattheson) ("Der vollkommene Kapellmeister", 1739 г.; "Die neueste Forschungsingespil", 1744г. и др.) [4:92].

И.С. Бах подытожил развитие предшествовавшей и современной европейской музыкальной культуры и предопределил пути будущего. В его творчестве музыка впервые начала раскрывать богатство своих выразительных возможностей в воплощении глубочайших и разнообразнейших человеческих чувств и подлинного величия философской мысли. Жизненный опыт немецкого народа, суровая мощь народных движений эпохи Реформации и крестьянской войны, гуманистическая вера в стойкость духа и моральные силы человека стали содержанием творчества композитора. В органном творчестве Баха сформировались закономерности малого полифонического цикла, отразившего важнейшую тенденцию эпохи: контраст импровизационной свободы (в прелюдии, токкате или фантазии) и строгой логичности (в фуге). Эти закономерности были закреплены в его 48 пре-

людях и фугах "Хорошо темперированного клавира". Использование темперированного строя способствовало выявлению разнообразия эмоционально-смысловых оттенков ладотональностей. Сохраняя характерные черты индивидуального стиля, Бах встает на путь, ведущий непосредственно к симфоническим и концертным жанрам венских классиков. Творчество Баха открыло перспективы и для вокально-инструментальной музыки, восходящей к традициям народных представлений.

Развитие немецкой музыки во второй половине 18 в. находилось в тесной связи с передовыми идеями Просвещения. Возникает интерес к народному и национальному, возрождаются возвышенные идеалы античности, художники вдохновляются идеями тираноборчества и свободы. Движение "Бури и натиска" ("Sturm und Drang"), выдвигающее лозунги раскрепощения чувств, освобождения человеческой личности от оков условности, отразило растущее недовольство феодальными порядками. Одновременно складывается эстетика классицизма, основанная на культе разума, социальном оптимизме, вере в гармоничность бытия. В музыкальном творчестве окончательно побеждает светское начало, происходит формирование новых классических жанров инструментальной музыки – симфонии, сонаты, концерта, камерного ансамбля – на основе сонатно-симфонического цикла, дающего возможность отразить целостную и контрастно-противоречивую картину мира. Этот процесс, носивший общеевропейский характер, завершился в 80-90-х гг. 18 в. формированием венской классической школы, соединившей достижения немецких и австрийских культур [5:23].

В 20-е гг. в Германии наблюдается расцвет исполнительской культуры. Берлин становится крупнейшим центром музыкальной Европы. Значительный вклад в развитие музыкальной жизни вносят и другие города – Лейпциг, Дрезден, Кельн, Гамбург, Дюссельдорф, Франкфурт-на-Майне.

В период Веймарской республики (1919-1933 гг.) большую роль в культурной и политической жизни играли рабочие хоры, певчие собрания которых еще с конца 19 в. нередко носили политический характер.

Одновременно в годы после 1-ой мировой войны 1914-1918 гг. в Германии значительного расцвета достигло массовое музыкальное молодежное движение, захватившее, главным образом, студенчество и городскую молодежь. Представителями этого движения из числа профессиональных музыкантов являлись, например, пианист и общественный деятель Л. Кестенберг (Leo Kestenberg), музыкальный публицист Х. Мерсман (Hans Mersmann), композитор П. Хиндемит (Paul Hindemith), музыкальные педагоги В. Хензель (W. Hensel) и Ф. Йеде (Fritz Jöde), которые приложили немало усилий для музыкального просвещения народа и организации музыкальной самодеятельности [6:327].

Годы фашистской диктатуры (1933-1945 гг.) нанесли большой урон музыкальной культуре Германии. Резко снизился уровень концертной и

музыкально-театральной жизни. В условиях грубой демагогии фальсифицировались национальные музыкальные традиции. Из страны были изгнаны многие выдающиеся музыканты-исполнители.

После разгрома фашистской Германии во 2-й мировой войне 1939-1945 гг. создались возможности для дальнейшего развития музыкального искусства, но они осуществлялись по-разному в условиях различных государственных систем: социалистической в ГДР и капиталистической в ФРГ.

После образования ГДР (1949) были восстановлены многие музыкальные учреждения, а также созданы новые. Переход их в ведение народного государства обеспечил им необходимую материальную базу. Вновь открылись Немецкая государственная опера в Берлине и другие оперные театры. Создание Союза немецких композиторов и музыковедов (1951) способствовало быстрому развитию социалистического музыкального творчества. Характерные черты современной музыкальной жизни ГДР – массовость музыкальной культуры, демократичность и реалистичная направленность музыкального творчества, тесно связанного с прогрессивными традициями немецкой культуры. В сочинениях композиторов ГДР ведущими стали темы строительства нового, социалистического общества, борьбы за мир и демократию, дружбы с народами других социалистических стран [6:329].

Важный вклад в формирование музыкальной культуры ГДР внесли композиторы старшего поколения. Ведущую группу композиторов ГДР составили видные немецкие музыканты, связанные с антифашистским и рабочим движением.

В 21 в. Германия внесла большой вклад в различные жанры рок-музыки, имея на мировой сцене таких представителей, как Scorpions, Bonfire (хард-рок), Grave Digger (хэви-металл), Helloween (пауэр-металл (основоположники стиля)), Rammstein, Oomph! (индастриал-металл), Tanzwut (фолк-рок), Crematory (готик-рок), Guano Apes (альтернативный рок) и т.д. Музыкальный рынок Германии является третьим по значимости в мире [3].

На немецкой сцене присутствуют свои различные узкие стили музыки. Так, например, выделяют такие направления в музыке Германии, как:

Краут-рок (ответвление прогрессивного рока) – направление экспериментальной и психоделической рок-музыки, возникшее в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Западной Германии;

Neue Deutsche Welle (дословно переводится с немецкого как "Новая немецкая волна") – музыкальное направление, возникшее в Германии около 1976 года;

Neue Deutsche Härte (немецкий индастриал) – музыкальное направление, возникшее в Германии в 1990-е, соединив элементы направлений "electronic body music" и "industrial metal";

Пауэр-металл (англ. "power metal", от англ. "power chord" – аккорд из звуков в квинту и октаву) – одно из направлений "металла", сложившееся во второй половине 80-х годов XX века. Пауэр-металл характеризуется более высокой скоростью исполнения, чем "классический" heavy-metal, и большей мелодичностью, чем speed-metal и trash-metal [3].

В современной Германии нет каких-либо ограничений или рекомендуемого формата звучания национальной музыки в эфире. Меркой популярности певцов и ансамблей служат только хит-парады, опросы и рейтинги. По FM-радио постоянно звучат также и самые популярные мировые хиты.

В наше время с глобальным распространением западной музыкальной культуры, в особенности американской, в Германии все равно есть популярные местные исполнители. Наиболее популярными из них являются:

Oomph! ("Умф") – немецкая рок-группа, исполняющая музыку в стиле Neue Deutsche Härte. Группа была образована в 1989 году в Вольфсбурге, ФРГ;

Петер Фокс (Peter Fox) – немецкий регги- и хип-хоп-исполнитель из Берлина. Также является участником немецкой регги-группы Seead;

Карло Вайбель (Carlo Waibel) – известный немецкий певец, рэпер, музыкальный продюсер и дизайнер. Свои песни описывает как смесь поп- и рэп-музыки, которую называет "Раопом".

На сегодняшний день в Германии сложилась уникальная ситуация: на фоне расцвета музыкальной культуры на стандартном языке появляется множество песен на диалекте, что отсылает нас к народной песне. Об этом свидетельствует творчество многочисленных музыкальных коллективов, использующих в своих песнях диалект, и популярность которых выходит за узкие региональные рамки, например, "Haindling" (баварский), "Gsindl" (баварский), "Schariwari" (баварский), "Sparifankal" (баварский), "Gölä" (швейцарский, г. Берн), "Black Tiger" (г. Базель), "Schellinski" (форарльбергский), "Texta" (верхнеавстрийский), "Eh-wurschd" (заарландский), "Kä Thäma" (пфальцский), "Bläck Fööss" и "BAP" (кёльнский) и др. [7:25]

Таким образом, немецкие музыкальные традиции, берущие свои истоки в глубокой древности, претерпели огромные изменения на протяжении своей истории и внесли неоценимый вклад в развитие музыкальной культуры в целом. Германия стала родиной многих известных композиторов, музыкантов и певцов.

Библиографический список

1. Кершнер, Л. Немецкая народная музыка [Текст] / Л. Кершнер. – М.: Просвещение, 1965.
2. Noll, G. Musikalische Volkskultur in der Gegenwart [Text] / G. Noll, W. Schepping // Tagungsbericht Köln 1988 der Kommission für Lied-, Musik-

- und Tanzforschung in der Deutschen Gesellschaft für Volkskunde. – [Hannover] : Metzler, 1992. – S. 157-170.
3. Википедия: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.ru> (Дата обращения: 24.10.2014).
4. Ливанова, Т.Н. Музыкальная классика XVIII в. [Текст] / Т.Н. Ливанова. – М.: Прогресс, 2005. – 237 с.
5. Берковский, Н.Я. Романтизм в Германии [Текст] / Н.Я. Берковский. – М.: Просвещение, 1973.
6. Иванов-Борецкий, М.В. Материалы и документы по истории музыки [Текст] / М.В. Иванов-Борецкий. – М., 1993. – 345 с.
7. Мокрова, Н.И. Опыт комплексного исследования текстов современной кельнской диалектной песни [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.И. Мокрова. – Иркутск, 2010. – 193 с.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ «КИБЕРПАНК» НА РАБОТЫ АМЕРИКАНСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ

А.А.Носова, И.В.Солдатенко

В статье рассмотрены причины, приведшие к появлению нового современного стиля «киберпанк» и его влияние на мышление и работы дизайнеров. Также исследовано само понятие «киберпанк» и изучена его роль в создании экологических изделий.

Библиогр.5 назв.

Ключевые слова: дизайнер, киберпанк, технологическая антиутопия, компьютерные технологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность, экологические проблемы

Носова Анна Александровна, студентка группы ДИБ-12-1, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Солдатенко Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

THE INFLUENCE OF “CYBERPUNK” TO THE WORKS OF AMERICAN DESIGNERS

The article discusses the reasons which led to the emergence of a new modern style of "cyberpunk" and its influence on the thinking and the work of the de-

signers. Also studied the concept of "cyberpunk" and explored its role in the creation of ecological products.

Key words: *designer, cyberpunk, technological dystopia, computer technologies*

Прежде чем заняться данным исследованием, стоит обратиться к определению такого понятия как «киберпанк». Киберпанк (*cyberpunk*) – это один из жанров научной фантастики. Состоит из двух слов: Кибернетика (*cybernetics*) – наука о передачи информации в различных системах (*машины, общество*) и панк (*punk*) – молодёжное движение, основанное на критическом отношении к обществу, закону и власти [1].

Цель данной статьи – исследовать появление стиля «киберпанк», его влияние на работы американских дизайнеров, изучить необходимость создания экологических изделий в стиле «киберпанк».

Прежде всего, хотелось бы затронуть историю «киберпанка». Термин «киберпанк» впервые использовал для названия своего рассказа писатель Брюс Бетке в 1983 году [1]. Следует заметить, что данный жанр относится к так называемой антиутопии, т.е. мир будущего, где высокие технологии сочетаются с глубоким упадком общества. Как правило, если это касается литературы или кино, в киберпанке часто задействуются отчуждённые одиночки, которые живут в самом низу общества посреди вездесущих компьютерных технологий и модификаций человеческого тела. Интересно, что практически неотъемлемым атрибутом киберпанка являются хакеры, искусственный интеллект, киборги, биороботы, виртуальная реальность, беспринципные и безжалостные мегакорпорации, которые ни во что не ставят человеческую жизнь ради достижения новых технологических успехов [4].

Некоторые считают [1], что киберпанк появился в значительной степени в противовес утопической фантастике, и что на его появление повлияло развитие информационных технологий в начале 1980-х годов, которое не находило адекватного отражения в традиционной научной фантастике того времени. Киберпанк же был нацелен в основном на ближайшее будущее, был технически точен и требовал от читателя хорошей осведомлённости в вопросах развития технологий, особенно компьютерных и сетевых.

В данной статье сделаем попытку исследовать, что отличает произведения в стиле киберпанк от других. В основном произведения киберпанка ориентированы на молодёжную, протестную аудиторию. Сюжетом киберпанковских произведений часто становится борьба хакеров с могущественными корпорациями. Главный положительный персонаж зачастую представляется киберпреступником, маргиналом без системного образования. А общая особенность лучших произведений жанра заключается в том, что воплощённый в них художественный мир представлен технологической антиутопией. В мире киберпанка высокое технологическое развитие

зачастую соседствует с глубоким социальным расслоением, нищетой, беспорядком, уличной анархией в городских трущобах. После ряда коммерчески успешных экранизаций образы и мотивы киберпанка получили развитие в кинематографе, альтернативной музыке, графических произведениях (особенно аниме) и в компьютерных играх [4].

В исследовании хотелось бы затронуть ещё один интересный факт - киберпанк пытается решать экологические проблемы! Несколько экологических организаций утверждают, что неофициальная обработка и утилизация электронных отходов в развивающихся странах вызывает серьёзные медицинские и экологические проблемы [5].

Следует заметить, что проблема электронных отходов весьма актуальна. И интересно, что некоторые дизайнеры [5] не только разрабатывают безопасные решения рециркуляции, но и пытаются повторно использовать электронные компоненты в своей первоначальной форме для создания новых работ, которые могут быть полезны. Например, экологически сознательные дизайнеры из Румынии, которые создали скульптуру гигантского мобильного телефона. Он украшает *Planet Report Environmental & Film Festival*. Скульптура была создана с использованием сотен списанных мобильных телефонов. Американский дизайнер Габриель Дишо (*Gabriel Dishaw*) предложил модель кроссовок, которые практически целиком выполнены из электронных отходов [5]. Дизайнер выбрал два цвета для каждой стороны обуви, сделал акцент синим цветом, и добавил высокую платформу, которую так любит молодёжь. Промышленный дизайнер Бренда Гайтон (*Brenda Guyton*) делает всё для того, чтобы вдохнуть новую жизнь в отработавшие своё чипы и микросхемы путем преобразования их в уникальные произведения искусства. В создании скульптур принимает участие муж дизайнера — вдвоём они работают в своём гараже, переоборудованном в студию. Интересно, что большая часть материалов поступают от хороших друзей.

Ещё одно произведение искусства – Человек *WEEE*, Созданный Британским Королевским обществом искусств, человек *WEEE* весит чуть больше трёх тонн и установлен на *Eden Project* в Корнуолле. Впечатляющая скульптура была создана из лома мониторов и другого электронного лома [5].

Стиль киберпанк дошёл и до интерьера! Данный стиль «во всю» используют проектировщики мебели. Далее рассмотрим как стиль «высокого технологического развития» используют дизайнеры интерьеров. Киберпанк в интерьере – это, несомненно, авангард. По духу киберпанк близок хай-тек, однако, он более эмоционален, экстремален и «узкоспециализирован» [3]. Вот обшитые глянцевыми металлическими листами стены с крупными заклёпками – сквозь щели видно хитросплетение разноцветных проводов. Дом подобен лаборатории сумасшедшего учёного будущего – столько здесь странных и непонятных приспособлений, под которые мас-

кируются простые предметы быта. Гимн высоким технологиям составляет каждая вещь, но, в отличие от стимпанка, в кибер-интерьере вы не встретите стилизованного под винтаж декора, округлости шестерёнок и мягкого света старинных ламп. Каждая линия – вызов, всюду хищные острые углы, изломы линий, провода, мониторы, микросхемы, платы [3].

Например, один современный американский дизайнер Бенджамин воплотил свою давнюю мечту и разработал целую линейку мебели в стиле киберпанк. Дизайнер Бенджамин Роллинз Колдуэл, при создании использовал исключительно вышедшие из строя детали компьютерной техники и электронных бытовых приборов [2]. Будучи уроженцем Южной Каролины, Бенджамин получил два высших образования в сфере искусства и бизнеса в калифорнийском Вестмонтском колледже. Вернувшись в родной штат, художник устроился работать в компанию *Votivo*, которая занималась производством дизайнерских арома-свечей и подсвечников. В 2009 году он ушёл из этой компании и уже спустя год основал свою собственную мастерскую по изготовлению мебели – *BRC Designs*.

Сам художник отзывается о своём творчестве не иначе, как о «переизобретении» чего-то очень привычного нам [2]. Он черпает вдохновение в старых вещах из антикварных лавок, посещает различные распродажи, ищет заброшенные склады и даже бывает на помойках, где часто можно найти какие-либо уникальные материалы для своей работы. В результате всех этих усилий Бенджамин создаёт целые линейки мебели, которая состоит из игровых карт, старых пианино, выброшенных книг, велосипедов, детских игрушек и других, совершенно неприменимых в производстве мебели, предметов. В своей работе он также использует и более привычные материалы вроде дерева, металла, стекла, пластика и камня [2]. «Иногда я натываюсь на предмет, который вдохновляет меня на концепцию совершенно нового дизайна, а бывает и так, что этот предмет становится просто строительным материалом в процессе создания чего-либо нового», – рассказывает художник [2].

Новая линейка мебели, которая называется «Бинарной», целиком и полностью выполнена из электронных деталей и корпусов компьютеров, а также различной бытовой электроники. Несмотря на то, что такая мебель вряд ли впишется в любой интерьер, да и практического применения она особого в себе не несёт, выглядит работа художника поистине впечатляюще. Взять хотя бы стул, одна из частей которого полностью соткана из мельчайших проводов, или циновку, сплетённую из шлейфов для передачи данных.

Каждый предмет мебели из этой серии представляет собой скорее тщательно сконструированное произведение современного искусства, нежели нагромождение мусора, как может показаться сначала [2].

Подводя итог можно утверждать, что данный стиль возник не только как литературное явление, зафиксировавшее переход от утопии к анти-

утопии. Киберпанк – это не только хакеры, крекеры. Это очень ёмкое и глубокое философское понятие. Оно включает в себя идеологию целого поколения, поколения “конца века”. Если идти дальше, то будущее не сможет существовать без киберпанка.

Нельзя недооценивать его значимость в жизни людей. Повсеместная компьютеризация, масса научно-технической, научно-фантастической литературы, компьютерные термины, употребляемые в повседневной жизни. Киберпанк это не мимолётное явление в жизни общества. Современный стиль очень сильно повлиял на мышление дизайнеров и их работы в стиле киберпанк сражают человека. Возможно, что киберпанк ещё не получил своего признания, но уже невозможно его игнорировать. Его начало и зарождением можно считать XX век, но своё развитие и “мировое” признание он получит в веке XXI. И несмотря на это, он был и будет частью, явлением культуры XX и XXI веков.

Библиографический список

1. Википедия: [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения: 15.05.2014).
2. Грей С. Американский дизайнер создал мебель в стиле киберпанк. 24.12.2013: [Электронный ресурс]. URL: <http://hi-news.ru/entertainment/>. (Дата обращения: 18.10.2014).
3. Интерьер в стиле киберпанк: [Электронный ресурс]. 31.07.2012. URL: <http://starletkomnati.blogspot.ru/>. (Дата обращения: 19.09.2014).
4. Киберпанк жив или «исчезновение реальности»: [Электронный ресурс]. URL: <http://ref.repetiruem.ru/referat/kiberpank-zhiv-ili-ischeznovenie-realnosti>. (Дата обращения: 20.05.2014).
5. ТОП-12 скульптур и предметов из техноотходов: [Электронный ресурс]. 11.03.2009. URL: <http://cyberpunkworld.net/news/>. (Дата обращения: 12.09.2014).

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПЕРЕВОДЧИКА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА

М. Д. Окулов, Е.П. Игнатьева

В статье рассмотрены основные принципы и правила профессионального поведения, которых должен придерживаться переводчик при выполнении своей работы. В статье также рассмотрены реальные примеры, позволяющие понять особенность работы переводчика.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *профессиональная этика, язык, текст, профессиональные требования, общество.*

Окулов Максим Дмитриевич, студент группы МЦБ-11-1, института металлургии и химической технологии им. С. Б. Леонова

Игнатьева Елена Павловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

MORAL CODE OF THE TRANSLATOR AS A BASIS OF PROFESSIONAL SUCCESS

The article reviews basic translator's behavior rules that help him in his work. Additionally, the article gives real-life examples that describe peculiarities of translator's activities.

Key words: *professional ethics, language, text, professional competence, society.*

Трудно недооценить значение языка, ведь это важнейшее средство коммуникации, без которого никто из нас не смог бы обойтись и дня. С его помощью мы общаемся между собой, обмениваемся мнениями. Язык для нас настолько привычное явление, что мы забываем о бережном и этичном его использовании.

В современном мире об этике сложилось неоднозначное представление, ежедневно размышляются морально-этические нормы во всех областях человеческого знания. Исключением не стала и деятельность переводчика.

Цель настоящей статьи - рассмотреть профессиональную этику переводчика, которая является базовым условием для дальнейшего овладения специальностью.

Профессионализм начинается с понимания того, что ты делаешь нужное для общества дело. Уважение к себе начинается с уважения к своему ремеслу. Это значит, что прежде чем начать работать в качестве переводчика необходимо изучить основополагающие постулаты переводческой этики.

Прежде чем перейти к рассмотрению правил переводческой этики, дадим определение данного понятия. Итак, переводческая этика, как ее определяет И.С. Алексеева, это «профессиональная этика переводчика, интегрирующая в себя и совершенно не отменяющая принятые в данном обществе нормы и правила общечеловеческой и деловой этики» [1]. Это некий набор неписаных правил поведения переводчика в ходе профессиональной деятельности, прежде всего во взаимоотношениях с заказчиком

перевода, другими участниками переводимого мероприятия, а также с коллегами-переводчиками.

Обратимся к основным постулатам профессиональной этики переводчика предложенным И.С Алексеевой.

- 1) моральные принципы переводчика;
- 2) требования профессиональной пригодности;
- 3) нормы профессионального поведения;
- 4) техническое обеспечение перевода;
- 5) знание переводчиком своего правового статуса [1; 2].

Первое на что хотелось бы обратить внимание – это нормы профессионального поведения переводчика. Для переводчика важен внешний вид, аккуратность и точность и, что немало важно, понимание своих должностных обязанностей.

Безусловно, работа устного переводчика отличается от работы письменного переводчика. Тем не менее, необходимо отметить, что основным постулатом переводческой деятельности, не взирая на особенности текста, является неприкосновенность текста для переводчика. Переводчик не имеет права по своему желанию изменять смысл и состав текста при переводе. Это основной принцип для профессионала. При переводе письменном или устном переводчик должен стремиться к передаче инварианта исходного текста. Это возможно лишь в том случае, если переводчик использует специальные приёмы перевода. Здесь мы переходим к требованиям, касающимся специальных знаний переводчика.

Нужно отметить, что профессиональная пригодность – это не только профессиональные требования, на которых мы ещё остановимся, но и природные предпосылки, позволяющие заниматься этим видом деятельности. К таким предпосылкам относятся речевая реактивность, хорошая память, переключаемость особого вида, контактность, психическая устойчивость и интеллигентность. Человеку, не обладающему этими качествами, будет сложно качественно, а значит профессионально заниматься деятельностью переводчика.

Профессиональная пригодность переводчика заключается в глубоком знании как иностранного, так и родного языков, и умении осуществлять соответствующие лексико-семантические преобразования. Основопологающим требованием профессиональной пригодности переводчика является постоянная работа над собой, способность к самообразованию и непрерывному обучению. Остановка в саморазвитии для переводчика означает «профессиональную смерть».

По весьма справедливому замечанию А. П. Чужакина, переводчиков и даже редакторов часто подводят просто лень, элементарная безграмотность, а также иногда отсутствие эрудиции, здравого смысла, незнание реалий, игнорирование контекста и многозначности иностранных слов. Ляпы бывают чудовищными. Так, в переводе фильма «Robosor», показан-

ному то телеканалу НТВ весной 1995 года, фраза «You are fired!» прозвучала как «Ты сгорел!», что было отмечено даже прессой. «Независимая газета» опубликовала ехидную заметку, в которой говорилось, что это выражение «Ты уволен!», знают даже в школе [3]. Этот пример весьма показателен, так как в 90-е на российских экранах стало появляться огромное количество кинематографической продукции и некоторые переводчики стали рассматривать перевод с чисто коммерческой точки зрения. Процесс перевода перестал быть священным, стали нарушаться элементарные правила этики. Такое отношение к своему труду недопустимо и непрофессионально.

Приведём ещё один пример из воспоминаний А.И. Полторака. На Нюрнбергском процессе показания давал Геринг. Речь переводила молоденькая переводчица. Свою работу она выполняла хорошо, но как только Геринг употребил выражение «политика троянского коня», переводчица не смогла сделать правильного пояснения, так как плохо знала древнюю историю. Процесс перевода был остановлен и на смену пришла более грамотная переводчица [4].

Этот пример лишний раз показывает, что работа переводчика связана не только с хорошим знанием исходного и переводящего языков, но и с глубокими познаниями истории. Эрудиция и саморазвитие для переводчика являются основополагающими требованиями, так как материал, с которым может столкнуться переводчик, является весьма разнообразным. Подчеркнём ещё раз, что профессионализм начинается с уважительного отношения к материалу, с которым работает переводчик.

Помимо уважительного отношения к материалу, к нормам профессионального поведения нужно отнести и умение правильно оценивать ситуацию в которой находится переводчик. С.Б. Коржова отмечает что, переводчик должен быть адаптирован к ситуации, в которой он оказался. Он не должен привлекать к себе внимания и не имеет права реагировать эмоционально на индивидуальные дефекты в речи оратора, не должен их воспроизводить. Он ориентируется в устном переводе на устный вариант литературной нормы языка перевода. Что касается письменного перевода, переводчик обязан соблюдать правила его оформления, обеспечивающие корректное отношение к заказчику. Также при необходимости переводчик обязан сохранять конфиденциальность по отношению к содержанию переводимого текста и без надобности не разглашать его [5].

Остановимся на особенностях или даже опасностях, которые могут встретиться при устном переводе. Приведём пример адаптации к непривычной обстановке и вариантов поведения переводчика, которые могут быть полезными для начинающих переводчиков.

Существует несколько весьма действенных способов, как переводчику вести себя в неловкой для него ситуации.

Во-первых, переводчику надо всегда иметь в запасе ряд вводных слов и фраз, которыми можно заполнить «паузу непонимания», чтобы сказать что-то общее. Это помогает собраться и скорректировать. Во-вторых, переводчик может извиниться и попросить повторить, сославшись на шум или иные отвлекающие объективные факторы. Не очень корректный, но действенный способ – сделать вид, что ничего не случилось, и продолжать работу.

Хотя, чтобы не оказаться в неловком положении, следует сделать все возможное еще до начала переговоров или выступления: изучить материалы по теме, почитать соответствующую литературу, ознакомиться с терминологией. С другой стороны, если есть возможность, полезно пообщаться с тем, кого предстоит переводить, «разговорить» его, поинтересоваться тематикой и кругом вопросов, которые будут обсуждаться на беседе или затрагиваться в выступлении. Помимо получения устной информации о составе делегации/группы, именах, должностях, чрезвычайно важно хотя бы взглянуть на проспекты (брошюры), рассказывающие о деятельности фирмы или компании, с которой будут вестись переговоры.

Профессионализм переводчика также предусматривает владение дополнительными техническими инструментами. К техническому обеспечению можно отнести умение переводчиком грамотно пользоваться не только блокнотом и ручкой, но и всеми современными техническими средствами - диктофоном, магнитофоном, видеоманитофоном, компьютером, электронными словарями, Интернетом. Грамотное владение перечисленными техническими средствами значительно облегчает работу переводчика. Данные знания формируют техническую компетенцию переводчика.

Профессиональный подход к своему делу, безусловно, предполагает, что переводчик понимает, что его работа регулируется нормами трудового законодательства. Это позволяет переводчику требовать от работодателя заключения договора и соответствующей оплаты за выполненную работу. Таким образом, знание переводчиком своего правового статуса определяет рамки его деятельности.

Соблюдение этих, на первый взгляд, достаточно простых правил позволяет переводчику выстроить свою работу более чётко и даёт представление не только о технических моментах специальности, но и понимании своей ответственности перед обществом.

Библиографический список

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов вузов. [Текст] / И.С Алексеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. Алексеева, И.С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие. [Текст] / И.С Алексеева. – СПб.: Институт иностранных языков, 2000. – 192с
3. Чужакин, А.П. Мир перевода или вечный поиск взаимопонимания [Текст] / А.П. Чужакин. – М.: «Валент», 1999. – 192 с.
4. Полторак, А.И. Нюрнбергский эпилог [Текст] / А.И Полторак. – М.: Воениздат, 1965. – 137 с.
5. Коржова, С.Б. Учебное пособие для студентов дополнительной квалификации [Текст] / С.Б Коржова. – Тюмень, 2007. – 114 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДОВ И РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

С.Н. Парфенцова, И.В. Пашаева

В данной статье рассмотрена классификация переводов. Представлены две основные классификации: жанрово-стилистическая и психолингвистическая и ее подвиды. В статье также речь идет о стратегиях переводчика при выборе варианта перевода.

Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: классификация, стратегия, перевод, художественный перевод, информативный перевод, письменный перевод, устный перевод, синхронный перевод, последовательный перевод.

Парфенцова Светлана Николаевна, студентка группы СЦб-14-2, института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Пашаева Ирина Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

DIE KLASSIFIKATION DER ÜBERSETZUNGEN UND VERSCHIEDENE ÜBERSETZERSTRATEGIEN

Im vorliegenden Artikel wird die Klassifikation der Übersetzungen betrachtet. Die Hauptklassifikationen der Übersetzungen werden beschrieben. Im Artikel handelt es sich um die Strategien des Übersetzers bei der Übersetzungsvariante.

Stichwörter: die Klassifikation, die Strategie, die Übersetzung, Literaturübersetzung, Fachübersetzung, Schriftübersetzung, Dolmetschung, Synchronübersetzung, Konsektivdolmetschen.

Реальная переводческая деятельность осуществляется переводчиками в различных условиях; переводимые тексты весьма разнообразны по тематике, языку, жанровой принадлежности; переводы выполняются в письменной или устной форме, к переводчикам предъявляются неодинаковые требования в отношении точности и полноты перевода и т.д. Отдельные виды перевода требуют от переводчика особых знаний и умений.

Все эти различия, какими бы значительными они не казались, не меняют сущности переводческого процесса, его общелингвистической основы. Любой вид перевода остается, прежде всего, переводом со всеми его особенностями, определенными соотношениями языков. Однако наряду с общими чертами, обусловленными единым лингвистическим механизмом переводческой деятельности, отдельные виды перевода могут иметь и важные специфические особенности: модифицировать процесс перевода, придавать особое значение достижению эквивалентности на высшем уровне или, напротив, допускать отклонения от максимально возможной степени смысловой общности, включать некоторые элементы адаптивного транскодирования и т.п. Эти особенности вызывают необходимость научной классификации видов переводческой деятельности (видов перевода) и деятельного изучения специфики каждого вида.

Существуют две основных классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода. Первая классификация связана с жанрово-стилистическими особенностями оригинала, вторая – с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме [1].

Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала обуславливает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод [2].

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим благодаря тому, что для всех них доминантной является художественно-эстетическая или поэтическая коммуникативная функция. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создания художественного образа. Следовательно, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводящий язык речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на реципиента перевода. В художественном переводе различаются отдельные подвиды перевода в зависимости от принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы [3].

Информативным переводом называется перевод текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на читателя. К таким текстам относятся все материалы научного, делового, общественно-политического, бытового и прочего характера.

Деление на художественный и информативный перевод указывает лишь на основную функцию оригинала, которая должна быть воспроизведена в переводе. Фактически, в оригинале, требующем, в целом, художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие исключительно информативные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода [1].

В информативном переводе подвиды перевода выделяются на основе принадлежности переводимых текстов к различным функциональным стилям исходного языка. По этому признаку выделяются в особые подвиды перевод научно-технических материалов, перевод официально-деловых материалов, перевод политико-публицистических материалов, перевод газетно-информационных материалов, перевод патентных материалов и др.

Психолингвистическая классификация переводов, учитывающая способ восприятия оригинала и создания текста перевода, подразделяет переводческую деятельность на письменный и устный перевод [3].

Письменным переводом называется такой вид перевода, при котором речевые произведения, объединяемые в акте межкультурного общения (оригинал и текст перевода), выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться. Классическим примером письменного перевода является такой перевод, когда переводчик воспринимает оригинал зрительно в виде письменного текста. Отсюда и само название – письменный перевод.

Устный перевод – это вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме, что предопределяет однократность восприятия переводчиком отрезков оригинала и невозможность последующего сопоставления перевода после его выполнения. Классическим примером устного перевода является такой перевод, когда переводчик воспринимает оригинал в акустической форме («на слух») и в устной форме произносит свой перевод. При устном переводе создание текста перевода может проходить либо параллельно восприятию оригинала, либо после того, как завершится восприятие оригинала. Соответственно различаются два подвиды устного перевода: синхронный перевод и последовательный перевод.

Синхронный перевод – это способ устного перевода, при котором переводчик, слушая речь оратора, практически одновременно (с небольшим отставанием – 2–3 сек.) проговаривает перевод.

Последовательный перевод – это способ устного перевода, при котором Переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-то часть ее.

В теоретическом отношении выделение отдельных видов перевода связано с разработкой специальных теорий перевода, раскрывающих специфику каждого вида или подвида перевода. В практическом плане классификация видов перевода дает основу для специализации переводчиков на определенных типах переводческой деятельности. В зависимости от значимости их специфических черт различные виды перевода требуют более или менее детального теоретического анализа.

В настоящее время ряд специальных теорий перевода разработан еще недостаточно. Среди специальных теорий, связанных с жанрово-стилистической классификацией переводов, наибольшее внимание исследователей привлекает проблемы перевода научно-технических и газетно-информационных материалов, которые представляют большой теоретический и практический интерес.

При разработке специальных теорий перевода, изучающих его виды и подвиды на основе психолингвистической классификации переводов, наиболее всесторонне изучаются различные аспекты устного, особенно синхронного перевода.

При этом важной частью описания переводческого процесса является раскрытие стратегии поведения переводчика при выборе варианта перевода.

Осуществляя перевод, переводчику постоянно приходится учитывать относительную важность отдельных элементов текста, обеспечивающих построение грамматически и семантически правильного высказывания. Выбор варианта, связанного с наименьшими потерями, составляет важнейшую часть творческого акта перевода.

Конкретная же стратегия, которой должен придерживаться переводчик для достижения цели, во многом зависит от соотношения исходного языка и переводящего языка, а так же характера решаемой переводческой задачи.

В основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик. Они кажутся самоочевидными, хотя по-разному реализуются в конкретных условиях переводческого акта.

Первый принцип предполагает, что в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса. Иными словами, переводчик может перевести лишь то, что он понял [4].

Второй принцип, определяющий стратегию переводчика, обычно формулируется как требование «переводить смысл, а не букву оригинала»

и подразумевает недопустимость слепого копирования формы оригинала. Формулировка не вполне точная, поскольку перевод всегда является содержательной операцией: воспроизводить на другом языке можно лишь содержание оригинала, а буква или иноязычная языковая форма может воспроизводиться лишь в особых случаях (при транскрипции или транслитерации) и при условии, что заимствованная форма передает в тексте перевода необходимое содержание. Что же касается элементов формы оригинала, которые определяют организацию содержания, количество и последовательность его частей, то воспроизведение подобных структурных элементов весьма желательно и в большей или меньшей степени достигается в любом переводе. Фактически установка на «смысл, а не на букву» [3: 26] означает необходимость правильной интерпретации значения языковых единиц в контексте, т.е. требования не довольствоваться тем мнимым смыслом, который связан лишь с наиболее употребительными значениями этих единиц.

Третий принцип переводческой стратегии заключается в том, что переводчик различает в содержании переводческого текста относительно более и менее важные элементы смысла. Предполагается, что переводчик стремится как можно полнее передать все содержание оригинала и там, где это возможно, осуществляет «прямой перевод», используя аналогичные синтаксические структуры и ближайшие соответствия лексическим единицам оригинала. Но при этом отнюдь не все в содержании оригинала является для переводчика равноценным. Он способен распределять части этого содержания по степени их важности для данного акта коммуникации и в случае необходимости может пожертвовать менее важным элементом смысла, чтобы успешнее воспроизвести более важный элемент. Подчас в переводе не удастся одновременно воспроизвести предметно-логический и коннотативный компоненты содержания оригинала, и переводчику приходится выбрать между ними [3].

Четвертый стратегический принцип переводчика заключается в постулате, что значение целого важнее значения отдельных частей, что можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого. Фактически это убеждение отражает тот факт, что компоненты содержания высказывания, которые сохраняются в первых трех типах эквивалентности, выражаются не отдельными частями высказывания, а всей совокупностью составляющих его элементов.

Пятый принцип, лежащий в основе стратегии переводчика, гласит, что перевод должен полностью соответствовать нормам переводящего языка, что переводчик должен особенно внимательно следить за полноценностью языка перевода, избегать так называемого «переводческого языка», портящего язык под влиянием иноязычных форм. В действительности язык перевода обладает определенными особенностями, по сравнению с оригинальными текстами на переводящем языке, но субъективно

переводчик видит свою задачу в том, чтобы «перевод звучал так, как его написал бы автор оригинала, если бы он писал на переводящем языке [1].

Выбирая ту или иную стратегию перевода, переводчик помимо всех прочих обстоятельств руководствуется еще и тем соображением, что в чистом виде какой-либо из принципов в реальном переводческом процессе действует редко: как правило, большинство сложных текстов переводятся с применением различных принципов. Однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом, диктуя и условия членения исходного текста, и определение единиц перевода, а также выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной.

Библиографический список

1. Казакова Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 189 с.
2. Жанрово-стилистическая классификация переводов URL: <http://www.refegrad.ru/index.php?id=581>. (Дата обращения: 06.1.2014).
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для институтов и факультетов иностр. яз. [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Арзамасцева И.В. Практические основы перевода по немецкому языку: Учебное пособие к семинарским занятиям [Текст] / И.В. Арзамасцева. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 130 с.

АУДИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В.А. Петрушин, Н.Е. Горская

Рассматриваются понятия «аудирование», «лингвострановедение». Подчеркивается актуальность формирования иноязычной компетенции посредством аудирования. Представлены различные точки зрения на данную проблему. Делается общий вывод относительно необходимости формировать лингвострановедческую компетенцию посредством аудирования. Уделяется внимание обучению студентов неязыковых вузов правильному пониманию и переводу лингвострановедческих языковых единиц. Рекомендуется ряд упражнений, необходимых при обучении английскому языку студентов неязыковых вузов.

Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: аудирование, лингвострановедение, иноязычная компетенция, лингвострановедческие навыки и умения.

Петрушин Владислав Александрович, студент группы НДб-14-1, института недропользования

Горская Наталья Евгеньевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

LISTENING AS A FORMATION FACTOR OF LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES COMPETENCE IN TEACHING ENGLISH

The article studies the concepts of «listening», «linguistic and cultural studies». It is argued that the formation of foreign competence is very important in teaching English. The article presents various scientists' points of view on the issue. The conclusion is made that it is necessary to form linguistic and cultural studies competence based on listening. Attention is paid to teaching students understanding and translation of linguistic and cultural studies units. The authors recommend a series of exercises that can be used in teaching English to students of non-linguistic universities.

Key words: *listening, linguistic and cultural studies, linguistic competence, linguistic and cultural studies skills.*

Обучение иностранному языку студентов направлено на его практического использование в социокультурной и профессиональной сферах. т.е. не только на умение читать и переводить иностранную литературу по специальности, а, в первую очередь, на умение говорить и понимать иностранную речь. В связи с этим возникает необходимость формирования навыков и умений аудирования, без которых невозможны полноценные международные и научные контакты. Это становится особенно актуальным в условиях технического вуза, поскольку умение слушать устные презентации в виде сообщений и извлекать из них полезную информацию, является важным академическим и профессиональным умением.

Аудирование представляет сложную перцептивную (формирование вербального смысла, установление смысловых связей) и мыслительно-мнемическую деятельность (понимание речи), внешне не выраженную процессом внутренней активности. Исследования, связанные с обучением восприятию речи на слух, активно проводились отечественными лингвистами (З.А. Кочкина, Н.О Орлова, В.И. Ильина, Е.В. Носонович и

др.) [1], [2]. В методике обучения иностранному языку подчеркивается, что без овладения этим видом деятельности невозможно выучить язык и пользоваться иноязычной речью на том уровне, который необходим на современном этапе развития общества. Аудирование также дает возможность овладевать звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией: ритмом, ударением, мелодичностью [3].

Как показывает практика, аудирование является наиболее сложным видом речевой деятельности, по сравнению с другими. С точки зрения психолингвистики это можно объяснить рядом психологических особенностей. Одной из таких особенностей является кратковременность и необратимость звучания иноязычной речи, т.е. однократность и неповторимость речевой рецепции. При аудировании анализ и синтез протекают в свернутом виде, поскольку, слушая речь, мы не вольны в выборе темпа, это зависит от говорящего. Кроме того, особая сложность процесса понимания речи на слух объясняется еще и тем, что пропускная способность слухового нерва во много раз меньше, чем зрительного. Из этого следует, что понимание иноязычной речи на слух, связано с очень большим напряжением мыслительной деятельности, с большей утомляемостью. Поэтому, при обучении студентов аудированию, учитывая специфику слухового восприятия, требуется предметное понимание речи, т.е. знакомство с кругом понятий, о котором идет речь, с той действительностью, которая нашла отражение в речи. Другая особенность связана с содержанием материала для аудирования, который вызывает у студентов определенные трудности и является препятствием к пониманию иноязычной речи. Наиболее сложным материалом для аудирования оказываются аутентичные тексты, включающие шутки, загадки, идиоматические выражения, а также ссылки на факты, связанные с историей, бытом, культурой страны, так называемые реалии. Такой материал требует специального осмысления, для понимания которого необходимо хорошо знать и понимать культуру народа, особенно культуру общения и поведения страны, догадываться о том, какой юмор скрывается за отдельными словами, что подразумевается под той или иной фразой, репликой.

Данные вопросы освещает лингвострановедение, – направление в лингвистике, включающее в себя обучение языку и дающее определённые сведения о стране изучаемого языка. Наряду с овладением иностранным языком происходит усвоение культурологических знаний и формирование способности понимать ментальность носителей другого языка. Основной целью лингвострановедения является обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего, через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов [4]. По мнению лингвистов В.Г. Томашина В. Г. Костомарова, Е.М.

Верещагина и др., основным объектом лингвострановедения являются фоновые знания, которыми располагают члены определенной языковой и этнической общности. Задача лингвострановедения – изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры носителя языка и среды его существования [5].

Различные аспекты данной проблемы рассматривались в работах Э.Л. Азимова, А.Н. Щукина, В.П. Фурмановой, В.А. Масловой, Ю.Н. Караулова и др. [6], [4], [7], [8], [9]. Так, Ю.Н. Караулов считает, что при усвоении различных лингвострановедческих языковых единиц, учащиеся впитывают в себя культуру, прорастают в нее, развиваются в ней и выражают ее [9]. Аналогичную точку зрения высказывает В.А. Маслова. По мнению исследователя, язык теснейшим образом связан с культурой, которая включает совокупность всех форм деятельности субъекта в мире. Основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, культура – это наследственная память, которая живет лишь в диалоге с другими культурами [8]. Щукин, подчеркивает, что лингвокультурология и лингвострановедение находятся в тесной взаимосвязи, другими словами, речевое поведение, взаимодействие религии и языка, речевой этикет и текст являются важнейшими единицами культуры [4]. По мнению Р.К. Миньяр-Белоручева и О.Г. Обеременко лингвострановедческий материал включает только национальные реалии и фоновую лексику. Г.Д. Томахин же считает, что объектом изучения лингвострановедения являются названия реалий, т.е. коннотативная лексика, фоновая лексика и фразеологизмы, фоновые знания и лексический фон. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что одни слои лексики обусловлены социальными факторами более очевидно, другие – менее очевидно [5].

Аудирование аутентичного материала помогает сформировать не только аудитивные навыки и умения, но и является адекватным средством для формирования лингвострановедческой компетенции. Под формированием лингвострановедческой компетенции подразумевается процесс взаимодействия преподавателей и учащихся, направленный на формирование у обучаемых системы лингвострановедческих знаний, умений, навыков и мотивов, обеспечивающий им возможность осуществлять полноценную коммуникацию. Следует отметить, что важным критерием в формировании лингвострановедческой компетенции является правильно подобранный страноведческий и лингвострановедческий материал. В полной мере раскрывают идею аутентичные тексты. Аутентичные тексты содержат больше лексических вариаций по сравнению с адаптированными текстами. Содержание текстов лингвострановедческой тематики должно быть значимым для студентов, иметь определенную новизну при описании реалий страны изучаемого языка. По мнению Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Е. И. Пассова и др.,

большое значение в формировании навыков и умений понимания прочитанного материала оказывает: доступный уровень сложности материала, лингвострановедческая обусловленность, ориентация на современную действительность стран изучаемого языка, актуальность, максимальная приближенность к условиям реальной жизни и др [5].

Формирование лингвострановедческой компетенции у студентов неязыковых вузов в процессе аудирования аутентичных текстов будет являться наиболее эффективным, если сформированы такие умения как: понимать аутентичные тексты и прогнозировать развитие сюжета, реагировать на высказывания при устной коммуникации; переключаться с одного типа мыслительной деятельности на другой; узнавать фонетические варианты слов. Необходимы также знания основных диалектных особенностей английского языка и сленга, что позволит увеличить эффективность понимания студентами иноязычной речи.

В процессе обучения иностранному языку необходимо обучать студентов неязыковых специальностей следующим видам аудирования : а) аудированию с полным, детальным пониманием сообщения; б) аудированию с пониманием основного содержания сообщения (темы, главной мысли , основных фактов); в) выборочному аудированию (пониманию отдельных , конкретных, выборочных фактов , необходимой информации) и формировать соответствующие им стратегии.

Значительную роль в формировании лингвострановедческой компетенции играет комплекс упражнений, нацеленных на формирование умений аудирования. При выполнении упражнений, направленных на формирование данной компетенции, важно делать акцент на различиях в трактовке понятий сопоставляемых культур, способность выявлять связь лексического фона с общим смыслом текста, специфику лексического фона английских слов в британском и американском вариантах английского языка. Упражнения должны способствовать необходимости использования толковых или лингвострановедческих словарей при работе с текстом, возможности приобретения дополнительных страноведческих знаний в процессе анализа лексического фона слова. Также, на наш взгляд, обучение аудированию будет более успешным, если предоставлять студентам материал, который раскрывает особенности различных диалектов изучаемого языка.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что формирование лингвострановедческой компетенции посредством аудирования аутентичных текстов способствует не только расширению знаний об особенностях лексики, грамматики и языковых реалий страны изучаемого иностранного языка, но также развитию лингвострановедческих умений и навыков.

Библиографический список

1. Орлова Н.О. Сленг vs Жаргон: проблема дефиниции. //Ярославский педагогический вестник. №3, 2004. С. 36-40.
2. Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку. //ИЯШ- 2000 №1 – 33-36 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2004. — 336 с.
4. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам [Текст] / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам [Текст] / Е. М. Верещагин. – М.: Рус. яз., 1971. – 240 с.
6. Азимов Э.Л., Щукин А.И. Словарь методических терминов. Теория и практика преподавания языков [Текст] / Э.Л. Азимов. – Санкт-Петербур.: «Златоуст», 1999. – 472 с.
7. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам [Текст] / В.П. Фурманова. – Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 420 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст]/ Ю.Н. Караулов. – М.:1987. – 452 с.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

И.А. Плисенко, А.А. Плисенко

В статье описаны некоторые тенденции в развитии словарного состава и грамматики современного немецкого языка.

Библиогр. 2 назв.

Ключевые слова: *немецкий язык, лексический состав, имя существительное, имя прилагательное, глагол, грамматические средства, пунктуация*

Плисенко Иван Анатольевич, студент группы ЭАПУ-10-1, института энергетики

Плисенко Алевтина Анатольевна, канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков для технических специальностей №2

ÜBER EINIGE TENDENZEN IN DER ENTWICKLUNG DER DEUTSCHEN GEGENWARTSSPRACHE

Im vorliegenden Artikel sind einige Tendenzen in der Entwicklung des Wortschatzes und der Grammatik der deutschen Gegenwartssprache beschrieben.

Stichwörter: *deutsche Sprache, Wortschatz, Substantiv, Adjektiv, Verb, grammatische Mittel, Interpunktion*

Немецкая академия языка и поэзии (*die Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung*) и Союз немецких академий наук (*die Union der deutschen Akademien der Wissenschaften*) опубликовали первый доклад о положении немецкого языка под заголовком «Богатство и бедность немецкого языка» [1; 2]. Ими было исследовано развитие словарного состава, англицизмов в немецком языке, изменения и стабильность грамматических явлений. Предметом исследования были печатные тексты – газетные статьи, беллетристика и научная литература с 1905 по 2004 гг. В результате исследования было установлено, что словарный состав увеличился за последние 100 лет на 1,6 миллионов слов, произошли изменения в грамматике.

Целью данной статьи является анализ некоторых новых явлений в лексическом составе и грамматике современного немецкого языка. Интерес к данной проблеме объясняется необходимостью понимания и правильной оценки происходящих в языке изменений, что имеет также важное практическое значение при изучении немецкого языка.

Остановимся на изменениях, касающихся имени существительного. Процесс обновления словарного состава немецкого языка, как и любого другого, непрерывен. Язык – сложный общественный феномен. Он является средством человеческой коммуникации и находится в постоянном движении.

В последние годы в немецкий язык стало проникать всё больше английских слов. Английский язык обогатил немецкий язык многочисленными синонимами и новыми понятиями. Однако лингвисты подчеркивают, что не каждый англицизм обогащает немецкий язык.

Англицизмы – это английские слова или выражения, которые заимствованы другими языками. Англицизмы распространены во многих сферах жизни Германии: в рекламе, технике (информационные технологии), спорте, косметической индустрии, мире моды. Процесс их приспособления к системе немецкого языка значительно активизировался в 20 веке. Большинство английских слов используются как немецкие слова. Так, имя существительное получает артикль мужского, среднего или женского рода;

изменяется по падежам. Однако следует отметить, что некоторые англицизмы-существительные не сразу обретают один определенный артикль, а функционируют в языке с двумя разными артиклями: *das / der Blackout*, *das / (реже) der Blog*, *der / das Bonbon*, *die / (южнонем.) das Cola*, *die / (реже) das Crème fraîche*, *der / das Curry*, *der / (австр.) die / (разг.) das Dress*, *die / (южнонем.) das E-Mail*, *der / (разг.) das Event*, *das / der File*, *der / das / (разг.) die Joghurt*, *der / das Ketschup*, *der / das Laptop*, *der / das Modem*, *der / (реже) das Newsletter*, *das / der Spray*, *der / (реже) das Toast*, *der / die Tsunami*, *das / der Zoom*.

Таким образом, в современном немецком языке наблюдаются колебания в употреблении артиклей с существительными, заимствованными из других языков – английского, французского и других. Слова из других языков получают, как правило, артикль, соответствующий немецкому слову: *der Tower (der Turm)*, *die Royal-Albert-Hall (die Halle)*, *die London-Bridge (die Brücke)*.

Наряду с грамматическим родом трудности может вызывать и число. Некоторые заимствованные существительные употребляются во множественном числе, например: *die Champs-Élysées*. В немецком языке данная форма употребляется во множественном числе и означает *Elysienfelder*. Приведем еще некоторые примеры: *Babys*, *Hobbys*, *Ladys*, *Lobbys*, *Partys*, *Ponys*, *Storys*, *Handys* *Teenies*, *Hippies*.

Неверно образованы следующие формы множественного числа: *Visas*, *Praktikas*, *Solis*; следует употреблять: *Visa/Visen*, *Praktika*, *Solos/Soli*, *Atlanten/Atlasse*, *Dementis*, *Foren/Fora*, *Globen/Globusse*, *Indizes/Indexe*, *Klimata/Klimate/Klimas*, *Kodizes/Kodexe*, *Kommata/Kommas*, *Ligen*, *Niveaus*, *Opera*, *Perpetua mobilia*, *Pharmaka*, *Plenen*, *Schemata/Schemen/Schemas*, *Semikola/Semikolons*, *Szenarios*, *Tonika*, *Universen* *Brokkoli*, *Cappuccino/Cappuccini/ Cappuccinos*, *Celli/Cellos*, *Esspreso/Espressi*, *Espressos*, *Lire*, *Mafiosi*, *Palazzi*, *Paparazzi*, *Pizzas/Pizzen/Pizze*, *Spagetti*, *Torsi/Torsos*, *Zucchini*.

Глаголы-англицизмы *designen*, *recyclen*, *chatten*, *simsen*, *shoppen*, *mailen*, *surfen*, *promoten*, *canceln*, *briefen*, *downloaden*, *forwarden*, *voten*, *updaten*, *stylen*, *pixeln*, *scannen* получают в неопределенной форме окончание - (e)n и могут спрягаться по аналогии с немецкими глаголами: *chatten – chattete – gechattet*.

В качестве заметной тенденции следует отметить вытеснение родительного падежа дательным: *wegen dir*, *wegen Umbau/Umbaus*, *entsprechend ihrer Anweisungen*, *einschließlich Porto/Portos*, *trotz Regen/Regens*.

Es wird dem Geburtstag mit einem Konzert gedacht.

В современном немецком языке наблюдаются случаи неверного склонения указательных местоимений и прилагательных: *diesen Jahres*, *September jenen Jahres* вместо: *dieses Jahres*, *jenes Monats*, *allen Übels*, *nächsten Jahres*; *rosane T-Shirst*, *lilane Leggins* вместо: *rosa*, *lila*, *orange*, *oliv*,

türkis, ocker, cognac, umbra, chamois, aprikot, azur, bordeaux, curry, ecru, indigo, kaki, magenta, marone, melba, maracuja, terracotta, mint, pink.

Влиянием языка рекламы можно объяснить использование постпозитивных определений: *Entspannung pur, Hass pur, Horror pur, Verbrechen pur, Bargeld sofort, Spargel satt, Kühlschränke neu, Urlaub mediterran, Telefonieren kostenlos, Spannung total, Liebe total, Fußball total.*

То же самое происхождение имеют ложные суперлативы, которые удваивают эффект рекламируемых товаров и услуг: *die meiste Kreditkarte, der perfekte Moment, die aktuellsten Verkehrshinweise, die optimalste Lösung, die zentralsten Reformen.*

Язык постоянно подвергается новомодным явлениям, некоторые из которых вновь исчезают через некоторое время, а кое-что остается в языке и становится в определенное время кодифицированной нормой. Одним из самых главных «хитов», появившихся в немецком языке под влиянием разговорного стиля, является нарушение порядка слов в придаточном предложении с союзами *weil* и *obwohl*, в результате этого придаточное предложение приобретает большую семантическую весомость. Данному явлению уделяется внимание в некоторых учебниках немецкого языка (например, «*Tangram*»).

«Habt Ihr schon bestellt?», fragt er. «Nein, haben wir noch nicht», sagt Philip, «Weil wir haben auf dich gewartet!»

Данное явление трактуется двояко – с одной стороны, как нарушение нормы, а с другой, – как новое явление, которое часто используется в современном немецком языке с целью придания речи разговорного оттенка [2; 157]. Все явления, связанные с изменением нормативной структуры предложения, отражают основную тенденцию развития синтаксиса современного немецкого языка – тенденцию разрыхления синтаксической конструкции. Данные явления объясняются еще и тем, что порядок слов в повествовательном предложении дается говорящему проще, чем порядок слов придаточного предложения. В данном случае говорящий ассоциирует с союзом *weil* союз *denn*, который относится к сочинительным союзам наряду с союзами *und, oder, aber* и *sondern*, которые связывают друг с другом простые предложения в составе сложносочиненного. Союз *weil* принадлежит группе сложноподчиненных союзов, которые вводят придаточные предложения со сказуемым на последнем месте. И если это явление в дальнейшем будет распространяться, то можно предположить, что учебники грамматики когда-нибудь будут считать такой порядок слов в придаточных предложениях с союзами *weil* и *obwohl* допустимым.

Изменения, происходящие в языке, касаются и пунктуации. Очень часто запятые ставятся не по правилам, а по ощущению пишущего, а чувства, как известно, могут обманывать. Хуже, чем отсутствующие запятые, – запятые там, где их не должно быть.

Nach endlosen Debatten und immer neuen Änderungsvorschlägen, gaben die Vermittler schließlich erschöpft auf und verließen die Sitzung.

Данное предложение является распространенным, но один этот факт не оправдывает его разделения с помощью запятой. Словосочетание «*Nach endlosen Debatten und immer neuen Änderungsvorschlägen*» является обстоятельством, которое содержит дополнительную информацию об образе действия, месте, времени, причине какого-либо действия. К таким обстоятельствам могут быть заданы вопросы «как?», «где?», «когда?» и «почему?». Поскольку они состоят не из отдельных слов, а из словосочетаний, их часто путают с придаточными предложениями, например, это особенно часто происходит в предложениях, начинающихся с предлога *nach*. Обстоятельства времени могут быть еще более длинными, нежели в приведенном примере, однако они не отделяются запятой.

Einen Tag nach dem Absturz einer ägyptischen Chartermaschine über dem Roten Meer, tauchen erste Hinweise auf schwere Sicherheitsmängel bei der Airline auf.

Запятые, расставленные не по правилам, а по подсказке «внутреннего голоса», встречаются в газетных статьях, письмах, электронной почте и даже в публичных объявлениях: *Außerhalb der Sommermonate, ist das Café nur bis 16 Uhr geöffnet* (данное объявление было вывешено на дверях одного из кафе). Такую постановку запятой можно объяснить интонационным принципом пунктуации, когда запятая используется там, где мелодия предложения достигает своего апогея. Однако в целом запятая выполняет не интонационную функцию, а синтаксическую.

В выше приведенных примерах обстоятельства, отделенные неверно запятой, отличаются от придаточного предложения, поскольку не содержат сказуемого. Сравним два следующих предложения:

Nach Verlassen des Klassenzimmers brachen die Schüler in Gelächter aus. Nachdem sie das Klassenzimmer verlassen hatten, brachen die Schüler in Gelächter aus.

В немецком языке наблюдаются колебания в употреблении кавычек в следующих случаях:

Er gehört zur sogenannten Generation Golf.

Er gehört zur sogenannten «Generation Golf».

Beim Thema Rente erzielten die Politiker Einigkeit.

Beim Thema «Rente» erzielten die Politiker Einigkeit. [2; 203]

Когда же кавычки целесообразны, а когда они бессмысленны? Кавычки служат выделению слов, но выделение можно достичь написанием слова заглавными буквами, курсивом или двоеточием. Иногда выделение достигается с помощью контекста. Такие сигнальные слова как «*sogenannt*» выполняют ту же самую функцию, что и кавычки. В случае с «*Generation Golf*» возможны оба варианта оформления предложений. В це-

лом же можно утверждать, что кавычки желательны всегда там, где необходимо избежать неверного понимания, это видно из следующего примера:

Sie sprachen über das Thema «Beziehungen» mit geschiedenen Männern.

Если же поставить кавычки в другом месте, то из разговоров с мужчинами получатся разговоры о мужчинах:

Sie sprachen über das Thema «Beziehungen mit geschiedenen Männern».

Если бы предложение выглядело так: *Sie sprachen über das Thema «Beziehungen»*, то от кавычек можно было отказаться, поскольку в данном случае не существует опасности неоднозначного понимания этих высказываний.

Подводя итог, следует отметить, что живой язык находится в постоянном развитии и приспосабливается к изменяющимся условиям, влияниям других языков. Перечисленные выше явления лишь частично демонстрируют тенденции, характерные для современного немецкого языка. Наблюдения над различными текстами немецкого языка позволили бы выявить и другие интересные факты, требующие размышлений и их оценки.

Библиографический список

1. Sprachnachrichten. 2013. – №60. – S. 2.
2. Bastian Sick. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod, Folge 2: Neues aus dem Irrgarten der deutschen Sprache. – Kiepenheuer & Witsch GmbH, 2005. – ISBN: 3-462-03606-8. – 267 S.

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «РОЖДЕНИЕ» И «СМЕРТЬ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В. Подрез, И.В. Богданова

В работе проводится этимологический анализ фразеологических оборотов со значением «рождение» и «смерть» в современном английском языке. Было выявлено, что своеобразие физических, психических и интеллектуальных состояний человека передается с помощью конкретных лингвистических единиц. В статье предложена интерпретация и дифференциация английских фразеологизмов со значением «рождение» и «смерть», описана специфика фразеологических единиц, их лексико-семантические особенности и роль в языковой картине мира.

Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: *фразеосемантическое поле, концепт, фразеология, этимология.*

Подрез Никодим Владимирович, студент группы СМ-13-2, института авиамашиностроения и транспорта

Богданова Инга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

FEATURES OF THE PHRASEOLOGICAL FIELD «BIRTH» AND «DEATH» IN MODERN ENGLISH

The paper deals with the etymological analysis of phraseological units with the meaning of «Birth» and «Death» in modern English. The results of research revealed that the peculiarities of human physical, psychological and mental conditions can be expressed by means of specific lexical units. The paper interprets and differentiates English phraseological units with the meaning of «Birth» and «Death», describes the aspects of the chosen phraseological units, their lexical and semantic features and their role in the linguistic world-image.

Keywords: *phrase-semantic field, concept, phraseology, etymology.*

Из всех творений языкового гения человека фразеология – наиболее сложное и самобытное явление. Фразеологический состав языка достаточно живо реагирует на развитие общества в каждой стране и у каждого народа.

Контрастивный анализ фразеологических единиц обогащает теорию фразеологии не только количественно, но и качественно, выявляя самобытность каждого из сопоставляемых языков. Рассматриваемые в данной работе особенности фразеосемантического поля «рождение-смерть» играют значительную роль в современной английской фразеологии. Они используются как принципы исследования «существования человека в языке», а конкретнее – «существования человека во фразеологии».

Следует отметить, что человеческий фактор играет огромную роль в образовании фразеологических единиц, поэтому большинство из них связано с человеком и его существованием.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью определения места исследуемого семантического поля во фразеологическом фонде и ростом интереса к проблемам фразеосемантики, механизмам образования, функционирования и развития фразеосемантических полей.

Актуальным представляется и комплексный подход к изучению подобных фразеологических единиц с позиций лингвистических и экстралингвистических смыслов, поскольку исследуемые фразеологизмы содер-

жат информацию, наполненную дополнительными ассоциативно-эмоциональными элементами.

Нами было проанализировано 138 английских фразеологизмов с концептами «рождение» и «смерть», отобранных методом сплошной выборки из словаря английских фразеологизмов [6, с. 739]. При анализе языкового материала в качестве основных методов использовались описательный прием при первичном отборе и классификации материала, компонентный анализ (выделение состава и структуры семантических полей), дефиниционный метод этимологического анализа.

Для наиболее глубокого изучения материала возникла необходимость изучения понятия «внутренняя форма» языковых единиц, которая становится своеобразным окном, помогающим видеть когнитивные и духовные особенности английского языка.

Большое значение для исследования фразеологизмов со значением «рождение» и «смерть» имеет определение, данное А.А.Потебней: «В слове мы различаем внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание. При некотором внимании нет возможности смешать содержание с внутренней формой» [8, с. 61]. Именно этот этимологический аспект исследования внутренней формы отобранных фразеологизмов английского языка был принят нами за основу.

Фразеологизмы – важное экспрессивное средство языка [1, с. 151]. Они несут в себе историю народа, особенности культуры и быта. Существуют фразеологизмы, которые носят чисто национальный характер, но наряду с ними присутствуют и интернациональные фразеологизмы. Так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его существования, человеческий фактор играет огромную роль во фразеобразовании, тем более в конкретном случае. Если мы представим себе человеческую жизнь, как некий временный отрезок, то начало этого отрезка – рождение, а конец – смерть.

Понятие «рождение» является одним из базовых явлений бытия, которых, в сущности, не так уж много. Глобальность этого явления доказывается тем, что оно имеет отношение ко всему, что есть на земле. И, следовательно, в языковой картине мира «рождению» уделяется одно из первых мест. Как базовое понятие оно объединяет вокруг себя другие, менее значимые, и таким образом в языке вокруг этого явления образуется огромный пласт языковых единиц, прямо или косвенно связанных с ним.

Анализ отобранных фразеологизмов показал, что концепт «рождение» выражен в ряде фразеологизмов, которые по своему значению можно разделить на две основные группы.

Первая фразеотематическая группа – «физическое рождение» – отличается чрезвычайным разнообразием по семантике входящих в нее фра-

зеологизмов. Самой многочисленной по количеству отобранных фразеологизмов является фразеосемантическая группа «роды», описывающая процесс появления человека на свет. Самым употребляемым компонентом в таких фразеологизмах является существительное «world»: *bring into the world* (родить), *come into the world, begin the world* (рождаться).

Интересным фактом является то, что условия рождения человека в английской фразеологии рассматриваются с двух сторон:

- 1) благоприятные условия рождения: *to be born with a silver spoon in one's mouth*-родиться под счастливой звездой; *to be born with a caul on one's head*-родиться в сорочке; *to be born in purple* – родиться в богатой семье
- 2) неблагоприятные условия рождения: *to be born on the wrong side of the blanket* – быть незаконнорожденным; *war baby* – родившийся во время войны.

Второй фразеотематической группой является «духовное рождение». В структуре таких выражений существительное «life» очень часто выступает в качестве прямого или косвенного дополнения: *to bring smb to life* - вызывать к жизни; *to breathe life into smth, to give new life to smth, to put life in to smth*-вдохнуть жизнь; *to recall to life* - снова вызвать к жизни; *to raise smb's back* - оживить, вернуть к жизни.

Однако понятие «рождение» не может существовать отдельно от понятия «жизнь», которое является одним из базовых явлений бытия. В данной работе понятие «жизнь» можно обозначить как «концепт». Как отмечает П.С. Гуревич, «говоря о концепте, мы подразумеваем многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной форме» [5, с. 410].

Данный анализ показал, что концепт «жизнь» выражен в ряде фразеологизмов, которые по своему значению можно разделить на несколько групп. В особую группу были выделены выражения, отражающие качество, дающие оценку жизни человека, как с негативной, так и с позитивной сторон. Так, например, обеспеченная, комфортная, веселая жизнь ассоциировалась с чем-то вкусным, приятным, красивым. В английском языке существует ряд фразеологизмов со значением «веселая жизнь», но следует заметить, что некоторые из них употребляются чаще всего в отрицательных предложениях и дают обратное значение: *to make smb's life miserable, to make smb's life hell (on earth), to give smb a good tongue-lashing* – устроить/устроить веселую жизнь.

Помимо отрицательной коннотации, фразеологизмы обладают прямым положительным значением: *to have a wonderful life, to be in clover, to live high on (off) the hog* – не жизнь, а малина; *to live in clover* -жить в роскоши, без забот.

Особое место занимают глагольные фразеологические обороты, в которых совершаемое действие определенным образом влияет на сам процесс существования человека или определенного объекта. В структуре та-

ких выражений существительное «жизнь» выступает в качестве прямого или косвенного дополнения: *to become rooted in daily life* – *выходить/входить в жизнь*; *to guy the life out of smb* – *отравить кому-либо существованию беспрестанными шутками на его счет*; *to mark for life* – *оставить след на всю жизнь, оставит неизгладимый след*; *to sever smb from one's life* – *вычеркнуть из своей жизни*.

Следующий этап изучения отобранных фразеологизмов направлен на рассмотрение того состава языка, основным элементом которого является понятие «смерть». В современном мире перед нами становится проблема обесценивания человеческой жизни, происходит рост немотивированных убийств и насилий, вследствие чего человек ощущает себя потенциальной жертвой, подвергаясь из-за этого депрессиям, что приводит к увеличению роста самоубийств. Тема смерти неисчерпаема в мышлении людей и поэтому данное понятие отличается большим разнообразием фразеологического состава языка [2, с. 198].

Большое количество фразеологизмов связано с самим процессом смерти, где выделены несколько смысловых групп, самыми многочисленными из которых являются «естественная смерть» и «убийство». Первая группа представлена в основном глагольными фразеологическими оборотами: *to die a natural death* – *умереть своей смертью*; *to close (end) one's days* – *окончить свои дни, умереть*; *to draw one's last breath* – *сделать последний вздох, умереть*.

Следующая группа связана с насильственной смертью и убийством. Главенствующую роль в смысловом значении всех представленных фразеологизмов играют глаголы, однако стоит отметить, что разнообразие этих глаголов не сводится к банальному «to kill», глаголы «to put», «to send», «to cook» в основном используются в переносном значении [9, с. 39]: *to put to death* – *предавать смерти, казнить, убивать*; *to send the blood of smb* – *пролить кровь, убить кого-либо*; *to cook smb's goose* – *убить кого-либо*.

Еще одной интересной стороной понятия «смерть» в английской фразеологии является его символика. Самым известным символом смерти является изображение черепа с двумя скрещенными костями *skull and cross-bones*. Все стороны процесса погребения также отражены в языке и имеют свои эквиваленты во фразеологии: *God's Acre* – *кладбище*; *one's last resting-place, the narrow bed* – *могила*, *the eternity box* – *гроб*, *a better world* – *загробный мир, тот свет*.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что такие явления, как рождение и смерть широко функционируют в языке. Анализ образов изучаемых фразеологизмов английского языка, проведенный в данной работе, доказал, что эти образы являются отражением способа мировидения и могут быть определены в рамках культурных кодов как совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума – о

входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях [4, с. 81].

В работе нами были изучены фразеологизмы со значением «рождение» и «смерть», представлена их классификация, раскрыты универсальные и уникальные образы, которые отражают способ мировидения носителей языка.

Из вышеизложенного видно, что исследование той области культуры, в которой затрагиваются понятия «рождение» и «смерть» представляет огромный интерес. Область науки о языке, рассматривающая их, помогает воссоздать картину мира в целом, дает возможность увидеть ту красоту и богатство языка, которое накапливалось не одним поколением.

Библиографический список

1. Алехина, А.И. Фразеологическая единица и слова [Текст] / А. И. Алехина. – Минск: Из-во БГУ, 1979. – 151 с.
2. Аръес, Ф. Человек перед лицом смерти [Текст] / Ф. Аръес. – Минск, 1992. – 197 с.
3. Аюпова, Р.А. Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков. Учебно-методическое пособие для студентов отделения романо-германской филологии [Текст] / Р.А. Аюпова. – Казань, Изд-во Казанского ун-та, 2004. – 26 с.
4. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Государственный университет, 1998. – 45 с
5. Гуревич, П.С. О жизни и смерти. Жизнь земная и последующая [Текст] / П.С. Гуревич. – М., 1991. – 412 с.
6. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – Москва, 1956. – 739 с.
7. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. Болезнь. Смерть. Анатолий Сурожский Метрополит [Текст]. – М., 1995. – 510 с.
8. Солодуб, Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования [Текст] / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. 1990. №6.- С. 55-65.
9. Тарасов, Е.С. Язык как средство трансляции культуры [Текст] / Е.С. Тарасов // Сб. статей «Фразеология в контексте культуры», 1999. – С. 26-58.

КУЛЬТУРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РИТУАЛЫ ОБЩЕНИЯ ЯПОНИИ

А.В. Полянская, А.П. Балтуев

Русский и японский народы принадлежат к разным культурам. Они различаются не только бытовыми обычаями, но и всем поведением, образом мыслей и строем чувств, взглядами на жизнь. Жест, мимика и интонация являются самыми древними средствами общения. До сих пор, когда человеку не хватает собственно языковых средств, он прибегает к невербальным средствам общения и достигает часто взаимопонимания гораздо быстрее, чем при словесном объяснении. У каждого народа есть свой набор жестов.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *Культура, обычаи, нравы, этикет, жесты.*

Полянская Анастасия Валерьевна, студентка группы ДИБ-13-1, института изобразительных и социально-гуманитарных наук

Балтуев Алексей Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

日本のぶんかで条件付けるコミュニケーションの礼式

日本人とロシア人の文化や習慣や伝統などは違う。これは慣例伝統だけでなく思考, 感覚, 挙動, 世界観である。手振りと顔の表情は一番上代の往来の方法である。現在時には人に言葉が足りなくて手振りを使用させる。民族によって手振りは違う。これはこの研究の物である。

キーワード: *文化, 慣例, 伝統, 手振り*

В Японии количество традиций и ритуалов, обязательных или рекомендуемых к соблюдению, просто огромно. Практически все сферы жизни страны пронизаны сетью традиций и церемоний, особенно это заметно в общении между людьми. Японский этикет отличается строгостью и особой церемонностью, а также японцы весьма дотошны в своих ритуалах вежливого поведения и этикета.

Взаимоотношения в Японии обставлены многочисленными условностями и традиционными предписаниями. Данное замечание в особенности относится к непосредственным контактам. При непосредственном контакте неизбежны взаимные взгляды. Психологические исследования показы-

вают, что манера смотреть в глаза в процессе общения в различных культурах различна.

Наиболее «глазеющие» культуры, где общающиеся прямо смотрят на собеседника: Франция, Италия, Ближний Восток, Южная Америка.

«Менее глазеющие» культуры: США, Скандинавия, Восточная Европа.

И «застенчивые»: Япония, Китай, Юго-Восточная Азия.

Жест является достаточно частым невербальным средством общения, поэтому изучающий иностранный язык должен быть знаком с значением жеста и условиями его использования, поскольку речь, лишенная мимики и жестов, кажется, по меньшей мере, неестественной, а иногда и просто невежливой. Незнание, неумение пользоваться жестами может сыграть и негативную роль при общении с носителем языка. Так, например, характерный для русских жест пожатия руки не принят у японцев. Японцы вообще стараются избегать телесных прикосновений. Приветствие выражается с помощью поклонов под разным углом: 15, 30, 45, 90 градусов.

До начала XX в. большинство японских женщин сидело все время дома. Лишь иногда они посещали родственников или друзей, где любили беседовать за чашкой чая. Теперь эти ограничения сняты. Женщины ходят в гости, принимают знакомых дома. Хотя сейчас больше практикуется приём гостей в ресторане или в кафе. Даже ужинают часто вне дома, в ресторане или кафе. Женщин в Японии учат процедуре встречи гостей, их развлечения, угощения. В ответ на приглашение войти в дом обязательно отвечают: «Благодарю вас, с удовольствием». Раньше воспитанные гости снимали пальто перед входом в дом. Сейчас можно снимать пальто и в помещении. Если приходит гость, то хозяйка сама провожает его внутрь дома, при этом она открывает и закрывает раздвижные двери, становясь на колени. В японском доме самым почетным местом считается место у токонома. Место у входа — менее почетное, и сначала гость должен занять именно его, если ему не предложили сразу другого. Если это место занято, то можно садиться и на другие места, за исключением места у токонома, которое занимают только по приглашению хозяев.

Раньше у японцев было принято угощать гостя обедом, когда бы он ни пришел. После войны в обычай вошло предлагать только чай. Если гость пришел первый раз, то он находится в доме не более получаса. При удобном случае он должен сказать: «Я долго беспокою вас, извините, пожалуйста». Если хозяева продолжают удерживать, то гость обязан сказать: «Спасибо, но, пожалуйста, позвольте мне откланяться». Прощаясь, гость кланяется и идет к выходу. Сняв домашние туфли, он поворачивает их носками внутрь комнат. У выхода гость снова кланяется, благодарит за гостеприимство, берет пальто и уходит. Есть японцы, которые, несмотря на настойчивые просьбы хозяев, не станут надевать пальто, пока не выйдут за ворота. Старинный обычай наделять подарками каждого гостя отмирает.

Японцы понимают, что человек, зная, что ему придется взять подарок, может и не зайти. Единственное, что сглаживает эту неловкость, — это подарок гостя. Согласно обычаю подарок не разворачивают в присутствии этого человека.

Однако в наше время все больше японцев начинают придерживаться западных обычаев, когда считается естественным интересоваться подарком при его вручении. Любой подарок в Японии заворачивают в белую бумагу и перевязывают бумажным шнуром. В официальных случаях используется специальная бумага. На свертке обязательно делается надпись. Содержание и оформление надписи зависит от того, по какому случаю преподносится подарок. Если это связано с радостным событием, то желают счастья, если с печальным, пишут го-рэйдзэн (духу усопшего) и т. д.

Различаются такие надписи, как о-рэй (благодарность), о-мимай (выражение соболезнования), о-сэмбэцу (прощальный подарок). Даритель пишет свое имя внизу свертка посередине, имя того, кому делается подарок, пишется вверху слева. Получая подарок, люди благодарят и отвешивают поклоны.

В Японии утвердились и соблюдаются сложные процедуры поведения за столом. Особенностью японской трапезы является особо учтивое поведение. Главный принцип здесь: делать так, чтобы было приятно соседу. Японцы стараются, прежде всего, налить рюмку рядом сидящему, подвинуть к нему различные блюда, словом, сделать так, чтобы соседу было удобно. Вообще в Японии, если не один за столом, то не принято наливать спиртное самому себе. Обычно наливают рядом сидящие взаимно друг другу, если рюмка «сакадзуки» соседа опустела. Выпивают не дожидаясь остальных.

Японцы вежливы и предупредительны в общении. Гостеприимство у японцев "в крови". Прямой отказ не принят даже в том случае, если выполнить просьбу невозможно, поэтому стоит заранее подумать о выполнении ваших пожеланий. Часто вводит в заблуждение традиционная улыбка японцев, особенно женщин, при любых обстоятельствах - даже отказ или какой-то неприятный момент будет сопровождаться улыбкой, что сбивает с толку многих иностранцев. Так же "запанибратские" отношения (даже слишком малая дистанция между собеседниками) совершенно неприемлемы и вызывают у японцев резко отрицательное отношение. Не рекомендуется смотреть японцу прямо в глаза (это воспринимается как агрессия) и активно жестикулировать.

Жесты японцев можно подразделить на две категории:

1. жесты общечеловеческого характера
2. национальные жесты.

К общечеловеческим жестам можно отнести широко используемые жесты указания пальцем или рукой, также выражение эмоций и состояния человека (приветливая улыбка, хмурые брови). Но национальные жесты у

японцев, занимают центральное место в невербальной коммуникации. Сюда относятся средства повседневного общения, такие, как жесты этикета, обозначение различных обиходно – бытовых понятий, действий. Также в национальных жестах выделяются единицы японского происхождения и иноязычные.

По месту в национальной системе, жесты делятся, с одной стороны, на общенациональные, с другой – на диалектные, профессиональные.

Общенациональные жесты – это общепринятые и понятные всем жесты. Примеры профессиональных жестов – специфические торговые и биржевые жесты системы японцев. Что касается территориальных жестов, жители разных районов Японии отличаются некоторыми чертами характера и социального поведения. Так, например, жители Киото пользуются репутацией сухих и скрытных людей, а живущие в Осаке считаются прямыми и резкими.

Жест приема пищи изображает процесс еды палочками (одна рука держит воображаемую тарелку с рисом, пальцы другой воспроизводят движения палочек); жест приема саке: коротким движением подносят ко рту и опрокидывают воображаемую маленькую чашечку.

Исконные жесты нередко опираются также на средства языка, в частности фразеологизмы. Так, жест льстить, заискивать является аналогом фразеологизма «гома о суру» (букв. «растирать кунжутное семя») и воспроизводит процесс растирания кунжута: рука с воображаемым пестиком делает два-три круговых движения над ладонью другой руки, изображая миску для растирания кунжута; также жест беззаботности: держа в левой руке воображаемый веер, два-три раза обмахивайся им.

Среди иностранных жестов преобладают единицы западного происхождения – рукопожатие, снятие шляпы, воздушный поцелуй.

Стилистически, жесты принадлежат к двум основным сферам употребления – публично-официальный и обиходно-непринужденный.

Нейтральный стиль имеет невысокий вес в стилевой системе, а набор его средств ограничен. Это средства этикета и вежливости соответствующей сферы общения, некоторые указательные и другие жесты. Например, указательный жест рукой, вежливый кивок головой в знак подтверждения, полупоклон в знак благодарности за уступку дороги при уличном контакте.

Публично-официальный, или формально-вежливый стиль, преимущественно используется в сферах общественной жизнедеятельности: формально-вежливое, деловое, публичное общение. Средства данного стиля в целом содействуют формированию подчеркнуто-вежливого или официально-церемонного типа общения. Например, вежливый приглашающий жест: приглашающее движение рукой, ладонью вверх, с легким поклоном и приветливым выражением лица; публичное соболезнование – глубокий

поклон; церемониальный жест за полученный подарок – поднимание перед собой подаренной вещи обеими руками с поклоном.

Стиль повседневного неофициального общения распространен главным образом в сферах неформальной личной коммуникации – обиходном, непринужденном и фамильярном общении. Этот стиль отличается значительно широким набором средств.

Жесты могут иметь два значения, обычно взаимосвязанных. Например, жест приставления кулака к носу, означает:

- 1) гордость/гордиться чем-либо,
- 2) зазнаваться, «задирать нос».

Жест приложение указательного пальца к губам означает:

- 1) призыв к молчанию,
- 2) призыв хранить тайну.

Также есть жесты, определяющие базовый смысл, который способен принимать ряд конкретных лексических значений. Например, жест выставление большого пальца выражает базовый смысл «главный мужчина», но также имеет значения: отец, хозяин, любовник. Также противоположный жест – выставление мизинца – имеет базовый смысл «главная женщина» и может иметь значения: хозяйка, подруга, любовница.

Японский язык жестов обладает достаточно полным набором средств выражения эмоций. Из национальных средств выделяются жесты мужские/женские, взрослых/детей и молодежные. Жесты взрослых и детей. Японские дети начинают осваивать средства вежливости в семье, затем этот процесс продолжается в детском саду, школе. В связи отмечается особый, «детский» вариант поклона. Типично взрослым жестам характерны жест для их мира (жесты взятка, ревность, потеря работы, арест, тюрьма и прочие), а к специфическим детским относятся дразнилки, жесты игр.

Примеры распространенных дразнилок: оттягивание нижнего века кончиком указательного пальца, возможно с высовыванием языка, раскрывают все пальцы ладонью на адресата, возможно со словами: Курукуруппа! «Чокнутый!».

Различаются мужские и женские жесты. Типичным примером являются средства этикета. Например, мужское приветствие – поднятие руки, женское – махание рукой из стороны в сторону; мужской жест извинения/благодарности – поднятие руки ребром ладони на адресата с полупоклоном.

Различия также заметны в выражении эмоций. Например, выражение смущения при похвале: мужское – слегка склонив голову набок, прикладывают ладонь к затылку, возможно со смущенной улыбкой; женское – небольшой мах рукой наискось – вниз перед грудью, обычно с легкой улыбкой. Ещё примеры типичного мужских и женских жестов: типичный мужской жест – прием спиртного (поднесение ко рту воображаемой ча-

шечки маке); женский жест – выражение симпатии, интереса к мужчине (легкий толчок локтем в бок).

Молодежным жестам присуще повышенная эмоциональная наполненность и так же шуточные жесты. Например, мужской шуточный жест: заставив человека врасплох, неожиданно слегка ударяют его по голове со словами Суки арии! «Зеваешь!». Женский шутливый жест: шутливое горе – указательными пальцами проводят от уголков глаз вниз по щекам, изображая текущие слезы.

Безусловно, японский язык жестов по-своему богат, уникален и просторен, что, если зная и используя язык жестов вместо слов, японец сможет понять, что вы хотите или что вы чувствуете.

«Мы» и «Они» имеют много общего. «Мы» и «Они» сохраняют различия. Со временем в общении с другими народами эти различия размываются, нивелируются и, хотя они полностью не исчезают, их антагонистический характер притупляется. Отсюда вытекает один главный вывод: «Надо общаться».

Библиографический список

1. [Электронный ресурс] URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_16_10rogoznaja.pdf (Дата обращения 10.11.14)
2. Огасавара Киёнобу - Свод домашних и официальных манер [текст]. Киото, 1987.
3. Акишина А., Хироко Каноу - Словарь русских жестов и мимики [текст]. Токио, 1997.
4. [Электронный ресурс] URL: <http://guide.travel.ru/japan/people/traditions/> (Дата обращения 10.11.14)
5. [Электронный ресурс] URL: <http://xn--90afgrbfob2kzb.xn--p1ai/blogs/sklad/osobenosti-verbalnogo-i-neverbalnogo-obschenija-japoncev-jazyk-zhestov.html> (Дата обращения 10.11.14)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБСТАНТИВА INSPIRATION

Е.А. Прибылева, П.В. Гуторова

В статье представлены результаты проведенного этимологического исследования существительного современного английского языка *inspiration*. Выявлено, что данный субстантив был образован от глагола физического действия и в современном толковании сохранил все семантические при-

знаки, имевшие место в процессе исторического развития анализируемой лексемы.

Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: *этимология, лексема, дух, дуть, вдыхать.*

Прибылева Елена Андреевна, студентка группы ДСб-13-1, института архитектуры и строительства

Гуторова Полина Владимировна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

AN ETYMOLOGICAL RESEARCH OF THE NOUN INSPIRATION

The results of an etymological research of the noun of the Modern English language *inspiration* are presented in the article. It is identified that the noun was formed from the verb of a physical action and a modern interpretation has the same semantic features, which took place in the historical development of the analyzed lexical element.

Key words: *etymology, lexeme, spirit, to blow, to breathe.*

Учеными - лингвистами давно признан факт значимости этимологического анализа при исследовании семантики и внутренней структуры слова. Его ценность заключается в том, что он позволяет проследить генезис лексемы и выявить отпечаток того «движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [1:124], что лучше всего иллюстрирует нравы человека, его интересы и способы мышления [2].

Цель этой статьи – провести диахронический анализ существительного современного английского языка *inspiration*.

Прежде чем приступить к рассмотрению этимологии исследуемой лексемы, считаем целесообразным обратиться к её словарным толкованиям и выявить семантические признаки номинатива *inspiration* в современном английском языке с дальнейшей целью выявить следующее: претерпело ли изменение семантическое наполнение субстантива *inspiration* в процессе своего исторического развития.

Итак, по данным авторитетного англо-английского словаря Longman Dictionary of Contemporary English существительное *inspiration* имеет семантические признаки: 1) состояние, чувство и желание сделать или создать что-либо, особенно это касается творческой сферы – *the process of being mentally stimulated to do or feel something, especially to do something crea-*

tive; 2) ощущение воодушевления, полученное от кого-либо или чего-либо и способствующее созданию новых и креативных идей – *a feeling of enthusiasm you get from someone or something, which gives you new and creative ideas*; 3) человек или объект, который вдохновляет – *a person or thing that inspires*; 4) Божественное влияние (которое, как предполагается, привело к написанию Библии) – *divine influence, especially that supposed to have led to the writing of the Bible*; 5) внезапно возникшая хорошая идея – *a sudden brilliant or timely idea*; 6) втягивание воздуха – *the drawing in of breath; inhalation* [3:842].

Согласно информации этимологических словарей первое письменное употребление абстрактного субстантива *inspiration* было зафиксировано в форме *inspiracio* в среднеанглийский период приблизительно в 1275-1325 годах. На тот момент оно имело значение «прямое или непосредственное влияние Бога» (*immediate influence of God or a god*). Чаще всего это лексема употреблялась в религиозных книгах. Буквальный смысл «акт вдыхания» был засвидетельствован в английском языке в 1560 годах, а значение «тот, кто вдохновляет других», в 1867 году [4].

Английский язык заимствовал данное существительное из старофранцузского, где субстантив *inspiracion*, со значением «вдыхая»; «вдохновение» (*inhaling, breathing in; inspiration*), произошёл от древнелатинского существительного *inspirationem* (в именительном падеже *inspirātiō*). Являясь субстантивом, слово номинировало действие, поскольку было образовано от основы причастия прошедшего времени латинского глагола *inspirare*, имеющего толкование «вдохновлять», «разжигать», «вдуть» (*inspire, inflame, blow into*). Данный предикат образовался путем присоединения префикса *in* «в» к глаголу *spirare* – «дышать, вдыхать» (*to breathe*) [4;5].

Согласно этимологическим словарям, предикат *spirare*, в свою очередь, восходит к существительному *spirit*. Следовательно, считаем целесообразным проследить процесс этимологического развития данной лексемы.

Субстантив *spirit* проник в английский язык примерно в середине XIII века. На тот период за ним было закреплено толкование «оживляющий / жизненный источник в человеке и животных» (*animating or vital principle in man and animals*). Он берёт начало от древнефранцузского слова *espirit*, восходящего к латинскому *spiritus*, имевшему неоднозначные толкования и понятия такие как «душа», «мужество», «энергия», «дыхание» (*soul, courage, vigor, breath*). В этом значении лексема семантически связана с вышеупомянутым латинским глаголом *spirare*, происхождение которого не достаточно хорошо выявлено. Считается, что он образовался от основы предиката * (s)peis-, со значением «дуть» (*to blow*). Другой источник указывает на латинский глагол *pisto* – «играть на флейте» (*to play on the flute*). Несмотря на расхождение в буквальных значениях этих глаго-

лов, они, тем не менее, имеют семантическое сближение в непосредственном акте физического действия: ведь для того, чтобы играть на флейте, в неё надо дуть. Существует мнение, что лексема *flute* произошла от латинского *flare* со значением «дуть» (*to blow*), однако эта гипотеза не имеет доказательств [5].

Итак, субстантив *spiritus*, в основном, использовался в английском языке в отрывках Вульгаты – латинском переводе Библии, сделанным в конце IV- начале V вв. Греческое *pneuma* (*breath, spirit*) и ивритское *ruah* (*spirit*) на латинский перевели именно лексемой *spiritus*. Слово *pneuma* произошло от глагола *pnein* – «дуть», «дышать» (*to blow, to breathe*). Дифференциация значений «душа» (*soul*) и «дух» (*spirit*) как местонахождение эмоций» произошла при употреблении христианской терминологии. Так, древнегреческие слова *psykhe* и *pneuma* на латинский язык переводились и противопоставлялись как *anima* и *spiritus*. Рассмотрим этимологию данных слов.

Древнегреческое существительное *psykhe* было полисемичным словом, поскольку под ним понимался целый ряд сложных и абстрактных феноменов таких как: «душа», «разум», «дух», «бытие / жизнь/ дыхание», «жизнь», «невидимый источник жизни» или «сущность / существо, заполняющее и управляющее физическим телом» (*the soul, mind, spirit, breath, life, the invisible animating principle or entity which occupies and directs the physical body*). Значение данной лексемы было персонифицировано богиней Психе́и или Психе́, возлюбленной Эроса, которая в древнегреческой мифологии являла собой олицетворение души, дыхания и представлялась в образе бабочки или девушки с крыльями бабочки [6].

Субстантив *psykhe* восходит к предикату *psykhein*, имевшему толкование «дуть», «охлаждать» (*to blow, cool*), образованному от корня древнегреческого глагола * *bhes-* – «дуть» (*to blow*). Этимологи прослеживают генетическую связь этого глагола с предикатом языка санскрита *bhas-* с тем же определением.

Что касается лексемы *anima*, то она является формой женского рода латинского существительного *animus*, толковавшемся как «мыслящая душа», «жизнь», «ментальные способности», «ум», «разум», и даже «смелость» и «желание» (*the rational soul; life; mind, the mental powers, intelligence; courage, desire*). Субстантив *anima* имел следующие значения: «живое существо», «душа», «разум», «нрав / желание», «страсть», «смелость», «гнев», «дух» и «чувство» (*living being, soul, mind, disposition, passion, courage, anger, spirit, feeling*). Он был образован от корня предиката **ane-* – «дуть», «дышать» (*to blow, to breathe*).

Ученые - этимологи видят генетическую связь данного глагола со словами следующих языков: греческий субстантив *anemos* – «ветер» (*wind*), санскрит *aniti* – «дыхания» (*breathes*), древнеирландское *anal* и валлийское *anadl* со значением «дыхание / существование» (*breath*), а также с

древнеирландской лексемой *animm* – «душа» (*soul*), готским *uzanan* – «выдыхать» (*to exhale*) и древнеанглийским предикатами *eðian* – «дышать» (*to breathe*) [4;5].

Возвращаясь к анализу субстантива *spiritus*, следует отметить, что имея в классической латыни (не церковной) значение «дыхание / существование» (*breath*), далее, в имперскую эпоху он заменяет *animus* в значении «дух» и уже употребляется в христианской литературе в качестве эквивалента греческого слова *pneuma*.

Позже семантика слова *spiritus* расширяется. В 1300 годах за ним впервые было засвидетельствовано значение «сверхъестественное существо» (*supernatural being*). А в 1690 году появилось еще одно значение – «сущностный источник чего-либо» (*essential principle of something*). Оно не носило теологический характер, а использовалось в прямом смысле, например, дух Святого Луи. За формой множественного числа *spirits* закрепилось алхимическое толкование «летучее вещество» (*volatile substance*), что впервые было засвидетельствовано в 1610 году. Но потом постепенно лексема *spirits* теряет свое алхимическое значение к концу 1670 года и семантика сужается до значения «крепкий спиртной напиток» (*strong alcoholic liquor*).

Глагол *spirit* со значением «делать более активным и энергичным» (*to make more active or energetic*) стал употребляться в 1590 годах. Дефиниция «незаметно захватывать или увлекать» (*carry off or away secretly*) посредством сверхъестественных сил была засвидетельствована в письменных источниках в 1660 году [4].

Итак, этимологию языкового знака *inspiration* можно представить следующим образом: *inspiration* < *inspiracio* < *inspiracion* < *inspirationem* < *inspirare* < *in* + *spirare* < * (s)peis- (*pisto*).

Данные проведенного этимологического анализа позволяют сделать следующие выводы: исследуемый субстантив *inspiration* является производным от глагола физического действия. Отглагольные имена являют «гибридный» род слов – в их значениях всегда сохраняются некоторые отпечатки грамматических значений своего источника. Такие производные могут принимать участие в семантически инвариантных преобразованиях высказываний. Например, при создании типового наименования ситуации, мотивированной конкретным глаголом [7]. Важно то, что в основе номинации лежит именно глагол, предикативная природа которого свидетельствует о первичности установления отношения, атрибуции предмету мысли некоего признака, продуктом чего становится формулирование его существенности и значимости [8].

Семантическая связь абстрактного субстантива *inspiration* с глаголом физического действия «дуть», «вдувать», «вдыхать» манифестирует его ассоциацию с неким предметом, который необходимо поместить в тело человека, а через процесс дыхания человек как бы вбирает в себя и свое соз-

нение что-то для него новое и непознанное, то, что заставляет его в дальнейшем действовать.

Мы установили, что за номинативом *inspiration* изначально были закреплены все те значения, которые имеются в семантике данной лексемы в современном английском языке.

Библиографический список

1. Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня. – К.: СИНТО, 1993. – 192 с.
2. Маковский, М.М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике [Текст] / М.М. Маковский. – М.: КомКнига, 2005. – 200 с.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. The Living Dictionary [Text] – Harlow: Longman, 2005. – 1950 p.
4. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / D. Harper, 2010. – URL: <http://www.etymonline.com>. (Дата обращения: 28.10.2014).
5. Etymological Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/>. (дата обращения: 28.10.2014).
6. Wikipedia, The Free Encyclopedia [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения: 28.10.2014).
7. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
8. Серебренникова, Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа [Текст] / Е.Ф. Серебренникова // Этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография / Н.П. Антипов, Л.Г. Викулова, В.П. Даниленко [и др.]. – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – С. 8-62.

ЭМФАЗА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е.И. Провилков, Н.А. Корепина

В статье рассматриваются различные средства придания эмоциональной окраски в английском языке и особенности их перевода на русский язык. Особое внимание уделено синтаксическим конструкциям, которые создают эмоциональный фон высказывания, освещается вопрос переводческих трансформаций, необходимых в случаях затруднения при поиске подходящего аналога или эквивалента перевода и «подводные камни», встречающиеся в работе переводчика.

Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: *эмфаза, перевод эмфазы, эмоциональная окраска текста, грамматические средства передачи эмфазы, лексические средства передачи эмфазы, сравнительная степень, эмфатические конструкции английского языка.*

EMPHASIS IN ENGLISH, AND THE PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

The article focuses on different means of giving emotional coloration in English, and peculiarities of their translation into Russian. The particular attention is paid to the syntactic structures that create an emotional background of statements. The issue of translation transformations needed in cases of difficulty in finding a suitable analogue or translation equivalent is discussed. The *pitfalls* that occur in the interpreter's work are covered.

Key words: *emphasis, emphasis translation, emotional text coloration, grammatical emphasis means, lexical emphasis means, comparative, the syntactic structures in English.*

Егор Игоревич Провилков, студент группы АСУб-11-1, института кибернетики им. Попова

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2

Любой текст имеет какое-то определённое значение и назначение, несёт собственную смысловую нагрузку, выполняет свою функцию (а порой даже и не одну). Существует множество различных способов передать смысл, выполнить эту рациональную, денотативную функцию, и среди этих способов присутствует эмоциональная окраска как инструмент передачи смысла. Как известно, информация – достаточно широкое понятие, и, в известном смысле, эмоции являются информацией. Данная статья посвящена эмоциональной окраске текста посредством эмфазы и эмфатических конструкций.

Для передачи эмоциональной окраски текста часто приходится использовать различные эмфатические средства. Они могут быть грамматическими, лексическими, а также лексико-грамматическими. Чаще всего мы можем наблюдать эмфазу в художественной литературе, в публицистике и ораторских речах. Однако не только там может встречаться эмфаза. Мы можем встретить средства передачи эмфазы в научных или официально-деловых текстах. Эмфаза – это акцентирование определённой части предложения, производимое с помощью изменения интонации, порядка слов в

нём и применением различных риторических приёмов. Остановимся на понятии эмфазы более подробно.

Подвергнув анализу немалое число источников, авторы статьи формулируют утверждение, что эмфаза – это эмоциональное, яркое, экспрессивное, интонационное насыщение текста, выделение; эмоциональное выделение, пик; придание предложению выразительности; акцентуация, пафос посредством смены чувственного узора – повышением или понижением тона голоса, эмфатического ударения и удлинения, повторов, использования неординарного, различного с нейтральным порядком слов или инверсии и особые усилительные слова и модели.

Стоит воспринимать эмфатические конструкции и модели как естественное явление, встречающееся в эмоциональной или экспрессивно окрашенной речи. Это не отступление от канонов или нарушение норм. Эмфатические модели могут подчеркивать не одни лишь отдельные члены предложения, но и задавать эмфатическую окраску целому предложению. Эмфатические модели обязаны своим существованием тому, что грамматическая форма обладает как основным объёмом значений, за исключением её экспрессивной окраски (денотативным значением), так и известным количеством различного рода субъективных значений – экспрессивности и увеличения эмоциональности при помощи различных средств выразительности (коннотативным значением). Большое количество средств передачи эмоциональной окраски в английском языке открывает путь к выявлению английской специфики и выделению определенных эмфатических особенностей в моделях и конструкциях. Случается, что эмфатические конструкции в английском и русском языках совпадают, но чаще бывает наоборот.

Рассмотрим ряд примеров, чтобы лучше понять особенности эмфазы, представить их наглядно. В примерах проиллюстрирован полный список конструкций, используемых в английском языке для передачи эмоциональной окраски в различных текстах из различных областей литературы. Также, к каждому примеру привязан соответствующий перевод с кратким анализом и выводами, который ярко показывает именно сам процесс передачи акцентуации при переводе на русский язык.

Начать стоит с одного из самых распространённых способов передачи эмфазы в аналитическом английском языке – с инверсии. При переводе англоязычных эмфатических конструкций с инверсией, с оглядкой на контекст, можно применить либо лексические средства (слова-усилители «крайне», «очень», «только», «довольно» и т.д.), либо синтаксические (перестройка предложения), как в следующем примере:

[1] *Strength the column certainly has* [5:130].

Перевод: *В прочности этой колонны сомневаться не приходится* [перевод наш].

Из примера [1] видно, что инверсия сохранена, как то и предполагают нормы русского языка.

[2] *Silver is an excellent conductor. In that it has never been bettered* [5:130].

Перевод: *Серебро – прекрасный проводник электричества. Уж в чем-чем, а в этом оно является непревзойдённым* [перевод наш].

В примере [2] мы наблюдаем, что передать инверсию помогает лексико-фразеологический оборот «уж в чем-чем».

[3] *Working under hard conditions were all the early students of this new field of microbiology* [5:130].

Перевод: *Все ранние исследователи этой новой области микробиологии работали в крайне тяжелых условиях* [перевод наш].

Из примера [3] видно, что эмфаза передана лексически – через добавление слова «крайне».

[4] *Ours is a totally different purpose* [5:130].

Перевод: *Совершенно иную цель ставим перед собой мы* [перевод наш].

Из примера [4] видно, что эмоциональная окраска создана с помощью синтаксических средств: подлежащее, выраженное притяжательным прилагательным *ours* превращено в личное местоимение «мы» в функции подлежащего, играющего роль ремы.

Образцом грамматической модели с повышенной эмоциональной составляющей посредством инверсии могут служить причинно-следственные придаточные предложения, содержащие глагольное сказуемое в видовременной форме Past Perfect, такие как: *Hardly had ... when...; No sooner had... then...* В данном случае эмоциональность высказывания передается при переводе лексическим путем (введением слов с усилительным значением: «как только...», «сразу...»). Всё это можно увидеть в примере [5].

[5] *Hardly had Java been introduced when the manufacturers began moving it into the mobile phones* [5:130].

Перевод: *Как только был введен язык программирования Джава, производители начали его внедрение в мобильные телефоны* [перевод наш].

Эмфаза посредством инверсии иногда используется в уступительных придаточных предложениях (см. пример [6]).

[6] *The architectural form of residential buildings complex though they became, still bears the mark of the traditional approach* [5:130].

Перевод: *Хотя архитектурная форма жилых зданий весьма усложнилась, она все еще несёт отпечаток традиционного подхода* [перевод наш].

Из примера [6] видно, что инверсия передана и лексическим путем – введением слова-усилителя «весьма», и одновременно синтаксически – перестройкой предложения.

Иногда инверсия при переводе с английского языка не применяется, а эмфаза выражается иными лексическими и грамматическими средствами.

Так, средством, передающим развитие событий и стремительность чего-либо, являются инвертированные сказуемые, выраженные фразовыми глаголами типа *go away* (уходить), *get back* (возвращаться), *take up* (понимать), *put out* (уступать), *come up* (подходить) и др. [2:54].

В русском языке с теми же целями нередко используются наречия действия, такие как «мигом», «резко», «поспешно», или прилагательные с усилительным значением, что можно увидеть в примере [7].

[7] *Up went the number of vehicles, up went the concentration of exhaust gases in the atmosphere and down tumbled the ecological characteristics in large cities* [5:131].

Перевод: *Повысилось количество транспортных средств, увеличилась концентрация выхлопных газов в атмосфере и в результате экологические характеристики в больших городах ухудшились* [перевод наш].

Отдельную сложность для переводчика могут составить предложения, в которых отрицание *no* сочетается с прилагательным или наречием в сравнительной степени. Тогда для передачи эмоциональной окраски чаще всего приходится изменять порядок слов в предложении, уходить от сравнительной степени и применять лексическую компенсацию, добавляя слова-усилители или слова, имеющие эмоциональную окраску, как в примере [8]:

[8] *The list of world fastest computers includes no machine with a performance of less than 851 gigaflops* [5:132].

Перевод: *Список самых быстрых компьютеров в мире не включает в себя ни одного с производительностью менее 851 гигафлопа* [перевод наш].

Эмоциональная окраска речи может передаваться посредством степеней сравнения прилагательных или наречий, употребление которых, к слову, нередко имеет чисто лексическое ограничение (словами *much* и *little*), что можно наблюдать в примере [9]:

[9] *Scientists were less than delighted at the news* [5:132].

Перевод: *Ученые были далеко не в восторге от данной новости* [перевод наш].

Для передачи эмфазы также может применяться превосходная степень прилагательного с предлогом *at* и притяжательного местоимения, например:

[10] *The situation was at its best* [5:132].

Перевод: *Ситуация была необычайно благоприятной* [перевод наш].

В примере [11] продемонстрировано использование превосходной степени *most* с неопределенным артиклем с целью эмфатизации речи:

[11] *It was a most dangerous experiment* [5:132].

Перевод: *Это был невероятно опасный эксперимент* [перевод наш].

Для логического выделения конкретного действия используется глагол *do* в видовременной форме Present Simple или Past Simple. В русском

языке такое средство передачи эмфазы не присутствует, а акцентирующее значение глагола *do* замещается частицами «же», «уж», «ведь», и, наречиями или другими лексическими средствами, что хорошо видно в примерах [12] и [13]:

[12] *We do believe that the atmosphere pollution may cause serious disaster* [5:131].

Перевод: *Мы, в самом деле, считаем, что загрязнение атмосферы может привести к катастрофическим последствиям* [перевод наш].

[13] *Many world-known researchers came because the situation did require an urgent interference of experts in the field* [5:131].

Перевод: *Прибыло много ученых с мировым именем, ведь ситуация требовала срочного вмешательства специалистов в данной области* [перевод наш].

Интересна конструкция, которая состоит из союза *nor* и глагола *do*. Она вводит вторую часть сложноподчиненного предложения, при наличии отрицания в первой части, или ставится в начале самостоятельного предложения, следующего за отрицательным. Методы перевода такой эмфатической конструкции с английского языка аналогичны тем, которые применяются при переводе предложений с глаголом *do*. Это наглядно видно в примере [14]:

[14] *We do not support this proposal, nor do we admit that it is reasonable* [5:131].

Перевод: *Мы не поддерживаем это предложение, мы вовсе не считаем его целесообразным* [перевод наш].

Заметную часть эмфатических моделей, которые используют лексические средства передачи эмфазы, представляют рамочные конструкции, вводимые формальным подлежащим *it*.

Оборот *it is (it was, it will be, etc.)... who (that, when, etc.)* применяется для выделения любого члена предложения, кроме сказуемого, и даже целого придаточного предложения. При переводе этой эмфатической конструкции необходимо применять такие средства русского языка, какие наилучшим образом бы передали эмоциональную окраску в данном предложении. Эмфаза может быть успешно переведена как лексически (словами «именно», «это», «благодаря», «лишь только» и т.п.), так и синтаксически – посредством переноса акцентируемых слов в роль ремы. Вместе с этим, местоимение *it*, относительное местоимение или союз просто опускаются. Всё это можно наблюдать в примере [15]:

[15] *It was carbon dioxide emission reduction that they were concerned about* [5:131].

Перевод: *Они были обеспокоены именно проблемой снижения выбросов углекислого газа* [перевод наш].

В примере [16] мы наблюдаем синтаксическую трансформацию, а точнее – перенос обстоятельства в конец предложения для сохранения эмоциональной окраски:

[16] *It was in Switzerland that the most powerful adron collider has been build* [5:131].

Перевод: *Наиболее мощный адронный коллайдер был построен в Швейцарии* [перевод наш].

Итак, анализ примеров показывает, что весьма значительное разнообразие эмфатических моделей, присутствующих в английском языке, применяется в научном стиле. Перевод некоторых эмоционально-окрашенных текстов с английского языка на русский осложняется еще и высоким количеством терминов и объективной сложностью общенаучной лексики. Способность вовремя увидеть и понять эмоциональную окраску предложений на английском языке, применять как грамматические, так и лексические средства передачи эмфазы в соответствии с узусом русского языка – вот главные условия качественного перевода эмфатических моделей в текстах любого стиля речи, в том числе – научного.

Однако, эмфаза в значительной степени присутствует в эмоциональной выразительности и других стилей речи. Совершенно обыкновенно и то, что наличествует столь огромное число средств ее передачи, что говорит о разнообразии её форм. Как следствие того, что английский язык является аналитическим языком и имеет четко выраженную структуру построения предложения, одним из самых частых синтаксических средств эмфазы является инверсия. Однако поскольку русский язык является синтетическим языком и имеет не фиксированный порядок слов, могут проявиться некоторые трудности в передаче эмоциональной окраски посредством инверсии. По этой причине часто приходится использовать иные средства передачи эмоциональной окраски, что и было показано в статье. Значительное положение в создании и переводе эмоциональной окрашенных конструкций, несомненно, играет интонация и эмфатическое ударение. На эту тему в статье было не так много упоминаний, но она представляется не менее важной. Отдельный интерес представляют синтаксические модели, создающие эмоциональный фон предложения. В этой статье они представлены достаточно полно, так же как и грамматика. Более того, был поднят вопрос переводческих трансформаций, которые применяются в случаях затруднения при поиске подходящего эквивалента перевода и «подводные камни», которые ждут переводчика, решившегося искать эмфазу в англоязычных текстах.

Имея достаточную переводческую проницательность, можно с лёгкостью избежать эти «подводные камни», применяя известные методы передачи эмоциональной окраски текста и, в известной степени, импровизируя. Таким образом, эмфаза – это, в первую очередь, эмоции, которые детерминировать в полной мере не представляется возможным, даже обладая

целым арсеналом средств, методов, конструкций и моделей.

Библиографический список

1. Бреус Е. В. Курс перевода с английского языка на русский [Текст] / Е.В. Бреус. – М.: Р-Валент, 2007. – 320 с.
2. Голикова Ж. А. Перевод с английского на русский = Learn to translate by translating from Russian into English [Текст] / Ж.А. Голикова. – М.: Новое знание, 2007. – 287 с.
3. Кобрин Н.А., Корнеева Е.А. Грамматика английского языка [Текст] / Н. Кобрин, Е. Корнеева. – СПб.: Союз, 1999. – 496 с.
4. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода [Текст] / А.Я. Коваленко. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с.
5. Зинатуллин В.Ш. Эмфаза в англоязычной научной литературе: способы выражения и принципы перевода [Текст] / В.Ш. Зинатуллин, Е.Ю. Чибисова // Филол.науки, вопр. теории и практики. – Тамбов, 2009. – №2 (4). – С. 129-133.
6. Разинкина Н. М. Развитие языка английской научной литературы [Текст] / Н.М. Разинкина. – М.: Наука, 1978. – 212 с.
7. Рябцева Н. К. Научная речь на английском языке [Текст] / Н.К. Рябцева. – М.: Флинта-Наука, 2000. – 600 с.
8. Филатова Л.А. О явлениях универсализации в научном стиле: научные доклады высшей школы [Текст] // Филологические науки. 1991. №2. С. 78-86.
9. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Высшая школа, 1973. – 235 с.
10. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление [Текст] / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 244 с.

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ ТЕКСТ: СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

А. А. Пуляевская, Н.А. Корепина

В данной статье рассматривается структура официально-делового текста. Целью является анализ особенностей перевода официальных документов. Для достижения поставленной цели в работе были поставлены и решены следующие задачи: дано понятие перевода, рассмотрена его сущность и основные проблемы, встречающиеся при переводе текстов; рассмотрены особенности официального текста в связи с его специфической направленностью; приведены примеры перевода официальных документов, проведен

переводческий анализ. Объектом исследования выступают официальные тексты, субъектом – особенности их перевода.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *перевод, официально-деловой стиль, официальный текст, эквивалентность.*

Пуляевская Александра Александровна, студентка группы ХТОб-11-1, института металлургии и химической технологии

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

THE BUSINESS TEXT: STRUCTURE AND FEATURES OF TRANSLATION

In the given article the structure of the officially-business text is considered. The purpose is the analysis of the features of official documents translation. As an object in view of the current achievements the following problems have been put and solved in the work: the concept of translation is given, its essence and the basic problems met while translating the texts are considered; the features of the official text in connection with its specific orientation are considered; the examples of the transfer of official documents are given, the translational analysis is carried out. The object of the research is official texts, the subject is the features of their transfer act.

Keywords: *transfer, officially-business style, the official text, equivalence.*

Актуальность данной работы состоит в новой систематизации официальных документов. В частности, тексты газетно-информационного стиля, отнесены также к официально-деловому стилю в связи с тем, что в публицистической литературе также публикуется и дается оценка официальных документов. В этом случае газетная или журнальная статья более подходит под определение официально-делового стиля, так как в большинстве случаев аналитика соответствует стилю анализируемого документа. Именно газетно-информационный стиль во многих случаях соответствует нормам официально-делового стиля, так как чаще всего это сообщения о встречах на высшем уровне либо в деловых кругах, заключенных контрактах и соглашениях, а также анализ состояния экономики, статистические отчеты и т.д.

Основной стилистической чертой официального текста является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии тех

выразительных элементов, которые придают речи эмоциональную насыщенность, главный упор делается на логической, а не на эмоционально-чувственной стороне излагаемого. В официальной литературе почти не встречаются такие выразительные средства, как метафоры, метонимии и другие стилистические фигуры, которые широко используются в художественных произведениях для придания речи живого, образного характера. Отсутствие данных выразительных средств объясняется тем, что следует не нарушить основного принципа официального языка – точности и ясности изложения мысли. Следовательно, официально-деловой текст кажется несколько суховатым, лишенным элементов эмоциональной окраски. Правда, нужно отметить, что при всей своей стилистической отдаленности от живого разговорного языка, богатого разнообразными выразительными средствами, официально-деловой текст все же включает в себя известное количество более или менее нейтральных по окраске фразеологических сочетаний технического характера. Это сообщает ему известную живость и разнообразие [1:97].

В функциональный стиль официально-деловой литературы входят следующие жанры [1:97]:

1. дипломатические тексты: пакт, договор, меморандум(напоминание) memorandum, заявление, протест, ультиматум;
2. юридические тексты: кодекс (свод законов), устав, доверенность, завещание Testament, исковое заявление Claim;
3. деловая корреспонденция: письмо оферта (т.е. письмо рекомендация, письмо заказ, затребованное письмо), циркуляр(строгое указание), факс письмо, e-mail letter, телеграмма(Am.:cabel), рекомендация(reference);
4. деловые тексты (деловая документация): контракт и/или договор-согласие, анкета questionnaire, автобиография CV, сертификат качества certificate of quality, сертификат соответствия certificate of conformity, сертификат о происхождении товара certificate of origin, коносамент (накладная на перевозку товара морем B/L Bill of Lading), авиа- ж/д накладная-Airway bill, railway bill, банковская документация banking, аккредитив L/C Letter of Credit.

Существуют интегрирующие, стилеобразующие, внешелингвистические закономерности и факторы, которые образуют функциональный стиль официально-деловой литературы.

Среди этих факторов могут выделяться:

- однозначность терминологии;
- стандартизированность выбора как формы текста, так и речевых средств;
- полнота и логичность изложения материала [1:97].

Перевод официального текста должен верно передавать смысл оригинала в форме, по возможности близкой к форме оригинала. Отступления должны быть оправданы особенностями русского языка, требованиями

стиля. Перевод в целом не должен быть ни буквальным подстрочником, ни вольным пересказом оригинала, хотя элементы того и другого присутствуют обязательно: если буквальный перевод какой-то фразы хорошо передает ее смысл и хорошо звучит по-русски, нет оснований изменять его; и наоборот, можно (и должно) пересказать содержание своими словами, если иначе «никак не получается». Важно лишь не допускать потери существенной информации или, наоборот, привносить от себя то, чего нет в тексте (или хотя бы в достаточно явном подтексте) оригинала [2:78]. Верность перевода определяется тем, насколько хорошо переводчик знает язык оригинала и предмет изложения. Однако верный смысл должен быть передан ясно и доходчиво.

В языке перевода сохраняется композиция оригинала, но сами языковые штампы могут отличаться по внутренней форме, совпадая по содержанию. В европейских языках высока культура и стандартизация письменной переписки. В современном русском языке гораздо меньше устоявшихся риторических штампов. Поэтому при переводе иногда приходится прибегать к дословному изложению. Прием дословного перевода нередко используется в дипломатических документах, где каждое слово особенно значимо. Неосторожное употребление слова может послужить поводом для различных толкований и даже дипломатических осложнений [3:64].

В английском литературном языке в процессе его развития обособился речевой стиль, который называется стилем деловой речи, или стилем деловых документов (*official style*). Как и другие речевые стили, общественно-осознанные как самостоятельные системы, этот стиль тоже имеет определенные цели коммуникации, имеет свои, общие для данного стиля закономерности и языковые характеристики [4:76].

Общая функция деловой речи в значительной степени предопределила и характерные особенности языка этого стиля. Прежде всего, в нем также как и в стиле научной прозы вырабатывается специфическая терминология и фразеология. Например: *I beg to inform you; I beg to move; the above mentioned; hereinafter named; on behalf of; to constitute a basis; to draw consequences; discontinue; negotiable; provided that; provisional agenda; draft resolution; adjournments; private advisory* и др. [5:112].

Подобного рода фразеологические сочетания и отдельные слова — термины можно встретить в отчетах, уставах, законах, нотах и т. д., причем каждая область имеет свою специфическую терминологию. Так, например, в деловых документах финансово-экономического характера встречаются термины, как *extra revenue; taxable capacities; liability to profit tax* и др. [5:112]. В дипломатической терминологии: *high contracting parties; to ratify an agreement; memorandum; pact; Chargé d'affaires; protectorate; extraterritorial status; plenipotentiary* и др. [5:112]. В юридических документах часто встречаются такие термины и сочетания, как: *The international court of justice; casting vote; judicial organ; to deal with a case; summary procedure; a*

body of judges; to hear a case; as laid down in; on the proposal of the court; recommendation of ... [5:112]. Соответственно для других сфер деятельности используется своя специфическая терминология.

Для языка деловых документов характерна традиционность средств выражения, которая ускоряет процесс формирования фразеологических единиц, типичных для этого стиля. Традиционность средств выражения лежит в основе другой черты стиля английских официальных документов, а именно – наличие значительного количества архаических слов и выражений. В любом деловом документе можно встретить употребление таких слов, как *hereby; henceforth; aforesaid; beg to inform* и др. [5:112].

Для дипломатического языка характерно использование некоторого количества латинских и французских слов и выражений, получивших своего рода терминологическую окраску в языке дипломатических документов. Наиболее часто встречаются такие слова и выражения, как: *persona grata; persona nongrata; pro tempore; the quorum; conditio sine qua non; status quo; mutatis mutandis* и др. [6:67].

Общим для всех разновидностей делового стиля является наличие всякого рода сокращений, аббревиатур, сложносокращенных слов и т. д., например: *M. P. (Member of Parliament); H. M. S. (His Majesty's Steamship); gvt (government); pmt (Parliament); i. e. (id est=that is); G. C. S. I. (Knight Grand Commander of the Star of India); U. N. (United Nations); D. A. S. (Department of Agriculture, Scotland); D. A. O. (Divisional Ammunition Officer)* [6:67]. Особенно много таких сокращений встречается в военных документах. Здесь эти сокращения преследуют не только цель достижения краткости, но и являются кодом.

В отличие от языковых особенностей газетных сообщений, которые также характерны отсутствием образности, в некоторых документах появляется эмоционально-окрашенная лексика. Однако эти эмоциональные элементы языка в стиле деловой речи теряют свою эмоциональную функцию, они становятся условными формулами обращения, условными обозначениями просьбы, отказа, заключения и т. д. Деловые письма имеют довольно строгую композиционную форму, что можно проиллюстрировать следующими примерами:

BRISTOL. 21st January 1957.

Messrs. Morley & Baker present their compliments to Mr. Clifton and would feel much obliged if he would kindly furnish them, as soon as possible, with some information concerning the firm of Jausen Brothers, who have given Mr. Clifton's name as a reference.

Messrs. M. & B. beg to thank Mr. C beforehand for the information.

Yours truly G. Clifton, Esq.

Manchester, 19th Febr. 1957.

Mr. Jules Maurice

Paris.

Sir,

We beg to inform you that by order and for account of our mutual friend Mr. Julien, of Lille, we have taken the liberty of drawing upon you for Frs. 2,500 at three months' date to the order of Mr. Latour. We gladly take this opportunity of placing our services at your disposal, and shall be pleased if you frequently make use of them.

We have the honour to be,

Sir, Yours obediently

Sharp & Sons [6:67].

Следует предположить, что эмоциональная сторона высказываний в стиле деловых документов, в особенности в официальных прошениях, просьбах об аудиенциях и подобного им типа деловой переписки, на ранних этапах развития литературного английского языка, сохраняла свое действительно эмоциональное значение. Обратимся к образцу делового письма от 5 июня 1655 года:

Mr. G. Dury to Secretary Tharloe.

Right Honorable,

The Commissary of Sweden, Mr. Bormel, doth most humbly entreat your honour to be pleased to procure him his audience from his highness as soon as conveniently it may be. He desires, that the same be without much ceremony, and by way of private audience I humbly subscribe myself,

Your honour's most humble

and obedient servant June 5, 1655. G. Dury [6:67].

Такие слова и словосочетания, как *most humbly, entreat (entreat), I humbly subscribe, most humble and obedient servant* слишком настойчиво повторялись в письмах подобного рода. Их эмоциональное значение постепенно утрачивалось, и они превращались в условные формулы обращения.

Коммерческая корреспонденция в современном английском языке имеет частные особенности, из которых, пожалуй, самыми характерными являются формулы обращения, заключения и открывающих письмо фразеологических сочетаний, например: *Dear Sir, Dear Sirs, Gentlemen, Yours very truly, We remain your obedient servants, Yours obediently, Yours faithfully, Yours respectfully, I am, dear sir, yours truly* и т. п.) [6:67].

Деловые письма отличаются краткостью, они редко занимают более чем 8-10 строк, но и в них проявляется та общая закономерность, о которой было сказано выше, а именно – развернутая система союзов, точно определяющая взаимосвязь между предложениями.

Форма делового письма подчиняется в современном английском языке довольно строгим композиционным правилам. Деловое письмо состоит из заголовка, в котором указывается место, откуда пишут письмо, даты; далее следует название адресата (*inside address*), затем последовательно обращение, содержание самого письма, вежливая форма заключения и, наконец, подпись.

Деловые письма в английском литературном языке так четко определились в своих характерных стилистических признаках, что представляют собой довольно замкнутую систему взаимообусловленных языковых средств.

Нередко соответствующие друг другу по основному содержанию слова двух языков принадлежат к разным типам речи, и стилистический компонент значения слова оригинала оказывается утраченным в переводе. В качестве примера можно указать на ряд англо-русских соответствий, в которых первое слово стилистически маркировано, а второе – стилистически нейтрально: *slumber-сон, morn-утро, serge-сержант, to swap - менять; окрутить - to marry, скоропалительный - hasty, умеючи - skilfully* и т.д. При использовании подобных соответствий нарушается эквивалентность стилистической характеристики слов в оригинале и переводе. Такое нарушение может быть легко компенсировано, поскольку, подобно эмоциональной характеристике, стилистический компонент значения слова окрашивает не только само слово, но и высказывание в целом как принадлежащее к определенному типу текста. Поэтому этот компонент может быть воспроизведен в переводе иного слова в пределах высказывания или даже в одном из соседних высказываний, обеспечивая необходимую степень стилистической эквивалентности. К такого рода компенсации нередко прибегают переводчики художественной литературы, где особенно важно сохранить стилистические особенности оригинала. Приведем пример перевода начальной фразы из письма в «Тайме», которое, по традиции, написано изысканным стилем официальных английских документов:

You will pardon me, I trust, this intrusion upon your space. (J. Galsworthy)

Льщу себя надеждой, что вы простите мою назойливость. (Пер. Ю. Корнеева и П. Мелковой)

В вышеприведенном примере есть ряд стилистических отклонений в передаче значений отдельных слов. Не передана стилистическая характеристика глагола *to pardon/to excuse*, русское *назойливость* не воспроизводит указание на строго официальный характер словосочетания *intrusion on your space*. Однако, эти отклонения коммуникативно не релевантны, поскольку принадлежность высказывания к официальному стилю достаточно четко передана в переводе глагола *to trust* напыщенным сочетанием *льщу себя надеждой*.

Система речевых стилей постоянно развивается. Она не замкнута. Некоторые из речевых стилей проявляют большую, другие меньшую тенденцию к строгому обособлению. Стирание граней между отдельными стилями в современном английском языке проходит не так интенсивно, как в русском языке. На это имеются свои причины, вытекающие из особенностей развития литературных языков в Англии и в России. Речевые стили в английском языке проявляют большую устойчивость, большую сопротив-

ляемость нивелирующей тенденции общенародного литературного языка. Конечно, эти стили вообще не могут полностью раствориться в литературном языке. Этому препятствует различие в целях, функциях, которые характерны для каждого стиля, а тенденция к стиранию резких граней между стилями речи – явление бесспорно прогрессивное.

Таким образом, официально-деловой стиль – особенный раздел речи, который отличается меньшей долей образных выражений, специальной терминологией, другими специфическими чертами. Переводчик, работающий над переводом документов официально-делового стиля должен соблюдать все требования, которые соответствуют данному направлению. При этом необходимо учитывать различия в английских и русских требованиях речи в официально-деловом стиле и создавать документ, который будет эквивалентен оригиналу по смыслу, при этом соответствующий всем требованиям, которые существуют в языке перевода. Как известно, несмотря на общность в оформлении официально-деловых текстов в английском и русском языках, в каждом из них существуют свои особенности: порядок слов, возможность или невозможность употребления некоторых выражений. Эти требования обязательно должны учитываться при переводе. Несоблюдение данных норм и правил расценивается как ошибка переводчика, а в некоторых случаях это ведет за собой даже уголовное преследование. Таким образом, переводчик должен крайне внимательно и тщательно относиться к своей работе, стараясь допустить как можно меньше ошибок, либо не допустить их вовсе.

Библиографический список

1. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст]. М., 1974, С. 97.
2. Федорова Н.П., Варшавская А.И. English for Translation [Текст]. СПб., 1998, С. 78.
3. Чужакин А., Петренко К. Мир Перевода-5. Практическое пособие по устному переводу [Текст]. М., 2001, С. 64.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода [Текст]. СПб., 2000, С. 76.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода [Текст]. М., 1990, С. 112.
6. Левицкая Т.Р., Фриерман А.М. Проблемы перевода [Текст]. М., 1976, С. 67.

СИМВОЛИКА И ЗНАЧЕНИЕ РОЖДЕСТВЕНСКИХ АТТРИБУТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

К.Н. Пуценко, Н.К. Еприцкая

Традиции находят свое отражение во всем: в поведении, сознании, образе жизни. Британцы очень горды тем, что на протяжении многих столетий они хранят и чтят свои традиции. В статье детально описываются рождественские традиции, связанные с украшением домов, особенностями подготовки к Рождеству и атрибутами английской культуры. Также в статье рассматриваются элементы истории возникновения и значение атрибутов. Анализируется роль традиций в жизни Британцев и вклад страны в историческое наследие мира.

Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: *Великобритания, праздники, рождество, традиции, атрибуты*

Пуценко Ксения Николаевна, аспирантка 1 курса института архитектуры и строительства

Еприцкая Нина Константиновна старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

SYMBOLICS AND SEMANTIC IMPLICATIONS OF CHRISTMAS ATTRIBUTES IN THE UK

Traditions find their mapping in everything: in behavior, consciousness, habits of living, etc. For several centuries citizens of the UK maintain and respect their traditions. The paper describes Christmas traditions related to decorating their houses, peculiarities of preparation for Christmas celebrations bound up with the specificity of English culture. The article also considers some elements of the history of appearing attributes as well as their value. The role of traditions in English people life and the contribution of England into the world heritage of traditions are analyzed.

Keywords: *the United Kingdom, holidays, Christmas, traditions, attributes.*

Рождество Христово – это светлый христианский праздник, история происхождения которого уходит корнями глубоко в древность. В каждой стране Рождество отмечается по своим обычаям и, соответственно, в каж-

дой стране есть свои традиции и обычаи празднования Рождества. Существуют общепризнанные символы, такие как рождественская ель и подарки под ней. Но также существуют особенности, которые присущи конкретным странам, в то время как другие страны даже не подозревают об их существовании, например, почему и для чего зажигают свечи, зачем подвешиваются рождественские венки и носочки, в чем смысл колокольного звона и т.д. У каждого атрибута Рождества есть своя история происхождения, а у каждого символа Рождества – определенный смысл.

Целью статьи является выявить и рассказать как о самых известных, так и малоизвестных символах Рождества в Великобритании, каждый из которых имеет свою историю.

25 декабря – это день, когда в Великобритании отмечается самый популярный праздник – Рождество. Традиционно, Рождество считается семейным праздником, во время которого все родственники стараются собраться вместе. Рождественский сезон открывается задолго до 25 декабря. Официально рождественский сезон открывает «Advent» (от лат. *adventus* – приход) – название периода Рождественского поста, принятое в среде христиан католической церкви и некоторых протестантских деноминаций (например, у лютеран). «Advent» – время ожидания, предшествующее празднику Рождества Христова, во время которого верующие готовятся к празднику. «Advent» начинается в конце ноября, и на протяжении всего этого времени в Англии царит предпраздничное настроение. В Великобритании люди очень тщательно и основательно готовятся к Рождеству, и начинают подготовку ещё до «Advent».

Особое внимание британцы уделяют украшению домов снаружи и внутри. Самым главным атрибутом рождества является ель. Существует предположение, что первая Рождественская ель появилась в Германии в VIII в. И не удивительно, что своей популярности Рождественская ель в Англии достигла благодаря немецкому принцу Альберту, мужу Королевы Виктории. Королева Виктория и принц Альберт впервые устроили елку для своих детей в Виндзоре, и эта мода быстро распространилась [2:2]. В настоящее время ели ставятся как снаружи, так внутри. Украшаются ели мерцающими огоньками, ангелочками, маленькими игрушками, а также, что очень интересно, маленькими пакетиками с вкусами: орехи, леденцы, новогодние бисквиты. Основные подарки раскладываются около ели. Как упоминалось выше, существовала традиция украшать венки и ели рождественскими свечами. В связи с этим, на период Рождественских дней, в гостиных стояли ведра с водой и песком на случай пожара. Шли годы, прогресс не стоял на месте, в телефонных распределительных щитах стали использовать нити электрических лампочек. Однажды, английскому телефонисту Ральфу Моррису пришла идея безопасного украшения ели – использование нити электрических лампочек. Именно так и появились первые гирлянды.

Кроме рождественской ели, для украшения дома используют веточки вечной зелени: омелу, падуб (остролист), плющ. Рассмотрим каждое из этих растений.

Mistletoe (по-русски омела) – это одно из таинственных и неоднозначных растений. Природой так заложено, что омела живет путём паразитизма, размещаясь на деревьях в виде сетчатых шаров. В декабре шары покрываются белыми ягодами. С омелой связано много суеверий и примет, например, омелу считали символом жизни, талисманом, символом вечности и бессмертия. Древние друиды считали, что она обладает сверхъестественными свойствами, которые приносят благополучие и везение в семью и отгоняют всякую «нечистую силу». Древние скандинавы считали её символом любви и дружбы. Существует мнение, что крест Христа был изготовлен именно из омелы, а после распятия Христа, в наказание, омелу превратили в растение-паразит. Однако, согласно многолетним наблюдениям, стало известно, что омела является одним из немногих растений, в которых птицы могут свить гнезда, а ягоды омелы служат пищей для этих птиц. С омелой связана еще одна интересная традиция. В 19 веке в Англии была очень популярна «ветка поцелуев», впрочем, традиция дошла и до наших времен, поэтому её можно считать действующей. Ветка поцелуев выполнена в форме двойного кольца или сферы, каркас выполнен из проволоки, на которую крепилась гирлянда, веточки падуба, плюща, омелы, различные фрукты, такие как: яблоки и груши. Девушка, оказывающаяся под этой веткой, могла быть поцелована молодым человеком.

Holly (по-русски остролист или падуб) – признанный символ Рождества. Существует множество версий, но согласно некоторым из них, из остролиста был сделан венок Иисуса Христа. После того, как кровь Иисуса пролилась на падуб, его ягоды покраснели. С тех самых пор колючие листочки остролиста являются символом короны и шипов Иисуса, а красные ягоды – капли крови, которую пролил Иисус.

Ivy (по-русски плющ) – является символом того, что люди словно плющи, которые должны держаться за Всевышнего в поисках его поддержки и сил.

Накануне Рождества дети подвешивают свои или специальные рождественские чулочки или носочки. Эта традиция уходит корнями в Викторианскую Англию и у неё есть следующее объяснение: Как известно, «Father Christmas» путешествует по воздуху, перемещаясь от дома к дому. Через дымоход «Father Christmas» оказывается, непосредственно, в самом доме. Как-то раз, в одном из домов, у него выпало несколько золотых монеток в носок, который подвесили на камин подсушиться. Именно с того самого случая, в Рождественский Сочельник на всех каминах можно увидеть подвешенные носочки или чулочки. Дети делают это, надеясь на то, что туда что-нибудь упадет. Обычно, «Father Christmas» кладет в носочки небольшие подарочки: сладости, фрукты или орехи. Есть один нюанс: если

ребенок весь год ведет себя хорошо, то он получит вышеперечисленное, а если он вел себя плохо, то «Father Christmas» вполне может «подарить» кусочек угля. У детей принято оставлять гостинцы для «Father Christmas» и его Оленей: для «Father Christmas» оставляют пирог с фаршем или печенье с молоком и морковь для его Северного Оленя по имени Рудольф. Таким образом, дети выражают благодарность за работу, которую «Father Christmas» выполняет каждое Рождество[2:4]. Father Christmas – это имя деда, которое используется во многих англо-говорящих странах. В прошлом английский Дед Мороз носил имена Old Father (Старый Дед Мороз), Sir Christmas (сэр Кристмас, Lord Christmas) [3:4]. Прообразом Санта Клауса, Father Christmas, Деда Мороза и т.д. был Святой Николай, который жил в 4 веке. Он был наидобрейшим человеком. Святой Николай в тайне дарил подарки бедным людям, имеющим детей. Не имеет значение, как именуют этого персонажа в разных странах, неизменным остается лишь его образ – это седой дедушка в красном одеянии с длинной бородой, который живет где-то на Севере. В рождественскую и новогоднюю ночь он запрягает в свои сани оленей и летит по небу во все уголки земного шара, чтобы положить подарки под ёлку и в чулочки у камина.

Еще одним неотъемлемым атрибутом являются Рождественские венки – вечнозеленые венки из можжевельника с четырьмя свечами, установленными по окружности. Три свечи из четырех должны быть фиолетового цвета, четвертая – розового. Фиолетовые свечи являются символом литургического цвета рождественского поста, а розовая – это выражение радости, которые испытывают люди в ожидании прихода Иисуса Христа в этот мир. На Рождество в центр венка ставят пятую свечу. Обычно она красного или белого цвета. Символизирует пятая свеча самого Иисуса Христа.

Первую свечу зажигают в воскресный день (за 4 недели до Рождества). Это является своеобразным символом света, который приходит в мир с рождением Христа. В каждый следующий воскресный день зажигается по одной свечке. В последний воскресный день перед Рождеством зажигают все 4 свечи. Это делается с целью освещения места, где находится венок. Обычно его кладут на обеденный стол или камин. Венки не только кладут на поверхности, но и подвешивают на двери! Эти венки также плетутся из остролиста, плюща и омелы. Этот венок словно напоминание о венце, который был одет на голову Иисуса Христа во время распятия. Кроме христианских начал, есть еще и языческие – в древности считалось, что у хвой есть свойство отгонять нечисть, а остролист отпугнет ведьм и колдунов.

Интересными символами Рождества являются Christingle и Candy cane. Рассмотрим подробнее, что же они символизируют.

Christingle (по-русски Кристингл) – произошло от Christ Light, что в переводе означает «Свет Христа». Кристингл – это апельсин, который символизирует мир в целом. В центр апельсина вставляется свеча, которая проливает свет в темноте, словно любовь Господа. Красная лента, опоясы-

вающая апельсин, символизирует кровь Христа, пролитую за людей. Четыре палочки, две из которых перпендикулярны двум другим, вставленные в апельсин, являются символом четырех сторон света, которые обозначают четыре времени года.

Candy cane (по-русски Карамельная трость) – сладкий символ рождества – карамельная трость. По традиции трость белая с красными полосками со вкусом корицы и мяты. Из-за включения мяты в рецептуру, эту сладкую палочку также называют «мятной». Мятная палочка выполнена в форме буквы «J», что символизирует имя Иисуса.

Presents (подарки) – традиция преподношения друг другу подарков уходит корнями в древность. В основе традиции лежит напоминание о трех подарках, которые были преподнесены Иисусу мудрецами. Подарками были ладан, золото и мирра. Ладан – благоухание. Его преподнесли, чтобы выразить свое поклонение. Золото всегда ассоциировалось с королями. Христиане верят, что Иисус – Царь Царей, именно поэтому и преподнесли золото. Мирра – благоухание, которым покрывали умерших. Данный дар символизировал то, что Иисус будет страдать и умереть, но для того, чтобы воскреснуть.

Исконно английским Рождественским атрибутом являются открытки. Первым, кто нарисовал Рождественскую открытку, был английский художник Уильям Добсон. В 1794 г. он подарил своему другу карточку, на которой был изображен зимний пейзаж и семья возле ели. Настоящая же открытка появилась в 1840г. Идея принадлежит английскому государственному чиновнику – сэру Генри Коулу, придумавшему оригинальное поздравление для своих родных и близких – рождественская открытка, иллюстрации для которой придумал художник Джон Хорсли. Открытка имела размеры 7*12см. На первой открытке было изображено семейство Генри Коула, которое сидит за рождественским столом. По бокам открытки были расположены картинки, призывавшие окружающих помнить о милосердии и сострадании этой семьи. Также на открытке была подпись: «Merry Christmas and Happy New Year!».

Последним, и немаловажным атрибутом, является «Christmas dinner». Как уже говорилось, для англичан Рождество – это особенный день, семейный праздник, когда всё семейство собирается за праздничным рождественским столом на ужин или обед. Англия не является исключением из всех тех стран, которые считают, как встретишь Рождество, так пройдет и весь следующий год, именно по этой причине все стараются отдохнуть и хорошо повеселиться, а также не обходится и без грандиозного рождественского обеда и ужина.

Меню традиционного рождественского ужина обязательно включает:

- индейка с картофелем;
- йоркширская ветчина;
- запеканка из телячьих почек;

- утиный паштет;
- жаркое из барашка;
- пирожки из мяса птицы;
- сыр кеббен;
- брюссельская капуста с сыром, яйцом и беконом [4:6];
- каштаны;
- клюквенный соус;
- фаршированная орехами грудка;
- сосиски в беконе;
- ростбиф с овощами;
- бифштекс с луковыми кольцами и грибным соусом;
- рождественские овсяные лепешки;
- горячий хлебный соус;
- рождественский пудинг – сладкий пудинг, состоящий в основном из сухофруктов. Когда подготовка пудинга подходит к концу, его поливают бренди и поджигают, тем самым отгоняя злых духов;

- рождественский пирог из большого количества сухофруктов, покрытый сахарной глазурью. Существует обычай запекать в нем кольцо, монетку и маленькую подковку, которые могут предсказать судьбу. Кольцо символизирует свадьбу, монетка – богатство, а подковка – удачу;

- белое или красное вино, горячий глинтвейн, портер или пряный эль, портвейн и горячий пунш.

В завершение хотелось бы подвести итог о роли традиций, символов Рождества и его атрибутов в жизни Британцев. Рождественские традиции и присущие им атрибуты появились много веков назад. Традиции имеют как христианские, так и языческие начала. Удивительно то, что начиная с древности и до наших времен эти традиции все еще существуют, их чтят и стараются соблюдать. Они обрели свойство самобытности и независимости. Для всех жителей Великобритании празднование Рождества Христова намного важнее, веселее, ценнее, чем празднование Нового года. Рождество – это тот праздник, когда чопорные и правильные англичане не стесняются выражать чувства, так же как стараются соблюсти все традиции.

Завершить статью хочется старой, доброй, традиционной Рождественской фразой: «May this Christmas be bright and joyful! Merry Christmas!».

Библиографический список

1. Рождественские обычаи и традиции Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ladyfromrussia.com/karnaval/mir/chr_greatbritan.shtml (Дата обращения: 16.10.2014).

2. Lingva Flavor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lingvaflavor.com/rozhdestvo-po-angliyski> (Дата обращения: 16.10.2014).
3. Праздник в стиле Dikmi. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dikmi.ru/new_year/kto_i_kak_pozdravlyayet_s_novyim_godom_v_raznykh_stranah.html (Дата обращения: 18.10.2014).
4. Англия от А до Я. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://englishgid.ru/o-strane/kitchen/rozhdestvenskoemenu.html> (Дата обращения: 19.10.2014).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В АНГЛИИ И РОССИИ

Е.А. Радионова, Е.Н. Юркова

В данной статье рассматриваются основные характеристики ведения переговоров на примере двух стран, которые имеют значительное влияние в международной деловой среде. Изучены национальные особенности переговорного процесса в Англии и России. Выделены основные черты поведения участников переговоров.

Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: *деловое общение, коммуникация, переговоры, национальные особенности.*

Радионова Екатерина Алексеевна, студентка группы МЭБ-12-2, института экономики управления и права

Юркова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

NATIONAL FEATURES OF BUSINESS NEGOTIATIONS IN ENGLAND AND RUSSIA

This article considers the main characteristics of negotiations on the example of two countries that have a significant impact on the international business environment. National characteristics of the negotiation process in England and Russia are studied. The basic features of the negotiators behavior are marked out.

Key words: *business communication, communication, negotiation, national characteristics*

Деловое общение относится к самому распространенному виду коммуникации в социуме. Именно оно имеет первостепенную значимость при решении проблем в различных сферах деятельности (экономики, юриспруденции и т.д.). Грамотное ведение деловых переговоров, четкое составление деловой документации в современном обществе прочно вошло в деловую культуру квалифицированного специалиста: управленца, государственного служащего, адвоката. Для достижения высоких результатов в любой профессиональной деятельности нужно иметь определенные знания, сведения, навыки и принципы делового общения.

Во время деловых переговоров происходит взаимодействие не менее двух сторон, которые представлены человеком или целой командой. В ходе общения сталкиваются разные индивидуальные и групповые интересы, проявляются ценностные установки, темперамент, способности и черты характера участников внешнеэкономических операций, используются различные методы и приемы воздействия на партнеров, возникают стрессы и конфликтные ситуации и т.п. Заключение любой сделки подразумевает многочисленные деловые встречи, в ходе которых происходит своеобразное зондирование торгово-экономической ситуации. Изучаются также технические характеристики предмета купли-продажи и его экономические показатели.

Как показывает анализ, термин «деловое общение» часто употребляется предпринимателями в деловой сфере как синоним термина «деловая коммуникация». Оба термина, несомненно, являются равноправными и могут употребляться в одинаковом контексте, однако между ними существуют некоторые отличия. Деловая коммуникация – это процесс взаимодействия деловых партнеров, направленный на организацию и оптимизацию того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной, сервисной и т.д. [1]. Деловое общение – это такой процесс взаимосвязи и взаимодействия, в ходе которого происходит обмен деятельностью, информацией и опытом [2]. Цель делового общения – постановка определенных целей и конкретных задач. Общение как взаимодействие предполагает, что люди устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определенной информацией для того, чтобы строить совместную деятельность, сотрудничество. Предметом общения в деловой коммуникации является совместная деятельность (общее дело) партнеров. Продуктивное сотрудничество, сближение целей и позиций, улучшение партнерских отношений – основные задачи деловой коммуникации [3]. Для наиболее точного анализа влияния характера деловых партнеров на ведение переговоров рассмотрены особенности их (партнеров) поведения в Англии и России.

Общеизвестно, что отличительной чертой англичан является требовательность к себе, уважение традиций, пунктуальность и вежливость при общении с собеседником, поэтому английские бизнесмены считаются самыми грамотными и квалифицированными в Европе. В процессе обучения

они получают специальную психологическую подготовку и знания, направленные на стратегическое ведение переговоров. Они могут быстро и точно оценивать торгово-экономическую обстановку, предсказывать предстоящие колебания рынка. В контексте рассматриваемой проблемы приведем некоторые особенности поведения англичан во время деловых переговоров.

Перед началом переговоров с английским бизнесменом нужно узнать особенности деятельности фирмы, наметить план беседы, четко определить цели и быть в хорошем расположении духа, поскольку от этого зависит ход не только самих переговоров, но и их результат. Начинать общение нужно не с проблем, которые вы хотите решить, а с повседневного вопроса о погоде, настроении собеседника. Обмениваться рукопожатием в Англии положено на первых переговорах, далее английские бизнесмены прибегают к устному приветствию. Во время решения серьезных задач не следует много говорить и отвлекаться на посторонние темы [4].

Интересно отметить, что когда англичане ведут деловые переговоры, то всегда надеются, что их собеседники не будут хитрить и лукавить, а будут честно вести переговоры. Они с легкостью замечают фальшь и профессиональную неграмотность. Самое серьезное замечание, которое можно сделать англичанину, сказать ему «Это не по правилам!», этим вы дадите четко понять, что он нарушает установленный порядок общения. В своих высказываниях англичане стараются не давать жесткую оценку действиям собеседника, стараясь добавить к своим ответам долю мягкости и уважения, употребляя такие речевые обороты как «Your position is clear for me (Ваша позиция мне ясна)»; «I'm afraid, you are not quite right (Боюсь, что Вы не совсем правы)»; «I fully agree with you, but... (Я полностью с вами согласен, но ...)» и т.д. [там же].

Для россиянина кажется удивительным, что при каждой встрече англичане улыбчивы и дружелюбны, всегда готовы оказать услугу, прийти на помощь. Когда же речь идет о соблюдении нормативов, выполнении установленных правил, англичане становятся твердыми и упертыми, всегда настаивая на своем, чтобы не нарушить закон [5].

Еще одной отличительной чертой, присущей английским бизнесменам является способность быстро переключиться с делового общения на менее официальное [6]. Преимущественно это происходит, когда решены основные проблемы и официальная часть переговоров подходит к концу. В неформальной обстановке, за чашечкой чая, можно поинтересоваться личными интересами и хобби англичанина. Сюда, как правило, относятся такие предпочтения как: рыбалка, охота, коллекционирование, музыка, домашние увлечения и другие дела. Этим можно расположить к себе собеседника показать неравнодушие партнера по бизнесу, а также понять черты его характера, его отношение к жизни, работе и семье.

Как отмечают деловые аналитики, российский стиль ведения переговоров вызывает серьезный интерес со стороны иностранных партнеров [7]. Во время переговоров российские деловые партнеры стараются взвешивать каждое решение, действовать осторожно и не прибегать к риску. Всё это ведет к тому, что инициатива с российской стороны исходит меньше, и русским бизнесменам приходится соглашаться на не очень выгодные условия сделки. Российский бизнесмен сосредотачивается на достижении цели, но не всегда понимает, каким способом можно ее достичь [8].

Следует отметить, что английские бизнесмены считают иначе. Они полагают, что невнимание к деталям задерживает развитие совместных отношений [9]. Российский стиль ведения переговоров отличает и то обстоятельство, при котором российские бизнесмены изначально стремятся быть на более высокой позиции, завышая план требований к собеседнику. Как видится, все это усугубляет ситуацию, приводит к обоюдному непониманию [10].

Российский стиль ведения переговоров отражает национальные черты русского народа. В первую очередь это преданность национальным интересам и отсутствие дискриминации по национальному признаку. В российском бизнесмене сочетаются толерантность, простота в общении, поддержка и доброжелательность по отношению к собеседнику, убедительность аргументации, рассудительная манера переговоров, умение найти общий язык с оппонентом, при необходимости пойти на разумный компромисс и безграничное чувство юмора [11].

Исследовав национальные особенности ведения деловых переговоров на примере Англии и России, можно сделать следующие выводы. У каждого народа существуют свои особенности делового общения. И, несмотря на то, что интенсивность делового общения в современном мире размывает национальные границы и приводит к формированию единых норм поведения в переговорах, знание национальных особенностей может предотвратить конфликт интересов и повлиять на исход сделки в конечном итоге. В английской культуре на первом месте стоит *профессионализм, сдержанность, немногословность, а также взаимоуважение*. Российских бизнесменов отличает *осторожность, малоинициативность*, но в тоже время *преданность национальным интересам*. Как видится, взаимный диалог будет иметь, если что каждая сторона будет принимать во внимание национальные особенности, вкусы и эмоциональное состояние своих коллег, обеспечивая индивидуальный подход к партнерам по бизнесу.

Библиографический список

1. Волков, С. В. Основы культуры речи [Текст] / С. В. Волков. – М.: Высшая школа, 2013. – 160 с.

2. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие [Текст] / В. Д. Аракин. – М.: Владос, 2000. – 256 с.
3. Жуков, А. Г. Введение в языкознание [Текст] / А. Г. Жуков. – М.: Прогресс, 2012. – 222 с.
4. Бороздина, Г. В. Психология делового общения в Англии [Текст] / Г. В. Бороздина. – М., 2013. – 135 с.
5. Колтунова, М. В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. Учебное пособие для вузов [Текст] / М. В. Колтунова. – М.: Экономическая литература, 2002. – 288 с.
6. Электронная библиотека: [Электронный ресурс]. 2003 "Библиофонд". URL: <http://www.bibliofond.ru/> (Дата обращения: 10. 11.2014).
7. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в России [Текст] / А. П. Панфилова. – СПб.: Знание, 2010. – 351 с.
8. Ханников, А. В. Деловой этикет и ведение переговоров [Текст] / А. В. Ханников. – М.: Эксмо, 2011. – 174 с.
9. Лаврова, Л. Д. Культура и традиции стран мира [Текст] / Л. Д. Лаврова. М.: –Белый город, 2004. – 352 с.
10. Шемякина, А. С. Деловое общение: основные понятия и принципы [Текст] / А. С. Шемякина. – М.: Академия, 2014. – 210 с.
11. Жданов, Б. И. Основы деловой культуры: учебник для вузов [Текст] / Б. И. Жданов. – М.: Высшая школа, 2013. – 165 с.

АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА

Е.А. Рипп, Н.А. Корепина

В данной статье рассматривается зарождение американской культуры. Указываются основные аспекты культуры, которые наиболее явно раскрывают особенности этого социального явления: американская традиционная кухня, кинематограф, комиксы, супергерои, реклама.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *американская культура, история, кинематограф, Голливуд, комикс, супергерой, традиционная кухня, реклама.*

Рипп Евгений Александрович, студент группы ИБб-12-1, физико-технического института.

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

THE AMERICAN CULTURE

This article discusses the American culture. The American cuisine, movies and Hollywood, comics and superheroes, advertising are considered as different aspects of the American Culture as a phenomenon.

Key words: *the American culture, history, movies, Hollywood, comics, superheroes, advertising, the American cuisine.*

*«Пришествие культуры совпадает
с рождением интеллекта»*

Клод Леви-Стросс

Целью данной работы является выявление особенностей Американской культуры.

Актуальность данной темы заключается в том, что в современном обществе все чаще звучит понятие *американизация культуры* [1:562]. Объяснить данное понятие невозможно без представления об американской культуре. Данная статья раскрывает понятие *американская культура*.

В понятие *культура* входят не только созданные человеком материальные ценности, но и сложившиеся в ходе совместной деятельности обычаи, традиции и социальные нормы. Культура любого народа, государства, в одном из существующих определений, есть отражение исторического пути от самого начала до настоящего времени [2:14]. Из вышесказанного следует, что до анализа культуры какого-либо государства необходимо обратиться к его истокам.

В начале XVII века на территории Северной Америки образовалось первое поселение английских колонистов. Через несколько лет корабль «Мэйфлауэр» высадил на берег сто два человека, являвшихся *пилигримами* – странствующими проповедниками, именно эти люди основали первое постоянное английское поселение. Впоследствии этот день вошел в историю как «День отцов-пилигримов» и отмечается по сей день в США. Пережив суровую зиму, отцы-основатели принялись за создание поселения: строились дома, склады, возделывались земли [2:520].

Постепенно на Атлантическом побережье образовалось 13 колоний, население которых составляло около 2,5 млн. человек. Однако земли, занятые колонистами, не были безлюдны. На территории расселения оккупантов жили и аборигены: племена ирокезов и алгонкинов. Индейцы отнеслись к первым колонистам дружелюбно: именно индейцы научили англичан возделывать землю, расчищать лес – жизненно необходимые навыки, без которых колонистам не суждено было выжить. Колонисты на добро индейцев ответили мечом – стали истреблять аборигенов, забирать их земли. Действия свои колонисты оправдывали религиозными убеждениями.

На новых землях начали появляться фермерские, домашние хозяйства. Во второй половине XVII века создавались первые мануфактурные производства (прядаильные, ткацкие, железнодорожные). Активными темпами шло формирование новых классов: буржуазии и пролетариата. Со временем стали появляться большие плантации, из-за нехватки рабочей силы в Америку, помимо европейских рабочих, привозили рабов из Африки [2:522].

Демографический состав населения новых колоний был разнообразным: помимо выходцев из Англии, среди колонизаторов были граждане других европейских стран. Многие люди бежали из Старого света в Новый в поисках лучшей жизни.

У поселенцев сложилась одна историческая судьба после почти двухвекового опыта совместной жизни на американской земле. Общим языком стал *английский*. В середине XVIII в. многие жители колоний уже называли себя *американцами*, т.е. произошло изменение в самосознании людей. Складывался и своеобразный быт населения. За этот двухвековой период сформировалась основа американской культуры (большая группа людей разной национальности превратилась в граждан одного государства) [2:522-524].

Война за независимость США (1775-1783) стала последним этапом преобразования колонии в единое государство.

Современная американская культура – уникальное явление, т.к. менее чем за три века в Америке сформировалось большое количество культурных явлений, которые стали своеобразной отличительной чертой этой страны.

Традиционная *американская кухня*, как часть культуры США, отражает всю многогранность культуры этой страны. Американская кухня является синтезом кулинарных традиций со всего мира. Американская кухня – это разнообразные стили приготовления пищи в США. Начавшись с традиций английской кухни XVII-XVIII веков, смешавшихся с некоторыми кулинарными традициями американских индейцев (блюда из кукурузы и бататов, кленовый сироп и т. д.), она значительно менялась в течение последних трёх столетий, став синтезом кулинарных традиций всего мира, сочетающим кухни различных иммигрантских культур. Американскими блюдами стали немецкие «бифштексы по-гамбургски» и сосиски, итальянские пицца и паста, блюда китайской кухни [3:162]. Приведем примеры названий блюд – заимствований из других языков: Burrito – Буррито – кукурузная лепёшка тортилья, свёрнутая пирожком, с начинкой из жареных бобов, подаётся с острым соусом, входит в меню многих ресторанов быстрого питания в США – заимствование из испанского языка; *Chili con carne* (*chili with meat* – американский вариант, более распространенный: *chili*) – Чили – соус приправленный красным, "чилийским" стручковым перцем – заимствовано из испанского языка; gulyás (goulash) – американский вари-

ант (гуляш – тушёное мясо, приправленное острым соусом) заимствовано из венгерского языка; *Tetrazzini* – название блюда было заимствовано из итальянского языка (*Tetrazzini* это морепродукты с грибами под сливочно-сырным соусом, подается со спагетти)[5].

Другим уникальным явлением американской культуры является такой феномен как *Голливуд*. Это не просто конвейер по производству фильмов, но настоящая фабрика грез. Интенсивное развитие киноиндустрии обусловлено желанием среднего класса получить дешевое развлечение.

Деревня Голливуд из-за исключительного с географической и климатической точки зрения являлась наиболее подходящим местом для съемок. Первые фильмы пользовались большим успехом у рабочего класса. С расцветом эры звукового кино на территории США стали появляться сети кинотеатров, которыми владели существующие по сей день киностудии (*MGM, Paramount* и т.д.) [3:140]. Для примера приведем лексику, которая вошла в английский язык с появлением кинематографа: *movie, cameraman, cartoon, cast, drive-in-theatre, post-production, action movie, etc.* Некоторые слова обрели новое значение: *Action – мотор; cut – снято* [3:143].

Со временем кино стало культовым явлением в США. Героям фильмов стали подражать обычные жители Америки, за жизнью актеров пристально следила вся страна. Таким образом, образовался новый культурный пласт.

Сегодня Американский кинематограф диктует тенденции мирового кино. Все самые известные и популярные фильмы родом из Голливуда, например: *Unforgiven, Mackenna's Gold, 12 years of a slave, Jaws, Titanic*. Это культовые голливудские картины, которые транслируются практически во всех странах. Места съемок становятся местом сбора фанатов, культовым и культурным местом.

Параллельно с киноиндустрией развивалась *комикс-индустрия*. Этот уникальный феномен заслуживает отдельного внимания. Изначально комиксы носили юмористический характер, однако после появления супергероя – «*Супермена*» – ситуация изменилась. Общество встретило Супермена с восторгом. Теперь герой комикса олицетворял силу и мощь родной страны, повышал чувство защищенности и патриотизма. Большая часть супергероев появилась во времена второй мировой войны. С этого момента супергерои сражались с реальным врагом государства: нацистской Германией, коммунистическими странами, и другими врагами США. Особенно популярны среди американцев следующие графические новеллы: *Watchmen, Batman, New X-Men, The Walking Dead, The Sandman, All Star Superman, Captain America*. Более того, наравне с супергероями для взрослой аудитории выпускаются комиксы для детей (*Donald Duck and Mickey Mouse*).

Со временем сюжеты комиксов перебрались на большой экран. Успех был колоссальный. Появился жанр супергеройского кино. Это способ-

ствовало продвижению супергероев за пределы Америки, т.к. далеко не в каждой стране комиксы пользовались успехом. Например, в России комиксы рассчитаны, в основном, на детскую аудиторию, но кассовые сборы «Мстителей» (43.3 млн. дол.) показывают, что спасение Земли супергероями пришлось по душе многим взрослым россиянам [4].

До сих пор в Америке сохранился культ супергероев. Почти все супергерои являются обычными людьми, что вдохновляет по сей день жителей Америки.

Еще одним явлением американской культуры являются *ток-шоу* и *чат-шоу*. Свобода слова в Америке получила воплощение в различных программах, в которых каждый может высказать свое мнение по теме беседы, поднять любую беспокоящую проблему. Эти программы несут общественную значимость, поскольку в них затрагивается этическая составляющая общества. Авторитет ведущих этих шоу настолько велик, что с их мнением считаются миллионы американцев. Знаменитое шоу Опры Уинфри (*The Oprah Winfrey Show*) полюбили миллионы американцев. Опра авторитет для большей части аудитории. Если она в своем шоу отметит какую-либо книгу, продажи этой книги возрастают. Если же кто-то или что-то впало в немилость телеведущей, общественность также отреагирует остро.

В связи с развитием капитализма в Америке реклама развивалась наиболее интенсивно. Все великие новаторы в рекламе и PR прославили свои труды в США. Капитализм способствовал быстрому развитию рынка. Условия жесткой конкуренции способствовали развитию рекламы.

Реклама как культурное явление в Америке стало искусством. Рекламные продукты это не просто набор слов, звуков и кадров, это феерия мысли и креатива, которая становится чем-то большим, чем просто способ продвижения товара. Особо привлекает внимание реклама *Levi's «Odyssey»*; *Guinness «Bring to life»*; *Ford «Ford C-Max»*. Представленные рекламные ролики выполнены в несвойственном рекламе стиле – в этих роликах отсутствует акцент на товар, акцент делается на узнаваемые, характерные детали бренда. Уровень режиссерской работы сравним с уровнем картин-участников фестивалей независимого кино.

Ежегодно в Америке проводятся фестивали рекламы, на которых представляются уникальные авторские проекты. Эта реклама также результативна, как и прекрасна.

Таким образом, на основании проведенного обзора и анализа литературы можно заключить, что американская культура относительно молодое, но невероятно интересное явление. Американская кухня является сочетанием традиций нескольких народов, но и также обладает собственными особенностями. Американский кинематограф является крупнейшим в мире. Самые успешные кинокартины получили воплощение на фабрике грез. Супергерои также являются визитной карточкой Америки. Реклама, как культурное явление, выполняет не только практическую, но и эстетиче-

скую функцию. Более того, на формирование американской культуры оказали влияния следующие факторы: этническое разнообразие населения; активное взаимодействие с новой окружающей средой, с обитателями территории; становление и развитие капитализма; совершенствование экономической системы. Таким образом, американская культура, развиваясь в исключительных условиях, стала уникальным явлением.

Библиографический список

1. Маркова А.Н. Культурология. История мировой культуры [Текст]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 600 с.
2. Торосян В.Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры [Текст]. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 735 с.
3. Кружалова Н.Ю., Мачкова В.В., Протопова Р.А., Радакова В.Н. Америка. Энциклопедия повседневной жизни [Текст]. – М.: Изд. “Энциклопедическая Творческая Ассоциация”, 1998. – 417 с.
4. Кинопоиск – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/263531/> (Дата обращения: 02.11.2014).
5. ABBYY Lingvo словарь – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru> (Дата обращения: 02.11.2014).

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ДЕЛОВОГО ПИСЬМА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А.К. Серебренникова, Е.Н. Юркова

В данной статье рассматриваются национальные особенности написания деловых писем на примере английского и русского языков. Проводится лингвистический анализ и сравнение составных частей делового письма. Рассматриваются наиболее типичные формулы обращения, предупреждения, просьбы, отказа, заключения для этих языков.

Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: *национальные особенности, деловое письмо, официально-деловой стиль, речевой этикет.*

Серебренникова Анна Константиновна, студентка группы МЭБ-12-2, института экономики, управления и права

Юркова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

FEATURES SPEECH ETIQUETTE IN A BUSINESS LETTER IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

This article considers the national features of writing business letters on the example of English and Russian languages. The linguistic analysis and comparison of the components of a business letter are made. The most typical inversion formula, warnings, requests, failure to enter into these languages are considered.

Keywords: *national characteristics, business letter, official style, speech etiquette.*

Современную жизнь невозможно представить без постоянного общения, XXI век – это век коммуникации. В связи с тем, что в настоящее время приходится решать глобальные проблемы человечества, политические конфликты, а также устанавливать контакты с зарубежными странами по вопросам экспорта и импорта, происходит усиление взаимодействия между людьми, принадлежащими к разным национальным культурам. В результате возникают определенные сложности на уровне межкультурного общения: не зная национально-культурных традиций речевого общения и поведения, трудно избежать ситуаций непонимания.

Когда речь идет о решении вопросов по экспорту и импорту, то в этом случае подразумевается деловое общение, т. е. коммуникация на уровне юридических лиц. Поскольку в основном официальное общение происходит на бумаге, незнание особенностей речевого этикета деловых документов может привести к недопониманию между участниками общения. Адресат получает информацию опосредованно, письменное общение всегда дистанционно и во времени, и в пространстве, вследствие этого исправить какую-либо неприятную ситуацию бывает слишком сложно [1].

Анализ показал, что деловая документация включает в себя большое количество жанров письменной официально-деловой речи. Деловое письмо является особым типом документов, менее регламентированным, чем контракт или постановление, но также имеющим юридическую значимость [2]. Этикетное оформление делового письма, а также наличие в нем формул вежливости подчиняется норме, которая приобретает наименьшую степень изменчивости в деловой речи. Тем не менее, официально-деловой стиль речи трансформируется в течение времени, затем могут последовать изменения. На определенном этапе языкового развития выводится норма как образец. Одной из причин изменения норм являются антиномии, то есть противоречия, которые сопровождают функционирование норм: антиномия устойчивости и изменчивости: с одной стороны, норма устойчива и регламентирована, с другой стороны, изменчива; антиномия внутреннего и внешнего: норма является внутренней и недоступной для реформирования, но в то же время подверженной внешним влияниям. Другой причи-

ной изменения норм является закон экономии, который заключается в противоречии между потребностью человека в общении и его стремлении свести его к минимуму, поэтому из двух вариантов всегда побеждает более короткий. Закон аналогии представляет собой уподобление одной формы языкового выражения другой. Этот закон ведет к выравниванию вариантов в языке, но одновременно разрушает норму на каком-то ее участке. Социальные факторы также являются причиной вариативности нормы, поскольку в состав языковой общности входят люди, не являющиеся носителями литературного языка. Любой язык подвержен такой демократизации норм, как русский, так и английский [там же].

Невозможно объективно оценить национальные различия этикетных формул в языке, не учитывая типологические различия этих языков, то есть принадлежность русского языка к синтетическому типу языков, а английского – к аналитическому. Русский язык более близок к своему древнему состоянию, это язык синтетический с богатым набором лексического и морфологического материала, с относительно свободным порядком слов в предложении, с развитой синонимией и с невысокой частотностью употребления лексических единиц в тексте, поэтому ему присуща меньшая степень нормативности. Английский язык испытывал в течение времени многочисленные языковые влияния, приспособлялся и упрощался, в результате чего приобрел характер несвойственного ему раньше аналитического языка. Произошло упрощение грамматической структуры и уменьшение объема активно используемых лексических единиц, но возник рост полисемии, большое количество фразеологизмов и идиом [3].

Следует отметить, что общие требования, предъявляемые к официальной международной переписке, приобретают еще большую значимость в силу того, что основной спектр деловых отношений регулируется правом, системой юридических норм, за которыми следуют экономические, финансовые и иные санкции. Деловое письмо должно соответствовать и этическим требованиям, сложившимся в практике официального общения и выразившимся в специфическом этикете, который является необходимой стороной деловой жизни. Язык каждого делового письма индивидуален, так как обусловлен многообразием деловых ситуаций и особенностями конкретного адресанта. Поэтому единый комплекс требований к языку деловой переписки разработать невозможно. Но установить минимальные требования к оформлению любого официального послания необходимо. Такие требования – не просто желаемая, но и рекомендуемая форма. Пренебрежение этой стороной культуры может непосредственно сказаться на успехе или провале деловых отношений [4].

В результате анализа научной литературы по исследуемой проблеме, а также русскоязычной и англоязычной деловой переписки, были систематизированы основные требования к этикетному наполнению делового письма в русском и английском языках, свойственные всем типам деловых

писем. В частности, были проанализированы наиболее частые формулы речевого этикета, а именно: обращение, заключение, просьба, предупреждение, отказ. Рассмотрим особенности их употребления более подробно.

Несмотря на то, что формула обращения до сих пор не является обязательным элементом письма, тем не менее, она имеет закрепленное нормой оформление:

Уважаемый + Имя + Отчество,

Уважаемый Вадим Викторович, Уважаемая Наталья Петровна!

Как можно заметить, в конце строки ставится либо запятая, либо знак восклицания.

В случае если имя адресата неизвестно отправителю, используется обращение по должности:

Уважаемый + должность/статус / Уважаемый профессор, Уважаемый директор ЗАО «СтройМаши».

Что касается формулы заключения, при факультативности ее употребления существует закрепленный нормой образец оформления:

С уважением, + должность и ФИО строкой ниже.

В английском языке формула обращения является обязательной, как и формула заключения, и строится по единому образцу:

Dear (Уважаемый) + статус + фамилия (если имя известно). Например:

Dear Mr. Smith (Уважаемый господин Смит), Dear Sir (Уважаемый сэр).

При обращении к женщине фраза строится следующим образом: *Dear Mrs. + фамилия (если женщина замужняя и известно ее имя);*

Miss + фамилия (если женщина незамужняя и известно ее имя);

Ms. + фамилия (если неизвестно семейное положение женщины, но известно ее имя),

Madam (если неизвестно имя женщины).

Формула заключения в англоязычных письмах частично зависит от формулы обращения. Например, если письмо начинается с фразы «*Dear Sir or Madam*», то в конце письма следует написать «*Yours faithfully*», а если начинается с «*Dear Mr./Mrs./Miss/Ms*», то в конце письма используется «*Yours sincerely*». Следует заметить, что к наиболее часто употребляемым формулам завершения относятся: «*Yours truly*»; «*Truly yours*»; «*Yours faithfully*»; «*Faithfully yours*» [5].

Формула просьбы в русском языке оформляется с помощью глагола-действия «просить», форма которого зависит от ситуации и отношения между автором и респондентом. В русском деловом письме формула просьбы классифицируется следующим образом:

1. Формула приказа: используется глагол-действие «приказываю» или отглагольное существительное «приказ».

2. Формула просьбы: употребление формы глагола-действия зависит от должности адресанта по отношению к адресату (если должность адресанта выше, чем получателя письма, то используется форма глагола «*прошу*», а если ниже – «*просим*»); от сферы деятельности организации (если адресант – представитель госаппарата, то используется форма глагола «*прошу*», если представитель частного предприятия – форма «*просим*»).

3. Формула скрытой просьбы: в тексте не употребляется глагольное действие «*просить*», а сама просьба выражается в виде желания, надежды или досрочной благодарности [там же].

В результате анализа было обнаружено, что русская формула предупреждения имеет следующую структуру: основание предупреждения, положение дел + просьба об исправлении ситуации + фраза-угроза + результат при неблагоприятном исходе. Например:

В связи с несвоевременным погашением задолженности по оплате 3 т. строительного материала на вашем счету накопилась пеня в сумме 3578 рублей, просим Вас в срок до 31.12.07 погасить эту задолженность, в противном случае мы будем вынуждены взыскать эту сумму в судебном порядке [там же].

В английском языке оформление просьбы, закрепленное нормой, предполагает использование модальных глаголов «*would*» и «*could*», имеющих значение нереальности действия в будущем, а также модального глагола «*should*». Данные глаголы употребляются в конструкциях типа:

Would you be so kind as (Не будете ли вы так добры);

I should appreciate it very much (Я был бы вам очень благодарен).

Следует заметить, что в английском деловом письме существуют две группы формулы просьбы: **просьба-требование и собственно просьба**. Самая частотная формула просьбы в устной речи со словом «*please* (пожалуйста)» является неофициальной в деловой письменной речи. Вместе с тем, практика показывает, что в данном случае наблюдается тенденция смещения этой нормы в диаметрально противоположную сторону, и слово «*please*» становится универсальным [там же].

Формула предупреждения в русском языке обязательно содержит в себе напоминание о невыполненных обязанностях и фразу-угрозу (в противном случае, в случае отказа). Как показал анализ, строгих правил, предписывающих особое оформление данной формулы, нет. Отказ формулируется глаголом с отрицательной частицей «*не*», при этом может использоваться конструкция «*к сожалению*».

Формула предупреждения в английском деловом письме строится по двум вариантам:

1. Строгое предупреждение. Имеет следующую структуру: угроза + результат при неблагоприятном исходе:

If we do not receive your first payment by the date indicated above, we will have no choice but to refer your account to a collection agency.

Если мы не получим первый платеж к вышеуказанной дате, у нас не будет другого выбора, как направить Вашу информацию о вашем счете судебным приставам.

2. Смягченное предупреждение. Выражается следующим образом: причины предупреждения + фраза-угроза + результат при неблагоприятном исходе:

Unfortunately, we haven't received the bill-paid yet. We hope to receive it to February 19, 2007. Otherwise we would have to apply International Court of Justice.

К сожалению, мы до сих пор не получили оплату счета. Мы надеемся получить его к 19 февраля 2007 года. В противном случае, мы будем вынуждены обратиться в Международный Суд.

Обязательными элементами формулы предупреждения в английском языке являются надежда на выполнение действий или совет респонденту и фраза-угроза, выраженная такими конструкциями, как «otherwise», «elsewise», «failing which» (в противном случае) или «in such case» (в таком случае). В формуле отказа никогда не используется слово «fault» (вина), «mistake» (ошибка). Отказ выражается с помощью фраз:

We are sorry (Нам очень жаль),

We appreciate your offer, but (Мы ценим ваше предложение, но...) [там же].

Итак, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. В русском и английском языках существуют свои особенности написания деловых писем, которые происходят от национально-культурных черт речевого поведения и подчиняются целой системе правил, регулирующих этикетное наполнение делового письма. В целом было проанализировано пять формул речевого этикета (см. выше). В результате проведенного анализа установлена определенная тенденция их употребления для каждого языка.

Библиографический список

1. Головин, Б.Н. Основы культуры речи: учебник для вузов по специальности «Русский язык и литература» [Текст] / Б.Н. Головин. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2008. – 320 с.
2. Колтунова, М.В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. Учебное пособие для вузов [Текст] / М.В. Колтунова. – М.: Экономическая литература, 2002. – 288 с.
3. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие [Текст] / В.Д. Аракин. – М.: Владос, 2000. – 256 с.
4. Де Вриз, М. Internationally Yours. Международная деловая переписка как средство достижения успеха [Текст] / М. Де Вриз//пер. с англ. – М.: Весь мир, 2011. – 386 с.

5. Гак, В.Г. О сопоставительной стилистике / [Текст] / В.Г. Гак // Методы сопоставительного изучения языков / Под ред. В.Н. Ярцева – М.: Наука, 2000. – С. 48-53.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ

Р.А. Сокольников, С.Ю.Позднякова

В данной статье представлены определения понятий «термин», «терминология» и «терминологическая система». Рассмотрены лингвистические особенности военных терминов в современном немецком языке.

Библиогр. 11 назв. Ил. 1.

Ключевые слова: лингвистические особенности, профессионализмы, номенклатура, военный термин, терминологическая система.

Сокольников Роман Анатольевич, студент группы СМ-12-1, института авиамашиностроения и транспорта

Светлана Юрьевна Позднякова, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

SPRACHLICHE BESONDERHEITEN DES MILITÄRTERMINOLOGIESYSTEMS

Im Artikel handelt es sich um die Definitionen von Begriffen «Terminus», «Terminologie» und «Terminologiesystem». Es werden sprachliche Besonderheiten der Militärtermini in der modernen deutschen Sprache betrachtet.

Stichwörter: sprachliche Besonderheiten, Berufsflexik, Nomenklatur, Militärterminus, Terminologiesystem.

Изучение специальных языков, которые опосредуют профессиональную деятельность человека, приобретает в настоящее время особую актуальность в связи с увеличением потока информации и активным развитием науки и техники. Важнейшей составляющей специальных языков остается терминология, которая считается одной из наиболее сложных сфер, препятствующих успешной профессиональной коммуникации.

В современном мире терминология играет ведущую роль в общении, являясь источником получения информации, главным средством освоения

человеком той или иной специальности. Не будет преувеличением утверждать, что практически каждый день в мире появляются новые понятия, которые в свою очередь, требуют соответствующего терминологического оформления и упорядочения. Такая систематизация осуществляется при построении специализированных терминосистем, каждая из которых закреплена за определенной областью знаний (военная, спортивная, медицинская и др.).

При наличии огромного числа определений термина и терминологии в целом, начнем с определения, принадлежащего А.А.Реформатскому, который считал, что «термины – это слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей. <...> Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии <...>. Терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания» [1].

Одним из ключевых аспектов в изучении сложности терминов является семантика¹¹. До настоящего времени исследователи в основном рассматривали семантические характеристики терминов (Т.В.Морщакова), а также семантическую вариантность (И.И.Милкина). Наличие значительного количества трактовок термина (более 2000) свидетельствует о сложности выработки универсального определения данного понятия. В целях собственного определения категории «термин» представим некоторые из них:

1. Термин – это особые слова или словосочетания, которые отличаются от остальных единиц однозначностью, точностью, системностью, независимостью от контекста и эмоциональной нейтральностью (Лотте, 1961; Александровская, 1973; Даниленко, 1987; Головин, 1987; Петрова, 1987; Кияк, 1989 и др.)

2. Термин – это не особые слова, а только слова в особой функции (Винокур, 1931; Канападзе, 1965; Чупилина, 1967; Лейчик, 1971; Гринев, 1993 и др.).

3. Термин – это слово, выражающее специфическое понятие (Реформатский, 1968; Стрелковский, Латышев, 1980; Володина, 2000 и др.).

4. Der Terminus ist ein Lexem, dessen Bedeutung die wesentlichen Merkmale eines Fachbegriffes sind und das diesen Begriff ausdrückt [E.Schulze] (термин – это лексема, значение которой образует существенные признаки специального понятия, и которая выражает это понятие).

5. Der Terminus ist eine lexikalische Einheit, die einen Fachbegriff, d.h. das Abbild einer Klasse fachlicher Objekte im Bewusstsein, benennt, also dessen sprachliche Repräsentation [L.Hoffmann] (термин – это лексическое единство, которое обозначает специальное понятие, т.е. отражение класса специальных объектов в сознании, или его языковая репрезентация).

¹¹ Семантика – смысловая сторона единиц языка – слов, частей слова, словосочетаний [Современный словарь иностранных слов 2001: 549]

6. Fachwörter sind Wörter, denen [zum Unterschied zu Nichtfachwörtern] ... eine wissenschaftliche Definition zugrundeliegt [L. Drozd, W. Seibicke] (термины – это слова, в основе которых [в отличие от нетерминов] лежит научная дефиниция)/

7. Der Terminus ist eine spezifische lexikalische Einheit, die in einem definierten Begriff im System eines Fachgebiets bezeichnet [J. Filipec] (термин – это специфическое лексическое единство, которое обозначает понятие, сопровождающееся дефиницией, и относящееся к системе какой-либо специальной сферы).

8. Термин – это вариант обычного слова или культивированная специально созданная единица, обладающая как свойствами первоосновы, так и новыми специфическими качествами (Флоренский, 1994).

9. Термин – это специальное слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности (Макова, 1972; Александровская, 1973; Суперанская, 1989; Гринев, 1993; Лейчик, 1994; Володина, 1996; Алексеева, 1998; Васильева, 1998).

10. Термин – это слово (словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях (Суперанская, Подольская, Васильева, 2003:14).

Анализируя выделенные нами определения терминов, констатируем их некую общность. Во-первых, всеми учеными признается тот факт, что термин это, прежде всего, слово и/или словосочетание, во-вторых, термин обладает специфическими качествами, в-третьих, служит для обозначения специального понятия. Мы придерживаемся точки зрения С.Ю. Поздняковой, которая определяет термин как *специфическую лексическую единицу, которая представляет собой специальное понятие соответствующей области знания* [2]. И соответственно, совокупность терминов определенной области знания составляет ее терминологию. Согласно выводам ученых, совокупности терминов могут формироваться стихийно или сознательно. Стихийно сложившуюся совокупность терминов предлагается называть терминологией, а сознательно сформированную – терминосистемой [3]. Имеется, однако, и возражение против разделения понятий «терминология» и «терминосистема». Как считает Б.Н. Головин, разделение совокупности терминов на упорядоченное и неупорядоченное множества нелогично в принципе, поскольку не связанных между собой логическими или семантическими связями терминов не существует [4]. Все термины в той или иной степени организованы в рамках своих предметных областей. Степень их организации находится в прямой зависимости от уровня развития данной области знания, однако последнее замечание не отменяет общего принципа: терминология системна по определению. Согласно данной точке зрения понятия «терминология» и «терминологическая система» могут выступать как синонимы.

Исходя из определения понятия «термин» необходимо обратить внимание на его отличительные особенности. В первую очередь, это касается наличия конкурирующего с ним обозначения «профессионализм». В современной лексикологии наблюдается четкое разграничение данных понятий. Так, А.В.Суперанская указывает, что разница между термином и профессионализмом заключается в том, «что термин – это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке <...> название какого-либо понятия, а профессионализм – полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия [5].

Во-вторых, необходимо обратить внимание на существование внутри каждой терминологии особой подсистемы – номенклатуры, т.е. специфических названий, которые используются для обозначения конкретных <...> объектов». Под номенклатурой понимается совокупность наименований конкретных объектов данной отрасли знания. Номенклатура прямо не соотнесена с понятием той или иной области знания, она лишь этикирует ее объекты[6]. Термины же презентируют понятия данной области знания. Типичной номенклатурой являются, например, название боевых самолетов: dieF-14 «Tomcat», «Jaguar», «Harrier», dieKa-52 «Alligator» и др.

В рамках нашей публикации акцентируем внимание на военной терминологической системе, которая представляет собой совокупность терминов, выражающих различные понятия военного дела и обозначающих различные материальные средства, необходимые войскам для жизни, учебы и боевой деятельности [7]. Внутри этой обширной области существуют многие отрасли, которые можно рассматривать как различные самостоятельные области знания или деятельности. Следовательно, существует столько видов терминов и терминологии в целом, сколько имеется областей во всей совокупности военного дела. Поэтому нецелесообразно говорить об общем понятии «военный термин», а следует различать терминологию по родам войск и видам вооруженных сил, по видам военной техники, а также организационную терминологию; общетактическую, штабную, военно-политическую, военно-научную, командно-строевую и военнотопографическую. Все эти виды терминов объединяются в класс общевойсковой терминологии [8].

Представляя собой, по определению А.А. Реформатского, необычное, «умное» слово, которое можно «рационализировать», и даже придумать, термин является нормальным элементом лексической системы языка, а его необычность складывается не вопреки этой системе, а под ее влиянием [1]. Доказано, что существуют определенные особенности, выделяющие термины из общей лексики языка и терминологию в пределах его лексической системы. В работе Б.И. Барткова говорится о том, что «<...> наиболее удачными и жизнестойкими определениями (термина) были те, которые в

необходимой степени указывали на внешние свойства, т.е. свойства, на которые в первую очередь направлено внимание исследователя, т.е. на термин как на объект изучения» [9].

Для того, чтобы отделить термин от других слов и словосочетаний, лингвисты (Бондарчук 2002, Володина 1996, Гринев 1993 и др.) выделяют определенный набор признаков термина: номинативность, наличие дефиниции, точность значения, контекстуальная независимость, устойчивость и воспроизводимость в речи, стилистическая нейтральность, отсутствие синонимов. Следует отметить, что многие исследователи придерживаются мнения о том, что полным набором всех признаков обладает лишь «идеальный» термин. В реальности указанные характеристики присущи не всем терминам. Как отмечает Л.М. Алексеева, это идеал, к которому и должен стремиться всякий термин [10].

Н.П. Ветлов к лингвистическим особенностям военного термина относит такие, как системность, точность, краткость, однозначность, стилистическая нейтральность. Раскроем специфику каждого свойства терминов. В первую очередь обращаем наше исследовательское внимание на системность военного термина, под которой понимается вхождение термина в систему понятий соответствующей области знания. Системная обусловленность термина определяет его место в терминологической системе, что и делает его термином. Значение термина фиксируется в системе и поддерживается параметрами, используемыми в ней. Следующими важными свойствами термина является его краткость и точность. В совокупности данные понятия составляют лингвистическую правильность термина. Точность термина в значительной мере обеспечивается благодаря использованию словообразовательных средств, т.е. способностью давать различные производные, необходимые для дифференциации понятий [11].

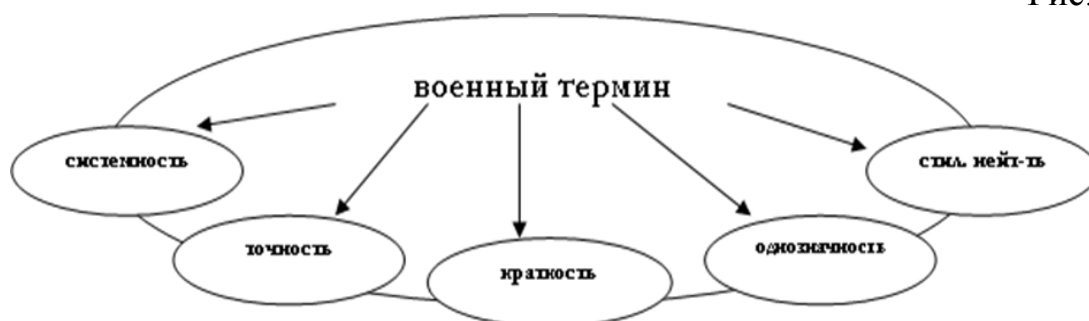
Еще одним из основных свойств военного термина является его однозначность. Термин должен обозначать только одно понятие соответствующей области знания, а последнему должен соответствовать только один термин. Это свойство термина реализуется в контексте понятия «поле». В этом поле термин однозначен. За его пределами, подвергаясь детерминологизации и транстерминологизации, лексическая единица может быть связана с иными понятиями. Так, например, слово «корпус» в технике и в военном деле обозначает разные понятия: в технике – это одна из основных деталей конструкции, а в военном деле – это воинское соединение. Но в пределах одной области знания термин независимо от контекста остается однозначным.

Следующей отличительной чертой военного термина можно считать его стилистическую нейтральность. Это свойство термина объясняется тем, что единственная его функция – название понятия, при этом какие-либо эмоционально-экспрессивные моменты полностью исключаются.

Еще одна особенность связана с обязательной номинативной функцией терминов. При этом основным, главным компонентом семантической структуры термина является сигнификат, т.е. обозначение специального понятия. Из этого следует, что функцию термина выполняют преимущественно имена существительные и словосочетания, основной компонент которых представлен именем существительным. Отмечается, что номинативную направленность терминов подтверждает как анализ конкретного терминологического материала, так и теоретические исследования лингвистов [12]. Таким образом, термины представляют собой слова номинативного типа значения.

Для наглядности мы представляем логику и последовательность нашего изложения в виде схемы (рис. 1), демонстрирующей суть лингвистических особенностей системы военных терминов.

Рис.1.

Таким образом, представленное исследование в целом расширило наше представление о военной терминологии как определенном виде терминологической системы. Терминологическая информация способствует дальнейшему развитию адекватного понимания современных терминов соответствующей отрасли знания и углублению лингвистических знаний. Для успешного постижения сложностей терминологии иностранного специального языка и овладению ею необходимо знание основ терминов, т.е. особенностей и структур, которые стоят за терминами и определяют видение обозначаемого объекта.

Библиографический список

1. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка [Текст] / А.А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1968. – 146 с.
2. Позднякова, С.Ю. Когнитивный подход к отбору и организации учебного словаря-минимума узкоспециальных военно-авиационных терминов (немецкий язык, неязыковой вуз) [Текст]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / С.Ю.Позднякова. – Иркутск. 2005. – 217 с.

3. Лейчик, В.М. О методах и принципах конструирования терминосистем [Текст] / В.М. Лейчик // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах. – Л.: ЛГУ, 1979.
4. Головин, Б.Н., Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» [Текст] / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М., 2003.
5. Суперанская, А.В. Общая терминология. Вопросы теории [Текст] / Отв. ред. Т.Л.Канделаки. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С.Ахманова. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 608с.
7. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод[Текст]/Р.К.Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980. – 236 с.
8. Стрелковский, Г.М. Теория и практика военного перевода[Текст]/Г.М.Стрелковский. – М.: Воениздат, 1979. – 152 с.
9. Бартков, Б.И. Частотность английских военных терминов и мощность их словообразовательных гнезд // Особенности словообразования в терминосистеме и литературной норме: сборник научных трудов [Текст] / Б.И. Бартков. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР. – 1983. – С.37-42.
10. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учебное пособие по спецкурсу [Текст] / Л.М.Алексеева. – Пермь: ПГУ, 1998. – 120 с.
11. Ветлов, Н.П. Теоретические основы терминологического минимума по специальным видам перевода[Текст] / Н.П.Ветлов. – М., 1969. – 21 с.
12. Головин, Б.Н. Типы терминологических систем и основания их развития // Термин и слово. – Горький: ГПИ, 1981. – С. 3-10.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Н. Степанов, И.В. Богданова

В данной статье рассматривается парадигматическая группа эмоций на материале английского языка, анализируются способы отражения эмоций в номинативно-коммуникативной деятельности человека. Уделяется место проблеме выделения парадигматических групп слов, номинирующих эмоции, на лексическом уровне. В статье также рассматривается, как в указанной парадигматической группе семантический критерий позволяет выделить подгруппы единиц, репрезентирующие эмоции удивления, радости, недовольства и гнева, презрения, отвращения и любви.

Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: *когнитология, эмоция, парадигматическая группа, семантика, вербализация*

Степанов Алексей Николаевич, студент группы КТб-13-2, института авиационного машиностроения и транспорта

Богданова Инга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

PARADIGMATIC GROUP OF EXPRESSING EMOTIONS IN ENGLISH

The paper deals with the paradigmatic group of emotions in the English language, discusses the expression of emotions in a person's nominative and communicative activity. The particular attention is paid to the question of how the paradigmatic group of emotions can be distinguished on the lexical level of the language. The article studies the role of the semantic criteria in distinguishing the subunits of words representing the emotions of surprise, joy, displeasure and anger, contempt, disgust, love.

Keywords: *cognitology, emotion, paradigmatic group, semantics, verbalization*

Язык как главный инструмент человеческого общения не только обеспечивает информационный обмен говорящих, но и отражает их эмоциональное состояние в акте коммуникации. Исследование взаимосвязи эмоциональной сферы сознания и языковой системы находится в центре современных когнитивно-дискурсивных лингвистических исследований.

Когнитология-междисциплинарное научное направление, объединяющее теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику и теорию искусственного интеллекта [1].

Когнитология занимается изучением моделей сознания, связанных с процессами познания, получения, переработки, хранения, использования, передачи человеком знаний, с их репрезентацией и обработкой информации, поступающей по разным каналам, пониманием человеческой речи, логическим выводением аргументаций. Когнитивная лингвистика рассматривает функционирование языка как разновидность познавательной деятельности, а когнитивные механизмы и структуры человеческого сознания исследуются через языковые явления.

Под эмоциями понимают особую форму отношения человека к явлениям действительности, обусловленную их соответствием или несоответствием его потребностям. Эмоции отражают не объективные качества предметов мира, а их значение для деятельности говорящего в определенный момент.

Общее количество эмоций, которые фиксируются толковыми словарями, очень велико. Популярной является классификация, предложенная американским психологом К. Изардом, который выделяет базовые эмоциональные состояния: удовольствие, интерес, презрение, печаль, стыд, гнев, удивление, отвращение.

Эмоции, пронизывая все сферы жизни человека, отражаются в его номинативно-коммуникативной деятельности, на всех уровнях языка. Важнейшей формой их выражения является речь. Вообще, все средства выражения эмоций разделяют на вербальные и невербальные. Последние обеспечивают экономию языковых усилий. Так, мимические реакции способны передать все фундаментальные эмоции человека, коррелируя с индивидуальными и социальными характеристиками коммуникантов[2].

Материалом для изучения вербальной репрезентации эмотивных концептов преимущественно выступает художественная литература. Семантика слова в тексте, в частности её коннотативный компонент, отражает способы понимания языка и мира, внутреннего состояния адресанта и адресата. Коннотация слова – это элемент смысла сообщения (высказывания), который возникает из взаимодействия исходных значений предложений и слов с фоновыми знаниями участников общения под влиянием контекста или ситуации [3].

Как отмечалось выше, эмотивность свойственна всем языковым уровням: фонетическому, морфологическому, лексическому и синтаксическому. Каждый из них имеет свою систему средств ее репрезентации. Например, на фонетическом уровне звуки способны вызвать определенные ассоциации: фонемы несут, главным образом, информацию сенсорно-эмотивного характера. В частности, за междометиями, представляющими собой последовательность фонем, закреплено определенное эмотивное значение. К тому же их семантика зависит от интонации [4].

На лексическом уровне можно выделить парадигматическую группу слов номинации эмоций. Парадигматические отношения в лексике – системные отношения между языковыми единицами в отличие от линейных отношений в синтагме. В указанной группе семантический критерий позволяет выделить подгруппы единиц, репрезентирующие эмоции удивления, радости, недовольства и гнева, презрения, отвращения, эмоции, вызванные чувством любви.

В парадигматической подгруппе эмоций удивления отметим такие лексические единицы, как *surprise, amazement, bewilderment, astonishment*, а также восклицания *Interestingly enough! Horrors! Strangely! Fancy! Imagine! 'John Knightley looked at him with amazement, then shrugged his shoulders', and said, «I could not have believed it even of him».*

Единица *amazement* репрезентирует удивление, степень которого усиливается фразой *shrugged his shoulders*.

Восклицание выполняет роль речевого клише для вербализации эмоциональных реакций, его выбор носит автоматический характер. В следующем фрагменте оно передает восторг и восхищение женщины своей дочкой, которая собиралась замуж:

«*Oh, my God!*» *Consuelo whispered, as Annabelle beamed at them. You look incredible!*»

«О, Бог мой!» – прошептала Консуэло, когда Аннабель повернулась к ним. – Ты выглядишь невероятно!»

Эмоция радости, имеющая чрезвычайно широкую парадигму в английском языке, представлена в художественном дискурсе следующими лексемами: *joy, happiness, exaltation, euphoria, happy, fantastic, great, wonderful, pleasure, delight, felicity, awesome, brilliant, cool, fabulous, terrific, lovely, glad, marvellous, miracle* и др.

В следующем фрагменте радость, восхищение, переполняющие одного из коммуникантов после просмотра игры, передаются в форме его приветствия (*Hi there*), подборе слов участниками общения (*happy, great, to grin*):

«*Hi there, Professor Barker,*» *Billy said, grinning.*

«Привет, Баркер,» – сказал Билли, усмехаясь.

«*What are you so happy about?*» *Barker said.*

«Почему вы так рады?» – спросил Баркер.

Лексическое выражение недовольства и гнева в английском языке связано со следующими лексемами: *displeasure, indignation, outrage, resentment, exasperation, anger, wrath, fierc, bate, irritation, rage*. Также в данную подгруппу входит ряд глаголов типа *to groan, to hate, to dislike*. Например: «*Theresa looked at me with the sullen expression that so many people of her generation wear when one attempts to assail their ignorance. «Uh-huh», - she said.*».

По лицу героини (*the sullen expression*) становится очевидным, что ей не нравится такое отношение к ней, хотя она вроде бы и соглашается со всем, сказанным собеседницей (междометие «*uh-huh*»), то есть выражение лица ставит под сомнение ее вербальное сообщение.

Репрезентация презрения в английском языке осуществляется с помощью слов разных частей речи, их дериватов и словосочетаний. Например, существительные *contempt, scorn, disdain, defiance, disregard, despise, bastard, cheat, failure, fool, idiot, liar*; прилагательные *conniving, faithless, filthy, greedy, lying, selfish, self-righteous, spineless, spoiled, stupid, two-face, untrustworthy* и т. п. Например: «*The bastard! The filthy, lying cheat ...*»

Данный отрывок отчетливо демонстрирует отношение говорящего к человеку, который ему неприятен, который возмутил его. Для этого он тщательно подбирает лексические единицы (*bastard, filthy, lying, cheat*).

В следующем примере также прослеживается негативное отношение одного из участников коммуникативного акта к другому. Использование

стилистического приема обрамления еще больше подчеркивает гнев и презрение говорящего: *»You fool!" She said, filled with contempt. «You stupid fool!».*

Парадигматическая подгруппа слов вербализации эмоции отвращения представлена лексемой *disgust*, ее синонимами, производными, а также свободными и фразеологическими словосочетаниями. Среди них существительные *disrelish, distaste, loathing, nausea, abhorrence, abomination, antipathy, aversion, detestation, dislike, repugnance, repulsion, revulsion*, глаголы *to sicken, to abominate, to detest, to displease, to offend, to repel, to repulse, to revolt* и др.

Языковые единицы номинации эмоций, вызванных любовью, представлены лексемами *love, infatuation, agape, eros, philia, care, compassion, sympathy, concern, respect, attraction, reverence, esteem*:

«I love you, Annabelle»

«Я люблю тебя, Анабель».

«I love you too, Josiah. I love very, very much. I guess this is the best way to protect our friendship forever».

«Я тоже люблю тебя, Джосии. Я люблю очень сильно. Я думаю, это лучший способ защитить нашу дружбу навсегда».

Часто эмоции влюбленных выражаются при помощи стилистических приемов и выразительных средств языка. В следующем фрагменте метафоры основаны на уподоблении любви природным явлениям: огню, воде, свету, воздуху и ветру, а также таким физическим явлениям, как электричество и магнетизм.

<i>«Their love has evaporated. Love is the air we breathe. I could feel the electricity between us ».</i>	<i>«Их любовь испарилась. Любовь является воздухом, которым мы дышим. Я чувствовал, электричество между нами».</i>
---	--

На синтаксическом уровне для вербализации эмоций употребляются восклицательные, вопросительные, эллиптические, инвертированные предложения, вводные элементы. Чем выше степень эмоционального напряжения, тем выше степень дезорганизации синтаксической структуры. Прерывание, повторы, незаконченность синтаксических конструкций характерны для высокой концентрации эмоций. Переживая сильные эмоции, говорящий может испытывать трудности в подборе слов.

Например, для выражения удивления используются вопросительные, вопросительно-отрицательные структуры, повторы, прерванные и незаконченные предложения:

«Herny? Henry, who had been our constant companion? It can't be...».

«Генри? Генри, который был нашим постоянным спутником? Это не может быть ...».

Восклицательные предложения и дезорганизация структуры часто являются маркерами отрицательных эмоций:

«*William (with a wild, hopeless grief). Mother! Oh, it goes on and on. No meeting. Never ...*»

«Уильям (с диким, безнадежным горем). Мать! О, это не случится. Не будет встречи. Никогда».

Высокая степень эмоционального напряжения говорящего, снижает его способность контролировать свой речевой поток: он повторяет слова, фразы, предложения. Так, в примере »*Josiah? But – he was – he was Heather Badcock's husband. Aren't you perhaps making a little mistake?*» удивление одного из участников коммуникативного акта демонстрируется повтором конструкции (*he was – he was*).

Эмоции компенсируют информационную недостаточность, позволяя понять позицию или реакцию говорящего даже в ситуации, когда он использует минимум языковых средств.

Одним из видов вербализации эмоций в текстовом фрагменте является описание, которому подлечит, как правило, не эмоция в целом, а ее внешнее проявление: мимика, выражение глаз, губ, пантомимика, тембр голоса, интонация и т.п. В следующем примере описание тембра голоса (*an-*

ger was creeping into my own voice) и выражение лица (*my cheek still throbbd with the heat*) указывает на чувство гнева, которое испытывает один из участников коммуникативного акта: '*Anne, I warn you*'. *The anger was creeping into my own voice even as my cheek still throbbed with the heat from her blow.*

Описание эмоций может осуществляться в сферхфразовом единстве. В следующем текстовом фрагменте автор описывает обиду и ярость мужчины с помощью языковых средств, взаимосвязанных между собой структурно и семантически:

«*I can't say the same about you!*» *He spat angrily at her again, his eyes like fire on ice.*

«*You're a loose woman, and a dam good liar. I have nothing more to say to you!*»

«Я не могу сказать то же самое о вас!» он снова сплюнул сердито на нее, глаза как огонь на льду.

«Ты блудница и чертовски хорошая лгунья. Больше мне нечего сказать тебе!»

Таким образом, в данной статье проанализированы преимущественно единицы, репрезентирующие эмоциональное выражение чувств, в то время как лингвистические средства эмотивного воздействия на адресата могут стать предметом дальнейшего исследования.

В языке существует достаточно ресурсов для того, чтобы передать любое мысленное содержание, включая различные фрагменты эмоционально-волевой сферы сознания. Парадигматическая группа единиц для

обозначения эмоций имеет широкую репрезентацию в системе английского языка. Ее составляющие зафиксированы в толковых, синонимических, тезаурусных словарях, где семантика слова описывается с помощью других, близких по смыслу единиц, или лексемы представлены в виде определенных групп, объединенных общей семой. Выбор эмотивных средств в дискурсе детерминирован условиями коммуникации, в частности внутренним состоянием собеседников.

Библиографический список

1. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Москва: Восток-Запад, 2007. – 315с
2. Штерн, И.Б. Избранные топики и лексикон современное лингвистики. Энциклопедический словарь для специалистов по теоретическим гуманитарным дисциплинам и гуманитарной информатики [Текст] / И.Б.Штерн. – М.: Артек, 1998. – 336с.
3. Carr, I. Lovers Metting [Text] / I. Carr. – Coronet Edition, 2007. – 302p.
4. Cross, H. My Summer of Love [Text] / H.Cross. Bloombury Publishing, 2001. – 248 p.

АНГЛИЦИЗМЫ В СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.С. Тен, Ю.О. Синёва

Статья посвящена вопросу англоязычных заимствований в спортивной лексике современного русского языка. Определены причины и признаки заимствований, их специфика и роль в русском языке, приведены примеры таких слов и словосочетаний. Описаны языковые и культурологические аспекты.

Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: заимствования, спортивная лексика, англицизмы, языковые и культурологические аспекты.

Тен Михаил Симонович, студент группы НКБ-12-1, института авиамашиностроения и транспортных систем

Синёва Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

ENGLISH LOAN WORDS IN RUSSIAN SPORT VOCABULARY

The article discusses the issues of borrowing English words in sport vocabulary in the Russian language. The authors identify the causes and features of English loan words, their specificity and role in Russian, exemplify such words and phrases. The article also describes linguistic and cultural aspects of loan words in sport terminology.

Keywords: *loanwords, Anglicism, sport vocabulary, linguistic and cultural aspects.*

Формирование словарного состава языка – это сложный и длительный процесс становления и развития. Лексика любого современного языка с точки зрения происхождения делится на «свою» - исконную и «чужую» - заимствованную. Заимствования слов из других языков существовало во все времена и в языках всех народов в результате длительного общения и сотрудничества людей из разных стран. Так, трудно переоценить влияние латинского или греческого языков в Европе, старославянского языка в славянском мире, арабского – в мусульманском. Были получены данные, что в немецком языке заимствования исчисляются десятками тысяч, а в словарном материале английского языка они составляют более половины. В современном русском языке несколько десятков тысяч слов являются заимствованными [3: 54]. При этом заимствования приспосабливаются к системе заимствующего языка и так им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов часто не ощущается носителями этого языка (например, кровать, хлеб, башмак, пришедшие из тюркских языков) [5: 78].

Таким образом, заимствования являются одним из способов обогащения словарного запаса принимающего языка, служит источником новых корней, словообразовательных элементов и терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества. Процесс заимствования лежит уже в самой основе языковой деятельности и является исторически неизбежным [3: 125].

Русское общество на разных стадиях своей истории имело многообразные торговые, промышленно-экономические, культурные и политические связи с другими народами мира. Вследствие этого, в русский язык проникали многочисленные слова из других языков, лексически обогатив и не повредив его самобытности, так как при этом сохранился основной словарь и грамматический строй языка [4: 152].

В течение последних десятилетий из-за больших изменений во всех областях нашей жизни (науке, политике, технике, культуре, туризме, финансово-коммерческой деятельности, спорте) наблюдается огромный приток заимствованных слов из английского языка. Английский язык стал языком международного общения. Вместе с новыми понятиями в области экономики, политики и техники появились новые слова и термины. Не

стал исключением и спорт, кроме того, англоязычная лексика становится все более обиходным и в речи молодёжи. Причиной этого явления можно объяснить ведущей ролью Великобритании и США в мировой экономике и политике. Несмотря на то, что заимствования - это естественный процесс обогащения словарного состава языка, сегодня он нуждается в сознательном урегулировании в интересах сохранения чистоты родного языка.

Процесс заимствования освещался в исследовательской и научной литературе в разные периоды развития страны. Данной проблемой занимались Крысин Л.П., Аристова В.М., Дьяков А.И.. В своих трудах они исследовали причины заимствований и принципы ассимиляции заимствований. К концу XX века отечественные лингвисты Е.М.Верещагин, В.П.Костомаров, С.Г. Тер-Минасова и др., рассматривая процесс заимствования в культурологическом плане, определили, что влияние английского языка на современный русский язык происходит не только на лексическом, морфологическом, грамматическом и фонетическом уровнях, но и на уровне культуры.

Сфера спорта является сегодня одной из областей, особенно сильно подверженных изменениям лексического состава в виде как лексических, так и культурных заимствований [6: 248]. Такие спортивные термины, как хоккей, футбол, тайм, старт, финиш, имея английское происхождение, давно потеряли свою «иностранность» и стали полноправной частью современного русского языка. Появившиеся в последнее время названия новых видов спорта: виндсерфинг, скейтборд, фристайл, бобслей, скелетон, керлинг, а также различных форм проведения досуга: боулинг, дайвинг и др. также часто встречаются в спортивных репортажах, периодических изданиях и ТВ-программах. Целью нашей статьи является исследование англоязычной спортивной терминологии, а также причин, условий и типов ее заимствования в русском языке.

Под заимствованным словом в языкознании понимается слово, пришедшее в язык извне. Следовательно, заимствование - это копирование слова или выражения из одного языка в другой, а также само заимствованное слово [5: 263]. Заимствование в языках, как уже было отмечено, является одним из важнейших факторов их развития. В зависимости от языка, из которого было заимствовано слово, такие слова называют англицизмами, арабизмами, германизмами и т. п. Заимствования могут быть как прямыми, непосредственными (между языками соседних народов и культур), так и опосредованными, т.е. при участии языка-посредника (например, ярмарка - из немецкого через польский). Заимствование может быть письменным (облик слова почти не изменяется) и устным (облик слова может значительно измениться).

Заимствованные слова имеют две основных сферы применения:

1. Обозначение новых понятий и явлений, заимствованных в культуру заимствующего языка (научная терминология, терминология современных

музыкальных и спортивных направлений, экономики и информационных технологий);

2. Обозначение понятий и реалий чужих культур, связанных с различного рода традициями (слова-обращения *мистер, пани, мадемуазель*, виды спорта сумо, керлинг, названия предметов, наименования кулинарных продуктов и блюд, примеры архитектурных сооружений Биг-Бен, Стоунхендж).

Причины заимствования из иноязычной речи делятся на два вида: внешние (неязыковые) и внутренние (языковые) [4:176]. К первым относятся исторические контакты народов; необходимость номинации новых предметов и понятий; новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности; языковая мода; экономия языковых средств; авторитетность языка-источника. К внутрилингвистическим причинам можно отнести:

- потребность назвать новые предметы, понятия и явления (сканер, ноутбук, принтер, плеер);
- отсутствие в родной речи эквивалентного слова-соответствия (хотдог, видео-салон, чипсы);
- тенденция выразить многозначный описательный оборот одним английским словом (крем против морщин - лифтинг, гостиница для авто-туристов - мотель);
- потребность в специализации предметов и понятий (релевантный-существенный, локальный -местный, трансформатор - преобразователь и др.);
- пополнение русского языка более экспрессивными средствами, ведущее к появлению иноязычных стилистических синонимов (пиар, бизнесвумен, фейсконтроль);
- восприятие иностранного слова как более ученого (эксклюзивный).

Англицизмы начали проникать в русский язык на рубеже XVIII-XIX веков, но до 90-х гг. XX столетия их приток в лексику русского языка оставался незначительным. Резкое увеличение заимствований было связано с изменениями в политике, экономике и культуре общества. Именно в это время начался интенсивный процесс заимствования слов, для которых в русском языке отсутствовали соответствующие понятия, а также замещение русских лексических единиц английскими для выражения позитивных или негативных коннотаций, которые отсутствуют у исходного слова в языке-рецепторе [1: 98] .

Можно выделить следующие группы иностранных заимствований, в том числе и англицизмов:

1. Прямые заимствования – слова, встречающиеся в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале. Это такие слова, как *уик-энд* - выходные; *тинейджер* - подросток; *мани* – деньги.

2. Гибриды – иностранные слова образованные при помощи русского суффикса, приставки и окончания, например, *креативный* – творческий..
3. Калька – слова, сохранившие свой фонетический и графический облик. Это такие слова, как *меню, пароль, диск, вирус, клуб, саркофаг*.
4. Полукалька. – Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы).
5. Интернационализмы – заимствования из одного языка в несколько с минимальным изменением внешнего облика и значения.
6. Экзотизмы – слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например: *чипсы* (chips), *хот-дог* (hot-dog), *чизбургер* (cheeseburger).
7. Иноязычные вкрапления или варваризмы – слова, имеющие лексические эквиваленты, используются как выразительное средство, например: *о'кей* (OK); *вау* (Wow !).
8. Композиты – слова, состоящие из двух английских корней, например: *секонд-хенд* – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении; *видео-салон* - комната для просмотра фильмов.
9. Жаргонизмы – слова с искаженным звучанием, например: *крезанутый* (crazy) – *шизанутый*.

Как уже упоминалось выше, заимствованные слова из английского языка встречаются в различных областях жизни. Насколько же оправдано использование англицизмов в спортивной лексике, являются ли они «функционально» необходимыми и насколько оправдано их употребление в спортивной терминологии?

Сфера спорта является сегодня одной из основных областей языка, подверженных не только лексическим изменениям, но и лексическим и культурным заимствованиям. В спортивной лексике русского языка процент английских заимствований всегда был высок. Многие слова, обозначающие виды спорта в современном русском языке, которые стали его неотъемлемой частью и не воспринимаются носителями языка как чужеродные, пришли к нам именно из английского языка, например, футбол, гольф, старт, финиш и т.д. Появились новые виды спорта и формы проведения досуга, и вместе с ними пришли их названия фристайл, бобслей, дайвинг и т.д). Также активно заимствуется спортивная профессиональная лексика – названия спортивных игр и видов спорта; названия спортсменов; названия движений, приемов и технических элементов; названия спортивного инвентаря и экипировки; названия ошибок, нарушений, наказаний. Также были освоены терминологические системы, обслуживающие различные виды спорта. Например, всем известно, что Великобритания является родиной футбола, именно там он обрел свой современный вид, там появилась футбольная терминология (голкипер, аутсайдер, форвард, пе-

нальти, гол, матч). Следовательно, огромное количество футбольных терминов являются англицизмами.

Необходимо отметить, что большинство англоязычных заимствований в области спортивной терминологии, как старых, так и современных, являются буквализмами.

Как отмечает Л.П.Крысин [3:86], на процесс освоения русским языком новейших англицизмов воздействуют различные факторы, один из которых “наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов”, относящихся к той или иной сфере. Так многие футбольные термины в английском языке образованы:

1. От основы слова: *out, back, goal, inside, match, pass, penalty, referee, foul, forward*;
2. При помощи суффиксов: *dribbling, pressing, trainer*
3. Словосложением: *out+side, line+man, over+time, off+side, time+out, half+back*,
4. С помощью сложения и суффиксации: *out+sider, goal+keeper, play+maker*

Также важным фактором, воздействующим на процесс вхождения иноязычной лексики в русский язык, является тенденция к замене словосочетаний однословными наименованиями. Заимствование происходит не с целью назвать новые реалии в русском языке, а для более рационального выражения уже известных спортивных явлений (овертайм, плей-офф, трансфер, драфт) [3].

Спортивный термин овертайм, образованный из сочетания двух слов: *over* «сверх» и *time* «время»;) заменяет оборот «добавочное время», который обозначает определенный отрезок времени, предоставляемого командам для выявления победителя (так же обозначения со словом тайм: первый тайм – второй тайм, тайм офф, тайм аут).

Плей-офф (*play off*) - спортивный термин, в английском языке имеющий два значения: 1) решающая встреча 2) повторная встреча после ничьей.

Трансфер (*transfer*) - перенос, перевод, передача. В спортивной терминологии оно используется в значении "переход спортсмена по контракту из одного клуба в другой (обычно иностранный)" . Эти примеры показывают, как слова английского происхождения заменяют уже существующий в русском языке словосочетания, называющие определенные спортивные понятия.

Следующую группу англицизмов – названия спортсменов объединяет общий структурный элемент – суффикс –ер: байкер, плеймейкер, райдер, роллер, файтер. Эти слова легко вошли и усвоились русским языком благодаря существованию более старых заимствований этого типа таких как , например , боксер, голкипер и др.. Нужно отметить, что значения некоторых слов, имеющих синонимы в русском языке, могут различаться.

Так, например, английское слово *biker* – мотоциклист. В русском же языке значения слов «байкер» и «мотоциклист» не совпадают, так как байкером называют представителя неформального молодежного движения, объединяющего любителей мотоциклетного спорта на дорожных мотоциклах.

Еще одна группа спортивных заимствований представляет собой слова – названия видов спорта, например, пауэрлифтинг, стритбол и т.д. Некоторые из них (армреслинг) дали однословное название уже существующим, но не имевшим специального наименования в русском языке состязаний. Заимствование слова «стритбол» (*street* – улица, *ball* – мяч), обозначающего новый вид спорта – уличный баскетбол, произошло достаточно легко благодаря уже существующим в языке англицизмам футбол, баскетбол и т.д. Также еще одна группа спортивных заимствований была образована англицизмами – наименованиями оборудования.

Было выделено несколько тематических групп, объединяющих заимствованную спортивную лексику[7].

1. Названия видов спорта:

- бадминтон (англ. *badminton* – по названию г. Бадминтон в Великобритании) – спортивная игра (один на один или двое против двоих) с воланом и ракетками;
- баскетбол (англ. *basket* – корзина, *ball* – мяч) – спортивная командная игра с мячом, цель которой – забросить мяч в корзину соперника и помешать другой команде забросить его в свою корзину;
- бобслей (англ. *bob-sleigh*; *bob* – боб, *to sleigh* – кататься на санях) – соревнования, на особых санях с рулевым управлением, рассчитанных на несколько человек; используются специальные ледяные спуски с крутыми виражами;
- виндсерфинг (англ. *windsurfing*) – вид парусного спорта – гонки на специальной доске – виндсерфере с укрепленной на ней свободно вращающейся мачтой для паруса;
- дартс (англ. *dart* – стрела, дротик) – игра, соревнование по метанию стрел (с хвостовым оперением) рукой.

2. Названия спортсменов и обслуживающего персонала:

- инсайд (англ. *inside* внутри) – полусредний нападающий – игрок футбольной команды, занимающий в линии нападения положение между крайним и центральным игроками;
- кэтчер (англ. *catcher*) – участник показательной вольной борьбы;
- рефери (англ. *referee* лат. *refero* – сообщаю) – человек, контролирующий ход спортивного состязания;
- стайер (англ. *stayer* – букв. выносливый человек) – спортсмен, состязающийся на длинных дистанциях;
- тренер (англ. *trainer*, от *train* – воспитывать, обучать) – человек, профессионально занимающийся тренировкой спортсменов, менеджеров и т.д.;

- форвард (англ. *forward* – передний) – в футболе и хоккее: игрок передней линии, нападающий.

3. Названия спортивного оборудования, элементов экипировки, например:

- багги (англ. *buggy*) – одно- или двухместный легковой автомобиль со съемным открытым кузовом и жесткой рамой, предназначенный для соревнований на пересеченной местности;

- эспандер (англ. *expander*, от лат. *expando* – распростираю, растягиваю), спортивный тренировочный снаряд-аппарат из пружинных или грузовых конструкций .

4. Названия технических элементов, приемов:

- дриблинг (англ. *dribble* - «вести мяч») – в ряде видов спорта манёвр с мячом, смысл которого состоит в продвижении игрока мимо защитника, регламентированное правилами, при этом сохраняя мяч у себя;

- нокаут (англ. *knock-out knock* – ударять + *out* – вон) – в боксе: положение, когда сбитый ударом противник не может подняться на ноги в течение 10 секунд и считается побежденным;

- офсайд (англ. *offside, off* – вне + *side* сторона, линия) – «положение вне» игры назначается, когда игрок нападающей команды в момент удара или паса оказывается ближе к линии ворот противника, чем предпоследний игрок обороняющейся команды;

- пас (англ. *pass, to pass* передавать) – передача мяча (шайбы) партнёру.

5. Названия ошибок, нарушений:

- брейк (англ. *break* – перерыв, пауза) – в боксе: команда рефери, предписывающая участникам состязания временно приостановить борьбу и отойти на шаг назад;

- пенальти (англ. *penalty* наказание, штраф) – в футболе: штрафной удар в ворота соперника с расстояния в 11 метров.

6. Названия спортивных площадок:

- корт (англ. *court* – огороженное место) – ровная, прямоугольная площадка для игры в теннис;

- картинг (англ. *carting*) – вид автомобильного спорта – гонки на автомашинах типа "карт", а также площадка для таких гонок.

7. Состояния спортсменов:

- аутсайдер (*outsider*) – команда или спортсмен, занимающие последнее место в соревновании;

- допинг (англ. *doping, dope* – давать наркотик) – средства, искусственно возбуждающие организм;

- дроп – аут (англ. *drop-out* – выпадать) – отсеявшийся, выбывший из соревнования;

- рейтинг (англ. *rating* – оценка; ранг) – положение спортсмена среди ему подобных, оцениваемое определённым числом баллов.

Собственно и само слово «спорт» - буквальное заимствование английского *sport* (забава, развлечение, увеселение) и обозначает все вообще

упражнения на чистом воздухе, требующие ловкости, силы и мужества, а также соревновательную деятельность, подготовку к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения, связанные с этой деятельностью [7].

Основными причинами заимствования спортивной лексики являются:

- потребность в наименовании нового вида спорта (керлинг, сквош)
- необходимость различать близкие по содержанию понятия (бегун и спринтер - бегун на короткие дистанции)
- необходимость специализации понятий (судья и рефери – спортивный судья.)
- замена словосочетаний одним словом (стритбол - это уличный баскетбол, стайер – бегун на длинные дистанции)

Также следует выделить социально-психологические причины англоязычных заимствований. Это, прежде всего, восприятие иноязычного слова как лучше звучащего, более престижного, а также активное употребление заимствованных слов в устной и письменной речи средств массовой информации.

При анализе заимствованной спортивной лексики необходимо учитывать такие аспекты заимствования как фонетический, грамматический, семантический и культурологический [5:463]. Большая часть слов образована способом словосложения: кикбоксинг, сноуборд, спидскиинг и т.д. Фонетическое освоение англицизмов связано с их графическим оформлением в русском языке: практической транскрипцией и транслитерацией.

С точки зрения грамматической ассимиляции, большая часть заимствований подчиняются системе согласования русского языка, т.е. изменяются по падежам, родам, числам и т.д.

В процессе заимствования некоторые однозначные английские спортивные термины сохраняют узкое значение (моносемию), например: скуба – акваланг в дайвинге (от англ. *scuba – self-contained underwater breathing apparatus*). Заимствованным словам, имеющим аналог или синоним в русском языке, свойственно более узкое и конкретное значение. У некоторых терминов – англицизмов происходит расширение лексического значения и они выходят за рамки спортивной сферы (фристайл, лузер, фанат). Так англицизмы, попадая в русский язык, постепенно ассимилируются: приспосабливаются к звуковой системе русского языка, подчиняются правилам словообразования и словоизменения, в той или иной степени утрачивая свое нерусское произношение.

В культурологическом аспекте наблюдается заимствование понятия, а также элементов культуры англоязычных стран. вместе с английской лексикой русским языком заимствуются и культурные реалии английского народа (виды спорта), в частности определенные концепты англоязычной культуры [6:460].

В наши дни иностранная терминологическая лексика является незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации. Необходимо учитывать так же современную тенденцию к созданию международной терминологии, единых наименований понятий, явлений современной науки, производства и спорта, что способствует закреплению заимствованных слов. Вопрос о целесообразности использования заимствованной лексики связан с ее закреплением за функциональными стилями речи. Нужно отметить, что число иноязычных слов в лексике современного русского языка достаточно большое, но не превышает 10 % его словарного состава. Большинство заимствованных слов имеют узкую сферу применения, выступая как термины, и только немногие используются в общеупотребительной лексике. Русский язык не впервые сталкивается с необходимостью заимствовать иноязычные слова, поэтому те лексические единицы, которые окажутся востребованными, обогатят его, как уже не раз происходило в прошлом, а невостребованные будут отторгнуты.

Заимствование в сфере спорта – один из самых динамических процессов современного русского языка. Появление в мире новых видов спорта вызывает увеличение числа заимствованных слов в лексике с каждым годом. Определение процессов, происходящих в этой сфере, причин пополнения языка иноязычными словами ведет к адекватному восприятию и использованию новой лексики, позволяет нам быстрее интегрироваться в мировое спортивное сообщество и расширять лингво-страноведческий кругозор.

Библиографический список

1. Аристова, В.М. Англо-русские языковые контакты: Англицизмы в русском языке [Текст] / В.М. Аристова. - Л.: Изд-во. ун-та, 1978. – 150 с.
2. Верещагин, Е.М, Костомаров, В.П. Язык и культура. Методическое руководство. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Е.М. Верещагин, В.П. Костомаров. - М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Крысин, Л.П. Русский язык конца XX века [Текст] / Л.П. Крысин. / Отв. ред. Е. А. Земская. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – С. 142-161.
4. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. [Текст] / Л.П.: Крысин, учебное пособие для студентов . Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - Москва: Академия, 2007. – 239с.
5. Тер-Минасова, Г.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / Г.Г. Тер-Минасова (Учеб. пособие). – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
6. Терминология спорта: Толковый словарь спортивных терминов [Текст] / сост. Ф.П. Суслов. – М.: СпортАкадемПресс, 2001 . - 480 с.
7. Словарь иностранных слов – OnlineDics.Ru: [Электронный ресурс] / www.onlinedics.ru/slovar/in yaz.html (Дата обращения:21.10.2014).

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО И АНГЛОЯЗЫЧНОГО НЕЙМИНГА РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Г.А.Троицкая, И.В.Зайкова

Статья посвящена особенностям русскоязычного и англоязычного нейминга ресторанного бизнеса на примере двух городов: Иркутска и Лас Вегаса. На основе анализа существующих определений понятия «нейминг» выявлены его характерные особенности. Проведена сравнительная классификация нейминга ресторанов Иркутска и Лас Вегаса. При помощи метода математической статистики определено процентное соотношение использования критериев нейминга в каждом городе. Удалось установить тенденцию их неравномерного использования.

Библиогр. 6 назв., 1 табл., 2 диагр.

Ключевые слова: *нейминг, классификация, географический нейминг, мифонимы, зоонимы.*

Троицкая Галина Алексеевна, студент группы РКб-11-1, института изобразительных искусств и социально гуманитарных наук

Зайкова Ирина Викторовна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

RUSSIAN AND ENGLISH NAMING PECULIARITIES OF RESTAURANT BUSINESS

The article is devoted to the study of Russian and English naming peculiarities of the restaurant business in Irkutsk and Las Vegas. Based on the analysis of definitions of the term "naming" its common characteristics are determined and a comparative classification of restaurant naming in both cities is made. The method of mathematical statistics enabled to establish the percentage correlation of naming criteria and the tendency of their uneven use.

Key words: *naming, classification, geographical naming, mifonims, zoonyms.*

В современном мире вопрос «как это назвать?» интересует всех, кто сталкивается с необходимостью дать название своей фирме, новому товару или услуге. И в России, и в странах Запада каждый год на регистрацию подаются миллионы самых различных товарных знаков. Любая фирма, крупная или мелкая, желает иметь свои запатентованные знаки. Торговая марка отражает лицо фирмы, является её визитной карточкой в мире бизнеса. В

этом контексте нейминг¹² как процесс разработки названия в сфере профессиональной деятельности играет ключевую роль.

Как показывает анализ научной литературы, нейминг представляет особый интерес для исследователей в области копирайтинга¹³. Так, Ю. С. Бернадская (2008) изучает процесс разработки имени, формулирует требования, предъявляемые к неймингу, а также предлагает основные критерии генерирования имен. В своей работе Г.Л. Трусов (2005) выделяет критерии отбора имени. З.М. Макашова (2011) исследует приемы и методы создания эффективного имени, предлагает этапы формирования торговой марки. Британский ученый Г. Чармэссон (1999), рассматривая нейминг, изучает особенности восприятия названий. Как можно заключить, многие лингвистические аспекты нейминга в настоящее время достаточно изучены. Вместе с тем, сравнительный анализ англоязычного и русскоязычного нейминга ресторанного бизнеса до сих пор еще не проводился. Именно этому вопросу и посвящена данная статья.

С целью наиболее полного исследования, прежде всего, необходимо обратиться к определению термина «нейминг».

Так, Н. Абрамова трактует термин «нейминг» как «имяобразование», то есть создание нового имени для того или иного объекта [1:85]¹⁴. Таким образом, нейминг понимается как название любого нового объекта.

Другую особенность нейминга можно проследить у Г.Л. Трусова. Автор определяет нейминг как «разработку оригинальной фонемы для регистрации словесного товарного знака» [3:156]. На основе данного определения можно сделать вывод, что нейминг представляет собой творческий процесс создания нового имени для того или иного объекта, отличающегося особой звучностью.

Еще одну характерную черту нейминга можно выделить у Н.К. Ивановой. Автор говорит о роли нейминга. Ученый пишет: «основополагающим в процессе формирования торговой марки является выбор названия (имени) марки. Название торговой марки играет важную роль в процессе формирования бренда, является запоминающимся элементом индивидуальности марки. Все остальные элементы могут видоизменяться, название обычно остается неприкосновенным и изменяется только, когда происходит слияние с другим наименованием» [4:102]. Таким образом, ученый указывает на то, что будущий успех марки напрямую зависит от индивидуальной составляющей ее названия, которое не должно видоизменяться.

На основе представленных определений термина «нейминг» можно сделать вывод, что нейминг – представляет собой творческую деятель-

¹²Более подробно содержание данного термина раскрыто ниже.

¹³Копирайтинг является подразделом лингвистики.

¹⁴Следует заметить, что основы «имяобразования» были заложены в США в 19 веке. До этого времени, в Америке, как и во всем мире, бизнесмены давали своим компаниям собственные имена и фамилии [2].

ность, связанную с разработкой названий фирм/компаний, товаров и услуг, характеризующихся оригинальностью, звучностью, способностью быть запоминающимися.

Взяв за основу теоретические аспекты, связанные с неймингом, был проведен сравнительный анализ англоязычного и русскоязычного нейминга ресторанного бизнеса. Исследование было проведено на примере нейминга ресторанного бизнеса городов Иркутска и Лас Вегаса. Представим результаты проведенного исследования.

В целом для анализа было выбрано 100 названий ресторанов Иркутска и Лас Вегаса. Рестораны были подобраны по их расположению на главных улицах данных городов. Для Иркутска были выбраны улицы Нижняя Набережная, Карла Маркса, Декабрьских Событий, Байкальская; для Лас Вегаса – рестораны, расположенные на одной из самых знаменитых улиц мира – Стрип Лас Вегас. Источниками отбора ресторанов двух городов послужили официальные развлекательные сайты городов. Все названия ресторанов были разделены на пять категорий. При этом за основу была взята классификация нейминга, разработанная Ю.С. Бернадской. Автор предлагает следующие критерии классификации названий [5]:

- 1) кулинарный нейминг (введение торговой категории в имя бренда);
- 2) географическое название (названия местностей и стран);
- 3) нейминг – легенда (даются в честь имен великих людей), анторопонимы (даются в честь его организатора (директора, повара);
- 4) мифонимы (ассоциации и символы, имена героев сказок, былин, легенд, мифов, крылатых выражений);
- 5) фитонимы, зоонимы (название деревьев, растений, цветов и названия животных).

Результаты такого деления представлены в таблице.

Сравнительная классификация нейминга ресторанов Иркутска и Лас Вегаса

Критерии классификации	Названия ресторанов Иркутска	Названия ресторанов Лас Вегаса
Географический нейминг	<i>1. Арбатский дворик</i> <i>2. Иркутская история</i> <i>3. Старый Мюнхен</i> <i>4. Маленькая Азия</i> <i>5. Неаполь</i> <i>6. Прага</i> <i>7. Сеул</i> <i>8. Дархан</i>	<i>1. Texas de Brazil</i> <i>2. California</i> <i>3. Island style</i> <i>4. Mix – Las Vegas</i> <i>5. Luxor</i> <i>6. Freemont</i> <i>7. Fremont</i> <i>8. Crossroads</i> <i>9. Four mule</i> <i>10. Show world west</i>
Кулинарный нейминг	<i>9. Китайские позы</i>	<i>11. The cheesecake fac-</i>

	10. Кафетерий 11. Поварешка 12. Кафе эспрессо 13. Apple бар 14. Позная на Чехова 15. Восточная кухня 16. Наше кафе 17. Пельменная 18. Суши бар 19. Гриль бар 20. Кофе бар 21. На большой блинов-ской	tory 12. Freed's bakery 13. He steak house 14. Retro bakery 15. Eat 16. Café gelato 17. Honey salt 18. The egg & I 19. Omelet house 20. Griddle café 21. Pacific diner 22. Poly pastries 23. Cake world bakery
Нейминг – легенда антропонимы	22. Джон Джоли 23. Виктория 24. Веселый Роджер 25. У Петровны 26. У Лили 27. Валентина 28. Рафаэль 29. Соломон 30. Айседора	24. Picasso 25. Barrymore 26. Carmine's 27. Max Brenner 28. Monsieur Marcel's 29. Antonio's 30. Sofia 31. Carl's Jr. 32. Jimmy John's
Мифонимы	31. Матрешка 32. Шелк 33. Гулливер 34. Избушка 35. Арлекино 36. Берлога 37. Медвежий угол 38. Диковина 39. Пинноккио 40. Домашний очаг 41. Сударушка 42. Rausch	33. Verandah 34. Skill 35. Grand Lux 36. Bacchanal 37. Yard house – town square 38. Fat Tuesday 39. Golden nugget 40. Gilt 41. Magic castle 42. Little next door 43. Bounty hunters
Фитонимы / зоонимы	43. Рататуй 44. Васаби 45. Брусничка 46. Изюм 47. Клюква 48. Лайм 49. Белая ворона 50. Золотая вобла	44. Mandarin 45. The palm 46. Plums 47. Cherry 48. Strawberry fields 49. Flamingo 50. Animal's

Как можно видеть из таблицы, в данных городах чаще встречаются названия, относящиеся к географическому, кулинарному неймингу и мифонимам. Реже наблюдаются названия из категории фитонимов и зоонимов.

Для наиболее полного сравнительного анализа было определено процентное соотношение критериев классификации нейминга ресторанного бизнеса в двух городах. Данное исследование проводилось при помощи метода математической статистики. С учетом общего количества названий ресторанов (**50**) каждого города, а также количества названий для каждого из критериев был произведен расчет по следующей формуле:

$$x = \frac{a \cdot 100\%}{b},$$

где x - искомое количество названий ресторанов в %

a – количество названий ресторанов каждой категории

b – общее количество названий ресторанов каждого города

Проводим вычисления нейминга ресторанного бизнеса для Иркутска:

$$\frac{8 \cdot 100\%}{50} = 16\% \text{ – географический нейминг;}$$

$$\frac{14 \cdot 100\%}{50} = 28\% \text{ – кулинарный нейминг;}$$

$$\frac{9 \cdot 100\%}{50} = 18\% \text{ – нейминг-легенда, антропонимы;}$$

$$\frac{12 \cdot 100\%}{50} = 24\% \text{ – мифонимы;}$$

$$\frac{9 \cdot 100\%}{50} = 14\% \text{ – зоонимы/фитонимы.}$$

Аналогичным способом было вычислено процентное соотношение критериев нейминга ресторанов Лас Вегаса. Представим проведенные вычисления:

$$\frac{10 \cdot 100\%}{50} = 20\% \text{ – географический нейминг;}$$

$$\frac{13 \cdot 100\%}{50} = 26\% \text{ – кулинарный нейминг;}$$

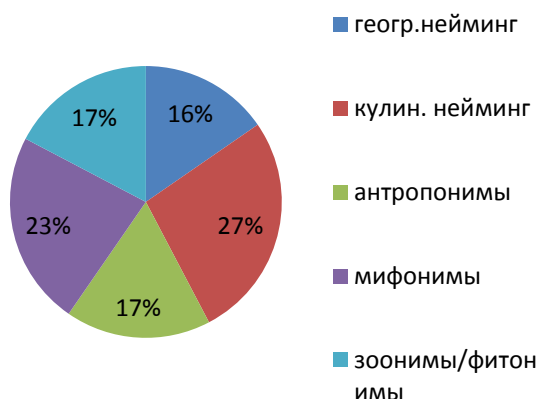
$$\frac{10 \cdot 100\%}{50} = 20\% \text{ – нейминг – легенда, антропонимы;}$$

$$\frac{12 \cdot 100\%}{50} = 24\% \text{ – мифонимы;}$$

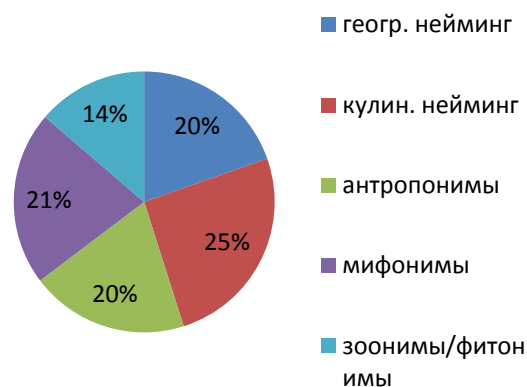
$$\frac{9 \cdot 100\%}{50} = 18\% \text{ – зоонимы/фитонимы.}$$

Для наглядности, все полученные в ходе анализа данные, представлены в диаграммах.

Динамика использования критериев нейминга ресторанного бизнеса Иркутска

Динамика использования критериев нейминга ресторанного бизнеса Лас Вегаса

Как можно видеть из представленных диаграмм, первый критерий, географический нейминг, в выбранных городах встречается очень часто – 16% в Иркутске, 20 % в Лас Вегасе. Это объясняется тем фактом, что рестораны, которые вносят в свое название географическую составляющую, пользуются особой популярностью, так как они характеризуют культуру, традиции, связанные не только с национальной кухней, но и с месторасположением ресторана. Кроме того, такие названия придают весомый статус ресторану, ассоциируя его с кухней разных народов [6].

Второй критерий, кулинарный нейминг, встречается чаще, чем выше указанный, 28 % в Иркутске и 26 % в Лас Вегасе. Это связано с тем, что при появлении товара на рынке такой вариант имени бренда быстро сегментирует потребительскую аудиторию и позволяет идентифицировать товар. Поскольку оба города пользуются популярностью у туристов, такого рода названия ресторанов не вызывают каких-либо неудобств в его понимании и употреблении. Указание в имени специфики кухни дает потребителю четкое понимание того, что именно представляет организация. Как показывает практика, данные названия являются достаточно распространенными и встречаются очень часто, они сегментируют аудиторию и позволяют выбрать определенный товар [там же].

Третий критерий, нейминг-легенда, антропонимы, наблюдается не много менее часто, чем первый – 18% в Иркутске и 20% в Лас Вегасе. Как показывает собственное наблюдение авторов, использование данной категории названий обусловлено способностью их к удачной коммуникации и

речевому воздействию на потребителя. Они не только информируют адресата, но и формируют у него доверительное отношение к объекту. Кроме того, такие названия являются легким способом придумать товару или услуге новое имя.

Четвертый критерий – мифонимы, используется чаще (24%) в названиях ресторанов Иркутска, чем в Лас Вегасе (22%). Это связано с различными национально - культурными традициями и историческими факторами. Такие названия представляют значительный интерес для потребителей, так как в них могут быть почерпнуты крупницы сведений о более ранних этапах истории человечества. Они привлекают своей оригинальностью, простотой [там же].

Пятый критерий – фитонимы и зоонимы, встречается реже перечисленных выше, всего 18 % в названиях ресторанов Иркутска и 14 % в названиях Лас Вегаса. Как видится, такой нейминг затрудняет восприятие потребителей.

Таким образом, наиболее чаще встречающийся критерий генерирования имен, который распространяется в названиях ресторанов Иркутска, – мифонимы (24%), в названиях ресторанов Лас Вегаса – кулинарный нейминг (26%). Проанализировав полученные в результате анализа данные, удалось установить тенденцию неравномерного использования критериев классификации ресторанного нейминга в двух городах.

Итак, в данной статье рассмотрены особенности русскоязычного и англоязычного нейминга ресторанного бизнеса в Иркутске и Лас Вегасе. На основе проведенного анализа удалось выявить пять критериев классификации нейминга в данной сфере бизнеса. Как показал анализ, все критерии используются не с одинаковой частотой. Кроме того, существуют различия в использовании одного и того же критерия в двух городах.

Библиографический список

1. Абрамова, Н. В. Словарь русских синонимов [Текст] / Н. В. Абрамова. – М.: Русские словари, 1999. – 530 с.
2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : НАУКА, 1973. – 367 с.
3. Трусов, Г. Л. Теории и коммуникации маркетинга [Текст] / Г. Л. Трусов. – М. : АНХ, 2009. – 499 с.
4. Иванова, Н. К. Особенности брендинга и нейминга [Текст] / Н. К. Иванова. – М. : Прогресс, 2009. – 7 с.
5. Бернадская, Ю. С. Текст в рекламе [Текст] / Ю. С. Бернадская. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 288 с.
6. Макашева, З. М. Брендинг [Текст] / З. М. Макашова. СПб. : Питер, 2011. – 288 с.

ТЕРМИН КАК ОСНОВНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Р.П. Тюленев, Н.А. Корепина

В данной статье авторы ставят задачу рассмотреть основные трудности перевода терминов в технических текстах, рассмотрена классификация терминов, примеры перевода.

Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: *термин, технический текст, трудности перевода, перевод научно-технической литературы*

Тюленев Роман Петрович, студент группы ИСМбо-11-1, института авиационного машиностроения и транспорта

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2

TERM AS THE BASIC LEXICAL UNIT OF THE SPECIALIZED TEXT: DEFINITION, CLASSIFICATION, TRANSLATION DIFFICULTIES

In this article the authors set a task to consider the main difficulties of the translation of terms in technical texts. The classification of terms, translation examples are considered.

Keywords: *term, technical text, the difficulties of translation, the translation of scientific and technical literature*

Развитие науки важно в любой стране. В доктрине развития российской науки сказано: «Уровень развития науки во многом определяет эффективность экономической деятельности, обороноспособность, духовную и политическую культуру населения страны, защищенность личности и общества от воздействия неблагоприятных природных и антропогенных факторов» [6:1]. И, действительно, страна с высоким научным потенциалом имеет больше влияния на мировой арене. В разных областях проводятся исследования, опыты, однако, порой этого не совсем достаточно. Для более эффективных исследований, разработок новых методик, всё чаще учёным приходится прибегать к информации из зарубежных источников. Одной из особенностей таких источников (как правило, англоязыч-

ных) является насыщенность терминами и терминологическими словосочетаниями.

Приведём определение понятия термин, *термин* – слово или словосочетание, принятое для точного выражения специального понятия или обозначения специального предмета в той или иной области знаний. В тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, то есть выступает как *единица перевода* [1; 92-93].

Каждый автор по своему классифицирует термины, как правило, классификация идёт по грамматическим и лексическим признакам, как в работах С. В. Гринева-Гриневича, М.В. Якимовой. Существует множество классификаций терминов, однако наиболее, на наш взгляд, интересна следующая. Н. С. Будилева распределяет термины по областям знания или деятельности, или, иначе говоря, по специальным сферам. В сфере науки выявляется группа научных терминов. Она распадается на столько классов, сколько имеется наук на определенном этапе научно-технического прогресса. Обобщенно говоря, в ней выделяются термины общественных, естественных и технических наук. В сфере производства и техники функционируют технические термины. Это единицы языка, обозначающие машины, механизмы, инструменты, операции. В сфере экономического базиса и производственных отношений имеются, с одной стороны, термины языка описания (в языках политической экономии, конкретной экономии) и, с другой стороны, термины языка обслуживания экономики. К социально-культурной сфере, кроме терминов общественных наук (политэкономии, социологии, этнографии), относится так называемая общественно-политическая лексика [2]. В общем, термины классифицируют по трем областям:

Узкоспециальные термины – термины присущие конкретной области;

Общенаучные и общетехнические термины – термины, которые используются в различных областях знаний;

Термины смежных отраслей – термины, используемые в смежных отраслях знаний [5].

Кроме того, следует отметить, что перевод терминов и терминологии имеет некоторые трудности, например:

- Переводчик должен быть компетентен в той области, в которой написан текст перевода;
- Новизна некоторых терминов;
- Синонимия термина;
- Многозначность термина;
- Выбор способа перевода термина;
- Перевод сокращений и аббревиатур.

Рассмотрим их подробнее:

1) *Профессиональная компетентность переводчика.*

От переводчика технических текстов требуется понимание специфики терминологии, как в английском, так и в русском варианте. Он должен не просто хорошо знать оба языка, но и разбираться в предмете. Только тогда он сможет справиться с трудностями перевода технических терминов [3].

На сегодняшний день почти каждый человек ежедневно сталкивается с текстами, переведенными с других языков. Покупая бытовую технику, мы обязательно находим инструкцию на русском языке и у нас, несомненно, сложится невысокое мнение о фирме, которая в качестве рекомендаций по техническому обслуживанию предложит безграмотный и несвязный перевод. Значение переводчиков в нашем мире сложно переоценить. Наиболее востребованным является сегодня именно переводчик, обладающий не только профессиональным знанием языка, но и углубленными знаниями в определенном круге специальных тем – от банковского дела и финансов до автомобильного дела и строительства, экологии или медицины. Навыки работы с техническими текстами узкоспециализированной тематики появляются у переводчика только после глубокого знакомства с темой перевода и длительной переводческой практики в этой сфере. Тем не менее, полное понимание содержания технического текста доступно только человеку, имеющему специальное техническое образование.

2) *Синонимия*

Синонимия – тождественность или близость значения (прежде всего слов, а также морфем, синтаксических конструкций, словосочетаний, предложений и т.д.). Синонимами называют слова (точнее, слова, рассматриваемые в определенном значении), обычно принадлежащие к одной части речи, с одинаковым или близким значением [7]. Например, синонимами являются слова *смелый* и *храбрый*, *грусть* и *печаль*, *гасить* и *тушить*. В разных значениях у слова могут быть разные синонимы: ср. *тяжелый* – *увесистый* (чемодан) или *тяжелая* – *трудная* (проблема). При этом, хотя понятие синонимии общеизвестно, точные критерии синонимичности до сих пор являются предметом споров.

Так, в качестве критерия рассматривается взаимозаменяемость: если из двух слов одно можно заменить на другое, то они являются синонимами. Однако, с одной стороны, взаимозамена часто возможна и в случаях, когда между словами нет ничего общего. Например, *коробка передач* в английском языке может означать слова *gearbox*, *transmission*; *датчик* – *pickoff*; *pickup*; *sensor*; *transducer*, *detecting element*, *sensing element* [4;102-104].

3) *Многозначность (полисемия)* – это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, возникающих в результате развития первоначального значения этого слова [7].

Кроме того, следует остановиться на некоторых способах перевода терминов:

1. Выявление в языке перевода эквивалента термину языка оригинала. Применение этого способа возможно в тех случаях, когда страны, в которых распространены язык оригинала и язык перевода, достигли одного и того же уровня общественного развития или прошли этот уровень в какой-то период своей истории, как в следующих примерах: *установка для очистки – refiner; контактная линия – traction line* [12];
2. Новый термин в языке перевода может быть создан путем придания существующему в этом языке слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина языка оригинала: *тепловой шум – basic noise* [12];
3. Если структура переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает – это *семантическая калька*. При использовании семантического калькирования структура термина, создаваемого в языке оригинала, соответствует нормам языка оригинала, а структура термина, создаваемого в языке перевода, соответствует нормам языка перевода: *метод предельного равновесия – limit equilibrium method; теория пограничного слоя – boundary-layer theory* [12];
4. Если структура лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей – это *структурная калька*, или собственно калька. Этот поэлементный перевод сложной лексической единицы, при котором каждому элементу из языка оригинала соответствует элемент в языке перевода, сопровождается появлением в языке перевода новой, чуждой ему модели, например: *закритический зародыш – supercritical nucleus; тепловой пограничный слой – thermal boundary layer* [12];
5. Когда в процессе перевода заимствуются и семантика, и структура, и форма (звуковой состав и написание) термина, то данный способ называется *заимствованием*. При этом следует четко различать заимствования, зависящие от непосредственных контактов двух языков, и *интернационализмы*, в первую очередь, построенные из греко-латинских элементов и определяемые традиционными особенностями европейской культуры, основанной на классическом образовании: *плазмотрон – plasmatron* [12];
6. В ряде случаев термин должен переводиться описательной конструкцией. Этот способ перевода применяется, прежде всего, для безэквивалентных терминов, отражающих реалии определенной страны: *закон Гей-Люссака – law of combining volumes; computer – электронно-вычислительная машина* [12];
7. Термины могут также переводиться при помощи лексических трансформаций, а именно *генерализации* или конкретизации значений. *Конкретизацией* называется замена слова или словосочетания языка оригинала с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением: *потенциальный барьер – potential energy barrier (конкретизация); тепловыделяющий элемент – fuel heat-generating*

element; гидравлическое сопротивление потоков – *flow resistance* (генерализация); эффект динамического воздействия – *impact effect* [12].

Что касается аббревиатур, то они образуются по первым буквам из слов названий (например, ASCII). Аббревиатуры расшифровываются (*American Standard Code for Information Interchange*) и переводятся (*Американский стандартный код для обмена информацией*), при этом приводится расшифровка аббревиатуры на языке оригинала, затем перевод и аббревиатура, составленная из первых букв переведенной аббревиатуры. Например, *A/C* – *система кондиционирования воздуха*; *EGR* – *система рециркуляции выхлопных газов*; *CAD* – *система автоматизированного проектирования*; *Rpm* – *число оборотов в минуту*; *GPU* – *графический процессор* [12].

Если аббревиатура не поддается расшифровке, то ее оставляют на языке оригинала. В тексте перевода кроме сокращенных наименований марок изделий и приборов остаются в оригинальном написании слова и предложения не на языке оригинала, а также названия иностранных печатных изданий.

Иногда известная аббревиатура не поддается расшифровке без контекста, например:

- *ADA* – *язык программирования созданный в 1979—1980 годах в ходе проекта Министерством обороны США*
- *ADA* – *American Dental Association* – *Американская Ассоциация стоматологов*
- *ADA* – *American Diabetic Association* – *Американская Ассоциация по диабету*
- *ADA* – *American Dietetic Association* – *Американская Диетическая ассоциация* [12].

В данной статье рассмотрены основные особенности перевода терминов в английском языке. Перевод терминов ставит перед переводчиком достаточно сложную задачу, требующую от него не только отличного знания как родного языка, так и английского языка, но и обязательных знаний предметной области текста для правильного и адекватного перевода. От компетенции переводчика и качества перевода зависит, как правило, не только его репутация, но и в некоторых случаях репутация фирмы-заказчика.

Библиографический список

1. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика [Текст]. – М.: Высшая школа, 1983. 208 с.
2. Будилева В.С. Признаки терминов как основа их классификации 2002. [Электронный ресурс] // Самарский областной центр новых информационных технологий при аэрокосмическом университете (ЦНИТ СГАУ). URL: <http://cnit.ru/iatp/work/budileva>; (дата обращения: 03.05.2014).

3. Свирепчук И. А. Технический перевод и обмен научно–технической информацией [Текст] / И. А. Свирепчук // Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 102-104.
4. Статьи, вошедшие в сборник «Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода» 2012 года [Электронный ресурс] / Дубовицкая А. О. // «Проблема перевода терминологии в английском языке в текстах по автомобилестроению» www.alba-translating.ru/index.php/. (Дата обращения: 03.05.2014).
5. Классификация англоязычной терминологии, относящейся к машинам и оборудованию для строительства, эксплуатации и ремонта автомобильных дорог и сооружений [Электронный ресурс] / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-angloyazychnoy-terminologii-otnosyascheysya-k-mashinam-i-oborudovaniyu-dlya-stroitelstva-ekspluatatsii-i-remonta> (Дата обращения: 03.05.2014).
6. Доктрина развития Российской науки [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sbras.ru/win/laws/doctr.html> (Дата обращения: 03.05.2014).
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. [Текст] – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
8. Дмитриева Л.Ф. Английский язык. Курс перевода. [Текст] Дмитриева Л.Ф. – М.: «МарТ», 2008. – 300с.
9. Энциклопедия Кругосвет /Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SINONIMIYA.html (Дата обращения: 03.05.2014).
10. Носенко И. А. , Е.В. Горбунова «Пособие по переводу научно-технической литературы с английского языка на русский» [Текст] / Носенко И. А. , Е.В. Горбунова – М.: Высшая школа. – 152 с.
11. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский [Текст] / Голикова Ж.А. – Минск.: Новое знание. – 286 с.
12. Словари и энциклопедии на Академике : [Электронный ресурс] // Большой англо-русский и русско-английский словарь. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus/ (Дата обращения: 03.05.2014).

ПОЧЕМУ ДОЖДЬ ЛЬЕТ «КОШКАМИ И СОБАКАМИ»?

Т.Т. Фереферова, О.А. Крапивкина

В данной статье рассматривается проблема английской идиоматики на примере фразеологического выражения, происхождение которого до сих пор остается предметом обсуждения – *it's raining cats and dogs*. Авторы статьи рассматривают различные версии происхождения данного выраже-

ния, среди которых выделяются как бытовые, так и мифологические. Кроме того, в статье анализируются различные определения понятия «идиома», основными признаками которой являются целостное значение и устойчивый характер.

Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: *идиома, происхождение, английский язык, значение, культура.*

Ферефорова Татьяна Тахировна, магистрант группы МЦм-14-1 института металлургии и химической технологии

Крапивкина Ольга Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

WHY IS IT RAINING CATS AND DOGS?

The article deals with the issue of English idiomology based on the idiomatic phrase, whose origin is still a matter of discussion among etymologists of the English language. The idiom is *it's raining cats and dogs*. The authors analyze different versions of the origin of the phrase, among which both community and mythological ones. In addition, the article considers different definitions of the concept "idiom", the main characteristics of which are an integral meaning and a permanent nature.

Key words: *idiom, etymology, English language, meaning, culture.*

Английский язык считается одним из самых идиоматичных языков мира. Одной из ярких особенностей английского языка является его богатый лексический состав, представленный многочисленными фразеологическими оборотами или идиомами.

Исследователи предлагают различные определения понятия «идиома». Так, Н.Н. Амосова определяет идиомы как «единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания и которые характеризуются целостным значением [1]. Е.А. Луконина полагает, что идиома представляет собой «семантически цельное образование, значение которого невыводимо из совокупности значений составляющих его частей» [4].

В словаре *The Concise Oxford dictionary of linguistics* (Краткий Оксфордский лингвистический словарь) идиома определяется как устойчивое

выражение, в котором слова связаны синтаксически, но со значением, соответствующим одной лексической единице [7].

О.С. Ахманова понимает под идиомой:

1) словосочетание, обнаруживающее в своем синтаксическом и семантическом строении специфические и неповторимые свойства данного языка;

2) фразеологическую единицу, обладающую ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым ее употребление вносит в речь элемент игры, шуток, нарочитости» [5].

Таким образом, исследователь подчеркивает своеобразие идиомы на семантическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

Если обратиться к функционалу идиом, нужно отметить, что их знание позволяет ярко и полно выражать свои мысли. С использованием идиом речь становится более образной, богатой и красивой. Идиомы позволяют полнее донести наши идеи и взгляды. Идиомы не только украшают нашу речь, они также позволяют уменьшить громоздкие высказывания до маленьких устойчивых выражений в несколько слов.

Кроме того, идиомы, будучи неотъемлемой частью языка, отражают историю, культуру народа, отношение людей к тем или иным вещам.

Следует помнить, что идиома – это устойчивое сочетание слов, которые невозможно понять отдельно. В противном случае теряется смысл всего сочетания. Именно чтобы это предотвратить, следует знать ее точное значение. Идиомы оживляют речь, однако они представляют значительные трудности для изучающих иностранные языки. Чтобы не попасть в ситуацию непонимания, которая может быть зачастую смешной или абсурдной, то есть, чтобы *не сесть в лужу* (тоже, кстати, идиоматическое выражение), нужно заучивать эти единицы наизусть.

На сегодняшний день нет единой классификации идиом, которая позволила бы охватить все богатство английской фразеологии. Наиболее удачной, на наш взгляд, является тематическая классификация идиоматических единиц.

В соответствии с данной классификацией, можно выделить идиомы с такими компонентами, как *цвет, части тела, еда, напитки, животные, растения, эмоции* и т.д.

В нашей работе мы обратились к анализу идиомы с компонентом «животные», более конкретно, идиомы с лексическими компонентами *dog* и *cat* – одной из многочисленных групп английской идиоматики.

Очень популярной и загадочной идиомой в английском языке является выражение *It's raining cats and dogs*, которое переводится как *льет, как из ведра; дождь льет как из ведра; идет сильный ливень*.

Следует отметить, что у этой фразы нет какого-либо общепринятого объяснения происхождения. Существует несколько версий трактовки этой идиомы.

Одна из версий связана с тем, что крыши крестьянских домов в XVI-XVII веках покрывались соломой. Животные, которые укрывались на крыше, могли просто падать с неё во время сильного дождя или ливня.

Существует также версия, что эта идиома появилась вследствие большого количества котов и собак на улицах Англии, которые гоняли друг друга даже во время проливного дождя. Англичане сделали вывод, что у кота с собакой ужасные отношения, как и между природой и Богом.

Считается также, что данное идиоматическое выражение восходит к писателю-сатирику Джонатану Свифту. В книге «Полное собрание благородных и остроумных бесед» в сатирической поэме «Описание городского ливня» (*A Description of a City Shower*) он написал:

*I know Sir John will go, though he was sure it would rain cats
and dogs.*

Когда Свифт описывал очень сильный дождь, то упомянул наводнивших улицы мертвых щенков и кошек, рыбу и пищевые отбросы. Действие происходило в XVIII веке, когда дренажная система в европейских городах была очень ненадежной и легко ломалась от сильного ливня. Содержимое канализации выливалось на улицы, в том числе и трупы животных.

Интересно отметить, что немного раньше Джонатана Свифта, в 1652 году другой писатель-сатирик Ричард Бром в комедии «Городской остряк, или женщина в бриджах» (*The City Wit or The Woman Wears the Breeches*) написал:

*From henceforth...
The world shall flow with dunces...
And it shall rain...
Dogs and Polecats, and so forth.*

Polecat – это лесной хорёк. В Великобритании данное животное обитало вплоть до конца XIX века. В отличие от кошек, хорьки умеют плавать, поэтому речь идет, предположительно, о том, что звуки сильного дождя напоминают грызню между диким хорьком и собакой [3].

Есть и менее правдоподобная версия генезиса данного выражения. Предполагают, что оно может происходить от греческого слова *Katadoupoi*, имеющего отношение к Нильским водопадам. Так, известный этимолог, автор книги *Word Origins and How We Know Them: Etymology for Everyone* А. Либерман так рассказывает об одной из версий происхождения данной идиомы:

The Greek phrase «kata doksa», which means «contrary to expectation», is often applied to heavy rain, but there is no evidence to support the theory that it was borrowed by English speakers [6]

Греческое выражение «kata doksa», которое означает «вопреки ожиданиям», часто используется для описания проливного дождя, но нет дока-

зательств в подтверждение версии, что эта фаза была заимствована англичанами.

Возможно также, это слово произошло от французского *catadupe* (*водопад*). По словам лингвистов, в греческом языке есть слово *Katadoupoi* – *водопад*, которое получило широкое распространение сначала в среде образованных людей, знающих греческий язык, а затем и у простого народа, но в измененном виде. В лингвистике это называется «народная этимология», когда не зная смысла иноязычного слова, по созвучию придумывается его новое значение в другом языке. Отсюда *катадоупе* превратилось в *катадоге*, а затем в – *cats and dogs*.

Существует и мифологическая версия происхождения данной идиомы. В древнескандинавской мифологии кошка предвещает ливень, для чего ее всегда держали на кораблях, используя в качестве барометра. Собака и волк в древнескандинавской мифологии знаменуют собой ветер и ураган [2], сопровождая бога урагана Одина.

Таким образом, можно заключить, что происхождение данной идиомы до сих пор остается загадкой для учёных-лингвистов, этимологов. Тем не менее, различные версии ее происхождения проливают свет на историю, культуру и быт английского народа.

Библиографический список

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Л., 1963.
2. Бебнева, И. It's raining Cats and Dogs [Электронный ресурс]. – URL: http://www.irinabebneva.ru/blog/it_39_s_raining_cats_and_dogs/2011-01-09-93 (дата обращения: 23.10.2014).
3. Литдетектив: «дождливые» идиомы в английском [Электронный ресурс]. – URL: <http://habrahabr.ru/company/abbyy/blog/154555/> (дата обращения: 12.10.2014).
4. Луконина Е. К. Идиоматическая фразеология в языке и речи (на материале совр. англ. яз.) [Текст] / Е.К. Луконина. – М., 1986.
5. Словарь лингвистических терминов [Текст] / под ред. О.С. Ахмановой. – М., 1969.
6. Liberman, A. Raining Cats and Dogs [Electronic resource]. – URL: http://blog.oup.com/2007/03/raining_cats_an/ (Дата обращения: 21.10.2014).
7. The Concise Oxford dictionary of linguistics [Text] / Ed. by P.H. Matthews. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1997.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т.П. Филиппова, Е.В. Дворак

В статье представлена попытка классифицировать существующие в русском языке иностранные заимствования. Указаны причины появления заимствований в русском языке и выявлена область их применения, а также обозначены трудности, связанные с их пониманием и употреблением.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *англицизмы, неологизмы, заимствования, иноязычная лексика.*

Филиппова Татьяна Петровна, студентка группы СМо-12-1, института авиамашиностроения и транспорта

Дворак Екатерина Валерьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

DISCUSSING THE USE OF ANGLICISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The article aims to classify the Anglicisms existing in Russian language. It also focuses on the reasons for borrowing English words and the field of their application, as well as difficulties associated with their understanding and use.

Key words: *anglicisms, neologisms, the borrowings from English language, foreign language vocabulary.*

В процессе исторического развития различные языки постоянно вступают в определенные контакты друг с другом. В начале XXI века наибольшей динамикой и мобильностью характеризуются русско-английские языковые связи. Сегодня англицизмы стремительно проникают в русский язык и их количество постоянно растет. Это связано с тем, что в настоящее время постоянно расширяются сферы международных контактов, где английский язык становится главным инструментом международного и межкультурного общения.

На сегодняшний день многие англоязычные страны играют важную роль, как на политической, так и экономической арене, а их превосходство в некоторых сферах деятельности в значительной степени активизирует

появление и использование англицизмов, как в русском, так и других европейских языках.

Появление большого количества иноязычных слов английского происхождения, их быстрое закрепление в русском языке объясняется стремительными переменами в общественной и научной жизни. Усиление информационных потоков; появление глобальной компьютерной системы Интернета; расширение межгосударственных и международных отношений; развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий; участие в олимпиадах, международных фестивалях, показах мод; реклама – один из основных источников англицизмов в русском языке [2].

Крысин Л.П. выделяет следующие причины заимствования иноязычной лексики:

1. Потребность в наименовании новой вещи, явления, понятия (*компьютер; такси*).
2. Необходимость разграничить близкие по содержанию, но все же различающиеся понятия (*страх – паника; сообщение – информация*).
3. Необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей (*предупредительный – превентивный; вывоз – экспорт*).
4. Тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», а не сочетанием нескольких слов (*снайпер – русс: меткий стрелок, спринтер – бегун на короткие дистанции*).
5. Наличие в заимствованном языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т.п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов. Это терминология вычислительной техники, которая сложилась на базе английского языка, спортивная терминология и др.
6. Восприятие иноязычного слова как более престижного, «красиво звучащего» (*мерчандайзер*) [3].

М. А. Брейтер также исследуя данную проблему выделяет следующие причины заимствований:

1. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора.

В словарь делового человека 90-х годов прочно вошли такие англицизмы, как *бэджик, классификатор, ноутбук, органайзер, пейджер, таймер, сканер, тюнер, принтер* и другие;

2. Отсутствие соответствующего (или более точного) наименования (а иногда его «проигрыш» в конкуренции с заимствованием). *Чикенбургер – бутерброд с курицей, секьюрити – охранник, сэндвич – бутерброд* и т.д.

Среди носителей русского языка нередко распространено представление о том, что иностранные технологии являются более прогрессивными

по сравнению с российскими, иностранные банки более надежны, иностранные товары – более высокого качества.

Ермолова Л.Н. также отмечает тот факт, что для современных подростков и молодых людей заимствованные из иностранного языка понятия и явления кажутся более престижными и эффективными. Она выделяет следующие группы иностранных заимствований:

1. Прямые заимствования – это слова, которые встречаются в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале. Это такие слова, как *weekend* – выходные; *money* – деньги.

2. Гибриды – это слова, которые образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. Автор отмечает, что в этом случае несколько изменяется значение иностранного слова – оригинала, например: *аскать* (*to ask* – спрашивать), *бузить* (*busy* – быть занятым, напряженно трудиться).

3. Калька – это слова иноязычного происхождения, которые употребляются с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова, как *меню*, *пароль*, *диск*, *вирус*, *клуб*, *саркофаг* и т.д.

4. Полукалька. Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы).

Например: *драйв* – (*drive*) от английского значения «гнать». «Давно не было такого драйва» – в русском языке исходное значение слова трансформируется в «запал, энергетика».

5. Экзотизмы – это слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи, традиции и реалии других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов.

Например: *чипсы* (*chips*), *хот-дог* (*hot-dog*), *чизбургер* – *cheeseburger*).

6. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию.

Например: *о'кей* (*OK*); *вау* (*Wow!*).

7. Композиты – это слова, состоящие из двух английских слов.

Например: *secondhand* (секонд-хенд) – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении и т.д.

8. Жаргонизмы – это слова, появившиеся в русском языке вследствие искажения каких-либо звуков, например: *крезанутый* (*crazy*) – *шизанутый* [4].

Таким образом, англицизмы, ассимилируясь в русском языке, нередко выполняют роль неологизмов, пополняют и обновляют словарный запас современной молодежи. Данные неологизмы, заимствованные из других языков, иногда трансформируются под влиянием имеющихся в русском

языке моделям, а временами появляются в результате развития новых значений у уже существующих слов.

А. И. Дьяков подразделяет заимствования из английского языка на несколько групп:

1. Слова, которые имеют синонимы в русском языке и часто непонятны людям, например: мониторинг – синоним «наблюдение». Употребление этих слов во многих случаях не является необходимым и часто лишь затрудняет восприятие и понимание текста.

2. Слова, обычно не имеющие синонимов в русском языке. Они давно прижились, всем понятны, и многие люди даже не задумываются над тем, что эти слова пришли к нам из английского языка, например: спортсмен, футбол, проблема.

3. Слова, напечатанные в газетах на английском языке, английскими буквами. Эти слова тем более непонятны большинству людей, например: Non – stop «бесконечно, без остановки» [2].

А. А. Стрельцов [1] в контексте данной проблемы указывает, что в современной научной литературе заимствования используются достаточно часто, и их число продолжает увеличиваться. Автор отмечает, что иностранные заимствования имеют право на существование в русско-язычном тексте если:

– оригинальное название книги, программы или организации, топоним, фамилия и имя, латинское название животного или растения дается в скобках после соответствующего русскоязычного: «В соответствии с инициативой президента Буша «Ни одного отстающего ребенка» («No child left behind») (Бенджамин Рифкин. О новых тенденциях в высшем образовании США // Высшее образование в России. 2009. № 5);

– сопоставляются тождественные термины в русском и английском языках на предмет выявления содержательного наполнения – сходств и различий в семантике, или идет изложение взглядов зарубежного ученого на материале иноязычных источников или путем сравнения перевода с оригиналом: «При этом Дж. Дьюи был абсолютно убежден в том, что «нравственные исследования» могли бы играть активную роль в созидании («construction») гуманитарной моральной науки, которая непременно должна предшествовать пересозданию («reconstruction») реальных обстоятельств человеческой жизни...» (В.В. Горшкова. Реконструкция философии Дж. Дьюи в контексте современного педагогического мышления // Педагогика. 2010. №7);

– осуществляется обзор или анализ зарубежного опыта или научно-теоретических подходов, и автор на материале иноязычных источников описывает то или иное явление, давая его пояснение, расшифровку, или перевод: «По аналогии с военно-промышленным комплексом был даже введен специальный термин научно-промышленный комплекс («Academic industrial complex») (Педагогика. 2011. №2. С. 96).

Проведенное нами исследование, позволяет сделать вывод, что с одной стороны, многочисленные англицизмы и американизмы, которые проникают и закрепляются в нашей речи – это явление закономерное. А.Н.Толстой однажды сказал, что «не нужно от них открещаться, но не нужно ими и злоупотреблять. Лучше говорить лифт, чем самоподымальщик, или телефон, чем аппарат для дальнеразговоря». Но с другой стороны, в погоне за всем иностранным, в стремлении копировать западные образцы русский язык все больше теряет свою неповторимую красоту и самобытность. Известный поэт и писатель Чингиз Айтматов говорил: «Бесмертие народа в его языке». И если мы хотим сохранить культуру, самобытность и неповторимость нашего народа, нам необходимо беречь уникальность родного языка, не допускать его обесценивание и правильно и уместно использовать языковые средства, как своего языка, так и чужого.

Библиографический список

1. Стрельцов А.А. Англицизмы в научных текстах [Текст] / А.А. Стрельцов. – М. : Высшая школа, 2012. – С.54-58
2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. Язык и культура [Текст] / А.И. Дьяков. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43.
3. Крысин П.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия [Текст] / П.П. Крысин. – М.: 1999. – С. 58.
4. Сумцова О.В. Причины использования англицизмов в русском молодежном сленге. – Молодой ученый. – Казань, 2012. Вып. №4. – С. 247-250.
5. Ермолова Л.Н. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов [Текст]. / Л.Н. Ермолова. – М. : Высшая школа, 2010. – 176с.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Г. Н Складневской, – М. : АСТ, Астрель, 2001.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИПОТЕКИ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

И.А. Харитонова, Л.И. Шадаева

В данной статье рассматривается история возникновения и развития ипотечной системы, без знания которой невозможно представить основу современной системы кредитования. Степень развитости ипотечной системы на сегодняшний день отражается через формирование уровней ипотечного

кредитования – одноуровневой и двухуровневой системы. На основе обработанной информации проведен сравнительный анализ таких условий предоставления ипотеки, как процентная ставка, первоначальный взнос, максимальный платежный период в США, Великобритании и России.

Ключевые слова: *ипотека, модели ипотечного кредитования, кредит, платеж*

Библиогр. 9 назв.

Харитонов Ирина Александровна, студентка группы ЭУНб-12-1, института архитектуры и строительства

Шадаева Лада Иннокентьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

COMPARATIVE ANALYSIS OF “MORTGAGE” IN THE USA, UK AND RUSSIA

This article describes the history of invention and development of the mortgage system; it is impossible to imagine the funding of the modern credit system without its description. Now the extent of development of the mortgage system is impacted by the levels of mortgage lending in the world practice: one-tier and two-tier. Comparative analysis includes information about the conditions of the mortgage, the interest rate, down payment, the maximum payment period in the US, UK and Russia.

Keywords: *mortgage, models of mortgage lending, loan, payment.*

Most of us have to take loans or mortgage for building estate or buying residential property. The mortgage was created in ancient Greece. The concept of mortgage system was created by Solon in the 6th century BC. The idea included a lender who had given money and a borrower who had taken this money. Some debtors took a lot of loan and couldn't repay money. If borrower didn't bring money to the lender he had become the slave of the lender. On the land of the borrower stick was installed. This action was done in order that the lender wrote the value of the debt. In ancient Greece this stick named "hypotheka". Later stakes were changed by mortgage books. Books were kept in public institutions.

Later mortgage system appeared in the Roman Empire. Romans were able to improve the Greek system. They created credit institutions and regulatory laws, but the Roman Empire collapsed. This caused the fall of the mortgage system; the development of mortgage stopped at several centuries.

In the middle ages the word "mortgage" was used by English lawyers to describe the relations between a creditor and debtor. The root word "mortgage" formed by the French word "mort", which meant "dead", and "gage" from Old English, which meant "pledge". It meant that the agreement "dies" when the debtor has repaid the creditor for the full amount of the mortgage. If the mortgagor did not pay, then the land pledged as security for the debt was taken away. In Germany, France and England mortgage rebirth, people started to use mortgage books again.

The mortgage system has evolved in a short time from fiducie (lat. fiducia, a trust transaction) to a more progressive stage – pignose (lat. pignus, informal deposit). The formation of the classical mortgage was associated with changes in political and economic conditions of the time. A decrease in the volume of slave economy and the strengthening of the feudal system gave rise to a new stage in the development of the mortgage system.

In the 18th century such states as Germany and Russian Empire brought innovations, which were successfully used in banks. Banks subordinated to the government and issued credits to the large landowners in the form of mortgage worksheets secured their land. The system of mortgage banks formed at the beginning of the 20th century. Bank didn't become the bankrupt, they paid interest to depositors during world wars. *So the mortgage system dates from ancient times to nowadays (Приложение 1)*

Currently, there are two main models of mortgage lending in the world practice: one-tier and two-tier. In a single-tier system, the Bank performs the function of lender and investor. The Bank produces and sells securities. The essence of the two-tier (American) model of mortgage lending is that the lender gives the right mortgage loans to another person in return for a sum of money.

This model operates by special institutions – agencies (funds) mortgage loans that specialize in acquiring the rights to mortgage lending issued in the primary market, and their further implementation: the assignment of secondary market investors, the formation of mortgage pools and their sale (sale of rights participation in them) secondary investors, issuance of mortgage securities, and other methods.

Detail analysis of the European and American models has more profound differences than the presence or absence of other mortgage institutions. It can be argued that at the heart of the European model is conservatism, aiming to maximize the reliability of mortgage institutions.

The Russian Federation has a special methodological role in the development of the mortgage lending system played "Main Provisions of the pledge of real estate - mortgage". The main provisions were prepared Research Centre of Private Law as model legislation on the mortgage. The Russian government has made a bet on the construction of a two-tier model of mortgage lending.

At the first level in Russia - the Agency for Housing Mortgage Lending (AHML), was originally a result of transplantation institute mortgage agencies

of the United States («Fannie Mae», «Ginnie Mae» and «Freddie Mac»); at the second level - banks and other credit institutions engaged in mortgage activity.

Most of the modern issues related to mortgage lending in Russia were born in the 90s of the twentieth century and are associated with the construction a two-tier model of mortgage lending, which for various reasons to be effectively cannot applied in our country.

A two-tier model of mortgage lending secured by real estate minimizes risks to the lender; it becomes vulnerable to the risks posed by vesting tradable claims secured by a mortgage. These risks, or "risk of second order", are able to materialize, the example of their materialization is the mortgage crisis in the United States, which eventually turned into a global economic crisis.

The reason is the close interrelation of market participants mortgage lending to each other by a two-tier model. Failure of one of the participants leads to the failure of the other participants in the mortgage market, that is, the "effect of a house of cards."

In contrast to the two-tier model of mortgage lending, one-tier model is more economically stable, hence in the Russian context is preferred. European (one-tier) model of mortgage lending: Denmark, Germany, France, Russia, Bulgaria. American (two-tier) model of mortgage lending: United States of America.

We need to regard the development of mortgage systems in different countries. In Russia the first noble banks were opened in 1754. The Banks gave loans secured by land. In the 19th century the State of the peasant land Bank gave loans to peasants for 35 years. The state noble land Bank gave the nobles loans for 66 years. Russia had a well-developed credit system in the early 20th century. It included land banks, rural banks, savings and credit unions. Currently, in the Russian Federation, the mortgage is considered as collateral and issued at an average of 15% to 25-30 years in a one-tier system.

The Mortgage System of the United States of America appeared in 20th century. Ginnie Mae (Federal National Mortgage system or FNMA) and Fannie Mae (General National Mortgage system or GNMA) are main government mortgage organizations. Fannie Mae was founded after the Great Depression in 1938. Company served veterans and provided mortgage resources. The funding was processed by federal budget. Later, in 1968, Ginnie Mae became subsidiary organization because it was separated from Fannie Mae. In this case, the financing was processed by developed government market of capital issue. FNMA and GNMA were given start for the secondary mortgage market in the United States of America. This means that banks give out a mortgage loan to a credit borrower. The credit borrower must give a mortgage real estate to bank, it presumes he/she has to pledge residential realty. After that the bank sells a claim on the mortgage loan to government mortgage organization. The major bondholders are retirement fund, investment fund, insurance companies and others. In 2008 Government of USA saved Ginnie Mae and Fannie Mae from insolvency. The

Mortgage System of the United States of America includes strong structure of variety components. Usually Americans repay mortgage for 30 years. In this way the interest rate on the loan (Libor) is 5.8%.

There are a lot of on-line mortgage searching system in the USA. Internet system Bankrate offers to calculate different mortgage loans. For example, we need \$100000. System founds "Simplicity Bank" with 15 year fixed mortgage 3.617%, rate is 3.500%, 45 day rate lock, payment is \$715, and fee in APR is \$800. You can find such a mortgage calculator in every country.

The Mortgage System of the Great Britain was created in 19th century. There are several types of lending in the UK: residential, investment, commercial. Residential mortgage means purchasing of residential realty. People, who buy to let, take advantage of investment mortgage. In this way interest rate is 15%. If citizens or residents want to buy business property, they should use a commercial mortgage. But, in fact, this loan is not profitable.

Citizens, residents, foreigners may become mortgage borrowers both the USA and UK. Interest rates are usually 4-6% in Britain. Maximum payment period is 25 years, but most people close credit before the deadline is over. The amount of the mortgage loan must be equal to 3 or 5 years salary.

In conclusion, every country has special credit systems. They differ from each other interest rate, repayment and loaning period. If you are resident or citizen, you always can choose the most acceptable credit at any place.

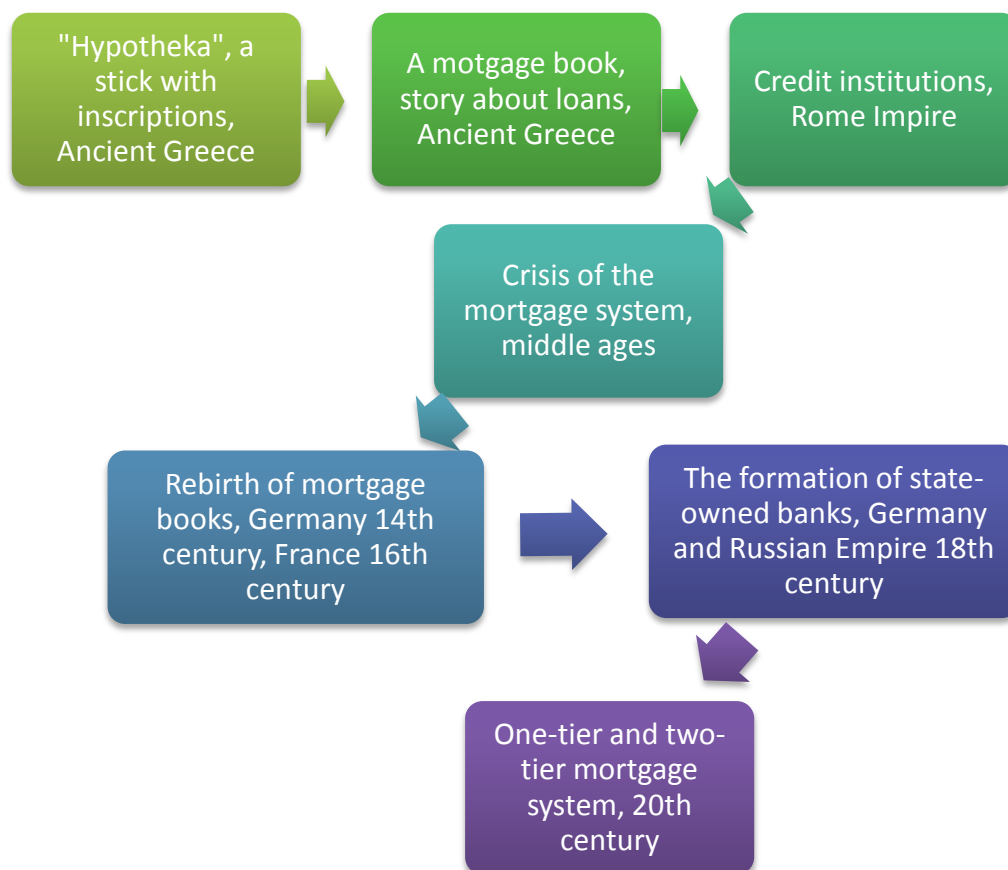
Библиографический список

1. Столичное ипотечное агентство: [Электронный ресурс] // История ипотеки, Москва, 2005-2014. URL: http://www.stia.ru/about_ipoteka/history.shtml. (Дата обращения: 24.11.2014)
2. Бизнес изнутри: [Электронный ресурс] // История ипотеки, Москва, 2012-2014. URL: <http://www.rb.ru/inform/64767.html>. (Дата обращения: 24.11.2014)
3. Online Etymology Dictionary: [Электронный ресурс] // Douglas Harper, 2001-2014. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=mortgage>. (Дата обращения: 12.10.2014)
4. Your Mortgage: [Электронный ресурс] // Link Your Mortgage Now, Canada, 2012. URL: <http://your-mortgage-now.blogspot.ru>. (Дата обращения: 12.10.2014)
5. Bill Sones and Rich Sones. Strange but true: Mortgage means 'death pledge': [Электронный ресурс] // Deseret News, USA, 2010. URL: <http://www.deseretnews.com/article/700019148/Mortgage-means-death-pledge.html>. (Дата обращения: 12.10.2014)
6. Модели ипотечного кредитования: [Электронный ресурс] // Newinspire, 2011-2014. URL: <http://newinspire.ru/lektsii-po-dkb/modeli-ipotechnogo-kreditovaniya-1793>. (Дата обращения: 06.10.2014)

7. Ипотека в США: [Электронный ресурс] // OldKursk, Курск, 2007-2013. URL: <http://hypotheke.oldkursk.ru/usa.html>. (Дата обращения: 05.10.2014).
8. Bankrate: [Электронный ресурс] // Bankrate, Inc., California, 2007-2014. URL: <http://www.bankrate.com/calculators/mortgages/mortgage-calculator.aspx>. (Дата обращения: 12.10.2014)
9. DR international global real estate solutions: [Электронный ресурс] // DR international, Москва, 2004-2014. URL: <http://www.drinternational.net/mortgage/england/>. (Дата обращения: 07.10.2014)

Приложение 1

Схема развития ипотечной системы Development of the mortgage system

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В.И. Хлыстов, Н.Е. Горская

Рассматриваются понятия «лингвострановедение», «фразеология», «фразеологические единицы». Представлены точки зрения ученых по данной проблеме. Утверждается, что фразеологические единицы являются средством воспитания языковой и общей культуры носителей языка. Описываются главные признаки природы фразеологических единиц. Указывается, что основные фразеологические единицы формируют общую фразеологическую картину мира в любом языке. Делается вывод о необходимости знать культуру страны изучаемого языка, поскольку это ведет к осмыслению иностранного языка.

Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: лингвострановедческий аспект, фразеологические единицы, устойчивость, целостность, метафоричность.

Хлыстов Владислав Игоревич, НДБ-14-1, института недропользования

Горская Наталья Евгеньевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES ASPECT OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS

The article studies the concepts of "linguistic and cultural studies", "phraseology", and "phraseological units." It presents various scientists' points of view on the issue. It is argued that phraseological units are the way of language education and general culture of native speakers. The main features of phraseological units nature are described. The authors point out that the main phraseological units form phraseological picture of the world in any national language. The conclusion is made that it is necessary to know the culture of studied language country which leads to understanding a foreign language.

Keywords: linguistic and cultural studies aspect, phraseological units, stability, integrity, and metaphoricity.

Активизация различного рода контактов между странами, привела к потребности в совершенствовании овладения иностранным языком как средством общения. Однако все более ощущается необходимость обучать

не только языковым навыкам, но и культуре страны изучаемого языка, поскольку это ведет к более полному, глубокому осмыслению специфических явлений. В связи с этим, актуальным является использование лингвострановедческого аспекта в процессе обучения иностранному языку. Раздел лингвистики, в котором исследуется данный аспект, называется лингвострановедением. Лингвострановедение следует рассматривать как науку о естественных человеческих языках в их реальном, исторически обусловленном существовании и развитии, в их неразрывной связи с мышлением, как науку о важнейшем средстве человеческого общения и передаче от поколения к поколению культурно-исторических традиций данного общества [1-5]. По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, лингвострановедение имеет филологическую природу, там где речь идет о содержании обучения, о совокупности сведений, используется термин страноведение, там же, где речь идет о лингвистической специфике и языковой форме этих знаний, применяется термин лингвострановедение [1]. Первая часть термина подчеркивает лингвистическую сущность лингвострановедения, вторая – его связь с культуроведческими дисциплинами. Е.И. Воробьева, говоря о содержании лингвострановедческого материала, главным называет фоновую лексику [4]. Из-за недостаточного знания фактов реальной действительности при переводе допускаются искажения текста, причина которых кроется в непонимании значения некоторых языковых единиц из-за отсутствия фоновых знаний.

По мнению исследователей, безэквивалентная лексика занимает особое место, поскольку обозначает национальные реалии. Реалии представляют собой особый слой лексики, они являются носителями исторического и национального колорита. Не все авторы проводят четкую грань между реалиями и безэквивалентной лексикой, что, в свою очередь, затрудняет определение каких-либо подходов и приемов перевода реалий. Данные явления часто интернационализируются и находят себе эквиваленты в других языках, переставая обозначать национальные реалии. Если национально-культурное содержание представляет собой ядро фразеологических единиц, то в именах собственных оно является своего рода коннотацией.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что включение культуры в теорию и практику обучения иностранному языку определяет следующие аспекты: – овладение суммой знаний, позволяющей получить систематизированное представление о культурной реальности; – усвоение правил речевого и неречевого поведения в условиях культурного иноязычного контекста; – осознание системы традиций, ценностей и норм другой культуры.

Можно констатировать, что задачей лингвострановедения является обеспечение понимания, так, чтобы в тексте не оставалось ни одной

невьясненной стороны. Для того, чтобы участникам коммуникации добиться полного взаимопонимания необходимо владение страноведческими фоновыми знаниями.

Объектом лингвострановедческого исследования выступают языковые единицы, которые наиболее ярко отражают особенности культуры народа-носителя. Фразеологические ресурсы языка являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, в них заключены представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. Базовые основы фразеологии как науки, первоначально были сформулированы в трудах В. В. Виноградова. Термин «фразеологическая единица», также был введён В.В. Виноградовым, который обозначал такое сочетание слов, которое не образуется в процессе речи, а воспроизводится по традиции. По мнению ученого, существенным признаком фразеологического оборота является его эквивалентность и синонимичность. В.В. Виноградов, не включает пословицы, поговорки и крылатые слова в систему фразеологизмов, полагая, что по своей семантике и синтаксической структуре они отличны от фразеологических единиц [6]. По мнению А.М. Мелерович, фразеологические единицы – это раздельнооформленные единицы языка, являющиеся устойчивыми, полностью или частично семантически преобразованными знаками [7]. Другой ведущий исследователь, Н.М. Шанский, считает, что фразеологические единицы представляют воспроизводимую в готовом виде языковую фиксированную единицу, постоянную по своему значению, составу и структуре [8]. С.И. Ожегов дифференцирует данное понятие в узком и широком смысле слова. В узком смысле к фразеологии учёный относит главным образом идиомы. В широком смысле в состав фразеологии включают все устойчивые выражения, в том числе пословицы, поговорки и «крылатые слова» [9]. По мнению современных ученых В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко и др., фразеологические единицы – это знак культуры, языковое средство концептуализации мира, средство межкультурной коммуникации. Так, по мнению В.М. Мокиенко, фразеологические единицы – это относительно устойчивое, воспроизводимое экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением [10]. Н.Ф. Алефиренко, считает, что это сверхсловная, раздельнооформленная, но семантически целостная и синтаксически неделимая языковая единица [11].

Однако, несмотря на некоторые различия в понимании природы фразеологизмов, большинство учёных, главными признаками такого понятия считают: устойчивость, воспроизводимость, целостность, метафоричность.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что фразеологизмами принято считать пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова и другие устойчивые единицы языка, посредством которых, в каждом национальном языке формируется фразеологическая

картина мира .

Фразеология как направление лингвистики английского языка претерпела большие исторические изменения. За долгое время в нем накопились выражения, которые оказались емкими, лаконичными и меткими. Данные выражения впоследствии образовали особый слой языка, который в настоящее время представляет собой совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное, целостное значение. Знания единиц фразеологии облегчает понимание публицистических и художественных текстов. Грамотное использование фразеологических единиц делает речь полнее и оживленнее. С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни. Идиома, на наш взгляд, является наиболее интересной и сложной, т.к. обуславливает особое многообразие и вариативность фразеологических единиц, по сравнению с основным словарным составом языка.

Английский язык насыщен идиомами, которые придают ему выразительность и образность. В связи с этим, при изучении английского языка, необходимо уделять особое внимание идиоматическим оборотам. Чтобы отлично знать английский, необходимо иметь большой запас образных выражений. Поскольку идиома представляет собой целостную и нераздельную единицу, то заучивать идиомы нужно целиком. Такие образные обороты не подчиняются правилам грамматики, они имеют большое разнообразие сочетаний и структур, которые могут быть неизменяемыми и часто носить нелогичный характер. Так, существует обратная пропорциональность между лексическим значением компонентов и целостным значением идиомы. Чем более ослаблено лексическое значение отдельного слова, тем целостнее значение идиомы, не распределяемое по ее компонентам. Важность идиоматических выражений заключается в том, что они могут принадлежать любому слою речи (литературному, разговорному и др.), пронизывают и наполняют весь язык.

Таким образом, можно констатировать, что фразеологические единицы являются средством воспитания языковой и общей культуры носителей языка, важным средством развития их речи, способствуют приобщению их к национальным духовным сокровищам, что объясняется именно семантикой фразеологизмов народа-носителя того или иного языка.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам [Текст] / Е. М. Верещагин. – М.: Рус. яз., 1971. – 240 с.

2. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.:1987. – 452 с.
4. Воробьева Е.И. Содержание и структура понятия лингвострановедческая компетенция учителя иностранного языка [Текст] / Е.И. Воробьева – М.: 1999. С. 3-6.
5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам [Текст] / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык.-М.-Л.: Гос.учебно-педагог. изд-во, 1947.-783 с.
7. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка: учебное пособие / А.М. Мелерович. – Ярославль: Ярославл. гос. пед. ин-т, 1979. – 214 с.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб., 1996. С. 55-57.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 20119. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения – Автореф., дис...д-ра филол. наук. – М.1984. – 18 с.
10. Мокиенко В .М. Славянская фразеология : учебное пособие для филол. специальностей ун-тов / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.
11. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2010. – 224 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МНОГОУРОВНЕВЫХ ГРУППАХ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Т.А. Ходосевич, И.В. Зайкова

Статья посвящена методике преподавания иностранного языка в разноуровневых группах неязыковых вузов. В результате проведенного анализа обоснован с научной точки зрения дифференцированный подход к обучению как наиболее эффективный. Приведены и методически обоснованы технологии (ролевые игры, создание презентаций, видео уроки, использование интернет ресурсов), которые могут быть использованы преподавателем на занятиях по иностранному языку.

Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: *дифференцированный подход, методика, ролевая игра, многоуровневые группы*

Ходосевич Татьяна Александровна, магистрантка группы УПКм-14-1, института экономики управления и права

Зайкова Ирина Викторовна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY IN MULTI-LEVEL GROUPS OF HIGH SCHOOLS

The article is devoted to the methodology of foreign language teaching in multi-level language groups in high schools. A differentiated approach in this connection is considered as the most effective method from a scientific angle. A variety of tools including role play and video lessons, presentations and the Internet resources are at teachers' disposal and can be widely used at the lessons of foreign languages.

Key words: *differentiated approach, methodology, role play, multi-level groups.*

Важность владения иностранным языком для современного специалиста любой неязыковой специальности диктуется временем и отражена в требованиях программных документов, где иностранный язык фигурирует как федеральный компонент государственного образовательного стандарта. Как показывает практика, существует ряд проблем, с которыми неизбежно сталкивается преподаватель неязыкового вуза в процессе обучения.

Одной из таких проблем является многоуровневый характер групп обучающихся. Речь идет о студентах с разным уровнем владения иностранным языком: как с достаточно высоким уровнем знаний (intermediate), так и с достаточно низким (elementary). Это обусловлено определенными факторами. Во-первых, на сегодняшний день иностранный язык не входит в обязательный¹⁵ перечень единого государственного экзамена, что автоматически не создает необходимой мотивации у обучающихся. Во-вторых, во многих школах все еще существует низкая организация процесса обучения, проявляемая как на уровне комплектации их учебниками, так и на обеспечении кадрами. Исходя из сложившейся тенденции, преподавателю неязыкового вуза приходится постоянно искать все новые методы и технологии для эффективного построения процесса обучения иностранному языку. Таким образом, не вызывает сомнения акту-

¹⁵ Единый государственный экзамен по иностранному языку школьники сдают по выбору.

альность исследования эффективной методики обучения студентов в условиях их многоуровневой стартовой языковой подготовки.

Следует отметить, что в научной методической литературе ученые предлагают разные способы решения данного вопроса. Рассмотрим их более подробно.

Как показывает практика, одним из наиболее распространенных методов является деление студентов в рамках одной группы на несколько подгрупп с учетом их стартовой языковой подготовки. Это позволяет у сильных студентов сохранить интерес к дальнейшему изучению иностранного языка, а следовательно, совершенствовать иноязычную коммуникативную компетенцию, а слабым сформировать необходимые умения и навыки. Следует отметить, что данная методика имеет существенные недостатки. Во-первых, не всегда учитываются межличностные отношения студентов. Во-вторых, студенты слабой группы испытывают ряд трудностей, и, вследствие этого, отстают от студентов сильной группы.

Для решения названных проблем видится целесообразным использование дифференцированного подхода, как одного из самых эффективных подходов, предлагаемых в методике обучения иностранных языкам сегодня (И.Э.Унт 1990; И.М. Чередов 1973). Его основу составляет индивидуальность и дифференциация. Речь идет об учете ряда факторов: уровень владения языком, стремление к самостоятельной работе, индивидуальные особенности студентов, подразумевающие, прежде всего, их социально-психологические характеристики. Такие характеристики включают [1]:

- уровень интеллекта: способность усваивать знания, умения, навыки и успешно применять их для решения задач;

- креативность: способность самому вырабатывать новые знания; учебная мотивация, обеспечивающая сильные положительные переживания при достижении учебных целей; самооценка, приводящая к формированию соответствующего уровня притязаний.

Согласно данному подходу для студентов с разным уровнем языковой подготовки, подбираются задания, учитывающие их стартовый уровень знаний, умений и навыков. Данный подход предполагает учет не только разных по степени сложности заданий, но и степень оказываемой помощи преподавателем сильному/ слабому студенту, различное время, отводимое им на выполнение заданий, а также различные методы контроля. Применение такой методики способствует активизации работы всех студентов на занятии [там же].

Рассматривая методику обучения студентов в разноуровневых группах, ученые (Н. Хесс, 2001; М. Петерсон, М. Хитти, Л. Теймор, 2002) предлагают следовать целому ряду принципов. К ним относятся следующие [2; 3]:

1. Разнообразие видов деятельности. При работе с лексикой, начинающие студенты ищут значение в словаре, студенты со средним уровнем находят в тексте предложения с указанными словами.

2. Поддержание темпа смены заданий и видов деятельности. В этом случае следует ориентироваться на студентов среднего уровня, наиболее активные студенты получают дополнительные задания.

3. Поддержание интереса. Предполагается выбор тем, изучение которых вызывает наибольший интерес группы.

4. Совместная деятельность студентов. Работа проходит в малых группах либо в парах.

5. Индивидуализация. Студенты получают возможность выделиться, получая какое-либо задание: презентация, написание обзора, создание газеты и т.д.

6. Установление порядка работы на занятиях. Студенты должны быть проинформированы о порядке сдачи зачета или экзамена, сроках, требованиях, предъявляемых на экзамене.

7. Вовлечение в работу всех студентов. Все студенты должны выполнять поставленную задачу на занятии.

Как можно видеть, данные принципы предполагают учет индивидуальных особенностей студентов, их четкую организацию в ходе работы на занятии, стимулирование их активности. Таким образом, названные принципы, безусловно, способствуют созданию у студентов высокой мотивации к изучению иностранного языка.

Помимо названных подходов нельзя обойти вниманием использование традиционных технологий, применяемых в методике обучения иностранным языкам. Как показывает собственный опыт преподавания английского языка в условиях многоуровневого обучения одного из авторов данной статьи, наиболее эффективными являются такие технологии как ролевые игры, создание презентаций, видео уроки, использование интернет ресурсов. Применительно к исследуемой проблеме рассмотрим использование названных технологий более подробно.

Востребованность ролевых игр объясняется тем, что во время игры студенты находятся в постоянной речевой готовности внимательно слушают преподавателя и друг друга; многократное повторение образцов речи, мотивированное игровым действием, не вызывает у них утомления и скуки. В этих условиях произвольное внимание и запоминание обеспечивают хорошее усвоение языкового материала [4].

Ролевая игра, по мнению Джона В. Оллера, делает человека более гибким, поскольку добившись мастерства в языковом поведении, он с легкостью сможет применять полученные навыки и умения в новых ситуациях, т. е. в реальных условиях [5].

Игровые ситуации ценны не только тем, что мотивируют употребление изучаемого материала на каждом занятии, но и, главным образом,

тем, что поддерживают высокую мотивацию изучения иностранного языка [там же]. В контексте рассматриваемой технологии следует уточнить, что она имеет поэтапный характер. К этапам ролевой игры относятся:

– *подготовительный*, включающий в себя введение в ролевую ситуацию, ознакомление с вопросами для обсуждения или проблемой, знакомство с лингвистическим наполнением игры, предварительную тренировку лексических единиц и грамматических структур. Кроме того, дома студенты читают соответствующий текст, дополнительные материалы по поставленной проблеме и собирают информацию для каждой конкретной ситуации. На этом этапе слабые студенты имеют возможность полностью подготовиться к проведению игры и участвовать в ней на равных со всей группой.

– *собственно ролевая игра*, успех которой во многом обусловлен наличием адекватных ролевых предписаний, реквизита и размещения участников игры (большим кругом, буквой «П» и т.д.). Роли в игре отводятся каждому студенту в зависимости от их уровня знаний. Преподаватель во время игры, как правило, принимает роль ведущего или одну из «второстепенных» ролей с тем, чтобы иметь полное право, не разрушая создавшуюся коммуникативную ситуацию, вмешаться в процесс общения, стимулировать «пассивных» участников к беседе, направить действия обучающихся в нужное русло;

– *заключительный этап*, предполагающий оценку преподавателем деятельности студентов [4].

При использовании метода презентаций для наибольшей эффективности преподаватель может разбить группы студентов на малые подгруппы, объединить сильных со слабыми. Сильный студент может составить текст выступления, а слабый презентовать его группе. Таким образом, первый совершенствует свои знания, второй же изучает грамматическую постановку предложений, использование лексического материала и т.д. Неформальная обстановка и выбор темы заинтересует обе стороны, что приведет к наибольшей эффективности в работе с презентацией и придаст мотивации студенту с низким уровнем знаний к дальнейшему развитию [6].

В процессе использования видео уроков преподавателю необходимо учитывать, прежде всего, интересы обучаемых, разный уровень знаний, для того чтобы повысить их мотивацию и подбирать те видеоматериалы, которые максимально отвечают деловым запросам и уровню лингвистической подготовки студентов. Для многоуровневых групп работу можно организовать следующим образом. Преподаватель просит ознакомиться с данной темой на русском языке при помощи дополнительной литературы. Предварительно для слабых студентов раздается видеоматериал. При проведении видео урока все студенты просматривают сюжеты, поочередно проговаривая предложения с переводом, также в последующих сюжетах можно отключить звук. При этом сильные и средние студенты высказыва-

ют свои предположения о том, что происходит в сюжете, слабые называют правильный ответ и дают перевод [там же].

Не менее эффективным в процессе обучения иностранному языку является использование интернет ресурсов. Применение данной технологии возможно при технически оснащенной учебной аудитории, где можно воспользоваться ресурсами интернета и провести урок с помощью электронных учебников. Данный урок строится следующим образом. Студенты делятся на подгруппы по 3-4 человека каждая исходя из их уровня языковой подготовки (сильный, слабый и средний студент). По возможности машины должны быть объединены в локальную компьютерную сеть. Пока преподаватель работает с одной из подгрупп, компьютер «работает» с остальными студентами [7].

Следует заметить, что задания, разработанные на основе материалов методических порталов, могут быть выполнены online (поиск информации в сети на основе разработанного преподавателем задания) или offline (разгадывание кроссвордов и других лингвистических головоломок, подготовленных при помощи средств Интернета). Онлайновая и офлайновая формы предполагают и третью категорию заданий — проектную работу студентов (лингвистическая Интернет-страничка, тематические постеры и брошюры). Проектная работа имеет ряд достоинств, а именно привлечение творческого потенциала студентов, проблемный подход к материалу, возможность проведения исследовательской работы, ознакомления с правовой базой копирования материалов из сети [8].

Как видится, использование интернет ресурсов позволяет повысить эффективность обучения иностранному языку за счет повышения мотивации студентов, овладения навыками критического осмысления аутентичных текстов и проведения исследовательской работы в сети, погружения в языковое пространство [9].

Итак, в данной статье рассмотрена методика преподавания иностранного языка в многоуровневых группах неязыковых вузов. В ходе анализа, удалось установить, что дифференцированный подход в обучении является наиболее эффективным средством решения проблем, возникающих в процессе обучения. Кроме того, выявлено, что использование ряда технологий (ролевые игры, создание презентаций и т.д.) может не только обеспечить наибольшую эффективность деятельности студентов и повышение мотивации к учебе, но и расширить их кругозор в целом, а также способствовать стремлению к целенаправленному творчеству и самообразованию.

Библиографический список

1. Кузнецова, Н. Ю. К вопросу о повышении качества языковой подготовки специалистов неязыкового вуза [Текст] / Н.Ю. Кузнецова // Мате-

- риалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Серия: Современная педагогика и психология: проблемы и тенденции развития. – 2011. – С.143-146.
2. Hess, N. Teaching Large Multilevel Classes [Text] / N. Hess. – Cambridge University Press, 2007. – 197 p.
 3. Peterson, M. Multi – level Teaching Children with Diverse Academic Abilities Together Well [Text] / M. Peterson, M. Hittie, L. Tamor. – Detroit, Michigan: Whole Schooling Consortium, Wayne State University, 2002. – 32 p.
 4. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход [Текст] / А. А.Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
 5. Fried-Booth, D. Project Work (in Resource Books for Teachers). [Text] / D. Fried-Booth. – Oxford, 1988. – 53 p.
 6. Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык [Текст] / Н. Ф. Коряковцева. – М. : Аркти, 2002. – 176 с.
 7. Цатурова, И. А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам [Текст] / И. А. Цатурова. – Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2004. – 200 с.
 8. Костина, Е. В. Модель смешанного обучения и ее использование в преподавании иностранных языков [Текст] / Е. В. Костина // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки, 2010. – Вып. № 2. –С. 141-144.
 9. Добрынина, Д. В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения [Текст] / Д. В. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета, 2010. – Вып.– №5. – С. 172-176.

ЗНАНИЕ ОСНОВ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ПРОЦЕСС ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

А.С. Чесноков, Н.А. Корепина

В данной статье дается краткий теоретический курс в области основ переводоведения. Рассматривается определение перевода, его виды. Особое внимание уделено специальному виду перевода. Также говорится о содержательной структуре текста (глубинная, вертикальная, горизонтальная). Рассказывается об особенностях перевода специальных (в частности, научно-технических) текстов. Разбираются основные проблемы, возникающие в процессе понимания специальных текстов.

Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: *современное переводоведение, виды перевода, специальный перевод, перевод научно-технических текстов, содержательная структура текста, проблемы перевода.*

Чесноков Александр Сергеевич, студент группы ИБб-11-1, физико-технического института

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2

KNOWLEDGE OF THE BASICS OF TRANSLATION AND THE PROCESS OF UNDERSTANDING TEXTS ON SPECIALTIES

This article provides a brief theoretical course in the basics of translation. The definition of transfer, its types are determined. Particular attention is paid to the special type of translation. The content structure of the text (depth, vertical, horizontal one) and the features of special texts translation (in particular, scientific and technical) are discussed. The main problems of understanding special texts are considered.

Key words: *modern translation, types of translation, special translation, translation of scientific and technical texts, content structure of the text, problem of translation.*

Перевод и связанная с ним деятельность в настоящее время приобрели высокую социальную значимость и вышли за пределы простой трансляции одного языка на другой. Труд переводчика получил большую востребованность, послужил причиной для создания множества учебных заведений, специализирующихся на подготовке профессиональных переводчиков. Выпускники данных учреждений используют получаемые навыки в самых различных областях деятельности. Переводом стали интересоваться люди из самых различных социальных групп. На основе этих и множества других факторов возникла потребность в создании новой отдельной науки – современное переводоведение [1:24].

Хотя переводческая деятельность, как отдельная научная дисциплина, возникла относительно недавно, данное направление быстро развивается и сейчас проделано огромное количество работы в области теории перевода. Имеется большое количество литературы, досконально описывающей самые различные области переводческой деятельности. Особое место в ней занимает литература, рассматривающая перевод с точки зрения современного языкознания. Разработано множество учебных программ обучения профессиональных переводчиков. Большую часть этого обучения составляет изучение лингвистической теории перевода [1:3].

В современном мире переводчик должен уметь не только транслировать слова с одного языка на другой, но и обладать обширными познаниями культуры исходного и переводимого языков, разбираться в национальных особенностях носителей языка. Он должен быть способен изменять форму текста в соответствии с требованиями языка перевода. Каждый специалист в области перевода обязан не только профессионально владеть переводимым языком и языком перевода, он также должен хорошо ориентироваться в культурных особенностях обоих языков, уметь пользоваться различными информационными и компьютерными средствами, помогающими переводчику осуществлять свою профессиональную деятельность. Помимо этого, специализация переводчика предполагает углубленные знания в определенных научных областях, с которыми непосредственно связан переводимый текст. Главной особенностью программы подготовки переводчиков является использование передовых технологий, разработанных нашими и иностранными специалистами. Например, программы международного лингвистического центра Тюменского Государственного университета, в которых активно используются такие современные технологии, как компьютерные обучающие программы, аудио- и видеоматериалы, учебные пособия нового поколения [2].

Перевод – это сложный и обширный вид человеческой деятельности. Хотя в обычном смысле слова говорят о переводе «с одного языка на другой», но, на самом деле, в процессе перевода происходит не только замена одного языка другим. В переводе друг с другом сходятся различные ценности, народности, культуры, разные личности и их мировоззрения, различные типы мышления, разные литературы, разные поколения и времена, разные уровни развития, разные традиции и установки [3:117]. Перевод интересен многим профессиональным деятелям: этнографам, культурологам, психологам, историкам, литературоведам, и разные стороны перевода, так или иначе, могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук.

Перевод принимает активное участие в современном прогрессе, соответственно он влияет на его формирование. Без него невозможно представить нынешний мир, международное взаимодействие и сотрудничество, духовное развитие человечества, культурное общение. Научное познание переводческой деятельности необходимо, прежде всего, для развития самой практики перевода, а также оно является важным аспектом других различных видов деятельности в современном обществе.

Так, переводоведение, наука о переводе, изучает любые концепции, положения и наблюдения, которые касаются переводческой практики, способов и условий ее осуществления, различные факторы, которые оказывают прямое и косвенное воздействие на нее [4:117].

Более того, профессиональные переводчики обязаны разбираться в психологических, литературоведческих, этнографических и других сторо-

нах переводческой деятельности. Можно выделить психологическое переводоведение (психологию перевода), литературное переводоведение (теорию художественного или литературного перевода), этнографическое переводоведение, историческое переводоведение и т.п. Важно отметить, что главную роль в современном переводоведении занимает лингвистическое переводоведение (лингвистика перевода), изучающее перевод как лингвистическое явление. Кроме того, виды переводоведения являются взаимодополняющими и стремятся к описанию переводческой деятельности с различных сторон [5:168].

Современный переводчик несет серьезную ответственность за свою деятельность, что предполагает высокие требования к его навыкам. Главными качествами для переводчика являются высокообразованность, широкий кругозор и обширные знания в самых различных областях. В зависимости от области специализации переводчик обязан разбираться в ее особенностях; например, переводчик научной литературы должен отлично знать терминологию, переводчику газетных текстов нужно хорошо ориентироваться в современной публицистике, знать положение дел, как во внутренней, так и во внешней политике государств, их политический строй, экономическую сферу, географические особенности. Переводчик должен постоянно познавать культурные особенности других народов, их нравы и традиции, читать большее количество литературы, написанной на иностранном языке. Он должен знать быт, нравы этого народа, т. е. должен быть знаком с так называемыми реалиями. Другими словами, он должен быть знаком с особенностями жизни, быта, государственного устройства каждой страны, ее обычаями, нравами и поверьями, то есть всем тем, что составляет ее самобытный, национальный облик. Незнание этого может привести к неадекватному переводу или переводу, лишенному исходных стилистических особенностей и национальной окраски. Также это может создать неправильное представление о культуре и особенностях страны, с языка которой осуществляется перевод [4:121].

Рассматривая основы переводоведения, нельзя не затронуть понятие *вида перевода*. Вид перевода непосредственно связан с *жанром текста*. Среди видов перевода можно выделить два особо значимых. Такими видами являются *специальный* и *художественный* перевод.

К *художественному* переводу относят, прежде всего, перевод литературный, то есть перевод различных художественных произведений. Теоретической основой для данного вида перевода служит литературоведческая теория, которая, помимо этого, решает исторические литературные задачи.

Однако художественный вид перевода не является для нас приоритетным и для более подробного его рассмотрения следует обратиться к другим источникам. Более интересным для нас является специальный вид перевода.

Специальный перевод, или перевод лингвистический, является информационно-коммуникативным переводом, который обслуживает предметные отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой [6: 218].

Специальный вид перевода активно применяется в самых различных областях, к каковым относятся политическая, юридическая, военная, техническая, административно-хозяйственная сферы. Помимо этого, специальный перевод применяется в сфере ежедневной бытовой коммуникации, когда для полноценного изложения своих мыслей необходимы специализированные термины и обороты. Таким образом, теория специального перевода зиждется на лингвистической теории. К основным характеристикам специального текста относят его информативность (насыщенность текста какими-либо данными, составляющими основное содержание), логичность (коммуникативное качество речи, отражающее адекватность структуры мысли и развития ее смысловых компонентов; строгое последовательное изложение текста, удовлетворяющее законам логики), объективность, точность, понятность и ясность. В зависимости от сферы применения, данные характеристики специальных текстов могут употребляться в них в большем или меньшем количестве. С точки зрения лексикологии, при переводе специальных текстов предполагается применение специальной терминологии и лексики. Например, переводя научно-технические тексты нужно учитывать, что для данного стиля широко применяется использование различной технической терминологии, как в следующем примере:

Текст оригинала:

An information security event is an identified occurrence of a system, service or network state indicating a possible breach of information security policy or failure of controls, or a previously unknown situation that may be security relevant [7:13].

Текст перевода:

Событие информационной безопасности – идентификация субъекта при входе в систему, служба или состояние сети, определенное как нарушение информационной безопасности, политика или контроль ошибок, а также ранее неизвестная ситуация, которая может иметь отношение к информационной безопасности [перевод наш].

Как видно из примера, текст насыщен специальными терминами из области информационной безопасности и требует точной передачи их смысла реципиенту. В данном случае сложность терминологии требует специальных знаний, и использования справочной литературы может быть недостаточно. В таких ситуациях наилучшее решение – наличие у переводчика некоторого опыта или знания в данной области.

Таким образом, термин призван максимально точно и однозначно обозначать понятие, и предполагает ту же точность и однозначность при

переводе. Поэтому одним из основных требований к переводчику технических текстов является знание специальной терминологии. Важно подчеркнуть, что научно-технические тексты отличается особый, логический стиль предложений и практически полное отсутствие эмоционального фона. Именно поэтому эти тексты характеризуются близостью перевода к оригиналу. Рассмотрим следующий пример:

Текст оригинала:

A structured process for detection, reporting and assessment of and decision-making related to information security events and incidents will enable rapid identification and response [7:19].

Текст перевода:

Структурированные действия по обнаружению, информированию, оценке и принятию решений, связанных с событиями и инцидентами информационной безопасности, способствуют их быстрой идентификации и обработке [перевод наш].

Как видно из примера, текст характеризуется отсутствием эмоциональной лексики, точностью и логичностью. Текст перевода по характеру изложения практически совпадает с оригиналом. Можно сделать вывод о том, что переводчику необходимо лишь правильно найти равнозначные грамматические обороты.

Содержание текста, структурно, можно рассмотреть в объемном измерении: глубина, вертикаль и горизонталь. Вертикаль текста – это его тематическое содержание, которое разворачивается от обозначения общей темы во все более мелкие фрагменты: подтемы, микротемы и т.д., включая отдельные высказывания и суждения. «Раскручивание» темы «сверху - вниз» производится переводчиком в соответствии со своим видением создания коммуникативных связей. Что же касается рецепиента, то он воспринимает текст в противоположном направлении, то есть раскручивает его «снизу-вверх», от отдельных высказываний к полному, содержательному пониманию текста в целом [8:297].

Серьезное место в построении целостной структуры текста занимает его горизонталь. Она образуется различными смысловыми, либо формальными связками, соединяющими отдельные части текста. Для достижения формального единства текста (когезии) используются различные лексические и грамматические средства: повторы, союзы, согласованность временных и других форм. Что касается смысловой связности (когерентности), она достигается строгой логичностью изложения и адекватностью текста, также различными словами-связками («поэтому», «исходя из вышесказанного», «в последующем»), употреблением стандартных выражений, которые выделяют вступление (начальный этап) и заключение (конец) текста, различными сносками на другие части текста. Когезию и когерентность можно проиллюстрировать следующим образом:

The trasurydirect.gov website indicates that over the last two decades, the national debt has consistently increased. Other available reports also indicate that national debt as a percentage of GDP (Gross Domestic Product – an overall economy indicator) was down only during the Clinton era (56.5% of GDP), while it has peaked during the Obama administration (105% of GDP). This peak (well above 100%) is giving rise to serious concerns about the current high levels of national debt and whether government programs are sustainable [9:6].

В данном случае когезия достигается путем использования союзов (*as, while, of, and*), повторов (*indicate*), а также согласованностью временных форм. Когерентность данного текста обеспечивают строгая последовательность изложения, а также выражения, типа *other, this, that*, которые выступают в роли слов-связок.

Однако на общее понимание смысла текста больше всего влияет глубинная структура. Именно глубинная структура раскрывает алгоритм формирования лексических единиц и внесения их в общую структуру текста. Различные высказывания, употребляемые говорящим, играют роль своеобразных «значимых частиц», и для каждой отдельной составляющей текста они выбираются и складываются так, чтобы сопоставляя эти частицы, и сравнивая их с другими значимыми частицами и с современными реалиями, реципиенты, знакомые с этими реалиями, смогли бы понять из этих высказываний главную мысль, которую хотел выразить автор. Однако эта мысль не является простой совокупностью «значимых частиц», из которых складывается текст. С одной стороны, толкование «смысловых частиц» в конкретной составляющей текста ограничивает часть их значений, то есть реципиент, создавая собственную картину восприятия текста, вводит в нее лишь ту часть ее семантики, которая отвечает замыслу автора, и поддерживает понятность и логичность изложения. То есть содержание текста в конечном итоге оказывается в меньшей степени насыщенным информацией, нежели сумма всех высказываний, которые составляют этот текст. С другой стороны, получившаяся сумма высказываний порождает для реципиента новый смысл, который может отсутствовать в употребляемых «смысловых частицах» по отдельности. Таким образом, хотя каждая из таких «частиц» и несет в себе данные об определенных предметах, процессах, событиях и явлениях, но их совокупность помогает воспринимающему получить представление о положении дел в целом, разобраться в нем, как в следующем примере:

Текст оригинала:

Other available reports also indicate that national debt as a percentage of GDP (Gross Domestic Product – an overall economy indicator) was down only during the Clinton era (56.5% of GDP), while it has peaked during the Obama administration (105% of GDP). This peak (well above 100%) is giving rise to serious concerns about the current high levels of national debt and whether government programs are sustainable [9:8].

Текст перевода:

Другие доступные источники также отмечают, что национальный долг, в процентах от ВВП (Валовой Внутренний Продукт – общий показатель экономики) снизился только в эпоху Клинтона (56,5 % от ВВП), и достиг своего пика во время правления администрации Обамы (105% от ВВП). Этот пик (свыше 100%) вызывает серьезные опасения по поводу нынешних высших уровней национального долга, а также по поводу того, насколько устойчивы государственные программы [перевод наш].

Исходя из данного примера, можно убедиться, что человек, знакомый с современными реалиями экономического развития США, сможет вынести из данного текста гораздо больше полезной информации, чем человек, не разбирающийся в данном вопросе. Таким образом, переводчик должен, в первую очередь, ориентироваться на реципиента и «подстраивать» текст перевода под его уровень знаний. Только в этом случае он сможет выполнить главную цель передачи сообщения (общую цель коммуникации).

Данные, получаемые реципиентами, толкованием смысла отдельных составляющих текста выступают в роли языкового содержимого текста. Языковое содержимое текста воспринимается коммуникантами поверхностно, вербально. Его формирование всецело зависит от средств выразительности, употребляемых при построении данного высказывания. Такое построение высказывания является типичным и создает своеобразную модель, которая может служить для описания множества конкретных ситуаций данного типа. Для того, чтобы конкретизировать высказывание, то есть чтобы высказывание было принято однозначно для описания данной конкретной ситуации, его необходимо поставить в рамки этой ситуации. Сделать это можно с помощью контекстуализации высказывания.

Контекстуализация высказывания – это основа речевой коммуникации, обязательное условие функционирования языка в качестве средства общения между людьми. Способность сопоставлять различные высказывания с определенными ситуациями проявляется у всех представителей конкретной языковой общности. В зависимости от собственных знаний, опыта, от типа мышления и умения абстрагироваться в данную конкретную ситуацию, значимость определенного конкретного высказывания будет отличаться для разных реципиентов. Но для всех них, в большей или меньшей степени, в ходе коммуникации содержимое текста является основой для построения конкретной контекстуальной значимости [10:171].

В современных условиях значительно возросли требования к точности перевода. Ошибки в переводе специальных текстов могут повлечь за собой самые серьезные последствия, такие как политические конфликты, материальные потери или человеческие жертвы. Для того, чтобы обеспечить необходимую точность перевода, специалист должен в совершенстве знать основы теории переводоведения, разбираться в лексических и грам-

матических особенностях исходного и переводимого языков, уметь полно, точно и четко выразить содержание на языке перевода. Помимо этого, переводчик должен разбираться в узкоспециализированных особенностях переводимого текста, владеть необходимой терминологией.

Библиографический список

1. Комиссаров В.Н. Лингвистические основы научно-технического перевода [Текст] // Пособие по научно-техническому переводу/ под ред. В.Н. Комиссарова. – М.: Высшая школа, 1980. – Ч. I. С. 26.
2. Официальный сайт регионального института международного сотрудничества [Электронный ресурс]. М., 2012-2014. URL: <http://riic.utmn.ru/riic>. (Дата обращения 01.09.2014).
3. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. [Текст] / Под ред. В.Н. Комиссарова. – М.: Международные отношения, 1978. – 254 с.
4. Маккарти М., Оделль Ф. English vocabulary in use elementary [Текст]. – Cambridge: Издательство Cambridge University Press. – 1999. – 168 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: Издательство ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
6. Дмитриева Л.Ф. Английский для студентов. Курс перевода [Текст]. – М.: Высшая школа, 2005. – 304 с.
7. Secretariat: SABS. ISO/IEC WD 27035-1.2 Information technology –Security techniques – Information security incident management [Текст]. – Part 1: Principles of incident management – 2013. – 40 с
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода [Текст]. СПб.: Лениздат; Издательство "Союз", 2002. – 320 с.
9. Shobhit S. The Top Reasons Behind The U.S. National Debt [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investopedia.com/articles/investing/102914/top-reasons-behind-us-national-debt.asp>. (Дата обращения 01.09.2014).
10. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. Learn to Translate by Translating from English into Russian [Текст] / Ж.А. Голикова. – Минск: Новое знание, 2008. – 287 с.

СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д.И. Чивикова, И.П. Пугацевич

Статья посвящена сленгу. Описывается история происхождения сленга в языке. Рассмотрены теории происхождения термина «сленг», его трактовки и синонимы, такие как: жаргон, арготизм или кэнт. Описано использование

английских литературных слов. Приведены примеры, определяющие роль и ценность сленга в английском языке.

Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: *сленг, лексика, синонимы, жаргон, арго, кэнт, литературные слова.*

Чивикова Дарья Игоревна, студентка группы ИБб-12-1, физико-технического института

Пугацевич Инесса Петровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

SLANG IN ENGLISH

This article is dedicated to such an important direction in the language as slang. The origin of slang in the language is described. Theories of the origin of the word "slang", its different meanings and its synonyms, such as: jargon, argot, kent are represented. The usage of the literary English words as slang is described. The examples demonstrate the role and the value of slang in the English language.

Key words: *slang, lexicon, synonyms, jargon, argot, kent, literary expression.*

Считается, что язык прогрессирует сам по себе, но это не так. Доказано, что на него влияют различные факторы. Своей многогранности язык обязан нашим предкам, разным этническим группам, профессиям и даже детям. Существует ряд гипотез о происхождении языка, но ни одна из них не может быть подтверждена фактами из-за большого временного разрыва, поскольку язык формируется тысячелетиями. На сегодняшний день существует несколько теорий постепенного развития языка, но все теории отличаются друг от друга предлагаемыми механизмами этого развития. Некоторые, как, например, психолог Стивен Пинкер, считают, что развитие языка является процессом внутренним и его предтечей считается интеллект животных. Другие исследователи, как например, Майкл Томаселло, утверждают, что язык – это инструмент, получаемый и изучаемый в процессе общения, в качестве отправной точки, выбирают коммуникацию у животных, звуковую или жестикуляционную. Такие мыслители как Жан-Жак Руссо и Чарльз Дарвин связывают и сравнивают язык с музыкой. Выдающимся современным сторонником этой теории следует считать археолога Стивена Миттена.

Сленг очень интересное, в то же время сложное и до конца не изученное явление языка. Такие исследователи как Эрик Партридж относят сленг к социальным диалектам. Диалект в этом контексте обозначает территориальную, временную или социальную разновидность языка, употребляемую ограниченным числом людей и отличающуюся по своему построению (будь то фонетика, грамматика, лексемный состав или семантика) от языкового стандарта [1]. В английской лексикологии термин сленг получил широкое распространение приблизительно в начале века. Появление данного термина зафиксировано в литературе в Большом Оксфордском словаре. Там указано, что впервые термин сленг был употреблен со значением *language of a low or vulgar type* в 1756 году [2].

Спорной считается так же этимология слова *сленг*. В лингвистике существует огромное количество теорий происхождения этого понятия. Наиболее популярна среди них теория Эрика Партриджа, который утверждает, что слово *slang*, вероятно, произошло от созвучного ему глагола *to sling* – *to utter* (*метать, швырять*). Обычно этот глагол употребляли во фразе *to sling one's jaw* – «говорить речи буйные и оскорбительные». Согласно другой версии, *сленг* происходит к *slanguage*, и первая буква *s* якобы добавлена к *language* в результате исчезновения слова *thieves* – *воры*; то есть изначально речь шла о воровском языке воров *thieves' language* [3].

Сленг – сложное и неизбежное языковое явление. Его возникновение было обусловлено не только историческими, но социальными и культурными тенденциями жизни того или иного языкового сообщества. Сленг интересен с точки зрения лингвистической теории и с позиции теории перевода [4].

Понятие сленга завоевывает внимание современной филологии все сильнее. В настоящее время существует множество определений сленга, которые нередко противоречат друг другу. Противоречия эти возникают, прежде всего, из-за большого объема понятий *сленга*: спор заключается, в частности, в том, что нужно ли включать в сленг одни только экспрессивные слова, которые являются синонимами литературных эквивалентов, или же еще и ненормативную лексику. С одной стороны, его источниками являются жаргоны различных социальных групп, а с другой – разные тематические группы иностранных слов.

Главным фактом истории сленга является то, что он произошел от американского английского. Не важно, какой вариант английского языка мы рассматриваем (канадский, новозеландский, британский, южно-африканский, австралийский) – первоначальную основную роль в происхождении сленга сыграл именно американский. В 1785 году по этому поводу был опубликован первый словарь «Классический словарь вульгарного языка» Френсиса Гросса. После этого было выпущено много различных словарей, но именно этот считается одним из самых популярных. Важно отметить, что с десятков лет назад сленгом являлись такие, привычные нам

слова как *of course* (конечно), *to take part* (принять участие), *to get up* (встать).

Неизвестно, когда термин *slang* впервые появился в Англии в устной речи. Впервые в письменном виде оно было зафиксировано в Англии в середине 18 века. Тогда оно означало *оскорбление*. Приблизительно в 1850 году этот термин стал использоваться шире, как обозначение *незаконной просторечной лексики*. В это же время появляются эквиваленты слова *slang* – *lingo*, которые использовали преимущественно в низших слоях общества, и *argot* – предпочитавшийся цветными расами.

Термин *сленг*, отмечает известный американский лингвист Ч. Фриз, настолько расширил свое значение и применяется для обозначения такого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, и что нет [<http://www.km.ru/referats/>. Дата обращения 03.11.2014].

Целый ряд английских исследователей, в том числе и Эрик Парtridge, использует слово *slang* просто как синоним *жаргона*, *арго* или *кэнта*.

Разнообразные точки зрения о значении термина *сленг* позволяют объединить его наиболее важные свойства:

- Сленг – это не литературная лексика, т.е. это слова и сочетания, находящиеся за пределами литературного английского (*Standard English*);
- Сленг – это лексика, возникающая и употребляющаяся, прежде всего в устной речи;
- В зависимости от сферы употребления сленг можно подразделить на общеизвестный и общеупотребительный (*General Slang*) и малоизвестный и узкоупотребительный (*Special Slang*);
- Сленг включает в себя различные слова и словосочетания, с помощью которых люди могут отождествлять себя с определенными социальными и профессиональными группами;
- Сленг – это яркий, экспрессивный слой нелитературной лексики, стиль языка, который занимает место, прямо противоположное крайне заформализованной речи. Сленг – это живой, подвижный язык, который идет в ногу со временем и реагирует на любые перемены в жизни страны и общества [5].

Необходимо отметить, что большой популярностью сленг пользуется у молодежи. Английский язык в молодёжных кругах считается самым модным и самым перспективным для изучения. Подавляющее большинство молодежи попадает под влияние сленга. Поэтому многие молодёжные жаргонизмы – это слова, которые заимствованы с английского языка, и не требующие перевода на русский язык. Эти жаргонизмы понимают люди, которые не учили английский язык. Это показывает вклад жаргонных слов

в современную речь. Например: *laptop* – ноутбук; *фифти-фифти* (fifty-fifty) – 50 на 50; *respect* – уважение; *people* – люди; *crazy* – сумасшедший; *best of the best* – лучший из лучших; *darling* – дорогая; *cool* – круто. [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

Огромное количество жаргонных слов приходит в речь молодых людей из компьютерных игр, но зачастую эти слова специфичны в использовании, ими пользуются, в основном, те, для кого игры – хобби. Многие слова – заимствования с английского языка: *гильда* (guild) – объединение игроков; *нуб* (newbie) – начинающий игрок; *чар* (char) – персонаж; *моб* (mob) – монстр; *итем* (item) – вещь; *раснуть* (respawn) – оживить. [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

Важным вопросом остается вопрос о признаках отнесения слов к сленгу. Границы общего и специального сленга, т.е. ограниченного профессиональной или социальной сферой пользования, достаточно расплывчаты, что затрудняет решение этого вопроса. Слова и выражения, относящиеся к сленгу, как правило, имеют синонимы в обычной литературной лексике. Их можно выявить, сравнив исходные слова со специальной лексикой.

Заимствованные термины из английского языка охватывают все сферы современной жизни. Сфера учебы представлена следующими примерами:

- названия предметов и дисциплин: *инглиш* (перенос из жаргона школьников от English) – английский язык (На *инглиш* пойдешь? Еще не знаю); *субъект*, *субъекты* (от subject) – общее название для всех предметов (Ну какие *субъекты* будем мучить в этом году?) [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

- различные временные отрезки, элементы расписания: *терм* (от term) – семестр (Этот *терм* какой-то длинный. Когда он уже закончится. – Что, уже устал учиться?); *халидей* или *холидей* (от holiday) – каникулы (В моей жизни все ОК, скоро будет *холидей*) [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

- наименования различных контрольных мероприятий и понятий, связанных с ними: *хвост* (от tail) – несданный вовремя экзамен или зачет (Я еще от *хвостов* за февраль не отделался, а уже апрель на носу); *экс* (сокращенно excellent) – пятерка, отличная оценка (Я сегодня по контрольной *экс* получил); *экземы* (от exams) – экзамены (Сколько экзаменов ты уже сдал?); *тест* (от test) – тестирование, контрольная или проверочная работа (На третьей паре *тест* пишем, я с тобой сяду) [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

Заимствованные из английского языка и совпадающие с молодежным сленгом слова называются *сленгизмами*, и их можно разделить на категории. Например:

- Сфера досуга: *пати* (от *party*) – вечеринка (*Устроим пати*); *файтинг* (от *fight, fighting*) – разборка, драка (*Как всегда все закончилось файтингом: наши мальчики дуреют после кружки пива*) [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

- Выяснение личных отношений, разборки: *кипиш* (от *keep*) – скандал (*Убери сигареты, а то комендант кипиш устроит*); *килить* (от *kill*) – бить, убивать морально и физически (*Готовься, его братва придет нас килить*); *батл* (от *battle*) – драка (*Пойдем на батл*) [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

- Из межличностных отношений можно выделить: *френд* (от *friend*) – друг (*Он мой френд*); *лавить* (от *love*) – любить (*Всех лавить невозможно*); *кисоваться* (от *kiss*) – целоваться (*Ну дай я тебя кисну хоть один разок*) [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

- Из сферы быта можно выделить слова, являющиеся наименованием бытовой техники: *телика* (от *TVset*) – телевизор (*Не могу я жить без телика*); *комп* (от *computer*) – компьютер (*Опять мой комп завис*); *дивидишник* (от *DVD-player*) – DVD плеер (*Дай что-нибудь посмотреть по дивидишнику*); *сидишник* (от *CD player*) – CD плеер (*Я на уроке сидишник слушала*) и другие [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

- Стоит особенно отметить существительные, обозначающие деньги: *мани* (от *money*); *кэш* (от *cash*) – наличка, наличные деньги. У данных лексем более 2 синонимов из русских слов: *бабки, тугрики, зелень, деревянные, нал и т.д.* [<http://festival.1september.ru/>: Дата обращения 03.11.2014].

Некоторые из данных примеров можно отнести к жаргону, но в целом эти термины влились в нашу жизнь довольно глубоко и их использование не вызывает у нас сомнений.

В русском языке очень много сленговых выражений, пришедших из английского языка. Однако, в английском языке существуют свои обороты и выражения, которые человек другой национальности без помощи специальных словарей будет не в состоянии понять.

На примере книги М. Голденкова «Осторожно hot dog! Современный активный английский» можно подробнее познакомиться с такими выражениями [7]. Приведем несколько примеров.

(1) *Bob is a great guy.* – Боб клевый чувак [6:5]. В данном контексте слово *great* носит значение *клевый*, хотя в обычном переводе имело бы значение *большой*.

(2) *He hardly ever flies off the handle* – Он едва может выйти из себя [6:5]. Если переводить дословно фразу *to fly off the handle*, то мы получим фразу *летать с ручки*, чем-то похожую на русскую фразу *довести до ручки*.

(3)*He gets up early, works out, and turns in early* – *Рано встает, тренируется и рано уходит на боковую* [6:5]. В этом предложении две фразы, содержащие сленг. Первая, *to work out* – это не обозначает действия работы, это обозначает качаться/тренироваться. *Воркаут* – это одна из разновидностей массовых физкультурных занятий. Хотя в данном отрывке оно указано с ошибкой. Такой перевод приемлем тогда и только тогда, когда *workout* написано слитно. И второе, *to turn in* – *идти на боковую*. Если рассматривать дословный перевод, то получится *переворачиваться на*.

Эти примеры дают понять, что нецелесообразно использовать сленг в письменной речи. Важно чувствовать границу, где можно использовать сленг, а где нет. В письменной речи употреблять лексически верный английский, а в разговоре речь можно разнообразить сленгом.

Рассмотрим еще несколько примеров разговорных фраз английского языка.

(4)*Don't let me down, I trust you!* (*let someone down* мы переводим, как *подводить кого-либо, когда ты кого-то подставил*) [<http://www.urbanenglish.org>: Дата обращения 03.11.2014].

(5)*Like it or lump it, but you have to go to school.* (где *like it or lump it* мы переводим, как *хочешь, не хочешь*) [<http://www.urbanenglish.org>: Дата обращения 03.11.2014].

(6)*He fell for her. It's so obvious, he gave her a big bouquet of 100 roses!* (где *fell for* мы переводим как *чувство, которое описывает влюбленного человека; влюбиться, влюбиться, влюбиться, влюбиться*) [<http://www.urbanenglish.org>: Дата обращения 03.11.2014].

(7)*Ouch! That plate is still so hot! Don't touch it.* (где *ouch* переводится, как *Ой! Ай! Ауч!*) [<http://www.urbanenglish.org>: Дата обращения 03.11.2014].

Дословно эти фразы переводить даже не имеет смысла, так как в их переводе нет никакой логики, но благодаря сленгу мы понимаем, какой смысл имеют эти фразы. В последнем примере приводится междометие-сленг, априори не имеющее перевода.

В заключение можно отметить, что очень много слов и выражений русского языка позаимствовано из английского. Например, в русском языке есть слова, которые мы не считаем за сленг, так как мы привыкли к их употреблению в нашей жизни. Русский язык неисчерпаемо богат, но даже не смотря на это он продолжает обогащаться с поражающей скоростью. Английский язык вносит в него неотъемлемый вклад для развития и модернизации. Слова и выражения, которые мы сейчас используем как стандартные лексические обороты, были абсолютно новыми и относились к разряду сленга. Также важно отметить, что всегда нужно чувствовать, где употребление сленга будет уместным. Не стоит забывать о том, что сленг – это отклонение от нормы, и в официально-деловых переговорах стоит употреблять корректные с точки зрения лексики выражения. Именно сленг

делает речь разнообразной и богатой, поднимает уровень знания языка на абсолютно другой уровень и, безусловно, улучшает понимание языка в целом.

Библиографический список

1. Стилистически сниженная лексика. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стилистически_сниженная_лексика (дата обращения 03.11.2014)
2. Большой оксфордский толковый словарь английского языка Oxford School Dictionary: 45 000 слов и выражений [Текст] / Под ред. Делаханты А., Макдональда Ф., 2007.
3. Забелин Д. В., Горощук А. В. Молодая наука. История возникновения английского сленга [Электронный ресурс] URL: <http://fuckamucka.blogspot.ru/> (дата обращения 03.11.2014)
4. Часто употребляемые – сленг [Электронный ресурс] <http://garnett.ru/10-klass/chasto-upotrebliaemye-frazy-sleng/> (дата обращения 03.11.2014)
5. Компьютерный сленг [Электронный ресурс] <https://sites.google.com/site/pocemunuznovzroslet> (дата обращения 03.11.2014)
6. Использование неоправданных англицизмов в русском языке. [Электронный ресурс] http://www.school61.ru/Science/krivoruchkok_angl/krivoruchkok_angl.htm (дата обращения 03.11.2014)
7. Голденков М. А. Осторожно hot dog! Современный активный английский [Text] М.: ЧеРо, 1999. – 272 с.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОУЧЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ

С.С. Шабалин, Е.В. Авдосенко

Исследование поучения как коммуникативно-прагматической категории представляет собой изучение языковой вариативности репрезентативных средств его выражения. В данной статье рассматривается возможность использования пословиц как одного из способов организации поучения. В межличностном общении экспликация пословиц предстает воздействующей силой на мыслительную и эмоциональную сферу личности. Предпринимается попытка рассмотрения языковых средств выражения прямого и косвенного поучения на материале немецких пословиц.

Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: *поучение, прямой способ выражения, косвенный способ выражения, языковая вариативность, воздействие*

Шабалин Сергей Степанович, студент группы ЭУНб-13-1, института архитектуры и строительства

Авдосенко Елена Валериановна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

BELEHRUNGSMITTEL IN DEUTSCHEN SPRICHWÖRTERN

Die Erforschung der kommunikativ-pragmatischen Kategorie «Belehrung» besteht in der Analyse der Sprachvariation. In dem Artikel wird die Verwendung von Sprichwörtern als eine der Organisationsmöglichkeiten der Belehrung betrachtet. Es ist bekannt, dass mittels der Sprichwörter der Einfluss auf den mentalen sowie auf den emotionalen Zustand der Gesprächspartner in der Kommunikation ausgeübt wird. Im vorliegenden Artikel werden also direkte und indirekte Sprachmittel von Belehrung in deutschen Sprichwörtern analysiert.

Исследование поучения как коммуникативно-прагматической категории представляет собой изучение языковой вариативности репрезентативных средств его выражения. Язык вариативен не только в том смысле, что существуют другие, иностранные языки. Язык вариативен сам по себе, поскольку предоставляет различные возможности для выражения, казалось бы, одного и того же, ведь один и тот же феномен может быть передан с разных перспектив [1: 186]. Речь идёт не о простом оперировании разными семиотическими системами и цепочками знаков, передающими одно и то же содержание, а об отборе наиболее эффективных средств и форм для построения более эффективной эксплицитной модели человеческого поведения.

Почтение можно определить как речевое действие, обогащающее знаниями и опытом другого человека [2]. В намерениях говорящего при выражении поучения содержится потребность, необходимость, желание или обязанность изменить установку адресата. Данное воздействие необходимо рассматривать как побуждающее и развивающее влияние («гуманистическое общение»), а не как давление и манипулирование («манипулятивное общение») [3: 241-266]. Один из способов организации поучения – это использование пословиц в межличностном общении.

Пословицы представляют собой краткое народное изречение с назидательным содержанием, так называемый народный афоризм [2], и поучение заложено в них априори. Например:

In der Kürze liegt die Würze. – В краткости соль.

Как «народная мудрость» они аккумулируют и транслируют культурное достояние конкретного этноса и передают не только практический опыт и знания, но и моральные ценности, а также опыт отношений. В межличностном общении экспликация пословиц представляет собой уже не самоцель, а средства воздействия, инструмент действия. Как живое звено, связывающее мир опыта и мир мысли, область, в которой элементы впечатлений и понятий неустанно переплетаются и взаимодействуют, они предстают воздействующей силой на мыслительную и эмоциональную сферу личности.

От удачного выбора говорящим пословицы как одного из возможных вариантов использования лексических единиц, от уместного их использования будет зависеть, произойдет ли «сдвиг в системе ценностей» [4: 39] собеседника или нет.

Основные интенции говорящего, организующего поучающее общение – это совет, рекомендация; предостережение от ошибок; критика с целью изменения поведения адресата. Передать данные интенции говорящий может, используя различные языковые средства, двумя способами: прямым и косвенным.

Прямой способ выражения поучения представляет собой тактику открытого типа, где слушателю прямо и открыто сообщается то, что имеется в виду, дается точное представление о том, к чему склоняет его собеседник [5: 149-158].

Выразить совет, как конкретную программу при прямом поучении в пословицах, может:

- многократный императив

Sprich, was wahr ist, trink, was klar ist, iß, was gar ist. – Говори правду, пей чистую воду, ешь вареную пищу.

Trink, aber sauf nicht; diskutier, aber rauf nicht. – Пей, но не пьянствуй, спорь, но не дерись.

Именно многократность использования императивной формы смягчает авторитарность и резкость выражения императива. Семантика поучения предполагает убеждение в целесообразности каких-либо действий, а не безапелляционный способ выполнения какого-либо действия.

Прагматическими синонимами многократного императива могут выступать:

- средства номинализации (т.е. превращение глаголов в события или вещи)

Erst die Arbeit, dann das Spiel, nach der Reise kommt das Ziel. – Сначала работа, потом игра, цель достигается в конце путешествия.

Erst die Last, dann die Rast. – Сначала ноша, потом отдых.

- многократный инфинитив

Besser zweimal messen, als einmal vergessen. – Лучше дважды измерять, чем один раз забывать.

Употребление сравнительной степени «besser» придает императивным формам оттенок смягчения и предстает как рекомендация, пожелание, а не директива. В пословицах «besser» употребляется чаще с формой причастия второго и формой инфинитива, представляя действия как свершившийся факт.

Besser geleiern als gefeiert. – Лучше играть на шарманке, чем ничего не делать.

Совет в пословицах (выраженный императивом) может сопровождаться в структуре сложного предложения объяснением, оценкой перспективы, которая эксплицируется модальным глаголом и характеризуется референтной направленностью на собеседника. Например:

- императив в сложносочиненном предложении

Lerne was, so kannst du was. – Научить чему-нибудь, сможешь что-нибудь.

Quält nie ein Tier zum Scherz, denn es fühlt wie du den Schmerz. – Забавляясь, не мучай животное, оно чувствует боль так же, как и ты.

- императив в сложноподчиненном (условном) предложении, где императив может быть как многократный, так и однократный

Willst du genießen, so laß dich die Mühe nicht verdrießen. – Хочешь наслаждаться, не жалея трудов.

Willst du lang‘ leben und bleiben gesund, iß wie die Katze und trink wie der Hund. – Если хочешь долго жить и быть здоровым, ешь, как кошка и пей, как собака.

Косвенный способ выражения поучения выявляется тогда, когда смысл поучения передается посредством форм с другим значением, т.е. иллокутивное намерение говорящего не соответствует прямому значению высказывания [6]. Адресован данный тип не сознанию, а эмоциям адресата.

Косвенным способом в поучающем общении может быть выражен совет как предостережение от ошибок в виде вывода, описания последствий какого-либо действия или бездействия.

Имплицировать данную интенцию в пословицах могут различные средства. Это:

- антитеза

Arme haben Kinder, Reiche haben Rinder. – У бедных дети, у богатых скот.

Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot. – Труд приносит хлеб, лень – голод.

субстантивированные инфинитивы с противопоставлением «процесс – результат»

Das viele Trinken führt zum Hinken. – Много пить – добру не быть.

Hoffen und Harren macht manchen zum Narren. – Надеяться и ждать – одураченным стать.

Naschen macht leere Taschen. – Лакомство опорожняет карманы.

Причинно-следственная связь может выражаться также противопоставлением в конструкциях:

- *wer ... der* (может усиливаться инверсией)

Wer neidet, der leidet. – Кто завидует, тот страдает.

Wer alles will gewinnen, dem alles wird zerrinnen. – Много желать – ничего не видать.

- *je ...desto*

Je länger Junggesell, desto länger in der Höll. – Чем дольше холостяк, тем дольше в аду.

Описание с использованием специального пласта поучительной лексики выражает, как правило, совет как модель поведения. Этот косвенный способ выражения поучения в пословицах представляет:

- индикатив со словами, выражающими основные добродетели

Adel liegt im Gemüte, nicht im Geblüte. – Благородство не в происхождении, а в нраве.

Fleiß bricht Eis. – Прилежание пробивает лед.

Mit Geduld und Zeit kommt man mählich weit. – Терпение и труд все перетрут.

- индикатив с обобщением

Man lernt, solange man lebt. – Учиться никогда не поздно.

Man wird alt wie 'ne Kuh und lernt noch alle Tage zu. – Век живи – век учись.

- индикатив с модальным глаголом

Die warten kann, kriegt auch 'nen Mann. – Хорошую невесту и на печи найдут.

Критика в пословицах предстает, как представляется, в виде косвенного поучения. Выражает она упрек, неодобрение, порицание какого-либо действия, возмущение существующим положением дел и имплицитруется в речи в виде:

- обобщений

Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute. – Завтра, завтра, только не сегодня, так ленивцы говорят.

Ein alter Mann, der freit, ist nicht gescheit. – Не умен тот, кто в старости женится.

Schenkt man jemand eine Kuh, will er auch noch das Futter dazu. – Подаришь кому-либо корову, а он захочет, чтоб еще корму для нее дали.

- противопоставлений

Breite Stirn, wenig Hirn. – Широкий лоб, да мозгу мало.

Alt genug und doch nicht klug. – Довольно стар, да не умен.

Hitzig ist nicht witzig. – Вспыльчивый – не умный.

- зоонимов

Bär bleibt Bär, führt man ihn auch übers Meer. – Медведя хоть за море своди, он остается медведем.

Bei Wölfen und Eulen lernt man's Heulen. – С волками жить – по-волчьи выть.

Критика может выражать в поучающем общении требование выполнения или прекращения какого-либо действия. Ее могут имплицировать:

- индикатив с противопоставлением «процесс – процесс»

Rast' ich, so rost' ich. – Если я отдыхаю, я ржавею.

- субстантивированные инфинитивы с противопоставлением «процесс – процесс»

Lesen und nicht verstehen ist halbes Müßiggehen. – Читать и не понимать – наполовину бездельничать.

Finden und verhehlen ist so gut wie stehlen. – Находить и скрывать – все равно что воровать.

Каждая пословица является поучительной, несет свою уникальную мораль, учит, как следует себя вести в той или иной ситуации. Социологи отмечают, что «достаточно запастись древними пословицами, и существование любого исхода будет оправдано» [7: 43]. Но жизнь многогранна и переплетение обстоятельств с человеческим фактором не позволяет найти решение подходящее каждому.

Was Hans für wahr hält, ist dem Franz kein Bargelt. – То, что Ганс считает правильным, то для Франца недействительно.

Поэтому на любую народную мудрость можно найти народную мудрость с противоположным смыслом. Сравните:

Die Arbeit liebt die Dummen. –
Работа дураков любит.

Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot. – Труд приносит хлеб, лень – голод.

Bei sieben Kindermädchen verliert das Kind ein Auge. – У семи нянек дитя без глазу.

Vier Augen sehen mehr als zwei. – Ум хорошо, а два лучше.

Gegensätze ziehen sich an. –
Противоположности притягиваются.

Gleich sucht sich, gleich findet sich. –
Подобное ищет подобное, подобное находится.

Библиографический список

Хаардт А. От просто слов к самим вещам – и обратно [Текст] / А. Хаардт // Метафизические исследования. Язык. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. – Вып. 12. – С. 186-206.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 2010-2014. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/> (Дата обращения: 17.10.2014).

Крижанская Ю.С. Грамматика общения [Текст] / Ю.С. Крижанская, В.П. Третьяков. – 3-е изд. – М.: Смысл, 2005. – 279 с.

- Бэйли Р. НЛП – консультирование [Текст] / Р. Бэйли. – М.: Изд-во «КСП+», 2000. – 320 с.
- Клюев Е.В. РИТОРИКА Инвенция. Диспозиция. Элокуция: Учеб. пособие для вузов [Текст] / Е.В. Клюев. – М.: Изд-во ПРИОР, 2001. – 272 с.
- Касавин И.Т. Речевой акт [Электронный ресурс] / Энциклопедия эпистемологии и философии. 2009. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/ (Дата обращения: 21.10.2014)
- Майерс Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс: Пер. с англ. – СПб.: Изд-во «Питер», 2013. – 800 с.
- Петлеванный Г.П. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок [Текст] / Г.П. Петлеванный, О.С. – М.: Высшая школа, 1980. – 48 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА)

А.И. Шапошникова, И.А. Якоба

Статья посвящена изучению особенностей перевода градостроительных терминов с английского и немецкого языков на русский язык. Показана важность и необходимость изучения данной темы для студентов градостроительных специальностей. Рассмотрены семантические аспекты перевода градостроительных терминов. Проанализирован перевод градостроительных терминов с английского и немецкого языков на русский язык разной степени сложности.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *градостроительные термины; особенности перевода; английский язык; немецкий язык, транслитерация, денотат.*

Шапошникова Алина Игоревна, магистрант группы ГРМв-14-1, институт строительства и архитектуры ИрГТУ

Якоба Ирина Александровна, канд. соц. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №1

TRANSLATION PECULIARITIES OF ARCHITECTURAL TERMS FROM ENGLISH AND GERMAN INTO RUSSIAN (BASED ON MATERIAL OF ARCHITECTURAL TERMS OF URBAN PLANNING)

The paper studies the translation peculiarities of architectural terms from English and German languages into Russian (based on material of architectural terms of urban planning). It presents importance and necessity for this study for students learning urban planning. The authors consider semantic aspects of translation on urban planning. The urban planning term translation of varying degrees of complexity from English and German into Russian is analyzed.

Keywords: *terms of urban planning, translation peculiarities, English, German, transliteration, denotation.*

Большая часть литературы по такому разделу архитектуры как градостроительство написана на английском и немецком языках. Поэтому студенты-градостроители сталкиваются с необходимостью изучения иностранного языка и перевода иностранных текстов для получения дополнительных знаний в градостроительной области. Перевод подобных текстов отличается от перевода учебных текстов или текстов широкой направленности, потому что содержит специфическую терминологию. Под терминологией понимаем совокупность терминов данной области знания, производства или деятельности [1]. В данном случае такой областью знания выступает градостроительство и, соответственно, рассматриваем архитектурную градостроительную терминологию.

Известно, что наличие стройной и непротиворечивой терминологии способствует оптимизации развития области знания, которую она описывает. Термины служат для закрепления результатов познания в специальных областях знаний и деятельности, а только при удачной передаче накопленного опыта возможно дальнейшее познание и усовершенствование науки и техники. Непротиворечивая унифицированная терминология не только лингвистически отражает систему определенных понятий, но и обладает прогностическими свойствами, может стать инструментом для дальнейшего развития той или иной области науки и техники [2].

Стремительный рост количества терминологических единиц на рубеже веков, недостаточная изученность названной области архитектурной лексики и наличие ряда несоответствий и неточностей перевода в специальных словарях вызывают необходимость упорядочения и комплексной унификации терминов.

Одну из главных сложностей в работе над техническим переводом представляет перевод терминов. По существующим данным, до 75% времени, затрачиваемого на перевод, уходит на перевод терминов [2]. Про-

анализируя исследования, имеющиеся в данной сфере, А.С. Деревянкина предполагает, что подробного изучения требуют следующие аспекты:

- оценочный компонент в терминологии;
- этапы и причины деспециализации и детерминологизации архитектурной терминологии;
- архитектурно-строительная терминология как отражение индивидуальности личности;
- слова и словосочетания в архитектурно-строительной терминологии;
- веб-дизайн и веб-архитектура как источники пополнения терминологической лексики [3].

Архитектурно-строительная терминология представляет собой отдельный пласт лексической системы, обслуживающий определенную группу людей. Для ученого-лингвиста она является интересным предметом исследования, так как часто её термины обладают метафоричностью и полисемией, что неоднократно отмечалось в работах, посвященных данной теме [3].

Картина мира, создаваемая человеком средствами архитектурной метафоры, функционирующей в общелитературном языке, также в значительной степени антропоцентрична, поскольку в терминах архитектуры осмысляются человек, прежде всего его внутренний мир (*чертоги души, темница души, храм души, базис мышления*), и разные аспекты жизни общества (*верхние этажи президентской власти, коридоры власти, фундамент общества, правительственный фасад демократов, финансовый фундамент, несущие конструкции аппарата*) [4; 11]. Архитектурная метафора позволяет исследователям (напр. А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, М.В. Пименова, Р.Д. Керимов) рассматривать ее в качестве базовой концептуальной метафоры. Архитектурная метафора (в другой терминологии «метафора строительства», «артефактная метафора», «метафора дома») создает образы в жизни каждого человека и в концептосфере представителей разных культур, понятна и широко представлена в русском и английском языках.

Сравним некоторые метафоры в русском и английском языках. Например, рассмотрим полные метафоры (по В.Г. Гаку): термин «порок древесины», узор «птичий глаз» (образуется за счет нераспустившихся почек у маньчжурского ясеня, белого клена, карельской березы) – англ. *bird's eye*, дословный перевод на русский язык – глаз птицы; термин «кровельное покрытие» (кровельный фартук металлический лист, используемый для того, чтобы предотвратить проникновение воды или дождя через швы) – англ. *roof coat*, дословный перевод на русский язык – куртка крыши; термин «крыша в виде купола, имеющего форму колокола» – англ. *bell roof*, дословный перевод на русский язык – колокол-крыша; термин «двускатная крыша с обратными скатами» (понижающимися к центральной ендове) – англ. *butterfly roof*, дословный перевод на русский язык – бабочковая

крыша; термин «потолочная розетка» – англ. ceiling rose, дословный перевод на русский язык – потолочная роза [5].

В ряде контрастивных пар русскому однословному термину соответствует двухкомпонентное английское метафорическое сочетание. Например: термин кладка «в елку» (кладка камней или кирпичей под углом друг к другу, при этом образуется рисунок по типу елки) – англ. herring bone, дословный перевод на русский язык – кость сельди. В данных терминологических единицах различаются как грамматическая структура, так и лексическое наполнение.

Д.З. Гайнутдинова обнаружила наличие межъязыковых лакун, под которыми понимаем «отсутствие соответствующей единицы в сопоставляемом языке», и метафорических лакун, выделяемых «на основании отсутствия в исследуемом языке существующей в фоновом языке лексемы с метафорической внутренней формой» (напр. см. Махонина 2006). Примером метафорической лакуны является «башмак колонны» (нижняя уширенная опорная часть колонны, имеющая конструктивное или архитектурное назначение) – англ. base of column, дословный перевод на русский язык – база колонны. Случаи лакунарности или безэквивалентности лексических единиц являются проявлением национальной специфики семантики терминов. Обнаружение подобных языковых явлений служит подтверждением уникальности, присущей определенной культуре языковой картины мира [5].

Рассмотрим подробнее процесс перевода, который понимается как мыслительно-речевая деятельность и включает в себя три последовательные стадии: понимание мыслей, выраженных средствами исходного языка; переключение мышления с одного языка на другой; выражение мысли средствами переводящего языка [1]. М. А. Вепренцева полагает, что при переводе термина с одного языка на другой важны два семантических аспекта: прямая связь «термин – его иноязычный эквивалент», и идентификация, то есть установка связи с денотатом по схеме «термин – определение денотата – иноязычный эквивалент» [6]. Денотатом в данном случае является обозначаемый предмет. Для успешного перевода необходимо знать эквиваленты и уметь находить денотаты в окружающей действительности, а для этого, в свою очередь, студенту необходимо быть хорошо эрудированным и обученным.

С точки зрения трудности понимания и перевода терминов возможно их деление на группы. Рассмотрим на конкретных примерах. Начнем с терминов, перевод которых не представляет сложности. В основе здесь лежит понятие «транслитерации». Транслитерацией называется точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передаётся одним и тем же знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма. Примером транслитерации при переводе с англ.

лийского языка на русский могут служить слова «insulation», «reconstruction», «condominium», русский перевод которых – «инсоляция», «реконструкция», «кондоминиум». Результатом перевода немецких слов «fundament», «quartal» и «landschaft» будет соответственно «фундамент», «квартал» и «ландшафт». Перевод этих же слов на английский язык («foundation», «quarter» и «landscape») не является примером транслитерации. Рассмотрим случаи, когда транслитерация происходит в трех языках: Таблица 1. Термины, которые имеют полное соответствие в русском, английском и немецком языках.

Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
tambour	tambour	тамбур
project	projekt	проект
loggia	loggia	лоджия
block	block	блок
cement	zement	цемент

Ко второй группе можно отнести термины, которые имеют частичное соответствие в языке перевода. Термины такого рода встречаются чаще, чем остальные, это связано с тем, что большинство слов рассматриваемой группы имеют общие корни, как правило, греческого или латинского происхождения (см. табл. 2).

Таблица 2. Термины, которые имеют неполное соответствие в русском, английском и немецком языках.

Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
symmetry	symmetrie	симметрия
marble	marmor	мрамор
agglomeration	agglomeration	агломерация
amphitheatre	amphitheater	амфитеатр
engineer	ingenieur	инженер
zone	zone	зона
zoning	zoneneinteilung	зонирование
grund	ground	грунт
parking	parkplatz	парковка

Встречаются и термины, не имеющие общих корней. Их можно выделить в третью группу. При переводе таких терминов сходства в звучании и написании не наблюдается. Возникает определенная трудность, так как мы не можем провести аналогию и быстро подобрать русский эквивалент. Например, см. табл. 3.

Таблица 3. Термины, не имеющие общих корней в русском, английском и немецком языках.

Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
rampant	limes	пандус

developer	entwickler	застройщик
<u>immovables</u>	<u>grundbesitz</u>	недвижимость
survey	umfrage	межевание
floor	boden	этаж
attic	dachboden	чердак
supports	stützen	опоры
easement	grunddienstbarkeit	сервитут
plot	stützen	участок
tenant	mieter	арендатор

Одним из самых сложных моментов в переводе как градостроительных, так и других узконаправленных терминов с английского и немецкого языков на русский язык является перевод слов, денотатов которых в русском языке не существует. Такая ситуация может быть связана с особенностями развития градостроительной сферы в разных странах. Для примера рассмотрим такие английские слова как «landscape» и «sharespace». В русском языке терминов, которые бы соответствовали по своему значению этим словам, не существует. Но, при переводе английских текстов по градостроительству, содержащих эти термины, мы можем сделать «смысловой» перевод, где «landscape» переводим как «ландшафт улиц», а «sharespace» переводим как «дорога без бордюров». Поскольку, в российском градостроительстве нет разграничения между рассматриваемыми явлениями, как ландшафт улиц и дорог без бордюров на практике не существует, становится понятной причина сложности терминологического перевода подобного рода.

Изучая перевод архитектурных терминов по градостроительству можно сделать вывод о том, что для успешного перевода в этой узконаправленной области необходимо использовать справочную литературу, которая бы учитывала различия английской, немецкой и русской культур и предусматривала бы проблемы, возникающие при переводе отдельных терминов. Таким образом, успешный перевод – это не только владение терминологией, но и широкий запас знаний по культуре и основам архитектуры. В данной узкой области для него требуется особая подготовка.

Библиографический список

1. Нелюбин Л. Л. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Журнал. М. 2013. Выпуск № 6. С. 85 – 90.
2. Гринев А.С. Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии: На материале тематического поля "Теория и история архитектуры". Дисс... к. филол. н., М. 2004. – 214 с. [Электронный ресурс] URL:

<http://bibliodisser.narod.ru/KandidatDS/filolog/filolog.htm> (дата обращения 05.11.14)

3. Деревянкина А.С. Достижения и перспективы изучения архитектурной терминологии в рамках различных направлений терминоведения. Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 11. С. 1228 – 1230.
4. Симоненко М. А. Архитектурная метафора в языке и речи. Дис. ... к. филол. н. Кур. гос. ун-т. Курск, 2009. – 196 с.
5. Гайнутдинова Д. З. Термин-метафора архитектурно-строительного подъязыка: системно-структурный и когнитивно-дискурсивный подходы. Дис. ... к. филол. н. Белгород, 2012. – 191 с.
6. Вепренцева М. А. Подходы к переводу несуществующих реалий архитектурной терминологии в устном и письменном переводе. Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3. Ч. 1. С. 52-55.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Л.Ю. Шопконкова, Н.А. Корепина

В данной статье рассмотрены особенности перевода поэтического текста. Проанализированы трудности дословного и профессионального поэтического перевода в сравнении с оригиналом.

Библиогр. 13 назв., Таб. 1.

Ключевые слова: *поэтический перевод, стихотворный перевод, филологический перевод.*

Шопконкова Лилия Юрьевна, студентка группы ХТТ-11-1, института металлургии и химической технологии

Корепина Наталья Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

THE PECULIARITIES OF THE POETIC TEXT TRANSLATION

This article describes the features of the translation of the poetic text. The difficulties of the literal and poetic translation done by professionals are compared to the original.

Keywords: *poetic translation, verse translation, philological translation*

Проблема поэтического перевода всегда актуальна в развитии науки переводоведения. Это связано с развитием новых подходов и методов перевода, с переосмыслением поэтических ценностей, которые у каждого переводчика индивидуальны. Многие переводчики, такие как И.Франко, К. Чуковский, С. Маршак, И. Мандельштам и другие, посвятили десятки страниц не только практическому переводу, но и анализу переводческого мастерства [1:56].

Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей поэтического перевода.

Трудности стихотворного перевода обычно возникают из-за передачи психо-эмоционального фона и своеобразных непереводаемых языковых средств. Именно в поэзии при слиянии общезыкового плана содержания и плана выражения в сложной структуре художественного знака и возникает "эффект непереводаемости" [2:534].

«Эффект непереводаемости» объясняется тем, что использование любого языка индивидуально, так как это одна из граней личности конкретного человека. В поэтических текстах индивидуальность автора и его родного языка проявляются в максимальной степени. Все поэтические произведения – неповторимы и единственны в своем роде, как неповторимы сами личности поэтов, создавших эти произведения [3:62]. Сочетание уникальности личности поэта и уникальности его родного языка делает неизбежным проявление непереводаемости в области поэтического перевода. Невозможность полноценного перевода литературного поэтического произведения объясняется как индивидуальными различиями двух языков (например, английского и русского), так и индивидуальными особенностями личностей *автора* и *переводчика* [4:50]. Огромное число решений, принятых автором при выборе языковых средств, наиболее точно выражающих его замысел, делают невозможным точное повторение этого процесса переводчиком, даже если различные языки позволяют совершенно точно выразить одну и ту же мысль [5:26].

Поэтический перевод – это перевод поэтического текста, созданного на одном языке, с помощью поэтического текста на языке перевода. Таким образом, переводчик должен создать новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые, а порой и стиховые формы [6:38].

Следует отметить, что основной чертой поэтического перевода по сравнению с прозаическим является его относительно свободный характер [7:64].

Ритм поэтического произведения связан, с одной стороны, с содержанием перевода и, с другой, – с соответствующей содержанию интона-

ции. Все эти элементы и создают стиль поэтического произведения, а стихотворный метр организует стих [8:29].

Поэтический подлинник является той условной художественной действительностью, которую отображает перевод. Стихосложение особенно тесно связано с длиной слов и формами их изменений, с характером ударений – всё это придаёт стихосложению конкретного народа ярко национальный характер, тесно связывает стихосложение с фонетикой живой речи [9:45].

Следовательно, поэтический язык является составной частью языковой системы, обладающей собственным закономерным развитием, важным фактором в общем развитии человеческой способности изъясняться с помощью языка [10:66]. Поэтический язык, как и естественный, способен выполнять и коммуникативную функцию, то есть передавать некоторое сообщение о внешнем по отношению к тексту мире [11:19].

Я. Мукаржовский выделяет две лингвистические стороны поэтического языка: звуковую и смысловую. Он рассматривает их с точки зрения строения языкового знака и участия отдельных элементов в построении поэтического произведения. К звуковой стороне поэтического языка он относит звуковой состав языкового проявления, последовательность звуков, ритм, слог, рифму и интонацию, ударение, тембр и темп, определяющий длительность ритмических отрезков и паузы. Смысловая сторона включает в себя следующие элементы поэтического языка: морфемы, представляющие внутреннее строение поэтического слова, лексику поэта, поэтическое наименование, семантическую направленность и смысловую динамику [12:77].

Из вышеизложенного следует, что в поэзии содержание – это совокупность смысловых элементов, их соотнесенность с реальными фактами и замыслом автора, а форма – это расположение содержательных элементов в определенной последовательности, а также особая упорядоченность структуры (характерные для поэзии атрибуты языка: ритм, рифма, строфика и другие) [13:61].

В качестве основы для анализа особенностей поэтического перевода взято стихотворение Джорджа Ноэля Гордона лорда Байрона, одного из величайших английских поэтов-романтиков, “*She Walks In Beauty like the night*”. В этом стихотворении Байрон выразил свое поразительное умение рисовать пленительные женские образы. Анализ осуществляется методом построчного сопоставления строк оригинального текста, строк дословного авторского перевода, строк профессионального поэтического перевода. Литературный перевод выполнен Самуилом Яковлевичем Маршаком.

Таблица 1. Сравнительный анализ оригинала, дословного и профессионального поэтического перевода

Оригинал	Дословный перевод (перевод наш)	Литературный перевод (С.Я.Маршак)
----------	------------------------------------	--------------------------------------

She walks in beauty, like the night	Она гуляет во всей красе, как ночь,	Она идет во всей красе
Of cloudless climes and starry skies;	Безоблачного и звездного неба;	Светла, как ночь ее страны.
And all that's best of dark and bright	Это лучшее в темных и ярких	Вся глубь небес и звезды все
Meet in her aspect and her eyes:	Что можно встретить в ее глазах	В ее очах заключены,
Thus mellowed to that tender light	Поэтому смягчилось нежным светом	Как солнце в утренней росе,
Which heaven to gaudy day denies.	Небо, препятствуя праздничному дню.	Но только мраком смягчены.
One shade the more, one ray the less	Одной тенью больше, одним лучом меньше	Прибавить луч иль тень отнять
Had half impaired the nameless grace	Часть ослабляет изящество	И будет уж совсем не та
Which waves in every raven tress,	Волн в каждом черном локоне как вороново крыло,	Волос агатовая прядь,
Or softly lightens o'er her face;	Мягко освещая ее лицо	Не те глаза, не те уста
Where thoughts serenely sweet express	Где мысли ясно выражают	И лоб, где помыслов печать
How pure, how dear their dwelling place.	Чистое, дорогое их жилище	Так безупречна, так чиста.
And on that cheek, and o'er that brow,	И на той щеке, и на том лбу,	А этот взгляд, и цвет ланит,
So soft, so calm, yet eloquent,	Настолько мягких, столь спокойных, все же красноречивых,	И легкий смех, как всплеск морской,
The smiles that win, the tints that glow,	Улыбки выигрывают тени, которые светятся	Все в ней о мире говорит.
But tell of days in goodness spent,	Но скажите о днях в потраченном совершенстве,	Она в душе хранит покой
A mind at peace with all below,	Ум в покое со всеми	И если счастье подарит,
A heart whose love is innocent!	С сердцем, с любовью которая невинна!	То самой щедрою рукой!

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет сделать следующие выводы:

1. В литературном переводе С.Я. Маршак добавляет свои слова для передачи точного смысла стихотворения. Например, слово *страна* в оригинале не используется, он же пишет, что «она светла, как ночь ее страны».

2. В переводе С.Я. Маршака наблюдаются такие трансформации как перестановка членов предложения: *Meet in her aspect and her eyes – В ее очах заключены*.

3. Также он использует полную перестановку – в переводе слабо улавливается оригинал, то есть в переводе употреблены слова, которых нет в английском тексте. Но переводчик при этом максимально точно передал главную идею оригинала и задумку автора.

Более того, важно отметить, что для того, чтобы не отступать от определённой концепции передачи художественного образа, переводчик сохранил рифму, ритмику. Эта необходимость диктуется адекватностью в подборе иноязычных эквивалентов. Переводчик поэтических произведений в своей работе выступает как полноправный творец, с той лишь разницей, что его задача усложнена рамками уже существующего художественного образа.

С другой стороны, переводчик создал новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые формы. Что касается *фактуальной информации* или *словесной близости*, то она воспроизведена только в той мере, в которой это не вредит передаче информации концептуальной и эстетической. Смысловые трансформации художественного (поэтического) текста вызваны несовместимостью базы знаний и наличием (либо отсутствием) у адресата текстовой коммуникации прагматической, коммуникативной и языковой компетенции.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что довольно часто отбор текста для перевода осуществляется переводчиком неосознанно, и что именно собственный стиль самого переводчика диктует тот художественный выбор текста оригинала, который является своеобразным отражением духовных, творческих пристрастий и вкуса самого переводчика, который бессознательно отбирает тексты уже заведомо с определенным стилем и интонацией, определенной энергией, которую осознанно воплощает в новую реальность на своем родном языке.

Библиографический список

1. Маршак С.Я. Искусство поэтического портрета [Текст] // Перевод – средство взаимного сближения народов М. 1987. – 165 с.
2. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика [Текст] // Структурализм: "за" и "против". М: 1975. – 175с.

3. Леонтьев, А.Н. Особенности поэтического перевода [Текст]. – №1. – 2010. – 435с.
4. Квятковский А. Н. Словарь поэтических терминов [Текст]. – М.: Гос. изд-во нац. Словарей, 1949. – 239с.
5. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык [Текст] // Тетради переводчика. – М., 1984. – 560 с.
6. Федоров А. В. О художественном переводе [Текст]. – Л.: ОГИЗ гос. изд-во художественной литературы, 1991. – 332с.
7. Казакова Т.А. Практикум по художественному переводу [Текст]. – СПб. 2003. – 162с.
8. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика [Текст]. – СПб. 2006.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода [Текст]. – М.: Высшая школа, 1990. – 253с.
10. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода [Текст]. – М.: Высшая школа, 1987. – 137с.
11. Мукаржовский Я. Преднамеренное и непреднамеренное в искусстве [Текст] // Исследования по эстетике и теории искусства. М., 1994. – 217с.
12. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение [Текст]. – М. 2002. – 536с.
13. Лозинский М. Искусство стихотворного перевода [Текст] // Перевод – средство взаимного сближения народов. Сборник статей. // М.: Прогресс, 1987. – 263с.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НЕМЕЦКИХ ИДИОМ

С.С. Штумф, А.Ю. Чумакова

В статье рассмотрены особенности немецких идиом. Представлены разные значения понятия идиом. Проанализированы идиомы по их употреблению в речи. Выделены различия и совпадения с русским языком.

Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: *идиома, значение, язык, особенность, речь, фразеологизм.*

Штумф Софья Сергеевна, студентка группы АРб-14-1, институт архитектуры и дизайна

Чумакова Антонина Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1

VON DEN BESONDERHEITEN DER DEUTSCHEN IDIOME

Im Artikel werden die Besonderheiten der deutschen Idiome betrachtet. Hier werden ihre Bedeutung und Sprachgebrauch analysiert. Im Artikel werden auch die Unterschiede und Zusammentreffen mit der russischen Sprache ausgesucht.

Stichwörter: *das Idiom, die Bedeutung, die Sprache, die Besonderheit, die Rede, der Phraseologismus.*

«Фразеологизмы – пожалуй, одна из самых интересных частей любого современного языка. Существуют идиомы, которые можно назвать параллельными – к примеру, выражение "крепкий орешек" существует в понятном для нас значении на английском и немецком языках. А вот "нем как рыба" лишь на немецкий переводится дословно, в других же языках аналогии проводятся с устрицей (английский), карпом (французский) и просто мертвецом (испанский)» [1].

Одним из основных направлений изучения немецкого языка является исследование устойчивых оборотов в речи немцев. Для начала рассмотрим значение слова идиома .

Идиома – получивший распространение в лингвистике XX века обобщающий термин для естественно-языковой знаковой системы. Он объединяет понятия язык, диалект, говор и другие лингвистические структуры [2:91].

Идиома – особенность в речи, говор, местное наречие или особенность языка какого-нибудь класса общества [3:122].

Идиома – особенность говора, свойственная какому-либо языку в той или другой местности или же в каких-либо классах общества [4:99].

Термины, данные словарем иностранных слов, вошедших в состав русского языка, под редакцией Павленкова Ф. и полным словарем иностранных слов, вошедшим в употребление в русском языке, под редакцией Попова М. дают обоснование данного термина поверхностно и предполагают такую трактовку для более широкого круга читателей. Современный словарь иностранных слов под редакцией Гришина Е. объясняет данное понятие более полно: от времени возникновения идиом и с научной точки зрения.

Материалом исследования послужили 60 примеров употребительных идиом немецкого языка. Разбив примеры немецких идиом по группам, можно увидеть, что среди них больше всего используются такие темы, как жизненный опыт, различные человеческие качества. Многие фразеологизмы учат говорить правду или высмеивают ложь. Употребление фразеологизмов придает речи живость и образность. Например: *ein alter Hase* – старый заяц. В русском языке – *стреляный воробей*. Быть очень опытным, искушенным, таким будет основное значение идиомы. *In j-s Haut stecken* –

быть в чьей-то шкуре (побывать в чьей-либо шкуре). Испытать на себе то, что пережил кто-то другой, так можно выразить смысл данной идиомы. Можно отметить, что в выбранных идиомах часто встречается сравнение человека с животным.

Другое направление характеризует ошибки, встречающиеся на жизненном пути человека. Например: *die Katze im Sack kaufen* – *купить кошку в мешке*. В русском соответствии *купить коша в мешке*. Основным понятием идиомы будет купить что-либо, не имея представления о достоинствах и недостатках вещи. *Eine Stecknadel im Heuhaufen / im Heuschaber suchen* – *искать булавку в стоге сена, (искать иголку в стоге сена)*. В целом значение идиомы можно выразить, как начинать что-либо бесперспективное, бессмысленное.

Следующие немецкие идиомы посвящены вопросу борьбы между ложью и правдой. Например: *lügen, dass sich die Balken biegen* – *врать так, что балки (доски) гнутся*; (врать, как сивый мерин в русском языке). Врать нагло, беззастенчиво, таким является общий смысл идиомы. *Etwas wie saures Bier anpreisen / anbieten* – *расхваливать / предлагать что-то типа прокисшего пива* (в русском языке – *лапшу на уши вешать*). Рекламирывать что-либо, чего никто не хочет иметь и будет основным понятием идиомы. *J-m goldene Berge versprechen* – *обещать кому-либо золотые горы*. Тоже выражение встречаем в русском языке. Обещать много всего невыполнимого, обманывать, так можно выразить общий смысл. *J-n an der Nase herumführen* – *водить кого-либо за нос*. В русском соответствии встречаем похожее выражение. Общий смысл можно выразить, как долгое время обманывать, намеренно вводить в заблуждение.

Александр Блок сказал: «Только правда, как бы она ни была тяжела, легка». Поэтому можно сказать, что эта тема затрагивает, высмеивает людские пороки, учит быть правдивыми.

Далее проанализируем тематическое направление, которое человек ставит перед собой «достигать чего-то или уступать в чем-то». Например: *etwas macht sich bezahlt* – *что-то окупится (что-либо окупится с лихвой), стоит приложить усилия для достижения чего-либо*; *am Ball bleiben* – *оставаться на мяче (идти до конца) оставаться активным, настойчиво продолжать начатое дело*; *j-m nicht das Wasser reichen können* – *быть не в состоянии кому-либо подать воду (в подметки кому-либо не годиться), сильно уступать кому-либо в способностях, достижениях*; *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* – *убить двух мух одной мухобойкой (убить двух зайцев одним выстрелом), решить удачно два дела одновременно, достичь две цели вместо одной*; *wie der Fisch auf dem Trocknen* – *как рыба на суше (биться как рыба об лед), безрезультатно пытаться добиться материального благополучия, бедствовать*; *sich den Kopf über etwas zerbrechen* – *ломать голову над чем-либо, усиленно думать над чем-либо, ис-*

кать решение, выход; *den Kelch bis zum Boden leeren* – выпить бокал до дна (испить чашу до дна), идти до конца, невзирая на неприятности [5].

Самая распространенная тема выбранных примеров – это достижения людьми каких-либо целей или наоборот их провалы. Жизненные цели человека определяются по его развитию и его будущему. Это элемент, который концентрирует силы и энергию на том, что должно быть достигнуто.

Также следует рассмотреть идиомы по совпадению с русским языком. Для исследования были выбраны несколько похожих фразеологизмов.

1. *j-m dicht auf den Hacken sein/sitzen* – сидеть у кого-либо на пятках наступать кому-либо на пятки. В переводе с немецкого языка «сидеть на пятках», а в русском соответствии «наступать на пятки». Следовательно, идиомы похожи. Можно предположить, что немцы более педантичны и точны в определениях. Поэтому «сидеть на пятках» более точное определение, чем у русских.

2. *Das Herz fuhr j-m in die Ferse (in die Hosen)* – сердце ушло у кого-то в пятки (в штаны). В русском языке – душа в пятки ушла. Общим значением идиомы будет сильно испугаться, испытывать огромный страх. В немецком выражении *сердце ушло в пятки*, а в русском соответствии – *душа*. Можно предположить, что немцы более точны и материальны в своих высказываниях, а русские мыслят и высказываются более образно.

3. *lügen, dass sich die Balken biegen* – врать так, что балки (доски) гнутся. Врать, как сивый мерин – русское соответствие. Врать нагло, беззастенчиво является основным значением идиомы. В данном случае слова «что балки (доски) гнутся» заменяются в русском соответствии выражением «врет, как сивый мерин». Здесь выражена крайняя степень лжи. А балки – это тяжёлые, массивные деревянные перекрытия. Поэтому можно предположить, что немцы прибегают к данному сравнению для того, чтобы тоже подчеркнуть особую тяжесть обмана.

4. *mit allen Hunden gehetzt sein* – быть травленным всеми собаками. Травленный волк / зверь – русское соответствие. Общий смысл идиомы – быть очень искушенным, знать все ходы и выходы. В переводе с немецкого языка *быть травленным всеми собаками*, заменяется фразой в русском соответствии *быть затравленным волком (зверем)*. Итак, в русском фразеологизме человека сравнивают с затравленным волком. На самом деле это очень умный хищник. Поэтому благодаря своему интеллекту, волк редко идет на неоправданный риск и его считают очень хитрым зверем. Значит, затравленный волк – это человек, который испытал в жизни много лишений, невзгод и который приобрел опыт и знания. Анализируя значение идиомы в немецком языке «быть травленным всеми собаками», следует понимать, что нужно быть хитрым, знать все ходы и выходы, чтобы избежать этой травли. Следовательно, идиомы похожи.

5. *j-m den Kopf abreißen* – оторвать кому-либо голову. В русском соответствии тоже существует похожее высказывание – *оторвать кому-либо голову; сильно наказать кого-либо за что-либо, убить*. Данные высказывания имеют одинаковые значения.

6. *eine Nachtigall singen lehren* – учить соловья петь. В русском языке – *учить ученого чему-либо. Пытаться научить чему-либо мастера своего дела*. В переводе с немецкого языка *учить соловья петь*, а в русском языке *учить ученого*. У соловья пение звучное, с большим количеством колен. Немцы, используя данное выражение, точны в своем высказывании, так как хотят подчеркнуть крайнюю степень природного дарования птицы. Русские же, говоря об ученом в данном выражении, берут не точный пример, так как не каждый ученый, к сожалению, талантлив в своей области. Но в целом идиомы похожи.

7. *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* – убить двух мух одной мухобойкой. *Убить двух зайцев одним выстрелом* – русское соответствие. *Решить удачно два дела одновременно, достичь две цели вместо одной* [6]. Различие данных высказываний в том, что в первом берут для примера мух, а во втором – зайцев. Однако немцы опять более точны в своих высказываниях. Убить двух мух сразу реальное и правдивое выражение. Здесь подчеркивается и хитрость, и мудрость, и умение быстро принимать решения. Зайцев же убить сразу двух практически невозможно. Русские опять используют средство художественной выразительности, гиперболу. Но в целом, идиомы похожи.

Итак, разговорная речь в немецком языке изобилует идиоматическими выражениями, как и наш родной язык. Однако, как было выяснено в результате анализа немецких и русских идиом, они далеко не всегда совпадают, поскольку одни и те же понятия зачастую вызывают либо в чем-то схожие, либо и вовсе различные ассоциации. В процессе исследования можно увидеть, что немцы более точны и материальны в своих выражениях. Русские же мыслят и высказываются более образно. В целом, идиомы являются наиболее яркой и интересной экспрессивной составляющей устной речи немецкого языка, поэтому им стоит уделять особое внимание.

Библиографический список

1. Гусев, Г. На идиомах все держится в русском тексте и почти ничего не держится в переводе: [Электронный ресурс]. URL: britannia-spb.ru/for-students/1037-idioms-translation. (Дата обращения: 9.11.2014).
2. Гришин, Е. Современный словарь иностранных слов [Текст] / Е. Гришин. – М.: Прогресс, 1993. – 91 с.
3. Попов, М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [Текст] / М. Попов. – М.: Прогресс, 1977. – 122 с.

4. Павленков, Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Текст] / Ф. Павленков. – М.: Прогресс, 1977. – 99 с.
5. Фразеологизмы: [Электронный ресурс]. URL: deutsche-lernseite.com/node/74. (Дата обращения: 9.11.2014).
6. Идиомы немецкого языка: [Электронный ресурс]. URL: polyidioms.narod.ru/index/0-144. (Дата обращения: 9.11.2014).

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В.В. Яворская, Е.В. Дворак

В статье дается объяснение понятиям идиома и фразеологическое сращение. Рассматриваются особенности образования идиом в английском языке и предлагаются способы перевода идиоматических выражений на русский язык.

Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: *идиомы, идиоматические выражения, фразеологизмы, фразеологические сращения, фразеологические глаголы.*

Яворская Валентина Владимировна, магистрант группы ЛМБ-13

Дворак Екатерина Валерьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №2

ON TRANSLATION OF ENGLISH IDIOMS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

The authors analyze such notions as an idiom and a phraseological unit, and describe the ways of idioms formation in English and Russian languages. They also analyze the ways of translating the idiomatic expressions into Russian.

Key words: *idioms, idiomatic expressions, phraseological combinations, phrasal verbs*

Особенности перевода художественной литературы с английского на русский язык ставят перед переводчиком задачу точной передачи лингвистических и лексикологических особенностей одного языка средствами другого языка. Эта работа требует от переводчика не только знаний грам-

матических и лексических основ обоих языков, ему так же необходимо правильно использовать нормы английского языка с учетом ситуации и контекста, только в этом случае он сможет добиться не только смыслового, но и стилистического, лингвистического и лексикологического равенства текста оригинала и его перевода.

Одним из сложных вопросов переводоведения является вопрос перевода идиом. Идиомы – это свойственное только данному языку устойчивые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности [3]. Английский язык, как и любой другой язык мира уникален – его строение и лексический состав очень богат и своеобразен. Многие англоязычные идиомы заимствуются другими языками, где появляются как в устной речи, так и в литературном языке. Поэтому, вопросу перевода фразеологизмов отводится не последнее место в процессе обучения иностранным языкам.

Фразеологическое сращение, т.е. идиома, представляет собой давно сложившийся в языке, обычно эмоционально-окрашенный, застывший оборот речи [3]. Основной особенностью фразеологических сращений, в отличие от фразеологических сочетаний и единств, является то, что общий смысл их не мотивирован значением составляющих элементов и не может быть из них выведен. Слова, входящие в состав сращения, полностью утратили семантическую самостоятельность и своими значениями, следовательно, не объясняют смысла всего оборота в целом [1]. Даже на первоначальном черновом этапе работы с текстом дословный перевод идиом слово в слово не должен иметь места, т.к. общий смысл выражения никогда не равняется сумме значений составляющих его элементов. Основная задача переводчика заключается в том, чтобы подобрать подходящий аналог, существующий в русском языке, правильно передающий смысл данного высказывания [5]: «*It's raining cats and dogs*». При дословном переводе значение данной идиомы – «*Льет дождь из кошек и собак*». На самом же деле, смысл данного идиоматического выражения – «*Льет как из ведра*».

«*Break a leg*» – «*Ни пуха, ни пера (удачи)*». При переводе идиом общий смысл можно разъяснить только на основании передачи их цельного значения, основанного на их структурном единстве, далеко от значения отдельных слов. В противном случае, можно говорить о коммуникативной неудаче, а иногда и провале, т.к. в дословном переводе данная фраза будет означать «сломай ногу», такое пожелание вряд ли подбодрит кого-либо в трудной ситуации.

Идиомы являются неотъемлемая часть любого языка, не только английского и поэтому, важное значение приобретает изучение и исследование идиом с лингвистической, семантической и структуральной точек зрения. Лингвисты выделяют следующие особенности идиом [4]:

- 1) идиомы состоят из нескольких слов и сочетаний этих слов;

- 2) слова в составе идиомы теряют свою лингвистическую и семантическую самостоятельность;
- 3) слова в составе идиомы составляют цельное лингвистическое и семантическое единство, т.е. идиома имеет единый семантический смысл и эту цельность нельзя разрушать;
- 4) каждое слово в составе идиомы имеет определенное место в данной лингвистической единице и при переводе эту последовательность и порядок нужно учитывать;
- 5) в языковой структуре идиомы имеют цельную функциональность.

Необходимо отметить, что идиомы не только широко используются в повседневной разговорной речи и молодежном сленге, их так же можно встретить в формальном стиле речи и в художественной литературе.

Многие авторы отмечают, что не существует четких правил, которыми можно было бы пользоваться при переводе английских идиом на русский язык, что их можно только запоминать и заучивать. Тем не менее, в английском языке существуют такие идиомы, у которых имеются аналогии в русском языке: «*Take the bull by the horn*», что в дословном переводе означает – «*Взять быка за рога*». Смысл данной идиомы в английском и в русском языке одинаков. Иногда переводчику не сложно догадаться о значении фразеологизма, даже если в его родном языке та же мысль выражается несколько иначе: «*Get up on the wrong side of the bed*» – дословный перевод означает «*Встать не с той стороны кровати*». Легко понять смысл данной фразы, взяв за аналогию русский фразеологизм – «*Встать не с той ноги*». В русском языке существует сравнение «*Худой как спичка*». В английском языке встречается подобный фразеологизм «*Thin as a rake*» – «*худой как грабли*». Однако такие случаи являются, скорее, исключениями из правила, и, как уже было сказано, большинство английских идиом и фразеологизмов невозможно перевести дословно.

Тематика идиом затрагивает практически все сферы жизни человека. В английском языке существует множество идиом связанных с мореходством, т.к. Англия – это морская держава. Есть религиозные идиомы, идиомы связанные со спортом, искусством, явлениями природы и т.д.

Амосова Н.Н. выделяет следующие приемы образования английских идиом [1]:

- 1) регулярное сочетание двух определенных слов:
«*Free and easy*» – свободный, непринужденный;
«*Heart and soul*» – всей душой, с энтузиазмом.
- 2) повторение одного и того же слова:
«*By and by*» – постепенно, вскоре;
«*One by one*» – по одному.
- 3) аллитерация – повторение одинаковых или созвучных согласных звуков:
«*Safe and sound*» – цел и не вредим;

- «*To chop and change*» – колебаться.
- 4) использование рифмы:
«*Fair and square*» - честный, откровенный;
«*Wear and tea*» - износ, порча; утомление.
- 5) использование контраста:
«*For love or money*» - любой ценой;
«*Now or never*» - теперь или никогда.
- 6) сочетание двух противоположенных понятий, для выражения более общего смысла:
«*Ins and outs*» - все входы и выходы;
«*Right and left*» - во всех направлениях.
- 7) сочетание предлогов с существительными и/или прилагательными:
«*At hand*» – под рукой;
«*For ever*» – навсегда.
- 8) сочетание глаголов с предлогами.
«*Keep down*» – подавлять, держать в подчинении;
«*Come on*» – выходить(появляться)в свою очередь на сцене, площадке; наступать, начинаться.

Обычно такие сочетания называют фразеологическими глаголами (фразовыми глаголами). Данные глагольные сочетания образуют идиоматические аномалии - фразеологические единицы, значение которых также не определяется значением составляющих его элементов. Кроме этого, в английском языке существуют сложные (приставочные) и фразеологические глаголы, состоящие из одних и тех же элементов: «*uproot*» и «*root up*» – вырывать с корнем, «*underlie*» и «*lie under*» – лежать в основе чего-либо. Значение обоих составляющих этих пар одинаково.

Фразеологические (фразовые) глаголы в английском языке – очень распространенное явление, но чаще всего они используются в обычной повседневной речи, а не в деловой переписке или деловой беседе. Многие из этих глаголов по истечении времени меняют свой «облик», то есть приобретают новое значение и теряют старое. Словари фразовых глаголов, а также их электронные версии, свидетельствуют о том, что количество фразовых глаголов неуклонно растет. В связи с этим, растет и частота их использования в повседневной речи. Анализ современной английской художественной литературы, проведенный Джейн Поуви показал, что фразовые глаголы помогают авторам раскрывать идею книги и обогатить речь героев. Такие глаголы помогают лучше увидеть общую картину происходящего. Автор указывает, что они выполняют данную функцию за счет своей большей компактности и в то же время большей выразительности [5].

От фразеологических глаголов, как и от других фразеологических единиц, могут образовываться сложные слова, такие как: существительные *breakdown* – полный упадок сил, здоровья, разруха, поломка машины,

setback – задержка, *drawback* – препятствие, помеха, недостаток. [6] Это говорит о том, что фразеологические единицы (идиомы) являются источником постоянного пополнения и обновления языка.

Сытель В.В. приводит несколько способов перевода идиоматических выражений:

1. Метод фразеологического эквивалента.

Этот метод используется, если в русском языке существует адекватный фразеологический оборот, совпадающим с английским оборотом по смыслу, и по образной основе: «*food for thought*» - *пища для ума*, «*the salt of the earth*» - *соль земли*, «*swallow the pill*» - *проглотить (горькую) пилюлю*.

2. Метод фразеологического аналога.

В случае отсутствия фразеологического эквивалента в родном языке, переводчику необходимо подобрать фразеологизм с таким же переносным значением, но основанном на ином образе: «*as like as two peas*». В английском языке это словосочетание переводится как - *похожи как две горошины*, в русском же языке есть аналог - *похожи как две капли воды*. «*Neither fish nor fowl*» - *ни рыба, ни птица*, в русском языке - *ни рыба, ни мясо*.

3. Описательный перевод.

В данном случае перевод осуществляется путем передачи смысла английского оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда в русском языке отсутствуют эквиваленты и аналоги данного фразеологизма: «*cook (someone's) goose*» - *приготовить чье-то гуся* - *навредить кому-нибудь, напакостить*; «*cut the mustard*» - *резать горчицу* - *добиться желаемого* [6].

4. Антонимический перевод.

Данный метод заключается в передаче негативного значения с помощью утвердительной конструкции или наоборот: «*to keep one's head*» - *не терять головы*, «*to keep one's head above water*» - *не влезать в долги*, «*to keep one's pecker up*» - *не падать духом*.

5. Калькирование (дословный перевод).

Калькирование фразеологических единиц может быть применено лишь тогда, когда в результате перевода получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности общепринятым нормам русского языка. Данный метод имеет определенные достоинства - он позволяет сохранить образный строй оригинала и даёт возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры: Английская фраза «*Nightingales are not fed on fairy-tales*» сопоставляется русской пословице – «*Соловья баснями не кормят*» [2].

6. Комбинированный перевод.

Этот метод будет уместен в тех случаях, когда русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или же имеет иной специфический колорит места и времени. В данном случае вначале дается калькированный перевод, а затем используется описательный перевод и русский аналог для сравнения: «*to carry coals to Newcastle*» - «*возить уголь в Ньюкасл*», то есть возить что-либо туда, где этого и так достаточно - русский аналог – «*ехать в Тулу со своим самоваром*» [7].

Изучение идиоматических выражений необходимо при обучении иностранному языку, так как именно они придают речи выразительность, образность и делают ее более приближенной к речи носителей данного языка.

Библиографический список

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Л., 1983. – 208 с.
2. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
3. Логан П. Смит. Фразеология английского языка [Текст] / П. Смит Логан. – М.: Учпедгиз, 1989.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1990.
5. Поуви, Джейн. Английский фразовые глаголы и их использование [Текст] / Джейн Поуви. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
6. Сытель В.В. Разговорные английские идиомы [Текст] / В.В. Сытель. – М.: Просвещение, 1991.
7. McMordie W. English Idioms and How to Use them. – London: Oxford University Press, 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д.А. Авдосенко, Д.Я. Штанько, В.Н. Урбаханова</i> ОСОБЕННОСТИ ЭТИОЛОГИЧЕСКОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....	3
<i>Ю.В. Арькова, О.А. Колмакова</i> ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР.....	8
<i>О. Баатар, М. Б. Санина</i> ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В МОНГОЛИИ.....	14
<i>Н.В. Бабий, Е.П. Игнатьева</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЕМ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРЯ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА.....	19
<i>И.А. Балакирев, Н.К. Еприцкая</i> АНГЛИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ДРУГИХ СТРАНАХ.....	23
<i>К.С. Богданова, О. А. Колмакова</i> РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ “SMALL TALK” НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ...	28
<i>П.Е. Болдакова, А.И. Павлова</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА.....	33
<i>А.А. Выгузов, Н.А. Корепина</i> РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В МЕТОДАХ И СПОСОБАХ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА...	39
<i>М.С. Ганюшкин, Т.В. Кушнарёва</i> АНГЛИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И ПРОСТОРЕЧИЯ.....	44
<i>Е.А. Гладкова, Н.А. Шаламай</i> ГИПОТЕЗА СЕПИРА-УОРФА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	51
<i>А.М. Голубев, Н.А. Корепина</i> КОМПЬЮТЕРНЫЕ СРЕДСТВА ПОДДЕРЖКИ ПЕРЕВОДА.....	57
<i>Ю.А. Гостевская, Н.В. Дудина</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ..	63
<i>Т.П. Данилова, И.С. Башмакова</i> ИДИОМЫ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА.....	68
<i>М.С. Долгушин, Н.А. Воронкина</i> ОБ ИСКУССТВЕ СОСТАВЛЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	73
<i>М.С. Долгушин, Н.А. Воронкина</i> О РОЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛО-	

БАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	78
<i>Ю.С. Дятлова, И.В. Богданова</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	82
<i>А.С. Ермаков, Т. В. Кушнарёва</i>	
ШОТЛАНДСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ: ДИАЛЕКТ ИЛИ ВАРИАНТ ЯЗЫКА?.....	88
<i>М.С. Ерофеев, С.Ю. Позднякова</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКИХ ВОЕН- НЫХ ТЕРМИНОВ - ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ.....	93
<i>В.М. Журавлев, Н.В. Дудина</i>	
К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	102
<i>О.О. Забоева, Е.В. Дворак</i>	
К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПОДЛЕЖАЩЕГО В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ.....	108
<i>А.К. Зарицкий, С.Ю. Позднякова</i>	
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВО- ЕННЫХ ТЕРМИНОВ-ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ.....	113
<i>А.С. Зелихман, П.И. Болдаков</i>	
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	123
<i>О.В. Иванова, Д.А. Арипова</i>	
РЕПЕРЕЗЕНТАЦИЯ НЕЛОКАЛИЗОВАННЫХ ВО ВРЕМЕНИ СИТУАЦИЙ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ В СО- ВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	130
<i>В.А. Игнатенкова, И.С. Баишмакова</i>	
ВИДЫ НЕОЛОГИЗМОВ И СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ.....	136
<i>П.К. Карих, Н.И. Мокрова</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....	141
<i>С.Н. Кастаев, О.А. Крапивкина</i>	
GASOLINE ИЛИ PETROL: НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АМЕРИ- КАНСКОЙ ВЕТВИ АНГЛИЙСКОГО ДЕРЕВА.....	146
<i>В.В. Козлов, О.А. Крапивкина</i>	
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРОЗВИЩ АМЕРИКАНСКИХ ГОРО- ДОВ.....	151
<i>Д.А. Кондратюк, И.В. Солдатенко</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	155
<i>Д.Ю. Конюхов, Н.Е. Горская</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ЧТЕНИЯ НА АНГ- ЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ЛИНГВОСТРАНО- ВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ.....	159

В.И. Костырина, А. И. Семина, И.В. Пашаева ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	164
В.А. Кузакова, Ю.О. Синёва К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ АННОТИРОВАНИЮ ТЕХНИЧЕ- СКОГО ТЕКСТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	169
А.С. Кутимская, Е.П. Игнатьева КОДЫ КУЛЬТУРЫ.....	177
М.А. Лазарева, Ю.О. Синева ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ.....	181
О.С. Майер, Н.А. Корепина ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА.....	185
Д. И. Мыльников, В. М. Кульгавая СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СТРОЕВЫХ ВОЕННЫХ ПРИКА- ЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫ- КОВ.....	190
Е.П. Миницкая, И.П. Пугацевич НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ АНГЛИЧАН.....	196
С.О. Михалев, А.П. Балтуев РИТУАЛЫ ОБЩЕНИЯ И КРАТКИЙ ОЧЕРК ЯПОНСКОЙ КУЛЬ- ТУРЫ.....	202
М.А. Моргулис, Е.А. Лазицкая ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛИЙСКИХ ФРА- ЗЕОЛОГИЗМАХ.....	210
К.П. Мосунов, Н.И. Мокрова СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ.....	215
А.А. Нагаев, Н.А. Корепина ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ: ЕГО СУТЬ И РОЛЬ.....	223
К.А. Нестерова, И.В. Пашаева НЕМЕЦКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ ФРАЗЫ.....	228
Э.В. Норкайтис, П.С. Эндерс, Н.И. Мокрова МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГЕРМАНИИ.....	232
А.А. Носова, И.В. Солдатенко ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ «КИБЕРПАНК» НА РАБОТЫ АМЕРИКАН- СКИХ ДИЗАЙНЕРОВ.....	239
М.Д. Окулов, Е.П. Игнатьева МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПЕРЕВОДЧИКА КАК ОСНОВА ПРО- ФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА.....	243
С.Н. Парфенцова, И.В. Пашаева КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДОВ И РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРЕВО-	

ДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ.....	248
В.А. Петрушин, Н.Е. Горская АУДИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	253
И.А. Плисенко, А.А. Плисенко О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННО- ГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	258
Н.В. Подрез, И.В. Богданова ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «РОЖ- ДЕНИЕ» И «СМЕРТЬ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	263
А.В. Полянская, А.П. Балтуев КУЛЬТУРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РИТУАЛЫ ОБЩЕНИЯ ЯПО- НИИ.....	269
Е.А. Прибылева, П.В. Гуторова ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБСТАНТИВА IN- SPIRATION.....	274
Е.И. Провилков, Н.А. Корепина ЭМФАЗА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПЕ- РЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	279
А.А. Пуляевская, Н.А. Корепина ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ ТЕКСТ: СТРУКТУРА И ОСОБЕН- НОСТИ ПЕРЕВОДА.....	286
К.Н. Пуценко, Н.К. Еприцкая СИМВОЛИКА И ЗНАЧЕНИЕ РОЖДЕСТВЕНСКИХ АТРИБУТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	294
Е.А. Радионова, Е.Н. Юркова НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕ- РЕГОВОРОВ В АНГЛИИ И РОССИИ.....	300
Е.А. Рипп, Н.А. Корепина АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА.....	304
А.К. Серебренникова, Е. Н. Юркова ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ДЕЛОВОГО ПИСЬМА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	309
Р.А. Сокольников, С.Ю. Позднякова ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ.....	315
А.Н. Степанов, И.В. Богданова ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	321
М.С. Тен, Ю.О. Синёва АНГЛИЦИЗМЫ В СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫ-	

КА.....	327
Г.А.Троицкая, И.В.Зайкова ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО И АНГЛОЯЗЫЧНОГО НЕЙМИНГА РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА.....	337
Р.П. Тюленев, Н.А. Корепина ТЕРМИН КАК ОСНОВНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ТЕК- СТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКА- ЦИЯ, ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА.....	344
Т.Т. Ферефорова, О.А. Крапивкина ПОЧЕМУ ДОЖДЬ ЛЬЕТ «КОШКАМИ И СОБАКАМИ»?.....	349
Т.П. Филиппова, Е.В. Дворак К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЦИЗМОВ В РУС- СКОМ ЯЗЫКЕ.....	354
И.А. Харитонова, Л.И. Шадаева СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИПОТЕКИ В США, ВЕЛИКОБРИ- ТАНИИ И РОССИИ.....	358
В.И. Хлыстов, Н.Е. Горская ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	364
Т.А. Ходосевич, И.В. Зайкова МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МНОГОУРОВНЕВЫХ ГРУППАХ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ.....	368
А.С. Чесноков, Н.А. Корепина ЗНАНИЕ ОСНОВ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ПРОЦЕСС ПОНИ- МАНИЯ ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	374
Д.И. Чивикова, И.П. Пугачевич СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	382
С.С. Шабалин, Е.В. Авдосенко СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОУЧЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ПОСЛО- ВИЦАХ.....	389
А.И. Шапошникова, И.А. Якоба ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ ГРА- ДОСТРОИТЕЛЬСТВА).....	395
Л.Ю. Шопконкова, Н.А. Корепина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....	401
С.С. Штумф, А.Ю. Чумакова К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НЕМЕЦКИХ ИДИОМ.....	406
В.В. Яворская, Е.В. Дворак К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	411

Научное издание

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

*Сборник статей студентов и магистрантов
факультета прикладной лингвистики*

Выпуск 2

Авторы опубликованных статей несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-стилистических данных и прочих сведений. Компьютерный макет сборника составлен из оригинальных авторских файлов.

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 60 х 90 / 16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 500 экз. Зак. д/п.

Лицензия ИД № 06506 от 26.12.2001
Иркутский государственный лингвистический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83